

Е. М. ЯРОСЛАВСКИЙ
ИСТОРИЯ
ВКПб

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКПб / 6 / 1935

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ

ИСТОРИЯ ВКП (б)

ЧАСТЬ

1

Издание 2-е

**ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП (б)
Москва 1985**

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Настоящее издание учебника выходит с некоторыми изменениями, внесенными в текст 1-го издания автором и редакцией. Эти изменения внесены с учетом замечаний, сделанных преподавателями и слушателями различных учебных заведений.

В ряде глав дан дополнительный фактический материал, характеризующий конкретную работу партии на различных этапах революции.

По соображениям методического характера две первые главы 2-й части (от февраля 1917 г. до Октябрьской революции) перенесены в первую часть настоящего издания.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОДГОТОВЛЕНИЕ БОЛЬШЕВИЗМА

Роль и значение ВКП(б)

Первая в мире социалистическая пролетарская революция победила в России в октябре 1917 г.

На протяжении 15 лет до этой революции большевистская партия, возникшая в 1903 г. на гранитной основе *научного социализма* Маркса—Энгельса, во главе с гениальным вождем Лениным руководила всеми формами, всеми проявлениями борьбы рабочего класса. Пролетариат России во главе с большевистской партией выступил в качестве руководителя многомиллионных трудящихся масс города и деревни в борьбе против царизма и буржуазии.

Огромное международное значение первой социалистической пролетарской революции и построения *нового типа государства—советского*, международное значение победоносной борьбы за построение бесклассового социалистического общества признаны теперь даже нашими врагами. Изучение истории этой борьбы, изучение истории ленинской партии имеет поэтому важнейшее значение как для рабочего класса и трудящихся масс нашей страны, так и для рабочего класса *всех других стран*, которым предстоит еще в своеобразной обстановке пережить—одним свой «1905 год», другим—свой «Октябрь».

Для понимания этой истории, изумительной по богатству революционными событиями, по исключительному героизму масс, руководимых рабочим классом, по разнообразию форм революционного движения, необходимо прежде всего изучить пути развития большевизма, его истоки, его борьбу в России и на международной арене. Нужно показать, почему именно в России возникла и развилась большевистская партия, почему именно в России, прежде чем в других странах, победила пролетарская революция.

Организованное рабочее движение в России возникло гораздо позже, чем в ряде капиталистических стран Европы. А большевизм прежде всего есть соединение самой последовательной, самой революционной социалистической научной теории с массовым организованным рабочим движением. К тому времени, когда в России рабочий класс выступил как руководящая, движущая, решающая сила революции, в экономическом и политическом строе этого государства оставались такие пережитки крепостничества, которые давали пищу острой классовой ненависти к помещичье-полицейскому государству не только миллионов рабочих, но и десятков миллионов крестьян, угнетенных национальностей, ши-

роких слоев городской бедноты. Таким образом с самого начала своей организованной борьбы рабочий класс, находясь под двойным гнетом крепостнических пережитков и капитализма, опираясь на сочувствие миллионов крестьянства и угнетенных царизмом национальностей, стал во главе революционного движения *всех демократических элементов*.

Русская буржуазия не была революционной буржуазией. Пример Великой французской революции 1789—1794 гг., буржуазных революций 1848 г., который буржуазные историки называли «безумным годом», и особенно пример Парижской коммуны 1871 г. побуждали русскую буржуазию искать соглашения с царизмом, мириться с самыми гнусными явлениями бесправия масс, содействовать национальному угнетению десятков национальностей, которые считались «инородцами». Русская либеральная буржуазия учитывала, что на новой ступени развития капитализма—в эпоху империализма—революция в России, во главе которой шел пролетариат, *не может* ограничиться рамками буржуазно-демократической революции, что она неизбежно должна будет сделать *шаги к социализму*. Революция против царизма, *руководимая рабочим классом*, вызвала страх у всей буржуазии.

Связанная экономически многочисленными корнями с помещичьим хозяйством, получая большие государственные заказы, русская буржуазия готова была идти на соглашение с помещиками, лишь бы избежать революции народных масс—революции, которая не могла не направиться против буржуазии. Следует иметь также в виду, что капитализм в России развился значительно позднее, чем в Западной Европе, когда колонии и полуколонии были уже основательно поделены. В царизме значительная часть русской буржуазии видела силу, способную защитить ее интересы в деле завоевания и захвата новых рынков.

Но если буржуазия не была способна вести революционную борьбу с царизмом, то была ли другая сила, способная возглавить революционное движение? Такая сила имелась налицо—это был рабочий класс. История выдвинула рабочий класс России на роль руководителя, вождя буржуазно-демократической революции. История поставила перед пролетариатом России задачу *так* завершить буржуазно-демократическую революцию, чтобы она стала *прологом* социалистической революции, чтобы она *немедленно* переросла в социалистическую революцию. Победоносная Октябрьская революция 1917 г. показала, что пролетарская революция, будучи по содержанию своему социалистической, попутно, *мимоходом* завершает задачи буржуазно-демократической революции.

Борьба против мирового жандарма—русского царизма развязывала силы *международного* пролетариата, облегчала его борьбу за торжество мировой социалистической революции.

Таким образом рабочий класс нашей страны под руководством партии большевиков выполнил величайшую историческую задачу. Он осуществил раньше, чем рабочий класс в других странах, программу, намеченную творцами научного социализма—Марксом и Энгельсом в замечательном по силе и историческому предвидению «Коммунистическом манифесте». В 1848 г. Маркс

и Энгельс предвидели путь пролетарской революции: «первым шагом в рабочей революции является превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии.

Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и как можно быстрее увеличить совокупность производительных сил»¹.

Большая часть *тех конкретных* мероприятий, которые намечал «Коммунистический манифест», давно осуществлены в нашей стране под руководством коммунистической партии.

Русские коммунисты—большевики могли выполнять такую гигантскую задачу, потому что они под руководством Ленина наиболее полно воплотили в себе черты пролетарских революционеров: они, выражаясь словами «Коммунистического манифеста», «...отличаются от остальных пролетарских партий лишь тем, что, с одной стороны, в борьбе пролетариев различных наций они выделяют и отстаивают общие, не зависящие от национальности интересы всего пролетариата; с другой стороны, тем, что на различных ступенях развития, через которые проходит борьба пролетариата с буржуазией, они всегда являются представителями интересов движения в целом.

Коммунисты, следовательно, на деле являются самой решительной, всегда побуждающей к движению вперед частью рабочих партий всех стран, а в теоретическом отношении у них перед остальной массой пролетариата преимущество в понимании условий, хода и общих результатов пролетарского движения»². Ленин, давая характеристику коммунистической партии, писал, что она «самая сознательная, энергичная, революционная часть, настоящий авангард этого передового класса» (т. е. пролетариата.—*Е. Л.*).

Великие задачи стоят перед рабочим классом—завоевать диктатуру пролетариата и коммунизм. Вот почему нельзя победить буржуазию без «...новой партии, партии боевой, партии революционной, достаточно смелой для того, чтобы повести пролетариев на борьбу за власть, достаточно опытной для того, чтобы разобраться в сложных условиях революционной обстановки, и достаточно гибкой для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на пути к цели.

Без такой партии нечего и думать о свержении империализма, о завоевании диктатуры пролетариата.

Эта новая партия—есть партия ленинизма»³.

Правильное, большевистское, ленинское понимание задач революции пролетариатом нашей страны явилось результатом длительной организационной и агитационно-пропагандистской работы, результатом сложной революционной борьбы в течение десятков лет большевистской партии, которая воплотила в себе «ум, честь и совесть нашей эпохи» (*Ленин*).

¹ *Маркс и Энгельс*, Манифест коммунистической партии, стр. 36, Партиздат, 1933 г.

² *Там же*, стр. 28.

³ *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 64—65. Здесь и в дальнейшем цитируем по 9-му изданию, Партиздат, 1933—1934 гг.

Большевистская партия возглавила борьбу рабочего класса против царизма и буржуазии, привела его к победе диктатуры пролетариата в октябре 1917 г. и к победоносному социалистическому строительству в СССР. На богатейшем опыте большевистской партии международный пролетариат учится бороться и побеждать свою буржуазию.

Что такое ленинизм

Теорию марксизма-ленинизма Россия, говоря словами Ленина, *буквально выстрадала*.

«Марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине *выстрадала* полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы»¹. Эту единственно правильную революционную теорию Ленин поднял на новую, более высокую ступень, самостоятельно развивая ее на основе нового опыта и в новых условиях классовой борьбы.

Лов. Сталин дает точное определение ленинизма:

«Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции. Точнее: ленинизм есть теория и тактика пролетарской революции вообще, теория и тактика диктатуры пролетариата в особенности»².

Научный социализм Маркса и Энгельса, разработанный ими еще в период, когда капитализм не перешел в свою высшую ступень—империализм, Ленин развил и дополнил на основе нового опыта, на основе борьбы пролетариата «...в период развитого империализма, в период развертывающейся пролетарской революции, когда пролетарская революция уже победила в одной стране, разбила буржуазную демократию и открыла эру пролетарской демократии, эру советов»³.

Ленин и его сторонники (с 1903 г.—большевики) начали свою революционную работу в рабочем классе тогда, когда еще только зарождалось массовое рабочее движение в России. В Западной Европе образовавшиеся там социал-демократические партии II Интернационала переживали период увлечения парламентаризмом. В них было сильное влияние оппортунистов, которые были проводниками буржуазного и мелкобуржуазного влияния на рабочий класс. Поэтому борьба с оппортунизмом II Интернационала являлась *предварительным условием* успеха пролетарской революции. Ленинизм вел борьбу не только с различными оппортунистическими мелкобуржуазными течениями в России (народничество, экономизм, меньшевизм, ликвидаторство, анархизм), его борьба с оппортунизмом с самого начала имела *международное значение*,

¹ Ленин, т. XXV, стр. 176. Здесь и далее цитируем по 3-му изданию Сочинений.

² Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 6. Подчеркнуто мною. — Е. Я. В противоположность этому правильно определению ленинизма т. Зяновьев заявил, что главное в ленинизме — это вопрос о крестьянстве. Эту свою ошибку он признал лишь в 1934 г., на XVII съезде партии.

³ Там же.

велась не только на российской, но и на международной арене. *Ленинизм* пропитан насквозь идеей пролетарской революции. «...Он вырос и окреп в схватках с оппортунизмом II Интернационала, борьба с которым являлась и является необходимым предварительным условием успешной борьбы с капитализмом»¹.

Важнейшую часть марксизма-ленинизма составляет *учение о диктатуре пролетариата*, о путях борьбы за нее, о формах ее осуществления, о задачах ее. Как Маркс поставил вопрос о диктатуре пролетариата в самых ранних своих произведениях—в «Коммунистическом манифесте», в «Нипцете философии», так и Ленин в самых ранних своих работах—«Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов» (в 1894 г.), «Задачи русских социал-демократов» (в 1897 г.)—со всей ясностью поставил этот вопрос. Заслуга Ленина заключается в том, что он с самого начала своей деятельности выступил против тех, кто подделывал марксизм в угоду буржуазии именно в этом вопросе. Оппортунисты II Интернационала старались доказать, что Маркс никогда всерьез не ставил вопрос о диктатуре пролетариата. Каутский уверял даже, что у Маркса просто случайно сорвалось «словечко» о диктатуре пролетариата.

Между тем Маркс неоднократно подчеркивал, что учение о диктатуре пролетариата есть именно то новое, что он дал в учении о борьбе классов. В письме своем Вейдемейеру от 5 марта 1852 г. Маркс разъясняет, что борьба классов, как и самое деление современного общества на классы, описаны еще до него буржуазными историками.

«То, что я сделал нового,—писал Маркс,—состояло в доказательстве следующего: 1) что *существование классов* связано лишь с определенными историческими битвами, свойственными развитию производства, 2) что классовая борьба необходимо ведет к *диктатуре пролетариата*, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к *уничтожению всяких классов и к обществу без классов*»².

Эту теорию Маркс развивает в ряде своих работ, в том числе и в «Критике Готской программы» германских социал-демократов в 1875 г. Эту мысль о том, что вопрос о диктатуре пролетариата является главным положением в теории Маркса, Ленин должен был защищать против всех фальсификаторов марксизма. При выработке программы партии в редакции «Искры» Ленин, внося свои принципиальные исправления, настаивал на включении в программу пункта о диктатуре пролетариата. И в борьбе за большевистскую партию вопрос о гегемонии пролетариата в революции занимал важнейшее место именно потому, что гегемония пролетариата в революции являлась переходной ступенью к завоеванию власти пролетариатом—пролетарской диктатуры. Учение о победе буржуазно-демократической революции, руководимой рабочим классом, непосредственно перерастающей по мере сил и способности пролетариата и его партии в революцию

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 6.

² Маркс, Избранные произведения в двух томах, т. I, стр. 290. Партиздат, 1933 г.

социалистическую,—является неотъемлемой частью учения Маркса—Ленина о диктатуре пролетариата. Ленин писал, отвечая ре-
негату Каутскому, который «признавал» борьбу классов, но отвер-
гал диктатуру пролетариата:

«Главное в учении Маркса есть классовая борьба. Так говорят и пишут очень часто. Но это не верно. И из этой неверности сплошь да рядом получается оппортунистическое искажение марксизма, подделка его в духе приемлемости для буржуазии. Ибо учение о классовой борьбе не Марксом, а буржуазией до Маркса создано и для буржуазии, вообще говоря, приемлемо. Кто признает *только* борьбу классов, тот еще не марксист... Ограничивать марксизм учением о борьбе классов—значит урезывать марксизм, искажать его, сводить его к тому, что приемлемо для буржуазии. Марксист лишь тот, кто *распространяет* признание борьбы классов до признания *диктатуры пролетариата*»¹.

Учение Маркса о диктатуре пролетариата воплощено в жизнь Октябрьской революцией под руководством большевиков. Оно стало важнейшей частью программы Коминтерна. *Осуществление диктатуры пролетариата как нового типа государства—пролетарского, советского государства есть величайшая заслуга нашей партии, величайшее международное завоевание пролетариата.* Будучи важнейшим и сильнейшим орудием пролетарской революции и орудием подавления буржуазии, пролетарская диктатура была осуществлена как «...особая форма классового союза между пролетариатом, авангардом трудящихся, и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся (мелкая буржуазия, мелкие хозяинчики, крестьянство, интеллигенция и т. д.), или большинством их, союза против капитала, союза в целях полного свержения капитала, полного подавления сопротивления буржуазии и попыток реставрации с ее стороны, союза в целях окончательного создания и упрочения социализма»².

Вопрос о союзниках пролетариата в революции имеет поэтому громадное значение. «Оно и понятно: кто идет и готовится к власти, тот не может не интересоваться вопросом о своих действительных союзниках.

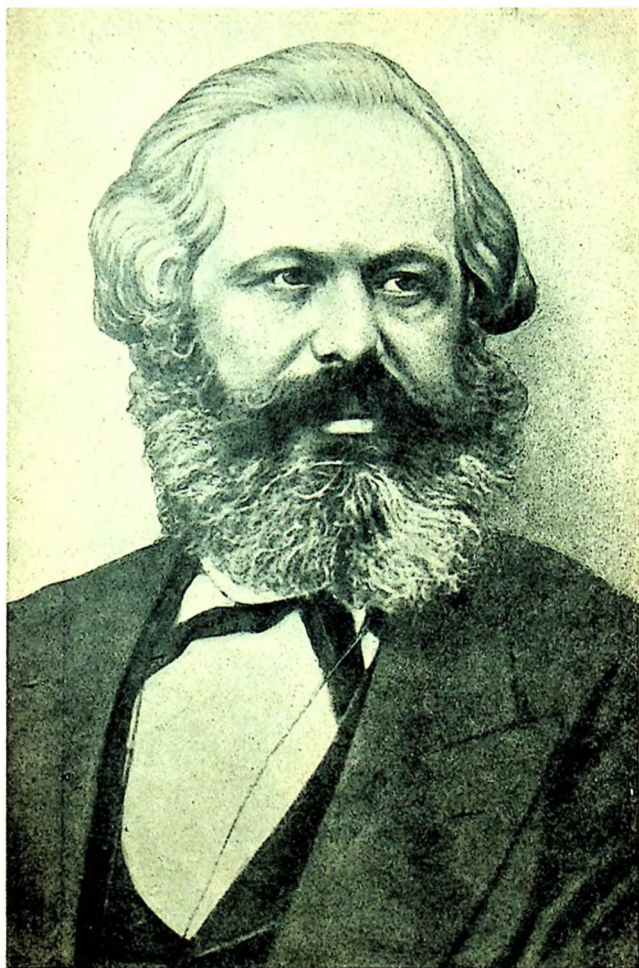
В этом смысле крестьянский вопрос является частью общего вопроса о диктатуре пролетариата и, как таковой, представляет один из самых животрепещущих вопросов ленинизма»³. В период пролетарской революции вопрос о крестьянстве как союзнике есть вопрос о том, «...исчерпаны ли уже революционные возможности, таившиеся в недрах крестьянства, в силу известных условий его существования, или нет, и если не исчерпаны, *есть ли надежда, основание использовать эти возможности для пролетарской революции, превратить крестьянство, его эксплуатирруемое большинство, из резерва буржуазии, каким оно было во время буржуазных революций Запада и каким оно остается и теперь,—в резерв пролетариата, в его союзника?*»⁴ Ленинизм учит, как нужно увязывать борьбу рабочего класса против капитализма

¹ Ленин, т. XXI, стр. 392.

² Ленин, т. XXIV, стр. 311. Подчеркнуто мною.—Е. Я.

³ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 37.

⁴ Там же.

Karl Marx

J. Engels

Vladimir Lenin

U. G. amu

с борьбой крестьянства против помещиков. Ленинизм всегда рассматривал трудящиеся массы крестьянства как *резерв в борьбе пролетариата за власть*. Таким же резервом пролетарской революции Ленин считал освободительное движение угнетенных народов.

Партия является передовым отрядом рабочего класса, она включает в свои ряды самые сознательные, передовые и политически развитые элементы в рабочем классе. Партия как передовая часть рабочего класса подымает классовое сознание всего рабочего класса. *Партия—организованный отряд рабочего класса*, высшая форма классовой организации пролетариата, направляющая в интересах социализма работу всех массовых организаций (профсоюзы, союзы молодежи, кооперация, культурно-просветительные организации и т. п.); «...партия, как лучшая школа лидеров рабочего класса, является по своему опыту и авторитету единственной организацией, способной централизовать руководство борьбой пролетариата и превратить, таким образом, все и всякие беспартийные организации рабочего класса в обслуживающие органы и приводные ремни, соединяющие ее с классом»¹.

Партия является орудием диктатуры пролетариата. После того, как власть завоевана, партия руководит всеми органами пролетарской диктатуры, организует борьбу с классовым врагом, всей своей политикой способствует социалистическому перевоспитанию трудящихся слоев деревни, подготавливает условия для построения социалистического общества. Вот почему учение о партии, вся практическая борьба партии с врагами внутри рабочего движения и внутри партии является составной частью марксизма-ленинизма.

«Из марксистов Ленин был *первый*,—говорит т. Сталин,—который подверг действительному марксистскому анализу империализм, как новую, последнюю фазу капитализма, по новому поставил вопрос о возможности победы социализма в *отдельных* капиталистических странах и разрешил его в *положительном* смысле»². Выполнение первой пятилетки, победоносная борьба за вторую пятилетку наглядно подтверждают ленинскую теорию о возможности победы социализма в одной стране. Победу социализма в СССР мы рассматриваем «...не как нечто самодовлеющее, а как подпорье, как средство, как путь для победы пролетарской революции в других странах»³. Учение о возможности победы социализма в одной стране является неотъемлемой частью марксизма-ленинизма.

Это учение марксизма-ленинизма о диктатуре пролетариата, о победе социализма в отдельно взятой стране было дальше развито после смерти Ленина т. Сталиным в восстановительный и особенно в реконструктивный период народного хозяйства, в период широкого социалистического наступления на остатки капиталистических элементов, в период всесторонней социалистической перестройки, индустриализации страны и коллективизации

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 69.

² Сталин, Об оппозиции, стр. 340.

³ Там же, стр. 349.

всего сельского хозяйства. Ликвидация кулачества как класса и борьба за построение бесклассового социалистического общества требовали теоретической и практической разработки ряда вопросов, связанных с диктатурой пролетариата. Разработка этих вопросов и осуществление величайших задач этого периода выполнены были рабочим классом и его партией под руководством т. Сталина.

Почему Россия явилась родиной большевизма

Империализм довел все противоречия капиталистического общества до крайней остроты. Коммунизм, о котором Маркс и Энгельс в 1848 г. писали: «призрак бродит по Европе—призрак коммунизма», перестал быть призраком, он стал огромной революционной силой, овладев массами, войдя в их сознание, став их политической программой. Империализм—«умирающий капитализм» (*Ленин*); он доводит до крайнего обострения противоречия между трудом и капиталом, империализм ставит пролетариат перед неизбежностью пролетарской революции. Империализм обостряет отношения между различными капиталистическими группами и государствами, вызывая неизбежность все новых, все более чудовищных вооружений и грабительских войн, всей тяжестью своей ложащихся на плечи рабочих и трудовых масс крестьянства. Наконец, «...империализм есть самая наглая эксплуатация и самое бесчеловечное угнетение сотен миллионов населения обширнейших колоний и зависимых стран. Выжимание сверхприбыли—такова цель этой эксплуатации и этого угнетения»¹.

Но в то же время в этих колониальных и полуколониальных странах растет национальное и классовое самосознание масс, а вместе с этим растет революционное движение этих масс, видящих в империализме своего палача. Эти противоречия империализма действуют, с большей или меньшей силой, во всех капиталистических странах. Нет иного выхода из этих все обостряющихся противоречий, кроме пролетарской революции. Они и составляют ту *международную обстановку*, в которой вырос, развивался и окреп ленинизм (или—что то же самое—большевизм).

В бывшей царской России все эти противоречия проявились с особенной силой. Борьба между трудом и капиталом, между крестьянами и помещиками, борьба десятков национальностей за право самостоятельного существования подавлялась с величайшей жестокостью всеми силами чиновничьего, полицейского и военного аппарата царского самодержавия. Царская Россия была вечной угрозой независимому существованию целого ряда стран—Турции, Персии, Китая, в дележе которых она помогала империалистам других стран. Благодаря хищническому хозяйству и экономической отсталости по сравнению с передовыми капиталистическими странами Запада царская Россия была страной, где пышно расцветала эксплуатация масс иностранным капиталом. «Царизм был не только сторожевым псом империализма на востоке Европы, но он был еще агентурой западного империализма».

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 7.

лизма для выколачивания с населения сотен миллионов процентов на займы, отпускаящиеся ему, в Париже и Лондоне, в Берлине и Брюсселе»¹.

Царская Россия являлась составной частью мирового империалистического хозяйства; с начала XX столетия Россия становится империалистической страной. Но в России наряду с капиталистической эксплуатацией сказывались (и в большой мере) полукрепостническая кабала, азиатчина и полицейский гнет по отношению к рабочим, крестьянам и угнетенным народам. Вот почему Ленин заявлял, что в России имеется не только капитализм новейшего типа, но с ним переплетается *военный и феодальный империализм*.

«В России,—писал Ленин,—капиталистический империализм новейшего типа вполне показал себя в политике царизма по отношению к Персии, Манчжурии, Монголии, но вообще в России преобладает военный и феодальный империализм»².

Эти особенности русского империализма имели тем большее значение, что в России подымалась народная революция против царизма, против русской контрреволюционной буржуазии под руководством рабочего класса в союзе с десятками миллионов крестьянства, стремившегося разрешить *по-крестьянски* один из коренных вопросов революции—аграрный, в союзе с угнетенными царизмом национальностями, стремившимися к освобождению от царской России. В этой обстановке ленинская партия стала во главе величайшей революции, превратив ее в пролетарскую революцию, которая стала *началом международной социалистической революции*. Если в 1848 г. центр революционного движения переместился в Германию, то в конце XIX—начале XX столетия этот центр все более перемещался в Россию.

«История поставила теперь перед нами,—писал Ленин в 1902 г. в брошюре «Что делать?»,—ближайшую задачу, которая является *наиболее революционной* из всех *ближайших* задач пролетариата какой бы то ни было другой страны. Осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также (можем мы сказать теперь) и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата. И мы вправе рассчитывать, что добьемся этого почетного звания, заслуженного уже нашими предшественниками, революционерами 70-х годов, если мы сумеем соодушевить наше в тысячу раз более широкое и глубокое движение такой же беззаветной решимостью и энергией»³.

Вот почему, когда центр революционного движения переместился в Россию, когда в России возникла партия революционного пролетариата, она стала, под руководством Ленина, партией *нового* типа; она объявила с самого начала непримиримую войну против всякого рода оппортунизма внутри II Интернационала. Она стала партией, положившей начало новому—III, Коммунистическому, интернационалу. *Россия стала родиной, очагом лени-*

¹ Сталин Вопросы ленинизма, стр. 9.

² Ленин, т. XVIII, стр. 198.

³ Ленин, т. IV, стр. 382.

низма—революционнейшего учения эпохи империализма и пролетарской революции.

Это международное значение революции в России видели в свое время даже такие люди, как Карл Каутский: «... в давно-давно прошедшие времена, когда Каутский был еще марксистом, а не ренегатом, он, подходя к вопросу, как историк, предвидел возможность наступления такой ситуации, при которой революционность русского пролетариата станет образцом для Западной Европы. Это было в 1902 г., когда Каутский писал в революционной «Искре» статью: «Славяне и революция»¹. В этой брошюре Каутский писал о передвижении революционного центра в Россию. Он заявил, что «...Россия давно уже перестала быть для Западной Европы простым оплотом реакции и абсолютизма. Дело обстоит теперь, пожалуй, как раз наоборот. Западная Европа становится оплотом реакции и абсолютизма в России»². Сравнивая реакционную роль России в 1848 г., когда ее армия подавляла революцию в Европе, с ее новой ролью, Каутский писал:

«В 1848 г. славяне были трескучим морозом, который побил цветы народной весны. Быть может, теперь им суждено быть той бурей, которая взломает лед реакции и неудержимо принесет с собою новую, счастливую весну для народов»³.

Как учение Маркса и Энгельса является обобщением опыта революционной борьбы всех стран в эпоху капитализма, в эпоху его «процветания», так ленинизм является обобщением опыта революционной борьбы *всех стран* в новую эпоху, эпоху империализма и пролетарских революций. В речи, произнесенной при закладке памятника Марксу и Энгельсу 7 ноября 1918 г., Ленин дает такую оценку роли Маркса и Энгельса в развитии революции:

«Великая всемирно-историческая заслуга Маркса и Энгельса состоит в том, что они научным анализом доказали неизбежность краха капитализма и перехода его к коммунизму, в котором не будет больше эксплуатации человека человеком.

Великая всемирно-историческая заслуга Маркса и Энгельса состоит в том, что они указали пролетариям всех стран их роль, их задачу, их призвание: подняться первыми на революционную борьбу против капитала, объединить вокруг себя в этой борьбе *всех* трудящихся и эксплуатируемых»⁴.

Маркс и Энгельс были организаторами первого «Союза коммунистов» (1847 г.) и I Интернационала (1864—1872 гг.). Они всю жизнь вели непримиримую борьбу со всеми видами оппортунизма внутри рабочего движения и в рядах социал-демократии. После смерти Маркса (1883 г.) Энгельс вплоть до своей смерти (1895 г.) продолжал вести упорную борьбу с оппортунистическими элементами II Интернационала. Их работу продолжил Ленин и созданная им большевистская партия. Вот почему большевизм стал мировым движением, «большевизм годится, как образец тактики для всех» (Ленин).

¹ Ленин, т. XXV, стр. 172.

² Цит. по Ленину, т. XXV, стр. 172—173.

³ Там же.

⁴ Ленин, т. XXIII, стр. 276.

Ленин стал организатором всемирной коммунистической партии—III, Коммунистического, интернационала. Великая всемирно-историческая заслуга Ленина и созданной им большевистской партии состоит в том, что они дали всему международному пролетариату образец правильной революционной теории и тактики пролетарской революции, теории и тактики диктатуры пролетариата.

Без такой правильной теории немыслима была бы победа пролетарской революции, победа социализма в СССР. Ленин неоднократно подчеркивал значение революционной теории для успеха борьбы. Тот не коммунист, кто пренебрегает теорией, кто не хочет изучать теорию марксизма-ленинизма. Правильная революционная теория становится величайшей силой, когда она овладевает массами. «Без революционной теории не может быть и революционного движения»¹,—говорил Ленин. «Роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией»². Сталин, сделавший очень много для дальнейшей разработки ленинской теории, также со всей силой подчеркнул, что «...теория может превратиться в величайшую силу рабочего движения, если она складывается в неразрывной связи с революционной практикой, ибо она, и только она, может дать движению уверенность, силу ориентировки и понимание внутренней связи окружающих событий, ибо она, и только она, может помочь практике понять не только то, как и куда двигаются классы в настоящем, но и то, как и куда должны двинуться они в ближайшем будущем»³.

Пренебрежение к теории нередко является источником оппортунистических ошибок и уклонов. Поэтому одной из обязанностей члена партии является «неустанно работать над повышением своей идейной вооруженности, над усвоением основ марксизма-ленинизма, важнейших политических и организационных решений партии и разъяснять их беспартийным массам»⁴. Изучение истории ВКП(б) есть часть этой теоретической учебы. Тов. Сталин в своем письме в редакцию «Пролетарской революции» в 1931 г., поставив ряд основных вопросов истории партии, вскрыл и подверг критике принципиальные и исторические ошибки, имевшие место в некоторых исторических работах, и тем самым поставил изучение истории партии на большую принципиальную высоту.

Революционное движение до реформы 1861 г. «Освобождение» крестьян

То коммунистическое движение, современниками и участниками которого мы являемся в настоящее время, выросло и развилось как движение рабочего класса, как движение пролетарское.

Но раньше чем создана была наша партия, раньше чем первые революционные марксисты в России обратили свое внимание на рабочий класс как на главную движущую силу революции, целые поколения революционеров боролись против царского само-

¹ Ленин, т. IV, стр. 380.

² Там же.

³ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 17.

⁴ Устав ВКП(б).

державия, крепостнических порядков и остатков крепостничества в поисках правильной теории, в поисках той силы, которая могла бы совершить революцию в России. Ленин видел доказательство правильности революционной теории марксизма не только во всемирном опыте всего XIX в., он подчеркивал, что «...правильность этой—и только этой—революционной теории доказал... в особенности опыт блужданий и шатаний, ошибок и разочарований революционной мысли в России. В течение около полувека, примерно с 40-х и до 90-х годов прошлого века, передовая мысль в России, под гнетом невиданно дикого и реакционного царизма, жадно искала правильной революционной теории, следя с удивительным усердием и тщательностью за всяким и каждым «последним словом» Европы и Америки в этой области»¹.

Отсюда—необходимость при изучении истории партии остановиться на ее *предистории*, на тех революционных движениях, которые предшествовали образованию нашей большевистской партии. Ведь с самого начала появления большевизма ему пришлось вести борьбу не только с оппортунистическими течениями среди марксистов, но и с антимарксистскими теориями народников.

«Вся история русской революционной мысли,—писал Ленин в 1906 г.,—за последнюю четверть века есть история борьбы марксизма с мелко-буржуазным народническим социализмом»².

Революционное движение крестьянства против крепостного права происходило и несколько столетий тому назад. Мы не останавливаемся здесь подробно на массовых крестьянских движениях XVII и XVIII столетий (под руководством Болотникова, Степана Разина, Емельяна Пугачева и др.). Несмотря на кровавое подавление этих восстаний, они вспыхивали вновь, так как положение крестьян было совершенно невыносимым. Накануне освобождения крестьян от крепостной зависимости число крестьянских волнений достигло 170 в год. По правительственным данным, за время с 1835 по 1865 г. было убито 144 помещика и кроме того неудачных покушений было 21. За девять лет—с 1835 по 1843 г. за убийство помещиков было сослано 298 мужчин и 118 женщин из крепостных крестьян.

За период с 1826 по 1854 г. было более 500 «бунтов». В 1843 г. бунтовало 400 тыс. крестьян в Оренбургской губернии, в 1844 г. бунтовали крепостные крестьяне в 19 губерниях, в 1845 г.— в 15 губерниях, в 1846 г.— в 16 губерниях. В 1848 г. были бунты в 14 губерниях и разгромлено было 45 помещичьих усадеб.

Но не одни эти волнения крепостных крестьян ускорили развал крепостничества.

Вместе с развитием торгового капитала появились в России фабрики и заводы. В 1762 г. насчитывалось фабрик в России 984, в 1796 г. их уже было 3161, а в 1825 г., т. е. ко времени восстания декабристов, фабрик и заводов в России было уже 5261 с числом рабочих 210 568. Но из них только 114 515 были вольнонаемные, остальные были крепостные или полукрепостные. Кроме

¹ Ленин, т. XXV, стр. 176.

² Ленин, т. VIII, стр. 360.

того помещики и купцы получили право приписывать к фабрикам и заводам свободных крестьян. Эти *«приписные» крестьяне становились также крепостными*. Владельцы заводов уплачивали за них налоги государству, как помещики за своих крепостных. Приписные заводские крестьяне должны были отбывать на заводе не менее десяти, а то и больше дней в месяц, как и крепостные на барщине, причем заработная плата им на руки не выдавалась, а прямо засчитывалась как подать. Таким образом крестьянину приходилось работать на заводе около 120 дней в году, а то и больше. Это было почище всякой барщины, но деваться крестьянину было некуда. Когда производство на заводах стало расширяться, владельцы заводов и фабрик начали добиваться законов, которые основательно прикрепили бы крестьян к заводу и фабрике, не давая им возможности заниматься своим крестьянским хозяйством. На бумаге эти приписные крестьяне считались свободными; на деле они были те же крепостные. Напрасно писали они жалобы в главные канцелярии заводов. Там с них брали взятки, издевались над ними, а их ходовок сажали в тюрьмы, заковывали, надевали на шею рогатки, гноили в каторге, били и плетью и палками.

Поэтому первые зачатки революционного движения среди крестьян и заводских рабочих развиваются еще во время крепостного права и направлены главным образом против бесправного, рабского и невыносимого положения. Это были «бунты», которые жестоко подавлялись правительством: участников бунтов казнили, поролы, отправляли на каторгу и в ссылку.

Но не только крестьяне и не только нарождавшийся в России пролетариат были недовольны этим порядком. Крепостной порядок уже в начале прошлого столетия стал *стеснять развитие производительных сил хозяйства страны*. Крепостной подневольный труд был слишком малопроизводителен для хозяйства, рассчитанного на рынок, и даже отдельные помещики—наиболее просвещенные—стали сознавать необходимость уступок капитализму, необходимость некоторых перемен в государственном устройстве. Незадолго до этого времени, к концу XVIII в., во Франции произошла Великая французская революция. Там торговая и промышленная буржуазия, опираясь на революционные массы мелкой буржуазии городов, а также и крестьянства, под руководством вождей революционной мелкобуржуазной партии якобинцев завоевала власть, свергнув старые дворянско-феодалные классы и обезглавив публично на площади французского короля Людовика XVI. Новой французской республике после революции пришлось обороняться от крепостнических государств, которым она была окружена, и выдержать с ними ряд войн. Причем французская армия прошла победно по всей Европе и заняла даже, как известно, Москву. Однако реакционные классы Европы в союзе с царским самодержавием, опиравшимся на крепостников—помещиков-дворян, собрали силы для борьбы с французской армией, прогнали ее и преследовали вплоть до Парижа. Вот именно тогда-то многие русские офицеры и солдаты, побывав во Франции, вернулись оттуда очень поколебленными в своих прежних взглядах на самодержавие и крепостное право.

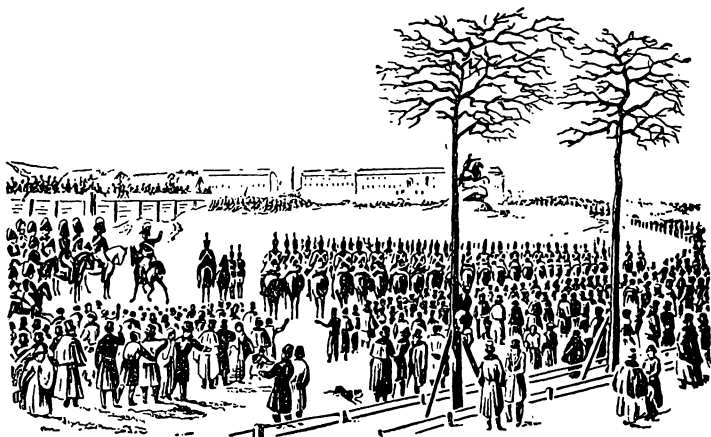
Отчасти под влиянием этого похода во Францию и вообще французской революции, но главным образом потому, что помещичий строй стал уже тогда стеснять развитие производительных сил России, в начале прошлого столетия образовалось в России тайное общество, которое поставило своей задачей изменение государственного порядка. Во главе этого тайного общества стояли дворяне, почти исключительно военные.

Северное тайное общество в Петербурге состояло из умеренных людей, бывшихся народного восстания. На юге образовалось тайное общество «соединенных славян», состоявшее из более решительных людей, боровшихся за республику. Если Северное общество почти никакой работы среди солдат не вело, то южане пытались распространить республиканские идеи среди солдат. С. Муравьев-Апостол—один из руководителей Южного общества составил для солдат «Православный катехизис», в котором писал, что присяга солдат царю богопротивна, «цари предписывают принуждения (вынуждения) присяги народу для губления его». Возждей тайного Южного общества полковник Пестель разработал проект конституции («Русская правда»), по которому после вооруженного переворота и истребления всех Романовых создается новое, республиканское правительство. Земля передается народу, а чтобы не раздражать помещиков, последние получают от государства вознаграждение за отобранную у них землю.

Южане готовились к восстанию летом 1826 г. во время больших военных маневров на юге. Сигналом к восстанию должно было явиться убийство Александра I, но царь умер раньше, и сроки выступления были изменены.

14 декабря 1825 г. на Сенатской площади в Петербурге произошло выступление гвардейских полков—Преображенского, Семёновского и других, которые находились под командой гвардейских офицеров, членов Северного тайного общества. Войска эти и офицеры отказались присягать императору Николаю I. Главнокомандующий граф Милорадович, который выехал уговаривать бунтовщиков, был убит на площади; у восставших не было организованности и решительности в действиях, а у правительства оказалось достаточно сил справиться с этим выступлением. Члены тайного общества были арестованы, заточены в тюрьмы и крепости. Главные руководители: Пестель, Каховский, Рылеев, Муравьев и Бестужев-Рюмин—казнены; десятки участников пошли на каторгу. Это движение известно в истории как *восстание декабристов*. Это была попытка произвести военный переворот без поддержки тех, кто больше всего страдал от крепостного права,—без поддержки крестьянства. Однако выступление декабристов все же было *революционной попыткой*, которую Ленин высоко ценил.

В статье «Памяти Герцена» Ленина мы читаем о декабристах: «Дворяне дали России Биронов и Аракчеевых (вельмож-помещиков, прославившихся своей жестокостью и реакционностью.—*Е. Я.*), бесчисленное количество «пьяных офицеров, забияк, картежных игроков, героев ярмарок, псарей, драчунов, секунов...» И между ними—писал Герцен—развились люди 14 декабря,

14 декабря 1825 г. на Сенатской площади (с рис. художника В. Кнобеля)

фаланга героев»¹. В конце этой же статьи, указывая на несколько поколений, участвовавших в борьбе с царизмом, Ленин писал:

«Чествуя Герцена, мы видим ясно три поколения, три класса, действовавшие в русской революции. Сначала—дворяне и помещики, декабристы и Герцен. Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию.

Ее подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями «Народной воли». Шире стал круг борцов, ближе их связь с народом. «Молодые штурманы будущей бури»—звал их Герцен. Но это не была еще сама буря.

Буря, это—движение самих масс. Пролетариат, единственный до конца революционный класс, поднялся во главе их и впервые поднял к открытой, революционной борьбе миллионы крестьян»².

Царское правительство после поражения в Крымской войне вынуждено было пойти на «освобождение» крестьян. При этом правительство признавало, что лучше освободить крестьян сверху, иначе они сами себя освободят по-настоящему «снизу». 19 февраля 1861 г. царское правительство издало манифест об «освобождении» крестьян.

Вот как Ленин в 1901 г. описывает это «освобождение» крестьян в статье «Рабочая партия и крестьянство»:

«Освобожденный» от барщины крестьянин вышел из рук реформатора таким забитым, обобраным, приниженным, привязан-

¹ Ленин, т. XV, стр. 464.

² Там же, стр. 468—469.

ным к своему наделу, что ему ничего не оставалось, как «добровольно» идти на барщину. И мужик стал обрабатывать землю своего прежнего барина, «арендуя» у него свои же отрезные земли, подражаясь зимой—за ссуду хлеба голодающей семье—на легкую работу. Отработки и кабала—вот чем оказался на деле тот «свободный труд», призвать на который «божне благословение» приглашал крестьянина манифест, составленный попом-иезуитом.

А к этому помещицкому гнету, сохраненному благодаря великодушию создававших и осуществлявших реформу чиновников, прибавился еще гнет капитала... Власть денег не только придавила, но и расколола крестьянство: громадная масса неуклонно разорялась и превращалась в пролетариев, меньшинство выделяло кучки немногочисленных, но цепких кулаков и хозяйственных мужиков, прибиравших к рукам крестьянское хозяйство и крестьянские земли, составляющих кадры нарождающейся сельской буржуазии. Все пореформенное сорокалетие есть один сплошной процесс этого раскрестьянивания, процесс медленного, мучительного вымирания. Крестьянин был доведен до нищенского уровня жизни: он помещался вместе со скотиной, одевался в рубище, кормился лебедой; крестьянин бежал от своего надела, когда только было куда бежать, даже *откупаясь* от надела, платя тому, кто соглашался взять надел, платежи с которого превышали его доходность. Крестьяне голодали хронически и десятками тысяч умирали от голода и эпидемий во время неурожаев, которые возникали все чаще и чаще¹.

Народническая организация «Земля и воля»

Парский манифест 19 февраля 1861 г. об «освобождении» от крепостного права вызвал у крестьян большое недовольство. Царь и сам был уверен в том, что крестьяне на этот манифест ответят бунтами. Войскам было приказано приготовиться в боевой порядок в день объявления манифеста. Всюду были даны указания, как действовать против крестьян. Всякие выступления крестьян кончались кровавым подавлением. Особенно кровавым было подавление выступления крестьян села Бездны, Казанской губернии, под руководством крестьянина Антона Петрова.

Многие крестьяне были уверены в том, что их обманули помещики, скрыв от крестьян настоящий царский манифест, «царскую золотую грамоту», а объявили, дескать, подложный манифест. Конечно это было не так. Крестьянам был объявлен не подложный, а подлинный (настоящий) манифест, и составлен он был помещиками-дворянами в интересах всего дворянского сословия, а в особенности крупных помещиков, к которым принадлежала и царская семья Романовых.

К этому времени в России образовался большой слой *разночинцев*—разорившихся дворян, детей чиновников, духовенства, купечества,—которые не могли помириться с тем, что крепостнические порядки тормозят развитие производительных сил России, мешают насаждению хотя бы тех буржуазно-демократических «сво-

¹ Ленин, т. IV, стр. 101—102.

бод», какие завоеваны были к этому времени в других странах; поэтому разночинцы не могли примириться с тем, что за всякую вольную мысль и за всякое свободное слово царское правительство жестоко расправлялось. К этому прибавился невыносимый гнет над нерусскими национальностями, над «инопорядками»,—этот гнет превращал царскую Россию не только во *всемирного эскадрма*, усмирявшего другие народы¹, но превращал Россию в «тюрьму народов». Восстание в Польше в начале 60-х годов было подавлено с беспощадной жестокостью, а польские повстанцы тысячами были казнены и сосланы в Сибирь. В отношениях между крестьянами и помещиками царское правительство всегда держало руку помещиков. Все это вместе взятое накапливало много недовольства в различных слоях общества, особенно же среди так называемой *разночинной интеллигенции*, преимущественно среди учащихся, студентов. Поэтому-то среди студенчества и учащейся молодежи и зарождаются первые революционные кружки и общества. В значительной своей части эта разночинная интеллигенция была связана с крестьянством, и недовольство последнего передавалось и ей. Частью она была связана с нарождающейся мелкой и средней буржуазией, а также и с крупной буржуазией городов. В то же время эта разночинная интеллигенция большей частью плохо знала наше крестьянство и плохо понимала, каким путем можно изменить государственный порядок. Но крестьянство составляло основную массу народа, и тогдашняя революционная интеллигенция видела в крестьянстве единственную революционную силу. Ей казалось, что русская община—зачаток социалистической коммуны, а наше крестьянство поголовно—прирожденные социалисты, прирожденные коммунисты. В русской общине революционеры-народники видели основу коммуны, основу социалистического общества. О социализме народническая интеллигенция узнала, знакомясь с сочинениями французских, немецких и других социалистов. Не следует также забывать, что революционное движение разночинной интеллигенции начинается у нас *после* ряда политических революций в Западной Европе. Эти политические революции не дали освобождения пролетариату, и тогда уже выступавшему самостоятельно. Под влиянием революций на Западе и социалистических учений, зародившихся на основе этих революций, и у нас разночинная интеллигенция стала говорить о социализме. Только носителем идеи социализма русская интеллигенция считала не пролетариат, который у нас еще был слаб, а крестьянство, так как хозяйство России было по преимуществу *крестьянским*. А так как крестьяне были мелкими собственниками, то и «социализм» народников был мелкособственнический, «крестьянский», как Ленин не однажды его называл—«вульгарный». Этот «социализм» ничего общего не имел с научным социализмом Маркса—Энгельса.

В статье «Народники о Н. К. Михайловском» Ленин в 1914 г. дал такую оценку движению этой разночинной интеллигенции: «Крестьянская масса, которая является в России единственным серьезным и массовым (не считая городской мелкой буржуа-

¹ Например подавление восстания в Астро-Венгрии войсками царя Николая I.

А. И. Герцен

зии) носителем буржуазно-демократических идей, тогда еще спада глубоким сном. Лучшие люди из ее среды и люди, полные симпатий к ее тяжелому положению, так называемые разночинцы — главным образом, учащаяся молодежь, учителя и другие представители интеллигенции — старались просветить и разбудить спящие крестьянские массы»¹.

Лично о Герцене как основоположнике народничества Ленин отзывался с большим уважением. Но вместе с тем он резко критиковал его народнический «социализм».

«Не поняв буржуазно-демократической сущности всего движения 1848 г. и всех форм домарковского социализма, Герцен тем более не мог понять буржуазной природы русской революции. Герцен — основоположник «русского» социализма, «народничества». Герцен видел «социализм» в освобождении крестьян с земель, в общинном землевладении и в крестьянской идее «права на землю»...

...На деле в этом учении Герцена, как и во всем русском народничестве — вплоть до полинявшего народничества теперешних «социалистов-революционеров» — нет ни *грана* социализма»².

Но если утопический, мелкобуржуазный *крестьянский* социализм народников 70-х годов не мог вести к социалистической революции, то *боевой демократизм* революционного народничества имел громадное положительное значение для развития политического сознания революционных поколений России. Это неоднократно подчеркивает Ленин в своих работах о народничестве.

Чем же объясняются успех и распространение народнических идей в России? Прежде всего *отсталостью* тогдашней России. «Отсталость России естественно объясняет большую грочность в нашей стране различных отсталых учений социализма»³. В статье «Мелко-буржуазный и пролетарский социализм» Ленин напоминает, что и в Европе «...полное господство пролетарского социализма, основывающегося на учении марксизма, упрочилось не сразу, а лишь после долгой борьбы со всякими с³сталыми учениями, с мелко-буржуазным социализмом, с анархизмом и т. п.»⁴. Вторая причина успеха и распространения народнических идей в России (тоже связанная с отсталостью России) заключалась в том, что организовванное массовое рабочее движение началось в России значительно позже, чем в других капиталистических странах.

«Народничество, — говорит Ленин, — было до известной степени

¹ Ленин, т. XVII, стр. 223.

² Ленин, т. XV, стр. 466.

³ Ленин, т. VIII, стр. 360.

⁴ Там же.

цельным и последовательным учением. Отрицалось господство капитализма в России; отрицалась роль фабрично-заводских рабочих как передовых борцов всего пролетариата; отрицалось значение политической революции и буржуазной политической свободы; проповедывался сразу социалистический переворот, исходящий из крестьянской общины с ее мелким сельским хозяйством»¹.

Надо иметь в виду, что даже употребляя иногда такие выражения, как «рабочий социализм» (у П. П. Лаврова например), народники подразумевали под этим названием совершенно другое, чем марксисты. Народник Лавров считал рабочим и разоряющегося крестьянина.

«Мещанский социализм есть мечтание мелкого хозяйчика о том, как бы уничтожить различие между богатыми и бедными. Мещанский социализм полагает, что можно всех людей сделать «уравнительными» хозяйчиками, не бедными, не богатыми»².

Как бы ни были глубоки ошибки революционных народников, многие из них считали себя социалистами и были проникнуты горячим стремлением осуществить свой «социализм». Но «социализм» этот на деле лишь расчищал путь для капиталистического развития. Народники отражали борьбу крестьянства за уничтожение крепостнического, дворянского землевладения. Ленин резко критиковал несостоятельные теории и этих первых революционных народников 70-х годов и их последышей—либеральных народников в 90-х годах. Но он делал между ними резкое различие. На вопрос, «в чем состояли эти идеалы у первых русских социалистов», Ленин отвечает:

*«Вера в особый уклад, в общинный строй русской жизни; отсюда — вера в возможность крестьянской социалистической революции — вот что одушевляло их, поднимало десятки и сотни людей на геройскую борьбу с правительством»*³. Мы уже видели, что фактически в этом крестьянском социализме нет «ни грана социализма». Но ведь это стало ясно лишь значительно позднее, лишь тогда, когда с развитием рабочего движения и распространением марксизма в России теории народничества были подвергнуты жесточайшей всесторонней критике; в этой критике закалялись силы марксистов.

Незадолго до освобождения крестьян русская интеллигенция выдвинула двух крупных деятелей—Александра Ивановича Гер-

Н. Г. Чернышевский

¹ Ленин, т. VIII, стр. 361.

² Ленин, т. IX, стр. 270.

³ Ленин, т. I, стр. 163.

цена и Николай Гавриловича Чернышевского. Оба они, правда, по-разному—Герцен больше по-барски, Чернышевский поглубже, подемократичнее—критиковали царские порядки и закон об освобождении крестьян. Герцен оказал ценную услугу революционному движению, основав за границей *первый журнал вольного слова*—*«Колокол»*, а Чернышевский, оставшийся в России, воспитал целое поколение революционной разночинной интеллигенции в духе борьбы *«за народ»*. Чернышевского справедливо считают отцом революционного народничества.

Он действительно был «властителем дум» целого поколения революционеров. К его голосу прислушивались массы разнородной революционной интеллигенции. Его последовательный демократизм и его материалистические философские взгляды Ленин не однажды отмечает в своих статьях¹.

Но как бороться? На кого опираться? На эти вопросы революционеры-народники того времени отвечали по-разному. «Народниками» они считались еще и потому, что движущей силой революции считали не тот или иной революционный класс, а народ без различия классов. Одни (последователи П. Лаврова—«лавристы»—«пропагандисты») полагали, что надо учить народ, т. е. крестьянство, и проповедывать ему, что лучшее устройство общества—социалистическое, социализм. Другие же (сторонники анархиста Михаила Бакунина—«бунтари») полагали, что народ учить нечему, а что его надо только взбунтовать. В образовавшееся в 70-х годах прошлого столетия тайное общество «Земля и воля» вошли однако и те и другие, т. е. бунтари и пропагандисты. На клич «пойти в народ» откликнулись сотни этих народников и отправились в деревню—кто под видом плотника, столяка, кто под видом фельдшера, кто учителем. Понесли с собой брошюры, вроде «Хитрая механика», «Мудрица Наумовна», и другие запрещенные книжки. Правительство тоже не дремало. Сотни из них были арестованы и брошены в тюрьмы, а затем состоялись суды, и многие были отправлены на каторгу по так называемым судебным процессам 50-ти и 193-х².

На процессе «50-ти» в 1877 г. рабочий, ткач Петр Алексеев, произнес мужественную речь против царизма и закончил ее следующими словами:

«Поднимается мускулистая рука миллионов рабочего люда, и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится в прах».

В течение долгого времени многие народники-землеовольцы

¹ Чернышевский был одним из преданнейших делу народного освобождения революционеров. Он был приговорен за составление воззвания к крестьянам к смертной казни, которая замолена была каторгой. «Процесс» Чернышевского был построен на подложных, подготовленных полицией документах. Он много лет томился в Петропавловской крепости, потом на Чернявской каторге, а затем был сослан в Вятку. Он пользовался большим авторитетом среди революционеров. Народовольцы считали особенно важным делом возвращение Чернышевского из ссылки. Известный революционер народник Ипполит Мышкин даже сделал попытку освободить его, переодетшись жандармом. Освобождению Чернышевского помогал и Карл Маркс.

² Так назывались два судебных процесса землевольцев, членов партии «Земля и воля», по числу привлеченных к суду.

считали, что нет смысла тратить силы на *политическую борьбу, на борьбу за то или иное политическое переустройство* государственной власти. В отношении государственных порядков многие из них придерживались взглядов и понятий анархистов (Михаила Бакунина и др.). Им казалось, что очень легко перейти к полному социалистическому переустройству в тогдашней крестьянской России, опираясь на бунты и восстания крестьянских масс, и уничтожить *всякую* государственную власть. Но опыт борьбы показал им, во-первых, что крестьянские массы вовсе не готовы к тому, чтобы перейти к социализму или коммунизму; во-вторых, что между попятными разночинцев-народников и крестьянской массой существует огромная пропасть; в-третьих, что царское правительство не допустит даже и мирной пропаганды социализма. Мы видели уже, что царское правительство жестоко расправлялось со всякой попыткой «итти в народ». С августа 1878 г. по декабрь 1879 г. было казнено 17 человек. Часть революционеров-народников стала думать о том, что с царским правительством надо бороться посредством *террора*, т. е. устрашения царского правительства, посредством убийства царских чиновников и даже самого царя. Сначала террор считался средством самообороны, затем превратился в дело отмщения за преследования и казни. И наконец, когда «бунтари» убедились в невозможности поднять народное восстание, террор превратился почти в единственное средство борьбы за политическую свободу.

«Народная воля» и «Черный передел»

Партия «Земля и воля» после съезда в Воронеже в 1879 г. распадается на две народнические организации—«Народная воля» и «Черный передел». Разница между этими двумя организациями была та, что «Народная воля» выдвинула на первый план задачи террора, политической борьбы. Организация «Черный передел» называлась так потому, что члены ее проповедывали всеобщий передел земли между крестьянами (в том числе раздел помещичьих земель и других). При этом большинство членов группы «Черный передел» считало, что отдать силы для политической борьбы и уйти от работы в деревне—это значит изменить народному делу.

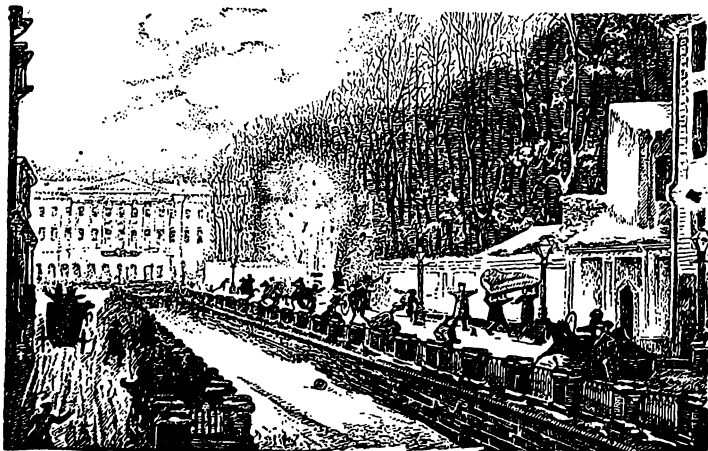
Неравной была борьба между партией «Народная воля» и царским правительством. На одной стороне небольшая кучка самотверженных людей, членов Исполнительного комитета «Народной воли», готовых отдать жизнь свою за народ, на другой—могучий государственный аппарат с десятками тысяч чиновников, с полицией, жандармами, охранкой. В этом неравном бою многие члены партии «Народная воля» показывали себя блестящими революционерами и организаторами. Таким был например Степан Халтурин, который, будучи в Зимнем дворце столяром и войдя в доверие охраны царского двора, потихоньку таскал динамит к себе в каморку, накопил его большое количество и однажды, когда царь должен был пировать с приглашенными князьями, графами и баронами, взорвал помещение столовой; но вышло так, что взрыв произошел раньше того, как туда вошли пирующие.

Такие революционеры вызывали уважение даже у тех, кто считал неправильными их способы борьбы. Так Ленин не раз указывал на Степана Халтурина как на человека, беззаветно преданного делу революции. Влестьшими организаторами были Желябов, вождь «Народной воли», а также А. Михайлов, С. Перовская и другие деятели Исполнительного комитета.

Борьба «Народной воли» закончилась убийством царя Александра II бомбой, брошенной в него Гриневицким 1 марта 1881 г. Эта борьба истощила силы «Народной воли». Партия была разгромлена. Члены ее Исполнительного комитета были казнены, а уцелевшие, оставшиеся на воле, не находили поддержки в обществе, напуганном преследованиями правительства Александра III. Исполнительный комитет «Народной воли» (вернее—его остатки) написал тогда Александру III письмо, в котором обещал прекратить террор, если царь даст свободу печати, созвет земский собор и вернет из ссылки вождя революционного народничества—Николая Гавриловича Чернышевского.

В этих позднейших заявлениях народovolьцев уже ничего революционного не осталось. Однако позднее среди народovolьцев, оставшихся в живых, вновь возникали планы террора. Так группа членов «Народной воли» во главе со старшим братом Ленина, Александром Ульяновым, в 1887 г. попыталась убить Александра III, но это не удалось, и они были арестованы и казнены.

Главная слабость народovolьцев была в том, что у них не было правильной революционной теории, что они не видели, какой класс является действительно главной движущей силой революции, а также в том, что они не имели массовой организации, на которую могли бы опереться. Но попытки создать такую организацию были сделаны уже в то время, причем надо отметить, что

Казнь народovolьцами Александра II (с картины художника Лушова)

А. ЖЕЛЯБОВ

И. КИПЕЛЬЧИЧ

С. ПЕРОВСКАЯ

А. МИХАЙЛОВ

ЧЛЕНЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА «НАРОДНОЙ ВОЛИ»

землевольты в 70-х годах вели большую пропагандистскую работу среди рабочих и помогли создать первые рабочие кружки. Народовольцы в 1880 г. выработали даже особую «рабочую программу «Народной воли». Конечно эта программа была далека от пролетарского социализма, как и все учение революционного народничества.

О «Народной воле» подробно сказано в «Тезисах Культтропа ЦК ВКП(б) к 50-летию «Народной воли»¹. В этих тезисах дана подробная ленинская характеристика идеологии и тактики народничества вообще, «Народной воли» главным образом. В тезисах подчеркнуто, что «крестьянский социализм революционного народничества, как и социалистические идеи всего народничества, и утопичен, и реакционен». Марксизм с самого начала борется с мелкобуржуазным социализмом. Но, отрицая какой бы то ни было социалистический характер этих теорий, борясь против их реакционных форм, не следует забывать об их демократической части.

Ленин указывал, что, ведя борьбу против мелкобуржуазных теорий народничества, следует учитывать, что они отражают демократическую борьбу крестьянских масс против помещичьего гнета, против царизма.

¹ См. также сб. «Дискуссия о «Народной воле», изд. Комкадемии, Москва, 1931 г.

ОТЪ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА

Сегодня, 1 марта 1881 года, согласно постановленію Исполнительнаго Комитета отъ 26 августа 1879 г., приездена въ исполненіе казнь Александра II двумя агентами Исп. Ком.

Имена этихъ мужественныхъ исполнителей революціоннаго правосудія Исп. Ком. пока не считаетъ возможнымъ опубликовать.

Два года усилій и тяжелыхъ жертвъ увѣщались успѣхомъ. Отнынѣ вся Россія можетъ убѣдиться, что настойчивое и упорное веденіе борьбы способно сломить даже въковой деспотизмъ Романовыхъ.

Исп. Ком. считаетъ необходимымъ снова напомнить во всеуслышаніе, что онъ неоднократно предостерегалъ насъ упершаго тирана, неоднократно увѣщевалъ его—позончить свое честоубійственное самоуправство и возвратитъ Россіи ея общественныя права. Всѣмъ извѣстно, что тиранъ не обратилъ вниманія на всѣ предостереженія, продолжая прежнюю политику. Онъ не могъ воздержаться даже отъ казней, даже такихъ возмутительно несправедливыхъ, какъ казнь Квятковскаго. Разрѣсалин—продолжаются. Исп. Ком., все время не выпуская оузи изъ рукъ, постановилъ—привести казнь надъ деспотомъ въ исполненіе во что бы то ни стало. 1-марта это было исполнено.

Обращаемся къ вновь въцарившемуся Александру III съ напоминаніемъ, что историческая справедливость существуетъ и для него, какъ для всѣхъ. Россія, истощенная голодомъ, изнуренная самоуправствомъ администраціи, постыжась терпящая силы сыновъ своихъ на висѣлицахъ, на каторгѣ, въ ссылкахъ, въ томительномъ бездѣйствіи, вынужденномъ существующимъ режимомъ, Россія не можетъ жить такъ долго. Она требуетъ простора, она должна возродиться согласно своимъ потребностямъ, своимъ желаніямъ, своей волѣ. Напоминаемъ Александру III, что вселенный мучитель Воли Народа, есть народный врагъ и тиранъ. Смерть Александра II показала, какого возмездія достойна такая роль.

Исп. Ком. обращается къ мужеству и патриотизму русскихъ гражданъ съ просьбой о поддержкѣ если Александръ III измудитъ революціонеровъ вести борьбу съ нимъ.

Только широкая энергичная самостоятельность народа, только активная борьба всѣхъ честныхъ гражданъ противъ деспотизма, можетъ вывести Россію на путь свободнаго и самостоятельнаго развитія.

Исп. Ком. 1 марта 1881 года.

Типографія „НАРОДНОЙ ВОЛИ“ 2 марта 1881 г.

В ряде произведений Ленин настойчиво проводит эту мысль:

«...марксисты,—писал он в октябре 1912 г.,—должны заботливо выделять из шелухи народнических утопий здоровое и ценное ядро искренного, решительного боевого демократизма крестьянских масс.

В старой марксистской литературе, 80-х годов прошлого века, можно пайти систематически проведенное стремление выделять это ценное демократическое ядро. Когда-нибудь историки изучат систематически это стремление и проследят связь его с тем, что получило название «большевизма» в первое десятилетие XX века»¹.

Первые шаги рабочего движения

После отмены крепостного права Россия быстро пошла по пути капиталистического развития. За 25 лет—с 1865 по 1890 г.—фабрики России, которые перерабатывали хлопок, увеличили производство в 5 раз, добыча каменного угля поднялась в 10 раз, выплавка чугуна—в 3 раза. Соответствующим образом увеличилось и число фабрично-заводских рабочих за эти 25 лет—с 607 тыс. человек до 1 032 тыс., т. е. более чем в 1½ раза. История капиталистического накопления во всех странах показывает, что при капитализме крупный капитал побивает мелкий и средний. Происходит так называемая *концентрация капиталов*, т. е. скопление капиталов в руках немногих капиталистов, которые вытесняют с рынка, уничтожают в порядке конкуренции мелких предпринимателей, подчиняя их крупным капиталистам. То же происходило в это время в России. В 1866 г. фабрик, имевших по 100 и более рабочих каждая, насчитывалось 611, а в 1890 г. таких фабрик было уже 951, т. е. число их выросло в 1½ раза; число занятых в них рабочих поднялось в 2 раза (было 231 тыс., стало 464 тыс.).

Скопление рабочих происходило в более *крупных фабриках*. В 1866 г. на фабриках, которые имели по тысяче и более рабочих каждая, занято было 27% всего числа фабричных рабочих, а в 1890 г. занято было уже 46%, т. е. за эти годы на крупных фабриках скопилось в 2 раза больше число рабочих, чем было за 25 лет до этого. Полукрепостнический гнет давил нищую деревню, поэтому крестьянское хозяйство развивалось крайне медленно и было, как говорится, *нетрудоёмким*, благодаря чему из деревни вытеснялись в город большие массы безработных. Постепенно эти массы оседали в городах, около фабрик и заводов, составляя постоянный резерв (запас) дешевой рабочей силы на фабриках и заводах, и позволяли капиталисту-фабриканту эксплуатировать беспощадно рабочие массы, уменьшать заработную плату, обязывая рабочих брать продукты из хозяйской лавки по дорогим ценам, увеличивать рабочий день, грабить рабочих непосильными штрафами.

¹ Ленин, т. XVI, стр. 166.

Сначала неумело, разрозненно, неорганизованно (стихийно) рабочие начинают сопротивляться этой эксплуатации, но постепенно приучаются и к организованной стачечной борьбе. Первые стачки иногда сопровождались разгромом фабрик, уничтожением машин. Но кто знает историю рабочего движения в других странах, тот знает, что рабочий класс проходил через эти ошибки почти повсюду. Такие рабочие стачки и бунты знают и Германия, и Франция, и Англия.

Но на своем опыте рабочие убеждались в необходимости вести стачечную борьбу с хозяевами. Летом 1870 г. произошла стачка рабочих Невской бумагопрядильной фабрики и были выдвинуты требования увеличения заработной платы и сокращения штрафов. Эта стачка указывала на рост классовой борьбы рабочего класса России. В первой половине 70-х годов стачки происходили во всех концах России (в Петербурге, Москве, Иванове, Костроме и других городах), и везде рабочие выдвигали экономические требования.

«Южно-российский союз рабочих»

В 1875 г. в Одессе народником Заславским была создана рабочая организация—«Южно-российский союз рабочих».

Заславский был талантливым организатором и пропагандистом. Он сумел поставить организацию таким образом, что в короткое время в нее вошло большое число рабочих, которые были связаны с наиболее важными предприятиями Одессы; была создана касса взаимопомощи и библиотека. Членами союза были исключительно рабочие. В письме к северным товарищам «Южно-российский союз рабочих» в отличие от народников указывает, что своей ближайшей задачей он ставит завоевание политической свободы. «Не думайте, однако,—сказано здесь,—что мы отказываемся от великой конечной цели перестроить весь общественный строй и от перехода орудий труда в руки трудящихся. Мы только считаем, что этой цели всего легче добиться уже по завоевании политической свободы».

Союз имел через моряков сношения с деятелями I Интернационала. Если сравнить устав союза с уставом I Интернационала, бросается в глаза огромное сходство. В уставе сказано об обязанности каждого вступающего в союз платить членские взносы, соблюдать дисциплину и т. п. Заславскому удавалось даже получать через кочегаров заграничного плавания нелегальную литературу. Союз просуществовал недолго. В том же 1875 г. произошли большие аресты почти всех активных работников союза, и последние были преданы суду. *Это был первый суд над рабочей организацией.* Правительство было настолько напугано тем, что все подсудимые, за исключением Заславского,—рабочие, что даже умолчало в печати об этом суде. Приговоры по этому делу были очень суровы. Однако с разгромом «Южно-российского союза рабочих» революционная деятельность среди рабочих не прекратилась. «Южно-российский союз рабочих» оказал несомненное влияние на возникшие позже рабочие кружки.

М. СКВЕРИН

Ф. КРАВЧЕНКО

Е. ЗАСЛАВСКИЙ

С. ПОДДАЧИН

Н. ВЛАДЫЧЕНКО

Н. РЫБИЦКИЙ

«ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ СОЮЗ РАБОЧИХ» 1875 г.

«Северный союз русских рабочих»

«Северный союз русских рабочих» оформился в 1879 г. в Петербурге из отдельных рабочих кружков, которые созданы были членами общества «Земля и воля». По уставу членами этого союза могли быть только рабочие. Очень скоро после своего создания он насчитывал уже более 200 членов. Во главе союза стоял центральный кружок, который имел в своем распоряжении центральную кассу и центральную библиотеку. По районам были созданы отдельные комитеты и комиссии, которыми руководил центральный кружок. Руководителем «Северного союза русских рабочих» был столяр Степан Халтурин, происходивший из крестьян Вятской губернии, один из первых вождей рабочего революционного движения. Другим видным организатором этого союза был Виктор Обнорский, рабочий, хорошо знакомый с западноевропейским движением, побывавший в Лодзее, Берлине, Париже. Поэтому на программе и уставе «Северного союза русских рабочих» можно также проследить влияние I Интернационала. Заслуживает особого внимания то, что рабочие самостоятельно, без участия народнической интеллигенции, выработали программу союза. В этой программе наряду с *ошибочными* народническими взглядами на крестьянскую общину и роль государства рабочие *правильно связывают борьбу за социализм с борьбой за политическую свободу*. Как ни слабы были эти первые рабочие союзы, но они уже тогда, как это отметил Плеханов, переросли на целую голову народническое движение.

Степан Халтурин, как и многие другие члены союза, был за «мирную» пропагандистскую работу и хотел укрепить рабочую организацию не только в Петербурге, но и в провинции. Однако преследования правительства жестоко обрушились на революционные организации и в первую очередь на партию «Народная воля». Передовые рабочие, как Степан Халтурин, были вовлечены в террористическую борьбу.

«Северный союз русских рабочих» после 1881 г. был в значительной степени разгромлен вместе со всей народовольческой организацией.

Значение первых рабочих кружков и первых рабочих союзов

На заре рабочего движения та работа, которая была проделана народниками во многих рабочих кружках того времени, не прошла даром. Она подготовила кое-где в рабочей массе настоящих знатоков рабочего движения, руководителей, которые понимали, что защищать рабочее дело надо общими силами и что у рабочих различных фабрик и заводов есть общие интересы. Такие рабочие, как ткач Петр Алексеев, столяр Степан Халтурин, слесарь Виктор Обнорский, Мойсеев, Мельников и другие, выделяются в качестве руководителей первых рабочих стачек. В конце 70-х годов (1878—1879) на Петербургской бумагопрядильне и других фабриках и заводах происходит ряд стачек, в которых рабочие разных фабрик оказывают друг другу поддержку, собирают деньги для взаимопомощи и т. д. В 1885—1886 гг.

В. ОБКОРСКИЙ

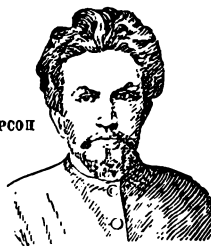
С. ХАЛТУРИН

П. МОПСЕНОК

ПЕТЕРСОН

«СЕВЕРНЫЙ СОЮЗ РУССКИХ РАБОЧИХ» 1873 г.

опять происходит ряд стачек, из которых особенно выделяется стачка на фабрике Морозова, в селе Никольском, Владимирской губ. Чрезвычайно выросшая к тому времени фабрично-заводская промышленность испытывала первый серьезный кризис, первую заминку. Товаров покупалось меньше, чем их выделявали фабрики и заводы. Началось сокращение рабочих, с одной стороны, и с другой—притеснения капиталистов, фабрикантов, заводчиков в сторону уменьшения заработной платы, удлинения и без того продолжительного рабочего дня и усиления штрафов. Это вызвало стачечное движение. Правительство конечно стало на сторону капиталистов, подавляло забастовки военной силой, предавало рабочих-забастовщиков суду, причем применялись массовые выселения.

Стачка на фабрике Морозова носила организованный характер: во главе 8 тыс. забастовщиков стояли передовые сознательные рабочие Моисеенок и Волков. Был выдвинут ряд требований, как уничтожение штрафов, сокращение рабочего дня, выбор фабричных старост. Стачка напугала правительство, и для подавления ее были посланы два батальона пехоты и полк казаков. Произошло столкновение рабочих с царскими войсками, и после нескольких побед героическое сопротивление стачечников было сломлено. Морозовская стачка показала, что рабочее движение подымается на высшую ступень, эта стачка заставила царское правительство

Группа рабочих — участников морозовской стачки в 1885 г.
В центре П. А. Моисеенок

издать закон 3 июля 1885 г., запрещающий ночной труд для женщин.

Надо помнить, что это организованное выступление рабочих произошло в то время, когда все передовое русское общество было напугано правительственным террором. Партия «Народная воля» была обезглавлена, разбита в неравной борьбе с царизмом. Крестьянство, распыленное, неорганизованное, взятое в тиски земскими начальниками, урядниками и стражниками, обманываемое цопами, покорно гнуло свою спину. Революционная интеллигенция была разочарована и не верила в возможность поднять крестьянство на борьбу; не понимая еще революционного значения рабочего класса, она в значительной степени отошла от революционного движения. *И только один рабочий класс в эти годы поднял знамя борьбы.* Наиболее чуткие, наиболее преданные революции социалисты того времени обратили свое внимание на рабочее движение и правильно видели в рабочих именно тот класс, который приведет революцию к победе. Вот почему ставший в то время на позиции марксизма Плеханов заявлял, что *политическая свобода будет завоевана рабочим классом—или ее совсем не будет и что революционное движение в России может восторжествовать только как революционное движение рабочих, другого исхода нет и быть не может.*

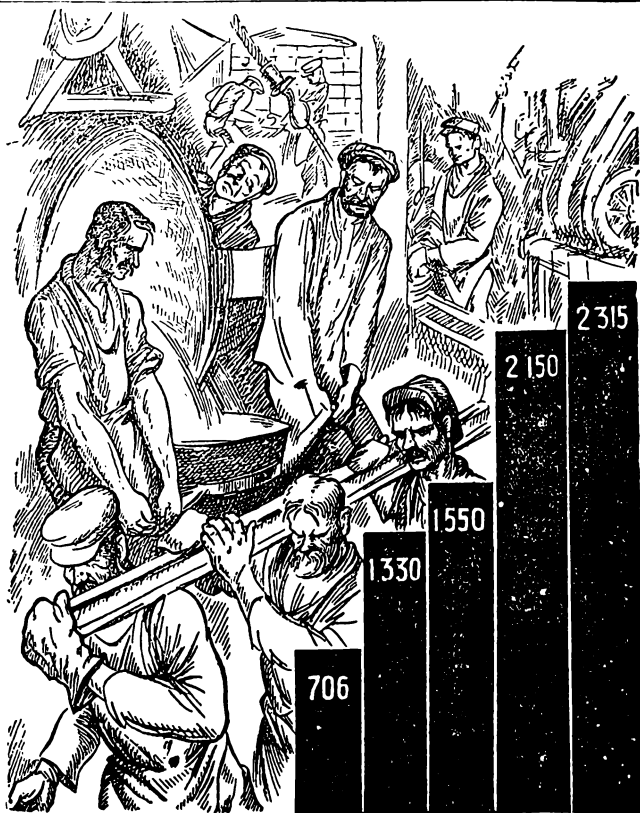
Однако, как мы это проследим в следующей главе, мысль о том, что только пролетариат способен довести революцию до конца, что только пролетариат может завоевать политическую свободу, Плехановым последовательно не была проведена. Наоборот, он впоследствии вместе с другими меньшевиками отстаивал мысль о гегемонии буржуазии в буржуазно-демократической революции.

Только Ленин, вождь большевистской партии, *самостоятельно* разработал учение о гегемонии пролетариата в революции, показал, что пролетариат является вождем и *главной* движущей силой русской революции.

У Плеханова при этом была затупевана и другая истина, которая составляет также существенную часть учения большевиков, а именно, что *ближайшим союзником пролетариата в этой революции будет революционное крестьянство.*

Чернопердельцы

Если «Народная воля» представляла собой сильную организацию революционеров и организовала ряд крупнейших террористических актов, создала военную организацию, вела пропаганду

1865 г. 1870 г. 1880 г. 1890 г. 1900 г.

Рост численности рабочего класса в России (в тысячах)

среди рабочих, то чернопередельцы выделили целую группу видных писателей, которые впоследствии от народничества перешли к революционному учению Маркса и создали первую организацию марксистов—группу «Освобождение труда». Особенно известными деятелями «Черного передела» были Г. Плеханов, П. Аксельрод, О. Аптекман, Л. Стефанович и Л. Дейч. Первые два известны как писатели и политики, впоследствии вожди меньшевиков; последние известны как организаторы¹.

Заслуга чернопередельцев заключается в том, что они подвергли критике, хотя и очень непоследовательной и далеко не свободной от народнических ошибок, взгляд народников на крестьянство и крестьянскую общину. В журнале «Черный передел» в ряде статей они доказывали, что община разваливается под влиянием капитализма. Правда, чернопередельцы не были марксистами, они не порвали с неверными взглядами народников, но сделали первый, хотя и маленький шаг к этому. Они признавали например, что «капитализм подготавливает почву к социализму и является его необходимым предшественником»; что «центр тяжести экономических вопросов передвигается по направлению к промышленным центрам». Отсюда чернопередельцы делали тот вывод, что роль рабочих в революционном движении должна быть гораздо большая, чем думали народovolьцы. Чернопередельцы советовали «приступить к организации боевой партии». Неправильно было бы думать, что чернопередельцы были против политической борьбы. Нет, они не все даже были против террора. Однако чернопередельцы не могли еще как следует связать задачи политической борьбы с социализмом. Чернопередельцы доказывали, что *«политические перевороты нигде и никогда не могли обеспечить народу экономическую и политическую свободу»*. Как и все народники, чернопередельцы ошибочно считали *крестьянство* главной силой социализма.

Главную роль в «Черном переделе» играл Плеханов, в дальнейшем один из основоположников социал-демократической организации в России, а впоследствии *отец меньшевизма*. Плеханов еще очень молодым человеком принимал участие в народническом движении. Он имел связь с рабочими и проводил беседы в рабочих кружках. Спасаясь от преследований правительства после провала типографии «Черного передела», Плеханов переехал за границу и там ближе познакомился с учением Маркса, с рабочим социал-демократическим движением и вместе с В. Засулич, П. Аксельродом, В. Игнатовым и Л. Дейчем создал первую социал-демократическую группу—«Освобождение труда».

Ошибки революционных народников

В чем были главные ошибки революционных народников?

1. Считая себя социалистами, они проповедывали утопический «крестьянский социализм», ничего общего не имеющий с пролетарским научным социализмом.

2. Не понимая путей развития общества, народники полагали,

¹ Аксельрод, Плеханов и Дейч до конца остались меньшевиками.

что Россия может миновать путь капитализма благодаря наличию общинного землевладения, но они не связывали осуществление этой задачи с социалистической *пролетарской* революцией—с диктатурой пролетариата как переходом к социализму. Наоборот, они думали, что Россия может избежать «язвы пролетариатства».

В переписке с Марксом и Энгельсом народники ставили перед ними вопрос о возможности *некапиталистического* пути развития. Маркс и Энгельс считали возможным такой некапиталистический путь развития, если капитализм полностью еще не разложился общину и *лишь при одном условии: если в одной из передовых стран победит социалистическая революция, которая окажет помощь русской революции.* Вот почему, когда в России победила социалистическая революция, Коммунистический интернационал считал возможным некапиталистический путь развития для ряда отсталых стран, которым может быть оказана государственная помощь страной победившего социализма.

3. Народники не понимали значения и роли капитализма. В капитализме они видели только зло, а не видели, что капитализм вырастил и спланирует на борьбу революционный класс—пролетариат.

4. Народники переоценивали роль интеллигенции. Они считали, что «критически мыслящая личность» явится в деревню, разъяснит крестьянам их тягостное положение,—и крестьянство поднимется на революцию.

5. Они не понимали роли государства. В этом вопросе многие народники стояли на точке зрения анархистов, считая *всякое государство* злом, в том числе и диктатуру пролетариата. Они не понимали того, что борющиеся за свое освобождение рабочие и крестьяне должны прежде свергнуть паризм и обеспечить тем самым условия для борьбы за социалистическую революцию и создать *свое, рабочее государство, отстаивающее их интересы.*

6. Не понимая и недооценивая роли рабочего класса, народники видели в крестьянстве главную революционную силу, так как в самом существовании пролетариата как класса многие народники не видели ничего, кроме «язвы общества», или, как они выражались, «язвы пролетариатства».

В этом были главные ошибки народников.

Заслуги революционных народников

Есть ли заслуги у народников? Чему марксисты научились у революционных народников?

1. Важнейшей заслугой революционного народничества является его борьба за глубокий буржуазно-демократический переворот.

2. Народники показали, какое громадное значение имеет организованная партия, управляемая из одного центра, с крепкой партийной дисциплиной, охватывающая все стороны работы,—партия, куда входят профессиональные революционеры, т. е. люди, отдающие все свои силы революционному делу, изучающие его, вырабатывающие способы борьбы с врагами.

3. Они разбудили значительные силы разночинцев для революционной борьбы, они широко распространили идеи политической борьбы за свободу.

4. Они дали высокие образцы истинных революционеров. Ленин неоднократно указывал на таких революционеров, как Кибальчич, Желябов, А. Михайлов, Мышкин, Халтурин.

5. Мы унаследовали от революционных народников богатые навыки революционной борьбы, умение бороться с полицией, с правительством.

6. Народники положили начало революционной работе в армии.

7. Революционные народники своей пропагандистской работой среди рабочих помогли созданию первых рабочих организаций: Южно-русского и Северно-русского рабочих союзов.

Либеральное народничество

В отличие от революционного народничества—народники, выступившие после разгрома «Народной воли», в истории обозначаются как *либеральные* народники или как «эпигоны народничества» (т. е. их последыши). Революционные пути они отвергли и стали на путь примирения, соглашения с царским правительством, сотрудничества с ним. Вождями этого либерального народничества были писатели: Н. К. Михайловский, Южаков, Кривецко и др., которые писали статьи в духе народничества в журнале «Русское богатство» и в других журналах. Эти либеральные народники потеряли всякую революционность, проповедывали реформистские методы борьбы, но зато сохранили все предрассудки народников относительно русской крестьянской общины, сохранили непонимание прогрессивной стороны капитализма, боялись развития пролетариата и его революционного движения. Либеральные народники проповедывали спасительную роль артелей при капитализме и призывали государство и «общество» помочь «народному производству» (артелям, общине и т. п.) бороться с вырастающей крупной промышленностью. Либеральные народники замазывали классовую борьбу внутри так называемого «народного производства», они отказывались признавать, что в артелях и т. п. имеются классовый гнет, варварская эксплуатация не в меньшей, а в ряде случаев в большей мере, чем на капиталистических фабриках и заводах. Пролетарское движение пугало либеральных народников.

Появление либерального народничества 90-х годов объясняется рядом причин. Организации революционных народников—народовольцев были разгромлены. Террор правительства несомненно оказал свое влияние на часть народников, устремившихся на поиски более «мирного пути». Проповедь «малых дел» со стороны либеральных народников явилась прямым результатом крушения надежд на успех революционного пути борьбы. Крестьянство осталось бездейственным, когда царское правительство громко заявило об организации «Народной воли». В рабочем классе народники имели лишь небольшие связи и не могли опереться на пробуждающееся массовое движение. В самой деревне произошли глубокие социальные изменения.

Воюя против этих «друзей народа», Ленин указывал на отличие либерального народничества 90-х годов от революционного народничества 70-х годов.

«... Деревня,—писал Ленин в 1894 г.,—раскалывается, выделяя,

с одной стороны, массу пролетариата, с другой—кучку «кулаков», державших под своей пятой остальное население... Мало того, деревня давно уже совершенно раскололась. Вместе с ней раскололся и старый русский крестьянский социализм, уступив место, с одной стороны, рабочему социализму; с другой—выродившись в пошлый мещанский радикализм... Из политической программы, рассчитанной на то, чтобы *поднять крестьянство* на социалистическую революцию *против основ современного общества* (Ленин делает здесь примечание: «К этому сводились, в сущности, все наши старые революционные программы,—начиная хотя бы бакунистами и бунтарями, продолжая народниками и кончая пародовольцами...») —выросла программа, рассчитанная на то, чтобы заштопать, «улучшить» положение крестьянства *при сохранении основ современного общества*¹. Ленин объясняет это тем, что стройная в своем роде теория революционного народничества основывалась на ошибочном представлении «... об особом (общинном) укладе крестьянского хозяйства: от соприкосновения с действительностью миф рассеялся, и из крестьянского социализма получилось радикально-демократическое представительство мелко-буржуазного крестьянства»². В другом месте Ленин дает еще более развернутую картину *перерождения* революционного народничества в либеральное:

«Русские марксисты давно уже указывают на то *перерождение* старого русского, классического, *революционного* народничества, которое неуклонно происходит с восьмидесятых годов прошлого века. Тускнела вера в особый уклад крестьянского хозяйства, в общину, как зародыш и базис социализма, в возможность *миновать* путь капитализма посредством *немедленной социальной революции*, к которой готов уже народ. Политическое значение сохранили только требования всяческих мероприятий по укреплению крестьянского хозяйства и «мелкого народного производства» вообще. Это было уже, в основе своей, не более, как *буржуазные* реформаторство; *народничество расплывалось в либерализм*; создавалось либерально-народническое направление, которое не хотело видеть или не могло видеть, что проектируемые мероприятия (все эти кредиты, кооперации, мелиорации, расширения землевладения) не выходят из рамок *существующего* буржуазного общества»³.

Несмотря на то, что к этому времени значительно потускнело народничество, часть революционной молодежи все еще тлплась за стариками народниками. Народничество мешало спланивать рабочий класс для самостоятельной борьбы.

Поэтому путь к марксизму лежал тогда через *борьбу* с народничеством, через *преодоление* народничества. Вот почему марксисты повели непримиримую борьбу с народничеством. «Вся история русской революционной мысли за последнюю четверть века есть история борьбы марксизма с мелко-буржуазным народническим социализмом»⁴.

¹ Ленин, т. I, стр. 168—169.

² Там же, стр. 180.

³ Ленин, т. VI, стр. 113. Подчеркнуто мною.—Е. Я.

⁴ Ленин, т. VIII, стр. 360.

В этой борьбе с народничеством Плеханову принадлежит бесспорная заслуга. Его книги—«Наши разногласия» и «К вопросу о монистическом взгляде на историю» помогли многим в выборе пути, в преодолении пережитков народничества. Этими книгами Плеханов разделялся со своим народническим прошлым. Но Плеханов не мог вытравить из своего сознания все, что он впитал в период своего увлечения народничеством.

Главные споры с народниками, как известно, шли по вопросу об отношении к крестьянству. И тут со всей отчетливостью выявилось различное отношение Плеханова и Ленина к этому вопросу. Плеханов огульно считал реакционным *все крестьянство* и в своей критике теории, идеологии и практики народничества уклонялся в сторону споров, которые не давали никаких указаний относительно того, *как пролетариат может повести за собой крестьянство*. Вопрос об отношении пролетариата к крестьянству был *существеннейшим, хотя и не главным вопросом* русской революции. Впоследствии мы увидим, что по важнейшим вопросам русской революции, как по вопросу о *диктатуре пролетариата, о гегемонии пролетариата*, Ленин и Плеханов расходились значительно.

Ленин подходил к оценке народничества по-другому. Он строго различал две стороны народничества: *реакционную* теорию утопического крестьянского и мещанского социализма и *общедемократическую борьбу*, которая сводилась к революционным требованиям крестьянства об уничтожении всех остатков крепостничества. Ленин указывал, что, ведя борьбу против реакционной теории народников, надо использовать вместе с тем демократическую борьбу их против крепостнического гнета. А только такое разграничение народничества, которое являлось выразителем двойственной природы крестьянства, способствовало установлению союза между пролетариатом и крестьянством.

Вот почему это различие в оценке народничества имеет *серьезное принципиальное и практическое значение*.

ЛИТЕРАТУРА в главе первой

Ленин, Три источника и три составных части марксизма, Соч., т. XVI, стр. 349—353.

Маркс и Энгельс, Манифест коммунистической партии, Партиздат, 1933 г.

Маркс, Критика Готской программы, Партиздат, 1933 г.

Сталин, Об основах ленинизма, «Вопросы ленинизма», стр. 5—75.

Сталин, К вопросам ленинизма, «Вопросы ленинизма», стр. 191—237.

Сталин, О некоторых вопросах истории большевизма, «Вопросы ленинизма», стр. 604—614.

БОРЬБА ЗА РЕВОЛЮЦИОННЫЙ МАРКСИЗМ, ЗА ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГЕГЕМОНИЮ ПРОЛЕТАРИАТА В РОССИИ

От группы «Освобождение труда»
до I съезда РСДРП

Группа «Освобождение труда»

Во время пребывания за границей Г. В. Плеханов, В. И. Засулич, П. Б. Аксельрод, как мы уже указывали, близко ознакомились с учением Карла Маркса и Фридриха Энгельса, т. е. с научным социализмом. Они изучали опыт организованной борьбы рабочего класса в Западной Европе, а вместе с тем занялись критикой и своего собственного опыта прежней революционной работы. Неудача народнической попытки опереться на крестьянство, первые удачные шаги в работе среди рабочих Петербурга побудили Плеханова и его товарищей обратиться к изучению марксизма.

Однако решающее значение для образования марксистской организации имело то, что выросший рабочий класс давал о себе знать в России стачками, выступая все более организованно и революционно.

Очень скоро Плеханов, Аксельрод и другие пришли к выводу, что необходимо создать особую *социал-демократическую* организацию, и в 1883 г. была организована группа «Освобождение труда». Такое полународническое название (группа «Освобождение труда» — а не освобождение рабочего класса) явилось известной уступкой народофильству, имевшему еще в это время большой авторитет. В 1884 г. была опубликована первая программа группы «Освобождение труда».

В это время также была напечатана первая марксистская работа Плеханова «Социализм и политическая борьба». В отличие от народников и народофильцев в этой работе Плеханов проводил мысль, что для борьбы в будущем за социализм надо вести раньше всего борьбу за политическую свободу.

Большинство русских революционеров того времени, будучи народниками, отнеслись к новым взглядам Плеханова и созданной им группы враждебно, в насмешку, называя их «освободителями труда».

Тогда в своем капитальном труде «Наши разногласия» Плеханов, устанавливая, что между социал-демократами и народниками существуют разногласия, проводит следующие взгляды:

1. Пролетарская революция не может вырасти из того мелкобуржуазно-крестьянского социализма, который проповедывали народники.

2. Сельская община вовсе не стремится к коммунистическим формам общественной жизни и хозяйства, а к буржуазным, так как она основана на личном владении средствами и орудиями производства, на частной собственности.

3. Переход к коммунизму произойдет не через крестьянскую общину; во всяком случае не крестьянская община возьмет на себя почин в этом деле.

4. Почин коммунистического движения может взять на себя лишь рабочий класс.

5. Освобождение рабочего класса должно быть делом самого рабочего класса.

Тогда эти марксистские взгляды Плеханова были встречены бурными нападками со стороны народников.

В работах Плеханова, особенно в первой программе группы «Освобождение труда» 1884 г., надо однако отметить и ряд крупных недостатков. В первой программе отсутствовало требование захвата политической власти пролетариатом. Группа отводила непомерно большое значение социалистической интеллигенции и признавала еще индивидуальный террор как средство политической борьбы.

Кроме того группа «Освобождение труда» поддерживала неправильное положение о *непосредственном* народном законодательстве, т. е. что народу нет надобности выбирать своих представителей в какие бы то ни было парламенты и т. д., а что весь народ непосредственно сам создает для себя законы. Кое-что в этих неверных взглядах было отрывкой народничества и даже сознательной уступкой народовольцам, идеи которых еще пользовались большим влиянием в то время. В программе группы «Освобождение труда» было выставлено неверное требование: «государственной помощи производительным ассоциациям» (объединениям.—Е. Я.). Это требование взято у немецкого социалиста Лассалья, который вел борьбу с марксистской теорией и тактикой¹.

В 1887 г. группа «Освобождение труда» выпустила вторую программу (проект), уже значительно исправленную и гораздо более близкую к программе социал-демократической партии, хотя и эта программа не свободна от некоторых неверных положений.

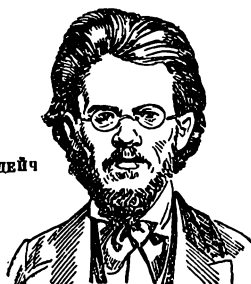
В 1900 г. Ленин писал об этом проекте программы: «Несмотря на то, что он издан почти 15 лет тому назад, он в общем

¹ Фердинанд Лассаль — немецкий социалист, известный писатель и оратор, современник Карла Маркса (умер раньше Маркса). Он исходил из неправильного «железного закона заработной платы», согласно которому существует определенная миним. зарплата и только за него следует бороться. Он не придавал значения экономической борьбе и профессиональной организации рабочих, надеясь на помощь буржуазного государства в деле развития производственных товариществ (ассоциаций), рассчитывая, что буржуазное государство может помочь рабочим организовать производство через такие производственные товарищества. С другой стороны, Лассаль придавал большое значение всеобщему избирательному праву в буржуазном государстве и вел переговоры с известным реакционером графом Бисмарком. Маркс и Энгельс вели борьбу с оппортунистической теорией и тактикой Лассалья. В настоящее время антимарксистские взгляды Лассалья используют социал-фашисты в своей предательской работе.

В. ВАСУЛИЧ

Л. ДЕЙЧ

Г. ПЛЕХАНОВ

В. ИГНАТОВ

П. АКСЕЛЬРОД

ГРУППА «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»

и целом вполне удовлетворительно, по нашему мнению, разрешает свою задачу и стоит вполне на уровне современной с.-д.-ой теории»¹.

С какой же стороны Ленин считал программу группы «Освобождение труда» удовлетворительной? В программе точно указан класс, последовательно, до конца борющийся за социализм,—пролетариат; цель, которую ставит себе этот класс,—коммунистическая революция; предварительное условие—захват пролетариатом политической власти, международная солидарность рабочего класса; указаны особенность социальных отношений в России—двойной гнет капитализма и помещичьего хозяйства и ближайшие задачи и средства борьбы. *В этом большая заслуга первой марксистской организации в России—группы «Освобождение труда».* Однако Ленин подверг критике эту программу, в особенности в вопросе о роли крестьянства в революции.

Во втором проекте программы группы сказано: «Главнейшая опора абсолютизма заключается именно в политическом безразличии и умственной отсталости крестьянства».

В 1890 г. Плеханов писал: «Кроме буржуазии и пролетариата мы не видим других общественных сил, на которые могли бы у нас опираться оппозиционные или революционные комбинации»². Отрицая руководство пролетариата крестьянской борьбой, Плеханов в 1891 г. писал: «Пролетарий и «мужичок» это настоящие политические антиподы. Историческая роль пролетариата настолько же революционна, насколько консервативна роль «мужичка»³. Уже в 1895 г. между Лениным, с одной стороны, и Плехановым и Аксельродом—с другой, намечились серьезные разногласия, впоследствии ставшие глубокими разногласиями между большевиками и меньшевиками. Так Плеханов сказал тогда в разговоре Ленину, что он не согласен с отношением Ленина к либералам. «Вы,—говорил Плеханов,—поворачиваетесь к либералам спиной, а мы—лицом».

Но особенно неправильны были взгляды Плеханова и группы «Освобождение труда» по вопросу о диктатуре пролетариата и гегемонии пролетариата. Деятели группы «Освобождение труда», и в первую очередь Плеханов, ставили вопрос о гегемонии пролетариата в революции, но понимали его неверно, оппортунистически. «Социал-демократы говорили,—читаем мы у Плеханова,—что социалистическая революция может быть совершена *только* силами пролетариата». Эта точка зрения совершенно противоположна ленинской. «Без свободного союза беднейших крестьян с пролетариями непрочно демократия и невозможно социалистическое преобразование». Тов. Сталин дает следующее объяснение такому же отношению партий II Интернационала и их вождей к союзникам пролетариата: «Оно объясняется прежде всего тем, что эти партии не верят в пролетарскую диктатуру, боятся революции и не думают вести пролетариат к власти; а кто боится революции, кто не хочет вести пролетариат к власти, тот не может интересоваться вопросом о союзниках пролетариата в революции,—для

¹ Ленин, т. II, стр. 531.

² Плеханов, т. III, стр. 119.

³ Там же, стр. 382—383.

него вопрос о союзниках является вопросом безразличным, неактуальным»¹.

В этом отношении упрек можно отнести и к группе «Освобождение труда», которая в 90-х годах пыталась тактику II Интернационала применить в условиях надвигавшейся русской революции.

Критикуя программу группы «Освобождение труда», Ленин выдвинул свою *собственную*, содержащую основы *большевистской* постановки вопроса.

Не следует забывать, что Ленин с самого начала своей революционной работы боролся против оппортунистических тенденций группы «Освобождение труда», и т. Сталин правильно отмечал в заключительном слове на XV съезде ВКП(б), что «без решительной борьбы Ленина с пятеркой (руководители группы «Освобождение труда».—Е. Я.), без оттеснения пятерки направо партия не могла бы сплотиться как партия большевиков»².

Нужно отметить, что группа «Освобождение труда» при всех своих ошибках сыграла большую роль в деле политического воспитания первых социал-демократов в России. Группа перевела и издала произведения Маркса и Энгельса, как например «Коммунистический манифест» — одно из первых произведений, где были изложены в научно-популярной форме взгляды тогдашних передовых рабочих на историческое развитие общества как на борьбу классов, которая неизбежно приведет к коммунистическому переустройству общества через пролетарскую революцию. Эта же группа издавала журнал «Социал-демократ».

Определяя историческое место группы «Освобождение труда», работа которой проходила еще в те годы, когда не было массового политического движения рабочего класса, Ленин писал: «Группа «Освобождение труда» лишь теоретически основала социал-демократию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению»³. Когда Ленин начал свою революционную работу, он специально сдвинул (в 1895 г.) за границу, чтобы связаться с этой группой. Ленин произвел уже тогда на Плеханова, а особенно на Аксельрода, впечатление растущего вождя партии⁴.

Распространение марксизма.

Первые социал-демократические кружки

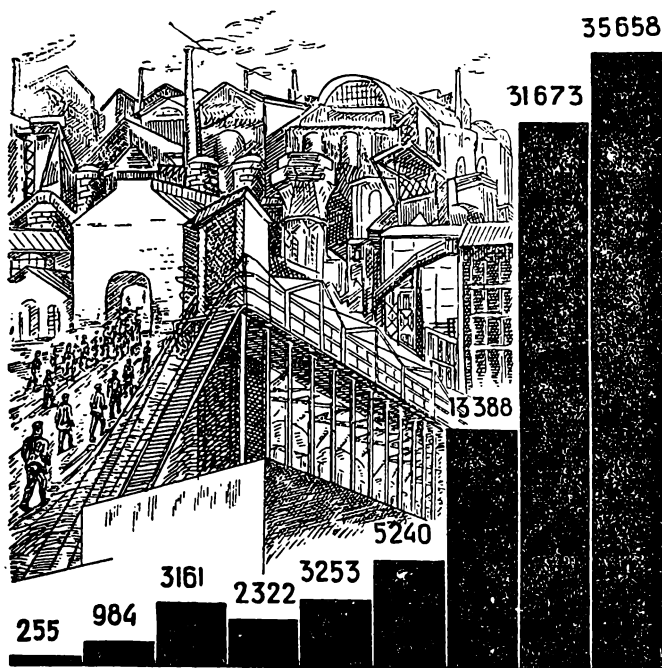
Ко времени образования за границей группы «Освобождение труда» относится более широкое распространение и в России учения Маркса и Энгельса, основоположников и учителей коммунизма.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 37.

² Сталин, Заключительное слово на XV партсъезде, Стопотчет, стр. 379.

³ Ленин, т. XVII, стр. 353.

⁴ Подчеркивал большую роль группы «Освобождение труда» и других марксистских организаций, предшествовавших образованию большевистской партии (в 1903 г.), автор руководства указанным Лениным: «История социализма и демократии в Западной Европе, история русского революционного движения, опыт нашего рабочего движения — таков тот материал, которым мы должны овладеть, чтобы выработать целесообразную организацию и тактику нашей партии». Само собой разумеется, что весь этот материал мы должны были подвергнуть критической оценке с точки зрения теории и практики марксизма-ленинизма.

1740 г. 1762 г. 1796 г. 1812 г. 1814 г. 1828 г. 1860 г. 1891 г. 1902 г.

Рост промышленных предприятий

Учение Карла Маркса не могло найти быстрого распространения в России, пока в ней капитализм занимал незначительное место, а пролетариат не выступал еще в качестве отдельной борющейся классовой силы. Но как только капитализм в России пустил глубокие корни, начал захватывать одну отрасль хозяйства за другой, подчинять себе рынок, распоряжаться крестьянским добром,—в огромные фабрики и заводы стали собираться те, кому нечего было продавать, кроме своей рабочей силы. Таким образом в промышленных городах вырос значительный класс пролетариата. Этот класс пролетариев не мог мириться с той ужасающей, бесчеловечной эксплуатацией, которой он подвергался на фабриках и заводах, не мог мириться со своим полным бесправием и выступил на борьбу. Под влиянием развития капитализма шире стала разворачиваться классовая борьба рабочих, резче стали ее проявления. На основе этого рабочего движения, развившегося не только параллельно, но в отдельных случаях независимо от группы «Освобождение труда», в России начали

создаваться социал-демократические кружки и группы. Это было лучшим доказательством роста политической сознательности и активности рабочего класса.

Конечно и теория имела при этом огромное значение: марксистская теория давала передовым рабочим возможность осмыслить это движение с *новой* точки зрения, правильно определить его пути, наметить для него программу.

Группа «Освобождение труда», как мы уже отметили, имела очень большое значение для тех кружков первых социал-демократов, которые начали в то время организовываться в разных концах России, главным образом в крупных промышленных центрах. Зимой 1883/84 г. в Петербурге Благоев образовал первый кружок, который в истории нашей партии известен под именем «Благоевского кружка» или «Благоевской группы». Благоев познакомился с передовыми рабочими и студентами Петербурга, среди которых вели пропаганду и народолюбцы и чернопеределцы. На сходках он стал проповедывать марксизм, и в 1884 г. кружком Благоева была разработана программа, во многих отношениях сходная с первым проектом программы группы «Освобождение труда». Второй проект программы группы «Освобождение труда», написанный в 1887 г., был марксистски более выдержан, чем программа «Благоевской группы». В программе «Благоевской группы» сохранились еще народнические взгляды, но по сравнению с народническими кружками «Благоевская группа» сделала шаг вперед. Она организовала нелегальную типографию и приступила к изданию газеты «Рабочий». «Благоевской группой» было создано в Петербурге в разных местах около 15 рабочих кружков. В 1887 г. Благоев был арестован, но так как он был иностранцем (болгарин), царское правительство выслоло его за границу. С тех пор Благоев принимал самое деятельное участие в болгарском рабочем движении, состоя до конца своих дней (умер в 1924 г.) членом ЦК болгарской коммунистической партии.

После «Благоевской группы» образовался кружок, который известен в истории партии под именем «Брусневской группы», по имени одного из ее руководителей. В этих первых социал-демократических кружках принимали участие известные в рабочем движении рабочие Богданов, Норинский, Шелгунов, Прошин, Афанасьев, Климанов и др. Ими также было организовано около 20 рабочих кружков. Эта группа принимала участие в стачках, собиралась выпустить свою газету (конечно подпольную). Следует также отметить, что *Брусневский кружок первый в России отпраздновал в 1891 г. день 1 мая*, причем на собрании этом было уже довольно большое число рабочих, и *рабочими же—Богдановым, Прошиным, Афанасьевым, Климановым произнесены были речи*. Правда, и эти кружки еще не были строго марксистскими,—среди них были и люди с народническими взглядами, но они шли уже по более верной дороге к марксизму— по пути организованного рабочего движения. Эти кружки еще не были организациями, стоявшими во главе пробуждающегося рабочего движения. Это были *пропагандистские* кружки. Руководители этих кружков ставили себе задачу, прежде чем создать прочные организации рабочего класса, добиться того, чтобы передовые представи-

тели его усвоили идеи научного социализма, чтобы эти идеи получили широкое распространение.

В одном из таких кружков второй половины 80-х годов—кружке Федосеева—принимал участие Ленин, еще будучи студентом Казанского университета.

Что такое «друзья народа»

и как они воюют против социал-демократов

Марксисты, продолжая организовывать рабочие кружки и вести в них пропаганду, ставили также своей задачей вырвать тогдашнюю оппозиционную и революционно настроенную интеллигенцию из-под влияния пародничества. Либеральные народники выдавали себя за продолжателей дела «Земли и воли», «Народной воли». За ними еще шла часть молодежи. Критике этих «друзей народа», которые резко нападали на марксистов и на учение Маркса, и посвящена замечательная работа Лиснипа, появившаяся нелегально в 1894 г. под названием «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов». К сожалению, она не дошла до нас целиком, так как часть ее была уничтожена жандармами. Эта книга показывает, что уже в 1894 г. Ленин вполне правильно понимал, предвидел пути будущего развития революции. Уже тогда Ленин видел в рабочем классе руководителя будущей революции, предвидел, что *рабочий класс станет во главе всех демократических элементов*.

Ленин выдвинул в то время следующие задачи перед марксистами в России:

1. *Собрать (в кружки) передовых представителей рабочего класса (организационная задача).*

2. *Помочь им усвоить учение научного социализма (задача пропаганды).*

3. Помочь осознать историческую роль русского пролетариата, т. е. помочь передовым представителям рабочего класса понять, что только рабочий класс России может быть руководителем, гегемоном предстоящей революции.

4. Когда эти мысли получают широкое распространение, *создать среди рабочих прочные партийные организации*, которые должны заменить разрозненную экономическую борьбу рабочих сознательной классовой борьбой (создание политической рабочей партии).

5. Только при этих условиях партия рабочего класса может стать *во главе других борющихся демократических элементов*. Здесь уже дана идея гегемонии пролетариата в революции. А гегемония пролетариата, как правильно отметил т. Сталин, является зародышем диктатуры пролетариата.

6. Рабочий класс не останавливается на победе над царским самодержавием, для него это ступень, ведущая к социалистической революции, «... (рядом с пролетариатом *всех стран*) *прямой дорогой открытой политической борьбы к победоносной коммунистической революции*»¹, являющейся средством к осуществлению коммунизма.

¹ Ленин, т. I, стр. 194.

Таким образом 40 лет назад Ленин вполне отчетливо представлял себе путь борьбы рабочего класса. Около 40 лет назад Ленин дал идею *перерастания* буржуазно-демократической революции в социалистическую. В книге «Что такое «друзья народа» Ленин подвергает жестокой критике либеральных народников, которые тем более были вредны для рабочего движения, что выступали в роли «друзей народа». Ленин доказал всю несостоятельность их понимания исторического развития нашей страны. Книга Ленина «Что такое «друзья народа» имела громадное значение для дальнейшего развития всей нашей партии. Она помогла тогдашним марксистам оформиться в революционную социал-демократическую организацию. В данной работе Ленина можно было различить, пока еще в зачаточном виде, идеи будущей партии большевиков, а также идеи Коминтерна. Эти идеи окончательно выкристаллизовались в борьбе с экономистами, а в дальнейшем с их идейными наследниками—меньшевиками.

В самых ранних своих работах—«Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов» (вышла в 1894 г.), «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» (1895 г.), «Задача русских социал-демократов» (1897 г.), а затем в более поздних работах Ленин решительно выступает против всяческих извращений, фальсификаций революционного марксизма, подымает на большую теоретическую высоту важнейшие вопросы пролетарской борьбы и ставит актуальнейшие революционные задачи перед марксистами. Эти работы Ленина воспитали новое поколение революционеров-ленинцев.

Ленин в этих работах правильно поставил вопросы не только русской революции,—работы эти имели с самого начала огромное *международное значение*. Ленин поставил в них и решил перед всем миром по-повому, по-боевому все основные вопросы русской и международной пролетарской революции.

Легальный марксизм — «отражение марксизма в буржуазной литературе»

С ростом нашей промышленности, с развитием фабрик и заводов и железнодорожного строительства рос пролетариат, одновременно все больше распространялось учение Карла Маркса—марксизм.

Когда рабочие массы России выступили организованно на борьбу, народничество уже было разгромлено. «Народная воля» погибла в борьбе с царским правительством. Отдельные народо-вольцы еще пробовали собрать разбитые силы, но уже среди самих народо-вольцев не было единства. Рабочее движение показало, куда идет развитие революции. Работа Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов» нанесла сокрушительный удар по либеральному народничеству.

Независимо от группы «Освобождение труда» и совершенно самостоятельно революционные марксисты начали создавать социал-демократические кружки, объединившиеся в середине 90-х годов XIX столетия в первый «Союз борьбы за освобождение рабочего класса в России».

В борьбе против народничества наряду с революционными социал-демократами выступали также так называемые легальные марксисты, которые рабочему классу были только *временными, ненадежными попутчиками*. В обстановке развивающегося капитализма и превращения России в страну буржуазную эти *попутчики* пытались борьбу с народничеством использовать для того, чтобы рабочее движение приспособить исключительно к интересам буржуазии, якобы выполняющей в России особо прогрессивную роль. Они тоже называли себя марксистами. Но брали они у Маркса его учение о законах развития капиталистического общества, выходящая революционную сущность этого учения. Они старались замазать и даже оспорить его учение о неизбежности насильственной пролетарской революции, неизбежности крушения капитализма и установления диктатуры пролетариата. Ленин называл их *проводниками буржуазного влияния на пролетариат*.

Правительство в то время все еще боролось с остатками революционного народничества, с остатками народолюбцев. Поэтому оно первое время сквозь пальцы смотрело на выходившие легально марксистские журналы, поскольку в них подвергались критике основы народничества. Конечно это вовсе не значит, что была дана свобода слова марксистам: мы видим, какой «марксизм» большей частью находил место в этих журналах. Первые же марксистские книжки и статьи Ленин должен был издавать нелегально, так как легальные издания сжигались полицией по выходе из печати. Так жандармы сожгли сборник статей, где была также и большая статья Ленина, в которой он раскритиковал фальшь одного из вождей легальных марксистов—Петра Струве, проводившего под видом учения Маркса защиту интересов буржуазии. Одно время так называемый легальный марксизм (т. е. разрешенный законом) завоевал довольно большое число сторонников среди буржуазной интеллигенции. Ленин указывал на то, что легальные марксисты—люди ненадежные, что они нам скоро изменят, что они только временные попутчики и что по сути дела они защищают интересы буржуазии. Так на самом деле и случилось, когда развернулась революционная борьба рабочего класса: во враждебный лагерь ушли такие «марксисты», как Петр Струве, Бердяев, Туган-Барановский и др. Петр Струве с позиции легального марксизма доказал до роли врагелевского прихлебателя, откровенного белогвардейца-монархиста.

Были и такие легальные марксисты, как Булгаков, которые потом сделались попами.

Легальные марксисты не были революционерами. Это были буржуазные демократы, пытавшиеся использовать марксизм в своих классовых интересах. Легальные марксисты прикрашивали капитализм, они отмечали, что, в отличие от мелкого производства, капиталистическая фабрика и завод несут «прогресс» и «культуру». Они конечно не могли и не хотели видеть во всем этом капиталистическом «прогрессе» классовую борьбу рабочих против капиталистов. Легальные марксисты писали, что если в России существует еще безработица, нищета масс, то только потому, что мало развит капитализм. Рекомендовалось: «признать нашу некультурность и пойти на выучку к капитализму». Легаль-

ные марксисты были сродни ревизионистам II Интернационала. Беря у Маркса учение о борьбе классов (при этом извращая его), легальные марксисты, как и германские берштейнлянцы и реформисты других партий II Интернационала, отказывались от борьбы за пролетарскую диктатуру и относились враждебно к идее вооруженного восстания рабочего класса и революционного захвата власти пролетариатом. В то время как Ленин вскрывал буржуазную сущность легальных марксистов, Плеханов относился к ним примиренчески. Тот факт, что П. Струве в своей книге рекомендовал «пойти на выучку к капитализму», Плеханов расценивал как совершенно безвредное, невинное увлечение западника.

Борьба Ленина против легальных марксистов имела тем большее *международное* значение, что, как неоднократно подчеркивал Ленин, русские легальные марксисты находились в преемственной связи с последующими оппортунистическими течениями внутри рабочего движения в нашей стране и ревизионистами II Интернационала на Западе и имеют с ними общие корни.

«Союз борьбы за освобождение рабочего класса»

Мы уже знаем, что в середине и в конце 80-х годов в разных местах России в наиболее крупных промышленных центрах были организованы разрозненные рабочие кружки. Никакой партии, которая могла бы объединить эти кружки, еще не было. Между тем в это время, особенно в 90-х годах, бурно росла наша промышленность, именно в этот период в России происходил настоящий промышленный переворот. 40% всех новых промышленных предприятий выросли за десятилетие с 1889 по 1899 г. Вырастали новые промышленные центры. Хотя в абсолютных цифрах Россия еще очень отставала от Европы, но по темпу, по скорости капиталистического развития она обгоняла ее, обгоняла и Соединенные штаты Америки, «американский» темп развития, темп исключительно быстрый, вошедший, как известно, даже в поговорку. Общая производительность промышленности с 1300 млн. руб. в 1887 г. возросла до 3200 млн. руб. в 1900 г.; число рабочих также очень сильно возросло. Так количество металлургов с 193 тыс. в 1893 г. возросло до 346 тыс. в 1900 г., число рабочих каменноугольной промышленности с 40 тыс. в 1890 г.—до 70 тыс. в 1898 г. Бурному росту промышленности способствовал приток иностранного капитала, помещение которого в капиталистические предприятия России приносило большие выгоды их владельцам. Неслыханная эксплуатация, крепостнические порядки, почти полное отсутствие какого бы то ни было рабочего законодательства, низкая заработная плата—все это способствовало исключительной наживе капиталистов. Но бурный рост капитализма вызвал также и мощное рабочее движение, нуждавшееся в руководстве. 1894 год характеризуется оживлением стачечного движения. Забастовки начались на текстильных фабриках в Твери, Ярославле, Петербурге. Затем прошли забастовки на заводах юга. От кружковой пропаганды социал-демократии нужно было перейти к массовой работе. В этот период уже выдви-

гались из рабочего класса отдельные рабочие, которые сознавали необходимость организованной массовой революционной борьбы; отдельные марксисты устанавливали связи с передовыми рабочими заводов и фабрик, организовывали кружки для пропаганды. Со второй половины 90-х годов делаются попытки объединить различные кружки, делаются попытки перехода к новым приемам революционной работы.

С этим переходом к агитации в массах совпадает начало деятельности Ленина в Петербурге—в 1893 г.

В. И. Ульянов (Лениным он стал называться, будучи уже революционером, этим именем он и подписывал большинство своих статей) родился 23 (10) апреля 1870 г. в Симбирске. Отец его, Илья Николаевич, родом из мещанской семьи, был инспектором народных училищ в Симбирской губернии; мать, Марья Александровна—дочь врача. Ленин окончил гимназию как раз в то время, когда был арестован его старший брат Александр, который, будучи членом партии «Народная воля», участвовал вместе с другими в заговоре, имевшем целью убийство Александра III. В день, назначенный для убийства царя, Ульянов и другие были арестованы и через несколько недель повешены. Ленин из разговоров с братом уже мог познакомиться с революционным движением. Однако он пришел к выводу, что тот путь, которым шла «Народная воля», не годится. Да и брат его Александр, несмотря на признание террора, не считал себя чистым народовольцем. Ленин уже в это время мыслил по-марксистски и видел другой путь борьбы, путь массовой революционной борьбы, путь, указанный революционным учением Маркса и Энгельса. В 1889 г. Ленин поступил в Казанский университет и в том же году за участие в студенческой забастовке был арестован, исключен из университета и выслан на жительство в деревню Кокушкино. С большим трудом удалось Ленину вернуться в Казань, где он познакомился с кружком марксистов, организованным В. Е. Федосеевым. Здесь он основательно познакомился с теоретическими работами Маркса и с теми книжками Плеханова, которые издавала группа «Освобождение труда». Затем Ленин переехал в Самару, и вокруг него вскоре образовался первый кружок марксистов. К концу 1891 г., судя по воспоминаниям знавших его близко людей, Ленин свободно читал по-французски, по-немецки, изучал английский язык, знал «Капитал» Маркса и был вполне законченным революционером, несмотря на то что ему шел только 22-й год. Уже тогда начал он свою первую работу, посвященную изучению крестьянства,—«Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни». В конце 1893 г. Ленин переезжает в Петербург, где вскоре вокруг него собираются наиболее яркие представители из лагеря марксистов. Здесь же Ленин встретился с Н. К. Крупской, которая с того времени неизменно работала рука об руку с ним до конца его жизни.

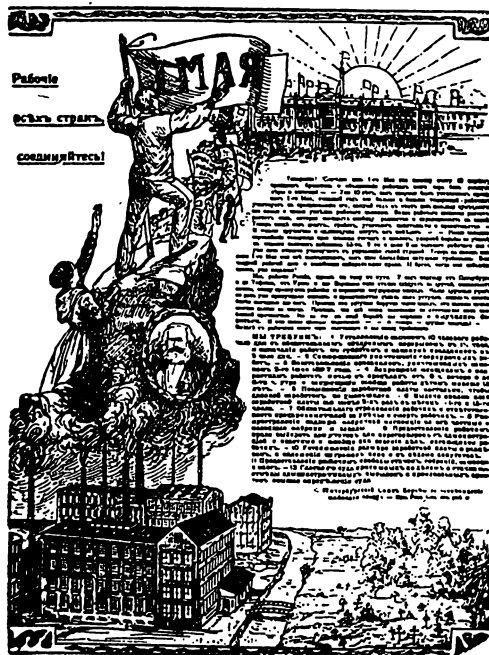
Владимир Ильич производил уже тогда на всех очень сильное впечатление не только своей верой в победу дела рабочего класса, но и своими глубокими знаниями. Ему и тогда приходилось вести борьбу на два фронта: с одной стороны, с народниками, которые тянули движение назад, и с другой стороны, с легаль-

Члены петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»
Сидят (слева направо : В. В. Старков, Г. М. Кржижановский, В. И. Ленин, Ю. О. Мартов.
Стоят (слева направо): А. Л. Малченко, Н. К. Запорожец, А. А. Вансеев

ными марксистами, которые искажали учение Маркса, пытались использовать это учение в интересах оправдания капиталистической эксплуатации. В 1895 г. в Петербурге организуется группа социал-демократов, в которую входят: Ленин, Кржижановский, Н. К. Крупская, Старков, Цедербаум (Мартов), Вансев и др. Эти товарищи работали в отдельных кружках в различных районах Питера. Ленин работал за Невской заставой. Там он познакомился с такими выдающимися рабочими, как Бабушкин, Бодров, Шелгунов и др.

И хотя Ленин был еще молодым, но за знания, за опыт его называли «стариком»; «стариками» же звали тех, которые группировались тогда вокруг Ленина, а тех социал-демократов, которые не соглашались с ними, называли «молодыми». Кружки, которые были образованы «стариками» в 1894 г., через некоторое время объединились в единый петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Петербургский «Союз борьбы» дал могучий толчок объединению в такие союзы отдельных рабочих кружков также и в других местах. Еще в мае 1895 г. организуется «Московский рабочий союз». Впоследствии «союзы борьбы за освобождение рабочего класса» организуются в целом ряде городов, например в Екатеринославе, в Киеве. В Николаеве организуется в 1897 г. «Южно-русский рабочий союз».

Первоначальная листовка, выпущенная петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса»

Празднование 1 мая в 90-х годах (с картины художника Владимирского)

Петербургский «Союз борьбы» придает очень большое значение массовой агитации. Он не довольствуется пропагандистской работой в кружках, не довольствуется задачей воспитания из небольшой группы рабочих хорошо подготовленных марксистов, социал-демократов, — «Союз борьбы» ставит своей задачей — *руководить массовой борьбой рабочих*, так как только в борьбе воспитывается рабочий класс, только в борьбе он научается познавать свои силы, отчетливо определять свои задачи и познавать силы своего врага. Ленин неоднократно указывал, что социал-демократия есть соединение социализма (теория революционного марксизма) с массовым рабочим движением. Надо увязывать борьбу за экономическое улучшение с общеклассовой борьбой против эксплуататорского господствующего строя. «Союз борьбы» в своей работе переходит от пропаганды к агитации. Когда возникала стачка на какой-нибудь фабрике, союз откликнулся выпуском листовок, в которых освещались, разъяснялись задачи борьбы. «Союз борьбы» руководил большими стачками середины 90-х годов, *организовал* эти стачки. Так известная забастовка 30 тыс. текстильщиков в 1896 г. проходила под руководством петербургского «Союза борьбы». Под влиянием этой забастовки царское правительство должно было издать закон от 2 июня 1897 г., ограничивающий рабочий день до 11½ часов! «Союз борьбы» принял решение издавать газету «Рабочее дело». Во главе этой газеты должен был стать Ленин. Газета была уже подготовлена к выпуску, когда была арестована 8 декабря 1896 г. значительная часть центральной группы «стариков»: Ленин, Старков, Кржижановский, Запорожец, Ванеев. Этот арест имел очень большое значение для дальнейшей судьбы петербургского «Союза

борьбы». Сначала после ареста Ленина во главе союза стал Мартов, будущий вождь меньшевиков. Тогда Мартов был еще ближайшим единомышленником Ленина. Почти все остальные «старики» были арестованы несколько позднее. Во главе союза стали уже «молодые», т. е. та группа социал-демократов, которая была несогласна со «стариками» и в первую голову с Лениным по вопросу о том, как вести массовую работу, в каком направлении, какой дорогой вести молодое движение рабочего класса.

Ленин и в тюрьме не переставал работать для рабочей организации. Из тюрьмы он пересылал тайными способами рукописи: например листовка 1 мая 1896 г. была составлена Лениным в тюрьме, в доме предварительного заключения.

Значение петербургского «Союза борьбы» в это время заключалось в том, что он был признан фактически руководящим центром, играл роль «зачатка революционной партии, которая опирается на рабочее движение, руководит классовой борьбой пролетариата против капитализма и против абсолютизма» (Ленин). Ленин со всей страстью пропагандировал создание боевой партии рабочего класса, которая способна была бы сплотить вокруг себя рабочий класс и его союзников для решительного боя. Он нередко говорил о «воюющей» партии. Вот зачатком такой партии нового типа—«воюющей» партии, беззаветно борющейся за завоевание диктатуры пролетариата,—и был петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» под руководством Ленина.

Ленину и другим «старикам» пришлось в то время доказывать, что *экономическую борьбу рабочего класса нельзя отделять от политической борьбы*, доказывать положение Маркса о том, что *всякая классовая борьба есть борьба политическая*; что надо в сознании рабочего класса связывать постоянно его экономическое положение с теми политическими порядками, которые поддерживают такое экономическое положение; что поэтому всякое столкновение рабочего класса с капиталистами надо использовать для того, чтобы связать в сознании самого отсталого рабочего эти факты с господствующим в стране политическим строем.

С этим не были согласны «молодые», которые проповедывали, что политическая борьба якобы *отвлекает* рабочий класс от его главных, непосредственных задач экономической борьбы. И в конце 1896 года петербургский «Союз борьбы» за освобождение рабочего класса и вследствие ареста «стариков» и вследствие того, что руководить союзом стали «молодые», сошел с революционного пути. А между тем росла политическая сознательность рабочего класса: сознание необходимости борьбы рабочего класса со всем государственным строем царской самодержавной России укреплялось в рабочем классе все более и более. 1 мая 1895 г. в Москве была устроена мавка, в которой участвовало более 250 рабочих. Летом 1896 г. в Петербурге происходит ряд крупнейших стачек, в которых «Союз борьбы» принимает очень большое участие, связывая, организуя борьбу рабочих отдельных предприятий. В 1896 г. по случаю 25-летия Парижской коммуны «Московский рабочий союз» организовал посылку адреса от московских рабочих французским рабочим. На 28 фабриках и заводах удалось собрать около 600 подписей под этим адресом. Рабочие газового завода

решили даже закрыть газ и оставить в темноте Кремль в день коронации Николая Романова.

Те мысли, которые проводил Ленин и его единомышленники в Петербурге, бродили в то время в головах многих революционеров. Это были мысли о создании революционной социал-демократической партии. Это были мысли о переходе к массовой агитации в рабочем классе, не только экономической, но и политической. Поэтому прежде чем организовать социал-демократическую партию, пришлось выдержать бой с «молодыми» (или, что то же самое, «экономистами»), с оппортунистическим течением в рядах социал-демократов.

Подводя итоги первым годам распространения марксизма в России до первого съезда партии (1898 г.), Ленин отличает три периода: первый период—около десяти лет (1884—1894)—от образования группы «Освобождение труда» до организации петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

«Это был период возникновения и упрочения теории и программы социал-демократии. Число сторонников нового направления в России измерялось единицами. Социал-демократия существовала без рабочего движения, переживая как политическая партия процесс утробного развития.

Второй период обнимает три-четыре года, 1894—1898 гг. (от образования петербургского «Союза борьбы» до I съезда партии.—Е. Я.). Социал-демократия появляется на свет божий, как общественное движение, как подъем народных масс, как политическая партия. Это—период детства и отрочества. С быстрой эпидемией распространяется повальное увлечение интеллигенции борьбой с народничеством и хождением к рабочим, повальное увлечение рабочих стачками. Движение делает громадные успехи. Большинство руководителей—совсем молодые люди... Благодаря своей молодости они оказываются неподготовленными к практической работе и поразительно быстро сходят со сцены. Но размах работы у них большей частью был очень широкий. Многие из них начинали революционно мыслить как народовольцы. Почти все в ранней юности восторженно преклонялись перед героями террора. Отказ от обаятельного впечатления этой героической традиции стоил борьбы, сопровождался разрывом с людьми, которые во что бы то ни стало хотели остаться верными «Народной воле» и которых молодые социал-демократы высоко уважали. Борьба заставляла учиться, читать нелегальные произведения всяких направлений, заниматься усиленно вопросами легального народничества. Воспитанные на этой борьбе социал-демократы шли в рабочее движение, «ни на минуту» не забывая ни о теории марксизма, озарившей их ярким светом, ни о задаче низвержения самодержавия. Образование партии весной 1898 г. было самым рельефным и в то же время *последним* делом социал-демократов этой полосы»¹.

Так Ленин характеризует историю развития социал-демократии в России до I съезда партии.

Третий период в развитии российской социал-демократии начинается главным образом после I съезда партий.

¹ Ленин, т. IV, стр. 499.

I съезд партии. Манифест I съезда

Мы видели уже, что в конце 90-х годов в разных крупных промышленных центрах отдельные рабочие кружки объединяются в социал-демократические организации, что эти организации все больше переходят от пропаганды в небольших кружках к массовой агитации. В то же время под влиянием роста движения созревает у многих товарищей мысль о том, что надо объединить эти разрозненно действующие организации в одну социал-демократическую партию¹. Еще в начале 1896 г. сделана была такая попытка «Московским рабочим союзом». Была даже выработана программа съезда, но созвать его не удалось. В начале 1897 г., по почину киевского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», начала издаваться общепартийная «Рабочая газета». В марте 1897 г. была сделана попытка киевской организации созвать съезд, но эта попытка окончилась неудачей. Собирались всего 3 делегата (из Петербурга, Киева и от группы польских социал-демократов), которые объявили себя конференцией.

И лишь 1 марта 1898 г. в Минске собрался I съезд партии, на котором присутствовали 9 представителей социал-демократических организаций: от петербургского, московского, киевского, екатерипославского «союзов борьбы» — по одному, три представителя от организации еврейской рабочей партии — «Вупд» и два представителя «Рабочей газеты», которая издавалась в Киеве. Хотя среди этих 9 человек только один делегат был по профессии рабочий, тем не менее этот съезд имеет несомненное значение и в деле создания рабочей партии. «Рабочая газета» была признана центральным органом партии, был выбран Центральный комитет из трех членов (С. И. Радченко, А. Кремер и Б. Эйдельман). Был разработан организационный устав и был принят манифест Российской социал-демократической рабочей партии, в котором указывалось, что главнейшая, ближайшая задача партии — это завоевание политической свободы. Указывалось на то, что социал-демократическая партия продолжает борьбу «Народной воли», но идет особыми путями. Партия идет по пути классовой борьбы организованных рабочих масс. В манифесте говорилось о том, что партия ставит себе задачу объединить все местные организации, кружки в единую «Российскую социал-демократическую рабочую партию» (РСДРП).

Таким образом мы видим, что I съезд партии имел большое значение в смысле самоопределения рабочей партии. Правда, тотчас же после съезда Центральный комитет, выбранный на съезде, со всеми членами и документами съезда а также типография «Рабочей газеты» были арестованы. Арестовано было в разных городах около 500 социал-демократов; в одном Киеве было арестовано 176 человек. Уже эти цифры дают некоторое понятие о том, как разрасталось социал-демократическое движение. Хотя на I съезде было представлено очень мало организаций, но,

¹ Так назывались партии, входившие во II Интернационал, считавшие себя сторонниками учения Маркса.

слившиеся, отдельные организации, отдельные «Союзы борьбы» с этого дня начали существовать как организация Российской социал-демократической рабочей партии. Манифест I съезда отводил надлежащее место задачам политической борьбы.

Основные недостатки I съезда заключались в том, что съезд не дал программы партии, не дал решений по важнейшим тактическим вопросам. А организационные решения этого съезда не обеспечивали боевого пролетарского характера партии. Вот почему организовавшийся в 1897 г. «Бунд» (Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России), руководимый оппортунистами, так горячо отстаивал впоследствии именно эти организационные решения I съезда.

Манифест I съезда вообще является очень неопределенным и принципиально далеко не выдержанным документом. В нем отсутствует указание на такие важнейшие моменты, как неизбежность перехода политической власти к пролетариату—завоевание диктатуры пролетариата, не упомянуто о борьбе за демократическую республику, ничего не сказано о союзниках пролетариата в его политической борьбе. Тем не менее манифест этот имел большое политическое, *организующее* значение. Он знаменовал собой шаг вперед. Слияние местных групп с партией «закрепляет переход русского революционного движения в новую эпоху сознательной классовой борьбы»¹. Очень важно в принципиальном отношении для определения руководящей роли пролетариата и его отношения к буржуазии положение манифеста, что «...чем дальше на восток Европы, тем в политическом отношении слабее, трусливее и подлее становится буржуазия, тем большие культурные, политические задачи выпадают на долю пролетариата»². В манифесте указывалось также, что завоевание политической свободы—«...лишь первый шаг к осуществлению великой исторической миссии пролетариата, к созданию такого общественного строя, в котором не будет места эксплуатации человека человеком»³.

Ленин указывал, что I съезд не создал боевой пролетарской партии. После I съезда борьба за партию становилась насущной задачей рабочего движения. Наступил третий период в развитии социал-демократии.

«Третий период подготавливается, как мы видели, в 1897 г. и окончательно выступает на смену второго периода в 1898 г.»⁴ Ленин называет этот период периодом разброда, распада и шатания. «В отрочестве бывает так, что голос у человека ломается. Вот и у русской социал-демократии этого периода стал ломаться голос, стал звучать фальшиво»⁵. Эти фальшивые голоса—голоса легальных марксистов—Струве, Прокоповича и др., с одной стороны, с другой—образовавшегося оппортунистического течения экономистов—Мартынова, Кричевского и др. Но Ленин отмечает при этом, что «...брали розно и пили напал только руководители: само движение продолжало расти и делать громадные шаги впе-

¹ Цитируется по Сочинениям Ленина, т. II, стр. 617.

² Там же, стр. 616.

³ Там же.

⁴ Ленин, Что делать?, т. IV, стр. 499.

⁵ Там же, стр. 499—500.

ред. Пролетарская борьба захватывала новые слои рабочих и распространялась по всей России, влияя в то же время косвенно на оживление демократического духа в студенчестве и в других слоях населения»¹.

Итак мы видим следующие этапы образования социал-демократии:

1. С ростом капитализма ликвидируются, хотя и не окончательно еще, иллюзии революционного народничества; под влиянием новых факторов классовой борьбы, роста нового класса—пролетариата, под влиянием жизни, а не только книги, за границей и в России создаются социал-демократические кружки; *основная работа этих кружков—пропаганда, не затрагивающая еще однако массу.*

2. Перелом наступает под влиянием бурного развития капитализма и вызванного им рабочего движения. На этой основе быстро распространяется учение марксизма. Социал-демократические кружки связываются с массами *через переход от кружковщины к массовой агитации* и к первым попыткам руководства борьбой. Делаются первые шаги к созданию *партии*, которое завершается в 1898 г. на I съезде. Однако если подходить к вопросу не формально, а по существу принятых решений, то надо считать первым съездом нашей партии не съезд 1898 г. в Минске, а II съезд партии, положивший начало существованию большевистской партии.

Этот период обогатил первые организации революционных марксистов большим опытом. «Союз борьбы» имел уже богатый организационный опыт, подготовивший переход от кружковщины к централизованной партийной организации профессиональных революционеров. Пропагандистская работа и опыт стачек 90-х годов подготовили десятки передовых рабочих к руководству массовым движением. Борьба с народниками, легальными марксистами, а затем экономистами идейно закалила сторонников Ленина. Это был подготовительный период, давший возможность поставить вопрос о ликвидации идейного разброда и кустарничества в организации.

ЛИТЕРАТУРА к главе второй

Ленин, Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов, Соч., т. I, стр. 174—200.

Ленин, Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве, Соч., т. I, гл. II, стр. 283—309.

Ленин, Задачи русских социал-демократов, Соч., т. II, стр. 167—190.

БОРЬБА ЗА ПАРТИЮ

Период распада, разброда, шатания. Борьба «Искры»

«Экономисты» — оппортунистическое течение в РСДРП

Переход от пропаганды в отдельных кружках к агитации и к революционной работе в массах имел очень большое значение, поставив прежде всего вопрос о целях и задачах борьбы рабочего класса. Мы уже видели, как петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» во главе с Лениным ставил вопрос о политических задачах рабочего класса. Но не надо забывать, что в то время марксистами пазывали себя не только последовательные до конца марксисты, готовые вести последовательно революционную работу в рабочем классе, — *марксистами назывались и многие представители буржуазной интеллигенции*, которые разуверились в путях народнического движения. Выше мы писали о легальных марксистах. Многие из них и были такими буржуазными интеллигентами, под марксистскими фразами которых скрывались самые доподлинные буржуазные демократы.

На глазах этой интеллигенции в 1896—1897 гг. прошли массовые рабочие стачки. Правительство и капиталисты были папуганы этим стачечным движением, и в 1897 г. был издан правительством закон о сокращении рабочего дня. *Это была победа рабочего класса, достигнутая организованной классовой борьбой, — массовыми стачками.* До конца 1899 г. экономическое стачечное движение не ослабевало. С 1895 по 1899 г. бастовало 452 тыс. рабочих, и почти все стачки оканчивались победой рабочих. И вот у некоторых участников рабочего движения — в первую очередь у интеллигентов, но и у части рабочих менее классово сознательных — возникает мысль, что рабочий класс не должен заниматься политической борьбой, что политическая борьба *отвлекает* рабочий класс от его главных и насущных задач, *мешает успехам* экономической борьбы. Эти взгляды поддерживались некоторой частью социал-демократии, которая впоследствии образовала оппортунистическое течение внутри социал-демократии — так называемый *экономизм*. Взгляды оппортунистов были таковы: *либеральной буржуазии — политическая борьба, рабочим — экономическая.* Это было наруку либеральной буржуазии, которая поддерживала экономистов, делавших в рабочем классе ее дело. При этом увлекавшиеся экономической борьбой,

забывая, что *временный успех экономических стачек* вызван подъемом промышленности, превращали чисто экономическую стачку в постоянное правило поведения пролетариата, в единственное почти средство его борьбы. Однако это не было заблуждением, основанным на временном успехе экономической борьбы в условиях временного же подъема капитализма. Русский экономизм был проявлением международного оппортунизма, широко распространившегося в Европе в партиях II Интернационала и являвшегося системой взглядов, разработанных в целях приспособления *социал-демократических партий к интересам капиталистов*, а не в целях последовательной борьбы с капитализмом. Экономизм, как мы увидим ниже, означал *отказ от революционной борьбы, от руководящей роли пролетариата в буржуазно-демократической революции и отказ от борьбы за диктатуру пролетариата*.

Экономисты после провала «стариков» (Ленина и других) стали во главе не только петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», но в 1898 г. оказались в большинстве и в «Заграничном союзе русских социал-демократов». Журнал «Рабочее дело», издававшийся группой Кричевского, Мартынова, Акимова, был фактически заграничным органом особой разновидности экономистов. «Рабочедельцы» щеголяли марксистской фразеологией, а по существу были теми же экономистами. Они избрали теорию «стадий» рабочего движения, которая заключалась в том, что рабочее движение *сначала* должно быть только экономическим, а *потом лишь*, когда рабочие *сами* дойдут до сознания необходимости выдвинуть политические требования, может стать политическим движением; экономисты отрицали революционную политику и признавали только реформистскую, либеральную рабочую политику. Эта теория фактически была отказом от политической борьбы. «Рабочедельцы» защищали кустарничество в построении организации и в этом близко сходились с откровенными экономистами; они преклонялись перед стихийностью движения, оппортунистически принимая роль партии; они под видом «свободы критики» протаскивали оппортунистические идеи Бернштейна, которые составляли целую систему взглядов, фальсифицирующих, опошляющих марксизм в угоду и в интересах буржуазии.

В Петербурге экономисты издавали газету «Рабочая мысль» (с 1897 по 1902 г.), часть номеров которой печаталась в самом Петербурге, часть — за границей. «Рабочемысленцы» более откровенно, чем «рабочедельцы» за границей, высказывали свои оппортунистические взгляды.

Экономисты уверяли рабочих, что политическое движение, политическая борьба не входят в задачу рабочей партии и что этим делом должны заниматься революционные демократы — интеллигенция, студенчество и т. д. Экономисты проводили политику буржуазную, или, как говорил Ленин, *«экономизм был проводником буржуазного влияния на пролетариат»*.

Экономисты боролись против создания *централистически организованной партии*. То, что было нашей бедой, — кустарничество, разброд, шатание, наличие только отдельных кружков, не связанных между собой, — экономисты превращали в добродетель,

в правило. Партия конечно должна была бороться против этого кустарничества, и она повела борьбу с ним. Революционные социал-демократы, ведя борьбу с экономистами, объясняли рабочим, что для успеха революционного движения необходимо, чтобы оно руководилось партией, которая связывает экономическую борьбу рабочих за улучшение своего материального положения со всеми остальными сторонами революционной работы.

Экономисты отстаивали «чистые» рабочие союзы, т. е. такие, которые ведут только экономическую борьбу. Буржуазия всех стран, в особенности Англии и Америки, старается поддержать такое движение профессиональных союзов или тред-юнионов. *Неправильно было бы думать, что это есть отказ от политики, — нет, это есть особая политика, выгодная буржуазии, только это политика либеральная, буржуазная.* Таким образом и в этом вопросе экономисты толкали рабочий класс на путь, выгодный буржуазии.

Экономисты отстаивали *стихийное*, т. е. не руководимое партией, рабочее движение и доказывали, что рабочие массы не хотят, чтобы у них были вожди. Жандармы по-своему доказывали это: они арестовывали вождей рабочего класса. Буржуазия всегда обрушивается всеми средствами на пролетарских вождей, которые имеют мужество отстаивать интересы рабочего класса. Как видим, и в этом вопросе — о вождях — экономисты делали дело не пролетарское, а буржуазное.

Наконец, экономисты недооценивали значения теории, отрицали необходимость научной разработки учения Маркса. Этим они обездоруживали рабочий класс.

Последователи Ленина, большевики, всегда основывали свою работу в рабочем классе на том положении Маркса — Энгельса, что рабочее движение может быть успешным, если в нем сочетается борьба на трех фронтах: *экономическом, политическом и теоретическом.* Энгельс например объяснял силу германского рабочего движения между прочим тем, что оно опиралось на большую теоретическую разработку вопросов пролетарского движения. По мнению Энгельса, в отсутствии такой разработки была слабая сторона рабочего движения в Англии. Большевики поднимали высоко знамя борьбы за революционную теорию. В деле борьбы с оппортунизмом Ленину принадлежит огромная *международная заслуга.*

Такие его работы, как «Что делать?», еще и доныне помогают международному пролетариату вести борьбу против оппортунистической теории и практики в рядах рабочего класса.

Экономисты не желали признавать, что *тактика* рабочего класса — его поведение в те или иные моменты — должна быть построена по определенному плану. Экономисты в «журнале «Рабочее дело» проповедывали, что у рабочего класса не может быть плана борьбы, что он должен действовать «от случая к случаю». Ленин и революционные марксисты стояли именно за *тактику, основанную на продуманном плане борьбы.*

В 1898 г. несколько человек легальных марксистов во главе с Кусковой и Прокоповичем пустили в обращение письмо, которое излагало взгляды экономистов. Это письмо называлось «Кредо» (что в переводе с латинского означает «верую» или «испо-

ведение веры»). Главная мысль, которую проводили экономисты в «Кредо», заключалась в том, что не дело рабочего класса вести самостоятельную политическую борьбу, что это дело либеральной буржуазии, а рабочий класс должен только поддерживать либеральную буржуазию. Авторы «Кредо» советовали рабочему классу России идти по «линии наименьшего сопротивления», не вести революционной борьбы с паризмом и буржуазией, а учиться у реформистов Запада, как нужно приспосабливаться к господствующим классам.

В своих документах экономисты прямо заявляли, что марксистам не следует организовывать самостоятельной рабочей партии, а участвовать в радикальной или либеральной оппозиционной деятельности всех других нерабочих слоев общества. Таким образом рабочему классу отводилась лишь подсобная роль, роль оппозиции—не больше.

Соответственно этому экономисты излагали свои планы в одном из писем, которые опубликованы были Плехановым в «Вадемекуме» («Путеводитель»): «Рабочим мы должны говорить только об ограничении экономической эксплуатации... У современных рабочих очень мало общих требований, которые могли бы их объединить... Огромные массы рабочих очень мало интересуются политикой и преследуют одни лишь профессиональные цели... если интеллигенция хочет успешно работать в пролетариате, то только на их нуждах надо строить свою программу. Непроизводительная трата времени—толковать рабочим о капитализме, самодержавии, политике, поэтому бессмысленны мечты о создании партии... Эти идеи можно развивать в кружках, но отнюдь их нельзя включать в программу агитационной работы. Бельгийские кооперативы, кассы взаимопомощи и пр.—вот наш идеал...»¹

Когда основным документ экономистов—«Кредо»—попал к Владимиру Ильичу (он в то время находился в ссылке в селе Шушенском, Минусинского уезда, Енисейской губ.), он собрал совещание всех политических ссыльных—марксистов, которые были в то время поблизости, и 17 товарищей составили свой протест, резко высказавшись за политическую борьбу и против экономизма. Этот протест, написанный Лениным, имел очень большое значение для нашей партии.

Ленин и все его последователи дали решительный бой экономистам. Экономизм, по словам Ленина, является «...в принципиальном отношении—опощлением марксизма и беспомощностью перед современной «критикой», этой новейшей разновидностью оппортунизма; в политическом отношении—стремлением сузить или разменять на мелочи политическую агитацию и политическую борьбу, непониманием того, что, не взяв в свои руки руководства общедемократическим движением, социал-демократия не сможет свергнуть самодержавие; в тактическом отношении—полной неустойчивостью... в организационном отношении—непониманием того, что массовый характер движения не только не ослабляет, а, напротив, усиливает нашу обязанность создать крепкую и централизованную организацию революционеров, способную руково-

¹ Приложение к сочинениям Плеханова, т. XII, стр. 496—498.

дить и подготовительной борьбой и всяким неожиданным взрывом и, наконец, последним решительным нападением»¹.

Дело было именно в том, что многие экономисты *сознательно* стремились к тому, чтобы отвлечь внимание рабочего класса от таких вопросов, как свержение самодержавия. Они, являясь агентами буржуазии, боялись, *страшились* революции. Они писали в одном из писем:

«Пропагандировать рабочим свержение самодержавия... значит подвергать их величайшей опасности, какая только возможна в истории. Пока нет в них сознания своих интересов, пока нет выработанной на практике стойкости и организованности, призыв к свержению самодержавия повлечет за собою... побоище, кровавое море...»

Мы впоследствии видели, что взгляды экономистов в новой обстановке проводили меньшевики. Мы упоминали уже, что взгляды русских экономистов были одной из разновидностей оппортунизма, господствовавшего в то время во всех партиях II Интернационала. Наиболее яркими их выразителями в германской социал-демократической партии были Эдуард Бернштейн, Давид, Герц, Фольмар, во Франции—Мильтерап. Бернштейн создал целую школу оппортунистов—бернштейншцев (наподобие нынешних каутскианцев). В ряде книг бернштейншцы развивали целую оппортунистическую программу, ревизовали учение Маркса по всем вопросам теории и практики. Конечно при этом Бернштейн и его ученики во всех странах *исключили* из марксистской программы такие важнейшие пункты, как «неизбежный крах капитализма», «диктатура пролетариата». При этом само собой отпала необходимость существования самостоятельной рабочей партии, необходимость революционных средств борьбы—как всеобщая стачка, а тем более восстание. Бернштейншцы доказывали, что для создания социалистического общества нет нужды в социальной революции: рабочий класс мирно может завоевать социализм в капиталистическом обществе кризисы сходят на-нет, капиталистическое государство путем реформ и поправок может постепенно вращаться в социалистическое государство. За эти теории ухватились в России, с одной стороны, легальные марксисты и экономисты, а с другой—народники. Книжки по аграрному вопросу, в которых «критике» подвергалось революционное учение Маркса и Энгельса в области аграрного вопроса, охотно переиздавались и народниками. Царское правительство довольно благосклонно относилось к изданию и распространению подобной антимарксистской литературы. Ленин отмечает, «...что против этой моды (на бернштейншество.—Е. Я.) не устояли и цензора с жандармами, это видно из таких фактов, как появление *трех* русских изданий книги знаменитого (геростратовски знаменитого) Бернштейна или как рекомендация Зубатовым книг Бернштейна, г. Прокоповича и проч.»².

Экономисты имели временный успех преимущественно среди пришедших из деревни новых рабочих, представлявших собой самый

¹ Ленин, т. IV, стр. 342—343.

² Там же, стр. 375.

отсталый слой рабочего класса и не помышлявших еще о борьбе с паризмом. Впрочем следует отметить, что экономисты, с другой стороны, были связаны с наиболее обеспеченной верхушкой квалифицированных рабочих, особенно на крупных казенных заводах. Временный успех чисто экономической борьбы поддерживал влияние экономистов, но оно было непрочным и неглубоким.

К концу 90-х годов чувствовался уже кризис, заминка в промышленности, наступало тяжелое время, когда капиталисты могли смелее нажимать на рабочий класс,—и рабочему классу пришлось перейти к оборонительным стачкам. К этому времени усиливается борьба революционных марксистов с экономистами. Во главе революционных марксистов стоял Ленин, который борьбу с экономистами превращал в борьбу против международного и российского оппортунизма за боевую, пролетарскую партию. Именно в борьбе с экономистами, как об этом впоследствии писал Ленин, началась складываться партия большевиков. Ленин и партия большевиков закалились в непримиримой борьбе с теми, кто сознательно или невольно пытался и пытается приспособить марксизм к интересам буржуазии.

Зубатовщина

Тесно переплетается с вопросом об экономистах и так называемая *зубатовщина*—*полицейский социализм*. Стремясь отвлечь рабочих от революционного пути, царское правительство использовало настроения, созданные и поддерживаемые экономистами. Экономисты проповедывали, что рабочие не должны заниматься политикой, что дело рабочих заботиться только об экономическом улучшении своего положения. Жандармы и полицейские провокаторы поддерживали такие настроения у рабочих и говорили, что правительство готово даже помочь рабочим в защите *экономических* интересов. Экономисты утверждали, что рабочие не должны идти по указке революционной интеллигенции. Это также было на руку жандармам, которые действовали демагогическими приемами. Революционную интеллигенцию, революционных марксистов жандармы арестовывали, а рабочим говорили, что правительство не прочь допустить «чисто» рабочие организации.

Все более и более крепнувшее революционное движение рабочих масс толкало правительство на путь этого *полицейского социализма*. Оно сделало попытку противопоставить организации революционеров полицейскую организацию, агитации революционных марксистов—полицейскую агитацию, которая конечно проводилась не прямо через полицию, а через ловко подобранных агентов, в ряде случаев из среды самих рабочих, которых убеждали, что такой путь принесет пользу рабочему классу.

Особенно большую роль в деле насаждения полицейского социализма сыграл один из чиновников департамента полиции Зубатов,—отсюда полицейский социализм в России называется еще *зубатовщиной*. Зубатов создал целую «школу» организаторов полицейского социализма: жандармские полковники—Новицкий (на юге) и Васильев (в Западном крае) были наиболее известными его помощниками. Зубатов исходил из того, что *полиция должна*

овладеть движением, только направлять в совершенно противоположную сторону движение рабочего класса. Излюбленным средством при этом избирается провокация. Какого-нибудь малоопытного рабочего, работницу или интеллигента, попавших в лапы жандармов, начинают «обрабатывать»: мы, дескать, вам дадим возможность всячески вести работу открыто, если только вы откажетесь от пагубного для рабочих революционного пути. Отдельные неопытные «революционеры» поддавались на эту удочку, иногда даже считали своим долгом сообщать полиции имена участников революционной организации. Так жандармским полковником Васильевым создана была в Западном крае при помощи Марии Вильбушевич и других деятелей еврейского рабочего движения «Еврейская независимая рабочая партия». В Москве было организовано «Общество взаимного вспомоществования рабочим в механическом производстве». На собраниях этого общества читали лекции многие профессора (Озеров, Ден), присоединились к этой работе и попы (поп Гапон например). В Одессе с помощью полицейского агента Шаевича был создан «Союз рабочих по металлу».

Однако вскоре правительство увидело, что полицейский социализм может иногда привести к такому движению, с которым уже само правительство справиться не в состоянии. Летом 1903 г. в Одессе вспыхнула стачка. Отдельные забастовки превратились во всеобщую. Всеобщая забастовка из Одессы перекинулась на другие города. Одесский союз, созданный зубатовцами, должен был принять участие в забастовке, которая имела политический характер. Жандармам пришлось Шаевича отправить в ссылку, потому что под влиянием рабочих масс он принужден был идти совсем не по той дорожке, которую указывало охранное отделение. Даже Зубатов за попытку заигрывать с забастовщиками (например на заводе «Гужон» в Москве) был устранен от должности. Однако в 1904—1905 гг. была сделана еще одна, самая крупная попытка направить движение по руслу полицейского социализма. Мы имеем в виду организацию «Собрание русских фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга», созданную тем же охранным отделением под руководством попа Георгия Гапона.

Махаевщина

Другим детищем экономистов была махаевщина. «Махаевщина»—слово, происшедшее от имени вождя этого движения, Ивана-Вадлава Константиновича Махайского (умер в 1926 г., работал в последнее время в ВЦСПС). Махайский считался «левым». Его взгляды питались анархизмом, и на его примере можно видеть правильность ленинского положения, что анархизм появляется иногда как отрывка оппортунизма в марксистских рядах. Будучи в сибирской ссылке, Махайский под влиянием тех же настроений, которые поддерживались экономистами, создал свое учение. Махайский доказывал, что главный враг рабочих не капиталистическая эксплуатация, не буржуазия, а проповедуемый марксистами социализм, социалистическая интеллигенция. Поэтому рабочему классу нет надобности бороться за социализм, «выдуманный» Марк-

сом и прочими интеллигентами «в своих собственных интересах». Махайский учил, что социализм явится не чем иным, как новым рабством для рабочих. Социалистическая интеллигенция, по мнению Махайского, борется с самодержавием за политическую свободу лишь для того, чтобы самой властвовать. Мы знаем, что и экономисты проповедывали, что рабочий класс должен освободиться от опеки социалистической интеллигенции; они проповедывали, что политическая борьба вредна для рабочего класса. В этом вопросе Махайский попадал на одну дорожку с экономистами. Махайский уверял рабочих, что их интересы заключаются в том, чтобы повысить свой доход, свою заработную плату до уровня заработной платы интеллигенции и «имущих классов», что рабочий может якобы не только сравнять свой заработок с заработком интеллигенции, но даже превзойти этот заработок. У нас в Советском союзе квалифицированный рабочий перевыполняющий нормы выработки, получает иногда не только больше учителя, агронома, землемера, но и больше врача и профессора, но уверять рабочих, что они могут сравнять свой доход с доходом «имущих классов» в капиталистическом обществе,—значило обманывать рабочих. На эту удочку старались, до наступления мирового экономического кризиса, поймать рабочую верхушку Форд и другие американские капиталисты. Никогда в капиталистическом обществе рабочий класс сравняться с *имущими классами* (т. е. с капиталистами и помещиками) не может.

Махаевщина широкого распространения не имела. Кое-где она имела незначительный успех в годы упадка революции. Там же, где массы рабочих привлекались к активной работе, махаевщина почти никогда не имела успеха.

За последние годы и сам создатель махаевщины убедился в несостоятельности своих взглядов и до конца своей жизни принимал участие в работе руководящего органа профессиональных союзов СССР.

«Искра» в борьбе за пролетарскую партию

Мы знаем, что экономисты имели некоторый успех в годы промышленного подъема (до 1900 г.), когда стачки кончались нередко победой рабочих и вселяли уверенность, что путем *одной* экономической борьбы рабочий класс может достигнуть больших успехов.

Сторонники революционной борьбы—социал-демократы и в эти годы не теряли связи с рабочим классом, продолжали революционную работу. Но отсутствие *организованной партии* вело к распылению деятельности революционеров: например в Петербурге наряду с Петербургским комитетом РСДРП (он же Петербургский «союз борьбы») существовали и другие группы: «Рабочая мысль», «Рабочее знамя», «Группа двадцати», группа «Социалист» и др. В других городах также существовали отдельные кружки и группы, которые были противниками экономистов и вели с ними борьбу.

В конце 1899 г. начинается промышленный кризис. Безработица охватывает крупнейшие рабочие районы. Кризис сразу отражается на состоянии стачечного движения: стачки идут на

В. ЛЕНИН

Г. ПЛЕХАНОВ

В. ЗАСЛУПЧ

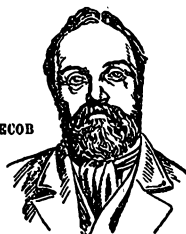
П. АКСЕЛЬРОД

Л. МАРТОВ

А. ПОТРЕСОВ

РЕДАКЦИЯ «ПСЕРЫ» (1900 — 1903 гг.)

исключением Ленина, все они впоследствии сделались меньшевиками.

В обстановке общего разброда и шатания «Искра» повела борьбу с кустарщиной, со всеми проявлениями оппортунизма и главным образом с экономистами. Основная задача старой «Искры» состояла в том, чтобы *«содействовать политическому развитию и политической организации рабочего класса»*. Социал-демократические организации были разрознены; у них не было общего плана работы; *надо было выработать ближайший план и ближайшие задачи*. Ленин пишет статью «С чего начать?», в которой и выясняет эти задачи.

Надо было вести борьбу за партию, потому что партии еще не было: были кружковщина, кустарничество, разброд. Надо было создать единую, управляемую из одного центра партию, связанную одной общей программой. Эту задачу и взяла на себя «Искра», которую Ленин впоследствии называл вполне «большевистской по направленности».

Надо было, *прежде чем объединиться различным группам и кружкам, ясно и точно сказать, на чем мы объединяемся, или, как говорил Ленин, прежде чем объединиться, надо было размежеваться*. Особенно резко «Искра» повела борьбу с экономистами. Ленин пишет статью «Беседа с защитниками экономизма» и впоследствии книгу «Что делать?», в которых камня на камне не оставляет от экономизма.

Агенты «Искры» на местах разоблачали экономистов, вели борьбу с кустарничеством и создавали новые партийные, искровские организации. Так в октябре 1902 г. был образован в Петербурге искровский комитет в противовес «Союзу борьбы», состоявшему из экономистов. Агентами «Искры» был создан «Северный союз», в который входили организации: Иваново-Вознесенска, Орел-

Дом в Мюнхене (Германия), в котором печаталась «Искра»

хово-Зуева, Шуи, Костромы и Ярославля. В Закавказье в это время создан Кавказский союзный комитет, который состоял из последовательных искровцев (т.т. И. Сталин, М. Цхакая, В. Кацховели, Ав. Енукидзе и др.).

Работали в то время Донецкий, Сибирские союзы, а также Московский, Саратовский, Одесский, Тульский и другие комитеты. На юге работала областная организация «Южный рабочий».

Присоединение к «Искре» еще не означало, что все комитеты признают полностью все ее принципы. Так например «Северный союз» не сразу отказался от кустарничества, в Сибирский союз входил Томский комитет, который не порвал с экономистами.

«Южный рабочий» не был согласен с взглядами «Искры» по крестьянскому и организационному вопросам. Но агенты «Искры» упорной работой размежевывались с экономистами и завоевывали местные организации.

В это время под влиянием, с одной стороны, оживления крестьянского движения, а с другой—из-за ошибок экономистов, которые отталкивали от себя наиболее революционную молодежь, усилились некоторые народнические группы и *начала создаваться партия социалистов-революционеров*, которая вела вредную для массового движения пропаганду террора и распространяла неправильные взгляды относительно значения рабочего класса в революции, считая, что передовым классом в революции будет не пролетариат, а крестьянство. Ленин пишет статьи в «Искре»: «Революционный авантюризм», «Вульгарный социализм и народничество, воскрешаемое эсерами», и ряд других, в которых разоблачает мелкобуржуазную сущность эсеров.

Почти в то же время либералами-земцами создается журнал «Освобождение». Либералы пытаются подчинить своему руководству студенческое движение, а также движение рабочего класса и крестьянства, направить это движение *по своему руслу*, придав ему либеральный характер. Ленин в «Искре» разоблачает либералов, пишет «Письмо к земцам» и другие статьи, а затем брошюру «Гонители земства и антималы либерализма», в которых со всей четкостью определяет отношение рабочего класса к движению либеральной буржуазии.

Кроме «Искры» в то время за границей издавался журнал «Заря» (та же самая редакция, что и «Искра»). В существовавшем за границей «Союзе русских социал-демократов», как мы уже знаем, большинство было экономистов. В 1901 г. был устроен съезд четырех организаций: группы «Социал-демократ» (куда входили члены группы «Освобождение труда»), заграничной организации «Искра»—«Заря», Союза русских социал-демократов и группы «Борьба» (Рязанов и Стеклов, занимавшие примиренческую позицию к экономистам). На этом съезде произошел раскол заграничных групп. На четвертом заседании представители организаций «Искра»—«Заря» и «Социал-демократ» ушли со съезда и слились в «Заграничную лигу русских социал-демократов»—под идейным руководством «Искры», которая стала коллективным организатором партии. Таким образом *за границей был создан прочный центр, а в России «Искра» содействовала объединению и выработке отдельными организациями единой линии борьбы.*

Одна из главных заслуг «Искры» заключается в том, что она выработала единую программу партии.

По поводу каждого отдельного пункта этой программы шли долгие и горячие споры внутри редакции «Искры» еще задолго до II съезда партии. Ленин уже тогда отстаивал те взгляды, которые впоследствии были положены в основу платформы партии большевиков по ряду вопросов—по вопросу о диктатуре и гегемонии пролетариата, по аграрному (земельному) и об отношении к либералам. «Искра» разработала и обосновала программные, тактические и организационные принципы партии.

Наконец, заслуга «Искры» заключается в том, что именно «Искра» *подготовила созыв II съезда нашей партии.* В апреле 1902 г. была созвана в Белостоке конференция, на которой был избран организационный комитет по созыву II съезда. Но в это время произошли провалы, аресты, и поэтому в ноябре 1902 г. в Пскове была созвана вторая конференция, на которой был избран новый организационный комитет по созыву II съезда. В него вошли: представители «Искры» (И. Радченко), Петербургского комитета (Краснуха), «Южного рабочего» (Левин), кроме того туда были еще включены представители от еврейской социал-демократической организации «Бунд» и еще несколько товарищей (Кржижановский, Ленгник, Стопани, Красиков, Лепешинский). Организационный комитет, несмотря на арест некоторых его членов, подготовил к лету, 1903 г. созыв II съезда.

Таким образом «Искра» выполнила главную задачу, для которой она была создана: «Искра» была коллективным организатором партии, «Искра» боролась с буржуазным искажением, уродованием марксизма. «Искра» помогла сократить и ликвидировать период кустарничества, шатания и разброда.

Значение ленинской книги «Что делать?»

В книге «Что делать?» Ленин осветил все важнейшие вопросы революционной борьбы и партийной организации не только того времени, когда она писалась, но и на десятилетия вперед. По этой книге и сейчас рабочие других стран могут многому научиться, как и что делать для развития классовой борьбы и достижения победы.

Прежде всего Ленин ставит в этой книге вопрос о том, как должна быть построена партия. Он доказывает, что партия *должна быть построена централистически*, т. е. она *должна управляться из одного руководящего центра.* Тогда это было особенно важно, потому что в социал-демократических группах был разброд, раздробленность, кустарничество.

Для боевой партии такое централистическое построение безусловно необходимо, как показал весь наш дальнейший опыт; экономисты, наоборот, напирали на выборность, на демократизм. Большевики всегда считали (и считают), что демократизм, выборность есть не самоцель, а только средство. В благоприятных условиях мы допускаем выборность сверху донизу, как это происходит в настоящее время в нашей партии. А тогда, в условиях подпольной работы и полицейских преследований главным образом руководящих организаций партии, нужно было, чтобы Цен-

тральный комитет назначал состав местных комитетов и во всяком случае чтобы Центральный комитет их *утверждал*.

Перед нами стоял вопрос о создании боееспособной партии нового типа, способной к боевым действиям, способной руководить пролетарской революцией, способной сплотить вокруг пролетариата миллионы крестьянства. Мы не гнались и тогда за большим количеством членов. Ленин неоднократно подчеркивал, что партия—это сознательный, передовой слой класса, его авангард; что «сила этого авангарда раз в десять, в сто и более велика, чем его численность». Ленин неоднократно говорил, что «у пролетариата нет иного оружия в борьбе за власть, кроме организации». Ленин разъяснял, что, организуясь, пролетариат «получает единую волю, и эта единая воля передовой тысячи, сотни тысяч, миллиона становится волей класса». Поэтому создание централизованной партии с *единством воли, единством действий*, организатора революционного пролетариата—имеет огромное значение для всего хода развития пролетарской борьбы. Но самым важным было, чтобы это единство воли и единство действий пролетариата и партии было основано на правильной теории революционного марксизма. Именно такого рода партию нового типа и строил Ленин, за такую организацию он боролся.

«Что делать?» ставит вопрос о профессиональных революционерах. На II съезде партии этот вопрос вызвал особенно резкий отпор со стороны меньшевиков, в том числе и Троцкого, которые считали, что членом партии может быть и любой профессор, и любой гимназист, которые вовсе не желают входить в организацию, а будут только оказывать ей те или иные услуги.

«Что делать?» выступает против той «свободы критики», которая имела место в партиях II Интернационала и которая фактически сводилась к тому, что каждая организация и каждый член партии могли проповедывать какие угодно взгляды. Ленин говорил по этому поводу:

«...О да, господа, вы свободны не только звать, но и идти куда вам угодно, хотя бы в болото; мы находим даже, что ваше настоящее место именно в болоте, и мы готовы оказать вам посильное содействие к *вашему* переселению туда. Но только оставьте тогда наши руки, не хватайтесь за нас и не пачкайте великого слова свобода, потому что мы ведь тоже «свободны» идти, куда мы хотим, свободны бороться не только с болотом, но и с теми, кто повора-
чивается к болоту!»¹

Ленин указывал на то, что мы, партия единомышленников, идем по крутому обрыву и что мы должны остерегаться тех людей, которые кричат о свободе критики, а на деле пытаются столкнуть нас с этого обрыва в пропасть, в болото.

В это время уже ставился вопрос о том, *чем должна быть партия: должна ли она объединять только единомышленников или в ней могут быть какие угодно фракции, течения и группы*. Ленин в «Что делать?» поставил вопрос так: надо сначала решительно отмежеваться от экономистов и других подобных групп; надо противопоставить свою революционную, марксистскую точку зрения

¹ Ленин, т. IV, стр. 369.

всем остальным, дать им всем бой, показать, в чем мы с ними несогласны, и после этого сказать: если вы желаете на основе нашей программы, на основе наших взглядов объединиться,—пожалуйста; если нет,—то с вами надо вести борьбу.

Книга «Что делать?» вместе с «Искрой» нанесла жесточайший удар кустарничеству, привлекла к общеполитическим задачам внимание тех организаций и товарищей, которые неправильно думали, что главное—поставить местную работу, а центр, общеполитические задачи—это второстепенное.

В книге «Что делать?» Ленин требует от всех членов организации воспитания в себе революционных качеств, к которым их обязывает высокое звание революционера. Особое значение Ленин придаст делу привлечения рабочих в комитеты. Без преувеличения можно сказать, что книга «Что делать?» была, и в основной части остается, лучшим руководством для всякого организатора партии. В этой книге Ленин ставит вопрос о создании партии, в которой основную организованную силу, составляют профессиональные революционеры.

Кто такие профессиональные революционеры

Профессионалы-революционеры—это те искровцы, которые, руководя революционной борьбой рабочего класса, вели последовательную борьбу с оппортунистами.

Ленин в тот период писал: «...дайте нам организацию революционеров—и мы перевернем Россию!»¹

Характеристика, данная Лениным Ивану Васильевичу Бабушкину и Якову Михайловичу Свердлову, может служить характеристикой профессионального революционера. Лучшим примером профессионального революционера, для которого революционное дело составляло в жизни все, является сам Владимир Ильич Ленин.

В декабре 1910 г. в статье по поводу смерти И. В. Бабушкина, первого рабочего корреспондента «Искры», Ленин писал:

«Бабушкин пал жертвой зверской расправы царского опричника, но, умирая, он знал, что дело, которому он отдал всю свою жизнь, не умрет, что его будут делать десятки, сотни тысяч, миллионы других рук, что за это дело будут умирать другие товарищи-рабочие, что они будут бороться до тех пор, пока не победят... А такие народные герои есть. Это—люди, подобные Бабушкину. Это—люди, которые не год и не два, а целые десять лет перед революцией посвящали себя целиком борьбе за освобождение рабочего класса... Это—люди, которые встали во главе вооруженной массовой борьбы против царского самодержавия, когда кризис наступил, когда революция разразилась, когда миллионы и миллионы пришли в движение. Все, что отвоено было у царского самодержавия, отвоено исключительно борьбой масс, руководимых такими людьми, как Бабушкин»².

В речи на заседании ВЦИК VI созыва 18 марта 1919 г., посвященной памяти Я. М. Свердлова, Ленин сказал:

¹ Ленин, т. IV, стр. 458.

² Ленин, т. XIV, стр. 397—398.

«Если мы бросим взгляд на жизненный путь этого вождя пролетарской революции, то увидим сразу, что его замечательный организаторский талант выработался в ходе долгой борьбы, что этот вождь пролетарской революции каждое из своих замечательных свойств крупного революционера выковал сам, переживши и испытавши различные эпохи в наиболее тяжелых условиях деятельности революционера. В первый период своей деятельности, еще совсем юношей, он, едва проникнувшись политическим сознанием, сразу и целиком отдался революции. В эту эпоху, в самом начале XX века, перед нами был тов. Свердлов, как наиболее отчеканенный тип профессионального революционера, — человека, целиком порвавшего с семьей, со всеми удобствами и привычками старого буржуазного общества, человека, который целиком и беззаветно отдался революции и в долгие годы, даже десятилетия, переходя из тюрьмы в ссылку и из ссылки в тюрьму, выковавшего в себе те свойства, которые закаляли революционеров на долгие и долгие годы.

...Если некоторые думали — чаще всего так думали наши противники или колеблющиеся люди, — что эта полная поглощенность нелегальной работой, что эта черта профессионального революционера отрывает его от масс, то именно образец революционной деятельности Я. М. Свердлова и показывает нам, насколько глубоко ошибочным является этот взгляд, насколько, наоборот, именно та беззаветная преданность революционному делу, которую знаменовала жизнь обоедвинских тюрем и самые отдаленные сибирские ссылки людей, именно она создавала таких вождей, цвет нашего пролетариата. А если она сочеталась со свойством, с умением разбираться в людях, налаживать организационную работу, то только она и выковывала крупных организаторов. Через нелегальные кружки, через революционную подпольную работу, через нелегальную партию, которую никто не воплощал и не выражал так цельно, как Я. М. Свердлов, — только через эту практическую школу, только таким путем мог он прийти к посту первого человека в первой социалистической Советской республике, к посту первого из организаторов широких пролетарских масс»¹.

Таков тот тип профессионального революционера, о котором писал Ленин в «Что делать?», который выковался в долголетней борьбе партии.

Борьба Ленина с оппортунизмом на международной арене накануне первой революции

Мы видели, как с самого начала политической деятельности Ленина развертывается его борьба не только с русским, но и с международным оппортунизмом всех мастей и оттенков. В конце 90-х годов экономисты пытались овладеть рабочим движением. Ленин указывал, что «экономизм» не был случайным или «национальным» течением: в западноевропейском рабочем движении также поднял голову оппортунизм. Мы видели, как в германской социал-демократии — руководящей партии II Интернационала — целый ряд видных социал-демократов во главе с Эд. Бернштейном

¹ Ленин, Речь памяти Я. М. Свердлова, т. XXIV, стр. 80—81.

приступили к критике и ревизии (пересмотру) основных положений учения Маркса, его революционной политики. *Ревизионизм* получил свое оформление в 1899 г. в книге Эд. Бернштейна «Предпосылки социализма». Руководители германской социал-демократии долго колебались, прежде чем выступить против Бернштейна. Каутский, с опозданием приступивший к критике бернштейнианства, дал типичную *центристскую* критику, сдав позиции революционного марксизма в ряде важнейших вопросов (теория революции, вопрос о диктатуре пролетариата и др.). Левые германские социал-демократы (Р. Люксембург, Парвус и др.) *не проявляли нужной решительности* в борьбе за очищение партии от оппортунистов. Лепин, напротив, немедленно со всей беспощадностью обрушился на ревизионизм. Из вождей социал-демократии он *один* вскрыл социальную и политическую сущность ревизионизма, сразу, в *полной мере* оценив всю его опасность как агентуры буржуазии в рабочем движении.

Борясь против ревизионизма, Ленин подчеркивает международное значение борьбы с ним, устанавливает тесную внутреннюю, идейную и политическую связь между оппортунизмом (экономизмом) и заграничным ревизионизмом. Экономисты—не что иное, как русские бернштейнианцы,—так ставил вопрос Ленин.

Что представляет собою бернштейнианство на практике, ярко показали тогдашний французский социалист Мильеран, вошедший в 1899 г. в состав буржуазного министерства, прославившегося зверскими расправами с стачечниками-рабочими. Вместо сурового осуждения зарвавшегося ренегата одни вожди II Интернационала (Вандервельде, Ауэр и др.) заявили о своей солидарности с Мильераном, а другие—центристы типа Каутского—заняли колеблющуюся, примиренческую позицию (знаменитая «каучуковая резолюция», предложенная Каутским и принятая Парижским конгрессом II Интернационала в 1900 г.). Ленин, последовательно продолжая свою линию, занял в отношении Мильерана непримиримую позицию.

В эти годы Ленин указывал на международное значение оппортунизма и необходимость вести с ним решительную борьбу.

«...В современной международной социал-демократии,—писал Ленин в 1902 г. в «Что делать?»,—образовались два направления (революционное и оппортунистическое.—*Е. Я.*), борьба между которыми то разгорается и вспыхивает ярким пламенем, то затихает и тлеет под пеплом внушительных «резолюций о перемирии»¹. Борьба различных течений внутри социализма из национальной впервые превратилась в интернациональную.

«...Английские фабианцы, французские министерпалисты, немочки бернштейнианцы, русские критики,—все это одна семья, все они друг друга хвалят, друг у друга учатся и сообща ополчаются против «догматического» марксизма» (так оппортунисты называли революционный марксизм.—*Е. Я.*). И тут же Ленин замечает *основную перспективу* международного революционного движения:

«Может быть, в этой первой действительно международной схватке с социалистическим оппортунизмом международная револю-

¹ Ленин, т. IV, стр. 366—367.

ционная социал-демократия достаточно окрепнет, чтобы положить конец давно уже царящей в Европе политической реакции?»¹.

Через разгром оппортунизма к победе над классовым брагом—такова была генеральная линия Ленина и в России и на международной арене. В этой же работе «Что делать?» Ленин дает развернутую установку на необходимость беспощадной борьбы не только с оппортунизмом, но и с примиренчеством к нему, обрушиваясь на тех, кто «с самого начала порицал нас за то, что мы выделялись в особую группу, и выбрали путь борьбы, а не путь примирения»².

Три периода истории партии до II съезда РСДРП

Выше мы видели, как Ленин разделяет всю историю партии до II съезда на три периода. Первый период—от 1884 до 1894 г.; второй период—от 1894 до 1898 г.; третий период, который Ленин называл периодом разброда, распада, шатаний, продолжался до II съезда партии и был периодом борьбы с экономистами, с нарождавшимися эсерами и попытками либералов-освободителей подчинить себе рабочее движение. Огромная работа по выяснению всех принципиальных вопросов борьбы была выполнена за это время Лениным и его последователями. Уже в этот период был дан бой оппортунистам по всем важнейшим вопросам, причем в спорах внутри редакции «Искры» (о чем будет сказано в следующей главе) наметились уже очертания будущей меньшевистской системы взглядов Плеханова, Аксельрода, Маргова и других меньшевистских вождей. Именно ленинцы больше всех сделали для ликвидации этого периода разброда, распада и шатаний, объединив на ленинской платформе большинство социал-демократических организаций в России.

Ленин, заканчивая «Что делать?», высказывает уверенность, что «...четвертый период поведет к упрочению воинствующего марксизма, что из кризиса русская социал-демократия выйдет окрепшей и возмужавшей, что на «смену» арьергарду оппортунистов выступит действительный передовой отряд самого революционного класса.

В смысле призыва к такой «смене», сводя вместе все изложенное выше, мы можем на вопрос, что делать, дать краткий ответ: «Ликвидировать третий период»³.

Эту задачу—ликвидации третьего периода—и должен был выполнить II съезд партии. Он в значительной степени разрешил эту задачу. Борьба двух основных линий, борьба между революционными марксистами, с одной стороны, и легальными марксистами, экономистами—с другой, превратилась на II съезде в борьбу между двумя складывающимися партиями—большевиков и меньшевиков.

ЛИТЕРАТУРА в главе третьей:

Ленин, Что делать? Соч., т. IV, стр. 359—508.

¹ Ленин, т. IV, стр. 366.

² Там же, стр. 369.

³ Там же, стр. 501.

ВТОРОЙ СЪЕЗД ПАРТИИ И ЭПОХА РАСКОЛА

Состав и значение II съезда партии¹

В июле 1903 г. в Лондоне собрался II съезд партии. Всего съехалось на этот съезд 44 делегата от 26 организаций. Следует отметить, что из этих 44 делегатов было всего 4 рабочих. Это свидетельствует о том, что рабочие еще не выделили в то время из своей среды достаточного количества руководителей социал-демократической работы (но вовсе не о том, что партия наша была интеллигентской по своему составу, как клеветали оппортунисты).

На съезде кроме того присутствовали представители «Искры», «Лиги революционной социал-демократии», «Союза русских социал-демократов» (экономистов) и представители Бунда. Не все делегаты от комитетов из России были сторонниками «Искры». Были настоящие экономисты (например от Воронежского комитета), были колеблющиеся, так называемое «*болото*» (от «Южного рабочего» и др.), наконец, внутри самой «Искры» имелись так назы-

¹ На II съезде партии было следующее распределение делегатов по группировкам:

I. Двадцать делегатов «искровского большинства» («твердые» — допинцы) с 24 голосами: С. Стопанов (Браун), Д. Ульянов (Герц), А. Стопан (Лалге), Л. Книпович (Дедов), Малкин (Орлов), А. Виленский (Левский), Р. Землячка (Осипов), А. Шотман (Гурский), Андрей (Степанов — К. Мичин), М. Лядов, В. Горин-Галкин, П. Красиков (Павлович), В. Книульяпп (Русов) — 2 голоса, А. Зурабов (Белов) — 2 голоса, И. Тонурлизе (Карский), Г. Плеханов, Лопин — 2 голоса, С. Гусев, Н. Бауман (Сорокин), Петухов (Муравьев).

II. Семь делегатов «искровского меньшинства» («мягкие» — мартовцы) с 9 голосами: М. Макодауб (Папп) — 2 голоса, Ю. Мартов — 2 голоса, Л. Троцкий, В. Мандельберг (Посадковский), Л. Дэйч, В. Крохмаль (Фонин), С. Зборовский (Костич).

III. Четыре делегата — сторонники «Южного рабочего»: В. Розанов (Попов), Е. Левин (Егоров), Е. Лэвина (Иванов) и Л. Николаев (Медведев).

IV. Три делегата — сторонники «Рабочего дела»: А. Мартынов, В. Махиновец (Акимов) и Л. Махиновец (Брукер).

V. Пять делегатов Бунда: И. Айзенштадт (Юли), В. Коссовский (Гофман), М. Лабор, К. Портной (Абрамсон) и В. Мехем (Гольдблат).

VI. Группа «болота» — колеблющиеся, поддерживавшие группу искровского меньшинства: Д. Калафати (Махов) — 2 голоса, Л. Цейтлин (Белов), А. Локерман (Царев), И. Мотинский (Львов) — 2 голоса (всего 4 делегата с 6 голосами). Антибольшевистская часть съезда (23 делегата с 27 голосами), именовавшая себя «Рабочего дела», Мартынова и Акимова, и 6 делегатов от Бунда превратилась в стездовское меньшинство, а последовательные искровцы-большевики оказались в большинстве (20 делегатов с 24 голосами).

ваемые «мягкие», которые на этом съезде положили начало меньшевизму (Л. Мартов, Л. Троцкий).

II съезд имел исключительно важное значение для истории партии. II съезд принял программу, разработанную в основном Плехановым. Но в эту программу внесены были Лениным значительные исправления, которые сделали ее большевистской программой.

Съезд принял устав партии, он создал центральные учреждения: Центральный комитет, центральный орган, Совет партии. Он определил наши отношения к ряду важнейших тактических вопросов: отношение к либералам, отношение к эсерам, к национальному вопросу. Со II съезда начинается разделение социал-демократической партии на большевиков и меньшевиков. На II съезде окончательно оформилась большевистская партия. На II съезде впервые наметилось то меньшевистское течение, которое на всем протяжении истории партии мы обозначаем именем троцкизма. Вот почему следует остановиться особенно внимательно на II съезде партии.

Разногласия по программным вопросам внутри редакции «Искры»

Кто прочтет только протоколы II съезда партии, тот не сможет себе представить той борьбы, которая происходила до съезда между Лениным и Плехановым по поводу программы партии.

Программа партии выработывалась в редакции «Искры». Ленин начиная с 1895 г. самостоятельно разрабатывал программу партии. Когда Плеханов в 1901 г. прислал проект программы, Ленин не согласился с этим проектом и представил свой собственный. Плеханов прямо пригрозил расколом, если будет принят проект Ленина¹. Но под влиянием ленинской критики он переделал свою первую программу. После долгих обсуждений был принят ряд серьезных изменений и поправок, предложенных Лениным, и это сделало программу приемлемой для ленинцев.

В чем же состояли споры в редакции «Искры» по вопросу о программе? Прежде всего Ленин требовал, чтобы программа была *боевой программой* партии, а то, что написал Плеханов, — «...это скорее программа для учащихся (особенно в самом главном отделе, посвященном характеристике капитализма), и притом учащихся первого курса, на котором говорят о капитализме вообще, а еще не о русском капитализме»². Ленин требовал *конкретной* постановки вопроса о *русском* капитализме, определенных, четких выводов. Партия российского пролетариата должна объявить войну русскому капитализму. Нам нужно, чтобы программа партии, исходя из особенностей капиталистического развития России, четко определила задачи российского пролетариата, который находится под двойным гнетом: остатков крепостничества и капитализма.

«...мы пишем,—говорил Ленин,—не статью против критиков, а программу боевой партии», чтобы из этой программы для

¹ См. «Ленинский сборник» III, стр. 285.

² Ленин, т. V, стр. 18.

миллионов не только пролетариев, но и для миллионов кустарей и разоренных помещиками и капитализмом крестьян получался «...неизбежно вывод: единственное спасение для вас—примкнуть к партии пролетариата»¹.

Еще большее значение имели поправки Ленина по важнейшему программному вопросу о *диктатуре пролетариата*. Ленин настаивал в противовес Плеханову на введении пункта о диктатуре пролетариата. В своих возражениях он писал, что «...признание необходимости диктатуры пролетариата самым тесным и неразрывным образом связано с положением Коммунистического Манифеста, что пролетариат один только есть действительно революционный класс»².

Ленин предлагал внести в программу более четкое указание об отношении пролетариата к мелкой буржуазии. В представленном Плехановым проекте программы не делалось резкого разграничения между причинами недовольства и революционности пролетариата и причинами недовольства мелкого производителя—кустаря, крестьянина. Такое разграничение Ленин считал необходимым прежде всего для того, чтобы подчеркнуть *условную* революционность мелкой буржуазии и выделить роль пролетариата как вождя, как гегемона, который идет во главе революционной борьбы и ведет за собой крестьянство.

Ленин, который был автором аграрной программы, считал, что в условиях парастания революционного движения необходимо будет выдвинуть программу *национализации земли*. Но на данном этапе Ленин считал необходимым выдвинуть требование возвращения «отрезков» крестьянам.

«Отрезками» назывались те земли, которые помещики при «освождении» крестьян отрезали от крестьянской земли. Это были лучшие части земли—выгоны, луга или леса, места, близкие к реке, и т. п., без которых крестьяне не могли вести хозяйство и которые так или иначе вынуждены были арендовать у своих же прежних помещиков. Отрезки являлись одним из решающих остатков крепостничества в деревне, опираясь на которые помещики попрежнему держали крестьян за горло.

Выдвигая требование возвращения крестьянам отрезков, Ленин видел в этом лишь *путь к расширению революции*, путь к вовлечению в революцию широких крестьянских масс. Плеханов же принципиально отрицал национализацию земли в эпоху буржуазно-демократической революции, считая, что национализация земли допустима только в социалистической революции.

Постановка аграрного вопроса обнаружила глубокое разногласие между Лениным и другими членами редакции «Искры».

Эти разногласия явились началом проявившихся через некоторое время двух тактик: большевистской и меньшевистской, по вопросу о роли крестьянства в революции.

Только благодаря поправкам Ленина и его борьбе внутри редакции «Искры» программа партии стала приемлемой для большевиков. Принимая эту программу, большевики боролись за нее, от-

¹ Ленин, т. V, стр. 23.

² Там же, стр. 29.

ставляли ее революционные требования. Меньшевики же неоднократно относились к программе, как к «клочку бумаги», сплошь и рядом от нее отступали, нарушали ее в угоду своим буржуазным и мелкобуржуазным союзникам.

Принятие программы РСДРП на II съезде

Хотя на съезде вся редакция «Искры» защищала единый проект программы, разногласия все же вскрылись по ряду принципиальных вопросов, особенно вскоре после съезда; эти разногласия показывали различное отношение большевиков и меньшевиков к важнейшим вопросам теории и практики революции.

Главные черты принятой программы состоят в том, что в этой программе ясно и отчетливо было сказано, что мы ставим себе задачей социальную революцию и что «необходимое условие для социальной революции составляет диктатура пролетариата, т. е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволяет ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров».

В этой программе значительное место отводилось так называемой *программе-минимум*, т. е. тем требованиям, которые мы выставляли еще *до окончательной победы пролетариата над буржуазией*. Там вы найдете и Учредительное собрание, и всеобщее, равное, прямое избирательное право, и тайную подачу голосов, и демократическую республику. Однако мы рассматривали и тогда демократию вовсе не как цель, а как средство. Эту мысль развил на съезде и Плеханов, который тогда поддерживал Ленина. В своей речи на II съезде он говорил:

«Успех революции—высший закон. И если бы ради успеха революции потребовалось временно ограничить действия того или другого демократического принципа, то перед таким ограничением преступно было бы останавливаться. Как личное свое мнение я скажу, что даже на принцип всеобщего избирательного права надо смотреть с точки зрения указанного мною основного принципа демократии. Гипотетически мыслим случай, когда мы, социал-демократы, высказались бы против всеобщего избирательного права. Буржуазия итальянских республик лишала когда-то политических прав лиц, принадлежащих к дворянству. Революционный пролетариат мог бы ограничить политические права высших классов, подобно тому как высшие классы ограничивали когда-то его политические права».

И далее он сказал:

«Если бы в порыве революционного энтузиазма народ выбрал очень хороший парламент¹, то нам следовало бы стараться сделать его *долгим парламентом*; а если бы выборы оказались неудачными, то нам нужно было бы стараться разогнать его не через два года, а если можно, то через две недели»².

Плеханову за его речь не только аплодировали, но и шикали на съезде, а это показывает, что уже и тогда в социал-демократиче-

¹ Парламент — законодательный орган в буржуазных государствах, выбираемый из представителей населения.

² Протоколы II съезда РСДРП, стр. 182, Партиздат, 1932 г.

ской партии были люди, которые высшей своей целью считали буржуазную демократию и дальше этого не шли. Их тогда уже было немало среди меньшевиков. Характерно, что Мартов после съезда партии, на II съезде Заграничной лиги, выступая против Ленина, присоединился к тем, которые осуждали Плеханова за оскорбление им демократических ценностей. Но мы ведь знаем, что и сам Плеханов очень скоро изменил тому, что он защищал на II съезде. Мы знаем, как Плеханов возмущался, когда большевики распустили Учредительное собрание в начале 1918 г., когда большевики на деле применили то, что он когда-то проповедывал на словах.

Оппортунист Акимов выступил на II съезде против программного требования—диктатуры пролетариата. Съезд решительно отверг это антимарксистское выступление. Троцкий, выступая на съезде против Акимова, дал также антимарксистское определение диктатуры пролетариата. По Троцкому, диктатура пролетариата возможна будет лишь тогда, когда партия сольется с рабочим классом и рабочий класс будет большинством в стране. На деле такое реформистское понимание диктатуры пролетариата приводило к отказу от борьбы за диктатуру пролетариата.

Второй вопрос, который вызвал нападки правой части съезда (экономистов, «болота»), был *вопрос об отрезках* в аграрной программе партии. Как мы уже выше указывали, в программе было выставлено требование возвращения крестьянам отрезков, т. е. тех земель, которые остались при освобождении крестьян во владении помещиков и вклинивались в крестьянские общественные земли, что с особенной силой закабаляло крестьянство.

На II съезде партии находились делегаты, которые считали это требование чересчур революционным. Экономист Мартыпов был против приятия программы отрезков, так как, по его мнению, социал-демократам не следовало «исправлять историческую несправедливость». Представитель «болота» Махов заявил, что если в революции участвует крестьянство, то «это будет уже не революция, а реакция»¹. В то же самое время партия уже тогда выдвигала наряду с требованиями отрезков требование отмены выкупных и оброчных платежей и отмены всех законов, стесняющих крестьянина в распоряжении его земель (при буржуазном строе), требование «конфискации монастырских и церковных имуществ, а также имений удельных, кабинетских и принадлежащих лицам царской фамилии, а равно обложения особым налогом земель землевладельцев-дворян, воспользовавшихся выкупной ссудой...» Эти средства должны были составить особый народный фонд для нужд сельских обществ.

Мы увидим впоследствии, что через год-два эта программа окажется уже недостаточной. Революционная волна поднялась настолько высоко, участие крестьян в революции стало настолько значительным, что III съезд партии выдвинул уже гораздо более решительную и революционную программу. Однако и на II съезде большевики давали ясную постановку аграрного и крестьянского вопросов. Уже тогда определялась у большевиков правильная

линия борьбы за влияние на крестьянские массы, за привлечение их к революционно-демократической борьбе, за поддержку этого движения пролетариатом. Уже тогда большевики видели в крестьянстве союзника пролетариата в демократической революции, которая еще не уничтожит капитализма, но которая может стать ступенью для победы социалистической революции.

Тогда же возникли споры по национальному вопросу. В программе было выставлено требование права национальностей на самоопределение. Присутствовавшие от поляков представители, гг. Ганецкий и Варский, выступили против этого требования. Ганецкий и Варский отстаивали взгляды Люксембург на национальный вопрос. Они говорили, что требование права наций на самоопределение—это буржуазное требование и что оно идет против единства пролетариев всех стран. Ленин всегда учил, что мы, представители революционного пролетариата России, обязаны бороться против насильственной политики царизма, угнетающей другие национальности. И возражать против этого требования в программе—значит предложить нашей партии покинуть интернационалистскую точку зрения. Когда в программной комиссии II съезда обсуждался этот вопрос, польские социал-демократы требовали, чтобы съезд нашей партии высказался против самоопределения Польши. Так как комиссия не согласилась с этим, то они покинули съезд, и «Партия королевства Польши и Литвы», как она тогда называлась, не вошла на II съезде в РСДРП. В этом вопросе прав был Ленин, правы были большевики, которым пришлось впоследствии выдержать борьбу, отстаивая эти взгляды на национальный вопрос, обеспечившие нам успех революции и поддержку трудящихся всех народов. Таким образом еще тогда, в 1903 г., Ленин и большевики открыто выступили против ошибок Р. Люксембург.

«Начиная с 1903 г., когда наша партия приняла программу, мы каждый раз встречались с отчаянной оппозицией со стороны поляков... Польские социал-демократы ушли с этого (второго.—Е. Я.) съезда, найдя, что признание за нациями права на самоопределение для них неприемлемо... Эти люди желают свести позицию нашей партии на позицию шовинистов»¹.

Программа II съезда партии была программой революционного марксизма. Она ставила вполне определенно вопрос о диктатуре пролетариата, о роли пролетариата как гегемона в революции, установила правильное отношение к крестьянству и дала верную линию в национальном вопросе. Это был большой шаг вперед.

Устав партии.

Разногласия по вопросу о членстве в партии

Другим шагом вперед было принятие устава партии. Больше всего споров было по вопросу о том, кто может считаться членом партии. Собственно организационный вопрос был основным звеном II съезда, и организационные разногласия послужили

¹ Ленин, т. XX, стр. 275.

С. ГУСЕВ

Г. ПЛЕХАНОВ

Л. ШОЛМАН

А. СТОКАНИН

В. ЛЕНИН

Р. ЗЕМЛИЧКА

Н. БАУМАН

Н. КРАШЕВ

М. ЛЯДОВ

С. СТЕПАНОВ

**ГРУППА УЧАСТНИКОВ II СЪЕЗДА ПАРТИИ
(ИСКРОВЦЫ «ВОЛЬШИНСТВА»)**

поводом к расколу партии. Ленин предлагал, чтобы первый пункт устава партии был составлен в следующей редакции:

«Членом партии считается всякий, признающий ее программу и поддерживающий партию как материальными средствами, так и личным участием в одной из партийных организаций»¹.

Согласно этому пункту, членом партии может считаться только тот, кто действительно входит в организацию, кто во всем ей подчиняется, кто признает партийную дисциплину для себя обязательной. Находясь в организации, каждый член партии получает боевое воспитание, закалку, проверку своей работы. Условия подпольной работы обеспечивали бы партии более доброкачественный состав—числом поменьше, но зато качеством получше, крепче. Тогда в партию шли бы люди, которые целиком с партией, во всем с партией, готовы подчинить свои действия требованиям партии. Тогда менее было бы в партии трусов, колеблющихся людей, которым и хочется принимать участие в революции и боязно войти в партийную организацию.

Другая группа делегатов—будущие меньшевики—настаивала на следующей формулировке Мартова:

«Членом РСДРП считается всякий, принимающий ее программу, поддерживающий партию материальными средствами, оказывающий ей регулярное личное содействие под руководством одной из ее организаций».

Как видите, меньшевики считали, что вовсе нет надобности войти в организацию для того, чтобы стать членом партии. Они говорили: неужели какой-нибудь профессор или гимназист обязательно должен войти в организацию, чтобы считаться членом партии? Неужели недостаточно для этого оказывать партии личное содействие, не будучи в самой организации? По этому вопросу разгорелись горячие споры, которые продолжались еще и после II съезда и которые показали, насколько различны были понятия о партии, о том, чем должна быть партия, что такое член пролетарской партии у нас и у меньшевиков. Большевики, отстаивая свою формулировку, боролись за то, чтобы организация была проникнута пролетарской дисциплиной, за централизованную организацию партии, так как без этого партия была бы рыхлым тестом, из которого буржуазные индивидуалисты, «барские анархисты» (барским анархистом назвал Ленин Троцкого) лепили бы, что им угодно. Поэтому Ленин писал: «Формула т. Мартова либо останется мертвой буквой, пустой фразой, либо она принесет пользу, главным образом, и почти исключительно, *«интеллигентам, насквозь пропитанным буржуазным индивидуализмом и не желающим входить в организацию. На словах формула Мартова отстаивает интересы широких слоев пролетариата; на деле эта формула послужит интересам буржуазной интеллигенции, чужающейся пролетарской дисциплины и организации»*². Большинство съезда (2—3 голоса) по этому вопросу было на стороне меньшевиков. Это следует иметь в виду тем, которые думают, что

¹ Ленин, т. VI, стр. 12. Подчеркнуто мною.— Е. Я.

² Там же, стр. 212.

большинство на съезде у нас образовалось *по этому вопросу*. В действительности же большинство за Ленина образовалось на съезде при выборах в Центральный комитет и в центральный орган партии, когда со съезда ушли несогласные с его решениями эконоимсты и бупдовцы.

Хотя в то время на съезде было мало рабочих, однако если вдуматься в суть спора по вопросу о том, кого считать членом партии, то мы увидим, что Ленин и большевики еще тогда заботились об укреплении *рабочего ядра* нашей партии. Ленин указывал на то, что основой нашей организации должны быть именно рабочие фабрик и заводов, в то время как меньшевики больше всего заботились о том, чтобы от партии не оттолкнуть тех ненадежных попутчиков, которые шли к нам из мелкобуржуазной и даже буржуазной интеллигентской среды. Поэтому на III съезде партии, на нашем *большевистском* съезде, когда мы собрались без меньшевиков, мы отменили принятый на II съезде 1-й пункт устава и постановили считать членами партии не тех, кто только соглашается оказывать содействие нашей организации, а тех, кто действительно входит в одну из наших организаций.

«Мысль о партии, как об организованном целом, закреплена в известной формулировке Ленина первого пункта устава нашей партии, где партия рассматривается как *сумма* организаций, а члены партии—как члены одной из организаций партии. Меньшевики, возражавшие против этой формулировки еще в 1903 году, предлагали взамен ее «систему» самозачисления в партию, «систему» распространения «званий» члена партии на каждого «профессора» и «гимназиста», каждого «сочувствующего» и «стачечника», поддерживающего партию так или иначе, но не входящего и не желающего входить ни в одну из партийных организаций. Едва ли нужно доказывать, что эта оригинальная «система», если бы она укрепились в нашей партии, неминуемо привела бы к переполнению партии профессорами и гимназистами и к вырождению ее в расплывчатое, неоформленное, дезорганизованное «образование», теряющееся в море «сочувствующих», стирающее грань между партией и классом и опракидывающее задачу партии о поднятии неорганизованных масс до уровня передового отряда»¹.

Как строить партию рабочего класса в многонациональном государстве? Можно ли строить партию по национальностям? На II съезде партии представители еврейской рабочей организации Бунд требовали, чтобы Бунду было предоставлено *право на единственное представительство еврейского пролетариата*. Если бы мы приняли это постановление, что бы это означало? Это означало бы, что, где бы ни находились евреи, они должны создать *отдельную организацию и иметь отдельное представительство*. Тогда, скажем, в Москве, где имеется по крайней мере 30—40 различных национальностей, мы имели бы 30—40 национальных коммунистических организаций, 30—40 национальных комитетов, которые руководили бы этими организациями, а

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 67.

в общем городском комитете Москвы должны были бы быть представители также от этих национальных организаций, нечто вроде федеративного комитета. *Но разве это годится для организации, которая должна выразить интересы класса независимо от того, к какой национальности относится рабочий данной местности?* Мы говорили бундовцам: там, где евреи живут сплошной массой, там, где они составляют преобладающую массу, необходимо на основе изучения и знания особенностей быта еврейских рабочих и ремесленных масс вырабатывать особые приемы пропаганды и агитации, издавать на родном языке литературу и т. п. Мы не можем, *не должны* среди них *строить партию на федеративных началах*, как этого требовали бундовцы, т. е. строить партию так, что пролетариат *каждой* национальности имеет свою собственную организацию и эти организации между собой сговариваются.

Мы отвергли поэтому требования Бунда, и представители Бунда в виде протеста ушли со съезда, заявив о выходе Бунда из партии.

Ленин писал по поводу ухода бундовцев, по поводу их шовинистической позиции:

«...Ни логические, ни исторические, ни националистические доводы Бунда не выдерживают никакой критики. Период разброда, усилив шатание среди русских социал-демократов и обособленность отдельных организаций, сказался в том же направлении и еще даже сильнее на бундовцах. Вместо того, чтобы поставить своим лозунгом борьбу с этой исторически сложившейся (и разбродом усиленной) обособленностью, они возвели ее в принцип, ухватившись для этого за софизмы насчет внутренней противоречивости автономии, *за сионистскую идею еврейской нации*»¹.

Но большевикам пришлось с самого пачала и в этом вопросе—национальном, имеющем огромное значение для судьбы революции, *вести борьбу на два фронта*: против правооппортунистической позиции бундовцев и, как было сказано выше, против «левого» оппортунизма польских социал-демократов.

Вопросы стратегии и тактики.

II съезд об отношении к либералам

II съезд партии наметил тактические задачи—линию поведения нашей партии на ближайшее время.

Какие же вопросы решил съезд? По вопросу об отношении к либералам все сходились как будто на одной мысли, которая была выражена еще в «Коммунистическом манифесте» Маркса и Энгельса. Там сказано: *«Коммунисты поддерживают повсюду всякое революционное движение, направленное против существующих общественных и политических отношений»*.

Со времени II съезда существовала организация либералов, которая группировалась вокруг журнала «Освобождение», редактируемого П. Струве. В эту организацию входили писатели, адво-

¹ Ленин, т. VI, стр. 86. Подчеркнуто мною.— Е. Я.

каты, земские деятели, немало среди них было и помещиков, были и представители либеральной промышленной буржуазии. Чего они добивались?—*Либеральной конституции*, т. е. такого закона, который допускал бы их к власти больше, чем они были допущены до того, и хотя бы немного «ограничил» власть царя. Они хотели сделки с царем, соглашения, дележа власти между *многими классами*. Своими силами добиться этого они не могли. Они могли добиться этого только с помощью революционной силы—рабочего класса, в первую голову, и крестьянства.

Чего требовали от либералов меньшевики? Они в резолюции, предложенной Старовером (Потресовым), соглашались поддержать либералов при условии, что: во-первых, эти течения (т. е. либералов.—*Е. Я.*) ясно и недвусмысленно заявят, что в своей борьбе с самодержавным правительством они становятся решительно на сторону российской социал-демократии, что, во-вторых, они не выставят в своих программах требований, идущих вразрез с интересами рабочего класса и демократии вообще или затемняющих их сознание, и, в-третьих, своими лозунгами борьбы они сделают всеобщее, равное, тайное и прямое избирательное право.

Резолюция Старовера (Потресова) не давала классовой оценки либерализма; она делала упор на соглашение с буржуазией, но не на разоблачение ее трусливой и предательской политики. Какую позицию заняли большевики по вопросу об отношении к либералам? Они поддерживали предложение Плеханова, который в этом вопросе тогда не был согласен с Потресовым и Мартовым (как и в вопросе об уставе партии). «Твердые искровцы»—ленинцы поддерживали на II съезде резолюцию, в которой было сказано, что наша партия «...обязана разоблачать перед пролетариатом ограниченность и недостаточность освободительного движения буржуазии всюду, где бы ни проявились эта ограниченность и недостаточность». «Твердые искровцы» указывали, что пролетарская партия должна уже сейчас разоблачать соглашательскую и антиреволюционную природу русского либерализма, группирующегося вокруг журнала П. Струве «Освобождение».

Мы говорили «мягким искровцам», что *буржуазия пообещать может что угодно*; она может очень «решительно» заявить, что будет поддерживать самые справедливые требования рабочего класса, и, когда это ей будет выгодно, изменит, как она изменяла рабочему классу во всех революциях.

Таким образом, в то время как «мягкие искровцы» связывали себя обещаниями поддерживать либералов, если те дадут ничего не стоящие в борьбе классов торжественные обещания,—«твердые искровцы»—ленинцы избрали революционную линию по отношению к ним. Не отказываясь от поддержки последовательного оппозиционного демократического движения либералов, они предлагали рабочему классу быть всегда настороже по отношению к либеральной буржуазии, проявляя к ней спасительное недоверие. Однако на съезде были приняты обе резолюции—Плеханова и Старовера. На III съезде партии большевики добились отмены той части резолюции (Старовера), которая включала в себя вышеизложенные три условия поддержки либералов.

II съезд о партии социалистов-революционеров

II съезд принял резолюцию об отношении к социалистам-революционерам. Социалисты-революционеры, или эсеры, появились в начале 900-х годов вместе с оживлением революционного движения среди студенчества и крестьянства. Они возродили худшие ошибки народников: их неверное понимание хода исторического развития, их неправильную оценку значения крестьянства и их совершенно несостоятельное учение о роли личности в истории. Согласно этому учению существуют герои и толпа. Герои, или «критически мыслящие личности», делают историю, а толпа только послушное орудие. Поэтому они возродили также преувеличенные надежды на индивидуальную борьбу посредством террора (устрашения) по отношению к агентам правительства. Наша партия вела с социалистами-революционерами борьбу, она видела опасность повторения неудачных опытов «Народной воли», между тем их готовы были по-своему поддержать либералы. Либералы уже в то время чужали в эсерах своих близких братьев. По определению одного политического деятеля, разница между террористами-эсерами и либералами заключалась в том, что эсеры говорили: «Дайте нам конституцию, иначе мы будем стрелять», а либералы говорили: «Дайте нам конституцию, иначе *они* (эсеры) *будут стрелять*». Стремления и цели эсеров не шли дальше буржуазно-демократических мероприятий, а только средства они готовы были употреблять более решительные, более революционные, чем либералы.

Эсеры пользовались в то время некоторым влиянием в крестьянстве, поддерживая туманную проповедь насчет трудового народа, замазывая наличие классов и классовой борьбы внутри этого «трудового народа». *В рабочем классе эсеры не пользовались значительным влиянием*; однако кое-какое влияние они имели, и некоторые рабочие, особенно связанные с деревней, верили эсерам. Пропаганда террора, т. е. единоличной борьбы героев-террористов с самодержавием, внушала обманчивую надежду крестьянам и рабочим, а особенно части студенческой молодежи, что вот, мол, эти герои защитят народ и спасут его от царского произвола.

Мы считали, что партия эсеров приносит вред революционному движению, противодействуя социал-демократии в сплочении рабочих «самостоятельную политическую партию. Вот почему об эсерах на II съезде была принята резолюция, в которой эсеры признавались не более как буржуазно-демократической фракцией, *принципиальное отношение* к которой со стороны социал-демократов не может быть иное, чем к представителям буржуазии вообще. В отличие от либеральной буржуазии, которая не была революционной, эсеры, являясь одной из фракций буржуазной демократии, отражали в то время демократические интересы мелкой буржуазии, крестьянства. А то, что эсеры обманно выступали под флагом социализма, заставило съезд признать «их деятельность вредной не только для политического развития пролетариата, но и для общей демократической борьбы против абсолютизма».

Съезд решительно осудил «... всякие попытки объединения социал-демократов с «социалистами-революционерами», признавая

возможным лишь частичные соглашения с ними в отдельных случаях борьбы с царизмом, причем условия таких соглашений подлежат контролю Центрального комитета»¹.

Все события последующих лет показали, насколько правы мы были в этой оценке. Партия эсеров еще до Октябрьской революции оказалась в рядах врагов рабочего класса, а после Октября пошла плечом к плечу вместе с белогвардейцами—с колчаковщиной, с Врангелем и Деникиным против рабоче-крестьянского государства. Это не означает конечно, что среди эсеров не было людей, преданных интересам трудящихся, или что они, будучи мелкобуржуазными революционерами, не вели ни на каком этапе революционной борьбы. Поскольку они были связаны с крестьянскими и отчасти с рабочими массами, они не могли не вести этой борьбы. Но в общем и целом роль партии эсеров в революции была ролью тормоза, который пытался удержать революцию в рамках буржуазно-демократического государства. Такова между прочим была и роль партии меньшевиков.

Выборы центральных учреждений. Организационный раскол

У нас в СССР в настоящее время съезд выбирает Центральный комитет партии. Центральный комитет партии является высшим руководящим партийным органом от одного съезда до другого. Кроме того съезд выбирает Комиссию партийного контроля и намечает состав Комиссии советского контроля, которая предлагается съездом партии и утверждается ЦИК и Совнаркомом Союза ССР². Центральный комитет партии уже сам выбирает (назначает) редакцию центрального органа («Правды»).

В то время центральные учреждения партии построены были по-другому. II съезд выбирал не только Центральный комитет, но и редакцию центрального органа («Искры»). Не нужно забывать, что «Искра» была перед II съездом тем, чем в настоящее время являются Центральный комитет и центральный орган партии одновременно. «Искра» была не только печатным органом партии, главной центральной партийной газетой,—редакция «Искры» выполняла перед II съездом роль Центрального комитета партии.

Для разрешения возможных спорных вопросов между Центральным комитетом и центральным органом был создан Совет партии из двух членов от Центрального комитета и двух от центрального органа, а пятый член избирался съездом. Председателем Совета партии на съезде был избран Плеханов. Центральный аппарат партии отличался таким громоздким построением главным образом потому, что из-за условий старого, царского режима ЦК как практический орган, работавший в России, мог легко провалиться и тогда фактически руководить партией продолжал центральный орган.

Когда на II съезде партии обнаружилишся шатания вправо по целому ряду вопросов (по вопросу о программе партии, по

¹ Протоколы II съезда РСДРП, стр. 429, Партиздат, 1932 г.

² И ревизионную комиссию.

вопросу об отношении к либералам, по вопросу об уставе), перед большинством съезда, которое образовалось после ухода бундовцев и экономистов, встал вопрос о том, как закрепить влияние того течения, которое выражали Ленин и большевики. Поэтому Ленин позаботился о том, чтобы обеспечить, хотя бы на первое время, руководство за «Искрой», т. е. за центральным органом. Плеханов на II съезде по многим вопросам поддерживал еще линию большевиков (по вопросу о либералах и по вопросу об уставе партии). По предложению Ленина, в «Искру» были выбраны редакторами: Ленин, Плеханов и Мартов, а в Центральный комитет были выбраны одни большевики: Ленин, Кржижановский, Носков. Мартов предложил, чтобы в состав центрального органа «Искры» была избрана вся старая шестерка: Плеханов, Ленин, Аксельрод, Мартов, Потресов, Засулич. Когда съезд большинством отклонил это предложение и была избрана тройка, предложенная Лениным, Мартов заявил, что он в состав ЦО не войдет. По этому вопросу съезд раскололся, и образовались «большинство» (большевики) и «меньшинство» (меньшевики). Но на деле, если рассматривать всю сумму разногласий, раскол на II съезде произошел по вопросу, *какую создать партию*. Ленин, большевики считали нужным создать боевую централизованную партию, способную возглавить рабочий класс и повести его к победе над царизмом и буржуазией; партия, какую предлагали создать Мартов, меньшевики, т. е. включающая в свои ряды непролетарские элементы, не могла бы явиться авангардом рабочего класса, способным возглавить революционную борьбу пролетариата.

В настоящее время напечатана большая переписка между вождями меньшевиков—Мартовым, Аксельродом, Потресовым и др. Из этой переписки видно, что меньшевики, идя на съезд, уже предвидели неизбежность раскола партии на две части; поэтому они не стеснялись в средствах. Это не мешало им обвинять в раскольничестве большевиков; особенно в этом отношении отличался Троцкий, который обвинял Ленина в том, что он является *«фракционный дел мастером»* и *«вождем реакционного крыла нашей партии»*.

Впоследствии состав Центрального комитета изменился: в него были кооптированы (т. е. включены без избрания) Ленин, Л. Красин, Гальперин, Землячка, М. Розенберг, Гусаров, Дубровинский (Инокентий), В. Карпов, А. Любимов (Марк).

Итоги II съезда

II съезд происходил в обстановке все нараставшего революционного движения, когда рабочий класс становился все более действенной силой в наступавшей революции. II съезд происходил в то время, когда выступило уже на арену политической борьбы революционное крестьянство, когда в городской и сельской мелкой буржуазии начался революционный подъем, когда происходила уже достаточно отчетливо борьба за влияние на пролетариат между революционными марксистами и буржуазными демократами, когда между теми и другими пытались занять среднюю соглашательскую позицию меньшевики.

II съезд партии положил начало существованию больше-

вистской партии, партии нового типа. «Прежде,—писал Ленин,— наша партия не была организованным формально целым, а лишь суммой частных групп и поэтому иных отношений между этими группами, кроме идейного воздействия, и быть не могло. Теперь мы стали организованной партией»¹. С этого момента партия большевиков выступает под своим именем. В жизни партии впоследствии были моменты, когда она делала попытки установления единого фронта с рабочими, идущими за меньшевиками, и шла даже на временное, формальное объединение с ними. Но со II съезда революционное крыло марксизма приобретает значение самостоятельной партии—большевиков. Большевики защищают определенную свою организационную линию. Большевики вырабатывают свою тактику, оформляют ее сначала на II съезде партии, а затем более точно определяют ее на III съезде. II съезд дает партии программу, устав и решения по наиболее важным вопросам революционной тактики. Борьба за гегемонию пролетариата в революции, которая является переходной ступенью к диктатуре пролетариата, воплощалась большевиками в жизнь. На II съезде, в 1903 г., происходит первый большой смотр всего идейного багажа партии. Происходит расстановка основных течений в организации рабочего класса—большевизм, с одной стороны, меньшевизм и троцкизм как особое течение меньшевизма—с другой. Многим в это время казались несущественными разногласия, которые обнаружились до съезда и на самом съезде. Перед лицом разворачивающихся революционных событий многим казалось, что можно легко изжить эти разногласия, что они не глубоки. Однако последующая история революции, последующая история партии показала, что разногласия, начавшиеся еще в редакции «Искры», нашли свое отражение в последующей борьбе внутри партии и привели на II съезде к образованию *двух партий*. Раскол на II съезде имел огромное международное значение. В защиту оппортунистической позиции меньшевиков выступили лидеры II Интернационала. В защиту партии и партийности Ленин, большевики вели борьбу против российского и международного оппортунизма.

Чрезвычайно важно отметить, что впоследствии, когда создавался Коммунистический интернационал, большевистские организационные основы построения партии целиком вошли в так называемые 21 условие приема в Коммунистический интернационал. В § 3 устава Коммунистического интернационала так определяется членство партии: «Членом коммунистической партии и Коммунистического интернационала может быть всякий, признающий программу и устав соответствующей коммунистической партии и Коммунистического интернационала, состоящий членом основной низовой партийной организации и активно в ней работающий, подчиняющийся всем постановлениям партии и Коммунистического интернационала и регулярно платящий членские взносы».

Происходившая на II съезде партии борьба вокруг основных программных и тактических вопросов, как например о гегемонии рабочего класса, о диктатуре пролетариата, о роли крестьянства в революции, об отношении к либеральной буржуазии,—

¹ Ленин, т. VI, стр. 291.

объясняет многое из того, что происходило в партии впоследствии. II съезд подвел итоги первым трем периодам развития социал-демократического движения, о которых писал Ленин в книге «Что делать?»

Вот почему подробное изучение II съезда партии особенно необходимо для каждого, кто желает основательно познакомиться с историей партии большевиков.

«Искра», как мы видели, до II съезда выполняла важнейшую историческую задачу. Она была коллективным организатором партии. Она помогла ликвидировать период «разброда и шатаний», помогла создать партию. Она выработала программу. Она разработала важнейшие вопросы организации и тактики рабочей партии. Она четко формулировала разногласия между революционным и оппортунистическим, реформистским крылом партии. Главная задача II съезда партии состояла «в создании действительной партии на тех принципиальных и организационных началах, которые были выдвинуты и разработаны «Искрой»¹.

Внутри России «Искра», ведя борьбу с экономистами, объединила большинство партийных комитетов и групп. Идейная роль «Искры» закреплялась объединением организаций, примыкавших к «Искре».

Как было уже выше сказано, большое значение в деле сплочения местных организаций в России вокруг «Искры» имела работа агентов «Искры» (Р. С. Землячка, Ф. В. Ленглик, П. А. Красиков, Г. М. и З. П. Кржижановские, Е. Д. Стасова, Книппович, А. И. и Д. И. Ульяновы, В. П. Арцыбушев и Г. И. Окулова, И. И. Радченко, М. А. Сильвин, В. П. Ногин и др.). Ряд местных и областных съездов предшествовал II съезду и подготовил его, обеспечив на нем влияние большевистского крыла.

Размежевание, которое произошло на II съезде партии, раскол с оппортунистами,—это был решающий шаг в деле создания партии. Мещански, оппортунистически-обывательски настроенные участники движения сетовали по поводу этого раскола. «Разделение на большинство и меньшинство,—писал по поводу раскола Ленин,—есть прямое и неизбежное продолжение того разделения социал-демократии на революционную и оппортунистическую, на Гору и Жиронду², которое не вчера только появилось не в одной только русской рабочей партии и которое наверное не завтра исчезнет»³. «Какая прекрасная вещь—наш съезд!.. Открытая, свободная борьба. Мнения высказаны. Оттенки обрисовались. Группы наметились. Руки подняты. Решение принято. Этап пройден. Вперед!»⁴

Партия нового типа, боевая пролетарская партия, ставящая своей задачей—возглавить борьбу рабочего класса, повести его на штурм старого строя, оформилась на II съезде.

Мещански, обывательски настроенные участники движения нападали на Ленина за «нетерпимость». Ведь Ленин порывал с такими крупнейшими тогда именами, как Плеханов, Засулич,

¹ Ленин, Шаг вперед — два шага назад.

² Гора и Жиронда — левое и правое крыло в Великой французской революции.

³ Ленин, т. VI, стр. 272.

⁴ Там же, стр. 274.

Мартов, Аксельрод, Потресов. Точно так же оппортунисты впоследствии, после смерти Ленина, нападали на ЦК, на т. Сталина в особенности, за такую же ленинскую «неспособность» к оппортунистам, за такую же лепинскую непримиримость по отношению к Троцкому, Зиновьеву, Каменеву и др. А без этого резкого размежевания, раскола, разрыва с оппортунистами не было бы ленинской партии. Важность этого разрыва напомнил т. Сталин в заключительном слове на XV партсъезде.

«Возьмем 1903 год,—говорил т. Сталин,—период второго съезда нашей партии. Это был период поворота партии от соглашения с либералами к смертельной борьбе с либеральной буржуазией, от подготовки борьбы с царизмом к открытой борьбе с ним за полный разгром царизма и феодализма. Во главе партии стала тогда шестерка: Плеханов, Засулич, Мартов, Ленин, Аксельрод, Потресов. Поворот оказался роковым для пяти членов этой шестерки. Они выпали из тележки. Ленин остался в единственном числе... Теперь ясно каждому большевику, что без решительной борьбы Ленина с пятеркой, без отщесения пятерки наша партия не могла бы сплотиться как партия большевиков, способная повести пролетариев на революцию»¹.

Краткий обзор внутрипартийной жизни за время от II съезда до начала революции 1905 г.

Здесь необходимо остановиться на важнейших фактах из жизни социал-демократической партии за период времени от II съезда (1903 г.) до начала революции и III съезда (апрель 1905 г.). Этот период имеет важнейшее значение в истории большевизма. Жизнь партии и ее центров за границей протекала за это время в очень тяжелых условиях напряженнейшей фракционной борьбы, смешиваемой с личной склокой. В этих условиях тактика и методы борьбы за свои идеи, за партийное единство и за партийные массы, которые проводил Ленин, отчетливо выявили основные черты большевизма.

Немедленно после съезда меньшевики начали борьбу против его решений и организовали негласный фракционный центр—«Бюро меньшинства», в составе Аксельрода, Мартова, Дана, Потресова и Троцкого, созвали трехдневное совещание (сентябрь 1903 г.) в Женеве с 17 сторонниками меньшинства II съезда. Смысл этих шагов был один—отстранить, лишить влияния Ленина, не останавливаясь перед разрушением партийной работы созданных на съезде партийных центров. Наглость меньшевиков дошла до того, что, когда Плеханов в переговорах с Даном сослался на решения съезда, последний заявил, что они обязательны только для наивных,—посвященные же не могут не относиться к ним с улыбкой и насмешкой. Последовавший затем II съезд «Заграничной лиги русских социал-демократов» изменил положение. Лига в своем большинстве заняла оппозиционно-меньшевистскую позицию по отношению к ЦК и решениям II съезда партии. Ленину было выражено порицание за его позицию по организа-

¹ XV съезд ВКП(б), Столбчат, стр. 378.

пиопным вопросам, были вынесены резолюции с меньшевистской оценкой деятельности II съезда партии. Плеханов после съезда Заграничной лиги стал требовать примирения и уступок меньшинству во что бы то ни стало. Затем он предъявил ЦК требование кооптации, т. е. включения в состав редакции «Искры» старых редакторов, кооптации четырех меньшевиков в ЦК, требование двух мест в Совете. Ленин, несогласный с предложением Плеханова, вышел из состава ЦО, с тем чтобы укрепиться в ЦК партии и с этих позиций бить оппортунистов. После ухода Ленина из редакции «Искры» Плеханов на основании своего формального права единолично кооптировал четырех меньшевиков в ЦО, хотя эти меньшевики не были выбраны съездом партии. Плеханов, бывший на II съезде с большевиками, вернулся к меньшевикам. С общих позиций меньшевизма Плеханов теперь нападал на Ленина и решения II съезда партии. После этого у Ленина окончательно созревает план созыва III съезда; он приступает к борьбе внутри ЦК за созыв его, пытается склонить к этому председателя Совета партии Плеханова, но безуспешно. В январе 1904 г. состоялась сессия Совета партии. Резолюция Ленина о необходимости уничтожения фракционных разногласий, о недопустимости бойкота центральных органов, об обязательности подчинения решениям съезда партии и о партийной дисциплине была отвергнута меньшевиками—Плехановым, Мартовым и Аксельродом. Они провели резолюцию о необходимости представительства в ЦК меньшевиков. Ленин и Ленинский (Курд) внесли тогда заявление о вредности подобной антипартийной политики Совета и о необходимости созыва III съезда. Однако к этому времени некоторые члены ЦК заняли примиренческую позицию к оппортунистам-меньшикам и кооптировали в свой состав трех меньшевиков. Ленин повел борьбу против примиренцев внутри ЦК (Носков, Красин, Кржижановский), разоблачил их роль как агентуры оппортунизма в рядах партии.

Для знакомства с меньшевистской идеологией этого периода наибольший интерес представляют точки зрения Аксельрода, Троцкого и Плеханова. Ленин в известной работе «Шаг вперед—два шага назад», изданной в 1904 г., писал: *общая характерная для всех черта—отрицание важности организационных вопросов.* Аксельрод говорил, что не понимает, что это за штука такая—оппортунизм в организационных вопросах. Ленин отвечал: *первая характерная черта оппортунистического отношения к организационным вопросам, когда люди не думают о создании боевой организации рабочего класса. Вторая характерная черта—отрицание большевистского взгляда на партию как воющую силу.* Третья черта—отказ от политики старой «Искры» и централизма. Аксельрод считал, что партии пролетариата еще нет, что существуют лишь принципиальные сторонники пролетариата среди революционной интеллигенции. Необходима буржуазная революция. Ее сделает городская буржуазия при поддержке пролетариата, и только после этого развернутся перспективы истинной, т. е. широкой и легальной пролетарской борьбы, в которую должен быть втянут весь класс. Здесь меньшевики в новых условиях повторяли разоблаченных ленинской «Искрой» экономистов.

Троцкий после съезда, так же как и на II съезде, идет нога в ногу с меньшевиком Аксельродом. Он также «не понимает», что это за «загадка» синтез, т. е. стройное объединение революционно-демократических и социалистических целей; он не придает никакого значения организационным вопросам и даже бравирует отрицанием их важности; идею Ленина о централизме считает «поразительно пищевой». Троцкий оппортунистически считает, что необходимым предварительным условием возможности завоевания диктатуры пролетариата должно быть включение в ряды партии *всего рабочего класса*. Значения буржуазной революции при гегемонии пролетариата он не понимает, в конкретной же программе действий предвосхищает меньшевистский план земской кампании.

Поворот Плеханова к меньшевикам конечно не случайность. Мы уже видели, что в спорах за программу в редакции «Искры» Плеханов развивал и защищал ряд идей, целиком вошедших в идейный багаж меньшевизма. Плеханов был против национализации земли, не понял роли крестьянства, а главное—только под усиленным давлением Ленина согласился внести в программу пункт о диктатуре пролетариата. Но некоторую роль в деле перехода (вернее было бы сказать—*возвращения* Плеханова к меньшевикам) сыграло еще одно обстоятельство: его оторванность от действительных условий русской революционной борьбы. Плеханов заявлял, что считает несерьезными, «детскими» разногласия, выявившиеся на съезде, он *не придает значения вопросам*, мало симпатизирует большевикам и ради единства партии «во что бы то ни стало» целиком поворачивает и плывет в меньшевистское болото. Отказ от борьбы за пролетарскую централизованную партию означал на деле отказ от борьбы за гегемонию пролетариата в буржуазной революции, отказ от диктатуры пролетариата. Плеханов помогает меньшевикам па деле, отдавая им авторитет своего имени. Но, по выражению меньшевика Парвуса, «бесформенность оппортунизма отнюдь не лишает и даже способствует многообразию форм его проявления». При всем многообразии индивидуальных оттенков мнений отдельных оппортунистических групп деятельность новой «Искры»¹ и меньшевиков сводилась в целом к уничтожению революционной роли партии, к умалению значения вооруженного восстания и подготовки к нему. Параллельно с теоретической и практической партийно-дезорганизаторской работой меньшевиков. Меньшевики, начиная с середины 1903 г., повели решительное наступление на все губернские комитеты. Совет партии провел постановление о создании института уполномоченных ЦО. Меньшевики в большом количестве получали литературу и деньги, и, пользуясь авторитетом «Искры», помимо ЦК, путем закулисных комбинаций делали все возможное для захвата комитетов. В Москве был создан негласный меньшевистский центр, в Питере сорвана демонстрация, организованная большевиками, в Одессе и Екатеринославе попросту захвачены комитеты.

¹ С № 53 (после ухода Лопина из редакции и кооптации Плехановым 4 меньшевиков) «Искра» стала меньшевистской.

Таким образом фактически после II съезда имелись две партии со своими руководящими центрами и местными партийными комитетами, со своими центральными органами.

Начало троцкизма.

Троцкизм на II съезде и после него

В конце 90-х годов Троцкий принимал участие в организации в городе Николаеве кружка, который впоследствии слился с организацией «Южный рабочий». Троцкий был сослан в Сибирь, в Иркутскую губернию. Оттуда он уехал за границу и примкнул к «Искре». Ленин окрестил его кличкой «Перо» за способность ярко и хлестко писать. Ненадолго Троцкий сблизился с Лениным. Одно время антиискровцы называли его даже «ленинской дубинкой». Однако вскоре оказалось, что взгляды Троцкого, его убеждения были гораздо ближе к взглядам и убеждениям меньшевиков. Это обнаружилось, как мы уже видели, на II съезде партии. Если делить членов партии на II съезде на большевиков и меньшевиков, то Троцкий уже тогда был меньшевиком. На позициях меньшевизма Троцкий стоял и после II съезда. Но к революции 1905 г. Троцкий начал несколько отличаться от остальных меньшевиков тем, что кое-что брал тогда на словах от большевизма, пытаясь занимать соглашательскую позицию, при этом больше склоняясь на сторону меньшевиков. Эта линия Троцкого — троцкизм — в разные моменты истории принимала несколько различные направления. Мы с ней встречаемся и в 1905 г., когда Троцкий развивал выдвинутую еще Парвусом и Р. Люксембург теорию так называемой «перманентной революции» (об этом скажем более подробно позднее), и в годы упадка революции, в период так называемого *ликвидаторства* (об этом также будет сказано дальше), и в годы империалистической войны, и между февралем и октябрём 1917 г. мелкобуржуазная сущность Троцкого неоднократно проявляется и после вступления его в большевистскую партию (в 1917 г.), принимая лишь различную окраску: и в период брестских переговоров 1918 г., и в профсоюзной дискуссии 1920/21 г., и в дискуссии о внутрипартийной демократии 1923 г., и во второй дискуссии по поводу «Уроков Октября» 1924 г. Перешедший на контрреволюционные позиции Троцкий впоследствии был исключен из партии (в конце 1927 г.) и изгнан из СССР. В чем же проявился троцкизм на II съезде партии?

1. Меньшевик Троцкий выступил на защиту меньшевистской формулировки 1-го пункта устава. Троцкий особенно упирал на то, что формулировка, предложенная Лениным, большевиками, стесняя *тех интеллигентских одиночек*, которые «стоят на почве партийной программы и в одиночку оказывают услуги партии под руководством ее организации», может отпугнуть от партии интеллигенцию. *Ленин же доказывал, что надо обеспечить в партии гораздо более значительную роль пролетариату.*

2. Партию, а также диктатуру пролетариата, как их определяла программа большевиков, Троцкий называл диктатурой над пролетариатом. Как нам уже известно, Троцкий тогда выдвигал положение, что диктатура пролетариата будет возможна лишь тогда, когда социал-демократическая партия и рабочий класс

будут наиболее близки к отождествлению. Положение о том, что партия полностью сливается с рабочим классом только при коммунизме, а борьба за диктатуру пролетариата—переходный период, в который в обстановке классовой борьбы строится социалистическое общество,—это положение формулой Троцкого исключалось. Следовательно, утверждая, что диктатура пролетариата возможна будет, когда партия сольется с рабочим классом, Троцкий на деле отрицал диктатуру пролетариата.

Не трудно видеть уже в этих взглядах зародыш позднейшей теории Троцкого, отрицавшей возможность победы социализма в одной стране.

3. Троцкий был против централистически построенной партии. Мысль Ленина и большевиков о построении такой партии Троцкий в то время называл «паразитально нищенской мыслью».

Троцкий, выступая против железной дисциплины в партии, проповедывал «барский апархизм».

Эти меньшевистские взгляды Троцкий развил в брошюре «Наши политические задачи», которую он посвятил своему «дорогому учителю П. Аксельроду». Это был настоящий меньшевистский манифест, выпущенный Троцким накануне первой революции.—Ученик недалеко ушел от своего «дорогого учителя».

Международное значение раскола на II съезде

С момента возникновения партии большевиков в 1903 г. борьба Ленина с оппортунизмом и примиренчеством к нему приобретает все более международное значение.

Принципиально обоснованная еще в «Что делать?» линия на разрыв, на раскол с оппортунистами и центристами дает свои первые практические результаты. Эта линия пахотилась в решительном противоречии с «традициями» и тактикой II Интернационала. «Типом социалистических партий эпохи II Интернационала была партия, которая терпела в своей среде оппортунизм»¹, а линия виднейших вождей II Интернационала была неизменно линией на сглаживание разногласий, на «мирное существование» различных теорий и групп. Создание в 1903 г. большевистской организации означало возникновение совершенно нового типа партии, подлинно революционной, *воюющей* партии, последовательно марксистской, идеино и организационно монолитной, партии, очищенной от оппортунистов и центристов. Очень быстро обнаружилось громадное международное значение этого факта. Руководство II Интернационала в вопросе о расколе РСДРП единодушно встало на сторону меньшевиков. Большевики оказались на международной арене одни, встретили вражду, недоверие и непонимание. Газеты и журналы партий II Интернационала печатали статьи, дававшие меньшевистское освещение положения дел в РСДРП. Теоретический орган германской социал-демократии «Нейе Цейт», редактируемый Каутским, отказался поместить статьи большевиков (Ленина, Лядова и др.). Каутский прямо выступил против большевиков. Не отмечая совершенно

¹ Ленин, т. XVIII, стр. 86.

того, что раскол РСДРП означал начало решительной размежевки оппортунистического и революционного направлений, означал столкновение двух разных идеологий и двух политик, Каутский увидел в расколе лишь второстепенного порядка расхождение по организационному вопросу. Личная склока, «сектаптека» непримиримость большевиков, в первую очередь Ленина, — таковы были, по Каутскому, причины раскола РСДРП. Каутский высказался за формулировку Мартова первого параграфа устава и протестовал против невключения II съездом Аксельрода, Засулич и Староверя в состав редакции «Искры».

Вслед за Каутским выступили против большевиков и левые (Парвус, Люксембург и др.).

Р. Люксембург поместила в «Нейе Цейт» и в меньшевистской «Искре» обширную статью, в которой дала развернутое обоснование меньшевистским организационным принципам; в полном согласии с Троцким и Аксельродом, она обрушилась на большевиков, обвиняя их в сверхцентрализме, в том, что они якобы пытаются строить партию не пролетарскими методами, а методами якобинцев (мелкобуржуазных революционеров времен Великой французской революции) и заговорщиков-революционеров, последователей Бланки.

Август Бебель, бывший тогда популярным вождем рабочих масс и германской социал-демократии, также выдвинул под видом примиренчества обвинения против большевиков. Он предложил организовать «третейский суд» для разрешения споров между большевиками и меньшевиками, зная прекрасно, что этот суд во II Интернационале будет в пользу меньшевиков. Ленин, большевики резко отвергли этот «третейский суд», указав, что только партийный съезд в праве решить этот спор. Ленин дал резкую отповедь оппортунистам II Интернационала, его оппортунистическому руководству. В 1904 г. состоялся в Амстердаме (Голландия) конгресс II Интернационала. Большевистская партия добилась самостоятельного представительства на конгрессе (т.т. Лядов и Красиков), опубликовала и распространила отчет, в котором давалась большевистская оценка всей прошлой революционной работы и сущности раскола на II съезде РСДРП. Таким образом уже в 1904 г. на международном конгрессе II Интернационала большевистская партия противопоставила себя не только русскому, но и международному оппортунизму.

Вся послесъездовская борьба большевиков за партию нового типа наглядно показывала, что раскол на II съезде в российской социал-демократии означал линию на раскол с оппортунизмом в международном рабочем движении.

ЛИТЕРАТУРА и глава четвертой

Ленин, Рассказ о II съезде, Соч., т. VI, стр. 49.

Ленин, II съезд РСДРП, Речь и проекты резолюций, Соч., т. VI, стр. 1—36.

Ленин, Резолюция II съезда РСДРП, Соч., т. VI, стр. 398—405.

Ленин, Краткий очерк раскола в РСДРП, Соч., т. VII, стр. 91—95.

ОЦЕНКА БОЛЬШЕВИКАМИ ХАРАКТЕРА И ДВИЖУЩИХ СИЛ РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 гг.

Борьба против меньшевиков и троцкистов

Обстановка накануне первой революции.
Массовое революционное движение

Чтобы понять, каким образом рабочий класс пришел к вооруженному восстанию 1905 г., необходимо остановиться на важнейших политических событиях кануна первой революции.

Промышленный кризис пачала 900-х годов ухудшил и без того тяжелое положение рабочего класса. Стачки принимали все более и более яркую политическую окраску. Нередко стачки солидарности охватывали целые районы. Рабочие должны были бороться против наступления капитала, против ухудшения условий своей жизни. Все больше и больше рабочий класс проникался сознанием необходимости *политической борьбы*.

Студенческое движение ищет опоры в рабочем классе. Студенчество, учитывая нарастающее революционное настроение в рабочем классе, все чаще и чаще обращается к нему с воззваниями, содержащими призывы участвовать в студенческих демонстрациях. В демонстрациях 1901—1902 гг. все чаще мы видим рабочих; более того, в некоторых демонстрациях рабочие составляют преобладающую массу.

Политические демонстрации—вот та новая форма революционного движения, которая наряду с массовыми стачками рабочих знаменует собою переход революции на более высокую ступень. 20 мая 1901 г. происходит *вооруженное* выступление обуховских рабочих, знаменитая *«обуховская оборона»*,—питерские рабочие принимают боевое крещение. В Закавказье, где с 1898 г. ведет партийную работу т. Сталин, развертывается массовое социал-демократическое движение. 1 января 1900 г. произошла организованная социал-демократами забастовка рабочих Тифлисской конно-железной дороги. В августе 1900 г. произошла политическая забастовка железнодорожных рабочих и рабочих депо. В 1901 г. т. Сталин переезжает из Тифлиса в Батум; здесь он создает социал-демократическую организацию, руководит забастовкой рабочих на заводах Ротшильда и Манташева и организует известную по-

литическую демонстрацию рабочих в марте 1902 г., которая закончилась вооруженным столкновением с войсками и полицией. Осенью 1902 г. в Ростове-на-Дону происходят *массовая рабочая демонстрация* и кровавое столкновение с войсками и полицией. Такие же демонстрации происходят в Баку, в Вильно, в Саратове, Сормове, приобретаая исключительно массовый характер. Правительство не ограничивается избиением демонстрантов, ссылкой и даже каторжными приговорами. По приказанию виленьского губернатора фон-Валя 30 демонстрантов подвергаются наказанию розгами. В ответ на это рабочий Г. Леккерт стреляет в фон-Валя. Осенью 1902 г. (с 4 по 11 ноября) в Ростове-на-Дону происходит стачка железнодорожных рабочих. Открытые массовые собрания привлекают десятки тысяч участников. Стачкой руководит Донской комитет РСДРП. В июне и июле 1903 г. стачки на юге в главнейших промышленных центрах охватывают более 200 тыс. человек; в июле 1903 г. происходят стачки на бакинских нефтяных промыслах, затем в Тифлисе, Батуме, Екатеринославе, Керчи, Елисаветграде. Эти выступления рабочих нередко кончаются кровавым подавлением военной силой, с которой все чаще сталкиваются «бунтующие» рабочие. Стачки и демонстрации явились прежде всего конечно результатом тяжелого материального положения рабочего класса в условиях все нарастающего промышленного кризиса, результатом исключительно бесправного положения рабочих, с одной стороны, и роста классового сознания пролетариата—с другой.

Но кризис давил не только на рабочий класс,—*в еще большей степени кризис давил на крестьянское хозяйство*, которое страдало от помещичьей кабалы; кризис отражался и на положении других слоев общества.

В обстановке массового движения частью интеллигенции, находившейся под влиянием народников, делаются попытки *посредством устрашения, посредством террора* добиться изменения положения. В феврале 1901 г. студент Карпович стреляет в министра народного просвещения Боголепова; Лаговский устраивает неудачное покушение на обер-прокурора святейшего синода Победоносцева; в феврале 1902 г. Е. Алларт в Москве стреляет в Трепова; 2 апреля 1902 г. Валерьян Балмашев убивает министра внутренних дел Сипягина. Одновременно разрастается широко крестьянское движение, знаменуя выступление на арену борьбы союзника пролетариата.

Крестьянское движение накануне революции 1905 г.

В экономической жизни России к началу XX столетия большое значение имел вывоз сельскохозяйственных продуктов за границу: вывоз хлеба достиг рекордной цифры—свыше 8 млн. т (около полумиллиарда пудов); поэтому помещики почти всюду повысили арендную цену на землю, и малоземельное и безземельное крестьянство оказалось еще в большей кабале. Вследствие промышленного кризиса сокращалось число рабочих на фабриках и заводах, тем самым ухудшалось положение малоземельных и безземельных крестьян, которые жили заработками в городах. По-

мешки особенно пользовались своими отрезками и клиньями (земельные участки, которые врезывались в крестьянские земли) как средством закабаления крестьян. Эти отрезки и клинья сдавливали крестьянскую землю со всех сторон. Помещики свои земли огораживали, так что часто крестьяне должны были платить огромные штрафы за поправы; иногда даже водопой помещиками отрезывался от крестьянских земель. Пользуясь стесненностью крестьян в земле, помещики дожимали их отработками, сдавая землю крестьянам исподу на самых невыгодных условиях. Само собой разумеется, что помещики пользовались для беспощадной эксплуатации крестьян всем аппаратом, всей машиной государственной власти: полицией, судом, отрядами казаков и церковью. Для охраны интересов помещиков были созданы земские начальники с урядниками и стражниками.

Перед партией рабочего класса в связи с этим положением вырастала задача—*уничтожить полукрепостнический строй в деревне и тем самым расчистить путь как для развития производительных сил деревни, так и для более мощного развития классовой борьбы.*

Полукрепостнический строй в деревне и власть крепостников помещиков являлись основной причиной крестьянского движения. Массовое обезземеливание крестьян усиливало это движение. К этому присоединялись голодовки.

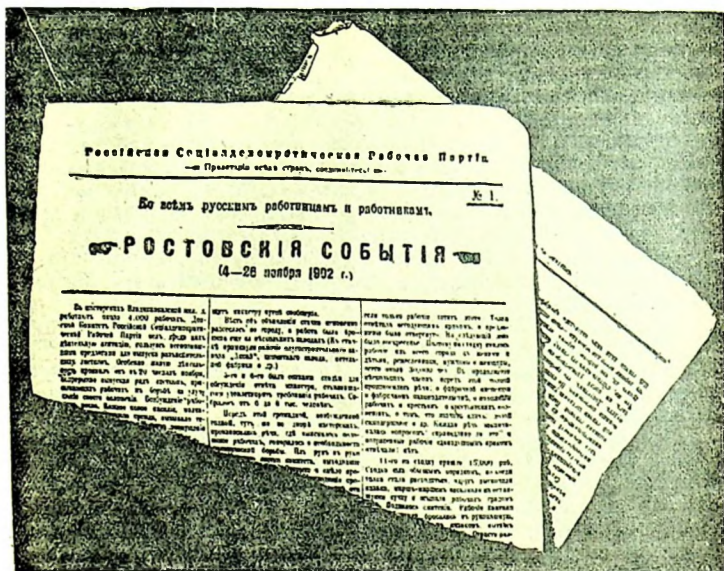
«У 10 млн. крестьянских дворов,—писал Ленин,—73 млн. дес. земл. У 28 тыс. благородных и чумазных лендлордов—62 млн. десятин. Таков основной фон того поля, на котором разворачивается крестьянская борьба за землю»¹.

С 1900 г. начинается развившееся затем широко крестьянское революционное движение. По годам перед революцией 1905 г. эти крестьянские выступления распределяются так:

Районы	1900 г.	1901 г.	1902 г.	1903 г.	1904 г.	1905 г.
Черноземный	44	28	301	123	75	571
Нечерноземный	4	22	39	18	16	99
По всей Европейской России	48	50	340	141	91	670

Конечно это далеко не полный подсчет крестьянских выступлений, потому что в газетах и документах сообщалось только о наиболее важных. Мы видим наибольшее развитие движения в 1902 г. После этого оно несколько падает. В 1905 г. оно вспыхивает с новой огромной силой. Следует отметить, что *крестьянское движение как бы идет вслед за рабочим движением* (оно также усилилось с началом движения в армии и флоте). Нет никакого сомнения в том, что промышленный кризис в городах, не только стеснивший отход в города разоренного крестьянства, но и погнавший массу безработных рабочих-крестьян обратно в деревню, усилил революционное движение в деревне. Но крестьянин страдал в то время, как это отметил Ленин, «не столько от гнета капитала,

¹ Ленин, т. XI, стр. 337.

Воззвание Донского комитета партии

сколько от гнета помещиков и от остатков крепостничества». Поэтому особенно сильное движение было в черноземной полосе, где сильнее всего было развито помещичье хозяйство. В 1902 г. в Полтавской и Харьковской губерниях произошли массовые крестьянские выступления, сопровождавшиеся разгромом помещичьих имений. Эти волнения имели очень большое значение для развития революционного настроения во всем крестьянстве: «А бачили, що вам було в Полтави?»—грозили крестьяне притеснявшим их помещикам в Херсонской губернии. Движение крестьянства выразилось в поджоге имений, в захвате помещичьих земель (ипогада с форменными переделами между крестьянами всей помещичьей земли), в захвате лугов и пастбищ. *Происходили стачки* не только сельскохозяйственных рабочих, но и крестьян, которые арендовали помещичьи земли или находились на отработках у помещиков,—стачки, которые во многих случаях переходили в захват готового урожая, разгром помещичьих складов и амбаров, порубки помещичьих лесов, избивание и убийство помещиков и их служащих. Особенно широко применялся *разгром* помещичьих имений. В тех условиях, в каких боролись крестьяне, эти разгромы фактически были равносильны вооруженному восстанию, которое подавлялось со всей жестокостью военной силой. Особенно сильный размах движение приобрело в Грузии, Прибалтике и Польше. Крестьяне выступали не только против помещиков, но и против духовенства, которое помогало правительству «вылавливать смутьянов». Попы

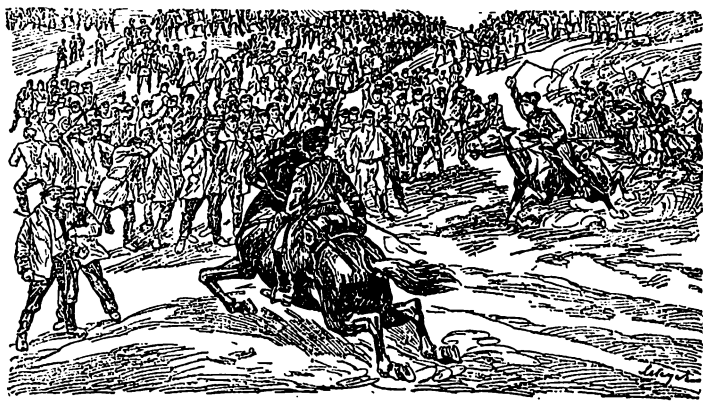
нередко являлись шпионами: на исповеди они узнавали у верующих, кто занимается революционной работой, и предавали таких крестьян в руки полиции. Особенно сильное движение против духовенства было в Прибалтийском крае (нынешних Латвии и Эстонии), где латышские социал-демократы сумели организовать крестьян, устраивали так называемую «красную троицу», используя церкви для митингов и демонстраций. Там проводилась настоятельная антицерковная кампания.

Против кулаков в деревне боролся крестьяне-бедняки. Но помещиков несправедливо *все* крестьянство, и против помещиков поэтому создавался передко единый *крестьянский фронт*. Ленин поэтому доказывал, что в первую очередь мы должны учесть именно *эту* противоположность интересов *всего* крестьянства интересам класса помещиков. На первый план в нашей работе в деревне Ленин выдвигал задачу борьбы против остатков крепостничества, задачу вытравления «из всех порядков русского государства духа сословной неправомерности и принижения десятков миллионов «простолюдов»».

Однако большевики никогда не забывали об *особых* классовых интересах сельскохозяйственного *пролетариата* и бедноты.

Ленин поэтому говорил о *двух войнах* в самодержавной России. Одна война—в недрах крепостнического строя. Здесь—на путях буржуазно-демократической революции—мы идем в союзе со всем крестьянством против помещиков. Другая война—наемного труда против капитала в недрах рождающегося буржуазного общества. Она требует перехода к социализму. И в этой войне пролетариат идет в союзе с беднейшим крестьянством, с деревенской беднотой.

На опыте крестьяне научились понимать, что в их борьбе с помещиками царская власть—на стороне помещиков. Царская власть ограждает помещиков; отсюда росла ненависть к полицей-

Разгон митинга в Пугачевской балке, близ Ростова-на-Дону, во время ноябрьской стачки в 1902 г.

скому аппарату власти. Однако многие крестьяне все же продолжали думать, что царь на их стороне. В движении в большинстве случаев принимали участие *бедняцкие села, и в этих бедняцких селах наиболее живое участие принимали именно бедняки-крестьяне*. Это не значит, что среднее и зажиточное крестьянство не принимало участия в борьбе. Но само собой разумеется, что зажиточное крестьянство в этой борьбе было очень пассивно, думая о «завтрашнем дне», учитывая, что после помещиков бедняки-крестьяне возьмутся за него. *Рабочий класс и крестьянство явились движущими силами революции, от союза этих классов при гегемонии пролетариата зависел исход борьбы в революции 1905—1907 гг.*

Было ли партийное руководство в деревне? В то время наша партия имела еще очень мало организационных связей в деревне. Однако и в деревню проникали наши подпольные листки, брошюры. Большое значение для того времени имела книга Ленина «К деревенской бедноте», в которой Ленин разъяснял, как крестьяне должны держать себя в предстоящей революции. В этой своей работе Ленин проводил ту мысль, что у крестьян в борьбе за землю есть единственный надежный союзник—пролетариат; уже тогда Ленин проводил мысль о необходимости в предстоящей революции революционного союза пролетариата и крестьянства; уже тогда он проводил мысль о необходимости создания особой организации деревенского пролетариата и полупролетариата, руководимой организацией рабочего класса; уже тогда он проводил мысль о необходимости пролетариату привлечь на свою сторону и среднее крестьянство; и тогда уже Ленин ставил вопрос о борьбе с кулачеством, с сельской буржуазией. Ленин говорил, что вместе со всем крестьянством пролетариат поведет борьбу *против помещиков и царя, вместе с деревенской беднотой—против буржуазии города и деревни.*

Движение крестьянства подавлялось с невероятной жестокостью: порки, расстрелы, карательные отряды, особые отряды ингушей, черкесов и осетин или казаков с Дона, Кубани и Терека, которыми запасались помещики, рассчитывая на то, что люди, привезенные с Кавказа, не зная русской речи, отгороженные от жизни крестьян, развращаемые подачками помещиков, будут беспощадно бороться с крестьянами. Секли иногда насмерть, давали по сто ударов особыми нагайками, с пулями на конце. Осенью 1902 г. суду было предано 960 крестьян, из них оправдано было 123, остальные осуждены. С этого времени политические тюрьмы, каторга и ссылка переполнились,—в начале революционного движения разночинцами, изредка дворянами; потом все чаще стали попадать студенты, но уже нередко появлялись и рабочие; затем начались массовые аресты рабочих; в годы развития крестьянского движения тюрьмы переполнились аграрниками-крестьянами, выступавшими на борьбу с помещиками. Армия до поры до времени оставалась верной царю.

Мелкая и средняя городская буржуазия и интеллигенция «охраняя «Российской империи» имели сверх того свои счеты с царизмом. Еврейское население страдало от законов о «черте оседлости», от погромов, от «процентной нормы» для учащихся и от других видов национального угнетения и бесправия; украин-

ское и польское население не имело возможности свободно пользоваться своим родным языком; на Кавказе национально-угнетательская, так называемая *руссификаторская* политика царской власти принимала форму натравливания национальностей друг на друга.

Однако, проводя угнетательскую национальную политику, царское правительство привлекало на свою сторону верхушку национальной буржуазии: так крупной еврейской буржуазии не касались все те ограничения, которые существовали для евреев-трудящихся и для мелкой буржуазии.

Средняя и мелкая буржуазия Польши, Латвии, Кавказа настроена была довольно враждебно к царизму и поддерживала националистические организации (народных демократов («эндеков») — в Польше, дашнаков — в Армении и т. п.). Трудящиеся массы в национальных районах видели в пролетариате силу, способную вести решительную борьбу за национальное раскрепощение, и поддерживали рабочую партию. На Кавказе, в Западном крае пролетариат вел за собою широкие массы угнетенных народов.

Русско-японская война и тактика большевиков

В 1904 г. началась русско-японская война, закончившаяся разгромом русской армии, падением Порт-Артура и полной гибелью русского флота. Какие были причины этой войны? Эта война происходила в империалистическую эпоху и велась империалистическими государствами — Японией и Россией. Русские помещики и буржуазия стремились расширить свои богатства и свою власть захватами новых земель. Генерал Куропаткин составил даже особый проект создания русской провинции «Желтороссии», которая должна была быть создана в Манчжурии, если бы затея помещиков и буржуазии удалась.

В 1898 г. царское правительство, пользуясь затруднительным положением Китая и недостаточной силой Японии, вынудило китайское правительство передать России Ляодунский полуостров с крепостью Порт-Артур. Эти захваты на Дальнем Востоке поставили Россию во враждебные отношения с Японией, которая сама стремилась укрепиться в Манчжурии, чтобы иметь опору на азиатском материке, и с западноевропейским империализмом. Империалистические державы Запада, в первую очередь Англия, были заинтересованы в ослаблении могущества царизма на Востоке. Заняв Ляодунский полуостров, царское правительство стало продвигаться в сторону Кореи, создав лесную концессию на берегах реки Ялу. Япония, рассчитав, что она в этой войне будет иметь неподготовленного и неспособного к победе противника, воспользовалась положением и напесла русской армии и русскому флоту ряд ужаснейших поражений.

Плохо снабженная русская армия не выдержала натиска японцев и массами гибла во время отступления. И когда не хватало снарядов, солдаты — как бы в насмешку — получали целые вагоны с иконами, а вместо перевозки раненых особые поезда вывозили имущество главнокомандующих — адмирала Стесселя и генерала Штакельберга.

Как же относились к этой войне социал-демократические партии? В то время меньшевистская «Искра» проповедывала «мир во что бы то ни стало». Меньшевик Дан уже тогда договаривался до оправдания оброчничества. А Ленин и большевики уже в то время были «пораженцами»: для них было ясно, что «дело русской свободы и борьбы русского пролетариата за социализм очень сильно зависит от военных поражений самодержавия».

Поражение царизма в русско-японской войне содействовало усилению революционного движения во всех слоях населения, недовольного царским режимом. Даже либералы, которые сначала раздували патристические настроения, под влиянием несудач и разгромов на Дальнем Востоке, показавших полную неспособность царского самодержавия справиться с трудностями войны, начали проявлять известную «оппозиционность» к царизму.

План земской кампании меньшевиков и критика его большевиками

Все это не только отражалось на настроении разнородной интеллигенции, студенчества в первую голову, но также побуждало и часть буржуазии подумать об изменении существующего порядка, найти средства, которыми можно было бы *успокоить* революционное движение, добиться *уступок* для рабочих и крестьян, добиться у царизма кое-какой конституции. Этим объясняется, что наряду с развитием рабочего и крестьянского движения развивается и так называемое *либеральное движение земцев*. В 1902 г. организовалась группа «Освобождение», которая издавала под редакцией Петра Струве журнал «Освобождение». В 1904 г. начинает выходить легально либеральная газета «Наша жизнь», критикующая самодержавие. В ноябре 1904 г. собрался съезд либералов, на котором одержали победу сторонники более «левого» крыла.

В чем же заключалась в то время деятельность либералов? В том, что они собирались на *банкеты*, где произносились громкие речи о свободе, раздавались громкие слова, вроде того, что «так дальше жить нельзя», выдвигались требования демократических свобод, которые обеспечивали бы возможность более свободного развития буржуазного государства, не затрагивая экономического господства эксплуататоров.

В связи с поражением на Дальнем Востоке усилилось недовольство буржуазии и создавалась таким образом *идиллическая* общедемократического фронта борьбы с самодержавием. Необходимо было определить место для рабочего движения в этом общем фронте, указать, к каким реальным действиям социал-демократия должна призывать рабочих, как надо организовать их совместную с непролетарскими слоями борьбу против царя.

В это время четко выступила разница *двух тактик*. Меньшевики предлагали ходить на собрания либералов, на банкеты и съезды земцев и там выступать с заявлениями, что рабочий класс будет поддерживать движение либералов, если только либералы согласятся продолжать подавать петиции царю с демократическими требованиями. *Меньшевики заставляли рабочий*

класс плестись в хвосте либеральной буржуазии, подталкивать ее, но так подталкивать, чтобы ее не отпугнуть. Меньшевики заявляли, что участие в банкетной кампании буржуазии является высшей формой политической демонстрации, в то время как демонстрации на улицах против всего существующего строя являются «низшей формой». Меньшевики изображали дело так: предстоящая революция — буржуазная; поэтому главная движущая сила в ней — буржуазия. Таким образом меньшевики пытались навязать рабочему классу блок, союз с буржуазией.

Какова была тактика большевиков? Ленин с особенной четкостью определил большевистскую линию в отношении либералов. Партия большевиков стремилась к тому, чтобы рабочий класс стал во главе *всех* борющихся революционных сил. Не на союз с либеральной буржуазией, а на союз с крестьянством звала партия большевиков. Рабочий класс имеет свои самостоятельные задачи, он представляет самостоятельную и самую революционную силу. Что должен он сейчас делать? Он должен своей массовой, открытой революционной борьбой привлекать к себе борющиеся революционные элементы из других классов. Не на банкеты для либеральных речей звала наша партия рабочих, — она звала их на улицу, на демонстрации, на борьбу против полицейского режима. Развертывание этой борьбы, указывал Ленин, позволит пролетариату вплотную перейти к борьбе против буржуазии, к борьбе за социализм. Пролетариат воспользуется победой буржуазно-демократической революции, чтобы немедленно, в меру своих сил и способностей, перейти к социалистической революции.

9 января 1905 г. («Кровавое воскресенье»)

Из главы о зубатовщине читатель уже знает о попытке правительства создать в разных городах организации «полицейского социализма». В 1904 г. в Петербурге правительство вновь создало такую организацию через агента охранного отделения, священника Георгия Гапона. Почти во всех районах Петербурга были созданы гапоновские организации — «Собрания русских фабрично-заводских рабочих». Гапон и его приближенные уверяли рабочих, что правительство готово пойти навстречу рабочим и помочь им во всех их справедливых требованиях. К этому времени положение рабочих стало необычайно тяжелым. Война вызвала дороговизну, которая была сильнее всего рабочих (как всегда). Бесправное положение рабочих чувствовалось в то время особенно сильно. И вот достаточно было малейшего повода, чтобы недовольство, накопившееся в рабочем классе, вылилось в массовое пролетарское и крестьянское движение. Дело началось из-за увольнения с завода четырех рабочих-гапоновцев. Все попытки Гапона и гапоновцев уладить дело ходатайствами у администрации Путиловского завода, у градоначальника и министра графа Витте закончились неудачей. Уволенные рабочие, члены гапоновского «Собрания русских фабрично-заводских рабочих», обратно не были приняты. 8 января началась стачка на Путиловском заводе. В то же время происходили стачки и на других фабриках и заводах (на фабрике Шау, например). Начавшись с требования возвра-

«Кровавое воскресенье» у Александровской колонны

щения уволенных рабочих, стачка на Путиловском заводе быстро разрослась. К ней присоединились одни за другими все фабрики и заводы Петербурга. Гапон должен был руководить этой массой, движение которой стихийно вышло из берегов и рамок, начертанных для нее охранкой. Еще до этого в близких к Гапону кругах возникла мысль о подаче петиции царю. Гапон выступал в эти дни именно с такими планами: 9 января пусть соберется весь рабочий класс и в мирном шествии, с хоругвями и царскими портретами пойдет к Зимнему дворцу, к царю и подаст ему петицию (просьбу). В этой петиции было написано:

«Мы, рабочие г. Петербурга, наши жены, дети и беспомощные старцы-родители, пришли к тебе, государь, искать правды и защиты. Мы обвиняли, нас угнетают, обременяют непосильным трудом, над нами надругаются, в нас не признают людей... Мы и терпели, но нас толкают все дальше и дальше в омут нищеты, бесправия и невежества. Нас душат деспотизм и произвол... Настал предел терпению. Для нас пришел тот страшный момент, когда лучше смерть, чем продолжение невыносимых мук...»

Под влиянием социал-демократической агитации рабочие настояли на включении в петицию требования политической амнистии, политической свободы, ответственности министров перед народом, равенства всех перед законом, отделения церкви от государства, прекращения войны, восьмичасового рабочего дня и ряда других требований, вполне совпадавших с требованиями рабочей программы.

В течение нескольких дней—6, 7 и 8 января—эта петиция

прочитывалась на массовых рабочих собраниях, на которых выступали и социал-демократы. Большевики в то время также выступали на этих собраниях. Большевики указывали рабочим, что наряду с верноподданническими, холопскими заявлениями петиция содержит требования, которые написаны в нашей программе, и объясняли им, что когда рабочему классу надо определить свои требования, он находит их в программе рабочей партии. Большевики предостерегали рабочих, говорили им, что свободу добывают не просьбами к царю, что свободу *завоевывают*. Большевики предупреждали рабочих, что их расстреляют; но остановить шествие к Зимнему дворцу они не смогли.

Поэтому в день 9 января большевики пошли вместе с рабочими на улицу, вместе с ними принимали участие в первых столкновениях с войсками, строили, где можно было, баррикады, где можно было, давали отпор войскам. Более тысячи рабочих было в этот день убито, еще более ранено. Десятки тысяч рабочих поняли в этот день, что так называемый «полицейский социализм» ничего не дает, а только отвлекает их от революционной борьбы.

День 9 января называется днем «Кровавого воскресенья». Он был действительно днем «Кровавого воскресенья» для всего рабочего класса нашей страны и для миллионов крестьянства, которые в этот день и последующие дни наглядно поняли, чьи интересы защищают царь и царское правительство и на чьей они стороне. В эти дни, когда в столице действовали войска, находившиеся в распоряжении великого князя Владимира Романова, а испуганный царь побоялся даже появиться в Петербурге, когда 9, 10 и 11 января солдаты, казаки и полиция избивали не только

«Кровавое воскресенье» у Нарвских ворот

безоружных рабочих, но и не щадили детей,—в эти дни трудящиеся поднялись на революционную массовую борьбу. Горючий волной прокатился по всей стране стачки протеста. Не было города, где бы рабочие не бастовали и не выставляли политических требований.

С этого момента влияние нашей партии особенно усиливается, она становится во главе массового движения рабочих. Десятки тысяч рабочих высылаются царским правительством в деревню, но там, в деревне, они становятся агитаторами, поднимают крестьянскую массу на революционную борьбу. Колебания начинаются и в солдатской массе, в массе одетых в серые шинели рабочих и крестьян, которые в день 9 января и в последующие дни должны были стрелять в народ, выполняя приказ озверевших и испуганных господствующих классов. День 9 января 1905 г. имел громадное значение и для рабочих других стран. События, последовавшие после 9 января, подняли революционное настроение в рабочих массах и других стран.

Созыв III съезда РСДРП. Бюро комитетов большинства

В РСДРП создалось такое положение, что новый съезд партии стал необходим во что бы то ни стало. Как мы уже выше указывали, меньшевики, не подчинившись постановлению II съезда, фактически бойкотировали центральные учреждения партии. Сейчас же после II съезда Мартов, саботируя решение II съезда, отказался войти в состав редколлегии «Искры». Меншевики создали в 1903 г. съезд «Заграничной лиги русских социал-демократов», на котором они заняли открыто враждебную позицию по отношению к ЦК и решениям съезда. Ленин заявил о своем выходе из ЦО и Совета партии, указав в своем заявлении, что он не согласен с мнением Плеханова о том, что «в настоящий момент уступка мартовцам и кооптация шестерки полезна в интересах единства партии». Плеханов остался один и кооптировал в ЦО трех меньшевиков. Дальше меньшевики с помощью Плеханова завоевали и Совет партии. Благодаря примиренческим настроениям некоторых цекистов большевистский ЦК, вопреки указаниям Ленина, занял колеблющуюся позицию. Цекисты кооптировали меньшевиков.

Ленин разоблачал примиренцев как агентуру меньшевизма внутри ЦК. В это время Ленин остался за границей почти совершенно изолированным, хотя в России большинство организаций были на его стороне. Когда в 1904 г. появился меньшевистский план участия рабочих в «земской кампании», Ленин сделал все возможное, чтобы показать рабочим, что меньшевики хотят свести роль рабочей партии к роли прихвостня буржуазии, что меньшевики целиком согласны с тем, чтобы буржуазия «защищала» интересы пролетариата. Ленин выступил с резкой статьей «Земская кампания и план «Искры», в которой подверг критике всю политику меньшевиков, отмечая в ней особую роль Троцкого, которого за его пустословие назвал именем одного из героев сатирика Щедрина—«редакционным Балалайкиным».

Вслед за этим большевиками были сделаны решительные

М. ЛИТВИНОВ

Р. ВЕЗЛЯЧКА

П. РУМЯНЦЕВ

С. ГУСЕВ

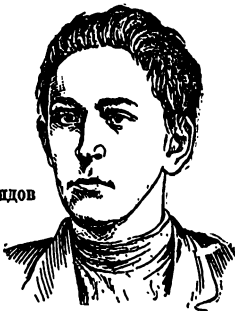

А. РЫКОВ

А. БОГДАНОВ

М. ЛЯДОВ

БЮРО КОМИТЕТОВ БОЛЬШИНСТВА

организационные шаги в направлении созыва съезда помимо ЦК. За границей состоялось совещание «22-х большевиков», которые обратились к местным организациям с особым обращением: *«Практический выход из кризиса мы видим в немедленном созыве третьего партийного съезда»*. Затем в России были созваны ленинцами три областные конференции и на них выбрано Бюро комитетов большинства. Это Бюро комитетов большинства (БКБ) составилось из наиболее энергичных товарищей.

Три большевистских областных конференции¹ поручили БКБ созвать III партийный съезд. Бюро комитетов большинства проделало большую работу как по сплочению большевистских комитетов, так и по правильному ознакомлению с историей раскола и со взглядами Ленина на все важнейшие вопросы, выдвинутые нарастающей революцией. Опираясь на поддержку трех областных конференций, Бюро комитетов большинства еще до созыва съезда стало на деле практическим руководящим центром партии большевиков. Агенты Бюро комитетов большинства—Литвинков, Землячка, Гусев, Лядов и др.—провели громадную работу по объезду комитетов, по сплочению их на практической работе, по выработке единообразной тактики по отношению к русско-японской войне, к земской кампании и т. д.

Во время подготовки к III съезду партии большую роль на Кавказе в деле борьбы за большевистскую партию сыграл т. Сталин. Четыре кавказских комитета партии были благодаря этой борьбе представлены на большевистском съезде. Большое значение в пропаганде ленинских взглядов и в разоблачении оппортунистов имела брошюра т. Сталина «Вскользь о партийных разногласиях».

В начале января 1905 г. был организован за границей большевистский еженедельный орган «Вперед». В редакцию «Вперед» входили: Ленин, Ольминский, Воровский, Луначарский.

Ленин решительно боролся и продолжал бороться и накануне III съезда против примиренческих настроений некоторых большевиков, не понимавших необходимости раскола с меньшевиками. В письме к С. Гусеву и А. Богданову Ленин писал 11 февраля 1905 г.:

«К чему лицемерить и прятаться... Комедия какая-то!.. Либо мы сплотим действительно железной организацией тех, кто хочет воевать, и этой маленькой, но крепкой партией будем громить рыхлое чудовище новоискровских разношерстных элементов, либо мы докажем своим поведением, что мы заслуживали гибели, как презренные формалисты... Мы провозгласили *раскол*, мы зовем на съезд *впередовцев*, мы хотим организовать *впередовскую* партию и рвем, немедленно рвем *все и всякие* отношения с дезорганизаторами,—а нам толкуют о лояльности, прикидываются, будто возможен общий съезд «Искры» и «Вперед»... И если мы не хотим явить миру отвратительнейший образец высохшей и анемичной старой девы, гордой своей бесплодной моральной

¹ 1) Южная (Одесса, Николаев и Екатеринослав), 2) Кавказская (4 комитета) и 3) Северная (Петербург, Москва, Третья, Рига и «Северный комитет» с группами в Ярославле, Костроме, Нижнем-Новгороде, Владимире).

чистотой, то мы должны понять, что нам нужна война и военная организация»¹.

III съезд был созван 12 (25) апреля в Лондоне. На этот съезд прибыло 28 делегатов от 26 организаций, имевших 56 решающих голосов², тогда как вся партия имела право на 75 решающих голосов. Это был первый *чисто большевистский* съезд. На нем были представлены комитеты: Воронежский, Орловский, Курский, Полесский, Петербургский, Рижский, Самарский, Северный, Северо-западный, Тверской, Тульский, Уральский. Кроме того на нем были представители Бюро комитетов большинства и редакции руководящего органа большевиков «Вперед». На нем не были представлены находившиеся в руках меньшевиков Совет партии и Центральный комитет. На этот съезд были посланы и делегаты 9 меньшевистских комитетов, но они на съезд не явились. Одновременно с этим съездом меньшевики в Женеве устроили конференцию, в которой участвовали делегаты от меньшевистских групп и комитетов: Петербурга, Риги, Москвы, Саратова, Вильно, Смоленска, Николаева, Одессы, Киева, Харькова, Ростова-на-Дону, Кавказа и Сибири. Таким образом в начале 1905 г.,—когда стали широко разворачиваться революционные события, когда надо было точно определить линию борьбы рабочего класса, его отношение к различным вопросам тактики, его отношение к разным классам общества, принимавшим участие в борьбе за и против революции,—мы имели две партии, из которых каждая обсуждала вопросы отдельно, на отдельных съездах *наметила* линию борьбы.

Две тактики социал-демократии в демократической революции

Надо было дать точную оценку разногласий, которые были между большевиками и меньшевиками. Ленин дал эту оценку в брошюре «Две тактики». Он обосновал в ней главный, центральный лозунг большевиков—необходимость в предстоящей буржуазно-демократической революции гегемонии пролетариата, завоевания революционно-демократической диктатуры пролетариата и

¹ Ленин, т. VII, стр. 101—102.

² На съезде присутствовали: Ленин (Фрой)—от Одесского комитета; Муха Цхакал (Леопов), Л. Каменев (Градов), А. Джапаридзе (Голубин), В. Галкин-Горин (Нопский), Алашкин-Рыбкин (Лотучий)—от Кавказского союза; В. Лосов-Валорнянов (Сомен)—от Уральского комитета; В. М. Обухов-Камский (Волгин)—от Саратовского комитета; М. К. Владимиров (Константинов)—от Полесского; Н. Романов (Бергор)—от Северного; А. Богдалов (Максимов)—от Тульского; М. Литвинов (Кузнецов)—от Рижского; Малия (Юлия)—от Тверского; Д. Постоловский (Михайлов)—от Северо-западного; Г. Крамольников (Масальский)—от Самарского; Аристархов-Осетров (Багров)—от Курского; В. Воронский (Орловский)—от Николаевского; Р. Землячка (Осянов)—от Петербургского; О. Квяткин (Панов)—от Орловского; А. Рыков (Сергеев)—от Московского; В. Десницкий (Сосновский)—от Нижегородского; П. Румянцев-Филиппов (Шмидт)—от Воронежского комитета, Л. Красин (Винтер) и А. Любимов (Зоммер)—от Совета партии.

С совещательным голосом: П. Красиков (Бельский), А. Луначарский (Вокнов), В. Фридрих (Далин), Шовелкин (Диогенов), Г. Шкловский (Дедущкин), М. Лещинский (Жарков), А. Эссон (Бур), М. Лядов, Н. Саммер (Любич), Н. Крупская (Сабина), Б. Авлов (Тигров), Н. Скрышник (Щепский), Яблоцкий.

крестьянства и немедленного перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Поведение партии, ее *тактика*, определяется оценкой данного момента и подчинено программным и стратегическим задачам революции. Большевики накануне первой революции считали, что революция на первом этапе у нас будет буржуазно-демократическая; ее задача—свалить паризм, уничтожить остатки крепостничества, завоевать политическую свободу. Но Ленин всегда подчеркивал, что на буржуазно-демократическом этапе революция, *руководимая пролетариатом*, не остановится: пролетариат пойдет дальше—по пути социалистической революции. Исходя из этого, Ленин указал на ряд особенностей революции 1905 г.

Одним из источников наших разногласий с меньшевиками, писал Ленин, было то, что меньшевики успокаивались на определении этой революции как буржуазной, не выделяя *особого* характера ее как *революции крестьянской*:

«...большевики с самого начала революции весной и летом 1905 года... ясно указали источник наших тактических разногласий, выделив понятие крестьянской революции, как одного из видов буржуазной революции, и определив ее победу: «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства»¹.

Ленин считал, что активное участие крестьянских масс «...сближает ее (первую революцию.—Е. Я.) с великими буржуазными революциями старых времен, когда крестьянство играло выдающуюся революционную роль»².

В ноябре 1907 г., на основе опыта первой революции, Ленин писал в заключении к брошюре «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции»:

«Опыт первого периода русской революции окончательно доказал, что *победоносной она может быть только как крестьянская аграрная революция* и что эта последняя не может выполнить целиком своей исторической миссии без национализации земли»³.

О самой аграрной программе нашей партии Ленин писал:

«Аграрная программа российской социал-демократии есть *пролетарская программа в крестьянской революции*, направленной против остатков крепостного права, против всего средневекового в нашем аграрном строе»⁴.

Ленин указывал, что, отмечая буржуазно-крестьянский характер революции, ни в коей мере не следует *забывать о другой, важнейшей, стороне дела: возмезд, гегемоном в этой буржуазной, крестьянской революции выступал пролетариат под руководством большевистской партии*. В том же произведении «Аграрная программа социал-демократии в русской революции» Ленин указывал на это важнейшее обстоятельство.

Крестьянин делает сейчас, немедленно свою, буржуазную революцию, не видя противоречий внутри ее, не допуская мысли о таких противоречиях. Рабочий социал-демократ видит их и, *ставя себе всемирно-социалистические цели, не может связывать судьбу*

¹ Ленин, т. XI, стр. 438.

² Ленин, т. XII, стр. 210.

³ Ленин, т. XI, стр. 496. Подчеркнуто мною.—Е. Я.

⁴ Там же, стр. 437. Подчеркнуто мною.—Е. Я.

рабочего движения с исходом буржуазной революции. Таким образом Ленин, большевики рассматривали эту первую революцию не только как крестьянскую при гегемонии пролетариата, — они видели в ней пролог, начало пролетарской революции. Ленин уверен был, что «победа демократической революции в России будет сигналом к началу социалистической революции, к новой победе наших братьев сознательных пролетариев всех стран»¹.

В своем докладе о революции 1905 г., прочитанном в Цюрихе перед собранием рабочей молодежи 9 января 1917 г., Ленин с особой силой подчеркнул *роль пролетариата и его методы борьбы в первой русской революции.*

«Своеобразие русской революции, — говорил Ленин, — заключается именно в том, что она была по своему социальному содержанию *буржуазно-демократической*, но по средствам борьбы была *пролетарской*. Она была буржуазно-демократической, так как целью, к которой она непосредственно стремилась и которую она могла достигнуть непосредственно своими собственными силами, была демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация колоссального крупного дворянского землевладения, — все меры, которые почти в полном объеме осуществила буржуазная революция во Франции в 1792 и 1793 гг.

Русская революция была вместе с тем и пролетарской, не только в том смысле, что пролетариат был руководящей силой, авангардом движения, но и в том смысле, что специфически пролетарское средство борьбы, именно стачка, представляло главное средство раскачивания масс и наиболее характерное явление в волнообразном нарастании решающих событий»².

К этому времени рабочий класс нашей страны имел за собою опыт западноевропейских буржуазных революций и Парижской коммуны. Пролетариат в нашей революции выступает как главная руководящая сила, которая опирается на поддержку революционного крестьянства, укрепляет с ним боевой союз и ведет его за собой.

Русская революция происходила в совершенно другой внутренней и международной обстановке, чем прошлые западноевропейские революции. Помимо богатейшего опыта предшествовавших революций, русская революция имела еще то преимущество, что она происходила в период, когда капитализм на Западе уже вполне созрел для перехода к социализму и в России был относительно высоко развит.

Большое значение имело то обстоятельство, что это была *первая буржуазная революция эпохи империализма, что революция происходила в империалистической стране.* Царская Россия являлась составной частью мирового империалистического хозяйства. Империализм подготовил материальные условия для перехода этой революции в пролетарскую. *Во всей системе мирового хозяйства империализм подготовил объективные условия для социалистического переворота.* Позже, в 1917 г., Ленин писал в статье «Грозящая катастрофа и как с ней бороться»:

¹ Ленин, т. VII, стр. 365. Подчеркнуто мною. — Е. Я.

² Ленин, т. XIX, стр. 345.

«Импералистская война есть канун социалистической революции. И это не только потому, что война своими ужасами порождает пролетарское восстание,—никакое восстание не создает социализма, если он не созрел экономически,—а потому, что государственно-монополистический капитализм есть *полнейшая материальная подготовка социализма, есть преддверие* его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, *никаких промежуточных ступеней нет*»¹. Требовалось сочетание благоприятных условий для того, чтобы в России,—где бурное развитие капитализма шло наряду с сохранением самых варварских, «азиатских» пережитков крепостничества,—буржуазно-демократическая революция перешла в социалистическую. В России эти условия были налицо: массовое революционное движение рабочих, соединенное с крестьянской войной против помещиков, с массовыми военными восстаниями, с возмущением угнетенных национальностей. При этом в России имелась большевистская партия, испытаннейший боевой штаб революции,—условие, без которого немислима победа буржуазно-демократической революции и ее перерастание в социалистическую революцию.

На IV съезде партии в 1906 г. Ленин говорил:

«Франция конца XVIII века была окружена феодальными и полуфеодальными государствами. Россия XX века, совершающая буржуазную революцию, окружена странами, в которых социалистический пролетариат стоит во всеоружии накануне последней схватки с буржуазией»². Ту же мысль Ленин выразил в статье «Революция типа 1789 или типа 1848 года»:

«У нас международная конъюнктура выгоднее, ибо пролетарская Европа сделает помощь русской монархии со стороны монархов европейских невозможной».

Поэтому большевики считали, что эта русская революция может и должна стать прологом социалистической революции. Большевики тогда в 1905 г. (а не в 1916 г., как это утверждают троцкисты) считали, что в таких условиях *буржуазно-демократическая, буржуазно-крестьянская революция, руководимая рабочим классом, немедленно перерастает в социалистическую революцию*.

Большевики считали, что эта социалистическая революция наступит тем скорее, чем основательнее будет победа буржуазно-демократической революции.

Не трудно видеть, что эта точка зрения совершенно противоположна точке зрения меньшевиков и ничего общего не имеет с точкой зрения троцкистов.

У меньшевиков—буржуазия руководит и является главной движущей силой в происходящей буржуазно-демократической революции. Пролетариат и его партия, составляющие левую оппозицию, при этом ведут себя так, чтобы не испугать буржуазию. Пролетариат—только *придаток* буржуазии в этой буржуазной революции, которая не должна выйти за рамки установления буржуазно-демократических порядков.

¹ Ленин, т. XXI, стр. 187.

² Ленин, т. IX, стр. 150.

У нас, у большевиков,—*пролетариат—гегемон, руководитель, главная движущая сила этой революции*. Он действует в союзе с революционным крестьянством («левый блок»).

У меньшевиков—пролетариат поддерживает либеральную буржуазию (блок с кадетами). Меньшевики рассматривали крестьянство как враждебную пролетариату силу.

У большевиков—пролетариат в союзе с крестьянством свергает царскую власть и устанавливает революционно-демократическую диктатуру рабочего класса и крестьянства.

У меньшевиков—пролетариат составляет партию крайней оппозиции по отношению к временному буржуазному правительству.

Не трудно теперь видеть, кто был прав. Правы оказались большевики: революция пошла не по тем путям, на какие толкали рабочий класс меньшевики. Именно большевики сумели найти правильный путь революции, определить верно ее движущие силы.

Учение Ленина о перерастании

буржуазно-демократической революции в социалистическую

Из предыдущего изложения видно уже, что Ленин и вся партия большевиков, оценивая революцию 1905 г. как буржуазно-демократическую (Ленин называл ее также в известном смысле крестьянской), считали возможным переход, перерастание ее в социалистическую революцию. Учение о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую является краеугольным камнем ленинской теории пролетарской революции. Оно является прямым продолжением учения Маркса, который считал возможным даже в 1848 г. перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, хотя в тогдашней Германии не было ни самостоятельной рабочей партии, как в 1905 г. в России, ни других условий, обеспечивающих такой переход. Большевицкая партия никогда не воздвигала китайской стены между двумя революциями.

«Герои II Интернационала утверждали (и продолжают утверждать), что между буржуазно-демократической революцией, с одной стороны, и пролетарской—с другой, существует пропасть или, во всяком случае, китайская стена, отделяющая одну от другой более или менее длительным интервалом, в течение которого пришедшая к власти буржуазия развивает капитализм, а пролетариат накапливает силы и готовится к «решительной борьбе» против капитализма. Интервал этот исчисляется обычно многими десятками лет, если не больше. Едва ли нужно доказывать, что эта «теория» китайской стены лишена всякого научного смысла в обстановке империализма, что она является, и не может не являться, лишь прикрытием, скрашиванием контрреволюционных вожелений буржуазии. Едва ли нужно доказывать, что в обстановке империализма, чреватого столкновениями и войнами, в обстановке «кануна социалистической революции», когда капитализм «цветущий» превращается в капитализм «умирающий», а революционное движение растет во всех странах мира, когда империализм соединяется со всеми,

без исключения, реакционными силами, вплоть до паризма и крепостничества, делая тем самым необходимым коалирование всех революционных сил от пролетарского движения на Западе до национально-освободительного движения на Востоке, когда свержение пережитков феодально-крепостнических порядков становится невозможным без революционной борьбы с империализмом,—едва ли нужно доказывать, что буржуазно-демократическая революция, в более или менее развитой стране, должна сближаться при таких условиях с революцией пролетарской, что первая должна перерасти во вторую»¹.

В «Друзьях народа»—за 10 лет до первой революции—Ленин писал, что «...русский рабочий, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет русский пролетариат (рядом с пролетариатом всех стран) прямой дорогой открытой политической борьбы к победоносной коммунистической революции»².

Конечно, не будь империалистической войны 1914—1918 гг., которая гигантски ускорила революцию в России (и в других странах), обстановка могла сложиться и так, что между победой буржуазно-демократической революции в России (февраль 1917 г.) и победой социалистической (Октябрьская революция) потребовался бы гораздо более значительный период. Но победа буржуазно-демократической революции *при всех условиях* для нас, большевиков, означала необходимость немедленного перехода к революции социалистической. В 1905 г. в руководящем своем произведении «Две тактики социал-демократии в демократической революции» Ленин всесторонне развил учение о перерастании революции. В ясной, не оставляющей никаких сомнений форме он писал тогда, что в случае полной победы революции «...мы «подменим» (может быть, при ужасных воплях новых будущих Мартыновых) лозунг демократической диктатуры лозунгом социалистической диктатуры пролетариата, т. е. полного социалистического переворота»³.

«У революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства есть, как и у всего на свете, прошлое и будущее. Ее прошлое—самодержавие, крепостничество, монархия, привилегии... Ее будущее—борьба против частной собственности, борьба наемного рабочего с хозяином, борьба за социализм»⁴.

В статье «Отношение социал-демократии к крестьянскому движению» Ленин развивал ту мысль, что «...от революции демократической мы сейчас же начнем переходить и как раз в меру нашей силы, силы сознательного и организованного пролетариата, начнем переходить к социалистической революции. Мы стоим за непрерывную революцию. Мы не остановимся на полпути... Не впадая в авантюризм, не изменяя своей научной совести, не гоняясь за дешевой популярностью мы можем сказать и говорим *лишь одно*: мы всеми силами поможем всему крестьянству сделать революцию демократическую, *чтобы тем легче*

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 22—23.

² Ленин, т. I, стр. 200.

³ Ленин, т. VIII, стр. 119.

⁴ Там же, стр. 84—85.

было нам, партии пролетариата, перейти как можно скорее к повой и высшей задаче—революции социалистической»¹.

Значило ли это, что пролетариат может пойти на социалистическую революцию *лишь тогда*, когда все задачи буржуазно-демократической революции завершены? Нет, не значило. Для Ленина основным признаком победы революции является переход власти из рук одного класса в руки другого класса. Ленин, учитывая, что революция происходит в период очень высокого развития капитализма во всем мире и сравнительно высокого в России, заявлял, что «полная победа теперешней революции будет концом демократического переворота и началом решительной борьбы за социалистический переворот»². Следовательно *Ленин не считал неизбежным интервал, какой-либо перерыв, между двумя революциями*. Вопрос о переходе от буржуазно-демократической революции к социалистической есть конечно прежде всего вопрос о соотношении борющихся сил, об организованности революционной партии и о ясном понимании рабочим классом и его союзником задач, стоящих перед нами в революции. Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства под руководством пролетариата побеждает, но внутри царской России имеются две социальные войны: борьба всего крестьянства против помещиков и борьба бедноты с кулачеством. Победа революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, свержение самодержавия и уничтожение остатков крепостничества не останавливают революции, наоборот, революционная борьба разворачивается по пути перерастания в социалистическую революцию: кулачество и часть середняков отходят в лагерь контрреволюции, а пролетариат вместе с батрачеством и беднотой, *при нейтрализации середняка*, борется за победу пролетарской революции.

Ленин неоднократно разъяснял, что *вопрос о перерастании есть вопрос борьбы*. Буржуазно-демократическая революция перерастает в социалистическую *при условии*, если во главе стоит пролетариат, авангард которого создал большевистскую партию. Тогда «первая перерастает во вторую. Вторая, мимоходом, решает вопросы первой. Вторая закрепляет дело первой. Борьба и только борьба решает, насколько удастся второй перерастить первую»³.

Эта важнейшая часть учения Ленина, оправданная ходом трех революций в России, вошла в программу Коминтерна. Еще в 1905 г. Ленин считал, что победа революции в России будет прологом мировой революции. Учение о перерастании освещает *весь путь* революции не только в России, но и в других странах; оно указывает движение революции к социализму через различные этапы. Ссылки на отсутствие объективных условий для пролетарской социалистической революции неправильны, особенно в эпоху империализма. А на это отсутствие объективных условий часто ссылались и ссылаются меньшевики.

«Теперь,—пишет т. Сталин в «Основах ленинизма»,—нужно

¹ Ленин, т. VIII, стр. 186—187.

² Там же, стр. 118.

³ Ленин, т. XXVII, стр. 26.

говорить о наличии объективных условий революции во всей системе мирового империалистического хозяйства, как единого целого, причем наличие в составе этой системы некоторых стран, недостаточно развитых в промышленном отношении, не может служить непреодолимым препятствием к революции, *если система в целом, или, вернее,—так как система в целом, уже созрела к революции*¹.

Но также совершенно ясно, что перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую в эпоху империализма означает, что победа социализма возможна и в одной стране. В 1905 г. еще невозможен был такой развернутый анализ империализма, какой Ленин мог дать впоследствии (в 1915 г.), когда он развил свой закон неравномерного и скачкообразного развития капитализма в империалистическую эпоху. Однако мы видим уже, что еще до 1905 г. и в революции 1905 г. Ленин и вся партия большевиков защищали возможность и необходимость перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, возможность победы социалистической революции.

Троцкисты и фальсификаторы истории партии пытаются доказать, что, мол, наша партия в революции 1905 г. ставила перед собой задачи победы буржуазной революции и не боролась за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Эта троцкистская клевета на историю и тактику большевизма разоблачена нашей партией.

Особенностью русской буржуазно-демократической революции 1905 г. было то, что она была одной из последних буржуазно-демократических революций в Европе. Революция эта была крестьянская в том смысле, что основной вопрос, который она решала,—это разрушение крепостнического строя: этим революция разделялась с прошлым. Но мы видели, что она была *пролетарской* в то же самое время, ибо пролетариат не только руководил в революции, но и был ее *главной движущей силой*; он не мог остановиться на полпути и выдвинул самостоятельные задачи—*социалистической* революции в такой международной обстановке, когда он мог рассчитывать на поддержку со стороны международного пролетариата.

Ленин предвидел что против победившей в России революции обрушится международный империализм. Иностранный капитал прямо был заинтересован в сохранении капиталистического хозяйства в России, хотя бы по одному тому, что он вложил значительные средства в различного рода концессии в царской России и дал миллиарды в виде займов царскому правительству. Именно поэтому партия большевиков защищала немедленный переход к социалистической революции, ясно отдавая себе отчет в том, что только решительная борьба до конца создаст гарантии против реставрации. Говоря о гарантиях против реставрации в случае победы революции в России, Ленин на IV съезде партии поставил этот вопрос со всей ясностью:

«Условной и относительной гарантией от реставрации является только то, чтобы революция была осуществлена возможно более

¹ Сталин, Основы ленинизма, стр. 20—21.

решительно, чтобы она была проведена непосредственно революционным классом, при наименьшем участии посредников, соглашателей и всяческих примирителей, чтобы эта революция была действительно доведена до конца»¹.

Верно ли, будто Ленин считал возможным переход к социалистической революции в России только после победы социалистической революции на Западе? Нет, Ленин никогда так вопроса не ставил. Ленин ставил только вопрос о *тесном взаимоотношении* между революцией в России и революцией на Западе. Конечно революция в России, в особенности победившая, давала гигантский толчок развитию социалистической революции на Западе. Не было такого момента в истории нашего движения, когда бы революцию в России не поддерживал пролетариат других стран: социалистическая революция в России в 1917 г. нашла могущественную поддержку в ряде стран—Германии, Франции, Англии, Америке. Это не было еще прямой *государственной* поддержкой европейского пролетариата, ибо пролетариат в Европе еще не победил; но это была *достаточно могущественная поддержка, чтобы парализовать, обессилить, ослабить нападение на социалистическую революцию в России со стороны империалистов Запада*. Между тем меньшевики и троцкисты считали, что «без прямой государственной поддержки европейского пролетариата рабочий класс России не сможет удержаться у власти и превратить свое временное господство в длительную социалистическую диктатуру»².

Излишне теперь доказывать, что это неверие Троцкого, меньшевиков и капитулянтов в силы пролетариата опровергнуто полностью всем ходом русской революции,—ибо эта революция победила в октябре 1917 г. как социалистическая революция; ибо она устояла против объединенного натиска всех сил старого мира; ибо она дала гигантский толчок развитию социалистической революции в других странах, она создала очаг социализма на одной шестой части земного шара.

Теория «перманентной»³ революции Троцкого

Троцкизм являлся разновидностью меньшевизма. В 1905 г., когда революция шла быстро на подъем, Троцкий пытался проводить теорию «перманентной революции», сочиненную Р. Люксембург и меньшевиком Парвусом⁴. Троцкий не раз лживо утверждал, будто история оправдала правильность его теории «перманентной революции». Он не раз утверждал и утверждает, что его теория «перманентной революции» ничем не отличается от марксовой теории непрерывной революции.

В чем состояло учение Маркса о перманентной революции? В марте 1850 г. Маркс и Энгельс—организаторы и руководители

¹ Ленин, т. IX, стр. 150—151.

² Троцкий. Наша революция.

³ Перманентная—непрерывная.

⁴ Парвус—русский меньшевик, эмигрант, приписывавший большое участие в работе германской социал-демократии. Во время империалистической войны он участвовал в прямом сотрудничестве с империалистами и открытой помощи им.

«Союза коммунистов» — составили «Обращение Центрального комитета к «Союзу коммунистов», в котором развили тактику пролетарната в буржуазно-демократической революции. Тогда, после поражения революции 1848 г. и подавления восстания 1849 г., Маркс предвидел близость революционного подъема. Маркс предсказывал, что на этот раз движение возглавят мелкие буржуа, различные фракции германской буржуазии будут бороться за власть. Каково же должно быть отношение пролетарской партии к мелкобуржуазной демократической партии? На это Маркс отвечает:

«Отношение революционной рабочей партии к мелкобуржуазной демократии таково: она борется вместе с нею против той фракции, к низвержению которой она стремится; она выступает против них во всех случаях, когда сама хочет упрочиться... В то время как демократические буржуа хотят возможно более быстро и в лучшем случае ограничиваясь проведением только этих требований закончить революцию, наши интересы и наша задача заключаются в том, чтобы сделать революцию непрерывной до тех пор, пока все более или менее имущие классы не будут устранены от господства, пока пролетариат не завоеует государственной власти, пока союз пролетариев не только в одной стране, но и во всех господствующих странах мира не разовьется настолько, что конкуренция между пролетариями этих стран прекратится, и пока по крайней мере решающие производительные силы не будут сконцентрированы в руках пролетариев. Для нас дело идет не об изменении частной собственности, а об ее уничтожении, не о затушевывании классовых противоречий, а об уничтожении классов, не об улучшении существующего общества, а об основании нового общества»¹.

Маркс указывал, что пролетариату необходимо сохранять самостоятельность своей партии, свою боевую вооруженную организацию, свои массовые организации, вести самостоятельную политику как в парламенте, так и вне его, причем «рабочие не должны дать подкупить себя фразами демократов, например, о том, что это раскалывает демократическую партию и дает реакции возможность победы». Их боевым лозунгом должно быть: «Непрерывная революция».

На протяжении всей нашей революции мы отстаивали именно этот путь революции. Как мы видели, Ленин еще в 1894 г. в «Друзьях народа» наметил этот путь революции. В революции 1905 г. Ленин развивал, обогащал теорию Маркса о перманентной революции, указал на необходимость победы революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства и перерастание ее в социалистическую революцию. В 1905 г. Ленин писал: «Мы за непрерывную революцию». Это означало, что пролетариат в союзе с крестьянством, при нейтрализации либеральной буржуазии, победив в буржуазно-демократической революции, продолжает развивать революционную борьбу в союзе с деревенской беднотой при нейтрализации середняка, вплоть до победы социа-

¹ Маркс и Энгельс, Обращение Центрального комитета к «Союзу коммунистов», стр. 9—11, Партиздат, 1933 г.

листической революции. В этом смысле и сегодня—на базе завоеванной диктатуры пролетариата—классовая революционная борьба *продолжается* до полной победы коммунизма.

«Вышло именно так, как мы говорили,—писал Ленин позднее в статье «Пролетарская революция и ренегат Каутский».—Ход революции подтвердил правильность нашего рассуждения. *Сначала* вместе со «всеми» крестьянством против монархии, против помещиков, против средневековья (и постольку революция остается буржуазной, буржуазно-демократической). *Затем*, вместе с беднейшим крестьянством, вместе с полупролетариатом, вместе со всеми эксплуатируемыми, *против капитализма*, в том числе против деревенских богатеев, кулаков, спекулянтов, и постольку революция становится *социалистической*. Пытаться поставить искусственную китайскую стену между той и другой, отделить их друг от друга чем-либо иным, *кроме* степени подготовки пролетариата и степени объединения его с деревенской беднотой, есть величайшее извращение марксизма, опoшление его, замена либерализмом»¹.

Что же проповедывали Троцкий, а вместе с ним и многие другие меньшевики под видом марксовой теории перманентной революции?

Троцкий в предисловии к книге «1905 год» так излагает свою теорию:

«Именно в промежуток между 9 января и октябрьской стачкой 1905 г. сложились у автора те взгляды на характер революционного развития России, которые получили название теории «перманентной революции». Мудреное название это выражало ту мысль, что русская революция, перед которой непосредственно стоят буржуазные цели, не сможет однако на них остановиться. Революция не сможет разрешить свои ближайшие, буржуазные задачи иначе, как поставив у власти пролетариат. А этот последний, взявши в руки власть, не сможет ограничить себя буржуазными рамками революции. Наоборот, именно для обеспечения своей победы пролетарскому авангарду придется на первых же порах своего господства совершать глубочайшие вторжения не только в феодальную, но и в буржуазную собственность. При этом он придет во враждебные столкновения не только со всеми группировками буржуазии, которые поддерживали его на первых порах его революционной борьбы, но и с *широкими массами крестьянства*, при содействии которых он пришел к власти. *Противоречия в положении рабочего правительства в отсталой стране с подавляющим большинством крестьянского населения смогут найти свое разрешение только в международном масштабе, на арене мировой революции пролетариата*»².

Меньшевик Троцкий под влиянием нарастания революционной волны в 1905 г. и слишком откровенного хвостизма своих союзников-меньшевиков качнулся «влево». Про меньшевистскую газету «Начало», в которой писал Троцкий в 1905 г., говорили тогда: «Начало»—помчало». Парвус и Троцкий провозгласили тогда «не-

¹ Ленин, т. XXIII, стр. 391.

² Троцкий, 1905 год, стр. 4. Подчеркнуто мною.—Е. Л.

суразно левый», по выражению Ленина, лозунг: «Без царя, а правительство рабочее», который Ленин беспощадно разоблачил.

Нетрудно убедиться, что теория «перманентной революции» Троцкого ничего общего не имеет с теорией Маркса о перманентной революции, ничего общего не имеет с большевистским пониманием характера и движущих сил русской революции. Троцкий и Парвус рассуждали так: наша буржуазия нереволлюционна, следовательно наша революция не может быть буржуазной. Троцкий выдвинул лозунг: «Без царя, а правительство рабочее», но это еще не социалистическая революция. Успех русской революции Троцкий ставил в *прямую* зависимость от того, поддержит ли ее *государственная власть* победившего пролетариата в других странах. *Других союзников пролетариата в революции Троцкий не видел.* В крестьянстве он видел враждебный пролетариату класс. А как быть, если в других странах пролетариат не победит? Троцкий впоследствии, когда пролетариат, руководствуясь ленинской линией, победил в пролетарской революции, все же утверждал: победа социализма в «одной стране» (в СССР) немислима. Троцкий не верил в силу русского пролетариата, могущего вести за собой массы крестьянства *как союзника*. Троцкий не верил в силы и способности победившего пролетариата удерживать власть и победоносно строить социализм.

Троцкий совершенно не понимал, как и все меньшевики, значения буржуазно-демократической революции для пролетариата, значения гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции, в частности и в особенности—взаимоотношения рабочего класса с крестьянством. В то время как Ленин и большевики ставили вопрос о *революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства* в происходящей революции, Троцкий отрицал возможность союза пролетариата и *трудящихся масс* крестьянства. А между тем для Ленина, для большевиков такой союз был основой для победы буржуазно-демократической революции и движения пролетариата к социалистической революции. Троцкий исходил из того, что пролетариат внутри страны не имеет союзников: «*Революция надвинулась, выступление стоит на очереди, и мы одни.*»

Беспощадную большевистскую критику взглядов Троцкого по этому вопросу мы находим у т. Сталина. Тов. Сталин писал в брошюре «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов»:

«До сего времени отмечали обычно *одну* сторону теории «перманентной революции»—неверие в революционные возможности крестьянского движения. Теперь, для справедливости, эту сторону необходимо дополнить *другой* стороной—неверием в силы и способности пролетариата России»¹. Таким образом революционная по внешности теория «перманентной революции» Троцкого вела к отрицанию гегемонии пролетариата в революции,—потому что, если пролетариат одинок, как говорил Троцкий, не имеет союзников, то ему *нечем* руководить. Отрицая революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства, перепрыгивая через нее, Троцкий отрицал возможность победы бур-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 88.

жуазно-демократической революции. Но Троцкий отрицал также этим самым и социалистическую революцию, так как в нашей стране путь к диктатуре пролетариата лежал через буржуазно-демократическую революцию, через победу революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Вот почему эта *по внешности революционная* теория Троцкого на самом деле была антиреволюционной: она не вооружала пролетариат, а разоружала его, не увеличивала его силы, а ослабляла их.

О вооруженном восстании и всеобщей стачке

Одна из заслуг III съезда нашей партии заключается в том, что он поставил с необычайной ясностью вопрос о вооруженном восстании. Съезд поручил всем партийным организациям: а) выяснить пролетариату путем пропаганды и агитации не только политическое значение, но и практически-организационную сторону предстоящего вооруженного восстания; б) выяснить при этой пропаганде и агитации роль массовых политических стачек, которые могут иметь важное значение в начале и в самом ходе восстания; в) принять самые энергичные меры к вооружению пролетариата, а также к выработке плана вооруженного восстания и непосредственного руководства таковым, создавая для этого по мере надобности особые группы из партийных работников»¹.

Так был поставлен большевиками вопрос о восстании. Что надо было делать партии? Путем пропаганды и агитации разъяснять неизбежность восстания, политическое его значение и распространять в массах правильное представление о возможном ходе восстания, рассказать массам об опыте вооруженных восстаний в других странах, извлечь все ценное из этого опыта для настоящих дней. *Но пропаганда—это только одна задача.* Другая задача, не менее важная, состояла в том, чтобы *организовать* восстание, *организовать* силы для восстания, *взять на себя задачу вооружения пролетариата*, выработку плана вооруженного восстания, *руководство* этим восстанием, *создание для этого особых боевых групп вооруженных рабочих*, создание первых боевых дружин.

Большевики видели в создании боевых дружин, хотя бы и численно небольших—троек, пятерок,—в создании подвижных летучих боевых отрядов, инициативных, могущих группировать вокруг себя боевые силы пролетариата, серьезную задачу подготовки к революции. Наша партия создала целую сеть *боевых организаций* для подготовки к восстанию. *Военные организации* в армии и флоте должны были связать выступление революционных солдат и матросов с организованными выступлениями рабочих. Ленин в этот период особенно связывал такие выступления с настроением в деревнях, с готовностью деревни поддержать движение в армии и флоте. И если в 1905 г. эти правильные основы организации вооруженного восстания не привели к победе, потому что не удалось тогда *полностью* слить три потока революционных сил—восстания вооруженных рабочих, восстания в

¹ ВКП(б) в революциях, ч. I, стр. 16.

армии и флоте и крестьянские восстания, то это удалось полностью осуществить нашей партии в октябре 1917 г.

Резолюции III съезда имели громадное значение для правильной и разносторонней пропаганды в массах идеи вооруженного восстания.

Нужно иметь в виду, что в то время такая постановка вопроса была встречена враждебно не только меньшевиками у нас в России, но и в Западной Европе. Там в течение многих лет вожди социалистических партий уверяли рабочих, что время ulичных восстаний рабочего класса, время баррикадной борьбы миновало; что города за это время перестроились, улицы стали более широкими, прямыми и более удобными для обстрела правительственными войсками; что оружие с того времени стало более дальнотойным и более разрушительным; что бороться против правительственных армий при современной военной технике рабочему классу нет возможности; что рабочему классу надо бороться путем выборов в парламент и постепенно увеличивать число голосов и число депутатов в парламент; а потом, дескать, там образуется большинство в парламенте, и власть сама перейдет в руки рабочего класса. Что такое понимание завоевания власти пролетариатом является обманом рабочих,—это доказывает история всех последующих годов. Мы видели уже не раз за эти годы, как в разных странах социал-демократическая партия имела большинство представителей в парламенте, однако это большинство и не думало покончить с властью буржуазии. Нередко это большинство (как это было с «рабочим правительством» Макдональда в Англии и «социал-демократическими правительствами» в Германии и других странах) становилось на службу буржуазии.

А с другой стороны, опыт восстания у нас в России и опыт ряда восстаний в других странах показали, что при теперешней военной технике победоносное вооруженное восстание рабочего класса, опирающееся на широкие демократические массы в городе и деревне, опирающееся на сочувствие и поддержку колеблющихся частей правительственной армии, возможно.

В то время, в 1905 г., отвергать постановку вопроса о необходимости вооруженного восстания меньшевики открыто не осмеливались. Политическая обстановка была до последней степени напряженной, возмущение масс выливалось в форму ulичных столкновений с войсками, полицией, жандармерией; при всякой демонстрации, при всякой значительной стачке прорывалась ярость крестьянских масс против помещиков, против стражников и урядников, насаженных по деревням, издевавшихся над крестьянами. Но меньшевики сделали все необходимое, все, что было в их силах, для того, чтобы *отговориться* от вооруженного восстания добренькими пожеланиями и ничего незначащими, соглашательскими резолюциями. Они проповедывали, что вооруженное восстание нельзя организовать, что это—стихийный процесс, что партия не может ставить себе задачей вооружить рабочих, а что она лишь должна вооружить их «жгучей потребностью самовооружения». Болтовня о вооружении рабочих «жгучей потребностью самовооружения» конечно ни к чему не обязывала меньшевиков. На Жевневской конференции в 1905 г. меньшевики заявили, что

падение царизма возможно в результате вооруженного восстания, которое стихийно возникнет, и возможно, что образуется новая буржуазная власть без вооруженного восстания.

Но в вопросе о восстании и такие деятели рабочего движения, как Роза Люксембург, защищали меньшевистскую точку зрения, поддерживая теорию о восстании как о стихийном процессе. Меньшевистскую точку зрения, что восстание не подготавливается, а стихийно возникает, защищал и Троцкий во время процесса Петербургского совета рабочих депутатов.

На деле меньшевики равнялись на либеральную буржуазию: выступая против организации вооруженных сил пролетариата, меньшевики были противниками вооруженного восстания.

Не меньшее значение для борьбы рабочего класса имела постановка большевиками на III съезде вопроса о *всеобщей забастовке*. В то время к всеобщей политической стачке западноевропейские социал-демократы относились отрицательно. Известный немецкий меньшевик Ауэр пустил даже в ход такое выражение: «Всеобщая стачка—всеобщая бессмыслица». «Как же,—говорил Ауэр,—если возможны всеобщие стачки, чтобы вынудить у капиталистов те или другие уступки, тогда возможна и революция. А если мы можем совершить революцию, то зачем же нам всеобщая стачка?» Кроме того он указывал на то, что всеобщая стачка сильнее всего будет бить самих рабочих. На этом основании он считал, что всеобщая стачка—бессмыслица. И лишь очень немногие из тогдашних европейских социал-демократов, вроде Геприэты Роланд-Хольст, затем Р. Люксембург, защищали—хотя далеко не всегда последовательно—идею всеобщей стачки, но не понимали необходимости переводить ее в вооруженное восстание.

III съезд партии выдвинул политическую стачку, затем всеобщую стачку как одно из средств борьбы, «которые могут иметь важное значение в начале и в самом ходе восстания»¹.

Подтвердилась ли эта большевистская оценка массовой политической забастовки?

Мы теперь можем сказать, что *опыт нашей революции блестяще подтвердил правильность применения массовой политической стачки как средства классовой борьбы, в особенности если она соединяется на известной ступени подготовки и при выгодном для пролетариата соотношении борющихся сил с вооруженным восстанием рабочего класса.*

О временном революционном правительстве

Разное понимание большевиками и меньшевиками хода и значения первой революции вело и к разной тактике. Большевики на III съезде партии заявили, что в результате вооруженного свержения царизма появится временное революционное правительство рабочих и крестьян, и при благоприятных условиях большевики пошлют своих представителей в временное революционное правительство. Классовым содержанием победившей революции является демократическая диктатура пролетариата и крестьянства;

¹ ВКП(б) в революциях, т. I, стр. 46.

формой этой победившей демократической диктатуры пролетариата и крестьянства будет временное революционное правительство.

В резолюции III съезда о временном правительстве мы читаем:

«...в зависимости от соотношения сил и других факторов, не поддающихся точному предварительному определению, допустимо участие во временном революционном правительстве уполномоченных нашей партии *в целях беспощадной борьбы со всеми контрреволюционными попытками и отставивания самостоятельных интересов рабочего класса*»¹. Временное революционное правительство является не организацией порядка, а организацией войны. Нужно не только разгромить врага, но закрепить завоевания буржуазно-демократической революции, обеспечив ее перерастание в социалистическую революцию.

Меньшевики на Женевской конференции выступали против временного революционного правительства рабочих и крестьян и участия в нем представителей партии. В самом деле, если революция буржуазная и буржуазия должна взять власть, являясь *главной движущей силой* этой революции, как учили меньшевики, то может ли принять партия рабочего класса участие в временном буржуазном правительстве? Меньшевики на это отвечали: «Ни в коем случае». Временное правительство, по мнению меньшевиков, может состоять только из представителей либеральной буржуазии. Если рабочий класс примет участие в временном правительстве, он должен взять на себя ответственность; он должен будет проводить ряд мер, которые не укладываются в рамки буржуазного общества, затрагивают отношения частной собственности, а этого он не может сделать, так как революция буржуазная. Поэтому он должен ограничить роль «левой оппозиции», и то не очень-то нажимать на буржуазное временное правительство. По сути дела под этими меньшевистскими фразами о «левой оппозиции» скрывалось стремление помочь буржуазии—не допустить пролетариат к власти.

Нам они говорили, становясь в позу защитников марксизма: «Вы хотите сотрудничать с буржуазией, с буржуазным правительством, хотите взять на себя ответственность за деятельность буржуазного правительства». При этом они замалчивали, что речь идет о *революционном* правительстве, которое должно разрушить остатки крепостничества и довести до конца демократический переворот; они замазывали тот факт, что таким правительством может быть *только* правительство рабочих и крестьян, возникшее в результате победоносного вооруженного восстания; они замалчивали, что либеральная буржуазия *неспособна* бороться до конца последовательно с самодержавием и помещиками и что сделка между этой буржуазией и помещиками была неизбежна. Иногда в разговорах меньшевиков слышались отклики прежних народнических анархистских взглядов на государство и на власть, которые были когда-то у П. Аксельрода, Плеханова, Засулич и других меньшевиков: как бы не запачкаться, участвуя во власти! На деле это было защитой интересов буржуазии, так как меньшевики сводили роль пролетариата к роли помощника буржуазии. Буржуазия-то конечно была заинтересована в том, чтобы пролетариат

¹ ВКП(б) в революциях, ч. I, стр. 47. Подчеркнуто мною.—Е. Я.

в союзе с крестьянством не очутился у власти. Поэтому буржуазные партии расхваливали меньшевиков за такое их отношение к вопросу о завоевании власти.

Что же выдвинули меньшевики в противовес участию во временном правительстве? Что выдвигали они взамен революционной диктатуры пролетариата и крестьянства? *Местные революционные самоуправления*. При этом меньшевики обнаруживали полное непонимание азбуки революции, изображали дело так, будто возможно революционное самоуправление, т. е. самоуправление рабочих и крестьян *на местах*, в то время когда *центральный аппарат* власти находится в руках помещиков и буржуазии. Опыт всех революций показал, что это—*игра во власть*, игра в революционное самоуправление: *фактически*, на деле, такое революционное самоуправление выродилось бы, в лучшем случае, в *либеральное земство*.

Несостоятельность меньшевиков в этом вопросе особенно проявилась впоследствии, в февральские—мартовские дни 1917 г., когда рабочий класс с помощью перешедшей на его сторону армии сверг царскую власть. Меньшевики сперва передали власть в руки буржуазии, в руки правительства Керенского, Родзянко, Львова, Милюкова, а затем сами вошли в это буржуазное правительство. В 1905 г. они отказались от участия в создании революционной власти демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства, а в 1917 г. вошли в правительство вместе с капиталистами и помещиками, в правительство *буржуазной* диктатуры.

Этот факт является яркой иллюстрацией полной несостоятельности взглядов меньшевиков на создание революционной власти и на участие рабочего класса в революционном правительстве.

Надо иметь в виду, что не только в России меньшевики в самый острый период борьбы рабочего класса стали на путь сотрудничества с буржуазией. Мы это видим в послевоенные годы и в Германии (правительство Шейдемана—1918—1919 гг., Эберта—1918—1920 гг., Носке—1918—1919 гг.), и в Англии (правительство Макдональда—1924, 1930—1933 гг.), и в Швеции (правительство Брантинга—1920, 1921—1924 гг.), и в Бельгии (правительство Вандервельде—сначала в 1914, затем в 1918—1919 гг., 1925—1927 гг.), и в других странах, где герои II Интернационала, вожди его, тайно и открыто продают и предают интересы рабочего класса.

Отношение к крестьянскому движению

III съезд партии выдвинул революционное требование конфискации помещичьих, казенных, удельных и монастырских земель. Съезд поручил партийным организациям широко разъяснить в массах, что наша партия ставит себе задачей поддерживать революционное крестьянское движение. При этом мы держались того мнения, что надо теперь же, не дожидаясь еще окончательного переворота, создавать на местах революционные крестьянские комитеты, которые, насильственно отбирая землю у помещиков, производили бы те или иные демократические преобразования. Но мы вовсе не думали, как нам приписывали, что кре-

стьянство является сплошь однородным в этой борьбе, с одноклассовыми интересами. Нет, мы и тогда считали, что, во-первых, «...социал-демократия, как партия пролетариата, должна во всех случаях и при всех обстоятельствах неуклонно стремиться к самостоятельной организации сельского пролетариата и разъяснить ему непримиримую противоположность его интересов интересам крестьянской буржуазии»¹. В то же самое время мы считали необходимым эту самостоятельную организацию сельского пролетариата слить с пролетариатом городским под знаменем социал-демократической партии.

Таким образом III съезд нашей партии и в крестьянском (земельном) вопросе дал совершенно отчетливую большевистскую линию, наметив уже тогда требование конфискации *всех* земель, служивших средством для эксплуатации и закрепощения крестьянства, наметив уже тогда революционную тактику в деревне при сохранении самостоятельной классовой организации и самостоятельной классовой линии пролетариата.

Отношение к другим партиям

III съезд принял решение «...приложить все усилия к соглашению с национальными социал-демократическими организациями в целях согласования местной работы и приготовления таким образом возможности объединения всех социал-демократических партий в единую Российскую социал-демократическую партию»².

Нужно было определить свое отношение к партии эсеров. Это отношение мы определили на II съезде партии, указав, что партия эсеров приносит вред, поскольку она выступает под флагом социализма и сбивает рабочий класс с его верной классовой линии. Однако *партия эсеров все же была тогда хотя и мелкобуржуазной, но революционной организацией*, имевшей влияние на значительную часть интеллигенции, городского мещанства и часть крестьянства; поэтому мы считали, «что временные боевые соглашения социал-демократов с организациями эсеров в целях борьбы с самодержавием могут быть в некоторых случаях полезными». При этом тут же ставилось условие, «что такие соглашения ни в каком случае не должны ограничивать полной самостоятельности социал-демократической партии и парусить цельность и чистоту ее пролетарской тактики, ее принципов».

III съезд партии принял резолюцию об отношении к либералам, в которой говорилось, что наша партия поддерживает оппозиционное и революционное движение буржуазии, направленное против царизма; принимая во внимание роль русской буржуазии, партия рекомендует при этом «...разъяснять рабочим антиреволюционный и противоположный характер буржуазно-демократического направления во всех его оттепках» и «энергично бороться... против всяких попыток буржуазной демократии взять в свои руки рабочее движение и выступать от имени пролетариата или отдельных групп его».

¹ ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 49.

² Там же, ч. I, стр. 50.

Организационные вопросы на III съезде партии

Большевиков очень часто упрекали и тогда и впоследствии, что они являются *псевдами подполья*, т. е. во что бы то ни стало хотят оставаться подпольной партией, не желая использовать легальных, открытых выступлений. Это конечно совершенно неправда. Большевики уже и раньше не упускали ни одного случая, ни одной самой малейшей возможности организовать рабочий класс, пользуясь малейшей слабостью правительственного аппарата.

В 1905 г. общая ситуация была такова, что правительство вынуждено было допустить «некоторую свободу политических выступлений враждебных ему классов».

Как понимали меньшевики этот момент? Одна часть меньшевиков делала отсюда тот вывод, что необходимо вообще ликвидировать подполье и приспособить все рабочее движение к существующим возможностям легальной борьбы. Это значило целиком отказаться от задачи свержения самодержавия, в политическом отношении — идти за конституционными устремлениями буржуазии и ограничиться только экономической борьбой. Это была по существу линия экономистов, которую в новой обстановке применяли меньшевики.

Но так ставили вопрос большевики. Не доверяя посулам царского правительства, зная, насколько непрочны его обещания, большевики считали необходимым сохранять свою нелегальную, подпольную партийную организацию. В случае разгрома революции большевики тогда сохраняли основные силы, основной механизм партии. Но в то же самое время III съезд постановил: «а) пользоваться каждым случаем открытого выступления для противопоставления общедемократическим требованиям самостоятельных классовых требований пролетариата, для организации его в самом ходе таких выступлений в самостоятельную социал-демократическую силу; б) использовать все легальные или полуполегальные рабочие общества, союзы и другие организации для обеспечения преобладающего влияния в них социал-демократии и превращения их, по мере возможности, в опорные пункты будущей открытой социал-демократической рабочей партии в России». Значит уже тогда большевики считали необходимым и возможным организовать профессиональные союзы, клубы и т. п., сохраняя и укрепив подпольную партию.

Ленин на этом съезде особенно горячо отстаивал мысль о необходимости гораздо большего привлечения рабочих к руководству революционным движением. III съезд принял формулировку первого параграфа устава, которая была предложена на II съезде, но тогда не была принята: «Членом партии считается всякий, принимающий ее программу, поддерживающий партию материальными средствами и участвующий личной работой в одной из ее организаций».

Съезд в специальной резолюции о пропаганде и агитации подчеркнул, что «исключительно важность приобретает привлечение к роли руководителей движения, — в качестве агитаторов, пропагандистов и особенно в качестве членов местных центров и

центра общепартийного,—возможно большего числа сознательных рабочих».

Для подготовки таких руководителей из рабочих масс съезд наметил ряд мер, поднимающих на большую высоту пропаганду и агитацию, как например издание популярных брошюр, создание разъездных групп агитаторов и пропагандистов, издание соответствующей литературы и выработка программы для кружков.

При этом тогда же обращалось внимание на то, что необходимо создать популярную литературу для крестьян.

Изменилось и самое устройство руководящих учреждений: отныне Центральный комитет назначает ответственных редакторов центрального органа из своей среды. Совет партии уничтожается. Центральный комитет облекается гораздо более широкими полномочиями и становится действительно руководящим центром партии, руководство приобретает большую стройность, большую централизованность.

Съезд принял резолюцию об отколовшейся части партии (меньшевиках), в которой уже тогда заклеил меньшевиков как продолжателей дела экономистов, которые,—высказываясь против независимости партийной тактики по отношению к либеральным буржуазным партиям, против возможности и желательности для нашей партии взять на себя организующую роль в пародном восстании, против участия партии при каких бы то ни было условиях во временном революционном правительстве,—обпаружили стремление сузить размах партийной работы.

Съезд указал на необходимость вести решительную борьбу с меньшевиками. Наряду с этим резолюция съезда указывает, «...что участие в партийных организациях лиц, примыкающих в той или иной мере к подобным взглядам, допустимо при том необходимом условии, чтобы они, признавая партийные съезды и партийный устав, всецело подчинялись партийной дисциплине»¹.

Таким образом *III съезд партии явился первым чисто большевистским съездом, на котором были приняты определенные решения по вопросам революционной тактики большевиков, намечены главные, основные линии борьбы, приданы большая четкость и стройность партийной организации.*

Конференция меньшевиков и ее оппортунистические решения

Мы уже упоминали, что в то время, когда в Лондоне заседал III (большевистский) съезд партии, меньшевики открыли отдельно конференцию в Женеве. Что же решила эта конференция? В то время, когда большевики ставили вполне ясные практические задачи—организовать рабочие массы для победоносного вооруженного восстания,—меньшевики выдвинули лозунг «развязывания» революции, отказываясь от организации восстания. В то время как большевики ставили вопрос о захвате власти восставшим народом и о создании правительства революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, меньше-

¹ ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 50.

вики считали, что в этой буржуазной революции временное правительство должно *регулировать* борьбу между противоположными классами освобождающейся нации, не только двигать вперед революционное развитие, но и *бороться против тех его факторов, которые угрожают основам капиталистического строя.*

Эта линия меньшевиков в дальнейшем превратилась в прямое поощрение буржуазии. Во всех странах, где пролетариат осмеливался поднимать знамя восстания во имя социалистического переворота, верными псами буржуазии неизменно выступали меньшевики. Меньшевики утверждали, что задачи настоящего момента диктуют «сохранение за социал-демократической партией в течение всего революционного периода положения крайне революционной оппозиции ко всем сменяющимся в ходе революции правительствам»; что такое положение «всего лучше подготовит социал-демократию к использованию правительственной власти, *если она попадет в ее руки*». Другими словами, меньшевики рекомендовали не брать власть в свои руки, всячески бороться против захвата власти, — в то же самое время каким-то образом эта власть «попадает в руки» рабочего класса. Пролетариат знает, что власть не сваливается с неба, что рабочий класс может только *вырвать власть из рук буржуазии, завоевать ее только вооруженной борьбой.* А если буржуазия соглашается поставить у власти социал-демократов, то она это делает потому, что уверена, что меньшевики будут творить волю буржуазии, будут проводить не пролетарскую, а буржуазную политику.

В то же самое время меньшевики выдвигали идею *частичного захвата власти* (про республику конференция меньшевиков даже забыла упомянуть) и образования революционных коммун на местах. Эту идею особенно резко высмеивал Ленин в своей брошюре «Две тактики». «Чем отличается, — писал он, — целесообразность» частичного «захвата власти» в городе или районе от участия во временном революционном правительстве всего государства? Разве в числе «городов» нет такого, как Петербург, где имело место 9-ое января? Разве в числе районов нет Кавказа, который больше многих государств?.. С которых это пор социал-демократы берут на себя дело анархистов: раздроблять внимание и цели пролетариата? направлять его на «частичное», а не на всеобщее, единое, цельное и полное?»¹

Меньшевики в вопросе о восстании не могли вырваться из плена либеральной, «освобожденской» установки Струве. Что означала борьба меньшевиков против лозунга «организовать революцию» и их проповедь «развязывания революции»? Ничего другого, кроме органического неприятия авангардной роли пролетариата в революции, *отрицания руководящей роли партий, растворения партии* в классе, раболепства перед стихийностью.

«Теория преклонения перед стихийностью, — говорит Сталин, — решительно против того, чтобы придать стихийному движению сознательный, планомерный характер, она против того, чтобы партия шла впереди рабочего класса, чтобы партия подымала массы до уровня сознательности, чтобы партия вела за собой

движение,—она за то, чтобы сознательные элементы движения не мешали движению идти своим путем, она за то, чтобы партия лишь прислушивалась к стихийному движению и тапцалась в хвосте за ним. Теория стихийности есть теория преуменьшения роли сознательного элемента в движении, идеология «хвостизма», логическая основа *всякого* оппортунизма»¹.

Меньшевистское отрицание задач организации революции и борьба против учения Маркса—Энгельса—Ленина о восстании как искусстве вызваны страхом перед слишком «радикальной» победой революции, в случае если бы партия пролетариата удалось возглавить революцию. «Представьте себе, читатель,—говорилось в «Двух диктатурах» Мартынова,—на минуту осуществление ленинской утопии. Представьте себе, что партии, состав членов которой нужен до участия в ней только профессиональных революционеров, удалось «подготовить, *назначить* и провести все-народное вооруженное восстание». Не очевидно ли, что все-народная воля *назначила бы* сейчас же после революции именно эту партию временным правительством? Не очевидно ли, что народ именно этой партии, а не какой-нибудь другой вручил бы ближайшую судьбу революции? Не очевидно ли, что эта партия, не желая обмануть оказанного ей раньше народом доверия, выпущдена была бы, *обязана* была бы взять в свои руки власть и сохранить ее, *пока* она не упрочит революционными мерами торжество революции?»

Приспособление к либеральной буржуазии, боязнь слишком радикальной, победной революции (а полная победа немыслима без авангардной роли пролетариата, что в свою очередь предполагает, что пролетариат идет под руководством своей боевой, выдержанной большевистской партии) и вызвали хвостистские вопли меньшевиков о «бланкизме», «заговорщичестве», «якобинизме» большевиков. В статье «Марксизм и восстание» (сентябрь 1917 г.) Ленин писал: «Обвинять в бланкизме марксистов за отношение к восстанию, как к искусству! Может ли быть более вопиющее извращение истины, когда ни один марксист не отречется от того, что именно Маркс самым определенным, точным и непрерываемым образом высказался на этот счет, назвав восстание именно *искусством*, сказав, что к восстанию надо относиться, как к искусству, что надо *завоевать* первый успех и от успеха идти к успеху, не прекращая *наступления* на врага, пользуясь его растерянностью и т. д. и т. д.

Восстание, чтобы быть успешным, должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс. Это во-первых. Восстание должно опираться на революционный подъем народа. Это во-вторых. Восстание должно опираться на такой *переломный пункт* в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда всего сильнее колебания в рядах врагов и в рядах *слабых, половинчатых, нерешительных друзей революции*. Это в-третьих. Вот этими тремя условиями постановки вопроса о восстании отличается *марксизм от бланкизма*»².

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 18.

² Ленин, т. XXI, стр. 195.

В отличие от III (большевистского) съезда, который выдвинул четкое предложение о конфискации революционными крестьянскими комитетами всех помещичьих земель, — меньшевистская конференция ограничилась постановкой вопроса о работе среди крестьян, рассматривая крестьянство не как движущую силу революции, а как один из многих слоев населения, среди которого «не мешаст» иногда вести работу. Меньшевистская конференция высказалась против организации крестьянских комитетов для отобрания помещичьих земель, советуя крестьянам мирно ждать решения по земельному вопросу будущего учредительного собрания.

Первая общая русская конференция меньшевиков 1905 г. показала, что в лице меньшевиков мы имели перед собою оформившуюся оппортунистическую партию, которая тогда уже, в период первой революции, пыталась стать проводником буржуазного влияния на рабочий класс, пыталась превратить рабочий класс в придаток либеральной буржуазии, навязать пролетариату вместо революционной тактики передового авангарда революции тактику хвостизма, выгодную буржуазии. Нет никакого сомнения в том, что, опираясь на доверие некоторых слоев рабочего класса и городского мелочества, партия меньшевиков *играла* роль тормоза в первой революции, притупляла революционную энергию рабочего класса, затуманивала четкую линию пролетариата, сбивала отдельные отряды с революционного пути.

Л И Т Е Р А Т У Р А

к главе пятой

- Ленин*, Доклад о революции 1905 г., Соч., т. XIX, стр. 343—357.
Ленин, К деревенской бедноте, Соч., т. V, стр. 261—317.
Ленин, Падение Порт-Артура, Соч., т. VII, стр. 44—50.
Ленин, Земская кампания и план «Искры», Соч., т. VII, стр. 1—20.
Ленин, Начало революции в России, Соч., т. VII, стр. 79—81.
Ленин, Извещение об образовании организационного комитета и о созыве III очередного съезда Российской социал-демократической рабочей партии, Соч., т. VII, стр. 21—23.
Ленин, III съезд РСДРП, Речь и проекты резолюций, Соч., т. VII, стр. 247—292.
Ленин, Резолюция III съезда РСДРП, Соч., т. VII, стр. 430—438.
Ленин, III съезд, Соч., т. VII, стр. 301—306.
Ленин, Две тактики социал-демократии в демократической революции, Соч., т. VII, стр. 27—126.
Ленин, Социал-демократия и временное революционное правительство, Соч., т. VII, стр. 183—195.
Ленин, Революционная армия и революционное правительство, Соч., т. VII, стр. 379—387.
Сталин, О некоторых вопросах истории большевизма, «Вопросы ленинизма», стр. 604—614.

ПРОВЕРКА ТАКТИКИ ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ В ХОДЕ РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 гг.

На пути к вооруженному восстанию

Девятое января разбудило многомиллионные рабочие массы всей России: Москвы, Польши, Прибалтики, Донбасса, Кавказа, Урала, Саратовского района—наиболее ярких центров массового пролетарского, крестьянского и национально-революционного движения.

В этих областях разыгрывались события, нередко не уступавшие кровавым январским событиям в Петербурге. И в Польше, и на Кавказе, и в других районах подымались не только рабочие—подымались и крестьяне.

Мы отмечали уже, что в отдельных областях возмущение масс усиливалось невыносимым *национальным* гнетом.

Царское правительство безуспешно пыталось остановить развитие этого массового движения. Жандармы организовали после 9 января смехотворную «депутацию» к царю будто бы от рабочих, которую царь принял у себя во дворце, сказавши им несколько глупых, возмутительных слов: «Я вас прощаю». Эти слова, вызвали только негодование рабочего класса. Чтобы показать видимость заботы о рабочих, правительством была назначена особая комиссия по рабочему вопросу под председательством сенатора Шидловского (комиссия Шидловского).

Наша партия провела широкую кампанию среди рабочего класса по поводу этой комиссии, разъясняя, что рабочий вопрос нельзя разрешить отдельно от всех остальных политических вопросов нашей страны и что никакие комиссии, организованные царским правительством, этого вопроса не решат. Большевики превратили выборы уполномоченных от фабрик и заводов в эту комиссию в кампанию по организации рабочего класса, в кампанию широкой агитации против самодержавия. Петербургский комитет большевиков выработал ряд политических требований; комиссия Шидловского конечно не могла удовлетворить эти требования, так как для осуществления их нужно было свергнуть самодержавие. Революция комиссию Шидловского смела.

Рабочее движение нарастало. 18 февраля царское правительство, желая успокоить либеральные слои общества и бросить подачку крестьянам, организовало так называемое булыгинское совещание

(Булыгин был министром внутренних дел). Это булыгинское совещание разработало положение о Государственной Думе, которое было обнародовано 6 августа и известно в истории нашей революции как «Положение о булыгинской Думе». Согласно царскому указу, булыгинская Дума не имела права издавать законы, она должна была иметь только совещательный характер. Большевики предлагали проводить тактику активного бойкота, т. е. использовать всякие собрания, но не для выборов в Думу, а для агитации и организации масс в целях вооруженного восстания и свержения царизма. Либеральная буржуазия, боясь вооруженного восстания, стояла за выборы в эту Думу, а меньшевики тащились в хвосте либералов и поддерживали их. В этой Думе рабочие совершенно лишались избирательных прав, а голоса крестьян тонули в голосах помещиков, купцов и попов.

Тем временем вся Россия была взволнована рядом *величайших поражений русской армии и флота на Дальнем Востоке*. В феврале 1905 г. русская армия потерпела *неслыханное поражение под Мукденом*. Чтобы спасти положение, царское правительство собрало весь оставшийся флот и отправило его на Дальний Восток, и флот этот почти весь погиб в бою под Цусимой, а часть судов была взята в плен японцами. Это углубило недовольство царским правительством почти всех слоев населения.

Массовые забастовки рабочих к этому времени становятся необычайно упорными. 72 дня длится забастовка в Иваново-Вознесенске. Именно в Иваново-Вознесенске возник первый совет рабочих депутатов. Такие же советы начинают возникать около этого времени и в других центрах рабочего движения, особенно на Урале. Позднее они созданы были по всей стране. *Массовые политические стачки переходят местами в открытые столкновения с войсками и полицией*. Забастовка в Лодзи превращается в *вооруженное столкновение, несколько дней длится баррикадный бой*.

Всеобщая забастовка в Одессе совпадает с моментом первого революционного *восстания Черноморского флота*. Еще до 1905 г. кое-где, хотя и недостаточно, *велась революционная работа в армии*. Массовое движение 1905 г. выдвинуло вопрос о военной работе, о работе в войсках, в армии и флоте. Благодаря этой работе партии всюду возникают военные организации, создаются печатные органы для матросов и солдат, издаются специальные листовки к солдатам и матросам, создаются кружки во многих частях армии и флота. Поражения на Дальнем Востоке сыграли несомненно революционизирующую роль в настроении армии и флота. Эти поражения, с одной стороны, больно ударили по патристическим чувствам солдат и матросов, а с другой — показали полную неспособность правительства вести войну. Нет сомнения в том, что *крестьянское движение, разлившееся широко по всей стране, влияло на солдат и матросов и усиливало революционные настроения и недовольство в армии*.

Восстание на броненосце «Потемкин» летом 1905 г. явилось первым массовым выражением этого недовольства. Восставшие матросы расправились с наиболее ненавистным им командным составом и

пришли на броненосце с несколькими другими военными кораблями в Одессу, когда там происходила всеобщая забастовка. Ленин придавал этому восстанию громадное значение. Он специально послал Васильева-Южина с определенными инструкциями, чтобы он принял участие в руководстве этим движением, связал его с движением местных гарнизонов и крестьян. Но Васильев-Южин приехал в Одессу, когда броненосец «Потемкин» уже ушел.

Несмотря на героизм матросов и отдельных социал-демократов, принявших участие в этом восстании, восстание кончилось неудачно, так как не имело правильного руководства. Революционный броненосец, к которому не присоединились остальные суда Черноморского флота, должен был уйти к берегам Румынии и высадить матросов в Констанце. Попавшие впоследствии в руки царского правительства матросы были преданы суду—часть была казнена, часть сослана на каторгу. Но самый факт восстания имел исключительно важное значение, сделав для рабочих, крестьян и особенно самих солдатских и матросских масс более понятной и близкой мысль о присоединении армии и флота к рабочему классу в дни восстания, поставив в порядок дня вопрос о создании революционной армии.

ОТЪ КОМАНДЫ БРОНЕНОСЦА

„Князь Потемкинъ Таврическій“

БИБЛІОТЕКА

Просимъ немед.

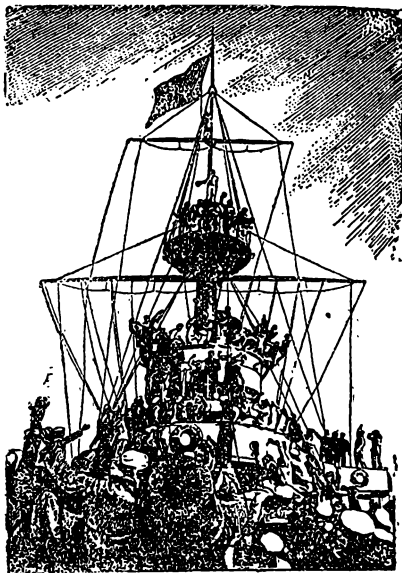
Одесского Охраннаго Отдѣленія
снять всѣхъ казаковъ и

армію положить оружіе и соединиться
всѣмъ подъ одну крышу на борьбу за сво-
боду, пришелъ послѣдній часъ нашего
страданія, долой самодержавіе! У насъ уже
свобода, мы уже дѣйствуемъ самостоятельно,
безъ начальства. Начальство истреблено.
Если будетъ сопротивленіе противъ насъ,
просимъ мирныхъ жителей выбраться изъ
города. По сопротивленію городъ будетъ
разрушенъ.

Печатано въ типографіи

Одесской группы Р. С.-Д. Р. П.

Прокламація восставшихъ матросовъ «Потемкина» къ войскамъ одесского
гарнизона

Конечно и правительство и реакционные классы также не бездействовали. Нет, они по-своему организовались и готовились. В этот период возникают черносотенные организации: «Союз русского народа», «Союз Михаила-архангела», «Партия правового порядка».

Черные сотни организуют погромы, направленные в первую голову против рабочих, а также против интеллигенции. Это — прообраз фашистских организаций.

Правительство пытается разжечь национальный шовинизм, национальную ненависть, подымает все темные силы, организует в городах и местечках еврейские погромы; на Кавказе направляет татар на армян и устраивает армяно-татарскую резню.

Рабочие начинают серьезно подумывать о самообороне, создают первые боевые дружины — сначала для самообороны. Эти первые боевые дружины в первой русской революции имели большое значение, их роль в подготовке и проведении вооруженного восстания подобна роли Красной гвардии в октябре 1917 г..

Забастовки рабочих весной и летом 1905 г. отразились и на крестьянском движении, точно так же как и на движении в армии и флоте; усилилось крестьянское движение также под влиянием административно высланных в деревню на родину забастовщиков. И даже там, где рабочие долго находились под влиянием чуждых пролетариату сил, как например в Москве, где в течение долгого времени зубатовцы старались отвлечь внимание рабочего класса

от революции,—движение рабочих, давшее выход накопившейся огромной революционной энергии масс, теперь вылилось в *массовое стихичное революционное движение*. В это время начали повсюду создаваться *профессиональные организации*. Правда, наиболее успешно в первое время эта работа шла среди различного рода интеллигентских профессий—инженеров, врачей, адвокатов, железнодорожных и почтово-телеграфных служащих. Профессиональные союзы того времени наряду с защитой экономических требований выдвигали ряд политических требований.

Под напором развивающегося революционного движения правительство сделало уступку студентам, предоставив так называемую автономию высшим учебным заведениям. Студенчество, принимавшее активное участие в революционном движении, осенью 1905 г. во всех университетских городах воспользовалось относительной свободой и открыло двери высших учебных заведений для устройства народных собраний, где рабочие и мелкая городская буржуазия впервые услышали страстные политические речи.

Рост пролетарской борьбы против царизма вызывает национально-революционное движение среди угнетенных царизмом народностей. Партия большевиков выдвигала революционный лозунг «право наций на самоопределение». Там где в угнетенных национальностях значительную часть составлял рабочий класс и где поэтому имела место классовая борьба, революционное движение было наиболее сильным. Революционное движение пролетариата Польши началось в 1905 г., и уже в июне дело дошло до баррикадных боев с полицией (например в Лодзи). С июня по август 1905 г. в Польше, Литве и Белоруссии прошли всеобщие забастовки-протесты против еврейских погромов. На Кавказе революционное движение против царизма возглавляли рабочие Баку, Грозного, Тифлиса. Политические забастовки в январе и особенно в июне 1905 г. охватили рабочих всех национальностей Закавказья. Национально-революционное движение против царизма проходило под непосредственным руководством пролетариата.

Всеобщая забастовка в октябре 1905 г.

19 сентября в Москве началась забастовка печатников, охватившая вскоре типографии не только Москвы и Петербурга, но и ряда других городов. Движение печатников было поддержано на фабриках и заводах. В конце сентября начинается забастовочное движение на Московско-курской и Московско-уральской железных дорогах. Руководство этим движением берет на себя образовавшийся в сентябре Всероссийский железнодорожный профессиональный союз.

Забастовки, начавшиеся 7 октября на московском железнодорожном узле, охватывают вскоре все главные железнодорожные узлы. К забастовке присоединяются почта и телеграф, фабрики, заводы, мелкие служащие, учащиеся и интеллигентские союзы—адвокатов, инженеров и врачей. Октябрьская забастовка разразилась во всеобщую, охватив всю страну, вплоть до самых отдаленных районов, и всех рабочих, вплоть до самых отсталых слоев,

БОЖЬЕЮ МИЛОСТІЮ

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ.

ЦАРЬ ПОЛЬСКІІ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІІ.

В прочая, и прочая, и прочая.

Скуты и волнения в столицах и во многих государствах Империи Нашей великою и тяжкою скорбью преисполняют сердце Наше. Благо Родному Государю перазрывать о благом народным, и печаль народная—Его печаль. От волнений возникнуть может явиться глубокое нестроение народное и угроза чуждым и единству Державы Нашей.

Великий общ. Царского служения полагает, что Нашими силами разума и власти Нашей стремиться къ скорѣйшему прекращенію сего опаснаго сдѣланнаго смуты. Повелѣвъ поддѣлывать властямъ принять мѣры къ устраненію смуты, наведенію порядка, безснѣжності и наслѣд. въ охрану людей и вещей, стремящихся къ спокойному исполненію лежащаго на каждомъ долгу. Ми, для успѣшнаго выполненія общаго предку великимъ ми къ утвержденію государственной жизни и благозавѣданію необход. въ обществѣ благ. волю высшаго Правительства.

На обязанность и ответственность возложить Мы, по долговременному преклонной Нашей воли:

1. Даровать неограниченную свободу совести, слова, собраний и союзов.

2. Не оставалось предназначения выборов в Учредительную Думу, привлечь теперь же к участию в Думе, в мѣрѣ возможности, соответствующей классамъ остававшимся до созыва Думы орока, тѣ классы населения, которые совсемъ ни разу не представляли правъ, предоставить, засимъ, дальнейшее разнороднаго избирательства, и притомъ снова установивши законодательному порядку.

и 3. Установить, как и в каком порядке, чтобы никакое решение не могло вопрепят ему без одобрения Государственной Думы, чтобы от народа обеспечена была возможность действительного участия в делах государства, действий противопоставленных от Насъ властей.

Привыкаем к своей жизни, к своим делам, к своим обязанностям. Привыкаем к своей семье, к своим друзьям, к своим врагам. Привыкаем к своей родине, к своим делам, к своим обязанностям. Привыкаем к своей жизни, к своим делам, к своим обязанностям. Привыкаем к своей семье, к своим друзьям, к своим врагам. Привыкаем к своей родине, к своим делам, к своим обязанностям.

Данъ въ Печенгѣ 11-го дня октября 1907 года, въ день Рождества Христова тысяча девятьсотъ
штое, Царствована Императоромъ Николаемъ Вторымъ, Императрицею Маріею Фёдоровною, Императоръ Николай
На подлинно Его Величества рукою подписано:

Величества рукою подписано:

НИКОЛАЕ

На сему удостоверяю, что Генерал-Майор Тренда руку приложил.

Манифест Николая II (17 октября) с кровавой рукой („Пулемет“ № 1, 1905 г.)

Рабочий класс на деле становился гегемоном развивающейся революции. Либеральная буржуазия плелась в хвосте. Октябрьская всеобщая забастовка, показавшая силу, мощь пролетарского движения, заставила царское правительство выступить с манифестом 17 октября.

В манифесте 17 октября были обещаны народу «незыблемые» основы гражданской свободы: действительная неприкосновенность личности, свобода совести, слова, собраний и союзов; обещано было созвать законодательную Думу, привлечь к выборам те классы населения, которые указом от 6 (19) августа булыгинской Думы были лишены избирательных прав. Председателем совета министров назначался граф Витте, у которого, как тогда говорили, был «волчий зуб и лисий хвост». Он сговаривается с капиталистами, обещая им финансовую помощь за счет займа за границей. Возникшая в это время буржуазно-помещичья партия октябристов в своей программе отражает это соглашение буржуазии с царским правительством. Правительство

Сатирические журналы 1905—1907 гг.

ведет политику обмана по отношению к рабочим массам, стараясь показать, что оно является защитником интересов широких народных масс. Крестьяне ничего, кроме обещаний, не получили. Вместо ожидавшейся широкой политической амнистии 31 октября была дана купая амнистия политическим заключенным. В то же время правительство организовало ряд кровавых черносотенных погромов¹, в которых погибло несколько тысяч человек, ранено и покалечено более 10 тыс. Оно организовало избиение революционеров, еврейские погромы, армяно-татарскую резню, избиение учащихся. Черносотенцы поджигали здания с сотнями пришедших на собрание людей. Тогда в ходу была песенка:

Царь испугался—
Издal манифест:
Мертвым — свободу,
Живых—под арест.

Рабочие еще энергичнее принялись за создание боевых дружин. Рабочим было ясно, что первая победа 17 октября, вырванная массовой политической забастовкой, требует от них дальнейших усилий, дальнейшей борьбы для окончательного свержения царизма.

Крестьянское движение 1905—1907 гг.

Крестьянское движение получило новый толчок после январских дней 1905 г. Массовая высылка рабочих-забастовщиков в деревню после Кровавого воскресенья 9 января 1905 г. влила горячий материал в недовольную, волнующуюся, мятежную крестьянскую массу. Уже в начале февраля 1905 г. начинаются аграрные волнения в Орловской и Тульской губерниях, которые затем переходят в Черниговскую, охватывают одну губернию за дру-

¹ Тогда в Москве был убит черносотенцами только что освобожденный из тюрьмы известный большевик Николай Эрнестович Бауман, по имени которого назван в Москве Бауманский район, где ему поставлен памятник.

гой, один район за другим. Формы движения, методы борьбы почти те же, что в 1903—1904 гг.: разгром имений, захват зерновых амбаров и продовольствия, поджоги поместий, порубка лесов. С весны началась «самовольная», насильственная запашка помещичьих, а кое-где и церковных и монастырских земель, выпас скота на помещичьих землях, захват лугов. Особенно сильно было движение в Прибалтийском крае, Закавказьи, Польше, в губерниях Тверской, Саратовской и некоторых других, где оно носило и более организованный характер. Здесь очень значительную роль играли наши большевистские организации. Так «Русские ведомости» — либеральная газета того времени — писали: «Социал-демократы пользуются большим сочувствием. Они почти ежедневно устраивали в различных местах митинги, на которых произносились речи». На Украине действовал социал-демократический союз «Спилка», который издавал на украинском языке газету «Правда», где уделялось много места крестьянским вопросам. Местные комитеты Тверской, Полтавской, Черниговской, Екатеринославской и других губерний выпускали в большом количестве листовки и прокламации. Центральный комитет партии выпустил обращение к крестьянам: «Крестьяне, к вам наши слова!», а также и другие. В деревнях устраивались собрания, демонстрации, организовывались крестьянские кружки, районные и губернские комитеты. Летом 1905 г. в ряде мест проходили организованные социал-демократами забастовки сельскохозяйственных рабочих и крестьян-бедняков.

Слово «забастовка» становится очень распространенным среди крестьян, особенно после октябрьской забастовки 1905 г.

Другой распространенной формой крестьянского движения был *бойкот помещиков*. Бойкот выражался в том, что крестьяне отказывались совершенно иметь какие бы то ни было сношения с помещиками до тех пор, пока они не удовлетворяли требования крестьян о снижении арендной платы, о сдаче тех или иных земель или лугов крестьянам, об улучшении положения рабочих-батраков и т. п. Очень часто крестьяне снимали с работ всех батраков и всю прислугу, кормя их за счет помещиков до тех пор, пока помещик не удовлетворял требований.

Во многих местах крестьяне громили помещичьи усадьбы и имения. Как велико было это движение, можно видеть из того, что за осень и зиму 1905/06 г. только в 19 губерниях убытки от разгромленных помещичьих имений, по официальным данным, достигли 29 млн. руб. золотом. Разрушено было помещичьих усадеб: в Саратовской губернии—272, в Тамбовской—130, в Орловской—84, в Пензенской—30, в Курской—927, на Урале—свыше 200, в Прибалтийском крае—260.

Можно проследить, как волна крестьянского движения следует за рабочим движением в городах и отчасти совпадает с восстаниями в армии и флоте. С осени 1906 г. крестьянское движение идет в значительной степени на убыль. К концу 1907 г. оно становится очень незначительным: менее организованное, чем рабочий класс, крестьянство менее способно было противостоять натиску реакции.

Созданный в 1905 г. Крестьянский союз, находившийся в зна-

чительной степени под влиянием эсеров (отчасти кадетов), объединил главным образом *зажиточное крестьянство*. В конце 1905 г. Крестьянский союз еще играл некоторую роль; однако, после того как были разгромлены его центральные учреждения, обнаружилось, что он не опирается на широкие крестьянские массы, раздирается внутренними противоречиями и разногласиями, пытаясь объединить крестьян различных социальных групп, причем кулачко-зажиточные элементы стремились превратить этот союз в свою организацию. Крестьянский союз не имел сколько-нибудь значительного влияния на ход событий.

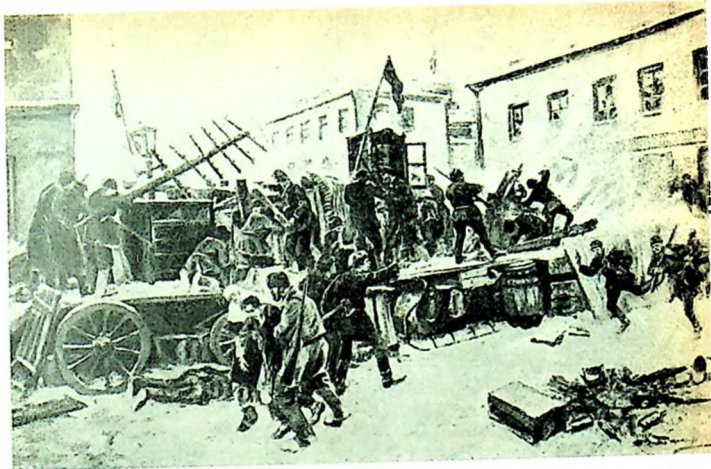
Однако в I Государственную Думу Крестьянский союз провел еще довольно значительную группу депутатов, которые выступали под именем «Трудовой группы». Эта Трудовая группа представляла в большей мере зажиточное крестьянство, а не массы революционного крестьянства, которые принимали участие в революционном движении 1905—1907 гг.

Тем не менее наша партия относилась к Трудовой группе как к *крестьянской группе* иначе, чем к партии либерально-монархической буржуазии—кадетской партии, на которую возлагали надежды меньшевики. Наша партия считала возможными те или иные боевые соглашения с этой группой, для того чтобы усилить в ней влияние бедняцко-средняцкой массы крестьянства, чтобы обеспечить руководство со стороны пролетариата работой этой крестьянской группы.

Отношение либералов к революции и отношение к ним большевиков

Выступление рабочих масс 9 января произвело потрясающее впечатление на все классы общества. Даже классовые враги пролетариата поняли, что без значительных изменений в государственном строе и тех или иных уступок рабочим и крестьянам начавшееся революционное движение не успокоится. И русская либеральная буржуазия в лице своих земских и городских деятелей, части капиталистов и даже помещиков под давлением революционных событий (а вовсе не меньшевистских речей на либеральных банкетах) стала обращаться к царскому правительству с записками и проектами политических и экономических реформ. *Классовые интересы*, попытка задержать все усиливающееся революционное движение подсказывали либералам их решения на февральском съезде земских деятелей 1905 г. в Москве—о прирезке крестьянам земли *за выкуп* (знаменитая фраза того времени: «*Надо прирезать крестьянам земли, иначе они нас прирежут*»; знаменитый пункт кадетской программы: «*Выкуп по справедливой оценке*»,—конечно «справедливость» предполагалась хозяйская, помещичья). По сравнению с ноябрьским съездом 1904 г. либералы сделали шаг вперед, выставив требование всеобщего избирательного права: натиск рабочего класса заставил их «полезветь».

6 (19) июня 1905 г., после разгрома русского флота японцами под Цусимой, к царю в петергофский дворец явилась депутация либералов из 14 лиц во главе с князем Трубецким. В адресе

Баррикады на Арбате в декабре 1905 г.

*Разгон стачечников у железнопрокатного завода в Петербурге
в 1905 г.*

Разгром помещичьей усадьбы в 1905 г.

Разгром имения восставшими крестьянами в 1905 г.

либералов, сторонников конституции, говорилось: «Не медлите, государь. В страшный час испытания народного велика наша ответственность перед богом и Россией». Эта холопская депутация, которая считала царя и себя «ответственными» перед богом за судьбу отечества, явилась во дворец, чтобы заключить *сделку* с царским правительством. Такой сделкой была также программа кадетов-либералов: без республики, без возвращения крестьянам земли, даже с двумя палатами, чтобы в «верхней» палате могли всем руководить «господа». Именно о них Ленин писал: «Пролетариат борется, а буржуазия крадется к власти».

В октябрьские дни часть либерально-монархической буржуазии заключила эту сделку, создав «партию 17 октября». Либерально-монархическая буржуазия гораздо больше боялась победы революции и готова была мириться с гнуснейшими преступлениями царизма, лишь бы сохранить буржуазный «порядок». После поражения декабрьского восстания эта буржуазия приветствовала в Москве усмирителя первого восстания русских рабочих—адмирала Дубасова.

Поведение либералов в революции целиком подтвердило большевистскую оценку русского либерализма. Одна часть либералов, более демократическая—«Союз союзов», куда входили инженеры, врачи, так называемая *трудовая интеллигенция*, примкнула в 1905 г. к революционному движению, составляя правое его крыло; другая часть либералов заключила прямую сделку с реакцией. Испугавшись революционного натиска рабочего класса и крестьянства, либеральная буржуазия обнаружила свою контрреволюционную сущность.

Дальнейшие события еще больше подтвердили правильность тактики большевиков в отношении либеральной буржуазии.

Значение советов в революции 1905 г.

Еще летом 1905 г. возникли в крупных промышленных центрах советы. Первый совет возник в Иваново-Вознесенске. Организовались они тогда же на Урале. В самый разгар октябрьских событий, в первой половине октября, возник Совет рабочих депутатов в Петербурге. Этот Совет рабочих депутатов, в который входили и представители интеллигентских профессиональных союзов—инженеров, врачей, адвокатов и т. п. и в котором было немало представителей других мелкобуржуазных элементов в самом ходе событий должен был однако сыграть революционную роль.

Петербургский совет рабочих депутатов руководил всеобщей политической забастовкой в Петербурге, осуществил революционным, захватным путем свободу печати, начал издавать «Известия совета рабочих депутатов», декретировал проведение явочным порядком 8-часового рабочего дня, провел 2 ноября политическую забастовку под лозунгами: «Долой полевые суды!», «Долой смертную казнь!», «Долой военное положение в Польше и во всей России!»

Ввиду наличия погромных настроений и намерений со стороны черной сотни и правительства Петербургский совет призвал массы к организации боевых вооруженных дружин само-

обороны. Этим был предотвращен усиленно подготовлявшийся в Петербурге черносотенный погром. Петербургский совет рабочих депутатов призывал к отказу от уплаты податей, выкупных платежей; выставил требование выплаты заработной платы и жалования золотом; призывал брать вклады из сберегательных касс; содействовал организации профессиональных союзов, создал при себе комиссию безработных. Дальнейшее его существование имело только один смысл: *превратиться в орган восстания*. Петербургский совет рабочих депутатов однако не сумел использовать революционные настроения войск Петербургского военного округа. Он слишком мало уделял внимания работе в армии и первое время просто давал неверные лозунги, вроде данного Троцким (тогда председатель Петербургского совета) распоряжения о выводе войск из Петербурга. А между тем в ряде городов—в Москве например—возникли в это время советы рабочих и солдатских депутатов, игравшие гораздо более революционную роль. В Забайкалье даже возник совет рабочих, солдатских и казачьих депутатов.

Образование Совета рабочих депутатов в Питере, где находился центр царского правительственного аппарата, имело громадное значение для дела создания советов в других революционных центрах. Царское правительство не могло долго терпеть существования бок о бок со своим правительственным аппаратом другого органа, который ходом вещей должен был все более и более стать органом революционной власти. Поэтому царское правительство приняло все меры к разгрому Петербургского совета рабочих депутатов. Этот разгром произошел в обстановке все нараставшего движения рабочих, крестьянских масс, а также армии и флота накануне декабрьского восстания в Москве и в других районах. В то время начал более активно выступать Крестьянский союз, который призывал крестьянство присоединиться к борьбе рабочего класса. Кругом вспыхивали возмущения и восстания солдат, крестьян, матросов и рабочих. В этой обстановке отдал был приказ разогнать образовавшиеся в разных городах советы, арестовать руководителей революционных организаций, главный комитет Всероссийского крестьянского союза и в первую очередь арестовать Исполнительный комитет Петербургского совета рабочих депутатов. Правительство издает целый ряд категоричных правил о стачках и союзах, производит разгром целого ряда организаций, издает свирепые приказы беспощадно расправляться с восставшими массами. Разгромленный Петербургский совет рабочих депутатов пытается еще призвать рабочих к всеобщей политической стачке. Но это уже пройденная ступень. *Движение уперлось в восстание.*

Но трудно видеть, что уже тогда, в 1905—1906 гг., большевики давали совершенно правильную оценку советам, что уже тогда они отвергли *игру* в советы, которую проделали во многих местах в 1905—1906 гг. и впоследствии в 1917 г. меньшевики, стремившиеся превратить советы в России, а затем и в Германии и в других странах в безвластный парламент или безвластный придаток к нему.

Большевики видели в советах органы восстания, которые в 1905 г. были и зачаточными органами новой революционной вла-

сти. Меньшевики смотрели на советы как на органы местного самоуправления. Это различное отношение к советам в 1905 г. большевиков и меньшевиков падало тот или иной отпечаток на деятельность советов, в зависимости от того, преобладали в них меньшевики или большевики. Там, где во главе советов были большевики, советы становились центрами организации восстаний, боевыми штабами восстания рабочих, солдат и матросов. В Москве Совет рабочих депутатов подготовил вооруженное восстание. На Урале, где организовались во многих местах еще летом 1905 г. советы рабочих и крестьянских депутатов (на Алапаихе и в других заводских районах), партия через советы руководила массовым движением рабочих и крестьян на Урале (в Екатеринбурге—теперешнем Свердловске организатором совета был Я. М. Свердлов). Большевики руководили советами в Сибири и на Дальнем Востоке (Красноярск, Чита, Владивосток, Харбин). Советы, руководимые большевиками, были также на юге России. Уже тогда советы играли роль приводных ремней от партии к массам. В то время как меньшевики стремились превратить советы в безвластные «органы самоуправления», когда фактически власть находилась в руках царского правительства, большевики стремились превратить советы в органы захвата власти пролетариатом и революционным крестьянством.

Декабрьское вооруженное восстание в 1905 г.

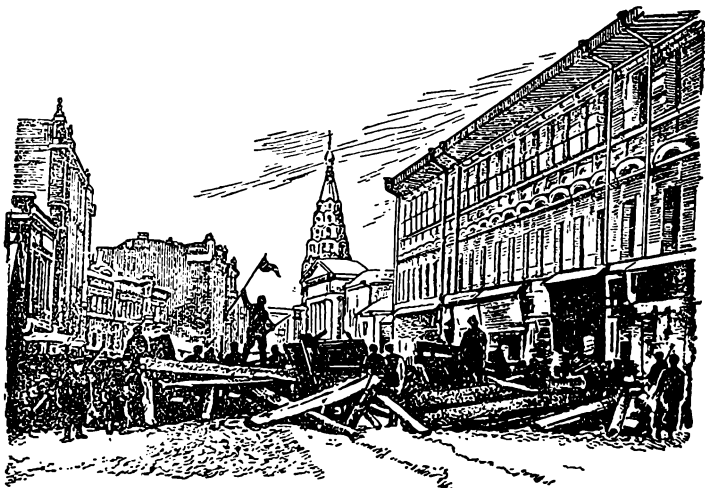
Заклучив сделку с частью либеральной буржуазии («Союз 17 октября»), правительство перешло в решительное наступление. Это наступление было не легким, так как очаги восстания, очаги революционного движения раскинулись по всей стране. Восстания становились все упорнее, они захватывали все новые и новые массы, вызывая все большее сочувствие рабочих и крестьянских масс. Разгром Петербургского совета рабочих депутатов, арест главного комитета Крестьянского союза, объявление на военном положении ряда губерний, охваченных крестьянскими восстаниями, свирепые приказы—«арестованных не иметь», «патронов не жалеть», распоряжения об аресте главарей революционного движения и разгоне советов и стачечных комитетов—поставили перед пролетариатом вопрос вплотную: либо уступить без боя, отказаться от всего завоеванного с такими трудностями и с такими жертвами и уйти в подполье,—либо попытаться дать бой. Московский совет рабочих и солдатских депутатов, связанный с широкими массами рабочих, проводил деятельную подготовку к вооруженному восстанию. Московский совет учел массовую волю рабочего класса, которая выразилась в принятом на всех собраниях 5 и 6 декабря решении объявить всеобщую политическую забастовку, с тем чтобы превратить ее в вооруженное восстание.

Пролетариат Москвы, начиная восстание, имел свою боевую организацию—около тысячи дружинников, больше чем наполовину состоявших из большевиков. Боевые дружины имелись в ряде предприятий Москвы. В одном Пресненско-бутырском районе дружины имелись на фабрике Шмидта, Прохоровке, типографии Сытина, а затем Кушкарёва, фабрике «Ралде», «Реноме», на Москов-

ско-казанской железной дороге и других предприятиях. Под давлением рабочего класса меньшевики должны были сделать вид, что принимают боевые лозунги, и должны были принять участие в создании боевых дружин. Правда, впоследствии они каялись в этом и отрекались от декабрьского восстания. Ю. Ларин (тогда меньшевик) на Лондонском съезде в 1907 г. каялся, что в декабрьские дни 1905 г. «меньшевики действовали не по-меньшевистски». Следует отметить, что вопрос о восстании решался не в узком заговорщическом кругу, а на массовых заводских собраниях, где высказывались и голосовали сами рабочие. Подавляющее большинство высказалось за восстание. Была объявлена всеобщая политическая забастовка, которая охватывала с каждым днем все большие массы не только рабочих, но и служащих. Однако забастовка все же не была всеобщей, она недостаточно была поддержана в Петербурге, и это с самого начала ослабило шансы на успех восстания. Николаевская, ныне Октябрьская, железная дорога осталась в руках правительства. Движение на этой дороге не прекратилось, и правительство могло перебрасывать из Петербурга в Москву гвардейские полки для подавления восстания. В самой Москве гарнизон колебался. Накануне восстания произошли революционные выступления Ростовского гренадерского и других полков. Отчасти в расчете на поддержку этих полков начато было восстание.

Опубликованные теперь записки царских правительственных органов свидетельствуют о панике и растерянности правительства в первые дни: об опасении потерять Москву, с одной стороны, а с другой—о неуверенности правительства в самом Петербурге, о боязни вывести оттуда войска. Однако только 10 декабря появились первые баррикады. Москва, построенная кольцеобразно и по радиусам, покрылась по двум главным кольцам баррикадами. Царское правительство не остановилось перед артиллерийским обстрелом столицы. Оно имело в своем распоряжении войска, во много раз превосходившие силы повстанцев. В восстании принимало непосредственное участие несколько тысяч рабочих, но содействие и помощь им оказывали значительные слои населения, главным образом рабочие, а также и мелкая буржуазия. До 19 декабря велся непрерывный бой. Руководящие органы восстания были накануне самого боя частью арестованы, частью изолированы. Вооруженное выступление превратилось в восстание отдельных районов, разобщенных между собою. Не имея единого руководящего центра, не имея строго выработанного плана борьбы, районы ограничивались главным образом обороной. Это было источником слабости восстания и отчасти причиной его поражения, как впоследствии отмечал Ленин. В особенности свирепствовал в Москве Семеновский гвардейский полк, который направил свои силы против главной крепости восстания—Красной Пресни. Здесь сосредоточились лучшие боевые дружины, которыми руководил т. Седой (Зиновий Литвин). Московское восстание было подавлено, несмотря на весь героизм, проявленный восставшими рабочими.

Московское восстание не было одиноким. Революционными восстаниями был охвачен также ряд других городов и районов. Вооруженные выступления были в Краснотарске, Мотовилихе, Но-

Декабрьское вооруженное восстание в Москве в 1905 г. Баррикады на Арбате

вороссийске, Севастополе, Кронштадте. В особенности упорной была борьба в Прибалтийском крае (Латвия), в Грузии и в районе Екатерининской железной дороги (горловское восстание). В одних местах оно носило характер лишь вооруженной самозащиты, в других оно было организованным, обдуман-ным выступлением, направленным на свержение царской власти.

Какую оценку этому восстанию давали большевики и меньшевики?

Меньшевик Плеханов после вооруженного восстания бросил упрек партии: «Не надо было браться за оружие». Меньшевики в выпущенном ими сборнике материалов, относящихся к восстанию, доказывали, что народного восстания в Москве не было, потому что якобы боролись только одни дружинники-боевики, потому что не весь рабочий класс принимал участие в восстании, потому, что рабочий класс боролся только за «свои» лозунги. Тот факт, что около 6 тыс. рабочих боролись в течение нескольких дней на улицах Москвы против вооруженного до зубов противника, имея в руках лишь несовершенное оружие, меньшевики не могли расценивать как вооруженное восстание. Они вслэчески принижали его и высмеивали, вслэчески старались доказать, что путь восстания—это ненадежный, утопический путь борьбы.

Не так относились к восстанию большевики. Для них опыт московского вооруженного восстания только подтвердил возможность успеха вооруженной борьбы рабочего класса. Нет никакого

сомнения в том, что *восстание было плохо подготовлено во всех отношениях*. На упрек Плеханова—«не нужно было братья за оружие»—Ленин ответил: «Напротив, нужно было более решительно, энергично и наступательно братья за оружие, нужно было разъяснять массам невозможность одной только мирной стачки и необходимость бесстрашной и беспощадной вооруженной борьбы»¹.

Ленин в ряде статей показал все огромное значение этого восстания, вскрыл недостатки и ошибки в его организации. Он неоднократно указывал впоследствии на необходимость серьезного изучения этого опыта. Разоблачая нищенскую, оппортунистическую мудрость Плеханова, Ленин писал: «...наши революционные Куропатники держатся правила: «дескать, коли дают, так бери; коли бьют, так беги; коли побили, значит, почему было и братья за оружие!»².

Позднее, уже в августе 1906 г., Ленин, оценивая значение московского восстания, также резко выступил против этой мелкобуржуазной оценки величайшего революционного движения 1905 г. Ленин указывал на уроки, которые получил пролетариат в результате декабрьского восстания 1905 г., на ошибки в проведении вооруженного восстания.

Первая ошибка заключается в недостаточной организованности восстания. Так например в Москве директива строить баррикады пришла в районы с громадным опозданием, когда в центре уже строили баррикады. «Мы, руководители с.-д. пролетариата, оказались в декабре похожими на того полководца, который так нелепо расположил свои полки, что большая часть его войска не участвовала активно в сражении. Рабочие массы искали и не находили директив относительно активных массовых действий»³.

Другая ошибка декабрьского восстания была в том, что мы недостаточно боролись за войско. «На деле неизбежное, при всяком истинно-народном движении, колебание войска приводит при обострении революционной борьбы к настоящей *борьбе за войско*... И надо иметь мужество прямо и открыто признать, что мы оказались в этом отношении позади правительства. Мы не сумели использовать имевшихся у нас сил для такой же активной, смелой, предприимчивой и наступательной борьбы за колеблющееся войско, которую повело и провело правительство»⁴.

И, наконец, третья ошибка была в том, что мы не перешли в решительное наступление.

«Декабрь подтвердил наглядно еще одно глубокое и забытое оппортунистами положение Маркса, писавшего, что восстание есть искусство и что главное правило этого искусства—отчаянно-смелое, бесповоротно-решительное *наступление*. Мы недостаточно усвоили себе эту истину. Мы недостаточно учились сами и учили массы этому искусству, этому правилу наступления во что бы то ни стало»⁵.

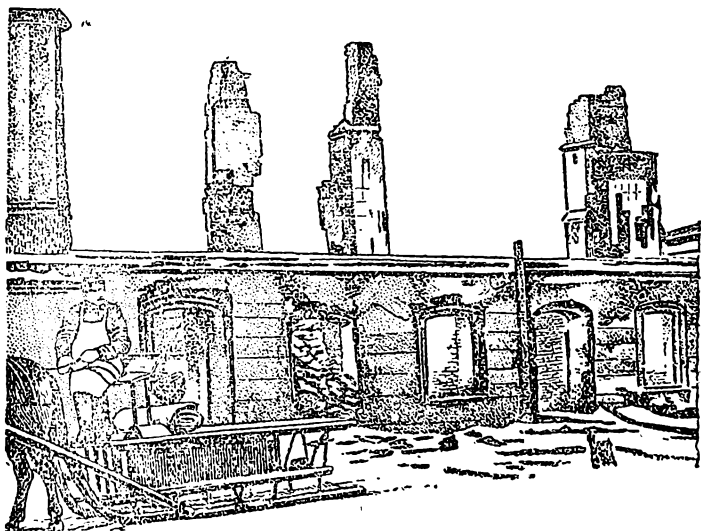
¹ Ленин, т. X, стр. 50.

² Ленин, т. IX, стр. 33.

³ Ленин, т. X, стр. 49—50.

⁴ Там же, стр. 50.

⁵ Там же, стр. 51.

Разрушенные здания на Пресне после подавления восстания войсками

Ленин отметил, что московское восстание выдвинуло *новую баррикадную тактику*. Эта тактика—партизанская война.

«Москва выдвинула ее, но далеко не развила, далеко не развернула в сколько-нибудь широких, действительно массовых размерах. Дружинников было мало, рабочая масса не получила лозунга смелых нападений и не применила его, характер партизанских отрядов был слишком однообразен, их оружие и их приемы недостаточны, их умение руководить толпой почти не развито»¹.

На основании этих уроков Ленин делал вывод: «Будем же шире разворачивать нашу работу и смелее ставить свои задачи, усваивая уроки великих дней российской революции». Ленин призывал готовиться к новому восстанию.

«Будем помпить,—писал Ленин,—что близится великая массовая борьба. Это будет вооруженное восстание. Оно должно быть, по возможности, одновременно. Массы должны знать, что они идут на вооруженную, кровавую, отчаянную борьбу. Презрение к смерти должно распространиться в массах и обеспечить победу. Наступление на врага должно быть самое энергичное; нападение, а не защита, должно стать лозунгом масс, беспощадное истребление врага—станет их задачей; организация борьбы сложится подвижная и гибкая; колеблющиеся элементы войска будут втянуты в активную борьбу. Партия сознательного пролетариата должна выполнить свой долг в этой великой борьбе»².

¹ Ленин, т. X, стр. 52.

² Там же, стр. 53.

Тактика партии по отношению к Государственной Думе. Бойкот Государственной Думы. Отмена бойкота

Мы знаем уже, что партия большевиков призывала к бойкоту булыгинской Думы, тогда как меньшевики, считая возможным использовать выборы в эту Думу, тем самым способствовали проведению буржуазной политики, отвлечению рабочего класса от революционных методов борьбы, сеяли обман в рабочем классе, будто выборы в булыгинскую Думу могут хоть что-нибудь дать рабочему классу.

Революция смела булыгинскую Думу прежде даже, чем были произведены выборы в нее. Среди части меньшевиков под влиянием революционного давления масс начался вынужденный сдвиг влево.

Декабрьское восстание заставило правительство пойти на ряд уступок. 11 декабря 1905 г. вышел указ о привлечении к участию в Государственной Думе *«по мере возможности всех классов населения, какие избирательными правами не пользовались»*. 20 февраля 1906 г. было опубликовано новое положение о Государственной Думе. Рост революционного движения заставил царское правительство изменить избирательный закон в таком духе, что создавалась видимость, будто Государственная Дума пользуется законодательной властью. Декабрьское восстание вызвало также целый ряд других законодательных актов, которые свидетельствовали о том, что царское правительство пытается закрепить хотя бы то новое соотношение сил, какое создалось к этому моменту, и создать такую «конституцию», которая помогла бы самодержавию удержать за собою основные позиции. 4 марта 1906 г. появляется закон *о свободе собраний*. Несомненно и этот закон, *вырванный организованной борьбой рабочего класса, не мог удовлетворить требования пролетариата, так как согласно опубликованным временным правилам об обществах и союзах*, разрешение на существование последних давалось начальником местной полиции, при условии если в союзах и обществах нет социал-демократического руководства.

Все эти законодательные акты появились в обстановке, отнюдь не свидетельствующей еще о подавленности рабочего класса, об упадке его революционного настроения и спаде революционной волны. Нет, несмотря на разгром декабрьского восстания, несмотря на свирепую расправу карательных экспедиций в Прибалтике, Польше, на Кавказе, в Сибири, Центральной России, несмотря на разгром легальной печати, многочисленные аресты стачечных комитетов, разгоны и аресты советов, — революционное движение начала 1906 г. свидетельствует о все еще бурлящей, рвущейся к действию революционной энергии рабочего класса.

В этой обстановке надо было решить вопрос об отношении к Государственной Думе. Большевики объявили тогда бойкот Государственной Думы, меньшевики стояли за участие в выборах в Государственную Думу на первой и второй стадиях (выборы были не прямые; а трех- и даже четырехстепенные). Рабочим нечего было рассчитывать на то, чтобы провести своих депутатов не от рабочей курии. Для рабочих была создана специальная рабо-

чая курия (т. е. специальная избирательная группа). Каждая фабрика и завод, где работало не менее 100 рабочих, имели право избрать одного уполномоченного; крупные фабрики и заводы— по одному на тысячу. Эти уполномоченные избирали выборщиков. Один-два выборщика от рабочих могли заседать в губернском избирательном собрании, в котором участвовало 150—200 выборщиков от других классов и сословий. Такова была повая—витевская—Дума¹. Большевики предлагали полубойкот Думы, и то не везде. Они говорили, что надо использовать всю избирательную кампанию и рабочие курии. Пусть рабочие выбирают уполномоченных, уполномоченные пусть выбирают выборщиков, а эти выборщики должны уже заявить, что они бойкотируют такую Думу и требуют изменения избирательного закона. Большевики же считали, что в такой момент, когда массовое революционное движение идет к более решительным формам борьбы, когда есть надежда на организацию нового, более мощного восстания рабочего класса, вредно отвлекать рабочий класс игрою в парламент, какой являлись выборы в эту витевскую Думу.

Либеральная буржуазия, стремившаяся ослабить революционное движение масс, боровшаяся против вооруженного восстания, старалась поддерживать в массах веру в возможность путем реформ добиться некоторого изменения существующего строя. Эти конституционные иллюзии поддерживали также меньшевики.

Большевики решительно боролись против конституционных иллюзий пасчет Государственной Думы, которая якобы могла изменить существовавшие в России политические порядки или изменить соотношение классовых сил. Бойкотируя I Думу, большевики разоблачали эти конституционные иллюзии.

Тактика бойкота, предложенная большевиками, была принята большинством организаций. Но кое-где в Думу прошли околопартийные социал-демократы, в особенности на Кавказе, где социал-демократия опиралась на мелкую буржуазию.

I Дума по своему составу, по своей политике была либеральной, кадетской. Не следует думать, что большевики рекомендовали *пассивный* бойкот I Государственной Думы. Нет, большевики предлагали проводить *активный* бойкот. Конференция, на которой было принято решение о бойкоте, постановила использовать предстоящий период избирательной кампании в целях самой широкой агитации, устраивать митинги и проникать в возможно большее количество на все избирательные собрания, противопоставляя купой Государственной Думе требование созыва революционным путем учредительного собрания; призывать на этих собраниях к бойкоту Думы, проводить на этих собраниях резолюцию о присоединении к революционной борьбе пролетариата; организовать в то же самое время открытые выступления пролетариата и к самому дню выборов в Государственную Думу приурочить повсеместные политические забастовки, манифестации и демонстрации.

Говоря об опыте бойкота Государственной Думы, Ленин в 1920 г. писал в «Детской болезни «левизны» в коммунизме»:

¹ Так называлась она потому, что одним из вдохновителей нового избирательного закона был царский министр граф Витте.

«Русский опыт дал нам одно удачное и правильное (1905), другое ошибочное (1906) применение бойкота большевиками. Анализируя первый случай, мы видим: удалось не допустить созыва реакционной властью реакционного парламента в обстановке, когда с исключительной быстротой нарастало внепарламентское (в частности стачечное) революционное действие масс, когда никакой поддержки ни единый слой пролетариата и крестьянства реакционной власти оказывать не мог, когда влияние на широкое, остальные массы революционный пролетариат обеспечивал себе стачечной борьбой и аграрным движением»¹.

Следовательно Ленин впоследствии считал бойкот выборов в булыгинскую Государственную Думу правильным и полезным, а бойкот выборов в I Государственную Думу, в 1906 г., после поражения декабрьского восстания,—ошибкой, хотя и «легко допускаемой ошибкой».

I Дума была разогнана в июле 1906 г., как только она попыталась вплотную подойти к вопросам, затрагивающим интересы правящих кругов, интересы землевладельцев, как только в ней более смело заговорили крестьяне. Вопрос встал о том, целесообразно ли продолжение тактики бойкота по отношению к новым выборам в Государственную Думу. Опыт неполного бойкота I Государственной Думы и тот факт, что у широких масс населения были сильны конституционные иллюзии, т. е. надежда, что Государственная Дума даст политические свободы, наряду с некоторым упадком революционного массового движения, заставили нашу партию в ноябре 1906 г. пересмотреть вопрос о бойкоте и вынести решение об участии в выборах во II Государственную Думу. Обстановка изменилась, и теперь надо было участвовать во II Думе. В этот период в рядах большевиков начинают возникать «левые», бойкотистские настроения, с которыми партия ведет борьбу.

Наше участие в выборах в представительные учреждения, каким была Государственная Дума в то время, мы обосновывали совершенно иными соображениями, чем оппортунисты II Интернационала. Мы не ублаживали массы, подобно оппортунистам, утверждением, что благодаря выборам и через выборы представителей в этот «парламент», рабочий класс может завоевать хотя бы частицу власти. Нет, мы видели в возможности выступать с трибуны этого «парламента» средство для связи с массами, для революционной агитации в массах, для пропаганды с трибуны Государственной Думы наших большевистских идей, для защиты нашей программы, нашей тактики. Борясь против конституционных иллюзий меньшевиков, мы вместе с тем боролись против такого отношения к «парламенту», когда бойкотируют выборы в парламент по тем соображениям, будто рабочий класс не должен вообще участвовать ни в каких представительных органах, создаваемых в буржуазном государстве. Мы разоблачили перед рабочим классом, что за этими бойкотистскими фразами скрывается просто-напросто самоустранение от политической борьбы, уклон к анархизму.

¹ Ленин, т. XXV, стр. 205.

На выборах во II Думу наша партия допускала соглашения только с партиями, «признающими необходимость вооруженного восстания и борющимися за демократическую республику», но при этом наше соглашение могло «простирались лишь на выставление общего списка кандидатов, ни в чем не ограничивая самостоятельности политической агитации социал-демократии». Что касается рабочей курии, то здесь большевики признавали необходимость безусловно самостоятельных выступлений, не допуская соглашений ни с какой другой партией.

Ипой была тактика меньшевиков. Они считали *безусловной* ошибкой бойкот I Государственной Думы. Они также стояли за участие в выборах во II Государственную Думу. Мало того, они звали идти и в I и во II Думу не для использования Думы как политической трибуны, а для участия в работах Думы, для *организмической* работы в этом буржуазно-помещичьем «парламенте». При этом они, с одной стороны, пытались убедить рабочий класс в том, будто большевики «окрестьянились», превратились чуть ли не в пародническую партию, а с другой стороны, поддерживали в глазах рабочих совершенно ложное понимание природы русских либералов, изображая этих либералов как союзников пролетариата в борьбе с контрреволюцией, в то время как большевики видели союзника пролетариата в революционном крестьянстве.

Партия меньшевиков отталкивала эту силу, этого главного союзника и пыталась превратить рабочий класс в придаток кадетской партии. Как Ленин неоднократно подчеркивал, основное различие между большевиками и меньшевиками—в их отношении к различным силам, принимавшим участие в выборах и в борьбе внутри Государственной Думы.

В своем проекте обращения к избирателям, составленном по поводу роспуска I Государственной Думы и выборов во II Государственную Думу, Ленин писал:

«Бойкот Думы был попыткой отнять у погромщиков дело созыва народных депутатов. Бойкот Думы был предупреждением народу не верить пустым бумажкам, был призывом к борьбе за настоящую власть. Бойкот не удался, потому что делу свободы изменила либеральная буржуазия»¹.

Бойкот Государственной Думы в момент, когда была еще надежда на близкое «новое вооруженное восстание; участие в выборах в Государственную Думу, когда соотношение сил изменилось, когда надежда на близкий подъем революции не оправдалась,—такова тактика большевиков в отношении Государственной Думы. Но и в том и в другом случае партия наша считала, что думская тактика целиком должна подчиняться общей тактике партии, задачам внедумской борьбы.

При этом в рабочих куриях мы предлагали безусловно представлять самостоятельные списки, ни с кем не идя на соглашение, и лишь на высших ступенях выборов мы допускали «левый блок»—соглашения с революционными партиями, опирающимися на революционное крестьянство.

Участие в выборах даже в булыгинскую и виттевскую Думы

В тот момент, когда массы готовились к восстанию, когда шла во многих местах баррикадная борьба; отвлечение масс от непосредственной революционной борьбы выборами, игрою в выборы в Государственную Думу, и при этом со всякого рода отговорок, — такова тактика меньшевиков по отношению к булыгинской и по отношению к I, виттевской, Думе. В своем проекте резолюции к IV съезду меньшевики писали: «Государственная Дума — центр политической деятельности, отправная точка всего революционного движения». Блок с кадетами, блок с либералами, с монархической буржуазией — такова тактика меньшевиков в этот период.

Таким образом наша тактика сводилась к следующему:

1. Мы видели уже, что большевики стояли за бойкот Государственной Думы в такой момент и при таких условиях, когда наблюдался огромный подъем революционного движения и когда сосредоточение внимания на выборах в Государственную Думу отвлекло бы массы от главной, непосредственной задачи — подготовки к вооруженному восстанию, а самые условия выборов в Государственную Думу отнюдь не благоприятствовали организации масс; притом участие в выборах вело к тому, что в части пролетариата укреплялись обманчивые иллюзии, надежды на то, что Государственная Дума может разрешить какие-нибудь радикальные вопросы.

Однако большевики, будучи за бойкот Думы, вовсе не были принципиальными противниками участия во всяком парламенте. При других условиях партия большевиков сама организовывала рабочий класс на выборы в Государственную Думу, противопоставляя тактику своей партии, своей думской фракции всем остальным партиям, всем остальным думским фракциям.

По-своему, по-большевистски, понимали мы нашу роль в том ублюдочном, купом парламенте, каким была Государственная Дума. Мы шли туда для революционной пропаганды, пропаганды *через голову буржуазных партий*, составлявших большинство Государственной Думы. Мы стремились использовать думскую трибуну для большевистской агитации и организации революционных масс.

2. Наряду с этой легальной, парламентской работой мы вели нелегальную революционную пропаганду в войсках, в рабочем классе и крестьянстве, и участие в Государственной Думе должно было нам только помочь в этой нашей работе.

3. В вопросе об отношении к захвату частной собственности в период массовой революционной борьбы — мы считали принципиально возможными и даже необходимыми для успеха политической борьбы конфискацию, захват крестьянами помещичьих земель, захват оружия и денежных средств противника.

4. Мы сумели изменить, приспособив к новым условиям, нашу тактику, когда начался упадок революции. Мы при этом не отказались от основных наших задач, от нашей революционной программы, мы не отказались от нелегальной нашей работы в самых трудных условиях.

Именно в этом — в умении максимально развить свои силы в период подъема, в умении маневрировать в период затишья,

в умении сохранять боеспособность, сохранять и закалять основные кадры партии, руководить революционной борьбой масс,— именно в этом состоит стратегия и тактика партии большевиков.

И первая русская революция и последующие события блестяще подтвердили правильность этой большевистской стратегии и тактики.

Л И Т Е Р А Т У Р А

в главе шестой

-
- Ленин*, Самодержавие и пролетариат, Соч., т. VII, стр. 26—34.
Ленин, Начало революции в России, Соч., т. VII, стр. 79—81.
Ленин, Два тактики, Соч., т. VII, стр. 108—114.
Ленин, Всероссийская политическая стачка, Соч., т. VIII, стр. 331—333.
Ленин, Первая победа революции, Соч., т. VIII, стр. 352—357.
Ленин, Пролетариат и крестьянство, Соч., т. VIII, стр. 382—385.
Ленин, Огненное социал-демократии к крестьянскому движению, Соч., т. VIII, стр. 181—188.
Ленин, мелкобуржуазный и пролетарский социализм, Соч., т. VIII, стр. 360—364.
Ленин, Революционная борьба и либеральное макистерство, Соч., т. VII, стр. 339—345.
Ленин, Борьба пролетариата и холопство буржуазии, Соч., т. VII, стр. 362—366.
Ленин, Социализм и анархизм, Соч., т. VIII, стр. 409—411.
Ленин, Войско и революция, Соч., т. VIII, стр. 395—397.
Ленин, Бойкот булыгинской Думы и восстание, Соч., т. VIII, стр. 143—149.
Ленин, Государственная Дума и социал-демократическая тактика, Соч., т. IX, стр. 11—19.
Ленин, Победа кадетов и задачи рабочей партии, Соч., т. IX, стр. 19—143.
Ленин, роспуск Думы и задачи пролетариата, Соч., т. X, стр. 1—19.
Ленин, О бойкоте, Соч., т. X, стр. 26—32.
Ленин, Уроки московского восстания, Соч., т. X, стр. 48—53.
Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 22—26, изд. 9-е.
-

МЕЖДУ ДЕКАБРЬСКИМ ВОССТАНИЕМ И ПЕРИОДОМ РЕАКЦИИ

Первая Таммерфорсская конференция в декабре 1905 г.
Тактика единого фронта

Мы уже знаем, как глубоко зашли разногласия между большевиками и меньшевиками, которые *формально* рассматривались тогда как *две фракции* РСДРП, а фактически были со II съезда двумя самостоятельными партиями. Ленин в одной из своих статей указывает на то, что корни большевизма уходят в 90-е годы, когда революционные социал-демократы вели борьбу с легальными марксистами, а затем с экономистами. С 1903 г. большевизм существует уже как самостоятельное течение политической мысли, *как партия*, выросшая на гранитной основе марксизма, закалившаяся в борьбе с оппортунизмом справа и «слева» и в борьбе с примиренчеством. Как мы уже выше говорили, в то время, когда происходил в Лондоне III съезд партии, меньшевики собрались отдельно в Женеве на конференции, которая по сути дела была меньшевистским съездом,—«два съезда—две партии».

Однако надо сказать, что более широкие круги рабочих, принимавших участие в движении, не совсем и не всегда понимали всю глубину разногласий. Им иногда казалось, что большевики и меньшевики спорят по пустякам, что задачи у тех и других общие. Им казалось, что разногласия, обуславливающие существование отдельных большевистских и меньшевистских комитетов и групп, раскалывают рабочий класс и обессиливают его естественными спорами по «пустякам», когда надо *действовать*. Смушало их также и то, что программа в партии была у нас общая и что и те и другие—большевики и меньшевики—назывались социал-демократами. Поэтому широкие круги рабочих, принимавших участие в революционном движении, настаивали на объединении.

«Ни для кого не тайна,—писал тогда Ленин в статье «О реорганизации партии»,—что громадное большинство рабочих социал-демократов крайне недовольно партийным расколом и требует объединения»¹.

Это объединение, или, как мы теперь выражаемся, *тактика единого фронта*, настойчиво выдвигалось всем ходом событий.

¹ Ленин, т. VIII, стр. 379.

Незадолго до IV (Объединительного) съезда Ленин писал: «Военное положение, расстрелы и экзекуции, переполненные тюрьмы, измученный голодом пролетариат, организационный хаос, усиленный разрушением многих нелегальных опорных пунктов и отсутствием легальных, наконец, споры о тактике, совпавшие с трудным делом восстановления единства партии,— все это неминуемо вызывает известный разброд партийных сил. Формальным средством выхода из этого разброда является созыв объединительного партийного съезда...»¹.

Уже после IV съезда в особом «Обращении к партии делегатов Объединительного съезда, принадлежавших к бывшей фракции «большевиков», как озаглавлено это обращение, говорится, что «ввиду предстоящих грозных, решающих событий народной борьбы, всего важнее достигнуть практического единства сознательного пролетариата всей России, всех ее национальностей»².

Но это вовсе не значило, что, идя на такие совместные съезды с меньшевиками, мы отказывались от своей большевистской программы, от своей большевистской тактики. Мы шли на эти совместные съезды именно для того, чтобы перед всей партией наглядно *показать разницу* наших взглядов, разоблачить оппортунизм меньшевиков. После IV, Объединительного, съезда Ленин писал:

«Крупным идейным делом съезда мы считаем более ясную и определенную размежку правого и левого крыла социал-демократии... Объединительный съезд дал массу делового, документального материала для определения—точного и бесспорного определения того, в чем мы согласны и в чем мы расходимся, насколько именно расходимся»³.

Самый ход революционных событий все более и более давал перевес большевистской тактике в широких кругах рабочего класса, в то время как в мелкобуржуазных слоях пользовались успехом меньшевики. Поэтому среди руководителей большевистской партии во второй половине 1905 г. наметилась определенная линия: в целях установления единого фронта с теми рабочими, которые шли за меньшевиками, *в целях их отвоевания—пойти на формальное объединение*. Ленин и вся партия большевиков рассматривали «объединение» лишь как средство убедить рабочих в том, что единственно правильный, революционный путь борьбы есть тот, который предлагают большевики. Однако Ленин всегда считал, что для того, чтобы *объединиться, хотя бы даже формально, надо размежеваться, определить отчетливо свою особую линию*.

При первых громовых раскатах революции, при первой малейшей возможности Ленин приехал в Россию и повел работу в Петербурге (живя нелегально в Финляндии). Плеханов остался за границей. Ленин писал Плеханову 10 октября 1905 г.:

«...Ваши громадные знания и громадный политический опыт страшно нужны русскому пролетариату,—все это создаст новую

¹ Ленин, т. IX, стр. 20. Подчеркнуто мною.—Е. Я.

² Там же, стр. 170.

³ Там же, стр. 222.

почву, на которой всего легче будет забыть старое, спеться на живом деле. Переход от желевской работы к питерской — досельш благоприятный психологически и в партийном отношении переход для перехода от разъединения к единению, и я сильно надеюсь, что мы не упустим такого момента, которого не было со времени II съезда и который не повторится, пожалуй, скоро»¹.

Но Плеханов так и остался за границей до победы Февральско-мартовской революции и даже накануне Февральской революции, в годы мировой войны, выступал в откровенной роли социал-шовиниста.

В 1905 г., чтобы создать единый фронт в революции, чтобы сплотить вокруг большевиков ту часть рабочих, которые еще по разобрались до конца в оппортунизме меньшевистских лидеров, — нужно было пойти на объединительный съезд. Большевики сделали все, что было в их силах, чтобы в этот момент (декабрь 1905 г.), перед самым началом декабрьского восстания (которое помешало приезду очень многих делегатов от крупных организаций), созвать партийную большевистскую конференцию в Таммерфорсе, в Финляндии, которая наметила пути к такому объединению. Эта конференция постановила, что Центральный комитет нашей партии и Организационный комитет меньшевиков, так же как и литературные центральные органы должны слиться на началах равенства. Слившиеся центры должны организовать в ближайшее время созыв объединительного съезда партии. На этой же конференции решено было перестроить партию на началах демократического централизма, по принципу проведения «широкого выборного начала с предоставлением выборным центрам всей полноты власти в деле идейного и практического руководства, наряду с их сменяемостью, самой широкой гласностью и строгой подотчетностью их действий».

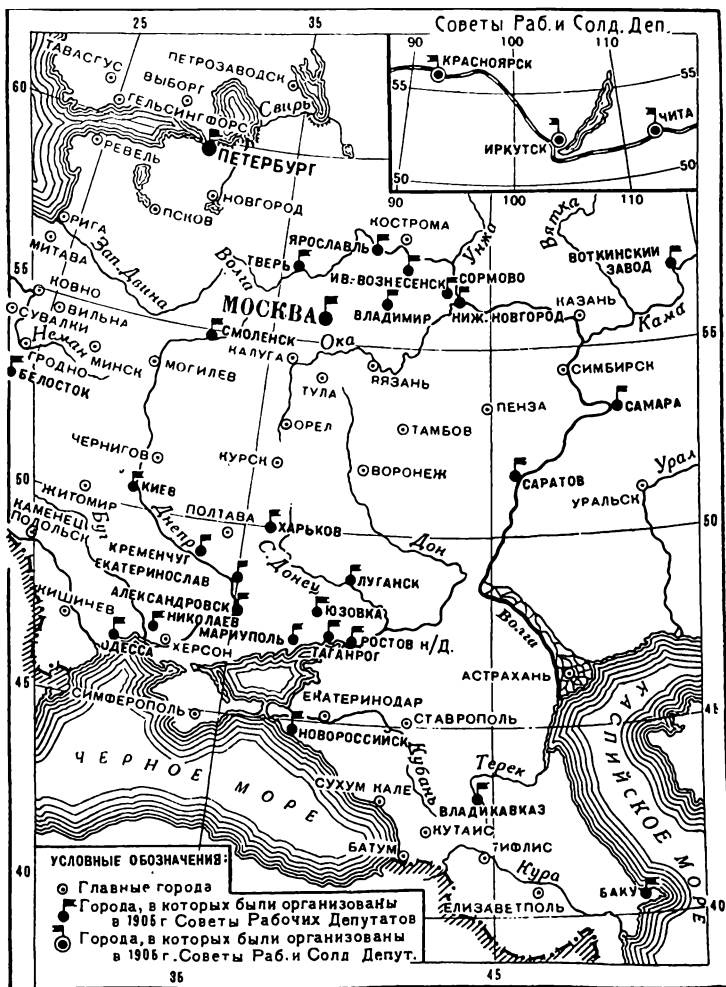
Эта конференция имеет большое значение в истории большевизма. По замыслу Ленина, она по существу должна была быть IV большевистским съездом, предшествующим общефракционному объединительному. На этой конференции большую роль играл Т. Сталин, бывший на конференции представителем кавказских большевиков. Он тогда уже считался вождем большевиков Закавказья и был известен партии как «твердокаменнейший» большевик.

На I Таммерфорской конференции в 1905 г. была выработана и утверждена тактика «активного бойкота» по отношению к выборам в I Государственную Думу, была вынесена резолюция, указывавшая на необходимость пересмотра аграрной программы.

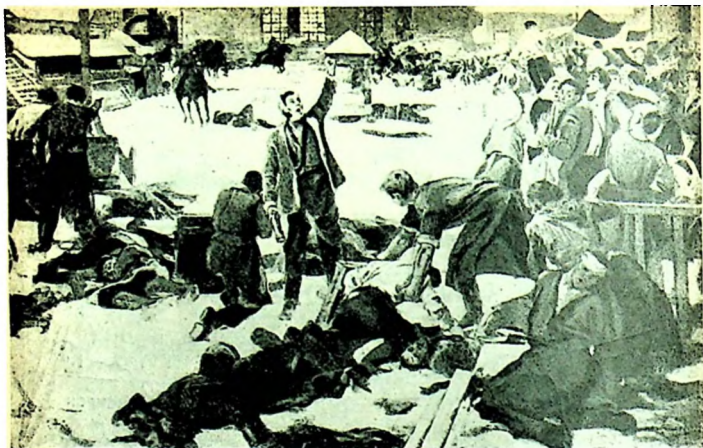
Конференция предлагала «всем организациям партии провести немедленно и самым энергичным образом реорганизацию местных организаций на выборных началах».

Не следует однако представлять себе дело в таком виде, что в то время мы могли полностью провести демократический централизм. Прежде всего этому мешали, хотя и в обстановке относительных свобод, полицейские преследования. К услугам революционных организаций были в больших городах помещения учебных заведений, кое-где, при содействии либералов, пользова-

¹ «Ленинский сборник» V, стр. 527.

Карта городов, в которых были организованы в 1905 г. Советы рабочих депутатов и Советы рабочих и солдатских депутатов.

Восстание в провинции в конце 1905 г.

Расстрел рабочих на фабрике на Пресне в декабре 1905 г.

лись земскими и другими учреждениями для устройства собраний. Легче было в то время собираться кружкам и конференциям. Однако такие условия были далеко не всюду. При всех обстоятельствах Ленин предлагал «сохранение и укрепление конспиративного ядра партийной организации»¹.

Охранные отделения и жандармские управления не переставали громить наши организации. Но вместо арестованных руководителей наших организаций очень часто немедленно *кооптировались* товарищи, назначаемые Центральным комитетом или областным центром, либо выдвигаемые на местах. В комитеты кооптировались также представители военных и боевых организаций, в которых производить демократические выборы было бы не только опасно, но почти невозможно. В 1906—1907 гг. у нас существовали выборные заводские, районные и городские комитеты, избравшиеся на общих собраниях и конференциях. В то же время собирались и более обширные областные конференции, на которых избирались областные центры.

На I (Таммерфорской) конференции была принята резолюция по аграрному вопросу, предложенная Лениным. В резолюции сказано: «конференция полагает, что аграрную программу нашей партии желательно изменить таким образом: пункт об отрезках устранили; вместо него поставить, что партия поддерживает революционные мероприятия крестьянства вплоть до конфискации всей государственной, церковной, монастырской, удельной, кабинетской и частновладельческой земли, ставя своей главной и постоянной задачей самостоятельную организацию сельского пролетариата»².

Таммерфорская конференция закончилась в разгар начавшегося уже в различных местах вооруженного восстания. Конечно вооруженное восстание, несмотря на различное к нему отношение большевиков и меньшевиков, сблизило низовых работников еще более. Тяга к объединению стала еще сильнее. Решения Таммерфорской конференции послужили сигналом к созданию *федеративных комитетов*, т. е. такой формы объединения, в которой организации большевиков и меньшевиков еще не вполне сливались, сохраняясь как фракционно построенные организации, а наверху, над ними, образовывались федеративные (объединенные) комитеты на началах представительства двух организаций.

IV (Стокгольмский) Объединительный съезд и его решения

IV съезд собрался в 1906 г. в Стокгольме (Швеция)³. На съезде большинство принадлежало меньшевикам. Это конечно не означало, что большинство партии и рабочего класса сочувствовали меньшевикам, стояли на меньшевистской точке зрения. Совсем нет. Дело в том, что тогда далеко не всюду возможно было проводить демократические выборы; кроме того многие организации,

¹ Ленин, т. IX, стр. 50.

² ВКП(б), в резолюциях, т. I, стр. 64.

³ На съезде с решающими голосами присутствовало 111 делегатов, представлявших 57 местных организаций партии, и 22 делегата с совещательными голосами. Общее число участников съезда дошло до 156.

как раз наиболее революционные, наиболее большевистски настроенные, активно участвовавшие в вооруженном восстании, подверглись разгрому. Далеко не все организации послали полное представительство. К тому же в «дни свободы» в партию хлынули и непролетарские элементы. Меньшевик Маргов писал Аксельроду, что очень многие «освобожденцы» (либеральная буржуазия) входят в меньшевистские организации. На Кавказе, исключая промышленные районы (например Баку), много членов социал-демократической организации принадлежало к мелкой буржуазии, поэтому там пользовались большим влиянием меньшевики. Вот почему на Стокгольмском съезде было большинство меньшевиков: 64 меньшевика и 46 большевиков. Такой состав съезда определил меньшевистский характер решений по целому ряду вопросов. На IV съезде присутствовали и представители национальных социал-демократических партий: три от Бунда, в том числе теперешний «вождь» русских социал-фашистов, злейший враг большевиков во II Интернационале—Абрамович; от социал-демократической организации Польши и Литвы—Варский, Ф. Дзержинский и Я. Ганецкий, а также три представителя от латышской СДРП. От большевиков на этом съезде участвовали: Ленин, Сталин, Рыков, Красин, Десницкий, Воровский, Артем (Сергеев), Луначарский, Румянцев, Руднев (Базаров), Теодорович, Владимиров, Степан Шаумян, Лядов, Гусев, Крупская, Владимирский, Фрунзе, Ворошилов, Варенцова, Кубяк, Седой (Литвин), Позерн, Новгородцева, Стасова, Накоряков, Бубнов, Дупаев, Ярославский и др. На этом съезде произошло *формальное объединение* большевиков и меньшевиков, т. е. выбран был единый Центральный комитет, в который вошло большинство меньшевиков и трое большевиков—Рыков, Красин и Строев-Десницкий. На этом же съезде произошло слияние РСДРП с национальными социал-демократическими организациями: латышской, Польши, Литвы и Бундом, причем Бунд вошел в партию как социал-демократическая организация еврейского пролетариата, не ограниченная в своей деятельности районными рамками, а латышская и польская организации получили так называемую *территориальную автономию*, т. е. там, где действовали эти организации, в них входили все социал-демократы без различия национальности.

В «Детской болезни «левизны» в коммунизме» Ленин напоминает:

«С меньшевиками мы в 1903—1912 гг. бывали по несколько лет формально в единой социал-демократической партии, *никогда не прекращая* идейной и политической борьбы с ними, как с проводниками буржуазного влияния на пролетариат и оппортунистами»¹.

Главнейшие вопросы, которые обсуждались на IV Объединительном съезде, были: аграрный вопрос, оценка революционного момента и классовых задач пролетариата, отношение к Государственной Думе, вопрос о вооруженном восстании и организационные вопросы. Разногласия между большевиками и меньшевиками возникли по таким вопросам тактики, как вопрос о вооруженном

¹ Ленин, т. XXV, стр. 213.

восстания, о партизанской борьбе и об отношении к экспроприациям, а также вопрос об отношении к Государственной Думе. Большевики в определенном стоянии перед партийной задачей исходили из очевидного факта, что продолжается революционное брожение широких масс. Меньшевики все больше превращались в партию мелкобуржуазных демократов, прикрывающихся социалистической фразеологией, и выступали как противники линии революционной борьбы.

Несмотря на то, что меньшевики на Объединительном съезде были в большинстве, они должны были все же, чтобы не оттолкнуть рабочих, принять нашу большевистскую постановку вопроса о членстве. Был принят первый параграф устава в том виде, в каком он предлагался большевиками еще на II съезде и вошел в устав нашей партии на III съезде. Когда большевики с самого начала предлагали дать на съезде решающие голоса представителям национальных социал-демократических организаций—полякам, латышам, бундовцам, то меньшевики восстали против этого, боясь, что на стороне большевиков будет перевес, так как во многих вопросах революционной тактики латышские и польские социал-демократы поддерживали тогда—хотя и очень непоследовательно—большевиков. Партия приняла решение о том, что организация должна быть построена на началах демократического централизма, т. е. партийные органы должны быть выборными и в то же время каждая низшая организация подчиняется вышестоящей, а все члены партии и все организации подчиняются своему ЦК. Мы считали необходимым построить централистическую партию, т. е. чтобы центральный орган партии выбирался не на съезде, а назывался Центральным комитетом партии и был ему подчинен, проводил его линию.

На IV Объединительном съезде был поставлен вопрос о пересмотре аграрной программы. Большевики исходили из того, что аграрный (земельный) вопрос является частью общего вопроса борьбы против царизма, за победу революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Большевики выдвинули программу *национализации земли*. Национализация земли предполагает в первую очередь конфискацию (безвозмездное отобрание) всей помещичьей земли революционными крестьянскими комитетами и передачу ее новой революционной власти рабочих и крестьян. Лозунг национализации земли облегчал дело мобилизации всего крестьянства на революционную борьбу. Национализация земли, проведенная в буржуазно-демократической революции, облегчала борьбу пролетариата вместе с деревенской беднотой против капитализма на путях перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Следует помнить, что еще до II съезда партии, при выработке программы в редакции «Искры», Ленин защищал возможность национализации земли в буржуазно-демократической революции, руководимой пролетариатом. Плеханов же тогда доказывал, что национализация земли в условиях русской революции шаг не вперед, а назад.

В противовес большевистской программе национализации земли меньшевики выдвинули программу *муниципализации*. Суть этой

программы заключалась в следующем: наделенные земли, находящиеся в пользовании у крестьян, закрепляются за ними, а помещичьи земли передаются так называемым демократическим самоуправлениям (муниципалитетам), и крестьяне, если пожелают, смогут брать эти земли в аренду. Меньшевистская программа муниципализации земли не мобилизовала крестьян на революционную борьбу, так как крестьяне боролись за полное уничтожение помещичьих земельладений, за отнятие у помещиков всей земли. Меньшевистская программа в аграрном вопросе по сути дела была рассчитана на половинчатый исход революции. *Две линии—пролетарская и мелкобуржуазная—сказались и в вопросе об аграрной программе.*

Резко возражая против муниципализации земли, Ленин согласился поддержать группу делегатов («разделистов»), которая выдвинула программу раздела помещичьих земель между крестьянами. Ленин считал, что программа раздела ошибочная, но не вредная. Она ошибочна, поскольку не видит перспективы широкого развертывания классовой борьбы после изъятия земли у помещиков. Она не вредная, ибо в отличие от меньшевистской муниципализации программа раздела помогает нанести удар главному врагу—крепостническому землевладению. И если приходится выбирать между меньшевистской программой муниципализации и половинчатой программой сторонников раздела земли, то лучше голосовать за последнюю, потому что она разжигала классовую борьбу в деревне.

IV Стокгольмский съезд припаял программу муниципализации земли, но с некоторыми поправками.

Тактические резолюции Стокгольмского съезда

Хотя меньшевики были в большинстве, однако среди них царили большая идейная неустойчивость, большие шатания и колебания, а с другой стороны, настроение рабочих масс было настолько революционным, что меньшевики даже не осмелились на этом съезде вынести свое собственное решение по вопросу об оценке современного момента. Перед съездом они сами опубликовали в партийной печати проект резолюции об оценке современного момента, который предлагали съезду принять, а на съезде под давлением критики большевиков сняли свой проект и отказались даже его обсудить.

Большевики признавали тогда в своих резолюциях, что революция идет к новому подъему, что наша задача—способствовать доведению ее до конца. В отличие от меньшевиков большевики доказывали, что выполнить эту задачу в состоянии только пролетариат вместе с революционным крестьянством¹. Большевики же не верили в революционные способности крестьянства, они стояли за союз с буржуазией, и это оттолкнуло от них массы, которые до этого еще шли за ними. В докладе меньшевика Аксельрода на съезде о Государственной Думе резко критиковалась идея гегемонии пролетариата.

¹ См. Ленин, Доклад об Объединительном съезде, т. IX, стр. 175—226.

И. СТАЛИН

Е. КОРОДОВ

В. ЛЕНИН

А. БУЗОВ

М. ЛИТВИНОВ

Н. КРУПСКАЯ

В. ВОРОВСКИЙ

С. ШАУМЯН

**ГРУППА БОЛЬШЕВИКОВ—УЧАСТНИКОВ IV (СТОКГОЛЬМСКОГО)
СЪЕЗДА ПАРТИИ**

Ленин блестяще доказал на съезде, что меньшевики плетутся в хвосте революции, а не руководят ею. На деле они идут не с крестьянством, а с либерально-монархической, кадетской буржуазией. Они пропихнуты насквозь конституционными иллюзиями, т. е. и сами обманываются и обманывают народные массы, утверждая, что возможно без вооруженной борьбы — «мирной борьбой в Государственной Думе притти к народовластию». По существу меньшевики высмеивали такие революционные формы борьбы, как вооруженное восстание. Меньшевик Никольский критиковал большевиков за то, что большевики считают «главной формой движения революционное движение широких масс». Меньшевики же считали главной формой движения именно форму, конституционную, думскую, парламентскую. Меньшевик Никольский говорил, что «революционного движения широких народных масс даже нет». «Снимите ваши кадетские очки!» — отвечал Ленин этому меньшевику. — Вы увидите тогда и крестьянское движение в России, и брожение в войсках, и движение безработных, вы увидите те формы борьбы, которые «притаились» сейчас и отрицать которые не решаются даже умеренные буржуа¹.

Партийная борьба в период между IV и V съездами

Борьба между большевиками и меньшевиками после IV съезда партии разгорелась еще больше. В докладах на местах большевики, излагая принятое Объединительным съездом решение, защищали наши большевистские взгляды на коренные вопросы революции. Сплошь и рядом доклады о съезде организовались таким образом, что выступали два докладчика: один от большевиков, другой от меньшевиков, и на собраниях разгорались прения, воспроизводившие споры на IV съезде.

Взятый меньшевистским ЦК после съезда правый курс на поддержку кадетской Думы, поддержку кадетского требования ответственного думского министерства вызвал необходимость самой решительной борьбы с линией меньшевистского ЦК. По сути дела это означало навязывание рабочему классу защиты интересов буржуазии, идущей на сделку с царизмом. При сохранении царской власти требование ответственного думского министерства было лишь прикрытием этой сделки.

В июле 1906 г. Государственная Дума была распущена царем, воспользовавшимся как предлогом разгоревшимися в Думе прениями по аграрному вопросу. Большевики предлагали обратиться к рабочим, крестьянам и армии с призывом готовиться к всенародному восстанию за учредительное собрание: «Предвидя в самом близком будущем выступление крестьянства, готовиться и ожидать прямого призыва». Меньшевистский ЦК, идя на поводу у кадетов, принял участие в совещании, устроенном кадетами в Выборге, и выдвинул лозунг *восстановления полномочий* Государственной Думы. Но так как Дума была кадетской, то меньшевики этим еще раз показали, что они подчиняют политику рабочего класса интересам буржуазии. Большевики не

¹ Ленин, т. IX, стр. 202.

подчинялись подобного рода решениям, они нашли поддержку в ряде партийных комитетов, как Петербургский, Московский, и опротестовали это решение меньшевистского ЦК. Под давлением большевистских организаций ЦК несколько раз менял свои решения. Меньшевики метались между объявлением немедленной всеобщей стачки в виде протеста против роспуска Государственной Думы—протеста, заранее обреченного на провал,—и частичными выступлениями, которые только распыляли революционные силы. Большевики указывали на нецелесообразность таких демонстраций и призывали серьезно подготовиться к всеобщему восстанию.

События после роспуска Думы полностью подтвердили правоту большевиков. Когда в конце июля 1906 г. вспыхнуло восстание в Свеаборге и затем в Кронштадте, меньшевистский ЦК не сумел использовать момента для превращения этих частных выступлений в общее восстание, а призывал лишь к демонстрации солидарности. «...Трудно себе представить более полный провал оппортунистической тактики, чем пережитый нашим ЦК после роспуска Думы»,—писал Ленин в статье «Политический кризис и провал оппортунистической тактики»¹.

Большевики повели решительную борьбу за созыв экстренного съезда партии, так как целый ряд фактов показал, что политика меньшевиков может привести рабочий класс к величайшим поражениям, к полной утере им самостоятельности в политической борьбе, к разрушению самой рабочей партии. В рядах меньшевиков усилилась оппортунистическая ревизия всех основ пролетарской политики. Отсюда ликвидаторские проекты создания «широкой рабочей партии» (об этом ниже).

Капитуляция меньшевиков перед либеральной буржуазией ярко обнаружилась на созванной в ноябре 1906 г. II конференции РСДРП. На этой конференции, где обсуждался вопрос об экстренном съезде партии (предложение большевиков) и беспартийном рабочем съезде (предложение меньшевиков), а также вопрос о тактике партии при выборах во II Государственную Думу, меньшевики при поддержке бундовцев приняли постановление о допустимости блока (соглашения) с кадетами. Точь-в-точь как спустя 27 лет, в период борьбы с наступающим фашизмом, германские социал-демократы, проповедуя политику «меньшего зла», проложили дорогу фашисту Гитлеру,—так русские меньшевики говорили, что надо голосовать за кадетов, иначе пройдут черносотенцы... Будучи в меньшинстве на этой конференции и проводя свою самостоятельную политику в рабочем классе, большевики все же провели поправку, которая предоставляла право местным организациям решать вопрос о соглашении,—это значило, что меньшевистский ЦК не мог заставить организацию обязательно идти на соглашение с кадетами. Меньшевики отвергли на этой конференции созыв экстренного партийного съезда. Однако под влиянием требований ряда организаций, к которым присоединилась польская социал-демократия, было решено созвать такой съезд в начале 1907 г.

Еще до съезда ряд организаций фактически раскололся. Раскол произошел и в петербургской организации, где меньшевики, вопреки решению общегородской организации, повели переговоры с кадетами. В брошюре «Выборы в Думу и лицемерие 31 меньшевика», выпущенной по этому поводу, Ленин подверг меньшевиков беспощадной, убийственной критике. *«Меньшевики, — писал Ленин в этой брошюре, — торговались с кадетами, чтобы проталкивать своего человека в Думу, вопреки рабочим, при помощи к.-д., вот в чем состоит простая разгадка всех этих странствований от с.-д. к мелкобуржуазному блоку, от мелкобуржуазного блока к кадетам»*¹.

За это выступление меньшевистский ЦК привлек Ленина к партийному суду, который из своих двух заседаний не пришел ни к какому решению и на котором Ленин выступил со встречными обвинениями. На втором заседании Ленин выступил с речью, в которой разоблачил предательскую политику меньшевиков. В ответ на обвинение в расколистстве Ленин отвечал:

«Раскол есть разрыв всякой организационной связи, переводящей борьбу взглядов с почвы воздействия изнутри организации на почву воздействия извне организации, с почвы исправления и убеждения товарищей на почву истребления их организации, на почву возбуждения рабочей (и вообще народной) массы против отколовшейся организации. То, что недопустимо между членами единой партии, то допустимо и обязательно между частями расколовшейся партии»². Поэтому Ленин считал свои действия не только правильными, но и *обязательными*. «Мне говорят: вы вносили смуту в ряды пролетариата. Я отвечаю: я умышленно и рассчитанно вносил смуту в ряды той части петербургского пролетариата, которая шла за отколовшимися накануне выборов меньшевиками, и я всегда буду поступать таким образом при расколе»³.

Поучительнее всего в этой истории торговли меньшевиков с кадетами «за местечко» было то, что кадеты не пошли на эту сделку. Так меньшевики опозлили политику рабочей партии, принизили ее до мелкого беспринципного политиканства, до потери полной самостоятельности. В этот период еще ярче обнаружилась перед широкими рабочими массами мелкобуржуазная сущность меньшевиков.

У Лондонский съезд РСДРП. Его состав

Через год после IV, Стокгольмского, съезда собрался в Лондоне V съезд партии. Съезд собрался накануне роспуска II Государственной Думы, когда царское правительство убедилось, что даже такая Государственная Дума, в которой большинство депутатов стоит за соглашение с монархией, настроено против революции и желает лишь реформ, желает некоторых преобразований и некоторых поправочек к существующему строю, — даже такая Дума является для него опасной, — и изыскивало поводы

¹ Ленин, т. X, стр. 311.

² Ленин, т. XI, стр. 220—221.

³ Там же.

к роспуску Государственной Думы. Мы вначале предполагали созвать V съезд в Копенгагене (Дания). Туда съехались все делегаты. Однако датское правительство запретило открыть съезд. Мы пробовали перебраться в Швецию. Шведские товарищи обещали устроить нам съезд в городе Мальме, но и там созыв съезда не был разрешен. Тогда съезд в полном составе переехал в Лондон. В Лондоне после долгих скитаний мы наконец смогли открыть съезд. Открылся съезд на Бальзамической улице (Balms-street) в помещении бывшей «церкви братства» (Brotherhood Church), арендованном английскими мирными социалистами (фабианцами). Съехалось всего 336 делегатов, из них большевиков было 105, меньшевиков—97; 4 считались «нефракционными», в том числе был и меньшевик Троцкий; остальные принадлежали к представителям национальных социал-демократических организаций: Бунда, польской, латышской, украинской и армянской.

Национальные социал-демократические организации на Лондонском съезде. Борьба с центризмом

Можно было предположить, что при таком составе большевики смогут провести свои большевистские резолюции по всем вопросам; но, несмотря на то, что в общем и целом Лондонский съезд показал победу большевиков, победу их тактики, победу революционного марксизма в рабочем классе,—по целому ряду вопросов большевики не смогли провести своей линии, не смогли организационно ее закрепить благодаря колеблющейся, оппортунистической, иногда явно меньшевистской, иногда центристской позиции, которую занимали национальные социал-демократические организации, в особенности бундовцы. Делегаты национальных социал-демократических организаций в ряде вопросов поддерживались небольшой группой «нефракционных» делегатов во главе с Троцким, которые пытались и на этом съезде вести соглашательскую, примиренческую линию и по существу дела лили воду на меньшевистскую мельницу, как и впоследствии в годы упадка революции.

По отчету меньшевистского Центрального комитета большевики выступали и указывали на ряд нарушений партийной линии, нарушения постановлений даже Объединительного съезда, что признавалось также некоторыми национальными социал-демократическими организациями,—но съезд смазал вопрос и не принял большевистской резолюции. В этой резолюции мы предлагали отметить, что Центральный комитет отступил от постановлений Объединительного съезда тем, что: 1) выдвинул требование ответственного (кадетского) министерства; 2) выдвинул требование борьбы за Думу как за орган власти; 3) в целях соглашения с кадетами пытался отказаться от требования конфискации земли и готов был заменить его требованием отчуждения земли (за выкуп); 4) вопреки постановлению IV съезда Центральный комитет пытался во время избирательной кампании во II Государственную Думу заключить соглашение с кадетами, с либерально-монархической буржуазией; 5) вел ту же самую линию соглашения с либерально-монархической буржуазией во II Государственной Думе; 6) вместо того

чтобы сосредоточить внимание на борьбе вне Думы и довести до конца столкновения, которые происходили в Думе между представителями рабочего класса и крестьянства, с одной стороны, и остальными депутатами—с другой, вел политику соглашения; 7) нарушил партийное единство, как это было в Петербурге и в других местах. *В таких вопросах* на Лондонском съезде особенно проявился вред всяких соглашательских течений, вред центризма, выразителями которого были и многие представители национальных организаций. Вместо того чтобы дать оценку этим фактам, сказать, что партия осуждает такие шаги,—как это предлагали сделать большевики,—делегация Бунда и латышская делегация внесли предложение не выносить никаких резолюций по отчету Центрального комитета, а просто перейти к очередным делам. Большевики конечно поддержали это предложение, и оно прошло 143 голосами против 91 голоса присутствовавших тогда на съезде большевиков при воздержавшихся 48 польских социал-демократах. То же самое происходило и при обсуждении некоторых других важных пунктов порядка дня, как например по отчету думской фракции, при выборах нового Центрального комитета и при обсуждении вопроса об участии меньшевиков в буржуазной печати.

Это поведение части делегатов Лондонского съезда объяснялось тем, что они занимали позицию *центризма*. Эту позицию занимали и Р. Люксембург, и Лео Тышко, и многие другие из польской и латышской социал-демократических партий. Центристскую позицию по многим вопросам занимал и Троцкий. Вред этого центризма сказался уже тогда. Против центристов партия вела решительную борьбу.

Это не значит конечно, что по всем вопросам национальные организации занимали непоследовательную, соглашательскую, центристскую линию,—наоборот, в некоторых довольно важных вопросах, как например в вопросах о рабочем съезде, об отношении РСДРП к непролетарским партиям, большевики были поддержаны довольно значительным числом представителей национальных организаций, в особенности поляков. Однако благодаря центристской позиции части делегатов Лондонский съезд не получил такой отчетливой большевистской линии, какую он мог бы получить, если бы в лице национальных организаций мы имели тогда уже вполне сложившиеся большевистские организации. Внутри национальных организаций в то время шла борьба течений, и там были свои большевики и меньшевики, особенно среди польских и латышских товарищей, а бундовцы в большинстве своем примыкали к меньшевикам, причем в ближайший период упадка революции в бундовской организации, которая представляла собой главным образом мелкобуржуазную массу ремесленников, приказчиков и еврейской интеллигенции, меньшевистские взгляды одержали решительный перевес и определяли поведение Бунда вплоть до Октябрьской революции, до победы советской власти. Эта борьба течений в латышской социал-демократии привела в период упадка-революции к ее расколу, к выделению из нее меньшевистского крыла. В польской же социал-демократии, которая, наоборот, представляла главным образом организованный пролетариат крупных промышленных центров

Польши, в конце концов, несмотря на значительные колебания и шатапия, несмотря на продолжительное влияние центристов, одержали верх большевистские взгляды. Польская социал-демократическая партия во многих случаях поддерживала политику большевистской партии. Меншевистской же была и присутствовавшая на съезде социал-демократическая украинская организация «Спилка».

Вопросы тактики на Лондонском съезде

Центральное место на Лондонском съезде занял доклад Ленина об отношении к буржуазным партиям. Большевикам удалось провести свою резолюцию, несмотря на жесточайшую борьбу, которая велась на съезде против этой резолюции. Резолюция большевиков давала точное определение классовой сущности каждой из борющихся в то время партий, начиная от черносотенных партий (монархический «Союз русского народа», «Совет объединенного дворянства» и пр.), которые представляли собой *организации крепостников-помещиков*. Резолюция давала оценку «Союзу 17 октября», «Торгово-промышленной партии», «Партии широкого обновления», — как *классовым* организациям *части помещиков и в особенности более отсталых слоев буржуазии*. С этими партиями большевики предлагали вести самую беспощадную борьбу. По отношению к партиям *либерально-монархической буржуазии и к главной из них — кадетской, которая выражала экономические интересы более передовых слоев буржуазии и за которой шла часть городской и деревенской мелкой буржуазии*, — наша партия предлагала разоблачать их деятельность, бороться против влияния этих партий на демократическую мелкую буржуазия. По отношению к *народническим или трудовым партиям* (народные социалисты, трудовая группа, эсеры), которые тогда более или менее выражали интересы и точку зрения широких масс крестьянства и городской мелкой буржуазии и колебались между подчинением гегемонии либералов, с одной стороны, и решительной борьбой против помещичьего землевладения и крепостнического государства — с другой, наша партия предлагала раскрывать их несоциалистический характер и бороться с их стремлением затушевать классовые противоположности между пролетариатом и мелкими собственниками и вместе с тем предлагала всеми силами вырывать их из-под влияния и руководства либералов.

В резолюции об отношении к Государственной Думе, принятой также довольно значительным большинством съезда (вместе с большевиками голосовали делегаты польской и латышской социал-демократической организаций и часть бундовцев), указывалось, что общий характер думской борьбы *должен быть подчинен* думской борьбе пролетариата, причем особенно важно использование массовой экономической борьбы и активное участие в ней. При этом указывалось на то, что *парламентским путем невозможно осуществить политическую свободу*, что попрежнему остается неизбежной «открытой борьбы народных масс с вооруженной силой абсолютизма как единственного исхода революции, способного обеспечить полноту ее победы — переход власти в руки народных масс».

Однако следует сказать, что, поддерживая большевиков по ряду основных вопросов, *национальные организации боялись организационно затенить влияние большевиков*, и когда дело дошло до выборов Центрального комитета, они помогли меньшевикам составить такой центральный комитет, в котором большевики только одним голосом получили большинство. При несогласии меньшевиков с принятым Лондонским съездом решением это означало в дальнейшем борьбу не только в организациях на местах, но и *резкую фракционную борьбу внутри Центрального комитета*. То, что съезд представлял уже около 150 тыс. организованных членов партии, делало особенно опасным такое положение. Разъезжаясь после Лондонского съезда, большевики знали, что неизбежна дальнейшая борьба, что мира с меньшевиками у них не будет и не может быть, что надо вести борьбу за полное разоблачение меньшевиков перед рабочими, за полное торжество взглядов большевистской партии в рабочем движении.

Разоблачение меньшевистских идей о «рабочем съезде» и «широкой рабочей партии»

Еще в то время, когда обсуждался вопрос о булыгинской Думе, меньшевик П. Б. Аксельрод выдвинул план созыва «рабочего съезда». В то время, в 1905—1907 гг., этот план обсуждался очень горячо и у большевиков и у меньшевиков; по этому вопросу выходили брошюры, сборники. Ленин посвятил этому вопросу несколько статей. Особенно защищали эту идею тогдашние меньшевики: П. Аксельрод, Ю. Ларин и бывший председатель Петербургского совета рабочих депутатов Хрусталева-Носарь.

Этот план в общем состоял в том, чтобы созвать такой съезд, в котором участвовали бы и социал-демократы, и эсеры, и анархисты, все профессиональные союзы, рабочие кооперативы, клубы и т. п. Этот съезд должен был создать какую-то не то «всероссийскую рабочую партию», как говорили они, не то «всероссийский рабочий союз», не то «беспартийную партию», не то «широкую рабочую партию». Чем же обосновывалась необходимость такой организации? Некоторые сторонники рабочего съезда объясняли дело так, что сейчас, мол, рабочие входят в различные партии и спорят между собою—от этого ослабляется их напор; а вот если мы создадим такую партию, в которую войдут все без различия их политических взглядов, то тогда не будет этой борьбы различных партий. Ленин отвечал им: «при современных условиях такая попытка принесла бы не мир, не положительную работу, не сотрудничество эсеров и эсдеков¹, которым Ларин отводит любезно роль «пропагандистских обществ внутри широкой партии», а безграничное увеличение борьбы, раздоров, расколов, спутанности идейной, дезорганизации практической»².

В самом деле, если в одной партии социал-демократов спорили между собою большевики и меньшевики, то как можно

¹ Эсдеки — социал-демократы.

² Ленин, т. X, стр. 189.

предположить, что наступит мир, если тула еще войдут и эсеры, и анархисты, и белорусская эсеровская громада, и бывшие зубатовцы и пр. и пр.? Конечно борьба должна была только от этого увеличиться внутри такой разнородной, разношерстной партии.

Сторонники «рабочего съезда» говорили: «В социал-демократической партии слишком большое засилие интеллигенции, а если будет «рабочий съезд», тогда такого засилия не будет».

Ленин отвечал им: «Почему не пачать вашей интеллигенции с того, чтобы отстраниться, предоставив пролетарским элементам выработку резолюций?» «Где гарантия, что в проектируемых вами, литераторами и практиками меньшинства, «самоорганизациях» не будет повторяться то же явление?» Дальше Ленин пояснял, что никакой самоорганизации тут нет, а что есть только интеллигентские выверты», прикрывающие бедность действительных организационных идей. Рабочему бы никогда в голову не пришло выдумать «самоорганизацию». И Ленин спрашивал: «Откуда же получится *«широкая рабочая партия»*, если вы в социал-демократическую партию вольете мелкобуржуазных революционеров, эсеров и других?»

Меньшевики выдвигали еще такие мотивы, что желательно, мол, «соединение сил русской социал-демократии с политически сознательными элементами пролетариата», что цель «рабочего съезда» — положить начало политическому объединению русских рабочих». Ленин спрашивал: «*А что же такое РСДРП? Разве это не есть политическое объединение русских рабочих? Разве РСДРП включала в свой состав не политически сознательные элементы пролетариата?*» Таким образом меньшевики просто-напросто выдавали себе свидетельство о бедности, и Ленин указывал им, что, выдвигая мысль о создании «рабочего съезда», они старались подчинить «беспартийной» политической организации пролетариата передовой авангард социал-демократической партии.

Откуда же начались разговоры о создании широкой рабочей партии? Ленин объяснял, что в основе этого лежат три причины.

Интеллигентская, обывательская *усталость* от революции — первая причина. Он писал в статье «Кризис меньшевизма»: «Никакой широкой идеи тут нет в подкладке, а только *усталость интеллигента от упорной борьбы за марксизм*»¹.

Второй причиной Ленин считал оппортунистическую сущность меньшевистской партии, стремившейся подчинить революционное рабочее движение интересам буржуазии. И в самом деле, мы знаем, что буржуазия сочувствовала в гораздо большей степени созданию «широких независимых организаций», чем созданию ярко и определенно оформленных политических рабочих организаций с отчетливой революционной политической классовой линией.

Третьей причиной Ленин считает то, что *меньшевики не сумели усвоить значения тех организаций, которые создались в период оживленного массового рабочего движения — советов рабочих депутатов, профессиональных союзов и др.* Меньшевики уже в то время высказывали мысли, которые они наиболее полно развили в период упадка революции, в период ликвидаторства.

¹ Ленин, т. X, стр. 189. Подчеркнуто мною.—Е. Я.

Хрусталева-Носаря говорил: «Партия не должна брать в свои руки работу по созыву съезда. Почин его созыва должен принадлежать профессиональным союзам и специальным комитетам по созыву съезда». Таким образом *меньшевики просто-напросто предлагали нашей партии покончить самоубийством.*

На Лондонском съезде в 1907 г. Хрусталева-Носаря объявлял неудачу рабочего съезда, а также других больших организационных планов тем, что, видите ли, Хрусталева и Троцкий были арестованы. Большевики тогда достаточно высмеяли эту жалкую мысль. Если бы идея была жизнеспособной, то, хотя бы десять Хрустальных и Троцких были арестованы, она нашла бы свое выражение в жизни. Но сама-то идея была мертворожденной, оттого из нее ничего и не вышло. На Лондонском съезде в 1907 г. партией была принята резолюция, в которой говорится, что «идея беспартийного рабочего съезда, подхваченная анархо-синдикалистами для борьбы с социал-демократическим влиянием на рабочие массы, безусловно вредна для классового развития». Съезд считал допустимым обсуждение вопроса в партийной печати, по в то же самое время признал «недопустимой агитационную и организационную работу в широких рабочих массах по подготовке рабочего съезда ни для отдельных членов, ни для организаций РСДРП»¹.

Профессиональные союзы и отношение к ним большевиков

После январских дней начинается усиленная тяга рабочего класса к созданию профессиональных организаций. Массовое движение пролетариата не могло обойтись без таких организаций. К сентябрю 1905 г. в Москве насчитывается уже 26 более или менее оформленных профессиональных объединений. Профессиональные организации вырастают в дни массового стачечного движения решительно во всех городах. Организаторами профессиональных союзов являются по большей части члены нашей партии, которые с самого начала утаивают связь профессиональных организаций с партией. Если присмотреться к уставам профессиональных союзов того времени, мы увидим в них чрезвычайную пестроту содержания: нередко наряду с экономической программой профессиональных союзов в них выдвигается ряд политических задач. Опыт зубатовских организаций показал рабочим, что отказ от политики заводит их в объятия «полицейского социализма». «Без политики» не обходилась ни одна рабочая организация. Кое-где организовались *нелегальные профессиональные союзы*, потому что открыто организоваться было трудно. Правда, в нашей среде были еще и противники организации профессиональных союзов, которым казалось, что это дело пустяковое, что настоящему революционеру не пристало заниматься организацией профессиональных союзов, что это только «отвлекает» от настоящих политических задач. В принятой на Стокгольмском съезде в 1906 г. резолюции говорится, что союзы должны быть беспартийными, что в союзы должны вступать все члены партии, принимая в них активное участие, развивать солидарность членов союза и классовое

¹ ВКП(б) в резолюциях, т. I, стр. 115.

сознанию, «чтобы органически в борьбе и агитации связать союзы с партией». Но большевики уже тогда выдвигали мысль о том, что профессиональные союзы должны быть школой социализма, школой коммунизма. Большевики уже тогда боролись против меньшевистских планов «нейтральности» профсоюзов. В нашей большевистской резолюции говорилось, «что партия всеми мерами должна стремиться к тому, чтобы воспитывать участвующих в профессиональных союзах рабочих в духе широкого понимания классовой борьбы и социалистических задач пролетариата, чтобы завоевывать своей деятельностью фактически руководящую роль в таких союзах».

На Стокгольмском съезде мы решительно высказались против организации профессиональных союзов по национальностям, а на Лондонском съезде в 1907 г. была принята наша резолюция о профессиональных союзах, в которой говорилось, что мы все должны содействовать признанию профессиональными союзами идейного руководства социал-демократической партии, а также установлению организационной связи с ней». Этим мы отвергли идею «независимых профессиональных союзов» и «нейтральных» профсоюзов, т. е. таких, которые не имеют никакого отношения к политической организации рабочего класса, к его политической деятельности. Буржуазии выгодно именно независимые, «нейтральные» профессиональные союзы, как например английские профессиональные союзы — тред-юнионы; поэтому она старается поддерживать такую политику, которая независима от политических интересов рабочего класса, но зато очень зависима от интересов буржуазии.

Причины поражения и уроки революции 1905—1907 гг.

Как оценивали большевики причины поражения первой русской революции?

Основная и главная причина поражения революции 1905—1907 гг. заключалась в *недостаточной подготовленности, недостаточной организованности выступления как рабочего класса, так в особенности и крестьянства*. Об этой неподготовленности пишет Ленин 25 декабря 1920 г. в письме к рабочим Красной Пресни:

«Незабвенный героизм московских рабочих дал образец борьбы всем трудящимся массам России. Но массы эти были тогда еще слишком перазвиты, слишком разрозненны и не поддерживали пресненских и московских героев, с оружием в руках поднявшихся против царской помещичьей монархии»¹.

В докладе швейцарским рабочим о революции 1905 г. Ленин отмечает как одну из коренных причин поражения революции *недостаточную организованность крестьян*:

«К сожалению, крестьяне действовали слишком распыленно, неорганизованно, недостаточно наступательно, и в этом заключается одна из коренных причин поражения революции»².

Эту же недостаточную организованность Ленин отмечает и для рабочих и солдат в революции 1905 г.:

¹ Ленин, т. XXVI, стр. 60.

² Ленин, т. XIX, стр. 354.

«Рабочие и крестьяне в военной форме были душой восстаний; движение стало народным. Впервые в истории России оно захватило большинство эксплуатируемых. Чего в нем не хватало, так это, с одной стороны, выдержки, решительности масс, которые слишком страдали болезнью доверчивости, с другой стороны, не хватало организации революционных социал-демократических рабочих в военных мундирах: у них не было умения взять руководство в свои руки, стать во главе революционной армии и перейти в наступление против правительственной власти»¹.

Причина поражения революции 1905—1907 гг. заключается также в той *международной обстановке, которая позволяла царскому правительству пойти на сделку с буржуазией*. Российская империя была оплотом международной реакции. Капиталистическая, буржуазия всего мира прекрасно понимала, что победа рабоче-крестьянской революции более опасна, чем существование царской монархии. Эта капиталистическая буржуазия хотела только немножко по-европейски причесть эту монархию. Она не прочь была поддержать кое-какие поправки к царскому самодержавию, кое-какие *реформы*, потому что эти реформы были выгодны для дальнейшего развития капитализма в России, потому что «...реформа при реформистской тактике в условиях существования буржуазной власти неизбежно превращается в орудие укрепления этой власти, в орудие разложения революции»². Заинтересованные в сохранении монархии в России западноевропейские капиталисты помогли царскому министру графу Витте заключить заем, благодаря которому царское правительство, подкупив часть буржуазии, вышло из тяжелого финансового кризиса, созданного русско-японской войной и революцией.

Причина поражения революции также и в том, что *либеральная буржуазия изменила народу*. Она давала какие угодно обещания в начале революции. После 17 октября 1905 г. мы видим, как часть этой буржуазии организует реакционную «партию 17 октября»—партию октябристов. Образование этой партии было результатом *сделки, соглашения* между частью либеральной промышленной буржуазии и помещиками, ибо русская либеральная буржуазия, как и западноевропейская, в гораздо большей степени боялась победы пролетариата и крестьянства, чем существования самодержавия. Она знала по опыту западноевропейских революций, что с последним она может заключить выгодную сделку.

За влияние на рабочий класс боролись две партии—формально объединенные, на деле шедшие разными путями. Одна партия, партия большевиков, выдвигала рабочий класс как передового борца, как гегемона революции, доказывала необходимость союза пролетариата с крестьянством в революционной борьбе. Другая партия во всех своих оттенках, начиная от троцкистов и кончая такими меньшевиками, как Дан и стоявший в то время на правом крыле Мартынов, отрицала революционную роль крестьянства как союзника пролетариата и не признавала за пролетариатом при-

¹ Ленин, т. XIX, стр. 351.

² Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 62.

запаять быть гегемоном в революции. Меньшевики вели линию на приспособление пролетариата к либеральной буржуазии, на подчинение ей.

Тем не менее опыт революционных битв рабочего класса и крестьянства в 1905—1907 гг. *подготовил победу революции 1917 г.* Революция 1905 г. была генеральной репетицией революции 1917 г. В статье «Первый этап революции» в 1917 г. Ленин писал:

«Без трех лет величайших классовых битв и революционной энергии русского пролетариата 1905—1907 годов была бы невозможна столь быстрая, в смысле завершения ее *начального* этапа в несколько дней, вторая революция. Первая (1905 г.) глубоко взрыла почву, выкорчевала вековые предрассудки, пробудила к политической жизни и к политической борьбе миллионы рабочих и десятки миллионов крестьян, показала друг другу—и всему миру—*все* классы (и все главные партии) русского общества в их действительной природе, в действительном соотношении их интересов, их сил, их способов действия, их ближайших и дальнейших целей»¹.

ЛИТЕРАТУРА к главе седьмой

Ленин, Тактическая платформа к Объединительному съезду РСДРП, Проект резолюции к Объединительному съезду РСДРП, Соч., т. IX, стр. 37—50.

Ленин, Объединительный съезд РСДРП, Речь и проекты резолюций, Соч., т. IX, стр. 145—169.

Ленин, Доклад об Объединительном съезде РСДРП, Соч., т. IX, стр. 175—226.

Ленин, К итогам съезда, Соч., т. IX, стр. 237—239.

Ленин, Постановления и резолюции Объединительного съезда РСДРП, Соч., т. IX, стр. 463—472.

Ленин, Проект резолюции к V съезду РСДРП, Соч., т. X, стр. 382—389.

Ленин, Платформа революционной социал-демократии, Соч., т. X, стр. 393—397.

Ленин, V съезд РСДРП, Речь и проекты резолюций, Соч., т. XI, стр. 229—268.

Ленин, Резолюции и проекты резолюций Лондонского съезда РСДРП, Соч., т. XI, стр. 517—538.

Ленин, Отношение к буржуазным партиям, Соч., т. XI, стр. 271—286.

Ленин, Соратия растерянность, Соч., т. XI, стр. 142—152.

Ленин, Нейтральность профессиональных союзов, Соч., т. XV, стр. 139—148.

¹ Ленин, т. XX, стр. 13—14.

РУКОВОДСТВО ПАРТИИ МАССОВОЙ БОРЬБОЙ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Особые условия организации рабочего класса в России

Наша партия, как мы уже знаем, с начала своего возникновения была партией нового типа. Это была пролетарская организация, руководимая профессиональными революционерами, соединившимися на гранитной основе революционного учения марксизма-ленинизма для последовательной революционной борьбы за коммунизм. Это была *воюющая* партия, которую Ленин передко называл военной организацией. Это была партия, спаянная железной дисциплиной. Численно сравнительно небольшая—она была связана с широчайшими массами рабочих и трудящихся. Она росла и крепла в классовых боях, она росла и крепла в борьбе с оппортунизмом справа и «слева», в борьбе с центризмом, в борьбе с примиренчеством.

Наша партия выросла в условиях главным образом подпольной, нелегальной работы. В этом ее отличие от социалистических и даже коммунистических партий большинства других стран. Наша партия начала складываться в ту пору, когда за малейшую попытку организовать рабочий кружок люди шли в долговременную ссылку, платились за это годами тюрьмы и даже каторги. Вольное слово нашей большевистской партии должно было пробивать себе путь из подполья—от рукописных воззваний, печатавшихся на машинке или писанных от руки и размноженных на гектографе (впоследствии и на других множительных аппаратах),—к подпольному печатному станку. Только в 1905 г. мы получили широкую легальную возможность устраивать открытые собрания, издавать открыто газеты и книжки.

В то время как в Западной Европе профессиональные союзы различных направлений, эти массовые организации классовой борьбы пролетариата, создавались большей частью рабочим классом раньше, чем создавались политические партии,—у нас, в подпольной России, профессиональные союзы организованы были уже тогда, когда оформилась политическая партия—политическая организация рабочего класса, которая должна была взять на себя дело организации профессиональных союзов.

В то время как во многих странах Западной Европы буржуазно-демократический переворот завершался раньше, чем создавалась вполне оформленная социалистическая партия рабочего

класса,—у нас рабочий класс во главе с большевистской партией руководил революционной борьбой крестьянства и разрешал вместе с ним такие вопросы, которые в Западной Европе крестьянство решало совместно с буржуазией.

Эти три главнейшие особенности истории русской революции необходимо иметь в виду для понимания того, как строилась и в каком состоянии была наша партийная организация в первую революцию.

Как была построена партийная организация

В условиях тягчайших преследований, которым подвергались русские социал-демократы, нечего было и думать о построении открыто существующей рабочей партии. Партию приходилось строить в подпольи, под гнетом постоянных политических преследований, приходилось изобретать такую форму организации, которая давала бы возможность ее сохранить, и укреплять необходимые связи с рабочим классом, несмотря на полицейские преследования, аресты, высылки, разгромы организаций.

Поэтому до 1905 г. у нас было очень мало выборных комитетов. Партия строилась централистически. Центральный комитет мог послать, назначить товарища в любую организацию для руководства ею, комитет мог *кооптировать*, т. е. ввести в свой состав без всяких выборов снизу, любого товарища для руководства партийной организацией. *Руководящий центр должен был быть законспирирован, т. е. скрыт.* Имена руководителей организации были известны только *небольшому* числу членов организации; весь состав комитета был известен только его членам и высшим руководящим органам—областному или Центральному комитету. Комитеты обычно строились, как говорили тогда, по функциональному признаку, т. е. подбирались товарищи, каждый из которых нес какую-нибудь функцию, т. е. выполнял какую-нибудь *особую часть* работы комитета. Таким образом кроме секретаря в комитете был ответственный пропагандист, ответственный организатор, организатор техники, военный организатор. Число членов комитета было небольшое—от 5 до 9 человек; иногда в состав комитета входили организаторы крупнейших районов. У секретаря комитета сосредоточивались все сведения об организации. У него хранились все адреса членов комитета, организаторов районов, явочных квартир (т. е. квартир, куда те или иные товарищи могли явиться за получением справок, для переговоров, для получения сведений о том или ином товарище по партийному делу), складов литературы, передаточных квартир для распространения литературы, складов оружия, помещений, где печатались листовки и другая литература, мастерских для изготовления бомб и пр. У секретаря хранились шифры для переписки с центральными учреждениями, с заграницей. В больших городах были организованы по районам группы агитаторов-пропагандистов, которыми руководили ответственные пропагандисты. Ответственный пропагандист комитета ведал и руководил всей постановкой агитации, пропагандой, собирал пропагандистов, давал им указания, как, в каком направлении вести работу, раз-

работывал вместе с ними программу занятий в пропагандистских кружках, давал указания для выступлений на летучках, мас-совках, т. е. маленьких летучих митингах, которые собирались либо около фабрик и заводов, либо где-нибудь на окраинах, на пустырях или в лесу, или в поле, либо в заброшенных каменоломнях, или на квартирах. Кружки были немногочисленны, причем члены партии большей частью не знали друг друга по фамилии, а обыкновенно знали только по кличкам, которые каждый принимал, когда вступал в организацию. Иногда эти клички сохранялись на всю жизнь, заменяя настоящее имя товарища. Так у Владимира Ильича Ульянова на всю жизнь осталось его партийное имя—Ленин. Так т. Сталина многие подпольщики и теперь называют «Куба». Иногда товарищи имели несколько имен, для того чтобы скрыть лучше от пропихивавших всюду шпионов свое действительное имя и лишить шпионов возможности дальнейшей слежки.

Организационную работу вели заводские и районные организаторы. На заводах организовывались либо кружки для пропаганды, либо заводские комитеты. Заводские комитеты представляли собою иногда очень маленькие ячейки из 3—5 человек передовых рабочих, входивших в подпольную организацию. Организатор района должен был знать все заводские комитеты, он должен был регулярно созывать собрания заводских комитетов, давать им общие директивы, получать от них сведения о наиболее выдающихся фактах, могущих служить поводом для агитации среди рабочего класса, передавать эти сведения в комитет партии. Пропагандисты и агитаторы, сносаясь с рабочими фабрик и заводов, также должны были собирать сведения о жизни фабрик и заводов. Время от времени устраивались собрания районных организаторов для выработки плана проведения какой-нибудь организационной кампании. Но в условиях полицейских преследований эти общие собрания приходилось устраивать сравнительно редко, чтобы избежать провала, ареста.

Численный и социальный состав нашей партии в период первой революции

В тех условиях, в каких мы работали в подполье, не могло быть и речи о том, чтобы иметь точный список всех членов организации. Ни членских билетов, ни членских книжек тогда почти не было. Каждый заводской организатор знал членов заводской организации по памяти. Очень редко он передавал список этих членов районному организатору или секретарю. Это не значит, что организации были численно очень маленькие. Уже в то время такие организации, как петербургская организация нашей партии, вместе с петербургской «группой» меньшевиков имели около 3 тыс. членов партии, а в Москве в середине 1905 г. в большевистской организации было около 2500 человек. Сильной и многочисленной была также бакинская организация партии и ряд других.

Число членов большевистской и меньшевистской организаций было приблизительно равным и составляло в 1905 г. около 80 тыс.

человек в каждой, не считая Бунда и организации польских социал-демократов.

Однако следует отметить, что *большевистские организации преобладали в промышленных центрах, тогда как меньшевики пользовались гораздо большим влиянием среди ремесленников, интеллигенции, студенчества, среди городского мещанства и частью среди крестьянства*. Мартов в его «Истории российской социал-демократии» (стр. 131) сам отмечает, что «на Кавказе меньшевики господствовали среди крестьян и мелкой буржуазии, а там, где меньшевики имели влияние среди рабочего класса, они объединяли тех рабочих, которые более склонны были к борьбе цеховой, профессиональной, чем к борьбе выдержанно классовой—политической». После 1905 г. число членов с.-д. партии значительно выросло. На Лондонском съезде 1907 г. было уже представлено 150 тыс. членов партии, половине которых составляли рабочие.

Выборное начало в партийной организации

Меньшевики усиленно подчеркивали (особенно *на словах*) свой демократизм в организационных вопросах. Меньшевики, в том числе и троцкисты, требовали проведения выборного начала еще в 1904 г., когда на деле это выборное начало было *вредной игрой в демократизм*, в выборность и только давало возможность жандармам и полиции легче проникать в нашу подпольную организацию. Однако надо сказать, что в меньшевистских организациях это выборное начало существовало больше на словах.

На деле меньшевики проводили назначенство, строили организацию сверху. Меньшевистские организации были по преимуществу интеллигентскими. А Ленин воспитывал нашу партию в сознании необходимости подготовить кадры рабочих, которые в состоянии руководить политической борьбой. В этом смысле приняты были решения на III съезде партии. Сохранилось замечание Ленина, относящееся к этому вопросу, записанное 22 апреля (5 мая) 1905 г.: «Я не мог сидеть спокойно, когда говорили, что рабочих, годных в члены комитета, нет. Вопрос оттягивается; очевидно в партии есть болезнь. Рабочих надо вводить в комитеты»¹.

Как только стало возможным более открыто собираться, большевики стали более широко проводить выборное начало, сохраняя конечно в то же время право за Центральным комитетом посылать в ту или иную организацию членов и оставляя за комитетами право кооптации, т. е. включения в свой состав новых членов не по выбору. Осенью 1905 г. районные городские комитеты стали более свободно выбираться, для чего устраивались конференции. Это не означало, что весь состав районных комитетов был выборный: попрежнему общий руководящий центр (ЦК партии) назначал в районы ответственных работников, организаторов и пропагандистов, т. е. тех, которые являлись главными руководителями в районе. В 1906 г., особенно после Стокгольмского съезда,

организация наша значительно перестроилась,—выборное начало в ней было проведено более последовательно. Еще на Таммерфорской конференции большевиков, зимой 1905 г., была признана необходимость проведения выборного начала с предоставлением выборным центрам всей полноты власти в деле идейного и практического руководства наряду с их сменяемостью и самой широкой гласностью и строгой подотчетностью их действий.

Для нас, большевиков, демократизм в организации никогда не был целью; он был лишь средством для лучшей организации масс, средством привлечения их к активному участию в работе. Формы демократизма, его рамки и размеры менялись в зависимости от условий борьбы передового слоя рабочего класса в целом, в зависимости от политической обстановки. Позднее X съезд партии по вопросу о партийном строительстве заявил, что партия революционного марксизма в корне отрицает поиски абсолютно правильной, годной для всех ступеней революционного процесса формы партийной организации,—наоборот, форма организации и методы борьбы всецело определяются особенностями данной конкретной исторической обстановки и темп задачами, которые из этой обстановки непосредственно вытекают.

Отличительной чертой меньшевиков было то, что, выступая против централизованной боевой партии, они на словах всегда кичились своим демократизмом, изображая дело так, будто демократизм сам по себе является всеисцеляющим средством против всяких болезней организации.

Как была поставлена рабочая печать

В период подпольной работы мы не могли обойтись без того, чтобы печатать газеты и книги за границей, в условиях более свободных, чем в России. Газеты «Искра», «Вперед», отчасти и

Република
Социалистическая
Рабочая Партия

ВПЕРЕДЪ

Организация нашей партии
(ПРОГРАММА)

№ 1.

ЖЕНЕВА. 4 ЯНВАРЯ (22 ДЕКАБРЯ)

1905 г.

Организация и программа. Наша партия является революционной партией, которая ставит своей задачей свержение царского режима и установление демократической республики. Для достижения этой цели партия должна опираться на массовую поддержку рабочего класса и беднейших слоев населения. Партия должна быть централизованной и дисциплинированной, способной к активным действиям. Она должна иметь четкую программу и тактику, основанные на принципах марксизма. Важнейшими задачами партии являются: борьба за политические свободы, за право всеобщего избирательного права, за социальное улучшение условий жизни рабочих. Партия должна вести активную пропаганду среди масс, распространять свои идеи и программы. Для этого необходимо использовать все возможные средства, включая печатное дело, собрания, митинги и т.д. Партия должна быть готова к жертвам и к борьбе с любыми препятствиями, которые могут возникнуть на ее пути.	Вопрос о форме организации партии является одним из самых важных. Мы считаем, что партия должна быть централизованной, но при этом не терять своей демократичности. Центральные органы должны иметь право издавать обязательные постановления, но при этом должны быть подотчетны съезду партии. Важно также обеспечить широкое участие в работе партии всех ее членов. Для этого необходимо создать различные комитеты, группы и ячейки, которые бы работали на местах. Партия должна быть готова к тому, что ее деятельность будет преследоваться властями. Поэтому необходимо иметь четкие правила поведения в условиях гонимости, а также обеспечить безопасность своих членов. Вопрос о программе партии также является очень важным. Мы считаем, что программа должна быть четкой и конкретной, но при этом не ограничиваться только политическими требованиями. Она должна включать и социальные вопросы, касающиеся жизни рабочих.	Вопрос о тактике партии является одним из самых сложных. Мы считаем, что партия должна использовать все возможные средства для достижения своих целей. Это включает и легальные методы, и методы нелегальной борьбы. Важно также учитывать конкретные условия борьбы в каждой стране. Тактика должна быть гибкой и adaptable к изменениям обстановки. Партия должна быть готова к тому, что ее деятельность будет преследоваться властями. Поэтому необходимо иметь четкие правила поведения в условиях гонимости, а также обеспечить безопасность своих членов. Вопрос о программе партии также является очень важным. Мы считаем, что программа должна быть четкой и конкретной, но при этом не ограничиваться только политическими требованиями. Она должна включать и социальные вопросы, касающиеся жизни рабочих.
--	--	---

Первая страница большевистской газеты «Вперед» № 1, 1905 г. Газета выходила в Женеве и редактировалась В. И. Лениным, М. С. Ольминским, В. Н. Воровским, А. В. Луначарским.

Пролетарий

Пролетарий есть отрадо
сознания

Центральный Орган Российской Социал-демократической Рабочей Партии

Извещение о III съезде Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Товарищи-рабочие! Недавно состоялся III съезд Р. С. Д. Р. П., который должен открыть собой новую полосу в истории нашего социал-демократического рабочего движения. Россия переживает великий исторический

и громадное большинство их, в том числе почти все комитеты и организации меньшинства, выбрали сотни делегатов и послали их на съезд за границу. Таким образом было достигнуто все, осуществимое при таких исключительных условиях, для созыва общепартийного съезда, и только отказ трех заграничных членов бывшего Совета Партии повлек за собой бойкот съезда соем меньшинством партии. III съезд, как видно из приведенной ниже резолюции его, возлагает на этих трех членов всю ответственность за раскол партии. Но тем не менее III съезд, несмотря на отсутствие меньшинства,

Первая страница газеты «Пролетарий», ЦО РСДРП № 1, 1905 г.

«Пролетарий» печатались за границей. Одно время «Искру» по присланным из-за границы матрицам мы печатали в России— в Кишиневе, а «Пролетарий»— в Петербурге. Точно так же за границей печатался журнал «Заря», печатались брошюры и книги для массового распространения. Для удобства перевозки и пересылки их приходилось печатать на тонкой папиросной бумаге. На границе организовывали специальные пункты переправки литературы, «налаживали транспорт». На этой работе многие товарищи, от которых требовались исключительная ловкость, храбрость, преданность делу, достигли большого технического совершенства. Особенно большую работу в этом отношении выполнили гг. Пятницкий и Енукидзе. Перевозили литературу в чемоданах с двойным дном, перевозили на себе, под платьем, обманывая бдительность таможенных досмотрщиков и жандармов, но главная масса литературы шла через особые контрабандистские пункты, которые были организованы нашей партией. Однако потребности революционной борьбы не могли быть удовлетворены заграничной печатью, газеты печатались в недостаточном числе экземпляров. Так один номер «Искры» приходился иногда на сто человек, его передавали тайком, он доходил до последних читателей в неузнаваемом виде, зачитанный, как говорится, «до дыр». Так же зачитывались нелегальные брошюры. Партийный комитет издавал поэтому листовки, прокламации, которые перепечатывались в России самыми разнообразными способами, в огромном количестве экземпляров. Так только за январь 1905 г. было выпущено: Киевским комитетом 26 листовок в количестве 70 тыс. экземпляров, Одесским—28 листовок в количестве 80 тыс. экземпляров, Севастопольской организацией—23 листовки в количестве 16410 экземпляров, Симферопольской организацией—23 листовки в количестве 17 тыс. экземпляров, Томским комитетом—23 листовки в количестве 11 тыс. экземпляров. В мае 1905 г. Московским комитетом было выпущено 40 листовок в количестве 84 тыс. экземпляров, Одесским комитетом—23 листовки в коли-

чествё 28 340 экземпляров, Северным комитетом—8 листовок в количестве 39 500 экземпляров. Некоторые воззвания Центрального комитета перепечатывались на местах и расходились в сотнях тысяч экземпляров. Пожалуй ни одна страна не знает такого развития нелегальной рабочей печати, как наша страна в период первой революции. Каждый комитет, живо откликаясь на события, выпускал иногда в важнейшие моменты революции чуть не каждый день по листовке, которые служили средством *массовой политической агитации*, хотя и не вполне заменяли газету.

Газеты выходили тогда также в довольно большом количестве. Так «Искра» выходила еженедельно, а иногда и два раза в неделю по 10—15 тыс. экземпляров. Отдельные ее номера перепечатывались в России. Газеты выходили не только на русском языке. Так бундовцы издавали орган «Арбейтер Штимиэ» («Голос рабочего»), латыши издавали газету «Циня» («Борьба»), польские социал-демократы—«Червоный Штандарт» («Красное знамя»). Эти газеты выходили также регулярно. Кроме того—правда, в очень немногих местах—мы использовали легальные газеты. Это было уже в 1905 г., когда мы стали издавать в Петербурге газету «Новая жизнь», а в Москве—«Борьбу» и «Светоч», затем издавали «Волну», «Эхо» и др. Как только явилась возможность, мы стали заводить свои открытые, легальные издательства, которые печатали в большом числе брошюры, относящиеся к рабочему движению. Такими были «Молот», «Буревестник», «Колокол» (Скирмунта), «Новая жизнь». Эти издательства выпустили в период первой революции несколько миллионов социал-демократических брошюр. Наши брошюры печатались и другими издательствами: Парамонова в Ростове-на-Дону, Мягковой в Москве и др.

Работа партии среди крестьянства и учащих

Партия вела работу не только в рабочем классе, но и среди *крестьянства*. В крестьянской массе тогда (да и после) гораздо труднее было создавать партийные организации. Главным образом надо было среди крестьянства распространить верное понимание происходящей революции, разъяснять широким слоям крестьянства роль пролетариата как передового и единственно верного союзника революционного крестьянства, привлечь на сторону революции основную массу крестьянства. *В то же время мы не забывали нашей задачи—объединять городской пролетариат с пролетариатом деревни.* Поэтому в тех районах, где имелись значительные кадры сельскохозяйственных наемных рабочих, мы создавали организации не только городских рабочих, но и деревенских батраков. Кое-где, по большим именам, существовали особые деревенские группы и даже устраивались в 1905—1906 гг. конференции партийных работников среди крестьян для обсуждения способов ведения работы в крестьянстве. Издавались особые книжки и листовки для крестьян.

Наша партия также вела большую работу среди *студенчества*. Студенчество в годы революции несомненно переживало очень большой революционный подъем; среди него была довольно значи-

тельная демократическая часть, социальпо близкая к крестьянству и городскому мещанству, которая в то время искренно примыкала к общему движению. Громадное большинство студентов считало себя социалистами и причисляло себя к различным партиям и группам. В 1905—1906 гг. и даже еще в 1907 г. студенчество высших учебных заведений сыграло большую роль в деле революционной пропаганды и агитации и оказало большую услугу, помогая нам осуществить свободу собраний, предоставляя аудитории высших учебных заведений для массовых собраний, в которых принимали участие значительные слои рабочих. Среди студенчества выделилось за эти годы хотя и небольшое, но крепкое ядро, связанное с борьбою рабочего класса. Существовали в больших университетских городах особые студенческие *социал-демократические группы*. В студенческие бюро, которые объединяли всю массу студенчества, большевики старались провести своих представителей: так в петербургском студенческом совете, или в студенческом бюро, мы имели одно время большинство своих представителей. Это давало нам возможность широко использовать учебные заведения для целей партии. Там были наши явки, из студентов и студенток мы составляли группы для распространения литературы, для организации денежных сборов. Кое-где, как например в Москве во время вооруженного восстания, были даже *студенческие боевые дружины*, которые боролись в рядах рабочего класса.

*Особой организации молодежи у нас тогда не было. Были кружки учащейся молодежи, среди которых мы занимались пропагандой социализма. В период общего революционного подъема кое-где и среднеучебные заведения принимали участие в революционном движении*¹.

Партия в те годы не создавала особой антирелигиозной организации и не выдвигала вопрос об антирелигиозной пропаганде на первое место. Этот вопрос не был таким, который можно было выпячивать на сколько-нибудь видное место в нашей работе того времени. Однако это не значит, что мы считали религию «частным делом». Следует отметить, что именно в самый острый момент борьбы—накануне декабрьского восстания 1905 г.—Ленин считал необходимым специально написать статью «Социализм и религия», основные положения которой до сих пор остаются руководящими в нашей антирелигиозной работе, как и положения, высказанные Лениным в других статьях². В статье «Социализм и религия» Ленин так определил отношение рабочей партии к религии:

«По отношению к партии социалистического пролетариата религия не есть частное дело. Партия наша есть союз сознательных, передовых борцов за освобождение рабочего класса. Такой союз не может и не должен безразлично относиться к бессознательности,

¹ Следует отметить, что Бунд организовал подростков — учащихся, ремесленников — в так называемый Малый бунд, и в период массового рабочего движения в городах имели место отдельные стачки подростков — «мальчишков» (учеников) и т. д.

² «Об отношении рабочей партии к религии», «Классы и партии об отношении к религии и церкви» (т. XIV, стр. 68—86, 1909 г.) и в более поздней статье «О значении восстающего материализма» (т. XXVII, стр. 180—190).

темноте или мракобесничеству в виде религиозных перованний. Мы требуем полного отделения церкви от государства, чтобы бороться с религиозным туманом чисто идейным и только идейным сружнем, нашей прессой, нашим словом. Но мы основали свой союз... между прочим, именно для такой борьбы против всякого религиозного одурачения рабочих. Для нас же идейная борьба не частное, а общепартийное, общепролетарское дело»¹. *Наша партия уделяла особенное внимание работе среди сектантов.* При царском правительстве сектанты—штурдисты, баптисты, духоборы и другие—не могли открыто проповедывать свою веру, им даже запрещали собираться. Поэтому некоторые сектанты, как духоборы, должны были даже эмигрировать в Америку, избегая преследований царского правительства, которое отбирало у духоборов детей, чтобы воспитывать их в духе православной веры. Все места ссылки были заполнены сектантами. В Сибири сектанты, избегая преследований царского правительства, селились в самых далеких окраинах. Вот почему на II съезде партии по докладу т. Бонч-Бруевича, занимавшегося тогда изучением сектантства, была принята резолюция, в которой говорилось, что «сектантское движение в России является во многих его проявлениях одним из демократических течений, направленных против существующего порядка вещей»². Съезд рекомендовал поэтому усилить работу среди сектантов в целях привлечения их к революционной борьбе. Сектанты были заинтересованы в установлении более свободных демократических порядков, в отделении церкви от государства. То, чего добивалось сектантство в первой революции в области свободы проповеди своих религиозных убеждений, было осуществлено только Октябрьским переворотом и сформулировано декретом об отделении церкви от государства.

Если тем не менее сектантское движение существует и в наши дни, то это сектантское движение *иное*, хотя оно имеет те же самые внешние формы и учение. Оно перестало быть прогрессивной силой, цепляясь за религию в борьбе против все растущего среди сектантской молодежи стремления к коммунизму, к участию в общественной жизни, в борьбе против растущего безбожия рабочей и крестьянской молодежи. Оно стало, сплошь и рядом, прямым прикрытием кулачества среди баптистов, менонитов, евангелистов и т. п. Ряд контрреволюционных организаций, возникших в период пролетарской диктатуры, как «федоровцы», «имяславцы» и др., особенно наглядно показали, для какой цели, каким классам служит религия в революционную эпоху, в период пролетарской диктатуры.

Революционная работа большевиков в армии и флоте

Как была поставлена работа в армии? Русская революция вплотную поставила и разрешила вопрос об отношении к армии, о привлечении ее на сторону революции. Однако путь, каким партия разрешила этот вопрос, был трудным путем, стоившим огромных, неизбежных в революции, жертв.

¹ Ленин, т. VIII, стр. 421.

² ВКП(б) в революциях, ч. I, стр. 28.

Мы пользовались в армии теми связями, которые мы имели среди рабочих и крестьян до призыва их на военную службу. Мы использовали *рекрутские наборы*, когда рекруты собирались в городах. Здесь мы выпускали особые листовки, обращенные к новобранцам, к молодым солдатам, разъясняли им роль армии в полицейско-буржуазном, помещичьем государстве, разъясняли им их обязанности по отношению к рабочему классу и крестьянству и призывали их бороться с оружием в руках против царского правительства, против помещиков и капиталистов рука об руку с рабочим классом и крестьянством. Меньше мы вели работу *среди офицеров*, которые по социальному составу были гораздо дальше от рабочего класса и крестьянства и набирались главным образом из дворянства, а в последнее время также из купечества и чиновничества. Однако были офицеры, сочувствующие нашему движению; были *отдельные офицеры*, которые принимали деятельное участие в работе наших военных организаций, из них некоторые были членами нашей партии.

Революционная работа нашей партии в армии велась в трудных условиях. За солдатами было установлено тщательное наблюдение. Их строго охраняли в казармах от сношений не только с политически «подозрительными» людьми, но и вообще с массами. Их письма прочитывались полицией, и в казармы не пропускалось ни одного печатного или писанного слова, сколько-нибудь способного навести солдат на мысль о тяжелом положении народа. Жесточайшая дисциплина (до 1903 г. сохранилась порка солдат, возобновленная во время империалистической войны), дисциплинарные батальоны, карцеры, муштровка, убивающая волю и сознание, специально монархическая и голевская реакционная пропаганда среди солдат,—все было направлено к тому, чтобы сделать солдата «верным слугой царя и отечества». Но, несмотря на все эти меры, революционное движение проникало в войска. И до 9 января наша партия вела кое-где революционную работу в войсках, а после 9 января эта работа всюду усилилась, стали создаваться особые военные организации. Все чаще появляются воззвания, листовки к солдатам и матросам, в особенности в гарнизонах и крепостях больших городов. Революционная работа в армии велась в Кронштадте, Севастополе, Свеаборге, Батуме, Владивостоке, Варшаве, Риге, Либаве, в Двинской крепости и в ряде других городов.

Однако наша партийная организация еще не овладела этим движением настолько, чтобы направлять его планомерно. Оно было в значительной степени еще *стихийным*, несмотря на то, что в то время во многих войсковых частях были созданы *военные организации* нашей партии (полковые, батальонные, ротные комитеты, кружки, группы). О восстании матросов Черноморского флота летом 1905 г. мы уже упоминали. 26—27 октября 1905 г. вспыхнуло восстание в Кронштадте. Правительство, в это время устраивавшее пьяные погромы, сумело увлечь наименее сознательную часть восставших на путь погрома и этим дезорганизовало движение. Восстание было подавлено. Лучшая часть матросов, принимавших участие в восстании, была предана военнополовому суду. 11 ноября 1905 г. вспыхнуло восстание в Сева-

стополе. Здесь оно было более организовано. Здесь движение моряков было связано с движением рабочих. Однако организация восстания была из рук вон плоха. Правительство же сумело использовать оружие, технику, сумело двинуть верные ему войска на подавление восстания. Несколько сот матросов и солдат погибло в этом восстании, более 2 тыс. восставших взято было в плен. В то же самое время в целом ряде городов—Киеве, Пятигорске, Харькове, Екатеринодаре, Ломже, Ростове-Ярославском, Сухуме, Воронеже, Тифлисе, Барановичах, Витебске, Орле, Ставрополе, Минске, Новороссийске, Иркутске, Курске, Гобруйске, Ташкенте и других городах—также происходили военные восстания, свидетельствовавшие об общем революционном настроении рабочих и крестьян.

Следует отметить, что движение было наиболее сильным, наиболее организованным в тех частях, в которых имелось организующее влияние пролетарских слоев,—в специальных частях войск—инженерных, саперных, среди матросов, среди артиллеристов, где было много бывших квалифицированных рабочих.

С 1905 г. наша партия начинает издавать ряд военных газет. После декабрьского восстания в Москве издается «Жизнь солдата», в Петербурге—«Казарма». Военные газеты издаются и в других городах. Весною 1906 г. в Москве собирается первая конференция военных организаций, созванная большевиками (конференция была арестована на первом же заседании). Летом 1906 г. произошли восстания в Свеаборге и Ревеле, и эти восстания были подавлены царскими войсками. Осенью 1906 г. Центральный комитет, в котором преобладали меньшевики, под давлением местных организаций созывает конференцию, довольно жалкую, никого не удовлетворившую. Тогда большевики сделали попытку объединить работу военных и боевых организаций. В ноябре 1906 г. в городе Таммерфорсе (Финляндия) собирается первая (большевистская) конференция военных и боевых организаций партии. В армии и флоте наша партия играла большую роль. По поводу этой конференции Ленин написал особую статью, очень одобрительно высказавшись о всех ее решениях¹.

В 1907 г. наша партия делает попытку связать работу всей думской фракции с массовым движением как в рабочем классе и крестьянстве, так и в армии. Правительство учло, насколько опасна была бы такая связь, если бы действительно нам удалось нашу довольно многочисленную думскую фракцию превратить в центр, который пользуется парламентской трибуной для организации революционных пародных масс. Вот почему правительственные полицейские агенты, сыщики из полицейской охраны и жандармы постарались проникнуть в создавшие нам военные организации. Им удалось проникнуть в Петербургскую военную организацию в 1907 г., когда революционно настроенные петербургский гарнизон, армия и флот составляли петиции и наказы членам Государственной Думы, рабочим-депутатам. Агенты царской охраны проникали на все собрания и раскрывали наши планы жандармам. Разогнав II Государственную Думу,

¹ См. Ленин, т. XI, стр. 208—215.

в конце мая 1907 г. и арестовав наших рабочих-депутатов, правительство создало известный думский процесс, к которому были привлечены и солдаты. Одновременно происходил ряд судебных процессов военных и боевых организаций нашей партии¹.

Боевая работа большевистской партии

С того момента, как был поставлен вопрос о вооруженном восстании, партия большевиков выдвигала задачи создания вооруженных боевых дружин, изучения опыта уличной вооруженной борьбы, распространения самых необходимых, элементарных военных знаний в рабочей массе, отбора работников, наиболее боевых и опытных, умеющих хитрить тайну, умеющих вести подпольную, нелегальную, конспиративную работу. Еще на III съезде партии было решено «принять самые энергичные меры к вооружению пролетариата, а также к выработке плана вооруженного восстания и непосредственного руководства таковым, создавая для этого по мере надобности особые группы из партийных работников».

Все чаще повторявшиеся столкновения с войсками, жандармами, полицией также вызвали необходимость создания боевых отрядов, способных оказать вооруженный отпор. Когда в 1905 г. меньшевики призывали к вооруженной первомайской демонстрации в Питере, наша партия предостерегала против этого, зная, что такая вооруженная демонстрация в условиях тогдашней обстановки должна была неизбежно оказаться бесплодной выныжкой, «путчем» (как говорят немцы), так как мы совершенно еще не были подготовлены к восстанию. Все лето 1905 г. наши партийные организации вели такую подготовительную работу по организации боевых дружин в наиболее крупных промышленных центрах. В Москве, в Екатеринославе, на Урале были созданы довольно многочисленные боевые дружины, которые должны были сыграть роль авангарда, передового боевого отряда, организатора рабочих масс в вооруженном восстании.

Черпосотенные погромы побуждали не только нашу партию, но и либеральную интеллигенцию содействовать организации студенческих и иных боевых дружин самообороны. Дружины самообороны создавались также националистическими организациями, как например сионистами для защиты еврейского населения от погромов или дашнакские в Армении.

Наша партия поставила себе задачей подготовку военных инструкторов. При большевистском Центральном комитете была создана техническая группа, которая организовала мастерские по изготовлению взрывчатых веществ и снарядов, организовала обучение рабочих-боевиков военно-боевому делу. Так в одной из этих мастерских работали Кривов, Сулимов и Михайлов («Англичанин»). Руководил этой работой в значительной степени член Центрального комитета партии Красин, который в эти годы принимал очень деятельное участие во всей нашей военно-боевой

¹ По одному из таких процессов—по делу военной и боевой организации Петербургского комитета нашей партии—был в 1908 г. приговорен к каторге автор настоящего учебника.

работе. В 1906 г. в Москве создано Военно-техническое бюро; такое же бюро существовало и на юге, одно время в Киеве. Мы организовали транспорт оружия в довольно большом количестве. Средства на эту военно-боевую работу частью добывались путем сборов и пожертвований сочувствующих революции, частью добывались экспроприациями¹ казначейств, достигавшими иногда довольно значительных сумм. Так например на Кавказе совершена была экспроприация в 200 тыс. с лишком рублей, в Москве — в 875 тыс. руб. Несколько сот тысяч рублей для военной организации и на другие партийные нужды было экспроприровано в Уфе.

В 1907 г., на Лондонском съезде, мы считались уже с тем, что налицо было спадение революционной волны, упадок массового революционного движения, и поэтому предлагали резолюцию, в которой говорилось, что «боевые дружины, существующие при партийных комитетах, принимая участие в партизанской борьбе, при условиях настоящего момента неизбежно превращаются в замкнутые, заговорщические кружки, отрываются от широких масс и, деморализуясь, вносят дезорганизацию внутри партии».

Это не означало, что мы отказывались совершенно от воспитания рабочих в боевом духе. Нет, мы признавали лишь, что в новых условиях «формой боевых организаций, наиболее соответствующей задаче подготовки боевого авангарда пролетариата к вооруженному восстанию, является система партийной милиции, заключающаяся в обучении военному делу всех членов партии в рамках существующих партийных ячеек»². Однако эту задачу мы смогли выполнить лишь после захвата власти в октябре 1917 г.

Партия о партизанской борьбе и экспроприациях

Происходившая в больших промышленных центрах вооруженная борьба передовых рабочих с силами царского правительства захватывала все более широкие круги рабочих, а кое-где и крестьян, направивших удары против агентов правительства — жандармов, полицейских, стражников, иногда против более крупных представителей царской власти. А иногда эта борьба принимала характер экономического террора против наиболее ненавистных помещиков или капиталистов. С другой стороны, в период первой революции мы знаем многочисленные случаи экспроприации средств казны, нападений на казначейства и другие учреждения с целью добыть средства на революционную борьбу. Партии следовало определить свое отношение также и к этому факту и к этому средству борьбы. Эти вопросы встали перед партией вплотную, особенно после поражения декабрьского восстания. Уже в статье «Современное положение России и тактика рабочей партии», написанной Лениным в 1906—1907 гг. за подписью «Большевик», Владимир Ильич, говоря о том, что мы не имеем оснований счи-

¹ Экспроприациями, или «эксами», назывались вооруженные захваты денежных средств или оружия боевыми дружинами. Иногда под видом партийных экспроприаторов налеты совершали бандиты.

² ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 117. Подчеркнуто мною. — Е. Я.

мать с очереди вопрос о восстании, что «мы не можем, не должны отчаиваться в том, что удастся наконец слить три разрозненные потока восстаний—рабочее, крестьянское и военное—в одно победоносное восстание», останавливается специально на вопросе о партизанских выступлениях боевых дружин: «Нам падо не удерживать, а поощрять партизанское выступление боевых дружин, если мы не на словах только хотим готовить восстание и признали пролетариат всерьез готовым к восстанию»¹.

Здесь важно отметить, что уже в 1905—1907 гг. Лениным был поставлен вопрос о гражданской войне.

Конечно партизанская война кое-где дезорганизовала другие виды работы. Но, как писал Ленин в другой статье—«Партизанская война», «...всякая новая форма борьбы, сопряженная с новыми опасностями и новыми жертвами, неизбежно «дезорганизует» неподготовленные к этой новой форме борьбы организации... Всякое воспное действие на какой угодно войне вносит известную дезорганизацию в ряды воюющих. Отсюда нельзя выводить, что не следует воевать. Отсюда надо выводить, что следует *научиться* воевать. Только и всего»².

Вот почему и партия наша не на всех этапах первой революции одинаково смотрела на партизанские выступления.

Так на Лондонском съезде в 1907 г., когда явно наметился спад революционной волны, большевики предложили признать: «...1) что в настоящий момент российской революции нет еще достаточно условий для победоносного всенародного восстания; 2) что при данных условиях экономического и политического кризиса растущее недовольство широких народных масс, направляясь по линии наименьшего сопротивления, неизбежно выливается в формы отдельных партизанских актов против непосредственных виновников экономического и политического гнета»³.

Мы указывали на то, что при таких условиях партизанские выступления принимают анархический характер, и предлагали съезду признать партизанские выступления нежелательными и вести борьбу с ними.

Отношение к экспроприациям в партии было различное. В то время как большевики признавали допустимой *частичную экспроприацию государственных средств в период массовой вооруженной борьбы для целей революции при условии, что эти экспроприации совершаются под строжайшим контролем центральных органов партии*, меньшевики лицемерно заявляли, что они против экспроприации. Это ни в какой степени не мешало меньшевистским руководящим органам использовать экспроприированные боевиками деньги на нужды своих организаций. Мы указывали уже на опасность, которая возникла в тех случаях, когда не было строжайшего контроля партии над экспроприаторами и над расходами экспроприированных сумм. Была опасность, что экспроприации могут вырождаться—и действительно иногда вырождались—в анархистские выступления и даже в бандитизм, когда группа экспроприа-

¹ Ленин, т. IX, стр. 27.

² Ленин, т. X, стр. 85—86.

³ ВКП(б) в революциях, ч. I, стр. 116.

торов, оторвавшись от партийных организаций, тратила добытые экспроприацией средства на свои личные нужды и тем стесняла от революционных организаций колеблющиеся слои трудящихся¹.

Правда, находились отдельные социал-демократы, которые считали *принципиально* недопустимой *частичную* экспроприацию. Однако даже IV Стокгольмский съезд, на котором большинство принадлежало меньшевикам, должен был признать, что «допустимы также боевые выступления для захвата денежных средств, принадлежащих неприятелю, т. е. самодержавному правительству, и для обращения этих средств на нужды восстания, причем необходимо обратить серьезное внимание на то, чтобы интересы населения² были возможно менее нарушаемы»³.

Ленин безусловно прав, утверждая, что в этом вопросе большевики были более чем осторожны. Та часть большевиков, которая защищала необходимость экспроприаций, строго обуславливала, чтобы такие экспроприации «только допускались под условием *контроля партии* и обращения средств на нужды восстания».

Что же касается партизанских действий в форме террора, то они *рекомендовались* против насильников и активных черносотепцев, но при том условии, чтобы 1) считаться с настроением широких масс; 2) принимать во внимание условия рабочего движения данной местности; 3) заботиться о том, чтобы силы пролетариата не растрачивались напрасно.

Совет безработных

Следует отметить, что большевики создали массовую организацию безработных, и эта организация, имевшая в Петербурге во главе Совет безработных, имела очень большое значение для развития классового самосознания пролетариата. Меньшевики боялись, как бы в такой организации не стали развиваться анархистские настроения; поэтому они отрицательно отнеслись к ней. Руководителями Совета безработных были Сергей Петров (Войтинский, впоследствии меньшевик) и Сергей Малышев.

Совет безработных добился организации общественных работ, организации столовых, помогал безработным материально и организовал их борьбу как одну из форм общей борьбы пролетариата. Впрочем мы никогда не внушали массам, что такого рода организация может уничтожить безработицу в капиталистическом обществе. Мы лишь стремились объединить борьбу безработных с борьбой всей остальной массы рабочих. Совет безработных являлся одной из легальных возможностей, которые партия использовала для связи с рабочими массами. За время своего существования Совет безработных, руководимый большевиками, эти задачи выполнял.

Откуда брались средства для партийной работы

На ведение подпольной работы—на печатание листовок, брошюр, на переезд революционеров из одного города в другой, на

¹ Особенно это практиковали всевозможные анархистские группы, которые возвели экспроприацию в принцип.

² Иногда при падении боевых дружин и при возникавшей черестрелки погибали случайно присутствовавшие обыватели.

³ ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 72—73.

добычу оружия и на другие расходы партийной организации—пужны были средства. Откуда же брались эти средства? Членские взносы были очень незначительны. Так например из отчета Бакинского комитета за февраль 1905 г. видно, что только около 3% собранных средств приходилось на членские взносы. Правда, в некоторых других организациях, где рабочие составляли значительную часть, членские взносы поступали более правильно. Так за август членские взносы составляют: от рижской группы—33%, от иваново-вознесенской организации, тоже рабочей—53%, от лодзинской организации «Бунд»—50% всех поступлений. Но большая часть организаций черпала средства не из членских взносов: так например Московский комитет в первое полугодие 1905 г. имеет более 4 тыс. руб. среднего ежемесячного прихода; Бакинский комитет зимой 1904/05 г.—больше 1 тыс. руб. Эти средства приходилось изыскивать путем *специальных сборов среди сочувствующих*, причем сборы производились большею частью среди рабочих, также среди интеллигенции и учащихся, а иногда и среди сочувствующих либералов. Специально организовалась и подбирались *финансовая группа*, в которую входили товарищи, связанные с либеральными и сочувствующими революции буржуазными кругами. Пожертвования собирались также на вечеринках, банкетах, митингах. Так большие жертвования шли одно время в нашу партию через Максима Горького. Часть партийных средств получена была в те годы *путем экспроприации* царской казны (уфимская экспроприация, душевская экспроприация и др.).

Почти вся работа членов партии выполнялась без всякого вознаграждения. Даже те члены партии, которые должны были отдавать свое время целиком партийной работе, получали от партии ничтожные средства, иногда 3, 5, 10, максимум 25—30 руб. в месяц на жизнь. Большинство подпольщиков-революционеров было до последней степени ограничено в средствах. Многие из революционеров-подпольщиков, вынужденные жить под чужим именем, не имели своей квартиры и жили по ночевкам—сегодня в одном месте, завтра в другом, не прописываясь, так как паспорта у этих подпольных работников были большей частью поддельные и очень ненадежные,—подделка всегда могла легко обнаружиться. Для снабжения этими паспортами при комитетах партии, в центрах, существовали особые *паспортные бюро*. За деньги покупались чистые паспортные бланки, подделывались печати, вписывались либо вымышленные фамилии, либо снимались копии с существовавших паспортов иногда даже умерших людей.

Борьба большевиков с оппортунизмом II Интернационала в период первой революции

Русская революция 1905 г. в громадной степени усилила позиции большевизма на международной арене.

«Россия была узловым пунктом всех противоречий империализма... Россия была беременна революцией более, чем какая-либо другая страна, и только она была в состоянии ввиду этого разрешить эти противоречия революционным путем»¹.

¹ *Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 8.*

Центр международного революционного движения в эпоху империализма передвинулся в Россию. Ленин поэтому еще в 1902 г., определяя задачи русского пролетариата, его роль в международной революционной борьбе, писал:

«История поставила теперь перед нами ближайшую задачу, которая является наиболее революционной из всех ближайших задач пролетариата какой бы то ни было другой страны. Осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также (можем мы сказать теперь) и азиатской реакции, сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата»¹. Революция 1905 г. блестяще подтвердила предвидение Ленина. Правда, царское самодержавие не было окончательно сломлено этой революцией, но под ударами рабочего класса и революционного крестьянства самодержавие испытало такое потрясение, революционная энергия, развитая рабочим классом, была такой силы и выплала в такие формы, что революция 1905 г. сыграла на мировой арене колоссальную революционизирующую роль. Под ее влиянием пробудились к революционной борьбе сотни миллионов угнетенных трудящихся на Востоке (революция в Турции, Персии, Китае). Под ее влиянием взметнулась высоко вверх волна рабочего движения на Западе. Мощные уличные демонстрации, невиданный подъем стачечного движения, нажим на партийное руководство широких партийных масс, требовавших перехода к более решительным средствам борьбы,—таков был отклик западноевропейского пролетариата на революцию 1905 г. Эта революция знаменовала собою наступление нового периода в мировой истории, кризиса старого «мирного» периода (1847—1904 гг.),—наступление периода бурных революционных потрясений на Востоке и их «обратного отражения» на Европе, периода мощного подъема рабочего движения во всем мире».

Под влиянием революции 1905 г. усилился процесс размежевания оппортунистических и революционных элементов в западноевропейской социал-демократии, ускорилось оформление в ней основных направлений. Возьмем для примера германскую социал-демократию. Правое, откровенно оппортунистическое крыло партии было главнейшим образом обеспокоено революционизирующим влиянием русского движения. Это правое крыло развернуло в партии и в особенности в профсоюзах энергичную кампанию против «революционных иллюзий», решительно высказавшись против идеи всеобщей стачки. Под влиянием оппортунистов конгресс профсоюзов в Кельне (1906 г.) даже прямо запретил членам профсоюзов заниматься пропагандой всеобщей стачки.

Русские меньшевики, защищая теорию о том, будто между буржуазно-демократической революцией и социалистической обязательно должна лежать целая эпоха, что первая отделена от второй «китайской стеной», стояли на позиции международного оппортунизма. Партии II Интернационала социалистическую революцию признавали лишь как далекую возможность да и не видели неизбежности ее, утверждая, что социализм достижим

¹ Ленин, т. IV, стр. 382. Подчеркнуто мною.—Е. Я.

и без революционных потрясений и взрывов, путем социальных реформ.

На деле это был путь *соглашения* с буржуазией, путь ориентации не на революционную деятельность рабочего класса, а на *сотрудничество* с буржуазией.

Руководство германской социал-демократии своим отношением к революции 1905 г. отчетливо выявило свою оппортунистическую, центристскую природу. Оно не поняло наступления нового периода в революционном движении и роли новой, боевой партии, не оценило международного значения русской революции, не поняло того, что коренные вопросы русской революции—вопросы гегемонии пролетариата, организации революции сверху и снизу, организации вооруженного восстания, всеобщей стачки как этапа восстания, завоевания крестьянства, строительства боевой пролетарской партии, авангарда рабочего класса,—являются вместе с тем и важнейшими решающими проблемами мирового рабочего движения. Более того, держась за старую «легальность» во что бы то ни стало», они всячески предостерегали массы против оценки русского опыта как образца для Западной Европы. Самое большое, на что оказалось способным руководство германской социал-демократии под давлением рабочих масс,—это принятие съездом в 1905 г. постановления о всеобщей стачке как *оборонительного* средства в случае наступления капитала и как *наступательного* орудия в борьбе за демократизацию политического строя. Однако, когда наступил решительный момент и нужно было перейти от слова к делу, партийное руководство отказалось объявить всеобщую забастовку, капитулировало перед оппортунистическими вождями профсоюзов. Мангеймский партийтаг (съезд партии) в 1906 г. оформил эту победу оппортунизма. Таким образом «полевое» центра в связи с русской революцией 1905 г. оказалось словесным и весьма кратковременным.

Одним из важнейших проявлений влияния революции 1905 г., непосредственным результатом борьбы большевизма с оппортунизмом в России и на международной арене, результатом влияния всей политики большевиков явилось оформление *левого крыла* во II Интернационале. В частности германские левые (во главе с Р. Люксембург) в годы революции *начали* освобождаться от части своего меньшевистского груза, начали (правда, весьма не последовательно и нерешительно) борьбу с центристами. В годы русской революции (1905—1907 гг.) Р. Люксембург и ее сторонники провели большую работу в деле пропаганды опыта русской революции, в частности в деле пропаганды всеобщей стачки и борьбы за ее проведение в жизнь, за переход западноевропейских рабочих к решительным методам борьбы. Однако одновременно выявилась вся непоследовательность левых, обнаружилось, насколько они еще были далеки от большевизма. Меньшевистские организационные принципы продолжали держать левых в плену. Преклоняясь перед *стихийностью* движения, они не понимали и недооценивали организующую роль партии в революционных выступлениях, в частности в стачечном движении. Пропагандируя всеобщую стачку, они не связывали, как это делали большевики, стачку с восстанием. Наконец, в оценке характера и движущих

сил революции 1905 г. левые (Люксембург, Тышко, Парвус) «...сочинили утопическую и полуменьшевистскую схему перманентной революции (уродливое изображение марксовой схемы революции), проникнутую насквозь меньшевистским отрицанием политики союза рабочего класса и крестьянства, и противопоставили ее большевистской схеме революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства»¹.

Таким образом линию большевистской партии в революции 1905—1907 гг. приходилось отстаивать в борьбе не только против оппортунистов-меньшевиков в рядах русской социал-демократии, но и на международной арене.

Итоги первой революции

Начавшийся уже с момента роспуска II Государственной Думы (июнь 1907 г.) резкий упадок революционного движения продолжался. В политической жизни страны шла еще глухая борьба наиболее революционно настроенных элементов, но уже стало ясным, что наступает *новая полоса*, все условия которой партия должна учесть, чтобы сохранить боеспособность основных кадров. Глубокая политическая реакция охватывает значительные слои общества. Начинается бегство из революционных рядов трусов, бегство попутчиков, которые примыкали к нам в дни победных революционных движений. Неверие в победу революции охватило значительные слои интеллигенции и те небольшие группы рабочих, которые находились под влиянием меньшевиков и эсеров. В такой обстановке неверия, упадка революционных настроений, разгула правительственного террора, все расгущего числа повешенных, расстрелянных царским правительством, сосланных на каторгу и в ссылку—жандармам и полиции сравнительно легко было сеять провокацию, вербовать себе на службу из малодушных, трусивших и усталых людей агентов и предателей. Провокация, предательство в эти годы процветали особенно широко и вносили разложение в среду многих рабочих организаций. В такой обстановке меньшевики очень скоро стали проповедывать необходимость ликвидации *подпольной организации рабочего класса*. Они сделали ликвидаторами, т. е. противниками революционной политики пролетариата. Но все эти проявления реакции после 1907 г. не могли уже ни в малейшей степени ослабить значение предыдущих революционных годов, умалить итоги огромной эпохи общественного развития рабочего класса и его партии. Партия большевиков, основные идеи которой зародились и окрепли в борьбе с оппортунистами, выделившаяся на II съезде по ряду важнейших организационных и тактических вопросов в самостоятельную политическую партию революционного пролетариата, сумела отстоять основные идейные завоевания рабочего класса. Несмотря на разгром первой революции, именно эта первая революция показала, что буржуазно-демократический переворот может быть доведен до конца только пролетариатом в союзе с крестьянством и что этот переворот должен явиться *исходным пунктом, началом социалистической революции*.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 603.

Чтобы обеспечить успех революции, необходимо было, чтобы рабочий класс осознал себя как *руководящий класс*, как гегемон этой революции. Первая революция 1905—1907 гг. и предшествовавшее движение подготовили рабочий класс к этой роли. Заслуга нашей партии заключается в том, что она эту идею гегемонии, руководящей роли, пролетариата в буржуазно-демократической революции в России сумела сделать достоянием передовых рабочих и незначительных тогда еще кадров революционного крестьянства. Большевики учили и опыт борьбы доказал, что только пролетариат может увлечь крестьянскую массу на путь политической борьбы¹.

На победах и поражениях он научился ценить свою собственную силу, силу организованного в рабочую партию передового авангарда пролетариата. Он увидел, кто его союзник и кто его враг, кто колеблется и в какую сторону колеблется в решительные моменты борьбы рабочего класса. Наша партия помогла рабочему классу в этом деле разобраться, и в этом состоит ее заслуга перед рабочим классом.

И крестьянство уже на опыте первой революции увидело, что в лице рабочего класса оно имеет *единственного верного союзника и вождя*. Революционное крестьянство увидело, что рабочий класс и его партия защищают такие преобразования, которые целиком в интересах крестьянства, и что никакая другая партия, никакой другой класс не могут разрешить так радикально, так решительно основной спор крестьянства с помещичьим классом, как это может сделать партия рабочего класса, партия большевиков. Хотя влияние нашей партии на крестьянство в первую революцию было еще недостаточно глубоко вследствие *недостаточной организационной связи* партии с крестьянством, однако уже в эту первую революцию крестьянство научилось ценить партию большевиков.

Опыт работы нашей партии за годы первой революции в войсках и во всех военных организациях—руководство выступлениями солдат и матросов, революционная пропаганда в войсках и т. д.—помог нам позднее создать могущественную военную организацию, без которой немислима была победа Октября.

Организационные начала, которые защищала партия большевиков против меньшевиков и троцкистов, помогли создать такую устойчивую организацию, которая вынесла годы самого тяжелого подполья, сохранила свои основные силы и помогла нашей партии при первом же подъеме революционного движения стать во главе рабочего класса. Это идейное отмежевание партии большевиков в первой революции от меньшевиков и троцкистов, этот раскол, эта решительная борьба как с оппортунистами, так и с центристами помогли нам сохранить и в последующие годы четкую, ясную линию поведения, помогли выдвинуть такие лозунги, давать такие указания рабочему классу, которые были ему близки и понятны и в то же время были самыми революционными лозунгами и призывами, объединяющими миллионные массы рабочих и крестьян для революционной борьбы.

¹ Глубоко антипартийно поэтому отрицали А. Шляпниковым в его книгах «1917 год» роли пролетариата как гегемона революции.

Рабочие и крестьяне впервые создали советы как органы массовой борьбы, органы восстания. Рабочие на опыте проверили все способы борьбы, начиная от «мирной» демонстрации, кончая массовой стачкой и вооруженным восстанием.

Рабочий класс из первой революции выходил разбитым, но не побежденным. Вступая в полосу упадка революции, рабочий класс имел за собою неотъемлемые завоевания, обеспечивавшие ему в будущем победу. Этими неотъемлемыми завоеваниями его было революционное учение большевизма-ленинизма, учение о пролетарской революции и пролетарской диктатуре, сложившееся уже тогда, в период первой революции (а не позже, как уверяют троцкисты). Это учение большевизма-ленинизма было проверено на опыте первой революции.

Рабочий класс имел, хотя численно и небольшую, но идейную, крепко спаянную, организацию большевиков. Жесточайший правительственный террор периода 1907—1910 гг. не мог разрушить эту жизнеспособную организацию, давшую возможность рабочему классу России совершить первую в истории победоносную социалистическую революцию.

Большевизм-ленинизм как революционное учение рабочего класса и партию большевиков, закалившуюся в революционных боях,— вот что вынес пролетариат из первой революции. С этими главными завоеваниями прошел он через мрачную полосу упадка революции 1907—1910 гг. Эти завоевания дали ему возможность принять наиболее активное участие при новом революционном подъеме в 1910—1912 гг. Эти завоевания дали возможность рабочему классу наиболее верно определить свою линию, свое отношение к империалистической войне. Эти завоевания обеспечили победу над паризмом в феврале 1917 г., они мобилизовали рабочий класс в 1917 г. вокруг лозунга «вся власть советам», вокруг знамени первой пролетарской революции.

И на примере рабочего класса России и на опыте большевизма-ленинизма, на опыте большевистской партии бывшей царской России рабочий класс любой страны может убедиться в том, что именно эти два необходимых условия—*правильная, четкая революционная теория и сильная, закалившаяся в боях партия большевиков—являются условиями, обеспечивающими победу рабочего класса в любой стране.*

ЛИТЕРАТУРА **в главе восьмой**

- Ленин, Социалистическая партия и беспартийная революционность, Соч., т. VIII, стр. 412—418.*
Ленин, Новые задачи и новые силы, Соч., т. VII, стр. 140—150.
Ленин, О реорганизации партии, Соч., т. VIII, стр. 373—381.
Ленин, Партийная организация и партийная литература, Соч., т. VIII, стр. 386—390.
Ленин, Отношение социал-демократии к крестьянскому движению, Соч., т. VIII, стр. 181—183.
Ленин, В боевой комитет при Санкт-петербургском комитете, Соч., т. VIII, стр. 325—326.
Ленин, Задачи отрядов революционной армии, Соч., т. VIII, стр. 327—330.
Ленин, Партизанская война, Соч., т. X, стр. 80—88.

ПАРТИЯ В ПЕРИОД РЕАКЦИИ (1907—1910 гг.)

«РевOLUTIONию партии должны доучиваться. Они учились поступать. Теперь приходится понять, что эту науку необходимо дополнить наукой, как правильно отступать. Приходится понять, — и революционный класс на собственном горьком опыте учится понимать, — что нельзя победить, не научившись правильному наступлению и правильному отступлению»¹.

Экономическая и социальная сущность третьеиюньского режима

Государственная Дума была распущена приказом царского правительства 3 июня 1907 г. Этот день принято в русской истории называть днем государственного переворота на том основании, что царское правительство, издав новый закон о выборах в Государственную Думу без согласия пародных представителей, полностью отказалось от своего «манифеста» 17 октября 1905 г., по которому оно должно было издавать новые законы *с согласия Думы*. Однако дело не ограничилось роспуском Государственной Думы. Социал-демократическая фракция этого «парламента» была предапа суду, представители рабочего класса были отправлены на каторгу и в ссылку на поселение. Новый избирательный закон означал усиление *землевладельцев, помещиков и торгово-промышленного класса* в Думе (и в стране), уменьшение числа представителей крестьян и рабочих в Думе. Некоторые окраинные области, населенные угнетенными национальностями и потому посланные в Думу революционных представителей, были либо совсем лишены избирательных прав, либо урезаны в избирательных правах. Рабочие на основании нового закона о выборах могли послать в III Думу своих депутатов вчетверо меньше, чем во II Думу. Согласно царскому закону, рабочим разрешалось выбирать по рабочим куриям по одному депутату только в 6 губерниях: Петербургской, Московской, Харьковской, Екатеринославской, Владимирской и Костромской. Система была следующая: рабочие крупных заводов, проработавшие не менее 6 месяцев на данном предприятии, достигшие 25-летнего возраста и платящие квартирный налог, выбирали уполномоченных, уполномоченные выбирали выборщиков, а последние — по одному депутату в Думу в указанных 6 губерниях. Помимо рабочей курии социал-демо-

¹ Ленин, Детская болезнь «ловизмы» в коммунизме, т. XXV, стр. 177.

браты могли быть выбраны в Думу только голосами мелкобуржуазных слоев населения (этим путем в Думу попали отдельные меньшевики, избранные на Кавказе и в других местах). Царское правительство шло навстречу притязаниям дворян-помещиков, с одной стороны, и торгово-промышленной буржуазии—с другой. Ряд мероприятий в области рабочего законодательства и земельной реформы сращивал царизм с либерально-монархической буржуазией.

Царская монархия—по выражению Ленина—«сделала еще один шаг на пути превращения в буржуазную монархию». Это означало, что царское правительство, вступив в соглашение с буржуазией в октябре 1905 г., не перестав быть выразителем интересов крепостников, берет на себя в новых условиях защиту в деревне интересов двух классов: крепнущей деревенской буржуазии, с одной стороны, и крупных землевладельцев-помещиков—с другой, что царизм лавирует между ними и берет на себя вместо с тем задачу подавления новых революционных выступлений пролетариата и крестьянства. Лавирование царизма между черносотенными помещиками и кулаками в деревне Ленин назвал «аграрным бонапартизмом». Это значило, что «царизм потерял свою старую патриархальную или феодальную, простую и спаянную опору» и, начав обуржуазиваться, потерял свою прежнюю устойчивость.

Либеральная буржуазия пошла навстречу правительству. Поведение ее ясно обнаруживало, что единственное ее желание заключается в том, чтобы *воспротивиться революции, чтобы помешать дальнейшему развитию революционного движения*. Рядом законов, проведенных в III Думе, буржуазия закрепила свое влияние на государственный аппарат, свое влияние на помещичье-самодержавное государство. Благодаря поддержке помещиков в Государственной Думе буржуазия обращала все рабочее законодательство *против* рабочих,—как она например обратила закон об отдыхе торговых служащих в закон *против* отдыха торговых служащих: она признала как правило двенадцатичасовой рабочий день для торговых служащих, который доводился рядом исключений до 15 часов. Буржуазия провозгласила воинственный лозунг «Великая Россия». Именно с этого момента усиливается в буржуазной печати и в политике царского правительства брадьяние оружием по адресу народов Ближнего Востока, именно в это время политика русских национал-либералов начала подготавливать условия, которые и повели к империалистической войне; именно кадеты подготавливали общественное мнение к необходимости устремить военное внимание на проливы, на Ближний Восток.

Реакционному настроению содействовал упадок промышленности: начавшись уже накануне первой революции, после частичного подъема в 1906—1907 гг., он продолжается до конца 1909 и начала 1910 г. Упадок промышленности сопровождается pesлуханным ухудшением положения рабочего класса, наступлением капитала по всей линии, разгромом профессиональных организаций, поражением и упадком стачечного движения, снижением расценок, усилением штрафов, локаутов, массовой безработицей.

Одновременно мы имеем некоторый подъем сельского хозяйства, особенно крестьянского. Этому подъему содействовали урожайные 1908—1909 гг., а также и то, что крестьянское движение в первой революции привело к усиленной продаже помещиками земель, к переходу части помещичьей земли к зажиточному крестьянству, к понижению арендных цен. Урожай хлебов за это время повысился. Если средний урожай хлебов за 1907—1910 гг. достигал всего 7,3 центнера с гектара, то за 1911—1915 гг. средний урожай равнялся 8 центнерам с гектара.

Правительство прекрасно знало, что недостаточно опираться только на дворянство и торгово-промышленную буржуазию. Оно пыталось создать прочную опору в лице зажиточного крестьянства, создать *крепкое кулацкое крестьянство*. Эту задачу должен был выполнить закон 9 ноября 1906 г. о праве крестьян выделяться из общины на хутора, на отруба и укреплять за собой землю в личную собственность. Царское правительство, которое долго охраняло общину как организацию податную, налоговую и полицейскую, теперь содействовало выходу из нее более зажиточной верхушки. Этим законом более зажиточная, кулацкая верхушка деревни конечно воспользовалась, так как стремилась сохранить за собой более крупные паделы, округлив их не только покупкой помещичьей земли, но и покупкой надельной земли у крестьян-бедняков. Правительство содействовало этому процессу. Однако эта мера еще более усилила расслоение крестьянства. Со дня издания закона 9 ноября 1906 г. по 1 мая 1915 г. приблизительно одна пятая *всех крестьян-домохозяев*, или около 2 млн. домохозяев, закрепили за собой в собственности 16% *всей крестьянской земли*. Следует отметить, что крестьянское движение в годы усилившегося выделения на хутора (1907—1909) сначала идет на убыль, но вскоре, в 1910—1911 гг., на почве столкновения общинников с хуторянами, происходит некоторое усиление крестьянского движения, которое теперь выражается, наряду с борьбой против помещиков, в поджогах выделившихся на хутора кулаков, потравках их лугов и полей.

В начале проведения столыпинского закона о выделении на хутора уровень крестьянского движения держался еще достаточно высоко. Сущность нового поворота в аграрной политике царизма, сущность столыпинской реформы заключалась в том, что и помещики и капиталисты пришли к сознанию необходимости ломки общины, ломки старого «надельного» землевладения. Эта ломка стала неизбежной: «...капитализм уже бесповоротно подорвал все основы старого аграрного строя России... Но этот строй,—писал Ленин в марте 1908 г. в статье «Новая аграрная политика»,—может быть сломан по-помещичьи или по-крестьянски, для расчистки пути помещичьему или крестьянскому капитализму. Помещичья ломка старины означает насильственное разрушение общины и ускоренное разорение, истребление массы обнищавших хозяйчиков в пользу горстки кулаков. Крестьянская ломка—означает конфискацию помещичьего землевладения»¹. Само собою

разумеется, что наша партия из этих двух возможных путей «ломки старины» выбрала путь «крестьянской ломки», путь крестьянского восстания под руководством пролетариата. 13 февраля 1908 г. состоялся у царя прием 307 депутатов III Государственной Думы. Царь заявил, что он не допустит принудительного отчуждения помещичьих земель.

По этому поводу Ленин писал:

«Царь крепостников крикнул беспартийным крестьянам, что он не допустит принудительного отчуждения. Пусть рабочий класс крикнет в ответ на это миллионам «беспартийных» крестьян, что он зовет их на массовую борьбу за низвержение царизма и за конфискацию помещичьей земли»¹.

Утратило ли крестьянство свою революционность благодаря столыпинской реформе? Наоборот: «Сдвиг в сторону бонапартизма и аграрной политики самодержавия и его общей политики как в Думе, так и при помощи Думы только обостряет и расширяет противоречие между черносотенным самодержавием и господством «дикого помещика», с одной стороны, и потребностями экономического и общественного развития всей страны, с другой. Полицейски-кулацкий поход на деревенскую массу обостряет борьбу внутри нее и делает эту борьбу политически сознательной, приближает, так сказать, борьбу с самодержавием к бытовым и насущным вопросам каждой деревни»².

Правительственная контрреволюция и общественная реакция

Разогнав II Государственную Думу и расправившись с социал-демократической фракцией, правительство с тем большей жестокостью принялось за разгром политических и экономических организаций рабочего класса. Это тем легче было сделать, что разгон Государственной Думы, не вызвав серьезного массового протеста, развязал правительству руки. Были отправлены на каторгу и в ссылку не только думские депутаты социал-демократы, — каторжные тюрьмы, крепости и места ссылки переполнились революционерами. Черный террор свирепствовал во всю. Столыпин-вешатель покрыл виселицами всю страну.

Поражение рабочего класса и крестьянского движения породило распад и разложение в среде попутчиков первой революции. Особенно глубокими были распад и разложение в среде интеллигенции. Люди, пришедшие в революционные партии из буржуазной среды в период величайшего подъема революции, отошли от этих партий, когда наступил час расплаты, час расправы с революцией. Рисуку дальнейшей борьбы они предпочитали тактику приспособления к столыпинскому режиму. Часть их ушла в лагерь открытых врагов революции, часть засела в уцелевших легальных обществах и через печать стремилась воздействовать на пролетариат путем ликвидации революционных форм и способов борьбы, в духе «врастания» в столыпинщину.

Никогда так не процветали провокация и предательство,

¹ Ленин, т. XII, стр. 137.

² Там же, стр. 384.

Обыск в профсоюзе (с картины художника Михайлова)

как в эти годы. Царская охранка, жандармы умело использовали упадочные настроения и вербовали из среды членов революционных партий предателей, которые пропикали даже в самые центры. Так в руководящий центр нашей партии проник провокатор Малипоевский, в редакцию «Правды» — Черномазов, а в ЦК партии эсеров сидел провокатор Азеф, который выдавал все планы боевой организации партии эсеров правительству. (Характерно, что даже когда Азеф был разоблачен, Чернов и другие эсеровские «боевики» дали ему спокойно улизнуть.)

В литературе, которая в период первой революции дала яркие революционные произведения, начался глубокий распад. На сцену выступила целая орава писателей, которые стали воспевать половой разврат. Отошедшая или отходившая от революции молодежь, захлебываясь, читала порнографический роман Арцыбашева «Санин» и другие подобные произведения.

Вся эта мерзость и упадочничество расцветали в условиях массовой безработицы, в обстановке массовых расчетов рабочих, lockoutов, разгрома профессиональных и других рабочих организаций. В 1907 г. закрыто было 159 союзов, в 1908 г. — 10, в 1909 г. — 96, в 1910 г. — 88. Профессиональные союзы должны были уходить в подполье. За период с 1907 по 1910 г. было отказано в регистрации 604 союзам. Вместо сотен тысяч членов профессиональных союзов в период революционного подъема число их падает до ничтожной цифры — 35 тыс. В 1910 г. в Одессе, в Ивиевске-Вознесенске и других городах союзы были уничтожены полностью. В Екатеринославе из 51 союза в 1910 г. осталось 9. В Москве 1 марта 1909 г. было 32 союза с 42 тыс. членов, а летом 1909 г. — всего 20 союзов с 7 тыс. членов. Наступление

капитала шло по всей линии. Расценки понижены были уже в 1908 г. на 10—15%; рабочий день повсюду удлиннен до 10 и даже 14 часов; увеличение рабочего дня шло попутно с понижением расценок; вновь стала процветать система штрафов; всякое проявление рабочей самостоятельности душилось в корне. Не только закрывались профессиональные союзы, — члены правлений профессиональных союзов повсюду арестовывались и высылались. За один только год (1907) было закрыто более 100 профессиональных газет. На предприятиях шли массовые расчеты, причем в первую голову выбрасывались за ворота передовые рабочие.

Все эти факты действовали разлагающим образом на «попутчиков» пролетариата. Но и внутри нашей партии эти факты вызвали разложение части партийцев. Поражение первой революции, разгром рабочего и крестьянского движения, разгром пролетарских и крестьянских организаций, отход значительной части интеллигенции, временное укрепление буржуазной монархии — все это вызвало колебания отдельных групп внутри нашей партии, объединявшей в то время далеко не однородные элементы. Уход интеллигенции из рядов нашей партии был очень значителен. В «Обращении» Московского комитета от 16/29 октября 1908 г. говорилось о «повальном бегстве интеллигенции из партии». В конце 1911 г. Ленин писал о том, что «после четырех лет развала и разброда собрался... русский с.-д. центр»¹. Позднее, в резолюции, принятой январской Пражской конференцией 1912 г., говорится о том, что период реакции вызвал «распад и развал большинства организаций партии при долголетнем отсутствии практического центра, Центрального Комитета...»². В обращении к Международному социалистическому бюро Ленин писал:

«Последние годы были для РСДРП годами шатаний и дезорганизации. В течение трех лет партия не могла созвать конференцию, а за два последних года ЦК не мог развернуть никакой деятельности»³.

Тем не менее именно большевистская партия сохранила свою принципиальную четкую партийную линию в этих трудных условиях. Это свидетельствовало о ее силе. В 1920 г. Ленин, вспоминая об этом периоде, пишет: «...партия большевиков в этот период оказалась наиболее крепкой, наиболее сильной из всех оппозиционных и революционных партий»⁴.

Из всех разбитых оппозиционных и революционных партий большевики отступили в наибольшем порядке, с наименьшим ущербом для их «армии», с наибольшим сохранением ядра ее, с наименьшими (по глубине и неизлечимости) расколами, с наименьшей деморализацией, с наибольшей способностью возобновить работу наиболее широко, правильно и энергично»⁵.

Как достигли этого большевики? — «...достигли этого большевики только потому, что беспощадно разоблачили и выгнали вон революционеров фразы, которые не хотели понять, что надо

¹ Ленин, т. XV, стр. 293.

² Там же, стр. 374.

³ Там же, стр. 409.

⁴ Ленин, т. XXV, стр. 177.

⁵ Там же.

отступить, что надо уметь отступить, что надо обязательно научиться легально работать в самых реакционных парламентах, в самых реакционных профессиональных, кооперативных, страховых и подобных организациях»¹.

Большевики добились этого также потому, что разоблачили де комп. правых оппортунистов того времени—ликвидаторов-меньшевиков, так же как и оппортунистов «слева»—отзовистов, бойкотистов—«впередовцев».

Меньшевики-ликвидаторы и борьба с ними большевиков

Разногласия среди социал-демократов еще более усилились после поражения первой революции. Поражение пролетариата рассматривалось частью меньшевиков как подтверждение правильности их взглядов, что пролетариат не может быть гегемоном совершающейся революции, которую они к тому же считали законченной. Среди меньшевиков большинство стало проповедывать необходимость *ликвидировать* подпольную работу и подпольную организацию. Меньшевики-ликвидаторы рекомендовали приспособиться к царскому столыпинскому режиму и действовать только в рамках легальных, разрешенных царскими законами, урезав для этого нашу программу и наши лозунги, выдвинув вместо основных наших революционных требований урезанные требования частичных реформ, поправок к существующему законодательству. За это они получили прозвище «столыпинской рабочей партии». Еще перед V Лондонским съездом, как мы знаем, они проповедывали создание «широкой», «открытой» рабочей партии. По существу такая «широкая» партия была бы отнюдь не партийной революционной действенной, а партийной оппортунистов.

Теперь в легально издававшихся в России журналах—«Наша заря», «Возрождение» и «Дело жизни»—меньшевики-ликвидаторы стали открыто проповедывать, что мы движемся навстречу конституционному, а не революционному кризису и что, идя навстречу этому кризису, рабочий класс имеет полную возможность вырвать у поднимающейся к власти буржуазии частичные уступки, способные расширить рамки его борьбы и увеличить организационные возможности. Меньшевики-ликвидаторы заявляли, что столыпинская реформа осуществилась, что мы уже имеем «культурный капитализм», к которому следует приспособиться. Такие меньшевики-ликвидаторы, как Ларин, Ежов, Левицкий, Потресов и др., уверяли, что ликвидировать-то у нас нечего, так как-де подпольная организация разгромлена, подпольной организации нет, а если ее и воссоздать, то «настоящие люди в подполье не пойдут». Большевик Мартов заявил, что «у подпольной партии нет теперь политических задач», и считал «бессмысленным делом заниматься специально ликвидацией этих обломков».

Правда, Мартов и Дан, входившие в объединенную редакцию «Социал-демократа», делали иногда вид, что критикуют ликвидаторов, но на деле они сами были ликвидаторами и саботировали работу партии. *Речь у меньшевиков шла таким*

¹ Ленин, т. XXV, стр. 177.

образом о создании новой, легальной партии, «стольпинской рабочей партии», ничего общего не имеющей с партией пролетарской революции,—в этом направлении они и вели свою работу.

Отзовисты и ультиматисты как «ликвидаторы нанизангу»

Однако не только с правой, меньшевистской, ликвидаторской опасностью пришлось вынести нашей партии борьбу в период упадка революции, в период отступления. Некоторая часть большевиков не учитывала тех изменений в политической обстановке, того «сдвига» в царской монархии, которые произошли после подавления первой революции. По мнению этих «большевиков», как будто ничего не изменилось после декабря 1905 г. *Северная оценка политического момента приводила их к неверным выводам и к неверной, вредной для рабочего класса политической линии.* Уже на третьей конференции РСДРП в июне 1907 г. часть большевиков (от Центрально-промышленной области и Москвы) высказались за бойкот III Государственной Думы. При голосовании резолюции, для того чтобы не дать победить меньшевикам, сторонники бойкота присоединились к резолюции Ленина, который был против бойкота. В выпущенной перед конференцией брошюре «О бойкоте III Думы» рядом со статьей Ленина «Против бойкота» напечатана была статья Каменева «За бойкот». (Впрочем Каменев вскоре отказался от своей ошибочной линии, как и некоторые другие большевики-бойкотисты.) И местные партийные организации приняли активное участие в выборах, которые происходили в обстановке ужасающего разгрома всех рабочих организаций. Социал-демократическая фракция III Государственной Думы была в большинстве меньшевистской и с первых же шагов совершила ряд крупных политических ошибок. Оппортунистические шатания социал-демократической фракции и индифферентизм (безразличное отношение) среди части рабочих питали бойкотистские настроения.

При таких условиях сторонники бойкота вновь возобновили свою борьбу против участия в Государственной Думе. Они считали, что партия сделала ошибку, приняв участие в выборах, и требовали *отзыва* социал-демократических депутатов из Государственной Думы. Отсюда название—*отзовисты*. Главным доводом отзовистов был следующий: существование легальной социал-демократической фракции в Государственной Думе создает у рабочих обманчивые надежды, что III Государственная Дума может разрешить какие-нибудь существенные для рабочего класса вопросы. Считая, что легальная деятельность в Думе отвлекает от прямой задачи—подготовки к вооруженному восстанию, отзовисты были против легальной деятельности в Государственной Думе. Из тех же соображений они боролись против участия в легальных обществах, клубах, кооперативах и т. п. *Отзовисты выступали таким образом против использования легальных возможностей, которые, несмотря на разгул реакции, все же были у рабочих, хотя и в урезанном виде.* Отзовисты пытались оторвать партию от рабочего класса, превратив ее в замкнутую группу; отзовисты не понимали необходимости руководства крестьянской борьбой

со стороны пролетариата и его партии, необходимости использования для этого всех легальных возможностей. Тем самым отзовисты, так же как ликвидаторы, прикрываясь лишь «левой» фразой, фактически отрицали гегемонию пролетариата.

Отзовисты не понимали, что в условиях наступившей реакции надо изменить тактику: укрепляя подпольную организацию партии, вместе с тем использовать всякую легальную и полулегальную возможность для связи с массами. У отзовистов, писал Ленин, «тактика хранения (в консервах) революционных *слов* 1905—1906 годов вместо применения революционного *метода* и *повой*, иной обстановке, к измененной эпохе, требующей иных приемов и иных форм организации, это—тактика мертвая»¹.

Часть отзовистов требовала немедленного отзыва социал-демократических депутатов, часть стояла за то, чтобы предъявить им *ультиматум*: «либо депутаты будут действовать так-то и так-то, либо отозвать их». Совещанию расширенной редакции «Пролетария», состоявшегося за границей в 1909 г., характеризовало ультиматизм как «...течение, которое принципиально отказывается от использования третьедумской трибуны или практическими соображениями пытается оправдать свое уклонение от выполнения этой обязанности и, стремясь к отзыву думской социал-демократической фракции, заменяет длительную работу воспитания и выпрямления думской фракции предъявлением ей немедленного ультиматума»².

Это совещание отмечало связь отзовизма и ультиматизма с элементами, ничего общего не имеющими с пролетариатом. Насколько чуждо было это течение большевизму, свидетельствует тот факт, что в Петербурге отзовисты и часть эсеров объединились против большевиков для проведения отказа в помощи партийному думскому представительству, а в некоторых случаях отзовисты выступали заодно с синдикалистами. Вот почему расширенная редакция большевистского органа «Пролетарий» в 1909 г. заявила:

«Большевизм как определенное течение в РСДРП ничего общего не имеет с отзовизмом и ультиматизмом... большевистская фракция должна вести самую решительную борьбу с этими уклонениями от пути революционного марксизма»³.

По сути дела отзовисты и ультиматисты были «ликвидаторами слеза», ликвидаторами наизнанку, потому что они проповедывали ликвидацию таких форм работы, которые давали, несмотря на трудности, доступ нашей партии к массам.

Это были «ликвидаторы наизнанку», так как, самоустраниаясь от работы среди масс, они тем самым способствовали успеху ликвидаторов справа, успеху их буржуазной политики в рабочем классе. «Ликвидаторы слева» были в том же 1909 г. изгнаны из большевистской партии. Такие «лево»-оппортунистические построения и взгляды возникают в соответствующей обстановке в рабочих партиях и других стран. Это—детские болезни «левизны», против

¹ Ленин, т. XIV, стр. 190.

² ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 163.

³ Там же, стр. 169.

которых наша партия боролась и в период первой революции и в период между двумя революциями. Против таких же настроений и взглядов Ленин выступил позднее (в 1920 г.) в Коминтерне, когда такие настроения обнаружились в части германской и в других компартиях. Приблизительно такие же отзовистские колебания обнаружились вновь у нашей «новой оппозиции» и оппозиционного блока в 1926 г., когда Троцкий, Зиновьев, Каменев и др. требовали например отзыва представителей ВКП(б) из Англо-русского комитета.

Борьба партии с богостроительством и богоискательством

Колебания среди части тогдашних большевиков показали, что в самой философской основе их взглядов имеется трещина. Некоторые товарищи (Луначарский, Богданов и др.) пытались связать с философским учением Маркса—Энгельса (диалектическим материализмом) чуждые ему философские взгляды—*учение буржуазных философов Маха и Австриуса* (эмпириокритицизм, эмпириомонизм), которые заводили их в сторону от большевистской линии. Так паряду с этими философскими блужданиями появилось течение *богоискательства* и *богостроительства* (Луначарский и др.). Тов. Луначарский в вышедшей в 1908 г. книге «Религия и социализм» доказывал, что Маркс «...окончательно помог человеческому самосознанию стать «человеческой религией». Луначарский доказывал, что новая религия—«надежда более основательная, чем присущая какой угодно другой религии».

Против этой реакционной проповеди выступила наша партия. Ленин дал следующую оценку этих «божественных отзовистов»

«Богоискательство отличается от богостроительства или богосозидательства или боготворчества и т. п. ничуть не больше, чем желтый чорт отличается от чорта синего. Говорить о богоискательстве не для того, чтобы высказаться против *всяких* чертей и богов, против всякого идейного труположства (всякий боженька есть труположество—будь это самый чистенький, идеальный, не искомый, а строяемый боженька, все равно),—а для предпочтения синего чорта желтому,—это во сто раз хуже, чем не говорить совсем... Всякий человек, занимающийся строительством *бога* или даже только допускающий такое строительство, *оплевывает себя худшим образом*, занимаясь вместо «деяний» *как раз* самосозерцанием, самолюбованием, причем «созерцает»-то такой человек самые грязные, тупые, холопские черты или черточки своего «я», обожествляемые богостроительством»¹.

Ленин считал необходимым дать отпор философским блужданиям и в своей книге по философии «Материализм и эмпириокритицизм» разоблачал реакционность философских шатаний Богданова, Луначарского и др. Эта философская работа Ленина имела очень большое значение для развития основ революционного миропонимания. Она является новой, более высокой ступенью в развитии диалектического материализма Маркса—Энгельса.

¹ «Ленинский сборник» I, стр. 145—146.

Вопрос о богостроителях и богонскателях был поставлен на обсуждение совещания расширенной редакции «Пролетария» в июне 1909 г., которое признало, что *борьба со всевозможными формами религиозного сознания и религиозными настроениями, откуда бы они ни исходили, является необходимой и одной из очередных задач руководящего органа.*

Объединение «ликвидаторов слева» в группу «Вперед»

Эти решения, принятые против «ликвидаторов слева», против отзовистов, ультиматистов, богостроителей и богонскателей, толкнули их к объединению в самостоятельную организацию, которая в конце 1909 г. оформилась в *группу «Вперед»*. Эта группа имела свою тактическую платформу и организовала на средства М. Горького сначала на острове Капри в Италии, а затем в Болонье партийную школу. Она доказывала, что именно группа «Вперед» состоит из настоящих революционеров-большевиков, а Ленин и его сторонники совсем, дескать, поправили и перестали быть настоящими большевиками-революционерами.

Характерно, что некоторые впередовцы *навсегда покинули* нашу партию, и вторая и третья революции застали их в лагере врагов пролетарской революции (Станислав Вольский, Алексинский и др.). Группа впередовцев состояла из А. Луначарского, Алексинского, С. Вольского, М. Лядова, М. Покровского, Десницкого-Строева и др. В организованную впередовцами каприйскую школу были посланы передовики-рабочие из России. Вначале предполагалось, что это будет школа *общепартийная*, поэтому в посылке туда рабочих принимали участие многие партийные организации (большую роль в организации этой школы сыграл рабочий, большевик В. Вилонов).

Но когда съехавшиеся в каприйскую школу рабочие увидели, что им преподносят иногда вместо марксизма и большевизма отзвистскую и богонскательскую политику и философию, часть их переехала в Париж, где жил Ленин и где находился большевистский центр. Еще до этого они приглашали Ленина читать лекции в каприйской школе, но Ленин отказался, объясняя свой отказ тем, что школа используется для фракционной борьбы отзвистов.

Ленину удалось в окрестностях Парижа, в Лонжюмо, организовать другую школу, где кроме Ленина, читавшего о земельной реформе в России, читали лекции Каменев, Зиповьев, Дубровинский, Марк Любимов, Лева Владимиров и др. Эта школа дала много для теоретической подготовки кадров революционеров, вернувшихся затем для партийной работы в Россию.

Отмечая резкую *принципиальную* разницу в постановке этих двух школ, т. Каганович в 1931 г. в своей речи, посвященной десятилетию ИКП, говорил:

«Теоретическая подготовка наших кадров всегда была насыщена актуальным политическим содержанием. Возьмем пример большевистской школы, организовавшей Лениным в Лонжюмо, и сравним опыт этой школы с другой школой, организовавшей на о. Капри Богдановым—отзовистом. Две школы—две программы,

два разных подхода к подготовке кадров. Если в школе на о. Капри у Богданова особо видное место занимали: история общественных мировоззрений, история искусств, история русской литературы, церковь и государство в России, то в школе Ленина в программе были: аграрный вопрос, теория и практика социализма, рабочее законодательство. Если там история искусств, то здесь теория и практика социализма; если там история русской литературы, то здесь история РСДРП; если там церковь и государство в России, то здесь рабочее законодательство!

При сравнении этих программ мы ясно видим, что большевики, Ленин умели ставить и ставили основные вопросы революции в неразрывной связи теории и практики»¹.

В Парижской партийной школе между прочим получили подготовку гг. С. Орджоникидзе, Семен Шварц, Догадов (Павел), Иван Чугуриц, З. Бреслав, В. Мануев, Ив. Белостецкий, Я. Зевин (Зевин расстрелян в числе 26 бакинских комиссаров), Ив. Писягин, Эд. Прухняк, В. Косарев, В. Вилонов.

Тактическая и организационная линия большевиков. Собрание партийных центров в этот период

Мы уже упоминали о состоявшейся сейчас же после роспуска II Государственной Думы III конференции нашей партии (июль 1907 г.), на которой обсуждался вопрос об участии в выборах в Государственную Думу. Мы знаем уже, что во главе руководства был поставлен избранный на V Лондонском съезде в 1907 г. Центральный комитет, куда вошли: от большевиков—Ленин, Гольденберг-Мешковский, Дубровинский, Зиновьев и Рожков; от меньшевиков—Мартынов, Жердания, Б. Горев (Игорь Гольдман) и Рамишвили. От польских социал-демократов в ЦК вошли Лео Тышко (Югичес,—убит германскими белогвардейцами после восстания в 1919 г.) и Варский, впоследствии депутат-коммунист польского сейма; от Бунда—Либер и Абрамович; от латышских социал-демократов—Герман (Далишевский) и Розин. Этот ЦК был очень неустойчивым, он не имел твердой политической линии. Бундовцы почти всегда были с меньшевиками, латыши колебались, «буферили». Вследствие этого большевики, которые на Лондонском съезде имели оформленную фракцию, должны были сохранять и дальше свой фракционный центр для отстаивания внутри ЦК большевистской линии.

После выборов в III Государственную Думу, в ноябре 1907 г., собралась IV Всероссийская партийная конференция. Она состояла из 10 большевиков, 4 меньшевиков, 5 бундовцев, 5 польских и 3 латышских социал-демократов. На конференции выявилось, что наиболее сохранилась *подпольная* организация большевиков, и это усиливало влияние и всей большевистской организации в социал-демократической партии. Эта конференция приняла большевистскую резолюцию о тактике социал-демократической фракции в Государственной Думе; в резолюции сказано, что по-

¹ Л. Каганович, За большевистское изучение истории партии, стр. 5. Партиздат, 1932 г.

допустима поддержка кадетов ни в какой форме, так как кадеты хотят, глосую на деле с контрреволюционными октябристами, изображать из себя не только оппозицию, но и представителей демократии. В резолюции сказано, что на первый план в своей работе думская фракция должна выдвигать выяснение широким народным массам полного несоответствия III Думы интересам народа, она должна разоблачать классовую подоплеку правительственных и либеральных предложений и систематически противопоставлять им требования социал-демократической программы-минимум, без всяких урезок, при особом внимании к вопросам, касающимся экономических интересов широких народных масс. Эта резолюция рекомендовала в известных случаях *соглашение с другими группами левее кадетов*, однако без каких бы то ни было отступлений от программы и тактики социал-демократов и без заключения какого бы то ни было блока. Партии необходимо было принять это решение для того, чтобы предотвратить возможность вырождения думской фракции в совершенно оторванную и независимую от руководящих органов партии действующую группу. В практике западноевропейских парламентов сплошь и рядом бывает, что депутаты-социалисты в парламенте действуют совершенно «самостоятельно» и на деле часто идут на поводу у буржуазных парламентских партий, не считываясь перед рабочим классом, но отвечая перед ним. В нашей резолюции указывалось на обязательность подчинения думской фракции Центральному комитету, выдвигалась задача революционного использования думской трибуны: депутаты—социал-демократы идут туда не для «творческой работы», а для использования думской трибуны в целях революционной агитации и сплочения трудовых масс вокруг неурезанных требований программы рабочей партии.

По поводу участия отдельных социал-демократов, например Плеханова, в буржуазной печати конференция в особой резолюции *«Об участии в буржуазной прессе»* отмечала, что «участие социал-демократов в либеральной и либерально-демократической печати приняло в данное время в России такой характер, который наносит серьезный вред партии и при дальнейшем развитии такого участия способно вести к серьезному идейному и организационному разложению социал-демократической рабочей партии».

На этой же конференции было принято решение *«о фракционных центрах и укреплении связи ЦК с местными организациями»*. Фактически на местах в то время не только сохранились особые большевистские и меньшевистские центры—комитеты. Во многих местах, где преобладали большевики, меньшевикам не давали никакой партийной работы и даже не допускали их близко к нелегальной партийной организации. В тех организациях, где было преобладание меньшевиков, большевики не ослабляли своей разоблачительной работы. Было принято решение немедленно начать издание центрального органа партии.

Решения, принятые на Всероссийской конференции в конце 1907 г., обязывали большевиков вести непримиримую борьбу со всеми оппортунистическими группами и течениями в партии и вне партии. Мы видели уже, что к этому времени возникли оппортунистические группы—как ликвидаторство справа, так и

ликвидаторство «слева». Борьба большевиков-ленинцев с этими группами, меньшевиками-ликвидаторами и ликвидаторами «слева», составляет содержание истории нашей партии на протяжении всех этих лет, и в годы реакции и в годы нового революционного подъема, не только в заграничных центрах, но и в местных партийных организациях России.

Общерусская партийная конференция 1908 г.

В декабре 1908 г. в Париже созвана была с большим трудом V Общерусская партийная конференция. Присутствовали: 5 делегатов от Центрально-промышленной области, избранные на областной конференции, делегаты от Петербурга, Урала, Поволжья. Меньшевики прислали трех делегатов от Кавказа и юга России (П. Аксельрод, Ф. Дан, Н. Рамишвили). Кроме того на конференции было 3 бундовца (Ф. Попов, Юдин и А. Вайнштейн), 5 польских социал-демократов (Л. Тышко, Ю. Мархлевский, В. Ледер, Домбровский и Я. Ганецкий), один от ЦК литовских социал-демократов. Из членов ЦК присутствовало больше половины. Эта конференция была в значительной степени *большевистской* и по важности своих решений заменяла съезд партии, который по условиям того времени нельзя было созвать. Меньшевикам не удалось провести на эту конференцию представителя заграничного Центрального бюро, которое фактически было меньшевистским ЦК. Кроме Алексинского, Дана и Рамишвили—представителей Кавказа—и одного украинского меньшевика, все остальные делегаты от российской части партии были большевики, поэтому решения этой конференции носят большевистский характер. В составленной Лениным резолюции «О современном моменте и задачах партии» дается глубокая по содержанию и оправданная всем дальнейшим ходом истории оценка момента, основные черты которого определялись тем, что «старое крепостническое самодержавие разлагается, делая еще один шаг по пути превращения в буржуазную монархию», что буржуазная аграрная политика самодержавия «...обостряет во сто крат все противоречия капитализма в деревне и ускоряет разделение деревни на ничтожное меньшинство реакционеров и революционную пролетарскую и полупролетарскую массу»¹, что «...закон 9 ноября только ускоряет разделение масс на непримиримо враждебные и сознательные политические силы»². В этой резолюции подчеркивалось, что основные факторы экономической и политической жизни, вызвавшие революцию 1905 г., продолжают действовать и «новый революционный кризис назревает при таком экономическом и политическом положении неизбежно»³; отмечалось, что международная обстановка также «ведет к участию международных столкновений, обостряя этим классовое противоречие между буржуазией и пролетариатом и делая общую международную обстановку все более революционной»⁴. Отсюда вытекало соответствующее решение. Задачи партии остаются преж-

¹ ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 146.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 147.

пие: надо разъяснить широким массам смысл происшедших перемен, изучить опыт первой революции; укрепить революционную организацию партии, борясь попрежнему со всякими уклонами от революционной пролетарской линии и особенно «с отступлением от революционного марксизма и с укорачиванием лозунгов РСДРП, обнаруживающимися с особенной силой в настоящее время среди некоторых партийных элементов, поддавшихся влиянию распада»¹; содействовать экономической борьбе рабочих. *На очередь дня выдвигалась прежде всего длительная работа по воспитанию, организации и сплочению сознательных масс пролетариата. Указывалось однако, что при этом отнюдь не следует «забывать работу в крестьянстве и армии», — причем главное внимание должно быть обращено на «социалистическое воспитание пролетарских и полупролетарских элементов в крестьянстве и армии»*².

В резолюции «О думской социал-демократической фракции» была дана резкая, но в то же время товарищески-воспитывающая критика ее деятельности.

По организационному вопросу конференция признала, что «...партия должна обратить особое внимание на использование и укрепление существующих и учреждение новых нелегальных, полуполигальных и, по возможности, легальных организаций, которые могли бы служить ей опорным пунктом для агитационной, пропагандистской и практически-организационной работы среди масс... Вся эта работа окажется возможной и плодотворной лишь в том случае, если в каждом промышленном предприятии будут существовать чисто партийные, хотя бы немногочисленные, рабочие комитеты, тесно связанные с массами, и если вся работа в легальных организациях будет вестись под руководством нелегальной партийной организации»³.

Конференция наметила основное звено в деле восстановления партии. *Этим звеном являлась производственная ячейка, оказавшаяся необычайно жизнеспособной. Центр тяжести в строительстве местных организаций передвинулся на ячейки. Так в период жесточайшей реакции наша партия закрепляла свое влияние в крепости большевистской партии — на фабрике, на заводе.*

Расширенное совещание редакции «Пролетарий» в июне 1909 г.

Однако эти решения не могли предотвратить уклонов как вправо, так и «влево», вызванных спадом революции. Мы видели уже, как к этому времени оформилось ликвидаторское течение у меньшевиков, как, с другой стороны, в среде большевиков появились мелкобуржуазные уклоны — отзовизм, ультиматизм, богостроительство. Летом 1909 г. было созвано расширенное совещание редакции «Пролетарий». *Это была большевистская конференция с представителями с мест (Томский — от Петербурга, Шулятников — от Москвы, Накоряков (Назар) — от Урала).* На этом же совещании

¹ ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 147.

² Там же, стр. 148. Подчеркнуто мною. — Е. Я.

³ Там же, стр. 152.

присутствовали: Ленин, Зиновьев, Каменев, Рыков, Красин, Мешковский-Гольденберг, Богданов, Шанцер (Марат), Таратута (Виктор). Тов. Сталин находился в ссылке. Мы приводили уже выдержки из главнейших резолюций этого совещания—об отзовизме и ультиматизме, о богостроительных тенденциях. В резолюции об отношении к Думе подчеркивается, что партия продолжает линию, намеченную V Общерусской конференцией 1908 г. Совещание еще раз давало указания думской фракции по вопросу о том, как ей выполнить революционную роль: она должна вести принципиальную, строго классовую линию, защищать линию партии и ее лозунги «без всяких их укорачиваний» (это было направлено прямо против меньшевиков, которые готовы были урезать все наши требования, лишь бы подладиться к либералам).

В специальной резолюции *о партийной школе* на с. Капрн совещание указывает, что «...инициаторы (этой школы.—*Е. Я.*) преследуют... не цели большевистской фракции как идейного течения в партии, а свои особые групповые идейно-политические цели», что «...инициаторами и организаторами школы... являются исключительно представители отзовизма, ультиматизма и богостроительства», и поэтому «большевистская фракция никакой ответственности за эту школу нести не может»¹. На расширенном совещании редакции «Пролетарий» в июне 1909 г. отзовисты-ультиматисты, богостроители были поставлены вне рядов большевистской партии.

Борьба против центристской позиции Троцкого и примиренчества среди большевиков

В то время как Ленин вел непримиримую борьбу на два фронта—против меньшевиков-ликвидаторов и «ликвидаторов слева»—отзовистов, за выдержанную линию пролетарской партии, нашлись люди, которые старались помешать выработке партийной линии во имя нефракционности, во имя объединения и примирения всех групп и фракций. Среди этих людей, пытавшихся превратить партию в поев ковчег, собирающий в своих стенах оппортунистов всех мастей, первое место занимал меньшевик Троцкий. Он создал себе платформу из беспринципного объединенчества. Именно в эти годы Ленин охарактеризовал его крылатым словом «тушинского перелета». С 1908 г. Троцкий является редактором заграничной газеты «Правда», которая издавалась в Львове украинским социал-демократическим союзом «Спилка». «Спилка» в большинстве своем состояла из меньшевиков, а вскоре «Спилка» определилась как вполне меньшевистская организация. Троцкий организовал литературную группу, которая стала во главе его газеты «Правда». Одно время Центральный комитет посылал в редакцию венской «Правды» своего представителя для наблюдения (Каменева). Однако Троцкий сумел очень быстро его выжить как нежелательного «наблюдателя внефракционной фракции Троцкого». В этот период Троцкий время от времени еще

¹ ВКП(б) в революциях, ч. I, стр. 175.

помещал и в большевистском органе «Пролетарий» некоторые статьи по вопросам, не имеющим прямого отношения к нашей партийной работе, но уже в 1909 г. он слова довольно резко повернул в сторону меньшевиков, пытался примирить и объединить большевиков с ликвидаторами. И в то время как Плеханов в этот период повел решительную борьбу с ликвидаторами, Троцкий в венской «Правде» отстаивал «нефракционную линию», однако гораздо более примиренческую по отношению к ликвидаторам, чем к большевикам. «Примиренчество» Троцкого было, по сути дела, замаскированным видом ликвидаторства.

Ленин дал следующую характеристику позиции Троцкого в годы реакции:

«...Троцкий повел себя, как подлейший карьерист и фракционер *типа* Рязанова и К^о. Либо равенство в редакции, *подчинение* Ц. К. и переезд в Париж *никого* кроме Троцкого (он хочет «устроить» на наш счет, негодяй, *всю* теплую компанию *Правды*!)—либо разрыв с этим проходным и разоблачение его в Ц. О. Болтает о партии, а ведет себя хуже всех прочих фракционеров»¹. В дальнейшем, как мы знаем, Троцкий явился *организатором* Августовского блока, т. е. блока всех небольшевистских групп и течений против большевистской партии. Троцкизм являлся главной группой, насаждавшей центризм в России. «Центризм,—указывал Т. Сталин,—есть понятие политическое. Его идеология есть идеология приспособления, идеология подчинения пролетарских интересов интересам мелкой буржуазии *в составе одной общей партии*. Эта идеология чужда и противна ленинизму»².

Центризм, представленный в наиболее чистом виде Троцким, не замыкался в рядах сторонников последнего: и среди большевиков в эти годы было не мало примиренцев, склонявшихся к центристской позиции,—среди них были крупные деятели большевистской партии: Дубровинский, Ногин, Рыков и другие работники партии в России и за границей. Наиболее яркими представителями этого течения были парижские большевики-примиренцы: Владимиров (Лева), Марк (Любимов) и др. Они называли себя «большевиками-партийцами». Их опорным пунктом в 1911 г. была газета «За партию» за границей и газета «Единство» в России. Они открыли борьбу с якобы «раскольничеством» большевиков-ленинцев. «Раскольнической» политикой Ленина они объяснили существование ликвидаторства и отзовизма как особых течений, другими словами *оправдывали* эти оппортунистические группы и фракции. Ленин назвал примиренцев-большевиков «подголосками Троцкого». Вся философия примиренцев заключалась в положении «фракционность—порок, нефракционность—добродетель».

С ноября 1909 г. Ленину пришлось усилить также борьбу с примиренческими течениями среди большевиков. Под давлением сторонников объединения был создан в январе 1910 г. пленум ЦК.

¹ «Ленинский сборник» XXV, стр. 38.

² Сталин, Вопросы ленинизма, тт. 379.

Январский пленум ЦК 1910 г.

Состав ЦК сильно изменился благодаря отходу части членов и кандидатов ЦК от партии. Меньшевики еще в августе 1908 г. предлагали распустить ЦК, создав вместо него информационное бюро: дескать, все равно партия распадается и печем руководить. Часть большевиков сделала еще попытку примирить далеко разошедшиеся идейно и организационно течения и группы. За это безнадежное дело взялись примиренцы Ногин (Макар), Дубровинский (Иппокритий), Владимиров (Лева), Рыков, Сокольников, Лозовский, Марк (Любимов), Гольденберг-Мешковский.

Несмотря на возражения Ленина, примиренческие настроения на пленуме ЦК в январе 1910 г. были настолько сильны, что решено было закрыть большевистскую газету «Пролетарий» и даже дать денежную субсидию газете Троцкого «Правда», послав работать в ее редакцию Каменева. Одновременно решено было закрыть меньшевистский орган «Голос социал-демократа». Ради примиренчества были стерты все острые углы в принятой резолюции. Решено было издавать объединенный центральный орган, редакция которого тут же была выбрана в составе двух большевиков (Ленин и Зиновьев), двух меньшевиков (Мартов и Дан) и одного представителя от польской социал-демократии (Варский). Для обсуждения спорных вопросов решено было издавать «Дискуссионный листок». Постановлено было, что руководящая коллегия ЦК переезжает в Россию; для руководства работой за границей было создано Заграничное бюро ЦК из представителей по одному—от большевиков, меньшевиков, бухдовцев, от польской и латышской социал-демократических партий. Однако из этих примиренческих решений, против которых предостерегал и решительно боролся Ленин, ничего не получилось. Меньшевистские кандидаты в ЦК—Михаил (А. Исув), Юрий (Гарви), Роман (К. Ермолаев)—заявили, что не войдут в ЦК, так как вообще не желают участвовать в нелегальной организации. Напрасно разыскивали их Ногин и Гольденберг-Мешковский, прехавшие в Россию, чтобы выполнить постановление пленума ЦК. При этих розысках меньшевиков они были арестованы. К этому времени 16 видных меньшевиков поместили в продолжавшем выходить «Голосе социал-демократа» заявление, что они принимают на себя ответственность за печавший выходить в России ликвидаторский журнал «Наша заря». Отзовисты—эти «ликвидаторы слева»—после январского пленума ЦК 1910 г. стали укреплять свой фракционный центр. Троцкий в венской «Правде» продолжал клеветать на большевиков, всячески защищая позиции ликвидаторов.

Само собою разумеется, что Ленин самым решительным образом боролся против этих примиренческих настроений и шагов, принесших огромный вред партии. Его статьи этого периода и письма, опубликованные в XVIII «Ленинском сборнике», свидетельствуют о той острой борьбе, которую ему пришлось вести против примиренцев в среде большевиков, особенно на январском пленуме 1910 г. О пленуме ЦК Ленин писал, что это «сходный пункт плюсов и минусов, шагов вперед и шаталий назад в дальнейшем развитии с.-д. партии». В статье «Развязка партийного кризиса»

Ленин подчеркивал «громадную примиренческую ошибку, допущенную им»¹ (пленумом.—Е. И.) в том отношении, что примиренцы поверили обещаниям ликвидаторов, передовцев-отзовистов и Троцкого и своими голосами провели на январском пленуме 1910 г. такие вредные решения, как закрытие большевистского органа «Пролетарий». Лишь по настоянию Ленина и твердых большевиков январский пленум 1910 г. принял постановление об осуждении ликвидаторства и отзовизма.

Вышло так, как предвидел и предупреждал Ленин: только большевики подчинились решению пленума ЦК, закрыли свой орган «Пролетарий», меньшевики же продолжали издавать свой «Голос социал-демократа». Работа в объединенных меньшевистских органах была «бегом на месте». У большевистского центра были связаны руки, он был обречен на вынужденное бездействие в то время, когда пужба была напряженная работа по восстановлению партии, когда надо было дать отпор антипартийным группам и фракциям. Это тяжелое положение создавалось благодаря примиренчеству части большевиков, которые таким образом являлись *пособниками оппортунизма*. Не случайно некоторые из них (А. Любимов, Гольденберг-Мешковский) отошли от партии и даже перешли временно в лагерь ее врагов. А те, которые остались, но раз проявляли колебания в момент решительного наступления партии. Таковы были колебания Рыкова и Ногина во время Октябрьской революции, таковы правые колебания некоторых большевиков в момент перехода партии в наступление на капиталистические элементы страны в реконструктивный период социалистического строительства.

Каждый коммунист на этом примере антипартийной работы большевиков-примиренцев в годы реакции может видеть, что примиренчество является опасным оппортунистическим отклонением от генеральной линии партии.

Блок большевиков с меньшевиками-партийцами

В противовес примиренчеству и беспринципному опутыванию всех групп и фракций Ленин вел твердую линию на соби-
рание всех революционных элементов социал-демократии, всех способных вести борьбу против ликвидаторства. На этой основе было заключено боевое соглашение большевиков с меньшевиками-партийцами,—так назывались те меньшевики, *которые оставались на точке зрения необходимости сохранения подпольной организации партии. Во главе этих меньшевиков-партийцев стоял Плеханов.* Плеханов в одной из статей (помещенной и в нашей печати того времени)—давшей меньшевикам повод называть его «певцом подполья»—писал:

«Да здравствует наш «подпольный крот»! Да растут и крепнут наши «подпольные организации»!

Значило ли это боевое соглашение, что большевики делали какие-либо уступки меньшевикам-партийцам, боровшимся против ликвидаторов? Конечно нет. Единство действий создавалось

¹ Ленин, т. XV, стр. 290.

на основе революционных принципов марксизма. Ленин в статье «Развязка партийного кризиса» в декабре 1911 г. объяснял этот блок как форму единого фронта против всех ликвидаторов.

«1910 г. дал нам совместную работу большевиков и партийцев-меньшевиков во всех руководящих (и официальных и неофициальных, легальных и нелегальных) органах партии: это был первый шаг «союза двух сильных фракций», шаг идейной подготовки, собиравший сил под одним знаменем, антиликвидаторским и антиотзовистским»¹.

В переписке между Лениным и Рыковым, опубликованной в XVIII «Ленинском сборнике», Ленин, резко критикуя примирчество некоторых меньшевиков, определенно указывал в письме к Рыкову от 25 февраля 1911 г., кого необходимо объединить за границей, чтобы «сразу и наверняка» *завоевать* «*большинство за границей* (большевики + плехановцы + партийные рабочие + массы групп в «провинции» и в Америке)»². Доказывая необходимость этого блока с плехановцами для борьбы с ликвидаторством, Ленин разъяснял:

«...Нас разделяли и разделяют вопросы о том, как следовало тогда-то и тогда-то действовать «гегемонам», по мы—товарищи во время распада, в борьбе с людьми, для которых вопрос о гегемонии есть «пустяковойшее недоразумение»³. Еще раньше Ленин разъяснял, что «...мы считаем безусловно долгом всех большевиков в теперешние трудные времена, когда на очереди для борьбы за марксизм в теории и за партию в практике рабочего движения, приложить все усилия для сближения с такими социал-демократами»⁴.

И еще в другом месте Ленин писал в мае 1910 г.:

«Только сплотив эти элементы *партийных* меньшевиков с большевиками и нефракционными *партийцами*, противниками ликвидаторства, ЗБ⁵ ЦК могло бы добиться результатов, могло бы помочь работе в России. Заграничные большевики именно к этому и призывают всех товарищей»⁶.

Опыт показал, что, идя на такое сближение для общей борьбы против ликвидаторов и отзовистов, наша партия была вполне права.

Эта линия нашей партии побудила целые группы меньшевиков протестовать против ликвидаторов. Таковы протесты меньшевиков Выборгского района (в Петербурге), группы меньшевиков в Москве и в других местах. Эта тактика единого фронта с плехановцами способствовала завоеванию на сторону большевиков тех рабочих, которые еще шли за меньшевиками. Тов. Сталин в письме к Ленину в этот период писал:

«По моему мнению линия блока (Ленин—Плеханов) единственно нормальная: 1) она и только она отвечает действительным

¹ Ленин, т. XV, стр. 293.

² «Ленинский сборник» XVIII, стр. 27.

³ Ленин, т. XV, стр. 92.

⁴ Ленин, т. XIY, стр. 338.

⁵ Заграничное бюро.

⁶ Ленин, т. XIY, стр. 283—284.

интересам работы в России, требующим сплочения всех действительно партийных элементов; 2) она и только она ускоряет процесс освобождения легальных организаций из-под гнета ликвидаторов, вырывая яму между рабочими меками¹ и ликвидаторами, расценивая и убивая последних. Борьба за влияние в легальных организациях является злобой дня, необходимым этапом на пути к возрождению партии, а блок составляет единственное средство для очищения таких организаций от мусора ликвидаторства². Но конечно всего этого можно было достигнуть потому, что вокруг Ленина сохранилось твердое большевистское ядро, которое не поддавалось никаким колебаниям и шатаниям и которое в эти трудные годы реакции руководило передовой частью рабочего класса.

Благодаря отстаиванию и осуществлению ленинской линии партии большевиков удалось участвовать в рабочих группах четырех легальных съездов—народных университетов, кооперативов, жеского, фабрично-заводских врачей. Эта своеобразная тактика единого фронта позволила большевикам-ленинцам завоевать ряд рабочих меньшевистских организаций (Выборгский район, Екатеринбург). Блок с плехановцами, созданный на принципиальной основе, дал возможность поставить два боевых органа, сыгравших большую роль во время начавшегося подъема рабочего движения: нелегальную «Рабочую газету» и в России легальную «Звезду». «Рабочая газета» была популярным органом, рассчитанным на новый слой партийцев-рабочих. В отличие от беспринципной хвостистской газеты Троцкого (так называемой венской «Правды») «Рабочая газета» соединила популярность изложения с теоретически выдержанной пролетарской линией. Что касается «Звезды», то она стала тем знаменем, вокруг которого собрались лучшие силы рабочего класса.

Подводя итоги эпохе реакции, этому труднейшему периоду в истории партии, надо подчеркнуть:

1) Большевики оказались во главе, впереди рабочего класса, в дни реакции они не порвали с ним связи, не отказались от революционных лозунгов; готовясь к новой революции, сохранили и отстаивали нелегальные организации, отстаивали в борьбе с оппортунизмом па два фронта и с примиренчеством идейные позиции марксизма-ленинизма.

2) Большевики закалились на опыте работы в подпольи и на легальной работе, использовали малейшие возможности для связи с массами, закалились в борьбе с ликвидаторством, отзовизмом, богостроительством и другими уклонами от линии революционного пролетариата.

3) Главные заслуги большевиков этого и ближайшего периода заключаются в том, что они сумели организационно отмежеваться от всех оппортунистических групп и фракций, которые вели борьбу с ленинизмом, сумели *сохранить, объединить и воспитать партийные кадры на марксистско-ленинском понимании классовой борьбы.*

¹ Меки — меньшевики.

² Сталин, Письмо из сольвычегодской ссылки, «Большовик» № 1—2 за 1932 г., стр. 11.

- Ленин*, Революция и контрреволюция, Соч., т. XII, стр. 71—77.
Ленин, Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России, Соч., т. XV, стр. 10—23.
Ленин, О положении дел в партии, Соч., т. XV, стр. 60—70.
Ленин, О социальной структуре власти, перспективах и ликвидаторстве, Соч., т. XV, стр. 122—137.
Ленин, О новой фракции примиренцев, или добродетельных, Соч., т. XV, стр. 228—243.
Ленин, Развязка партийного кризиса, Соч., т. XV, стр. 289—296.
Ленин, О фракции сторонников отзовизма и богостроительства, Соч., т. XIV, стр. 137—165.
Ленин, Заметки публициста, Соч., т. XIV, стр. 287—338.
Ленин, Спорные вопросы, Соч., т. XVI, стр. 417—436.
Ленин, Два письма А. М. Горькому, Соч., т. XVII, стр. 81—89.
Ленин, III Всероссийская конференция РСДРП, Соч., т. XII, стр. 107—110.
Ленин, Резолюция III Всероссийской конференции РСДРП, Соч., т. XII, стр. 446—447.
Ленин, Об оценке текущего момента, Соч., т. XII, стр. 375—385.
Ленин, Всероссийская (декабрьская) конференция РСДРП, Соч., т. XIV, стр. 1—12.
Ленин, Резолюция Всероссийской (декабрьской) конференции РСДРП, Соч., т. XIV, стр. 444—451.
Ленин, Совещание расширенной редакции «Пролетария», Соч., т. XIV, стр. 85—103.
Ленин, Резолюция совещания расширенной редакции «Пролетария», Соч., т. XIV, стр. 451—452.
Ленин, Резолюция январского (1910 г.) пленума ЦК РСДРП, Соч., т. XIV, стр. 469—476.
Сталин, Письмо к Ленину, «Большевик» № 1—2 за 1932 г.
Сталин, Письмо с Кавказа, «Большевик» № 4 за 1932 г.
-

ПАРТИЯ В ПЕРИОД НОВОГО ПОДЪЕМА (1911—1914 гг.)

«Полоса полного господства черносотенной реакции кончилась. Начинается полоса нового подъема. Пролетариат, отступавший — хотя и с большими перерывами — с 1905 по 1909 г., собирается с силами и начинает переходить в наступление. Оживленно в некоторых отраслях промышленности сейчас же идет к оживлению пролетарской борьбы.

...Пролетариат начал. Демократическая молодежь продолжает. Русский народ просыпается к новой борьбе, идет навстречу новой революции»¹.

Начало нового революционного подъема

Начало 1910 г. совпало с концом промышленного кризиса, начавшегося еще накануне первой революции. Вместе с началом промышленного подъема подымается и волна забастовочного движения — как экономического, так и политического. И как подъем массового стачечного движения 1902—1904 гг. означал нарастание революционного движения накануне первой революции, как он был тогда признаком *кануна* революции, так и в 1910 г. подъем стачечной волны знаменовал начало нового революционного подъема. В статье «Начало демонстрации» Ленин писал в декабре 1910 г.:

«И мы видим теперь, как после трех лет самого бесшабашного разгула контрреволюции *народные массы*, больше всего угнетенные, придавленные, забытые, запуганные всякого вида преследованиями, снова начинают поднимать голову, снова просыпаются и начинают приниматься за борьбу. Три года казней, преследований, диких расправ уничтожили десятки тысяч одних «врагов» самодержавия, заперев в тюрьмы и улав в ссылку сотни тысяч других, запугали еще сотни и сотни тысяч третьих. Но миллионы и десятки миллионов теперь уже не те, чем они были до революции. Эти миллионы *никогда* еще в истории России не переживали таких назидательных наглядных уроков, такой открытой борьбы классов...»²

Осень 1910 г. является *переломным моментом* в политической борьбе. После тяжелых годов реакции, после нескольких лет затишья осенью 1910 г. произошли первые политические

¹ Ленин, т. XIV, стр. 392—393.

² Там же, стр. 392.

демонстрации студентства в связи со смертью Льва Толстого. Эти демонстрации произошли вопреки призывам кадетов к «спокойствию». По выражению Ленина, эти демонстрации «были плевым революционной молодежи по адресу кадетов».

Несомненно революционизирующую роль сыграли тогда дошедшие до последних пределов истязания политических каторжан в тюрьмах и каторгах Пскова, Тобольска, Вологды, Горного Зерептуя, Кутомары и др. Грубейшие издевательства, избияния, порки вызвали массовый протест среди политкаторжан. Вести об истязаниях политзаключенных, о невыносимых издевательствах вызвали гнев и ненависть к истязателям в широких слоях рабочего класса.

Ленский расстрел 4(17) апреля 1912 г.

4(17) апреля 1912 г. в далекой ленской тайге, около Бодайбо, произошло событие, взволновавшее не только рабочий класс нашей страны. По безоружной массе рабочих золотопромышленной концессии «Лена—Гольдфильдс», которые шли для предъявления своих требований об улучшении невыносимых условий жизни, был дан залп, оставивший на месте несколько сот убитых и раненых. Ленский расстрел напомнил рабочему классу о черном терроре периода после первой революции, когда вешали и расстреливали людей десятками и сотнями, когда карательные экспедиции уничтожали целые села. С июня 1907 г. прошло несколько лет самой безудержной черной реакции. И когда в далекой тайге, за 7 тыс. верст от столицы и за 2 тыс. верст от железной дороги, раздались выстрелы—стреляли по безоружной массе рабочих и на месте остались убитыми и ранеными около 500 человек,—это вызвало взрыв глубочайшего негодования во всей стране: борьба ленских рабочих, начавшаяся с самых элементарных экономических требований, была выражением борьбы всего рабочего класса против подлого, невыносимого режима царского самодержавия. О том, какое впечатление произвел этот расстрел, свидетельствует взрыв массового стачечного движения. Не только рабочие столиц отозвались забастовками и демонстрациями,—рабочие Риги, Саратова, Киева, Одессы, Екатеринослава, Харькова, Херсона, Николаева, Сормова и целого ряда других городов выступили с протестами против этой бойни.

Рабочие в своих резолюциях писали:

«Мы были так ошеломлены и потрясены, что сразу не находили подходящих слов. Какой бы протест мы ни проявили, это было бы слабой тенью того душевного клокотания, которое каждый из нас переживал»¹.

Почти повсюду рабочие отчисляли однодневный заработок

¹ ЦО партии «Социал-демократ» № 26 от 25 апреля 1912 г. писал:

«Далеко от центров поднялось зарево, но стоило ему подняться, чтобы разом вскрыть все внутренние пружины современного строя и чтобы кровавым светом окрасилась длинная цепь как будто разнородных фигур.

Ленский расстрел с ясностью, бросающейся в глаза всякому, сразу вскрыл, как во имя эксплуатации рабочих сплетаются в один отвратительный, кровавый папи-таный клубок: международный капитал, царский дворец, охранные отряды».

Ленские события 1912 г. Трупы расстрелянных рабочих

в пользу семейств расстрелянных лепцев. Фабрики, заводы, мастерские выражали свой протест забастовками и уличными массовыми демонстрациями.

Какие же уроки вынесла партия из этого массового стачечного рабочего движения? Большевики видели в этих событиях доказательство того, что рабочий класс ведет борьбу не за частичные требования. Это есть *массовая подготовка к решительному бою*.

Меньшевики, испуганные этим подъемом, убеждали рабочих не поддаваться «стаечному азарту» и заняться «планоморной классовой борьбой» за право коалиций.

В то время как меньшевики из этой грандиозной революционной борьбы рабочего класса делали крохоборческий, оппортунистически-либеральный, кадетский вывод насчет того, что рабочие способны бороться только за частичные требования, за право коалиции, — большевики выдвигали *три основных лозунга*, или, как тогда говорили, «три кита»: *демократическая республика, восьмичасовой рабочий день, конфискация всей помещичьей земли*. Эти три основных требования могли объединить широкие массы не только рабочих, но и крестьян и солдат. Лозунги меньшевиков — борьба за частичные права коалиции — вели к подмеле революции жалкими поправками к самодержавию, требованием реформ. Лозунги большевиков мобилизовали массы для революционного натиска против самодержавия, для победы буржуазно-демократической революции.

Меньшевики предлагали организовать петиционную кампанию, т. е. собирать подписи под требованием рабочих об отмене ограничений свободы союзов, собраний, стачек и т. д. Однако опыт

показал, что широкие массы в такого рода «борьбу» меньшевикам втянуть не удалось. В то время как вокруг революционных лозунгов, выдвинутых большевиками (восьмичасовой рабочий день, конфискация всей помещичьей земли, демократическая республика), объединились миллионные массы.

1911 г. явился годом перелома. С этого момента неуклонно растет число стачек, демонстраций, протестов, захватывая все большие массы. Накануне войны (в 1914 г.) дело дошло до наиболее революционных форм борьбы—постройки баррикад на улицах Петербурга.

Борьба за массовые рабочие организации

Для охвата руководством всего этого огромного движения в период подъема нужно было использовать все легальные и нелегальные возможности. Мы говорили уже в предыдущей главе о том, что, несмотря на тяжелые условия, на все стеснения, мы использовали для революционного воспитания новых кадров все виды легальной работы: работу в профсоюзах, в клубах, на различных съездах, в страховой кампании.

Наряду с профсоюзами большую воспитательную роль сыграли «народные дома», клубы, вечерние университеты и другие культурно-просветительные учреждения. Иногда такие учреждения становились опорными пунктами партийной работы.

Женщины принимали деятельное участие в работе клубов. Были даже исключительно женские клубы, например «Женская взаимопомощь». Для руководства работой среди женщин большевики издавали журнал «Работница» (вышло 7 номеров).

Борьба за влияние на профессиональные союзы имела в этот период тем большее значение, что, как мы видели, среди части наших товарищей в этот период появились отзовистские настроения,—дескать, работа в легальных обществах бесполезна, это полицейская ловушка, где всякого рода зубатовщина и провокация легко связают себе глззда. Против этих отзовистских настроений, как уже известно, наша партия вела борьбу.

Что профессиональные союзы были полем для широкой провокационной деятельности агентов полицейского охранного отделения, это можно считать установленным. После революции в архивах охраны мы нашли немало списков провокаторов, участвовавших в профессиональных союзах с целью выдачи полиции всех преданных рабочему классу деятелей. Однако организующее воспитательное влияние деятельности большевиков на пролетарские массы в профессиональных союзах было настолько велико, что никакие охранки не могли в эти годы справиться с этим влиянием. Умело сочетая подпольную работу с легальной, мы отвоевали на свою сторону в столицах наиболее значительные и важные профессиональные объединения, как союзы металлургов, деревообделочников, строителей, юртных, трикаччиков и др. Эту основную массовую работу мы продолжали вести в значительной степени во время империалистической войны 1914 г. Организации профсоюзов имели свои органы печати, причем некоторые из них руководились большевиками очень умело, как например «Вестник приказчиков».

Значение партийной газеты «Звезда»

Важнейшей задачей партии в этот период было создание такой легальной печати, которая могла бы обслуживать пробуждающееся революционное движение, руководить им. Без постановки своей рабочей печати большевики не смогли бы овладеть разраставшимся рабочим движением.

В августе 1910 г., во время международного социал-демократического конгресса в Копенгагене, мы организовали ряд совещаний, в которых, кроме Ленина, Зиновьева, Каменева и др., принимал деятельное участие рабочий-депутат Государственной Думы Полетаев. Было решено издавать коалиционный орган, в котором приняли бы участие не только большевики, но и меньшевики-партийцы. 16 декабря вышел первый номер «Звезды». Всего вышло 68 номеров газеты, причем до лета 1911 г. и самый состав редакции был коалиционный. (В. Бонч-Бруевич, Н. Иорданский, И. Покровский, бывший в то время меньшевиком-партийцем.) С осени 1911 г. «Звезда» выходит как большевистский орган.

После закрытия «Звезды» вышли 24 номера «Невской звезды». В этом органе некоторое время принимали участие меньшевики-партийцы.

Во главе газеты «Звезда» с конца 1911 г. находились большевики: Полетаев, Гладнев (Закс), Н. Батуриц, причем идейное руководство несомненно принадлежало Ленину, который к этому времени переселился в Краков, ближе к русской границе. В газете был напечатан целый ряд руководящих статей т. Сталина. Постоянными участниками, проводившими большую работу в газете, были Молотов (Скрябин), Еремеев, Раскольников, Михайлов

М. В. Фрунзе в группе ссыльных в Верховском уезде

(Политикус), Германов (Фрумкин), Елизарова (Ульяпова), Бонч-Бруевич, Веллчкина, Фабержевич (Гневич), Невский и др.

Даже меньшевики должны были признать огромное значение «Звезды». Они должны были отметить, что рабочие охотно читают «Звезду», интересуются ею, связаны с ней, считают ее своей газетой и совершенно равнодушно относятся к меньшевистскому «Невскому голосу».

В одном из своих писем, от 27 июня 1912 г., Мартов пишет:

«Новости, нами получаемые, также повеселые. Все больше похоже, что «Невский голос» закроется... Рядом с ней (с газетой «Невский голос». — Е. Я.) «Звезда» может даже у рядовых пролетариев вызвать только чувство презрения и скуки, и все же «Звезда» держится, и не только темными деньгами¹, а наша газета гибнет, не встречая активной поддержки, ни моральной, ни материальной, за пределами нескольких кружков. Сопоставление денег, собранных для передачи в думскую фракцию в пользу голодающих и ленцев через нашу газету и через «Звезду», наводит на убийственные размышления. Значит читатели «Звезды» не только ее «почитают» или употребляют на цыгарки, но и помогают ей сборами на фабриках и т. д. Наш читатель вероятно вычитывает из газеты то, что ему нужно для его индивидуальной деятельности в рабочей среде, а о газете не думает; в лучшем случае говорит о необходимости истинно-пролетарской газеты и рабочего издательства».

Надо думать, что никто так хорошо не знал положения дел у меньшевиков, как Мартов, и если уж он так описывал отношение рабочих к «Звезде» и к своей меньшевистской газете, — значит это отношение и в самом деле было не в пользу меньшевиков.

Журналы «Мысль» и «Просвещение»

Почти одновременно с «Звездой», в декабре 1910 г., начал выходить большевистский журнал «Мысль» под руководством заграничного центра партии. Ленин был очень доволен этим органом. В ряде статей, написанных Лениным и другими товарищами в этом журнале, дается глубокий анализ сущности и значения разногласий с ликвидаторами и другими группами. Издание «Мысли» однако вскоре было прервано, и пришлось налаживать другой орган — «Просвещение», который начал выходить в декабре 1911 г. и окончил свое существование в июле 1914 г. Редакторами журнала «Просвещение» были Савельев, Елизарова и Михайлов. Идеинные руководители этого журнала находились также за гра-

¹ Большевики — а в их число Мартов и Троцкий — распространили слухи о том, что большевики платят газету на «темные деньги». На самом же деле эти деньги были получены из партийных средств, которые пахотались на хранение у Клары Цеткин, Меринга и Клаусского.

Наша газета, как впоследствии «Правда», издавалась на собранные рабочими деньги. Распространение клеветнических слухов о «темных деньгах» было таким образом одним из приемов борьбы против большевиков. Таким приемом не брагговали ни троцкисты, ни другие антиленинцы. «Темные деньги» должны были играть роль пугала, как теперь в буржуазной печати «мошкеские деньги».

индей. В журнале большое участие принимали Ленин, Каменев, Зиновьев и бежавший тогда из ссылки Сталин, которые помогали своими руководящими указаниями как журналу «Просвещение», так и начавшей выходить большевистской газете «Правда». Тов. Сталину принадлежит ряд руководящих статей по национальному вопросу, который в то время приобретал серьезное значение. Эти статьи Сталина, обосновывая марксистско-ленинское понимание национального вопроса, были по оппортунистическим, мелкобуржуазным лозунгам меньшевиков, пытавшихся подменить требование нашей программы о праве наций на самоопределение буржуазной «культурно-национальной автономией»¹.

Большевистские газеты «Правда» и «Наш путь»

Однако рабочих не удовлетворял выходивший нерегулярно журнал «Просвещение». Так как не было ни одной ежедневной рабочей газеты, то рабочие обрабатывались либеральной печатью. Осенью 1911 г. возникла мысль об ежедневной рабочей газете. В то время в рабочей среде шли разговоры насчет сборов на постройку рабочего дворца. Большевики поставили в кружках и на всех собраниях вопрос о том, что необходимо строить не дворец, а организовать ежедневную рабочую газету, пужда в которой особенно сказалась в ленинские дни, когда требовалось быстрое осведомление и освещение политических событий огромной важности, а газет не было. В эти дни агитация за издание ежедневной рабочей газеты имела огромный успех. Среди рабочих было собрано около 4 тыс. руб. на издание этой газеты. 10 апреля в «Просвещении» появилось объявление о выходе ежедневной газеты «Правда». 12 апреля была открыта подписка на газету «Правда», а 22 апреля вышел первый номер. Это был настоящий праздник рабочего в нашей стране. Впоследствии было постановлено считать этот день днем праздника рабочей печати. Не легок был путь «Правды». На сороковой день существования «Правда» была закрыта. Вместо нее стала выходить «Рабочая правда» (вышло 17 номеров); с закрытием «Рабочей правды» — «Северная правда» (31 номер); после «Северной правды» — «Правда труда» (20 номеров); затем — «За правду» (51 номер); затем «Пролетарская правда» (16 номеров), «Путь правды» (91 номер), газета «Рабочий» (впоследствии превратилась в журнал «Рабочий»), «Трудовая правда», закрытая 8 июля 1914 г. — за несколько дней до объявления войны (вышло 35 номеров).

Несколько позднее, с 25 августа по 12 сентября 1912 г., в Мо-

¹ Суть программы «культурно-национальной» автономии, которую выдвигали буддисты (и Троцкий), заключалась в том, что из всей суммы вопросов, связанных с борьбой за самоопределение наций, выделяются вопросы: национальной школы, культуры, о праздновании субботы и т. п., на деле (большинство пролетариат данной национальности со своей буржуазией). Ленин писал: «Лозунги последовательного демократизма влекут за собой продолжительный и пороющую демократию всех наций (элементы, кои требуется не обобщение, а объединение демократических элементов наций по всем делам и по национальному в том числе), а лозунг культурно-национальной автономии разделяет пролетариат разных наций, связывая его с реакционными и буржуазными элементами отдельных наций» (Ленин, т. XVI, стр. 511).

скве удалось организовать газету «Наш путь». Во главе газеты стояли В. Максимовский, В. Оболенский (Осинский), Н. Н. Яковлев (расстрелян колчаковцами). Большое участие в организации этой газеты принимала В. Н. Лобова (Бинна) (умерла в 1924 г.).

Эти газеты имели исключительное значение в деле организации и политического воспитания масс. В ответственные политические моменты газеты играли роль организаторов рабочей массы, мобилизуя ее на борьбу под большевистскими лозунгами, связывали воедино отдельные выступления в разных городах. Иногда в том или ином городе выступление рабочих находило крепкую почву, серьезную поддержку только благодаря влиянию «Правды». «Правда» воспитывала огромные кадры рабочих-корреспондентов, которые были с нею тесно связаны. Достаточно сказать, что за год было помещено в «Правде» 11 114 корреспонденций—по 41 корреспонденции на каждый номер. Штрафы и конфискации сыпались на большевистскую газету, как из рога изобилия. Из 270 номеров подвергнуто было преследованиям 116, было наложено 7 800 руб. штрафа. Редакторы отсидели в общей сложности 472 месяца в тюрьмах. Было возбуждено против газеты 36 судебных дел. А когда этими преследованиями не могли убить газету, охранка пошла на прямую провокацию. Провокатор Черномазов, втершийся в редакцию газеты, старался пропускать ежечасно такие статьи, которые вызывали бы репрессии против газеты. Однако никакие преследования не могли ослабить влияния «Правды» на рабочие массы. В ответ на репрессии рабочие устроили сбор в «железный фонд» «Правды», который должен был обеспечить ее на случай штрафов и конфискации. Так как газета очень часто конфисковывалась у разносчиков и газетчиков, то на почте пришлось организовать целую армию своих газетчиков. Связь рабочей массы с газетой была непосредственная и тесная. Любостью к своей родной газете проникнуты присылавшиеся рабочими во множестве адреса и письма. В одном приветствии мы читаем:

Пусть голос твой звучит, как мощный зов набата,
Как пестника воспы напевный перезвон.
Он к жизни воззовет поруганного брата
И верой озарит безвольный рабский стоп.

В «Правде» велась систематическая борьба с оппортунизмом. Особенно большую роль играли в «Правде» статьи Ленина, который писал часто и аккуратно, давал указания, следил за газетой с огромным вниманием.

Огромную работу в «Правде» вел т. Сталин, являвшийся фактическим руководителем газеты с начала ее основания. С исключительной четкостью и ясностью, несмотря на преследования царской цензуры, т. Сталин в своих статьях разъяснял рабочим жгучие политические вопросы нашей борьбы.

Большевистским газетам меньшевики противопоставили «Невский голос», а затем «Луч». Однако ни «Невский голос», ни «Луч» не могли приобрести такого влияния, какое имела большевистская рабочая печать. Это признавали и сами меньшевики.

Легальная большевистская печать 1910—1914 гг.

VI Пражская конференция 1912 г. и ее значение в истории партии

Для успеха революционного рабочего движения в этот период необходимо было твердое, правильное политическое руководство. В то время как меньшевики кричали о «стачечном азарте» рабочих и пытались играть роль пожарных, направляя внимание и энергию рабочих по ложному пути борьбы за «право коалиции», большевики, ведя борьбу за партию, за последовательную революционную политику, все успешнее сплачивали вокруг партии уцелевшие, оставшиеся верными партии, а также сформировавшиеся вновь политические силы из рядов пролетариата и марксистской интеллигенции. Необычайно трудна была борьба за партию именно в этот период. Мы видели уже, как отнеслись меньшевики к решениям пленума ЦК 1910 г. Заграничное бюро ЦК было также крайне неустойчиво в смысле политического руководства, поскольку неустойчивы были политические представители входивших в него групп. Достаточно было в латышской социал-демократической партии большинству колебнуться в сторону меньшевизма и послать нового представителя, как большинство в Заграничном бюро ЦК стало меньшевистским. Решения пленума ЦК не проводились в жизнь; несмотря на запрещение пленума ЦК, меньшевистский «Голос социал-демократа» продолжал выходить. В русскую коллегию ЦК меньшевики тоже, как мы знаем, отказались войти.

«Мир», заключенный на январском пленуме ЦК 1910 г., фактически был сорван «Голосом», группой «Вперед», Троцким. Только большевики последовательно боролись и продолжали бороться за партию и партийность.

В таких условиях руководители большевистской партии решились на шаг, который оправдывался интересами партии,—взять на себя самостоятельный почин в деле восстановления, воссоздания партии. 5 декабря 1910 г. большевики открыто заявили, что формальный договор со всеми остальными фракциями они расторгают.

Была создана заграничная организационная комиссия по созыву партийной конференции. Но так как эта комиссия плохо работала, то пришлось пойти дальше—создать Российскую организационную комиссию (РОК), которая и взяла на себя подготовку этой конференции. В этой Российской организационной комиссии большое участие приняли Серго Орджоникидзе, Семен Шварц (впоследствии, при советской власти, был председателем союза горняков), Голощекин. Они объехали ряд организаций и подготовили созыв VI Всероссийской конференции (в Праге в январе 1912 г.), которой суждено было сыграть исключительную роль в истории нашей партии—воссоздать партию под руководством большевиков на основе организационного разрыва с меньшевиками и полного изгнания из партии оппортунистов.

Свыше 20 большевистских организаций были представлены на этой конференции, имевшей значение *съезда*. Руководил работой конференции Ленин. Со времени Лондонского съезда в смысле представительства это была самая полная конференция. На ней

были представлены: Петербург—Залуцкий и Ануфриев, Москва—Голощекин, Центрально-промышленная область—Романов (впоследствии оказался провокатором), Саратов—Воронский, Тифлис—Орджоникидзе, Баку—Спандарьян, Николаев—Серебряков, Казань—Догадов, Киев—Шварцман, Екатеринослав—Зевин, Двинск, Вильно—Гуревич. От редакции ЦО—Ленин, от «Рабочей газеты»—Каменев, от транспортной группы—Пятницкий и др. Некоторые делегаты (например В. Невский от Харьковской) не прибыли на конференцию, так как были арестованы. В каком состоянии была в это время партийная организация, видно из резолюции о конституировании конференции. В ней говорится:

«...Вызванные широким потоком контрреволюционных настроений и отчаянными преследованиями со стороны царизма распад и развал большинства организаций партии, при длительном отсутствии партийного практического центра, Центрального комитета, обусловили чрезвычайно тяжелое положение РСДРП в период 1908—1911 годов; ...в настоящее время, в связи с оживлением рабочего движения, наблюдается осязательное усиленное стремление передовых рабочих к восстановлению нелегальных организаций партии и к постановке систематической легальной и нелегальной социал-демократической работы, и что на этой почве проявлена громадная и усиленная инициатива большинства местных организаций РСДРП по возрождению партии и созыву общепартийной конференции; ...что неотложнейшие практические задачи рабочего движения и революционной борьбы с царизмом... делают безусловно необходимыми немедленные и самые энергичные меры по восстановлению правомочного и тесно связанного с местными организациями практического партийного центра...»¹

На этой конференции были сделаны доклады от 37 городов. Конференция, состоявшаяся в январе 1912 г., еще до ленинского расстрела, установила наличие не только оживления, но и несомненного роста партийных организаций. Резолюции, принятые Пражской конференцией, давали принципиальное обоснование нашей политике и на легальной почве и в подпольной работе.

На VI Пражской конференции были разрешены важнейшие организационные вопросы: кто должен утверждать те или иные решения партии, кто должен в дальнейшем направлять партию, о создании такого центра, который утверждал бы все решения партии и руководил бы всей жизнью партии. Такого центра не было. Старый ЦК, выбранный на Лондонском съезде, распался. Созвать съезд в ближайшее время не было никакой надежды. Пражская конференция выбрала Центральный комитет, который должен был впредь руководить всей партийной жизнью.

В состав ЦК на Пражской конференции вошли большевики: Ленин, Орджоникидзе, Голощекин, Зиновьев и ряд других товарищей. Кроме того были кооптированы находившиеся в России Сталин и Свердлов. В узкое бюро по руководству в России были выбраны Сталин, Орджоникидзе, Спандарьян. Кандидатами в члены ЦК были избраны Стасова, Бубнов, Калинин, Смирнов (Фома).

¹ ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 193. Подчеркнуто везде мною. — Е. Л.

Укрепление большевистского партийного центра, полное изгнание из партии оппортунистов всяческих мастей было одним из главных итогов Пражской конференции. Исключение ликвидаторских организаций («Наша заря», «Дело жизни») имело большое значение в смысле очищения партии от совершенно непролетарских элементов. Конференция провела также размежевку в рядах самих большевиков, очистив таким образом партию не только от ликвидаторов справа, но и от ликвидаторов наизпанку, ликвидаторов слева. Она резко поставила вопрос, с кем идти дальше. Конференция аннулировала соглашение с венской газетой Троцкого «Правда»¹. Она постановила считать «Рабочую газету» органом ЦК и создать официальный центр партии за границей—Коминтет заграничных организаций.

Конференция вынесла решения не только по теоретическим вопросам, но также и по практическим вопросам партийной работы. Нечего и говорить о том, что создание ЦК при наличии в то же время ежедневной рабочей газеты обеспечивало в дальнейшем более правильное политическое руководство.

Выдвинутые требования учредительного собрания и демократической республики, конфискации и передачи всей земли крестьянам и восьмичасового рабочего дня имели исключительно большое значение. Большевики за это время совершенно определенным образом старались «вползти в столыпинский режим», в столыпинскую монархию: прятали требования демократической республики и выдвигали взамен такие лозунги, как лозунг «полновластная Государственная Дума». Они подменили также революционные требования конфискации земли реформистским требованием пересмотреть аграрное законодательство III Государственной Думы. Многие меньшевики предлагали *не настаивать на восьмичасовом рабочем дне*. Были меньшевики, которые выступали с предложением не только ликвидировать пролетарскую партию, но вместо нее создать «Общество защиты рабочих интересов» (это предлагал бывший большевик Рожков, ставший в то время ликвидатором). Большевики предлагали собирать подписи за устав этого общества и добиваться перед правительством легального утверждения его. Вот до чего докатились ликвидаторы в своем стремлении «во что бы то ни стало легализоваться».

Так как в это время шла усиленная подготовка выборов в IV Государственную Думу, Пражская конференция, дав твердую оценку выступавших на выборах партий и политических сил, наметила линию поведения рабочего класса в этой избирательной кампании. Конференция постановила в больших городах проводить совершенно самостоятельные кандидатуры по рабочей курии, борясь не только против кадетов, но и против ликвидаторов.

Пражская конференция подвела итог всей предшествующей борьбы за очищение и укрепление большевистской партии. В этом основной смысл и историческое значение Пражской конференции. Отныне борьба со всеми небольшевистскими течениями в значительной степени облегчалась и организационно.

¹ Как мы уже знаем, так называемая венская «Правда», которая издавалась в Вене группой Троцкого.

Правда, кое-где в отдельных непролетарских организациях в течение некоторого времени большевики были объединены с меньшевиками, и это объединение длилось кое-где до лета 1917 г.

Возникнув в 1903 г. как самостоятельное политическое течение, как политическая партия, большевики вели все время последовательную борьбу с оппортунистами, но полное изгнание из партии оппортунистов всяческих мастей произошло в 1912 г., на VI Пражской конференции, с такой организационной четкостью, которая не оставляла больше лазеек в партию для ликвидаторов справа и «слева».

Партийные совещания в 1913 г. (Краковское и Поронинское)

Перед империалистической войной нашей партии удалось собрать еще два совещания: одно в Кракове в январе, а другое в Поронине (Галиция) в сентябре 1913 г. Краковское совещание должно было подытожить опыт борьбы за период, следовавший после Пражской конференции. За это время произошли такие события, как ленский расстрел, а также ряд революционных актов—массовые стачки и демонстрации, свидетельствовавшие о революционном подъеме. На совещании в Кракове, где в то же время находился большевистский центр, съехались представители нелегальных организаций Петербурга, Москвы, Центрально-черноземной области, Урала и Кавказа. Важнейшие вопросы, которые подвигались к обсуждению и по которым состоялись решения, были: о революционном подъеме, о стачках и задачах партии, о строительстве нелегальной организации, о думской социал-демократической фракции, о партийной прессе, о страховой кампании, об отношении к ликвидаторству (вопрос о единстве) и о национальных социал-демократических организациях. Особенно важно отметить решение по поводу агитации меньшевиков против революционных массовых стачек, которые они объявили «стаечным азартом». В резолюции по этому вопросу сказано: «Самым крупным фактом в истории рабочего движения и русской революции за 1912 г. является замечательное развитие как экономической, так и политической стачечной борьбы пролетариата. Число политических стачечников дошло до миллиона¹. «...Революционные массовые стачки представляют исключительную важность еще потому, что они являются одним из самых действительных средств преодоления апатии, отчаяния и распыления сельскохозяйственного пролетариата и крестьянства, пробуждения его политическо-самостоятельности, вовлечения его в возможно более дружные, одновременные и широкие революционные выступления». —Партия в своих решениях предлагала вести усиленную борьбу с ликвидаторами, которые, выступая против стачечной борьбы, стремились столкнуть рабочий класс с революционного пути.

В резолюции о строительстве нелегальной организации подчеркивалась необходимость создания на всех фабриках и заводах чисто партийных нелегальных заводских комитетов из наиболее активных рабочих элементов; «создания из разрозненных местных

¹ ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 218.

групп одной руководящей организации в каждом центре... сочетания принципа выборности от районных ячеек и принципа кооптации»¹. Для «установления постоянной живой связи между ЦК и местными социал-демократическими группами, а также в деле создания гибких форм руководства местной работой в крупных центрах рабочего движения выдвигается система доверенных лиц. Доверенные лица должны рекрутироваться из рабочих—руководителей местной работы»². Подчеркивалась необходимость сбора членских взносов и организации рабочих сборов.

К этому времени начался раскол социал-демократической фракции Государственной Думы (об этом ниже),—партия должна была высказаться по этому поводу.

Партия дала указания по вопросу о проведении страховой кампании. Совещание дало оценку августовской конференции ликвидаторов и троцкистов и предлагало проводить всем партийным организациям объединение снизу, объединение заводских комитетов, районных групп, поставив условием объединения с той или иной группой социал-демократов «признание нелегальной организации и готовность поддерживать революционную борьбу масс и революционную тактику».

Совещание вынесло резолюцию, в которой выражало твердую уверенность, что начавшийся революционный подъем и переход к открытой революционной борьбе масс помогут полному сплочению и слиянию на местах рабочих социал-демократов без всякого различия национальностей, усилив тем натиск против угнетающего все народности России царизма³.

В 1913 г. в *Поронине* состоялось совещание⁴ ЦК с партийными работниками с мест, в котором приняли участие 22 товарища—представители легальной и нелегальной социал-демократических организаций Петербурга, Москвы, Центрально-промышленного района, юга, Урала, Польши⁵. Решения этого совещания были утверждены ЦК. Принятые на этом совещании решения подтверждаются, что главными лозунгами эпохи остаются: демократическая республика, конфискация помещичьих земель и восьмичасовой рабочий день. На очередь ставились организационные вопросы: о созыве партийного съезда, о подготовке к нему, об укреплении партийных организаций на местах и более тесной связи с ЦК. В связи с ростом революционного движения и с постановкой на очередь вопроса о всеобщей политической стачке совещание постановило, что «...систематическую подготовительную агитацию за эту стачку надо начать немедленно и повсеместно»⁶.

¹ ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 220.

² Там же.

³ В Краковском совещании приняли участие, кроме Лонина, Сталина, Кампелева и Зин-вильера, члены IV Государственной Думы: Петровский, Вадаев, Шагов и рабочие-практики из российских организаций: Н. Крупская, В. Лобов, Трояновский, Сергей-Медведев, Е. Розмирович и др.

⁴ Для конспирации это совещание называлось «летним» или «августовским».

⁵ В Поронинском совещании принимали участие, кроме руководящей группы товарищей, члены Государственной Думы: Вадаев, Петровский, Мурапов, Шагов; работники с мест: Шотмац, Инесса Арман и др. На этой конференции присутствовали от части польских социал-демократов Галецкий и Камонский.

⁶ ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 234.

Совещание вынесло определенное решение о работе социал-демократической думской фракции, в которой было 7 меньшевиков и 6 большевиков. Ликвидаторы, пользуясь большинством в 1 голос, пытались оказывать давление на депутатов-большевиков. Порошинское совещание потребовало равноправности нашей шестерки в Думе, указав что в противном случае неизбежен раскол думской социал-демократической фракции.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что это совещание вынесло две конкретные резолюции—по национальному вопросу и о передниках. Можно даже сказать, что центральным вопросом Порошинского совещания был именно национальный вопрос. Чем это было вызвано?

Перед войной особенно резко обнаружился колониальный характер русского империализма. Национальное угнетение было лишь одним из проявлений национальной политики царизма.

Рост воинствующего буржуазного национализма оказал влияние на мелкобуржуазную прослойку социал-демократической партии. Ряд социал-демократов поддался националистическим настроениям и проявил мелкобуржуазный уклон в этом вопросе. С одной стороны, меньшевики в лице социал-демократа Чхеидзе, а также будовцы, поддерживали в это время вместо программного требования «права на самоопределение за всеми национальностями, входящими в состав государства»,—оппортунистическое требование «культурно-национальной автономии», а с другой стороны, Роза Люксембург и примкнувшие к ней товарищи выступили против лозунга «право наций на отделение». Национальный вопрос подвергался очень подробному обсуждению на страницах партийной печати того времени, в особенности в журнале «Просвещение». Ленин и Сталин в ряде блестящих статей подвергли резкой критике уклоны в национальном вопросе. Ленин, оспаривая ошибочную позицию польской социал-демократии (Розы Люксембург), предложил к пункту нашей программы, где сказано о праве наций на самоопределение, добавить «вплоть до свободы отделения» и выбросить упоминание об обязательном государственном языке. Если принять во внимание, какую огромную роль играл во время войны и во время революции 1917 г. национальный вопрос, мы поймем, почему Ленин накануне империалистической войны так настаивал на радикальном разрешении национального вопроса, почему он требовал, чтобы национальная программа нашей партии еще ближе подошла к требованиям трудовых масс угнетенных и поработенных национальностей, которые являются резервом пролетарской революции, поймем, почему он так резко критиковал позицию Розы Люксембург в национальном вопросе. Ленин требовал особо подчеркнуть необходимость борьбы с великорусским шовинизмом. В резолюции говорится:

«...Что касается до права угнетенных царской монархией наций на самоопределение, т. е. на отделение и образование самостоятельного государства, то социал-демократическая партия безусловно должна отстаивать это право»¹. Совещание считало, что

¹ ВКП(б) в резолюциях, ч. I, стр. 239.

«этого требует... дело свободы самого великорусского населения, которое неспособно создать демократическое государство, если не будет вытравлен черносотенный великорусский национализм»¹.

Следует также отметить, что Поронинское совещание уделило особое внимание вопросу о народниках. Дело в том, что оживление массового рабочего движения не могло не вызвать и некоторого оживления в среде народнической интеллигенции, за которой еще шла небольшая часть рабочих. В ряде случаев имел место блок меньшевиков-ликвидаторов с народниками-эсерами против большевиков, как например на выборах в страховые советы. А с другой стороны, народники продолжали вредную пропаганду террора, а также идей, «затупляющих все растущую пропасть между интересами труда и капитала и пытающихся представить в смягченном виде остроту классовой борьбы»². Эсеры-народники вели мешанскую проповедь о том, что кооперация и в *капиталистическом государстве* осуществляет социалистические принципы.

В мелкобуржуазной партии эсеров был внутренний разброд и развал: образовалась партия народных социалистов, которые откровенно приспосабливались к столыпинскому режиму; образовалась группа максималистов, скатившихся к анархизму. Эсеры-народники вели разлагающую работу в крестьянстве, а кое-где и в рабочем классе. Поэтому мы не прекращали борьбы с эсерами-народниками и в этот период, тем более что через эсеров либеральной буржуазии легче всего было овладеть крестьянским движением, как это и случилось, на некоторое время, после февральско-мартовской революции 1917 г.

Антибольшевистский Августовский блок

Само собой разумеется, что революционная политика и борьба большевиков-ленинцев за укрепление нашей партии вызывали негодование меньшевиков-ликвидаторов, троцкистов, впередовцев и слишком ярых «примиренцев», из-за которых, по словам Ленина, «партия потеряла задаром два года» на попытки примирения и налаживания дружной работы с этими группами и фракциями. В январе 1912 г. создан был, по инициативе меньшевика Троцкого и меньшевиков-ликвидаторов, Организационный комитет по созыву Всероссийской конференции, куда вошли меньшевики-ликвидаторы, грузинские меньшевики, представители латышской социал-демократии, бундовцы, впередовцы и троцкисты. Плеханов отказался участвовать в этой затее, считая, что конференция может привести к образованию другой партии. Если бы он имел тогда смелость «высказать то, что есть», он должен был бы признать, что другая партия, буржуазная «рабочая партия», давным-давно уже создана и что он сам своей прошлой работой помог ее созданию. Отказались и польские социал-демократы войти в ОК, руководимый Троцким, Мартовым и Даном. В августе 1912 г. собралась эта конференция, на которой совершенно не было представителей нелегальных партийных организаций. Даже впер-

¹ ВКП(б) в революциях, ч. I, стр. 239.

² Там же, стр. 240.

довцы отказались участвовать и ушли с конференции. В качестве «большевика» на конференции был некий Поляков («Кацап»), оказавшийся провокатором, и в качестве «рабочего» — другой провокатор (Абросимов). Большевики сами признали, что конференция вышла убогой, блок — жалким. Решения были приняты в ликвидаторском духе. Особенно отличилась августовская конференция выработанной ею избирательной программой к выборам в Государственную Думу. В программе требование республики было заменено требованием полновластной Государственной Думы, основные политические требования рабочего класса — требованием свободы коалиций, требование конфискации всех помещичьих, монастырских, удельных и других земель — предложением пересмотреть земельное законодательство III Государственной Думы и т. д.

Тев. Сталин правильно отметил в 1931 г. в своем письме «О некоторых вопросах истории большевизма», что троцкисты были главной и основной группой, насаждавшей в России центризм, причем троцкисты создали специальную организацию — очаг центризма в виде «Августовского блока».

В феврале 1914 г. из созданного на этой конференции блока антиленинских групп ушли латыши, после того как в латышский ЦК партии вошли более твердые революционеры, более партияно настроенные. Даже известного Ноя Жордания, отца грузинского меньшевизма, стошнило от этого блока, и он поспешил от имени Кавказского областного комитета отмежеваться от ликвидаторской линии меньшевистской газеты «Луч», который был органом ликвидаторского Августовского блока. Вышел через некоторое время из состава этой газеты и Троцкий. Августовский блок не мог долго продержаться именно потому, что был таким разнородным. Беспринципность — его главная черта. Всех впереводцев, ликвидаторов и троцкистов объединяла *ненависть к Ленину, к ленинизму*. Во имя этой ненависти, во имя борьбы с ленинизмом объединились эти группировки.

Августовский блок показал, что меньшевики сделали дальнейшие шаги по пути отказа от программы, принятой на II съезде. Отныне пути большевиков и меньшевиков расходятся еще больше. Когда вспыхнула империалистическая война, русские меньшевики, как и их зарубежные единомышленники, стали уже на путь социал-шовинизма, что проявилось в изменнической, предательской оборонческой политике меньшевистских вождей II Интернационала.

Большевики и меньшевики оказались по разным сторонам баррикады. Это особенно наглядно показал 1917 г.

Венская (троцкистская) «Правда» и журнал «Борьба» и борьба с ними большевиков

Меньшевик Троцкий во главе всех оппортунистических групп активно участвовал в борьбе против Ленина (большевиков), особенно в деле сколачивания Августовского блока. Как нам уже известно, в венской газете «Правда» Троцкий вел очень плохо замаскированную защиту ликвидаторства под флагом «нефракционности». Эта нефракционная *вывеска* давала ему возможность

привлекать иногда к сотрудничеству людей, ничего общего с ликвидаторством не имевших.

Как мы уже знаем, Троцкий занимал центристскую позицию, пытался *организовать* центристские элементы для борьбы с большевиками. Он поддерживал колеблющиеся центристские элементы во всех социал-демократических партиях.

Центрист Троцкий пытался изобразить себя «нейтрализатором», силился «примирить» непримиримое революционной фразой, за которой скрывалась защита мелкобуржуазной политики. В империалистическую войну Ленин характеризовал «центр» как людей, «колеблющихся между социал-шовинистами и интернационалистами на деле».

«Центр»—царство добренькой мелкобуржуазной фразы, интернационализма на словах, трусливого оппортунизма и угодничества перед социал-шовинистами на деле.

...Социал-шовинисты—наши *классовые противники*, буржуа среди рабочего движения. Они представляют слой, группы, прослойки рабочих, *объективно* подкупленных буржуазией (лучшая плата, почетные места и т. д.) и помогающих своей буржуазии грабить и душить мелкие и слабые народы, бороться из-за дележа капиталистической добычи.

«Центр»—люди рутинны, изъеденные гнилой легальностью, испорченные обстановкой парламентаризма и пр., чиновники, привыкшие к теплым местечкам и к «спаской» работе. Исторически и экономически говоря, они не представляют *особого* слоя, они представляют только *переход* от изжитой полосы рабочего движения, от полосы 1871—1914 гг., от полосы, давшей много ценного, особенно в необходимом для пролетариата искусстве медленной, выдержанной, систематической, организационной работы в широком и широчайшем размере,—к *полосе* новой, ставшей *объективно* необходимой со времени первой всемирной империалистической войны, открывшей *эру социальной революции*... Понятно, что отдельные лица иногда переходят, незаметно для себя, с позиции социал-шовинизма на позицию «центра» и обратно. Всякий марксист знает, что классы отличаются друг от друга, несмотря на свободный переход лиц из класса в класс; так и *течения* в политической жизни отличаются друг от друга, несмотря на свободный переход лиц из одного течения в другое, несмотря на попытки и усилия *слить* течения»¹.

Типичным представителем этого центра и организатором его был Троцкий как в период первой революции, в период между двумя революциями, так и в период империалистической войны. Организация Августовского блока, клеветническая кампания против большевиков, поднятая Троцким за границей в этот период, была проявлением центристской позиции, которую Троцкий занимал по важнейшим вопросам революции.

В момент острой борьбы партии с ликвидаторами Троцкий не на словах, а на деле стал решительно на сторону последних. Ленин, считая деятельность Троцкого в то время прямым препятствием на пути к установлению единства партии, писал: «бес-

¹ Ленин, т. XX, стр. 125—126.

содержательны звонкие фразы... Троцкого... они служат на деле отстаиванию той же самой позиции, на которой стоят Аксельрод и К^о, Алексипский и К^о. Ленин боролся против выдвигаемого в то время Троцким лозунга *«живи и жить давай другим»*. «Живи и жить давай другим» — это обывательское примиренчество неизбежно приводило к кружковой дипломатии. «Заткнуть» источники разногласий, замолчать их, «уладить» во что бы то ни стало «конфликты», пейтрализовать враждующие направления — вот на что направлено главное внимание подобного примиренчества». Меншевики выдвинули Троцкого, а бундовцы — Ионову именно для того, чтобы пейтрализовать, т. е. обезвредить, влияние большевиков. Ленин пазывал эту роль Троцкого *«ролью свахи»*, а Троцкого — «Иудушкой». Ленин обвиняет Троцкого в *прямом обмане рабочих*, когда тот замазывает правду о подрывной антипартийной работе меньшевиков-ликвидаторов. «И этот обман Троцкого тем более злостный, что в августе 1910 г. Троцкий удалил из «Правды» представителя ЦК». «Троцкий прикрывает меньшевиков-ликвидаторов. Троцкий берет на себя свою роль адвоката, уверяющего наивную публику, что среди *всех* партийных течений укоренилась выдержанная социал-демократическая тактика». «Умалчивает Троцкий об этой бесспорной правде потому, что для *реальных* целей его политика правда непереносима». «Господа Потресовы и впереводцы получают здесь то, что им нужно, — свободу своих фракций, освящение их, прикрытие их деятельности, адвокатскую защиту ее перед рабочими». Ленин называет действия Троцкого, создавшего Августовский блок, *«авантюризмом в самом точном значении слова»*.

Большую роль в истории борьбы с ленинцами сыграли так называемые «темные деньги». Суть дела, как мы уже выше выяснили, заключалась в том, что ввиду отсутствия объединенного центра партийные деньги были переданы группе «держателей», которая состояла из Карла Каутского, Франца Меринга и Клары Цеткин. Эти представители международного рабочего движения должны были решить, какой социал-демократической партии передать деньги на ту или иную политическую кампанию, на печать и т. д. Когда возник вопрос об этих деньгах, названные товарищи, обсудивши все требования и положение в нашей партии, пришли к тому, что ленинцы являются той партией, которая имеет больше, чем партия меньшевиков-ликвидаторов, права на партийные деньги. Троцкому было отказано в деньгах. На этой почве была поднята форменная травля большевиков.

Конечно всю эту дезорганизаторскую деятельность Троцкий прикрывает фразами о единстве, о нефракционности. Это была попытка «делать карьеру дешевой проповедью соглашения со всеми, с кем угодно, вплоть до господ Потресовых и отзовистов...» «На деле это проповедники капитуляции перед ликвидаторами, строителями столыпинской рабочей партии».

Ленин отмечает, что и «у ликвидаторов есть своя физиономия, либеральная, а не марксистская».

«У Троцкого же никогда никакой «физиономии» не было и нет, а есть только перелеты, переметывания от либералов к марксистам и обратно, обрывки словечек и звонких фраз, надерган-

ных отсюда и оттуда... Троцкий проводит, запутывая несознательных рабочих, защиту ликвидаторов своим замалчиванием вопроса о подполье, уверениями, что у нас нет либеральной рабочей политики и т. д. ...Троцкий, разорвав свой собственный августовский блок, забросивши все решения партии, огоржав себя и от подполья и от организованных рабочих, является худшим раскольником»¹.

В 1914 г. Троцкий начинает издавать «нефракционный» журнал для рабочих под названием «Борьба». Но с самого начала было совершенно ясно, что этот журнал, как и венская «Правда», будет проводить идеи ликвидаторской фракции.

Занятая в этот период Троцким центристская позиция была плохо замаскированной защитой меньшевиков и ликвидаторов. Эта защита привела Троцкого к печальной позиции «центриста» и в империалистическую войну.

В послеоктябрьский период, когда страна перешла от восстановления народного хозяйства к социалистической реконструкции, Троцкий, находясь тогда уже в нашей партии после нескольких лет борьбы с ленинским ЦК, борьбы, в общем охарактеризованной XIII конференцией, XIII съездом ВКП(б) и V конгрессом Коминтерна как мелкобуржуазный уклон, в 1923 г. выступил вновь в роли объединителя различных фракционных группировок, в роли создателя фракционного блока. В этом блоке тенденция к образованию другой партии очень быстро обрела и организационную форму: *особая программа (платформа), особая организация вплоть до установления членских взносов*. В этом троцкистском блоке повторялись основные черты Августовского блока 1912 г. — его беспринципность, разнородность входивших в него групп, соединявшихся лишь во имя борьбы против большевистской партии, и его бессилие. Поэтому антипартийный блок 1926—1927 гг. потерпел, как мы увидим дальше, такой же позорный крах, как и Августовский блок.

Раскол душной фракции

Борьба, которую вела наша партия с ликвидаторами, конечно не могла не отразиться на деятельности социал-демократической фракции в Государственной Думе. Это была борьба за партию, борьба за *выдержанное партийное руководство в духе революционного марксизма*. Большевики всегда рассматривали свою социал-демократическую фракцию Государственной Думы как один из революционных отрядов, выдвинутых на ответственный пост, где с открытой трибуны она обязана была вести через голову буржуазных депутатов, невзирая на все царские законы, борьбу за сплочение и организацию масс вокруг революционных лозунгов. Борьба в Думе была лишь отражением, частью той борьбы, которая велась за стенами Таврического дворца между различными классами. Из тринадцати депутатов социал-демократов в IV Государственной Думе шестеро были большевиками: Бадаев, Петровский,

¹ Ленин, т. XVII, стр. 252—253.

Г. ПЕТРОВСКИЙ

М. МУРАНОВ

А. БАДАЕВ

М. ШАГОВ

Ф. САМОЙЛОВ

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ФРАКЦИЯ IV ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Самойлов, Шагов, Мурапов и Малиновский¹. Семь остальных депутатов были меньшевиками. Кроме того эти последние постановили принять во фракцию польского депутата Ягелло, который на выборах в Думу прошел *против польской социал-демократии*. Возникал вопрос: «чья воля должна определять решения, тактику, поведение думской социал-демократической фракции?» По приведенным ниже данным можно судить о том, *чья воля* выражали рабочие-депутаты. Во II Думу было выбрано 47%, в III—50%, а в IV—60% большевиков. В IV Государственную Думу за большевиков было подано, по отчету фабричных инспекторов, *около миллиона рабочих голосов*, а за меньшевиков—всего 214 тыс. Успех рабочих газет также свидетельствует о том, что масса была за большевиков. Сумма групповых рабочих сборов на «Правду» и на газету «Наш путь» за 1912 и 1913 гг. составила 3 116 руб., а на меньшевистскую газету «Луч»—750 руб. В профессиональных союзах Петербурга и других промышленных центров боролись и большевики и меньшевики,—но и эти профессиональные союзы были в большинстве за большевиков. Так например на выборах в правление союза металлистов из 3 тысяч присутствовавших только 150 голосовали за меньшевиков, остальные—за большевиков. Из всех профессиональных союзов Петербурга один только союз печатников был в то время за меньшевиков. Остальные союзы—приказчиков, деревообделочников, портных, булочников, архитектурно-строительных рабочих, трактирных служащих и пр.—были за большевиков.

Раскол социал-демократической фракции начался с того, что депутаты-большевики отказались участвовать в газете «Луч». Меньшевики тотчас же обвинили их в том, что они ведут раскольническую политику. Однако, когда обратились к рабочей массе, последняя совершенно определенно высказалась за шестерку большевиков. «Правда» и «Луч» за это время полны резолюций, где рабочие выражают свое отношение к шестерке (большевикам) и к семерке (ликвидаторам). Рабочие крупнейших петербургских заводов (Путиловского, Парвайнен, Русско-Балтийского, Обуховского и т. п.), а также рабочие других городов в своих резолюциях и письмах в «Правду» заявили, что полностью солидарны с линией большевистской фракции. За партию, за шестерку, высказалось 6 722 резолюции, за ликвидаторов—2 985. Этот опрос был предпринят по почину большевиков. Следует еще обратить внимание на сборы, которые были проведены среди рабочих для голодающих семейств ленских рабочих и на другие нужды. Через шестерку (большевиков) было собрано около 13 тыс. руб., причем в этом принимали участие 1 295 рабочих групп, а через семерку (меньшевиков)—всего около 6 тыс. руб., и принимали участие в этом 215 рабочих групп. В то время как большевиками *от нерабочих* было получено только 6% всей собранной суммы,

¹ Большой вред припесла партии история с Малиновским. Малиновский, как известно, оказался провокатором. В то время мы этого не знали, ходили лишь слухи об этом провокаторстве. Меньшевики обвинили нас в том, что мы якобы знали о провокаторстве Малиновского и прикрывали его. Конечно Малиновский принес партии громадный вред, однако вполне истинно история с Малиновским показывает, насколько сильна была наша партия. Даже провокатор, пробравшийся в центр, не мог в то время разрушить нашу партийную организацию. В 1918 г. Малиновский был арестован и по приговору революционного трибунала расстрелян.

ликвидаторская семерка получила 46% всех сумм от перабочих. Все эти данные говорили о том, что рабочая масса была на стороне большевистской группы депутатов. Спор между меньшевиками и большевиками социал-демократической фракции Государственной Думы шел о том, должна ли подчиниться социал-демократическая фракция Государственной Думы руководству созданного на Пражской конференции большевистского центра. Так как меньшевики этому центру не подчинялись, то раскол и борьба были неизбежны. В 1913 г. думская социал-демократическая фракция раскололась.

Страховая кампания

Царское правительство пыталось половинчатыми реформами остановить наступление рабочего класса. Такой полумерой был закон 23 июня 1912 г. о страховании от болезней и несчастных случаев, выработанный черносотенной октябристской Государственной Думой. Конечно этот закон не мог удовлетворить рабочий класс. Он охватывал только 20% рабочих всей промышленности. Закон не предусматривал страхования от инвалидности, старости, безработицы. пособия и пенсии назначались нищенские и, несмотря на то, что большая часть взносов в страховой фонд была взвалена на плечи рабочих,—закон сводил к нулю самоуправление рабочих в органах страхования. Задача партии заключалась в том, чтобы использовать слабые места этого закона как повод для развертывания массовой борьбы против царизма. Закон предоставлял предпринимателям право отказываться от назначения уполномоченных в правление больничных касс,—большевики повели борьбу за то, чтобы *все уполномоченные* были от рабочих. Правительство и фабриканты стремились распылить рабочих созданием *мелких* фабричных касс,—большевики повели борьбу за *объединение* их в районном и общегородском масштабе; закон оставлял дело медицинской помощи *в руках хозяев*,—большевики повели борьбу за передачу ее *в руки рабочих* правлений больничных касс. Все эти поводы для борьбы большевики рассматривали как средство воспитания и сплочения рабочих масс. В этой борьбе наша партия показала блестящий образец правильного руководства классовой борьбой пролетариата. Конечно и предприниматели не замедлили сплотиться для борьбы.

Собрания рабочих для обсуждения вопросов страхования были запрещены, но запрос в Государственной Думе по этому поводу, агитация на страницах рабочей печати, сходки и собрания рабочих, их протесты сделали свое дело, и рабочие получили возможность устраивать многочисленные собрания по вопросам страхования. Партия, несмотря на полицейские гонения, широко использовала эти легальные собрания. Проведена была борьба против «назначенцев» в страховые советы и в страховые присутствия. И здесь победили рабочие. После этого проведена была блестящая кампания по выборам уполномоченных для выработки устава больничных касс. Большевики выработали ряд требований: свобода страховой кампании для рабочих; распространение страхования на *всех* рабочих; *все виды* страхования на основе

полного возмещения заработка при потере трудоспособности; страхование за счет предпринимателя; полное устранение предпринимателей от дела страхования. И эту кампанию рабочие выиграли. Правительство и предприниматели рассчитывали, что открытие больничных касс успокоит рабочих. Но открытие больничных касс явилось лишь исходной точкой дальнейшей борьбы рабочего класса с классом предпринимателей. В январе 1913 г. комиссия уполномоченных нескольких больших больничных касс приступила к созданию страхового центра в столице и к подготовке созыва Всероссийского рабочего страхового съезда. В ноябре 1913 г. в Петербурге образовался такой страховой центр от 50 заводов и фабрик. Этот страховой центр выступил как организованное целое при «Санктпетербургском обществе заводчиков и фабрикантов» от имени рабочих столицы. Не только в Петербурге, но и в целом ряде других городов, например в Варшаве, эта страховая кампания, в которой большевики принимали активное участие, в значительной степени укрепила влияние нашей партии. Несмотря на аресты и высылки деятелей страхового движения и другие полицейские меры, вызывавшие иногда даже стачки протеста, рабочие в столицах на выборах 2 марта 1914 г. выбирали в страховые советы и страховые присутствия преимущественно большевиков, которые проводили большевистский наказ по страхованию и большевистские страховые лозунги.

Рост партии в годы подъема

На V Лондонском съезде партии (в 1907 г.) было представлено около 150 тыс. членов организаций (в том числе социал-демократии Польши и Латвии, Бунда, латышской и других национальных организаций социал-демократии). В действительности вероятно число членов партии было больше, хотя в период реакции и упадка революционного движения оно уменьшилось в несколько раз. Точно определить, сколько членов партии было у нас в те годы, трудно, потому что точной регистрации не велось. Конференции созывались неполные. Однако в период подъема влияние нашей партии на массы и наши партийные силы достигли очень значительных размеров; объясняется это тем, что наша партия в тяжелые годы реакции сохранила нелегальное руководящее ядро, сумела через целый ряд «приводных ремней» руководить пробуждающимся революционным движением масс. Для этого была использована думская трибуна с которой рабочие-депутаты—большевики вели через голову черносотенной октябристской Думы революционную пропаганду. Ответственные выступления рабочих-депутатов тщательно подготовлялись нашим большевистским центром, главным образом Лениным и Сталиным: составлялись конспекты речей, подбирались для них материалы, депутаты выступали по директивам, по указаниям партийного центра. Право делать запросы правительству было также использовано в целях революционизирования масс. Существеннейшим «приводным ремнем» партии была социал-демократическая фракция в Думе, где, хотя и под взглядами десятков полицейских и шпионов, сходились партийные работники и вырабатывали планы партийной работы.

Наша партия укрепляла свое влияние на массы также через профессиональные союзы. В самые трудные годы она не покидала профессиональных союзов и отстаивала в них лозунги революционной *политической* борьбы. Это не означало, что большевики в этот период мало уделяли внимания мелкой, повседневной *экономической* борьбе рабочего класса. Лучшим примером участия большевиков в борьбе является страховая кампания, где большевики шаг за шагом отстаивали революционные позиции рабочего класса в области экономической борьбы.

Также большевики организовали в самую трудную пору повседневную рабочую печать; она была детищем самих рабочих: газеты издавались на средства рабочих, в большей своей части самими рабочими, распространялись рабочими и отражали борьбу рабочего класса. Когда нелегальный организационный центр был ослаблен, когда легальная деятельность преследовалась, наша ежедневная рабочая печать выполняла исключительно важную задачу сплочения и организации рабочего класса вокруг неурезанных революционных лозунгов. Партия укрепляла свое влияние благодаря руководству всеми политическими кампаниями, всеми выступлениями рабочего класса. Но она могла это осуществить, потому что сохранила подпольную партию, потому что имела возможность всегда в нелегальной печати осветить до конца свою революционную линию. Это сочетание легальной и нелегальной работы, эта связь с массами в годы подъема настолько укрепили партию, что и в годы империалистической войны, несмотря на разгром многих рабочих организаций, партия большевиков это влияние на рабочие массы сохранила.

В период подъема рабочего движения партия большевиков окрепла. Большевики осуществили генеральное размежевание между двумя партиями. В этот период рабочий класс вновь вступает на путь массовой политической борьбы, его политический кругозор становится шире, задачи определяются: это задачи борьбы с самодержавием, уничтожения самодержавно-монархического, помещичье-буржуазного государства. Империалистическая война не сняла с очереди этих задач, наоборот, война обострила до крайности социальные противоречия и ускорила темп революционного движения. Придавленная событиями первых дней империалистической войны борьба рабочего класса вспыхнула вскоре с повой силой и привлекла на этот раз измученные войной солдатские массы, подняла на борьбу крестьян, угнетенные паризмом народы, и в этой борьбе, слившей три потока движения—рабочих, крестьян и национально-революционное движение угнетенных народов царской России, нашел свое окончательное разрешение спор между двумя партиями.

Большевики на международной арене в период между двумя революциями

На II съезде партии произошел раскол внутри российской социал-демократии и оформилась партия большевиков. В период между поражением революции 1905 г. и мировой войной 1914 г. произошло полное изгнание из партии враждебных большевизму

элементов—полный разрыв, оформленный и закрепленный Пражской конференцией большевиков в 1912 г.

Период после Пражской конференции 1912 г. ярко показал, что борьба большевиков с русскими меньшевиками—троцкистами была в то же время борьбой с международным центризмом, так как троцкизм представлял собою в русском рабочем движении не что иное, как агентуру международного централизма. Тов. Сталин указывал, что политика центристов II Интернационала «состояла в том, чтобы подкрасить левыми фразами оппортунизм правых и подчинить левых правым», и что идеология централизма «есть идеология подчинения пролетарских интересов интересам мелкой буржуазии в составе одной общей партии». Центристская линия, проводившаяся Троцким, встретила активную поддержку со стороны центристов II Интернационала. Так еще в 1908 г. центральный орган германской социал-демократии—«Форвергс» горячо приветствовал выход в свет троцкистской «Правды». В 1912 г. тот же «Форвергс» предоставил свои страницы для целого ряда анонимных статей Троцкого, представлявших гнуснейшую клевету по адресу большевиков. Отказав большевикам в помещении опровержения клеветы, «Форвергс» продолжал свою угодную ликвидаторам антибольшевистскую кампанию. Тогда ЦО партии «Социал-демократ» вынужден был для информации введенных в заблуждение «Форвергсом» немецких рабочих выпустить на немецком языке особую брошюру: «Аноним из «Форвертса» и положению дел в РСДРП».

Ленин заклеймил отношение немецкой социал-демократической печати к русским делам:

«Когда пишут немцы, они обыкновенно обходят вопрос о разногласиях. Когда пишут русские в немецких социал-демократических изданиях, то мы видим либо союз всех заграничных групп с ликвидаторами для самой непристойной брани против «лецинцев» (так было в «Форвертсе» весной 1912 г.), либо писания тышкинца¹, троцкиста или другого человека заграничного кружка, затемняющего вопрос умышленно. Годами ни одного документа, собрания резолюций, анализа идей, ни единой попытки собрать фактические данные!

Пожалеем немецких вождей, что они... не стыдятся выслушивать и повторять сказки ликвидаторских осведомителей»².

Каутский с своей стороны не преминул открыто выступить за Троцкого, горячо одобряя его попытки объединить «все социал-демократические течения» и «европеизировать» русскую социал-демократию.

Выступили против большевиков и левые во II Интернационале, держась своей старой меньшевистской линии в организационных вопросах. На той же позиции стояла Р. Люксембург, когда она обратилась в Международное социалистическое бюро с предложением ликвидировать «хаос фракционной борьбы», вмешаться и добиться «восстановления единства РСДРП», начиная от ликвидаторов, включая большевиков.

¹ Тышко (Леон Иоганес) занимал примиренческую позицию по отношению к меньшевикам-ликвидаторам.

² Ленин, т. XVII, стр. 111—112.

Ленин тогда же охарактеризовал эту «объединительную» кампанию как поддержку русских ликвидаторов. Заслуживает быть особо отмеченной позиция ЦК (правления) германской социал-демократии, которая под флагом помощи русским социал-демократам в избирательной кампании в IV Государственную Думу снабжала деньгами ликвидаторов и троцкистов. Эта позиция была немедленно разоблачена большевиками в брошюре «К современному положению в РСДРП», которая была написана на немецком языке Лениным и разослана парткомитетам и редакциям газет германской социал-демократии.

После Пражской конференции 1912 г. попытки «объединения» различных течений российских социал-демократов предпринимались II Интернационалом неоднократно (в связи с кампанией выборов в IV Государственную Думу, а также по инициативе члена МСБ¹ Р. Люксембург). Этот вопрос специально разбирался на заседании МСБ 14 декабря 1913 г., на котором Каутский договорился до «чудовищного утверждения» (слова Ленина), что якобы старая социал-демократия умерла, исчезла. В июле 1914 г. состоялось в Брюсселе созванное МСБ совещание представителей различных групп и течений русской социал-демократии. Здесь ярко и резко столкнулись *две линии* в вопросах единства: центристская линия, возглавленная руководителями МСБ (Каутский, Вандервельде, Гюнсмапс), и большевистская линия.

Ленин писал о позиции вождей II Интернационала:

«Товарищи заграничные социалисты иногда ошибаются особенно жестоко, когда думают помочь единству, внушая ликвидаторам надежду на то, что мы станем работать с ними *без* полной и радикальной перемены ликвидаторами их поведения, *без* подчинения их воле большинства. Но помощь единству, а помощь расколыщикам — вот к чему объективно сводится такая тактика»².

В ответ на попытки лидеров II Интернационала на Брюссельском совещании объединить большевиков с меньшевиками четко и резко прозвучали слова доклада ЦК РСДРП, написанного Лениным:

«...Только борьба с ликвидаторами, и *только* в этой борьбе складывается *действительно* рабочая социал-демократическая партия. Единство возможно лишь, если ликвидаторы готовы решительно порвать со всей своей тактикой, перестать быть ликвидаторами». На совещании большевики поставили условием объединения полную капитуляцию ликвидаторства на основе признания большевистской идеологии, стратегии, тактики и организационных принципов. Ввиду неприятия этих условий, большевики, поддерживаемые латышами, отказались голосовать за центристскую резолюцию Каутского. Так же, как и 10 лет назад, снова резко столкнулись на международной арене большевистская и центристская линии в вопросе о стронительстве пролетарской партии.

Осуществленный большевиками разрыв с оппортунистами и центристами в РСДРП означал вместе с тем линию на разрыв, на раскол с оппортунистами и центристами всего II Интернационала.

¹ МСБ — Международное социалистическое бюро.

² Ленин, т. XVII, стр. 571.

И. В. Сталин

В эти годы Ленин пишет ряд статей о наступившей новой эпохе, эпохе империализма. Эти теоретические работы имеют всемирно историческое значение, так как в них Ленин вскрывает те особенности эпохи империализма, которые определяют характер, задачи и весь изменившийся ход революционной борьбы рабочего класса. Задо того до мировой войны Ленин в своих сочинениях дал установки для понимания эпохи империализма как загнивающего капитализма, как кануна пролетарской социалистической революции; проанализировал соотношение классовых сил и опреде-

лил основные черты классовой борьбы в эпоху империализма; охарактеризовал движущие силы и особенности внешней политики империализма; вскрыл социальные корни оппортунизма в рабочем движении; дал развернутое понимание борьбы *двух тенденций* в рабочем движении: оппортунистической тенденции «ничтожного меньшинства» (рабочей аристократии и бюрократии, подкупаемых и развращаемых империализмом) и революционной тенденции основных масс пролетариата, эксплуатация и угнетение которых усиливаются в эпоху империализма.

В годы мировой войны Ленин подытожил и развил все написанное им по всем этим вопросам в довоенные годы, проверив и обогатив свои взгляды на опыте мировой войны.

Эти теоретические работы Ленина находились в тесной неразрывной связи с той систематической и напряженной борьбой, которую он продолжал вести на международной арене с оппортунизмом и его разновидностью—центризмом. Вскрывая социальные корни оппортунизма, разоблачая его роль как агентуры буржуазии в рабочем движении и рассматривая его идеологию как «форму буржуазного обмана рабочих», Ленин указывал на неизбежность прямого раскола революционных и оппортунистических элементов по мере обострения классовой борьбы:

«То, что теперь мы переживаем зачастую только идейно: споры с теоретическими поправками к Марксу,—то, что теперь прорывается на практике лишь по отдельным частным вопросам рабочего движения, как тактические разногласия с ревизионистами и расколы на этой почве,—это придется еще непременно пережить рабочему классу в несравненно более крупных размерах, когда пролетарская революция обострит все спорные вопросы, сконцен-

трирует все разногласия на пунктах, имеющих самое непосредственное значение для определения поведения масс, заставит в пылу борьбы отделять врагов от друзей, выбрасывать плохих союзников для нанесения решительных ударов врагу.

Идейная борьба революционного марксизма с ревизионизмом в конце XIX века есть лишь преддверие великих революционных битв пролетариата, идущего вперед к полной победе своего дела вопреки всем шатающим и слабостям мещанства¹.

Особенное внимание Ленина привлекало положение дел в руководящей партии II Интернационала—в германской социал-демократии. В связи со Штутгартским конгрессом II Интернационала 1907 г. Ленин бьет тревогу по поводу укрепления оппортунизма в германской социал-демократии и по поводу растущих центристских колебаний партийного руководства:

«Печальным явлением (на Штутгартском конгрессе.—Е. Л.) было то, что германская социал-демократия оказалась неустойчивой или занимающей оппортунистическую позицию... В большинстве комиссий по большинству вопросов представители Германии были на этот раз вожакami оппортунистов».

Ленин предостерегает рабочий класс от подражания «памянее блестящим сторонам немецкой социал-демократии» и горячо приветствует тех левых социал-демократов, которые (подобно К. Цеткин) увидели в оппортунистической позиции немецкой делегации в Штутгарте «предостережение». Особую тревогу вызвала у Ленина предложенная вождем социал-демократов Бебелем центристская резолюция по вопросу о борьбе с войной. Ленин по этому поводу писал, что резолюция дает «возможность читать ортодоксальные положения Бебеля через оппортунистические очки»², и

Тов. Сталин и группа большевиков — членов ЦК и партийных работников в Турусханской семье

¹ Ленин, т. XII, стр. 189.

² Там же, стр. 82.

потребовался целый ряд поправок Ленина и Р. Люксембург, чтобы «из догматически-односторонней, мертвой, допущавшей Фольмаровское¹ истолкование резолюции Бебеля получилась... в конце концов совсем иная резолюция»². В декабре 1907 г. Ленин, отмечая огромное значение разоблачения оппортунизма вождей II Интернационала, пишет:

«Критиковать ошибки немецких вожakov мы должны безбоязненно и открыто, если хотим быть верны духу Маркса и помогать русским социалистам стать на высоте современных задач рабочего движения. Бебель, несомненно, ошибался и в Эссене, когда защищал Носке, когда отстаивал разделение оборонительной и наступательной войны, когда нападал на способ борьбы «радикалов» против Ван-Коля³, когда отрицал (вместе с Зингером) неудачу и неверность тактики немецкой делегации в Штутгарте. Не скрывать эти ошибки должны мы, а показывать их на примере, что русские с.-д. должны учиться избегать их, должны удовлетворять более строгим требованиям революционного марксизма»⁴.

Через год после Штутгартского конгресса Ленин снова выступает против центристской позиции руководства германской социал-демократии. Ленин, разоблачая Бебеля, поддерживавшего Фольмара в вопросе о «защите отечества», об оборонительной войне, показал всю несостоятельность попытки делать различие между «оборонительными» и наступательными войнами между империалистическими хищниками. Одновременно Ленин разоблачил недопустимую пассивность германской социал-демократии в области антиимпериалистской пропаганды, пассивность, которую вожди германской социал-демократии пытались оправдать угрозой репрессии со стороны правительства.

«Справедливо замечание Жореса,—писал Ленин,—что германская социал-демократия, выдержавшая в своей молодости, в тяжелую годину исключительных законов против социалистов, железную руку графа Бисмарка, теперь несравненно выросла и, окрепнув, могла бы не бояться преследований со стороны немецких правителей»⁵.

Общую оценку оппортунистической линии партийного руководства германской социал-демократии на международной арене Ленин дал в связи с вопросом о кооперативном движении, стоявшем на Копенгагенском конгрессе в 1910 г.:

«Немецкая делегация составляется поровну из представителей партии и профессиональных союзов. От этих последних проходят почти сплошь оппортунисты, ибо выбирают обыкновенно секретарей и прочую союзную «бюрократию». В общем немцы неспособны вести выдержанную принципиальную линию на Международных Съездах, и гегемония в Интернационале подчас ускользает из их рук. Бессилие Вурма (центрист, соредатор «Нейе Цейт».—*Е. Я.*)

¹ Фольмар — немецкий оппортунист, поддерживавший лозунг защиты буржуазного отечества.

² Ленин, т. XII, стр. 92.

³ Ван-Коль — голландский оппортунист, который на международных конгрессах II Интернационала защищал колониальную политику империалистической буржуазии.

⁴ «Ленинский сборник» XXV, стр. 116.

⁵ Ленин, т. XII, стр. 317.

перед Эльмом (оппортунист, руководитель германских рабочих кооперативов.—*Е. Я.*) только лишней раз иллюстрировало тот кризис в германской социал-демократии, который состоит в нарастающей неизбежной решительной разверстки с оппортунистами»¹.

Лениным блестяще вскрыта расстановка сил внутри германской социал-демократии, показано бессилие центризма перед вылившимся в законченную форму оппортунизмом; доказывается необходимость раскола с оппортунистами. Обострение классовой борьбы в Западной Европе, растущая революционная активность основных пролетарских масс, влияние русской революции 1905 г., тактики русских большевиков—продвинули вперед дело «решительной разверстки с оппортунистами». В массах все более назревало недовольство центристским партийным руководством, систематически проводившим политику блока с откровенными оппортунистами, фактически капитулировавшим перед ним, все более явно скатывавшимся и в теории и на практике к законченному оппортунизму.

Ленин делает все, что в его силах, для формирования последовательного левого крыла внутри II Интернационала. В то же время он горячо поддерживает линию на раскол революционных элементов в голландской и итальянской социалистических партиях, борясь с руководством II Интернационала, пытавшимся «примирить» в угоду оппортунистам враждующие течения.

Ленин поддерживал борьбу левых германских социал-демократов за активизацию политики партии, за переход от чисто парламентских методов борьбы к «массовым действиям» (всеобщая стачка, демонстрация), за развертывание антиимпериалистской работы и т. д. и т. д. Наконец на Штутгартском и Копенгагенском конгрессах II Интернационала Ленин делает попытки сплотить в международном масштабе левые элементы отдельных партий II Интернационала.

Однако раскол во II Интернационале не был осуществлен в предвоенные годы. Здесь сказались незрелость, громадная непоследовательность, нерешительность и полуменьшевистские ошибки левых социал-демократов на Западе.

«Кто может сомневаться в том,—писал т. Сталин,—что русские большевики всячески толкали левых с.-д. на Западе, в частности левых в германской социал-демократии, на разрыв, на раскол со своими оппортунистами и центристами? Не вина Ленина и русских большевиков, если левые с.-д. на Западе оказались не созревшими к тому, чтобы идти по стопам русских большевиков»².

Ленин отчетливо видел все недостатки левых, и поэтому «...большевики поддерживали левых с.-д. в Германии лишь с известными серьезными оговорками, критикуя их полуменьшевистские ошибки». Ленинская критика была серьезнейшим фактором в деле революционного воспитания левых, в деле преодоления ими своих полуменьшевистских ошибок. В предвоенные годы приобрели особенное значение помимо отмеченных выше ошибок сле-

¹ Ленин, т. XIV, стр. 362.

² Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 606.

дующие ошибки левых: ложная оценка эпохи империализма («теория накопления капитала» Р. Люксембург), приведшая к ложному взгляду на предпосылки и характер пролетарской революции; отклонение большевистского лозунга самоопределения наций («вплоть до отделения и образования самостоятельных государств»); непонимание роли национально-освободительного движения в колониях и угнетенных странах как резерва пролетарской революции; отсутствие увязки вопроса о всеобщей стачке с вопросом о вооруженном восстании; непонимание конкретных задач пролетарской революции в отношении буржуазного государства, наконец, отсутствие решительной борьбы против оппортунистов вплоть до их изгнания из партии; неспособность организоваться и противопоставить себя центристам, что было связано с непониманием левыми природы центризма как разновидности оппортунизма.

Недооценивая силу оппортунизма, имея иллюзии в отношении центра, не учитывая всей роли партийного аппарата и вообще организационного момента в партийной жизни, переоценивая роль стихийности движения, левые радикалы обрекли себя на роль бессильной оппозиции во II Интернационале. Большевистская партия являлась единственной партией в международном рабочем движении, которая проводила последовательно революционную борьбу.

Л И Т Е Р А Т У Р А **к главе десятой**

- Ленин*, Революционный подъем, Соч., т. XV, стр. 533—538.
Ленин, Резолюция II Парижской группы РСДРП о положении до 1 в партии, Соч., т. XV, стр. 197—203.
Ленин, Резолюция Пражской конференции РСДРП, Соч., т. XV, стр. 374—393.
Ленин, К современному положению в РСДРП, Соч., т. XVI, стр. 56—72.
Ленин, Резолюция совещания Центрального комитета РСДРП с партийными работниками (Краковское), Соч., т. XVI, стр. 223—235.
Ленин, Резолюция летнего (1913 г.) совещания ЦК РСДРП с партийными работниками (Пороцинское), Соч., т. XVII, стр. 1—14.
Ленин, О нарушении единства, прикрываемом криками о единстве, Соч., т. XVII, стр. 377—394.
Ленин, Распад «августовского блока», Соч., т. XVII, стр. 251—253.
Ленин, Материалы к вопросу о борьбе внутри социал-демократической думской фракции, Соч., т. XVI, стр. 43—56.
Ленин, Марксизм и ревизионизм, Соч., т. XII, стр. 179—189.
Ленин, Международный социалистический конгресс в Штутгарте, Соч., т. XII, стр. 73—83.
Ленин, Возникнувший милитаризм и антимилитаристская тактика социал-демократии, Соч., т. XII, стр. 311—319.
Ленин, Аполизм из «Форвертса» и положение дел в РСДРП, Соч., т. XV, стр. 419—431.
Ленин, Хорошая резолюция, плохая речь, Соч., т. XVII, стр. 110—112.
Ленин, Чему не следует подражать в немецком рабочем движении, Соч., т. XVII, стр. 333—336.
Ленин, Доклад ЦК РСДРП и инструктивные указания делегации ЦК на Брюссельском совещании, Соч., т. XVII, стр. 541—567.
Сталин, О некоторых вопросах истории большевизма, «Вопросы ленинизма», стр. 604—616.

ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Оценка войны и тактика большевиков

Империализм и причины мировой войны

Наша газета «Трудовая правда» была закрыта 8 июля 1914 г. В момент, когда революционное возбуждение в рабочих массах дошло до высшего предела, когда рабочие приступили к постройке баррикад в Петербурге, 14 (27) июля 1914 г. была объявлена всеобщая мобилизация, обозначавшая начало войны. Через несколько дней грянул гром европейской войны, ставшей мировой империалистической войной. Для нашей партии, как и для всех социалистических партий, как и для всего II Интернационала, *империалистическая война 1914—1918 гг. явилась экзаменом, проверкой классовой выдержанности, преданности делу пролетарской революции, подлинному интернационализму.* Как же выдержали эту проверку социалистические партии? Как смотрели социалистические партии на начавшуюся войну?

В самом начале возник вопрос о *характере* войны, которая конечно не была неожиданностью ни для одного сколько-нибудь сознательного марксиста. Для нас, большевиков, неизбежность этой войны, именно как империалистической войны, была совершенно ясна из всего хода развития капиталистических государств. Еще задолго до войны большевики предвидели ее неизбежность, вытекающую из сущности империализма.

Характеристика империализма, данная Лениным, полностью подтвердилась событиями 1914—1918 гг. и послевоенным периодом. Ни Гильфердинг, ни Каутский, ни Р. Люксембург, много писавшие об империализме, не показали, что *империализм есть высшая ступень капитализма—загнивающий капитализм, что империализм prepares материальные условия для социализма и ускоряет ход социалистической революции.*

Никто до Ленина не сумел показать одну из основных черт империализма—неравномерность и скачкообразность его развития. Из закона этой неравномерности развития империализма Ленин вывел возможность победы социализма в одной или нескольких странах.

Ленин такими признаками определяет империализм:

«1) концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой ступени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни; 2) слияние банкового капитала с промышленным и создание на базе этого «финансового

капитала» финансовой олигархии; 3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение; 4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир, и 5) закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами»¹.

Понятно поэтому, что правительства империалистических государств, которые призывали народные массы жертвовать своей кровью и жизнью, никогда не изображали эту войну как войну империалистическую, направленную к захватам. Каждое правительство стремилось одурачить массы, говоря, что оно вынуждено будто бы защищаться и обороняться, что нападает другая страна, что «начал» сосед, что сосед хочет поработить «пашу» страну и что «паша» борьба является освободительной. Но на вопрос о том, кто начал войну, кто является виновником этой войны, история уже дала ответ. *Подготавливалась война всеми империалистическими государствами, виновница войны—буржуазия всех стран.* Война подготавливалась буржуазией государств Запада и царской Россией, которая заинтересована была в проливах к Средиземному морю, в захвате Константинополя и ряда других территорий.

Чтобы понять, почему Россия выступила на стороне Антанты², необходимо иметь в виду, что *перед 1914 г. наиболее крупные отрасли промышленности и народного хозяйства России были в руках крупнейших капиталистических групп Франции и Англии.* Например важнейшие металлургические заводы находились в чужих руках: 55%—в руках французов, 22%—в руках немцев и 10%—в руках немецко-французских компаний. В каменноугольной промышленности французы владели почти 75% продукции, немцы—13%. Нефть почти на 20% была в руках англичан; около половины ее находилось в руках англо-французского капитала. Значительная часть прибылей русской промышленности шла в заграничные банки. В руках заграничных банков было 85% чистости всей металлургии, 77%—ценности каменного угля и 86%—нефти. Таким образом русская промышленность, русский промышленный и финансовый капитал переплетались главным образом с французским, а также с английским капиталами.

Кроме того целый ряд войн, происходивших до 1914 г., затруднил вывоз хлебных грузов через Дарданеллы. Если проследить цифры вывоза хлеба за последние 5 лет перед империалистической войной, мы увидим их быстрое падение. Поэтому царские министры и посланники в тайных договорах и переговорах с Францией и другими государствами ставили вопрос о том, чтобы *покончить с Турцией—разделить ее.* Если Россия была заинтересована в том, чтобы захватить Константинополь, проливы, Галицию и т. п., то не меньше России была заинтересована в войне и Франция, которая давно уже зарилась на Саарский угольный бассейн и на Эльзас-Лотарингию. Вопрос шел о борьбе двух металлургических компаний—французской и германской.

¹ Ленин, т. XIX, стр. 142—143.

² *Антанта* (по-французски — согласно) — или «Тройственное согласие» — союз Франции, Англии и России, возникший в 1907 г.

Крупнейшие противоречия, существовавшие между Англией и Германией, неизбежно привели к империалистической войне 1914 г. «Владычица морей»—Англия в последние годы убедилась, что Германия стремится ее обогнать в постройке мирового водного транспорта. «Владычица колоний»—Англия наглядно убеждалась, что Германия стремится отвоювать у нее колонии (строительство Германией Багдадской железной дороги).

Теперь, на основании подлинных документов, обнаруженных после войны, точно известно, что весной 1914 г., за три месяца до начала войны, Россия подготавливала раздел Австро-Венгрии и уговаривалась об этом со своей союзницей Францией. Нужно было конечно создать внешний повод для войны. В ход была пущена провокация: сербов уверили, что австрийский престолонаследник Франц-Фердинанд готовит нападение на Сербию. Результатом этой провокации явилось убийство Франца-Фердинанда сербским националистом Гаврило Принципом, чем и был создан *ошелительный повод для начала военных действий*¹.

Таким образом мировая война 1914 г. была вызвана соперничеством, конкуренцией империалистических государств, противоречиями интересов русского, французского, английского капиталов, с одной стороны, и германского капитала—с другой, стремлением русского правительства овладеть Константинополем и проливами и целым рядом других противоречий, которые существовали (и продолжают существовать) между капиталистическими группами различных государств. Такая война, вспыхнувшая между двумя группами государств, не могла остановиться на столкновении только этих государств, она затрагивала интересы всех империалистических стран, и поэтому втянутыми в нее оказались в дальнейшем и Япония, и Соединенные Штаты Америки, и ряд других государств.

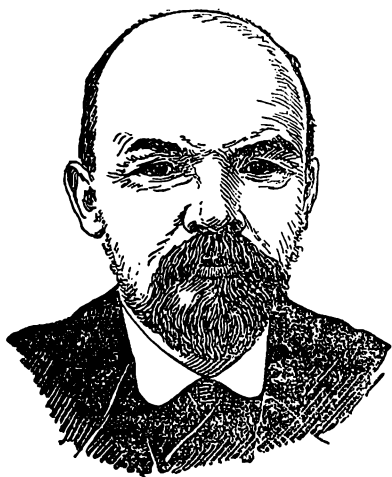
Врах II Интернационала

Как же должны были относиться социалисты к этой мировой войне? Вопрос об отношении к войне ставился не однажды на международных социалистических конгрессах как I, так и II Интернационалов. Еще в 1848 г. Маркс и Энгельс в «Коммунистическом манифесте» писали: *«Пролетарии не имеют отечества, у них нельзя отнять того, чего у них нет»*. Они выдвигали требование: *«Рабочий класс каждой отдельной страны должен прежде всего покончить со своей буржуазией»*. Когда началась

¹ Как примеры таких провокаций, практиковавшихся империалистами, можно привести следующие:

В 1932 г., когда на Дальнем Востоке создалось очень напряженное положение в связи с оккупацией Манчжурии и части Китая Японией, империалисты сделали попытку через одного из чиновников чехо-словацкой миссии в Москве, покойного Ванюка, спровоцировать разрыв между СССР и Японией, чтобы создать повод для войны.

Другую попытку сделали Иуда Шторн и Васильев, организовавшие по поручению польского штаба покушение на германского посла с целью ухудшить отношения между СССР и Германией и тем облегчить нападение на СССР. Убийство президента Франции Думора белогвардейцем Горгуловым также имело целью спровоцировать войну между Францией и СССР, изобразив это убийство как дело рук большевистских агентов.

В. И. Ленин (1914 г.)

франко-прусская война в 1870 г., то Генеральный совет I Интернационала указывал рабочему классу, что он должен использовать созданное войной положение для собственного освобождения. В 1893 г. на Цюрихском конгрессе II Интернационала было признано, что представители рабочего класса должны отвергать все кредиты на военные нужды и бороться против постоянных армий в капиталистических государствах. То же самое подтвердил и Парижский конгресс в 1900 г. В Штутгарте в 1907 г. была принята специальная резолюция, в которую по предложению Ленина и Р. Люксембург, был включен такой пункт:

«Если же война, несмотря на все это (в резолюции идет речь о ряде мер, направленных к предотвращению империалистической войны.—Е. Л.), все же начнется, тогда они (социалисты.—Е. Л.) обязаны приложить все усилия для быстрого ее прекращения и всемерного использования вызванного войной экономического и политического кризиса для того, чтобы всколыхнуть наиболее глубокие общественные слои и ускорить падение власти капитала»¹.

В Копенгагене в 1910 г., когда налицо была угроза войны, II Интернационал подтвердил штутгартскую резолюцию и еще раз подчеркнул, что социалисты обязаны голосовать против военных кредитов. В 1912 г. вспыхнула балканская война. Базельский конгресс заявил тогда:

«Пусть правительства не забывают... что за франко-немецкой войной последовала Коммуна, что русско-японская война привела в движение революционные силы народов Российской империи... Пролетариат считает преступлением стрелять друг в друга ради увеличения прибылей капиталистов, честолюбия династий или во славу тайных договоров дипломатии»².

Так смотрели социалисты на войну; такую тактику рекомендовали социалистические конгрессы до последней империалистической войны.

Конечно эта точка зрения разделялась, хотя бы чисто формально, далеко не всеми. За эту точку зрения большевики вели

¹ Цитируется по предложению к Сочинениям Ленина, т. XVIII, стр. 407.

² Там же, стр. 410.

борьбу внутри II Интернационала как на конгрессах, так и в отдельных партиях.

Когда грянул гром империалистической войны 1914 г., большинство вождей II Интернационала оказались предателями, изменниками интернационалистским принципам, оказались слугами буржуазии.

Объявление войны явилось величайшим испытанием для II Интернационала. II Интернационал не выдержал этого испытания. «После 4 августа II Интернационал—смердящий труп»,—так определила его состояние Р. Люксембург. Подавляющее большинство социалистических партий перешло на позицию оборончества, т. е. на позицию своих империалистических правительств, обнаружив свое банкротство, помогая им одурачивать рабочий класс, тушить классовую борьбу. И только незначительное меньшинство во II Интернационале осталось на интернационалистской позиции и смогло пойти против течения, смогло в хаосе всемирной империалистической войны воссоздать международное объединение пролетариата для продолжения революционной классовой борьбы.

Империалисты, грабя и беспощадно эксплуатируя пролетариат и колониальные и полуколониальные народы, имели возможность бросить крохи со своего стола; дать небольшую подачку верхушке рабочего класса. Небольшая часть рабочего класса, которую Ленин называл «рабочей аристократией», подкупалась империалистами, получая часть их сверхприбыли, а потому и заинтересована была в сохранении империализма. Эта-то «рабочая аристократия» и являлась социальной базой международного меньшевизма.

В «Тезисах о войне», написанных Лениным осенью 1914 г., Ленин указывал, что падение II Интернационала не явилось случайностью:

«Измена социализму большинства вождей II Интернационала (1889—1914) означает идейно политический крах этого Интернационала. Основной причиной этого краха является фактическое преобладание в нем мелко буржуазного оппортунизма, на буржуазность коего и опасность давно указывали лучшие представители революционного пролетариата всех стран. Оппортунисты давно готовили крах II Интернационала, отрицая социалистическую революцию и подменяя ее буржуазным реформизмом; отрицая классовую борьбу, с ее необходимым превращением в известные моменты в гражданскую войну, и проповедуя сотрудничество классов; проповедуя буржуазный шовинизм под видом патриотизма и защиты отечества и игнорируя или отрицая основную истину социализма, изложенную еще в «Коммунистическом манифесте», что рабочие не имеют отечества; ограничиваясь в борьбе с милитаризмом сантиментально-мещанской точкой зрения, вместо признания необходимости революционной войны пролетариев всех стран против буржуазии всех стран; превращая необходимое использование буржуазного парламентаризма и буржуазной легальности в фетишизирование этой легальности и забвение обязательности нелегальных форм организации и агитации в эпоху кризисов»¹.

¹ Ленин, т. XVIII, стр. 44—45.

В статье «Крах II Интернационала», написанной в 1915 г., Ленин, подводя итоги года империалистической войны, писал:

«Крах II Интернационала выразился всего рельефнее в вопиющей измене большинства официальных социал-демократических партий Европы своим убеждениям и всем торжественным резолюциям в Штутгарте и Базеле. Но этот крах, озабочающий полную победу оппортунизма, превращение социал-демократических партий в национал-либеральные рабочие партии, есть лишь результат всей исторической эпохи II Интернационала конца XIX и начала XX века. Объективные условия этой эпохи—переходной от завершения в Западной Европе буржуазных и национальных революций к началу социалистических революций—порождали и питали оппортунизм»¹.

В другой статье—«Положение и задачи социалистического Интернационала»—Ленин писал о том, что «крах Интернационала налицо». «II Интернационал умер, побежденный оппортунизмом».

Перед революционным последовательным меньшинством социалистических партий, организовавшихся вокруг Ленина, встала задача создания III Интернационала. Для этого надо было вырвать из-под влияния вождей II Интернационала наиболее передовую, наиболее революционную часть пролетариата. Революционному социалистическому меньшинству предстояла поэтому жесточайшая, длительная борьба за влияние на рабочие массы. Жесточкую борьбу пришлось выдержать с оборонцами, социал-шовинистами—правым крылом II Интернационала и центристами, вроде Каутского и Троцкого. Большую борьбу пришлось Ленину выдержать с непоследовательностью многих левых во II Интернационале. Только эта упорная борьба привела к созданию III Интернационала.

Оборонцы и социал-шовинисты

Мы говорили уже о том, что, как только была объявлена война, громадное большинство вождей-социалистов стало на ту точку зрения, что рабочему классу каждой страны необходимо защищать свое отечество. Безоговорочно защищать отечество—вот лозунг, который выдвинули оборонцы.—«На нас нападают, мы защищаемся».

Перед социалистами всех стран встал вопрос о том, должны ли они голосовать за военные кредиты в парламентах. На этот вопрос русские оборонцы, как и оборонцы Франции и Германии, ответили *голосованием за военные кредиты*. Оборонцы это и есть социал-шовинисты, которые выступали с лозунгом защиты своего буржуазного отечества и его империалистической политики. Ставший на позиции социал-шовинизма Плеханов писал в письме к депутату Государственной Думы, меньшевику Бурьянову:

«Было бы крайне печально, если бы наши единомышленники помешали делу самообороны русского народа каким-нибудь недуманным шагом. Голосование против кредитов было бы изменой по отношению к народу, а воздержание от голосования было бы трусостью. Голосуйте за!»

¹ Ленин т. XVIII, стр. 278.

Такую же позицию, как Плеханов в России, заняли во Франции Эрве, Самба, Гед, в Бельгии—Вандервельде, в Германии—Шейдман и др. Конечно буржуазные правительства только обрадовались такому оглошению социалистов и стали усиленно приглашать их в министерство, предлагая им министерские портфели.

Лозунг буржуазии «война до победного конца» стал проповедываться подобными социалистами. Оборонцы и социал-шовинисты проповедывали, что *Интернационал существует не для войны, что эта организация—инструмент для мирного времени и что во время войны каждая социалистическая партия действует самостоятельно; а если классовая война ведется и законна в мирное время, то во время войны должен быть осуществлен «классовый мир»* («Burgfrieden») и *классовое сотрудничество. Поэтому участие в буржуазном правительстве социалистов, с точки зрения оборонца, является не только законным, но и обязательным во время войны.* Одним из способов одурачивания масс в руках оборонцев было деление войны на «справедливую» и «нечестную». Большевики как революционные марксисты указывали на необходимость строго различать типы войн различных исторических эпох капиталистического развития. Маркс неоднократно указывал, что в эпоху промышленного капитализма, в начале и в середине XIX в., войны передовой буржуазии против феодализма за создание национального государства сыграли прогрессивную роль. И вот оппортунисты II Интернационала эти положения Маркса, относящиеся к эпохе промышленного капитализма, исказили, пытаясь доказать, что Маркс указывал на прогрессивность всяких буржуазных войн, в том числе и империалистических. Это искажение взглядов Маркса оппортунистам требовалось для того, чтобы оправдать грабительскую политику своих буржуазных правительств. Ленин указывал, что в эпоху империализма прогрессивными, революционными являются наряду с войнами победившего пролетарского государства против мировой буржуазии также национально-освободительные войны колониальных народов против империалистических правительств. Но та война, которую начали капиталистические государства в 1914 г., является империалистической, захватнической войной. Социал-шовинисты, защищая данную войну, осуществляли политику своей империалистической буржуазии. «Гигантскую силу оппортунистам и шовинистам—писал Ленин,—дал их союз с буржуазией, правительствами и генеральными штабами»¹. Наряду с откровенными социал-шовинистами в партиях II Интернационала имелись также прикрытые социал-шовинисты и так называемые центристы.

Центристы — прикрытые социал-шовинисты

Ленин дает следующее определение этому течению:

«Так называемый «центр»—люди, колеблющиеся между социал-шовинистами и интернационалистами на деле...

«Центр»—царство добренькой мелкобуржуазной фразы, интерна-

¹ Ленин, т. XVIII, стр. 270.

ционализма на словах, трусливого оппортунизма и угодничества перед социал-шовинистами на деле»¹.

Центр не представлял чего-либо однородного. Там были такие люди, правда, их было мало, которые в вопросе о войне стали на позиции последовательных интернационалистов, но были и такие, а их было большинство, которые переходили сплошь и рядом на точку зрения социал-шовинистов. Ленин охарактеризовал их как людей, которые растерялись и колеблются, «которые теперь плетутся за оппортунистами и приносят пролетариату больше всего вреда лицемерными попытками почти научно и марксистски (не шутите!) оправдать оппортунизм!» Ленин указывал, что единственно правильный путь—это путь самого решительного *разрыва и раскола с социал-шовинистами*, со всеми, кто способен оправдывать вотирование кредитов, «защиту отечества», «подчинение законам военного времени», удовлетворение легальностью, отречение от гражданской войны. «Только тот,—говорил Ленин,—кто ведет эту политику (разрыва.—Е. Я.) на деле, строит Интернационал социалистический».

Представителями этого центра в России были *Мартов* и *Троцкий*. Причем следует отметить, что позиция Мартова была также почти все время колеблющейся. Выступая иногда с резкими нападками на социал-шовинистов, он в то же самое время не только организационно не порывал с ними, но сплошь и рядом прикрывал их самые откровенные социал-шовинистские выходки. Центристская газета «Голос», издававшаяся за границей, в которой участвовал Мартов, хотя и проповедывала резкий разрыв с элементами «активного социал-патриотизма», не выступала против Аксельрода, который этот социал-патриотизм защищал.

Центристы были и в других странах: в Германии—Карл Каутский, Гаазе, Ледебур, во Франции—Лонге, Пресман, в Англии—Сноуден, Макдональд и др., в Австрии—Виктор Адлер, в Италии—Турати, в Швейцарии—Роберт Гримм и т. д. Они проповедывали *воздержание при голосовании военных кредитов и наряду с этим отказ от классовой борьбы во время войны*. В этом отношении чрезвычайно интересен ответ русских меньшевиков на телеграмму Вандервельде, где они писали: «Мы заявляем вам, что в своей деятельности в России мы не противодействуем войне». Они выдвинули лозунг «справедливого мира», чрезвычайно выгодный для правительства,—точно так же, как они поддерживали выгодный правительствам в конце войны лозунг *разоружения*. Они защищали *взаимную амнистию* изменявших пролетариату вождей II Интернационала. Среди русских центристов произошло разделение на *правых* (Мартов) и *левых* (Троцкий). Почти по всем вопросам, возникавшим во время войны, русские и международные центристы колебались в сторону социал-шовинизма. Центристы на деле являлись прихрытыми социал-шовинистами.

Троцкий по важнейшим вопросам социалистического движения в годы войны, как и в предшествующее время, занимал *разрежденную* большевикам позицию. До известного времени Троцкий мог

¹ Ленин, т. XX, стр. 125.

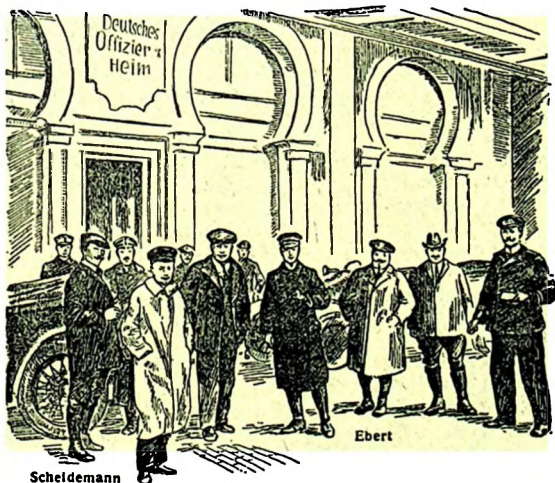
Бilder ohne Worte

Roza Luxemburg im Welbergefängnis Berlin, Barnimsstrasse

Clara Zetkin im Untersuchungsgefängnis in Karlsruhe

Vier sozialdemokratische Abgeordnete als Gäste im kaiserlichen Hauptquartier in besetzten Belgien

«Картинки без слов» — нелегальный листовка, распространявшаяся в Германии в 1918 г. оюзом «Спартак». Наверху слева — Роза Люксембург в берлинской тюрьме, справа — Клара Цеткин в тюрьме в Карлсруэ. Внизу — вождь социал-демократии — Шейдеманн, Давид, Эберт — в гостях в императорской главной квартире в оккупированной Бельгии

ссылаться на то, что он «не один» в редакции «Голоса» и «Нашего слова», что Мартов слишком уступчив по отношению к ликвидаторам, социал-шовинистам; но даже тогда, когда «Наше слово», после ухода Мартова, сделалось вполне троцкистским органом, Троцкий в основных вопросах периода империалистической войны расходился с Лениным. По вопросу о лозунге поражения Троцкий в «Нашем слове» выступал против Ленина, приводя социал-шовинистскую аргументацию, что, мол, те, кто содействует поражению России на деле, способствуют победе Германии. По национальному вопросу Троцкий вместе с Мартовым боролся против лозунга большевиков—«право наций на самоопределение вплоть до отделения». Ленин прямо обвинял Троцкого в том, что он сроднит взгляды в оценке войны и задач пролетариата, выгодные империалистам. По вопросам об оценке империализма, закона неравномерного развития и возможности победы социализма в одной стране Троцкий боролся против Ленина, стоя в этих вопросах на точке зрения оппортунистов и Интернационала. Ко всему этому надо добавить, что он открыто поддерживал в Думе меньшевистскую фракцию Чхендзе. Троцкий упорнейшим образом боролся против разрыва с социал-шовинистами. Разрыв с оппортунистами Троцкий неизменно изображал как раскол и пугал этим расколом, тогда как раскол, разрыв с социал-шовинистами, являлся безусловно необходимым шагом последовательной пролетарской политики для того, чтобы объединить действительно интернационалистские элементы. Троцкий в этот период в ряде случаев выступал против социал-шовинистов, но половинчатость, путанность, шаткость позиции Троцкого и его непоследовательность, его собственный оппортунизм, его неспособность радикально порвать в период войны с колеблющимися элементами (ибо он сам колебался по ряду основных, важнейших вопросов) ставили его во враждебные отношения к последовательным интернационалистами—большевикам. И это обстоятельство заставило Ленина уже в 1917 г., в начале революции, предупредить партию против объединения с троцкистами:

«По-моему главное теперь—не дать себя запутать в глупые «объединительные» попытки с социал-патриотами (или, что еще опаснее, колеблющимися в роде Организационного Комитета, Троцкого и К^о)...»

Впередовцы—«ликвидаторы слева», которые были в годы реакции изгнаны из большевистской партии, не занимали какой-нибудь определенной позиции. Часть их участвовала в «Нашем слове» и в «Голосе» Троцкого, часть пошла к плехановцам и сделалась откровенными оборонцами (вроде Алексинского), а часть вновь вернулась к большевикам-интернационалистам. Однако в начале войны впередовцы выступили со своим манифестом, со своей декларацией. Более жалкого интеллигентского произведения, чем этот манифест, нельзя придумать. В момент, когда нужно было дать ясные указания, что делать, как действовать, эти люди разглагольствовали о пролетарской культуре. Таким образом весь лагерь противников большевизма занимал откровенно оборонческую или прикрито оборонческую центристскую позицию.

Отношение большевиков к войне

Противоположную позицию занимали с самого начала империалистической войны большевики; они вскрыли грабительский, классовый характер этой войны, показали, что она является империалистической, боролись с ложью, будто в этой войне защищаются чьи-либо «национальные интересы», что она имеет для какой бы то ни было национальности освободительное значение. Большевики вместо лозунга «защиты отечества» выдвинули лозунг «превращение войны империалистической в войну гражданскую». Этот лозунг означал, что вооруженные рабочие и крестьянские массы должны повернуть штыки против своей буржуазии. Для того чтобы использовать начавшуюся империалистическую войну в интересах революции, необходимо выдвинуть также и другой лозунг: «поражение своего правительства в империалистической войне». Этот лозунг означал, что необходимо голосовать против военных кредитов, создавать пелегальные организации в армии, поддерживать братьев солдат на фронтах и организовывать революционные выступления рабочих и крестьян. Русские большевики в воззвании ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия», написанном Лениным, заявили:

«Для нас, русских социал-демократов, не может подлежать сомнению, что с точки зрения рабочего класса и трудящихся масс всех народов России наименьшим злом было бы поражение царской монархии, самого реакционного и варварского правительства, угнетающего наибольшее количество наций и наибольшую массу населения Европы и Азии»¹.

В специальной статье «О поражении своего правительства в империалистической войне» Ленин отстаивает мысль, что «революционный класс в реакционной войне не может не желать поражения своему правительству. Это—аксиома. И оспаривают ее только сознательные сторонники или беспомощные прислужники социал-шовинистов»².

Ленин развивал мысль о том, что, так как война эта—империалистическая, виновники ее—капиталистические правительства империалистических государств, то последовательные интернационалисты во всех буржуазных странах должны содействовать поражению своих правительств в империалистической войне. Так как в царской России господствует не только капиталистический империализм, но и военно-феодальный империализм, то поэтому война со стороны России имеет ярко выраженный реакционный характер и наименьшее из зол в этой войне—поражение войск царского правительства. Большевики из всего этого делали неизбежный и правильный вывод: Россия является узлом противоречий империалистической эпохи, победа над царизмом откроет путь мировой социалистической революции, поэтому мы обязаны употребить все силы к тому, чтобы превратить империалистическую войну в войну гражданскую, а для этого, как было указано выше, организовать подпольные ячейки в армии, укреплять свои пар-

¹ Ленин, т. XVIII, стр. 65.

² Там же, стр. 169.

тийные организации на заводах, проводить антивоенную агитацию, содействовать братанию в окопах и т. п. Такое отношение большевиков к империалистической войне также вытекало из постановления Штутгартского социалистического конгресса 1907 г., которое обязывало социалистов приложить усилия для всемерного использования вызванного войной эконо­мического и политического кризиса для того, чтобы всколыхнуть наиболее глубоко общественные слои и ускорить падение власти капитала.

«Именно пролетариат самой отсталой из великих держав должен был,—писал Ленин в июле 1915 г.,—особенно перед лицом позорной измены немецких и французских социал-демократов, в лице своей партии выступить с революционной тактикой, которая абсолютно невозможна без «содействия поражению» своего правительства, но которая одна только ведет к еврейской революции, к прочному миру социализма, к избавлению человечества от ужасов, бедствий, одичания, озверения, царящих ныне»¹.

В статье «Социализм и война» Ленин подчеркнул, что социалисты не против всякой войны,—войну, направленную против угнетения одного народа другим, они признают справедливой войной.

«Только в этом смысле социалисты признавали и признают сейчас законность, прогрессивность, справедливость «защиты отечества», или «оборонительной» войны. Например, если бы завтра Марокко объявило войну Франции, Индия—Англии, Персия или Китай—России и т. п. (речь шла о царской России.—Е. Я.), это были бы «справедливые» «оборонительные» войны, независимо от того, кто первый напал, и всякий социалист сочувствовал бы победе угнетаемых, зависимых, неполноправных государств против угнетательских, рабовладельческих, грабительских «великих» держав»².

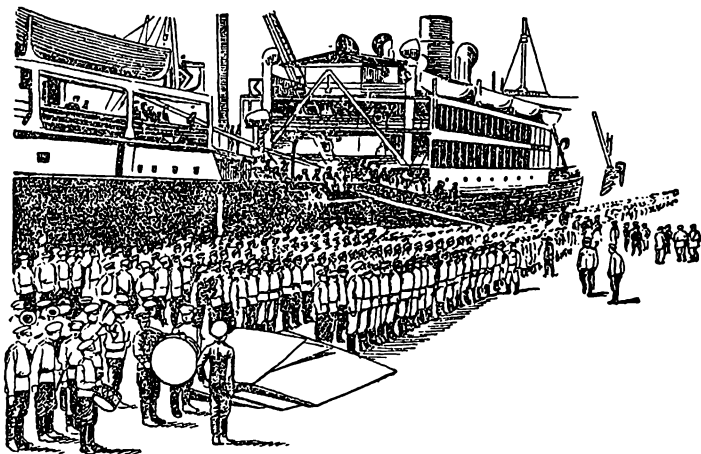
Вопрос о «защите отечества» надо поэтому ставить в связи с вопросом о *характере данной войны*. В то время как буржуазия одурачивает массы, изображая империалистическую войну как национальную войну, партия пролетариата разоблачает этот обман, указывая на грабительский характер войны, провозглашает лозунг превращения империалистической войны в войну гражданскую.

В «тезисах» о войне Ленин выдвигал боевые задачи: всесторонняя, распространяющаяся и на войско и на театр военных действий пропаганда социалистической революции и необходимости направить оружие не против своих братьев, наемных рабов других стран, а против реакционных и буржуазных правительств и партий своей страны; безусловная необходимость организации нелегальных ячеек и групп в войсках всех паций для такой пропаганды и агитации; «беспощадная борьба с шовинизмом и «патриотизмом» мешан и буржуа всех без исключения стран».

Вскрыв перед мировым пролетариатом крах II Интернационала, *большевики-пораженцы требовали разрыва с социал-оборонцами, с шовинистами и звали к созданию нового, III Интернационала.*

¹ Ленин, т. XVIII, стр. 173.

² Там же, стр. 194. Подчеркнуто мною.—Е. Я.

Империалистическая война. Высадка в Марселе (Франция) русских войск, посланных царским правительством на французский фронт

В цитированном уже манифесте ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия» было сказано:

«Пусть оппортунисты «берегут» легальные организации ценой измены своим убеждениям,—революционные социал-демократы используют организационные навыки и связи рабочего класса для создания соответствующих эпохе кризиса нелегальных форм борьбы за социализм и сплочения рабочих не с шовинистской буржуазией своей страны, а с рабочими всех стран. Пролетарский Интернационал не погиб и не погибнет. Рабочие массы через все препятствия создадут новый Интернационал»¹.

О лозунге самоопределения наций и позиции Розы Люксембург и «левых» в нашей партии

Мы уже видели, что, в то время когда так называемые *центристы*—Мартов, Троцкий и др. считали, что главной задачей является борьба за «справедливый» мир «во что бы то ни стало», большевики выдвинули лозунг превращения «современной империалистической войны в гражданскую войну—единственно правительный лозунг, указываемый опытом Коммуны, намеченный Базельской (1912 г.) резолюцией и вытекающий из всех условий империалистической войны между высокоразвитыми буржуазными странами». Большевики указывали, что победа диктатуры пролетариата и осуществление социализма являются необходимым условием установления действительно прочного мира. Еще в октябре 1915 г. Ленин писал в своих «тезисах»:

¹ Ленин, т. XVIII, стр. 66.

«На вопрос, что бы сделала партия пролетариата, если бы революция поставила ее у власти в теперешней войне, мы отвечаем: мы предложили бы мир *всем* воюющим на условиях освобождения колоний и *всех* зависимых, угнетенных и попиноправных народов»¹.

Как нам уже известно, большевики задолго до войны, начиная со II съезда партии, ставили вопрос о праве наций на самоопределение. На партийном совещании в 1913 г. они выдвинули лозунг права наций на самоопределение вплоть до полного отделения и организации самостоятельного государства. Между тем среди социалистов по этому вопросу существовали самые разнообразные уклоны, с которыми нам пришлось бороться как до войны, так особенно в годы войны. Нам пришлось бороться с частью польских товарищей, во главе с Розой Люксембург, которые недооценивали значения национального вопроса и считали, что лозунг «самоопределения наций», в смысле права на отделение их, является буржуазным лозунгом. По этому поводу накануне войны и в годы войны шла довольно оживленная дискуссия. В октябре 1916 г. Ленин в особой статье «Итоги дискуссии о самоопределении» подчеркнул еще раз опасные уклоны по национальному вопросу как справа, так и «слева». Этот вопрос был тесно связан с вопросом об аннексиях и контрибуциях. Не уяснив себе правильно именно этого вопроса, социалисты путались в том, как определить свое отношение к той борьбе за национальное самоопределение, которая возникла в отдельных государствах во время войны. Так например правые польские социалисты были за войну только потому, что они считали, что война поможет восстановлению Польши. А с другой стороны, такие польские социал-демократы, как Роза Люксембург, высказывались против идеи независимого польского государства-буфера на том основании, что это—«пустая утопия мелких бессильных групп», что, «...будучи осуществлена, эта идея означала бы создание маленького польского обломка-государства, которое было бы военной колонией той или другой группы великих держав, игрушкой их военных и экономических интересов, областью эксплуатации чужого капитала, полем битвы в будущих войнах»². Ленин решительно боролся против неправильных взглядов Розы Люксембург и других польских товарищей в этом вопросе. Он считал, что «требование самоопределения наций играло, вопреки неверному утверждению польских социал-демократов, не меньшую роль в нашей партийной агитации, чем например вооружение народа...» Ленин указывал на опасность таких теоретических ошибок:

«То, что у польской социал-демократки было только неправильным теоретическим обобщением *особых* условий движения в Польше, то оказалось сразу на деле, в более широкой обстановке, в условиях не маленького государства, а большого, в масштабе интернациональном, а не узко-польском, оказалось *объек-*

¹ Ленин, т. XVIII, стр. 313.

² Цитируются по Ленину, т. XIX, стр. 266.

Английские солдаты на дне взорванной миной и захваченной ими германской траншеи. Среди солдат видны пленные немцы

тивно оппортунистической поддержкой великорусского империализма»¹.

Выступая против лозунга самоопределения наций, против всяких демократических требований, Р. Люксембург и другие левые ждали «чистой» социалистической революции. Ленин писал:

«Кто ждет «чистой» социальной революции, тот никогда ее не дожидется. Тот революционер на словах, не понимающий действительной революции»².

Социалистическая революция, указывал Ленин, есть соединение пролетарской борьбы с крестьянской борьбой и национально-революционным движением при гегемонии пролетариата.

Одновременно Ленин боролся и против «левых» внутри нашей партии, шедших в национальном вопросе вместе с люксембургянами. С самого начала войны ряд товарищей (Бухарин, Пятаков) заняли неправильную позицию по ряду важнейших вопросов (полуанархистская позиция в оценке государства, отрицание необходимости выдвигать демократические требования и т. п.). На Бернской конференции заграничных секций РСДРП Бухарин, выступая от имени оппозиционной (Божийской³) группы, считал необходимым сочетать лозунг «гражданской войны» с центристским

¹ Ленин, т. XIX, стр. 271.

² Там же, стр. 269.

³ Божжи — личное место у Лованьи. От имени большевиков, живущих в этом районе, выступил на Бернской конференции в 1915 г. т. Бухарин.

лозунгом «мира», он выступал против важнейшего тактического лозунга партии—поражение своих правительств в империалистической войне. Бухарин считал возможным настаивать на лозунге немедленной социалистической революции, «перепрыгивал» вместе с Троцким через революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства. Крестьянство Бухарин считал, как и мелкую городскую буржуазию, реакционным, что сближало его с меньшевиками и троцкистами. С Троцким «левых» сближало и личное отношение к его теории «перманентной революции».

В самом начале войны партия выдвинула как один из ближайших политических лозунгов—лозунг «соединенные штаты Европы», подчеркивал, что «без революционного свержения монархий германской, австрийской и русской этот лозунг бессмыслен и лжив». Но так как Бухарин на Бернской конференции заграничных секций РСДРП в 1915 г. настаивал на этом лозунге, давая ему неправильное объяснение, то в результате прений по этому вопросу конференция решила не включать его в свою резолюцию, и вскоре партия отказалась от этого лозунга.

«На конференции заграничных секций РСДРП и после конференции редакция ЦО пришла к выводу о неправильности лозунга соединенных штатов Европы» (Ленин).

Ленин считал, что экономически этот лозунг либо *реакционен*, либо *невозможен при империализме*, когда капитализм стал монополистическим и весь мир поделен между крупнейшими хищниками. Лозунг «соединенных штатов Европы» противопоставлялся ленинскому закону неравномерного и скачкообразного развития капитализма в эпоху империализма, возможности прорыва слабого звена в империалистической цепи и победы социализма в одной стране.

В одной из статей Ленин писал:

«Развитие капитализма совершается в высшей степени неравномерно в различных странах. Иначе и не может быть при товарном производстве. Отсюда непреложный вывод: социализм не может победить одновременно во всех странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными»¹. Ленин указывал, что возможны временные соглашения между капиталистами и между капиталистическими державами о закабалении новых народов, о захвате новых колоний. Но это было бы вместе с тем временное соглашение например европейских капиталистов «сообща охранять награбленные колонии *против* Японии и Америки». Не соединенные штаты Европы, а соединенные штаты мира являются государственной формой объединения свободных наций, что возможно будет в социалистическом обществе. Но и этот лозунг «соединенные штаты мира» не активизирует рабочих отдельных стран в борьбе за победу революции в своих странах. Этот лозунг, как сказал Ленин, «...мог бы породить неправильное толкование о невозможности победы социализма в одной стране и об отношении такой страны к остальным»².

¹ Ленин, т. XIX, стр. 325.

² Ленин, т. XVIII, стр. 232.

Лозунг «соединенные штаты Европы» усиленно поддерживали центристы—Троцкий и др., выдвигая его в борьбе против последовательно-революционной линии большевистской партии.

Большевики о лозунге «разоружения»

Ленин и большевики дали отпор кисло-сладким мещанским планам насчет возможности разоружения при капитализме. Такие планы строила например британская «Независимая социалистическая партия». Также и в других государствах социалисты стали высказываться за то, чтобы в программу включить требование разоружения. На это Ленин возражал, что «социалисты не могут быть против всякой войны, не переставая быть социалистами», что «возможны войны победительного социализма в одной стране против других буржуазных или реакционных стран». «Поставить в программу «разоружение»—значит сказать вообще: мы против применения оружия. В этом так же нет ни грама марксизма, как если бы мы сказали: мы против применения насилия!» Фактически эта программа вела к разоружению рабочего класса, была попыткой отвлечь рабочих от революционной борьбы. Ленин писал по этому поводу:

«Угнетенный класс, который не стремится к тому, чтобы научиться владеть оружием, иметь оружие, заслуживал бы лишь того, чтобы с ним обращались, как с рабами».

Исходя из этих соображений, наша партия отрицала такие меры, как отказ от военной службы, стачки против войны и т. п.

«Отказ от военной службы,—писал Ленин,—стачка против войны и т. п. есть простая глупость, убогая и трусливая мечта о безоружной борьбе с вооруженной буржуазией, воздыхание об уничтожении капитализма без отчаянной гражданской войны или ряда войн. Пропаганда классовой борьбы и в войне есть долг социалиста; работа, направленная к превращению войны народов в гражданскую войну, есть единственная социалистическая работа в эпоху империалистического вооруженного столкновения буржуазии всех наций»¹.

Таким образом во всех вопросах, которые возникали во время войны, большевики были единственными последовательными сторонниками революционной борьбы пролетариата, единственными последовательными социалистами-интернационалистами. Одни только большевики не дали себя одурачить, запугать криками и фразами «о защите отечества», не поддались буржуазным и мелкобуржуазным настроениям и сохранили самостоятельную классовую позицию.

Л И Т Е Р А Т У Р А

и главы одиннадцатой

Ленин, Империализм как высшая стадия капитализма, Соч., т. XIX, стр. 67—175.

Ленин, Социализм и война, Соч., т. XVIII, стр. 185—223.

Ленин, Кризис II Интернационала, Соч., т. XVIII, стр. 235—281.

Ленин, Социалистическая революция и право наций на самоопределение, Соч., т. XIX, стр. 37—47.

Ленин, Итоги дискуссии о самоопределении, Соч., т. XIX, стр. 239—272.

¹ Ленин, т. XVIII, стр. 70—71.

РАБОТА ПАРТИИ В ГОДЫ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

Суд над большевистской думской фракцией

Война застала врасплох II Интернационал. Он потерпел позорный крах. Оппортунисты II Интернационала заняли враждебную пролетариату позицию открытого и прикрытого оборончества. Меньше всего растерянности и разброда в этот период было, как мы уже видели, в рядах большевиков. Именно партия большевиков оказалась наиболее устойчивой перед лицом величайшего испытания. Большевистская партия учитывала ту огромную ответственность, которую она несет перед пролетариатом всего мира за свою линию по отношению к войне в момент, когда мир был охвачен пожаром империалистической войны, разорвавшей международный фронт пролетариата, и направила все усилия к тому, чтобы не только сохранить основное интернационалистское ядро, но чтобы создать на обломках II Интернационала новый, III Интернационал. Не менее огромная ответственность в годы войны лежала на том небольшом отряде нашей партии, который был выдвинут для того, чтобы говорить от имени партии с думской трибуны, используя трибуну для провозглашения лозунгов большевистской партии.

Наши думские депутаты-большевики, например гг. Мурапов, Петровский, Самойлов и др., в начале войны приняли, по указанию ЦК, деятельное участие в объезде ряда организаций, делали там доклады о нашем отношении к войне. Выступление против войны большевика Бадаева с думской трибуны вызвало бурю негодования у наших врагов. Но это выступление было еще недостаточно определено. Большевики должны были свою точку зрения выявить более ярко. Партия выявила ее в манифесте ЦК, который является самым революционным документом начала империалистической войны. В ноябре 1914 г., еще до появления манифеста, было устроено совещание социал-демократической фракции Государственной Думы вместе с членом ЦК Каменевым и еще некоторыми товарищами для проработки вопроса об отношении к войне. На третий день заседание, прослеженное полицией, было целиком арестовано. Суд приговорил всех депутатов, а также и Каменева к лишению прав и ссылке на поселение (депутаты были сосланы в Енисейскую губернию; Петровский впоследствии сослан был дальше—в Якутскую область). Правительство пыталось обвинить социал-демократических депутатов Госу-

дарственной Думы в измене отечеству¹. И хотя все меры были приняты к тому, чтобы скрыть правду об этом деле, на суде выяснилась картина деятельности наших думских депутатов-рабочих, которая делала честь нашей партии. Правда, далеко не все привлеченные по этому делу держали себя достойным образом.

Дело в том, что показания, данные на предварительном следствии и на суде членом ЦК Каменевым, были совершенно недопустимы в той обстановке. Эти показания свидетельствовали о том, что и в этот период Каменев держал себя как оппортунист. Каменев не считал нужным использовать процесс думской фракции для разоблачения политики господствующих классов, наоборот, Каменев умышленно, принизил *политическое значение* как деятельности думской фракции, так и этого процесса. Недостаточная твердость Каменева на суде выразилась главным образом в том, что Каменев на предварительном следствии показал, что «он был приглашен Петровским для переговоров об издании «Рабочей газеты». В заключение он заявил, что *«содержание приобщенных к делу документов, в которых излагается отношение РСДРП к военным событиям, решительно противоречит его взглядам на текущий момент»*. Ленин поэтому писал в статье «Что доказал суд над РСДР фракцией»:

«Что же доказал суд над РСДР фракцией?»

Во-первых, он показал недостаточную твердость на суде данного передового отряда революционной социал-демократии России.

...Но стараться доказать свою солидарность с социал-патриотом Иорданским, как делал т. Розенфельд (Розенфельд—Каменев.—*Е. Я.*), или свое несогласие с ЦК есть прием неправильный и с точки зрения революционного социал-демократа недопустимый².

Конечно заявление члена ЦК большевиков, что он не разделяет взглядов Ленина, производило очень неблагоприятное впечатление и несомненно ослабило политическое значение этого процесса.

Однако наряду с этими недостатками Ленин отмечал и *положительную сторону этого процесса*. Он писал:

«Суд развернул *невиданную еще в международном социализме картину использования парламентаризма революционной социал-демократией*. Пример такого использования лучше всяких речей будет апеллировать к уму и сердцу пролетарских масс, убедительнее всяких доводов будет опровергать оппортунистов-легалистов и фразеров анархизма... Самое главное,—суд над РСДР Фракцией впервые дал открытый, в миллионном числе экземпляров распространенный по России, объективный материал по важнейшему, основному, существнейшему вопросу об отношении к войне *разных классов* российского общества»³.

Этот процесс думских депутатов несомненно имел очень боль-

¹ Так за «измену отечеству» 43 года назад, по прому франко-прусской войны, германская буржуазия судила Вильгельма Либкнехта и Августа Бебеля, выступивших против войны и доказывавших помощь рабочим, что у них и у французских рабочих—общие интересы.

² Ленин, т. XVIII, стр. 129.

³ Там же, стр. 130—132. Подчеркнуто мною.—*Е. Я.*

шое значение в смысле выявления нашей линии по отношению к войне перед широкими массами. Однако он вырвал из наших рядов группу товарищей, которые с думской трибуны могли бы еще в продолжение войны разоблачать правящие классы, бороться против войны; кроме того, этот процесс лишил нас одного из легальных центров борьбы, который в тех условиях был для нас конечно чрезвычайно важным. После суда над думской фракцией мы сделали ряд попыток оказать давление на оставшуюся в Думе меньшевистскую фракцию. Однако эти попытки выправить меньшевистскую фракцию на интернационалистский лад так и не удалось до самого конца, и мы видим их с первых же дней революции 1917 г. в роли предателей интересов пролетариата.

Борьба за III Интернационал.

Международные конференции в Циммервальде и Кинтале

Мы уже видели, что война показала неспособность большинства социалистических партий II Интернационала вести последовательную революционную классовую борьбу в самый острый период. Вожди II Интернационала в большинстве превратились в слуг буржуазии, и только отдельные товарищи в социал-демократических партиях Западной Европы остались верными знаменам пролетарской революции. Наш заграничный большевистский центр в начале войны на некоторое время оказался отрезанным от партийных организаций внутри России. С большим трудом удалось кружным путем, главным образом через Швецию, наладить связь с Россией. В этом отношении нам помогла группа товарищей, которые жили в Швеции и Норвегии (Бухарин, Пятаков и др.). Через бюро ЦК, которое находилось тогда в Питере (в него входили в конце войны Молотов, Шляпников, Залуцкий), удалось организовать областное бюро ЦК РСДРП большевиков в Москве и связаться с целым рядом организаций.

В ноябре 1914 г. был опубликован в нашей партийной печати манифест ЦК (тезисы о войне). В нем дана была общая оценка причины войны и виновников ее, указаны причины краха II Интернационала, вожди которого игнорировали решения Штутгартского, Копенгагенского и Базельского конгрессов. Давались также определенные указания, *как действовать дальше*. Указывались ближайшие актуальные задачи. Прежде всего манифест требовал *решительного разрыва с оппортунизмом и разъяснял массам необходимость использования войны для победы революции*. В манифесте указывалось, что нашими революционными лозунгами остаются: демократическая республика (при полном равноправии и самоопределении всех наций), конфискация помещичьих земель и восьмичасовой рабочий день. В то же время выдвигался на очередь лозунг социалистической революции для всех передовых стран. Перед большевиками ставилась задача создать новый, III Интернационал. *Не лозунг мира «во что бы то ни стало» выдвигался нами тогда, а превращение современной империалистической войны в гражданскую*. Манифест, распространенный широко по России, обеспечил устойчивость рабочих против меньшевистской,

оборонческой агитации и дал направление деятельности большевиков не только в нашей стране, но и в ряде других стран.

Позднее, во второй половине 1915 г., когда снова явственно сказывалось приближение революции, Ленин в статье «Несколько тезисов» дает более развернутую перспективу грядущей революции. Подтверждая прежние лозунги «трех китов», Ленин теперь напоминает, что «...задача пролетариата России—довести до конца буржуазно-демократическую революцию в России, *дабы* разжечь социалистическую революцию в Европе»¹. Буржуазно-демократическая революция, которая назревает в России, уже является не только прологом, но составной частью мировой социалистической революции. В своих статьях Ленин дает программу партии на случай, если бы она во главе пролетариата пришла к власти. Ленин высказывается против участия представителей революционного пролетариата во временном правительстве совместно с социал-шовинистами.

В феврале 1915 г. собралась в Лондоне *конференция социалистов союзнических стран*. По поручению Ленина с декларацией от ЦК РСДРП на этой конференции выступил Литвинов (Максимович). Рассказав о репрессиях, которые сыплются на русских рабочих в России, об аресте думской социал-демократической фракции, Литвинов предъявил требование выхода социалистов (Вандервельде, Геда и Самба) из буржуазных министерств Бельгии и Франции, разрыва социалистов с так называемым *национальным блоком*, т. е. отказа от сотрудничества с буржуазией. Литвинов требовал, чтобы все социалистические партии вели энергичную борьбу против преступлений царизма и, установив дружескую связь с революционными социал-демократами Германии и Австрии, осудили голосование за военные кредиты и вхождение в буржуазные министерства.

В феврале—марте 1915 г. в Берне созвана была *конференция заграничных секций РСДРП*. Здесь еще более четко были оформлены в виде резолюций взгляды большевиков на характер войны как войны империалистической, выявилось резко отрицательное отношение к лозунгу «защиты отечества», а в качестве лозунга революционной социал-демократии был выдвинут безусловный отказ от голосования за военные кредиты и выход из буржуазных министерств, полный разрыв с политикой «национального мира», создание нелегальных организаций повсюду, где правительство и буржуазия вводят военное положение, поддержка братания солдат воюющих наций в траншеях и на театре военных действий, поддержка всяких революционных массовых выступлений пролетариата против войны. Перед социалистическими партиями выдвигалась задача создать III Интернационал, объединив всех антишовинистски настроенных социалистов на платформе поддержки всяких интернациональных революционных выступлений. Партия большевиков выдвинула боевой лозунг поражения царской монархии в целях облегчения превращения войны империалистической в войну гражданскую.

В то же время Ленин и ряд других товарищей защищали в «Со-

циал-демократе» последовательно большевистскую революционную линию, способствуя идеальному размежеванию с оппортунистами и социал-шовинистами и толкая своей критикой влево непоследовательных интернационалистов. Статьи Ленина, вышедшие впоследствии в сборнике «Против течения», несомненно сыграли значительную роль в отстаивании большевистских взглядов во время войны. В 1915 г. Ленин с помощью голландской социалистки Генриетты Ролланд-Хольст и Радека приступил к изданию интернационалистского журнала «Коммунист». Троцкий предупреждал близких ему товарищей (Урицкого и др.), что не следует принимать участие в этом органе, где главную скрипку будет играть Ленин.

В начале сентября 1915 г. в Циммервальде собралась первая конференция интернационалистов. Ленин называл эту конференцию «первым шагом» в развитии интернационального движения против войны.

«Медленно движется вперед развитие интернационального социалистического движения в эпоху неимоверно тяжелого кризиса, вызванного войной,—писал Ленин.—Но все же движется именно в сторону разрыва с оппортунизмом и социал-шовинизмом. Международная конференция в Циммервальде (Швейцария) 5—8 сентября 1915 г. ясно показала это»¹.

Конференция была построена не только по своему составу, но и по своим настроениям, и само собой разумеется, что вынести единогласную резолюцию в этих условиях было необычайно трудно. Большинство на Циммервальдской конференции принадлежало элементам, колеблющимся в сторону центризма. Поэтому на первых же порах наша партия на этой конференции образовала *циммервальдскую левую*. Большие усилия потребовались со стороны большевиков, чтобы отстоять некоторые революционные лозунги в манифесте. Манифест был составлен после значительной и сложной борьбы между циммервальдской левой и остальными участниками Циммервальдской конференции. «Следовало ли нашему ЦК подписывать страдающий непоследовательностью и робостью манифест?»—спрашивает Ленин и отвечает: «Да», ибо манифест делает *«шаг вперед к действительной борьбе с оппортунизмом, к разрыву и расколу с ним»*.

Во всяком случае эта первая попытка заставила интернационалистические элементы в разных странах больше сплотиться и решительнее и увереннее отстаивать свою линию. На эту интернационалистскую линию толкали и все усиливавшиеся бедствия войны. Циммервальдская левая, несмотря на то, что в ее составе были крайне непоследовательные интернационалисты, с которыми Ленин вел все время борьбу, явилась фактическим центром, ко-

¹ Состав этой конференции был необычайно пестрый. Германских делегатов было 10, большинство которых были центристы. От Франции были спидкалист Моргойм и социалист Бурдзроп, от Италии — 4 делегата, из которых два принадлежали к левым реформистам, от Балканской федерации — Коларов и Раковский, от Швеции и Норвегии — Хеглунд и Перман, от Голландии — Ролланд-Хольст, от Польши — Радек, Варский, Лапинский, от России — Ленин, Зинovieв (ЦК), Аксельрод и Мартов (ОК), Троцкий — от «Нашего слова», Бобров (Нагансон) — от партии асеров и Гарденин (Черноп) — от редакции асеровской газеты «Жизнь»; от латвийских социал-демократов — Винтор, от Буда — Клонопский.

торый помог организовать в дальнейшем силы III Интернационала. В составе циммервальдской левой единственно правильную, последовательную позицию занимала партия большевиков во главе с Лениным. III Интернационал мог возникнуть только на базе большевистской стратегии и тактики. Циммервальдская левая издавала на немецком языке журнал «Vorboten» («Предвестники»), в котором печатались статьи Ленина, Радека, Ролланд-Хольст и др.

Через некоторое время, в 1916 г., удалось созвать вторую конференцию интернационалистов в Киптале, которая называется второй Циммервальдской конференцией и которая оказалась по своему составу гораздо более интернационалистски последовательной. К этому времени уже почти во всех странах выделились группы интернационалистов, заметился раскол последовательных интернационалистических элементов с социал-шовинистами. А главное — переменялось построение масс, и съехавшиеся на конференцию делегаты должны были вести более последовательную линию. Киптальский манифест, который был выработан в результате соглашения различных групп, боровшихся на конференции, является *шагом вперед* по сравнению с циммервальдским манифестом в смысле большей определенности и большей революционности лозунгов. В нем уже сказано, что «прочный мир будет только плодом победы социализма», что «существует лишь одно единственное средство помешать будущим войнам — это завоевание политической власти и отмена капиталистической собственности рабочим классом». Но и Киптальская конференция основных лозунгов большевиков: превращения империалистической войны в гражданскую войну, поражения своих правительств в войне, организации III Интернационала, — не приняла. Тем не менее Киптальская конференция способствовала укреплению позиции циммервальдской левой.

Состояние партийной организации и партийной работы в России во время войны

Скупны и отрывочны сведения о состоянии нашей партийной организации и партийной работы за годы войны. Вполне понятно, что наши партийные организации были во время войны значительно ослаблены, разгромлены. Уже одно то, что не имелось легальной партийной печати, а вся либеральная буржуазная печать, особенно в первый период войны, взяла ура-патристический тон, отразилось на состоянии социал-демократических организаций тем в большей степени, что к голосам буржуазии присоединились голоса Плеханова и других меньшевиков и даже кое-кого из большевиков, растерявшихся в первый период войны и вставших на путь оборончества (например Гольденберг-Мешковский).

Пользуясь всепным положением, правительство распорядилось во-всю и арестовывало всякого сколько-нибудь подозрительного человека. Заграничные партийные центры не прекратили своего существования; однако их влияние сказывалось во время войны гораздо слабее в силу оторванности их от наших партийных организаций, связь с которыми нарушилась. С огромными трудно-

стами, кружным путем через Швецию, Норвегию и Финляндию, приходилось посылать директивы со специальными лицами, поэтому сношения местных организаций с центром были чрезвычайно затруднены.

Тем не менее партийная работа нигде не прерывалась. Были попытки издания нелегальных газет: «Пролетарской правды» в Петрограде (вышло несколько номеров), «Звезды» на Украине (в Екатеринославе) и в ряде других городов. Все время выходили листовки против войны и по другим вопросам, в особенности в связи с дороговизной, в связи с шовинистическими погромами, в связи с попыткой буржуазии вовлечь рабочих в сотрудничество через военно-промышленные комитеты. В 1915 г. возобновился выход журнала «Вопросы страхования». Большевики пользовались также легальными органами, профессиональными и др., чтобы проводить свою линию. В Саратове издавали «Нашу газету» (Антонов-Саратовский, Оплоков-Домов; участвовали Ольминский, Ногин и др.). Почти все время в Москве, Петрограде, Киеве, Харькове, Екатеринославе и в других городах, несмотря на провалы, существовали подпольные типографии.

В обстановке дороговизны как в Петрограде, так и в Москве и целом ряде других городов большевики развили революционную агитацию, борясь против попыток буржуазных организаций совместно с меньшевиками-ликвидаторами затуманить сознание рабочего класса как относительно истинных виновников и причин этой дороговизны, так и относительно путей преодоления ее.

В сентябре 1915 г. вспыхнули в Москве уличные массовые столкновения с полицией и жандармами, были убитые и раненные. *В выступлениях против полиции принимают уже участие военные. Слудаты начинают появляться в наших организациях постою.* Это засвидетельствовано в воспоминаниях целого ряда товарищей и в документах того времени.

Весной и летом по Донбассу прокатилась волна забастовочного движения. Во многих местах (в Горловке, Луганске) это движение было подавлено кровавыми мерами. Масса сколыхнулась, всюду оживилась и окрепла партийные организации. В январе 1917 г. с поручением от ЦК приехал в Россию Лутовин и объездил Донбасс, Харьков, Екатеринослав с целью подготовки областной партийной конференции. Такая же организационная работа шла на Урале, в Поволжье, в Северной области и на Кавказе. Явное нарастание революционного подъема предвещало копец самодержавия.

Чаше стали появляться в то время и листовки, выпускаемые для солдат партии, а также и самими военными организациями в Крештадте и в других центрах массового скопления войск. Военная организация в эти годы имела уже опыт борьбы, накопленный за время первой революции, годов реакции, нового революционного подъема и войны, но размах работы был недостаточный. *Вначале* было мало листовок-газет, посвященных специально агитации в войсках. Однако большевистская агитация в солдатских массах постепенно расширялась. Еще никогда так ярко и остро не ставился перед солдатской массой вопрос—за кем ей идти, за кого сражаться, как в эти годы. Большевистская аги-

В то же время в Москве возникает ряд групп, действующих самостоятельно, как *Пресненский комитет РСДРП*: Менцкий, Рандич и др., *Тверская группа*: Элла Красгиль (Женя Егорова), Ян Грунт, Е. Берзин, М. Берзипа, Лацис и др.¹

Подсчитывая приблизительно силы, какими мы располагали за эти годы в организациях, необходимо сказать, что число активных членов в организациях исчисляется *несколькими десятками тысяч*. Многие совершенно отошли от работы, отдельные поколебались и перешли в лагерь оборонцев. Тем больше заслуга оставшихся верными большевистскому знамени и в эти годы, сумевших сохранить основное большевистское ядро, воспитать и закалить в борьбе новые революционные кадры и подготовить их к выполнению той громадной работы, которую им пришлось взять на себя в 1917 г. и в последующие годы.

Рабочее движение в России в годы войны

Как мы уже знаем, буржуазии выгодно было представить дело таким образом, будто рабочие прекратили борьбу против капиталистов, как только началась война. Меньшевики, социал-шовинисты поддерживали эту ложь. Так например меньшевик Клейнборт писал в «Современном мире»:

«Точно по мановению руки погасли вспышки в Петербурге и прекратилась забастовка в Москве и Бакинском районе. Рабочие в полном сознании исторической важности момента подчеркнули, что не время обострять внутреннюю борьбу».

Конечно это была прямая *неправда*, ибо даже в 1914 г. стачки не прекращались. В августе 1914 г. число участников стачек составляло 25 тыс., в 1915 г. мы имеем 928 стачек и около 540 тыс. участников, а в 1916 г. мы имеем около 1 600 стачек с числом участников, доходившим до 1 300 тыс., из которых 56% приходится на *политические* стачки. Совершенно неправильно представлять себе дело в таком виде, будто рабочее движение было сметено ураганом мировой войны. На время оно, правда, было ослаблено, что происходило только вследствие усилившихся притеснений рабочих диктаторскими законами военного времени, но рост дороговизны, который обгонял рост заработной платы, расстройство лабжения, соединенное с политическим гнетом в стране, неудачами на фронте, продажностью поставщиков на армию и предательством высшего командного состава, вызывали возмущение масс и благодаря последовательной революционной агитации большевиков подняли в рабочих массах революционные настроения. Весной 1915 г. в Иваново-Вознесенске и Костроме произошли расстрелы рабочих. В ответ на эти расстрелы в ряде городов России прокатилась волна стачек. Но буржуазия приняла ряд мер для того, чтобы создать видимость, будто в стране наступил «классовый мир». В то же самое время царское правительство было заинтересовано в том, чтобы создать не *только видимость* «классового мира», национального мира, но чтобы *на самом деле осуществить* сотру-

¹ В Москве ведут в это время работу, кроме пороченных товарищей, Розмивич, Крылов, Смирнов (Фомин), Уханов, Зелопский, Додонова и др.

ничество рабочего класса с буржуазией. Промышленная и помещичья буржуазия была также кропно в этом заинтересована. Чем больше вырастало политическое влияние буржуазии (добившейся организации Союза земств и городов), тем больше она была заинтересована в том, чтобы подчинить своему руководству и влиянию крестьян и главным образом рабочих. Именно у буржуазии возникла мысль, подхваченная меньшевиками-оборонцами, о создании военно-промышленных комитетов¹, задачей которых было: обеспечить успех обороны, лучше организовать снабжение армии фабриками и заводами. Буржуазия пыталась возлечь в эти военно-промышленные комитеты представителей рабочих, которые агитировали бы среди рабочей массы за необходимость усилить производительность труда снарядных, пушечных, ружейных, патронных, амуниционных, химических и других фабрик и заводов. Военная промышленность в эти годы дала огромный рост—конечно за счет других отраслей хозяйства, за счет сельскохозяйственного машиностроения и выработки предметов, необходимых в народном хозяйстве. Все для войны, все на войну—вот лозунг буржуазии. Меньшевики припили деятельное участие в том, чтобы помочь буржуазии в этом патриотическом деле, и вели агитацию среди рабочих за участие в выборах рабочих групп при военно-промышленных комитетах. Большевики решительно восставали против участия рабочих в военно-промышленных комитетах, были за активный бойкот их.

Большевики придавали огромное значение вопросу о том, как отнесется рабочий класс к военно-промышленным комитетам. Ленин писал:

«В жизни российской социал-демократии самый крупный факт теперь—выборы питерских рабочих в военно-промышленный комитет. Впервые за время войны выборы притянули действительно массы пролетариев к обсуждению и решению основных вопросов современной политики, показали нам настоящую картину того, что есть в социал-демократии как массовой партии. Оказалось, что есть два, всего только два течения, одно—революционно-интернационалистское, действительно пролетарское, организующее нашей партией, оно было *против* обороны. Другое, «оборонческое», или социал-шовинистское, было блоком «нашедельцев» (т. е. главного ядра ликвидаторов), плехановцев, народников и беспартийных, причем весь этот блок поддерживала вся буржуазная печать и все черносотенцы в России, доказав тем буржуазную, а не пролетарскую сущность политики этого блока».

Какая же тактика победила в рабочем классе? На первый взгляд может показаться, что победила тактика меньшевиков, так как часть рабочих все-таки принимала участие в деятельности военно-промышленных комитетов под руководством известного меньшевика Гвоздева и провокатора Абросимова. Но когда в сентябре 1915 г. уполномоченные от рабочих собрались для окончательных выборов в военно-промышленные комитеты, то оказалось,

¹ Военно-промышленные комитеты были созданы крупной буржуазией при Совете съездов представителей торговли и промышленности. Таким образом военно-промышленные комитеты были принаком к Совету съездов представителей торговли и промышленности и его орудием.

что *большинство против участия в них*. Большинство вынесло резкую резолюцию против участия, заявив, что они ставят перед собой задачу борьбы с царской монархией и ее социальной основой—помещичьим землевладением¹. В Петрограде и в Москве на крупных предприятиях рабочие голосовали за большевистскую тактику—активного бойкота военно-промышленных комитетов. Ликвидаторский журнал «Дело» подчитал, что «из общего числа 239 областных и местных комитетов выборы производились только в 70 комитетах, причем рабочие представители были избраны только в 36 комитетах». Эти цифры лучше всего говорят о том, насколько рабочие были против участия в военно-промышленных комитетах. После неудачи первых выборов многие уполномоченные-большевики были арестованы по доносу оборонца Гвоздева, который писал в буржуазной газете, что на собрании уполномоченных были «посторонние лица». Путем целого ряда ловких махинаций удалось устроить новые выборы и провести 10 человек в Центральный военно-промышленный комитет, несколько человек—в областной комитет; уполномоченные-большевики демонстративно покинули собрание, на котором происходили эти выборы и внесли в Центральный военно-промышленный комитет следующее заявление:

«Уполномоченные фабрично-заводских предприятий Петербурга, руководясь наказом, данным избирателями, считающими принципиально недопустимым участие представителей пролетариата в каком-либо образовании, способствующем данной войне, доводят до сведения означенного комитета, что петербургский пролетариат от выбора своих представителей в Центрально-промышленный комитет отказывается и заявляет, что если в составе военно-промышленного комитета окажутся каким-нибудь образом рабочие, против них как изменников и противников воли петербургского пролетариата будет вестись решительная борьба». Фактически привлечение рабочих к участию в группах при военно-промышленных комитетах являлось попыткой оформить легальную «рабочую» партию, о которой мечтали меньшевики. И, само собой разумеется, не для прекрасных глаз Гвоздева организовала буржуазия рабочие группы военно-промышленных комитетов. Она стремилась превратить рабочих—участников этих комитетов в пособников эксплуататорских классов для наилучшего одурачивания рабочих масс и с помощью меньшевиков ей удалось это сделать, но не надолго.

Конечно царское правительство разрешило меньшевикам в «Рабочем утре» ругать на чем свет стоит большевиков за «бойкотизм» и «анархизм». Мы же могли только в нелегальном листке, выпущенном петроградским комитетом 1 декабря 1915 г., дать достойную отповедь предателям рабочего класса. В этой прокламации Петроградский комитет заявлял, что рабочий класс отвергает в сторону ренегатов, «стремящихся использовать рабочее движение в интересах хищнического империализма, захватной войны; что рабочий класс неуклонно стремится к превращению империалистической войны в войну гражданскую и к дальнейшему обострению

¹ За большевистскую резолюцию было подано 95 голосов, а блоку меньшевиков и народников удалось собрать всего 11. Резолюцию проводил от имени Петроградского комитета В. Залеский и Сергей Богданов (Кудряшов).

классовых противоречий, помня, что враг каждого народа в его собственной стране—его собственное правительство, его собственная буржуазия.

Так окончилась позором попытка новой зубатовщины в первой русской революции. Военно-промышленные комитеты были тоже своего рода зубатовской организацией, и выбранные меньшевиками рабочие группы в конце концов должны были занять во многих местах позицию, враждебную этим комитетам, враждебную меньшевикам,—а накануне Февральской революции правительство вынуждено было арестовать даже самого вдохновителя идеи участия рабочих в военно-промышленных комитетах—Гвоздева (как оно когда-то вынуждено было арестовать зубатовца Шасвича в Одессе или отдать приказ об аресте собственного агента-provokatora—испа Ганона).

Следует заметить, что такова судьба всех попыток царского правительства и враждебных пролетариату классов создать массовую «рабочую» организацию, которая бы до конца шла за враждебными пролетариату лозунгами.

Затея буржуазии не удалась. Рабочий класс на это не пошел.

Февральская революция

Царское правительство оказалось неспособным вести успешно империалистскую войну, защищать интересы русской и союзнической буржуазии. Поэтому буржуазия с ростом поражений и неудач на фронте империалистской войны, с развалом народного хозяйства, упадком производительности фабрик и заводов, ростом недовольства среди солдат становилась все более оппозиционной¹, и в ее среде стали складываться заговорнические группировки, которые ставили своей целью отстранить от власти наиболее ненавистных сторонников царской монархии.

Мы уже указывали на рост и усиление влияния таких организаций, как Союз земств и городов (Земгор), как Совет съездов представителей торговли и промышленности и других буржуазных организаций. Буржуазия все более и более выражала недовольство существующим положением. К этому ее толкало конечно опасение за судьбу вложенных в войну капиталов. Война в то время стоила *ежедневно* 40—50 млн. руб. Значительная часть этих денег шла в карманы капиталистов—русских и иностранных, и они были заинтересованы в том, чтобы начатое дело было доведено до *победоносного конца*. Между тем они видели полную неспособность царского правительства довести войну до победного конца. Невероятное казнокрадство, продажность высших чиновников, измены на фронте, с одной стороны, а с другой стороны, упадок производительности труда и общей производительной мощи: выплавка чугуна с 4177,5 тыс. *т* в 1913 г. упала до 3112,3 тыс. *т* в 1917 г.; добыча каменного угля с 36 тыс. *т* упала до 28,5 тыс. *т*, причем производительность труда одного рабочего

¹ При дворе царя орудовал Григорий Распутин, любовник царицы и придворных фрейлин, юродствующий развратник, который держал в своих руках нити правления и передвигал, как марионетки министров. Это вызывало глубокое недовольство в кругах буржуазии, которая хотела сама управлять страной.

с 151 м в 1913 г. упала до 89 м в 1917 г. В районах, прилегающих к театру военных действий, была колоссальная безработица. В Польше например от $\frac{1}{6}$ до $\frac{1}{3}$ рабочих не работали, в Прибалтийском крае около 20% рабочих были безработными.

Наряду с этим росло недовольство масс, росло революционное брожение, так как шла невероятная спекуляция хлебом, в которой конечно принимали участие завзятые патриоты, требовавшие доведения войны до победного конца. Каждый день ведения войны давал возможность таким мародерам пахивать миллионы на страданиях и крови народных масс. В первый год войны цены поднялись больше чем на 50%, а заработная плата поднялась всего на 19%. Разорилось сельское хозяйство; постоянные реквизиции, падеж скота, сильный недостаток рабочей силы (постоянные мобилизации) приводили к сокращению посевных площадей.

В то же время в армии введен был кагорный режим. Восстановлены были порка, зуботычины; за какое-нибудь неосторожное слово отправляли на передовые позиции. А в тылу армии шел невероятный разгул, пьянство, разврат командного, офицерского состава. Солдаты видели на фронте не только неспособность командования, они видели, что их бросали на произвол судьбы— без оружия, без амуниции, без продовольствия, беззащитными против вооруженных по последнему слову техники немцев. Солдаты гибли целыми корпусами и армиями в болотах, на проволочных заграждениях, от удушливых газов. И в солдатской массе встретил горячий отклик голос большевиков—противников войны, указывавших солдатам истинных виновников народных бедствий, указывавших, как кончить войну.

Недовольство масс, революционное брожение в стране росло. Уже январские дни, посвященные памяти кровавой годовщины 1905 г., прошли в Москве, Петрограде и в других городах с большим революционным возбуждением. Это массовое рабочее движение показало рост революционных настроений. С этих дней движение не прекращается. В день открытия Государственной Думы, 10 февраля, совпавший с днем второй годовщины суда над депутатами-большевиками IV Государственной Думы, рабочая группа при Центральном военно-промышленном комитете предложила устроить шествие к зданию Государственной Думы с требованием формирования Временного правительства, которое опиралось бы на организующийся в борьбе народ. Петроградский комитет большевиков, призвав к общенациональной стачке-протесту, дал лозунг демонстрировать на улицах против войны и царизма. В международный день работницы—23 февраля (по ст. ст.) началась забастовка на целом ряде фабрик и заводов. Уже 23 февраля бастовало в Петрограде 90 тыс., 24-го—200 тыс., 25-го—около 250 тыс. Массы вышли на улицу, и начались неизбежные столкновения с полицией. В то же самое время градоначальник Петрограда, генерал Хабалов, велел расклеивать объявления, в которых предупреждал о принятых правительством мерах к подавлению начавшегося движения. Полиция, выработавшая самый подробный план подавления восстания, расставила повсюду на крышах пулеметы. Однако уже 25 февраля на Знаменской площади на защиту народной толпы бросились казаки.

26 февраля часть Павловского полка отказалась усмирять восстание. А так как у правительства были еще верные войсковые части, то началась борьба между отдельными частями войск. А 27 февраля солдаты Волынского полка под руководством унтер-офицера Кирпичникова захватили оружие и увлекли за собой части Преображенского, Литовского, Московского, Павловского и других полков; захватив арсенал, к 4 часам дня восставшие овладели большей частью города.

Это была народная революция, зачинщиками, застрельщиками и руководителями которой были рабочие, имея во главе большевистскую партию; к рабочим присоединились крестьяне в солдатских шинелях, осуществляя союз рабочего класса с крестьянством, в основном сложившийся еще в революции 1905 г.

Восставшие рабочие и солдаты увлекли за собой студенческую массу и часть мелкой буржуазии городов. Движение встречено было сочувственно в крестьянских массах. В Петрограде революция достигла наибольшего развития, наибольшей силы, потому что здесь был сосредоточен правительственный аппарат, здесь был центр военной и вообще крупной промышленности, потому что здесь был собран цвет рабочих, потому что Петроград был центром политической жизни, потому что в Петрограде скопилось все, что было ненавидимо народными массами—рабочими и крестьянами. Вылали полицейские участки, окружной суд, охранное отделение, жандармское управление, тюрьмы. Политические заключенные были освобождены из тюрем восставшими в тот же день. Шла расправа с полицейскими и жандармами, начались аресты министров и царских чиновников.

Однако буржуазия вовсе не хотела гибели царской монархии. Расправившись в 1916 г. с мешавшим ей Распутиным посредством убийства, она не спешила расправиться теперь с особенно ненавидимыми народу царскими министрами. А больше всего буржуазия прилагала усилия к тому, чтобы спасти монархию. Еще 27 февраля она умоляла царя во имя спасения монархии пойти на уступки, на соглашения. Однако было уже поздно. Никакое соглашение с Николаем Романовым не было уже возможно, пришлось Николаю Романову подписать (при сопротивлении царицы) акт об отречении. Кадеты и октябристы делали еще попытки сговориться с братом царя—Михаилом Романовым. Однако Михаил Романов отказался от царского трона, правильно рассчитав, что вряд ли в начавшемся революционном половодье сможет устоять подгнивший царский трон. «Прогрессивный блок», который был создан в Государственной Думе из всех буржуазных партий, организовал Временный комитет Государственной Думы во главе с помещиком Родзянко. Этот помещик и капиталист был заинтересован в доведении войны до победного конца не только потому, что был крупным помещиком, но и потому, что он был одним из крупных поставщиков на армию (между прочим делал негодные болванки для ружейных ложек). В этот же день возник Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов.

Так империалистическая война закончилась революцией, которая явилась прологом социалистической революции. Мы уже знаем, что Ленин вскрыл закон неравномерного развития отдельных

стран, из которого вытекает возможность и неизбежность *революционных взрывов*.

«При капитализме,—писал Ленин в статье «О лозупте соединенных штатов Европы»,—невозможен равномерный рост экономического развития отдельных хозяйств и отдельных государств. При капитализме невозможны иные средства восстановления, время от времени, нарушенного равновесия, как кризисы в промышленности, войны в политике»¹. Из закона неравномерного и скачкообразного развития капитализма вытекала возможность прорыва империалистического фронта и победы социализма в одной стране.

В 1917 г. империалистический фронт прорван был в наиболее слабом его месте, в России.

«В 1917 г. цепь империалистического мирового фронта оказалась слабее в России, чем в других странах. Там она и прорвалась, дав выход пролетарской революции. Почему? Потому, что в России развертывалась величайшая народная революция, во главе которой шел революционный пролетариат, имевший такого серьезного союзника, как многомиллионное крестьянство, угнетаемое и эксплуатируемое помещиком. Потому, что против революции стоял там такой отвратительный представитель империализма, как паризм, лишенный всякого морального веса и заслуживший общую ненависть населения»².

Л И Т Е Р А Т У Р А **и главе двенадцатой**

Ленин, Что доказал суд над РСДР фракцией, Соч., т. XVIII, стр. 129—133.

Ленин, Декларация Центрального комитета РСДРП, оглашенная на Лондонской конференции, Соч., т. XVIII, стр. 122—123.

Ленин, Конференция заграничных секций РСДРП (Бориская), Соч., т. XVIII, стр. 124—128.

Ленин, Документы, относящиеся к Циммервальдской конференции, Соч., т. XVIII, стр. 412—420.

Ленин, Приложение ЦК РСДРП II Социалистической конференции (Кинтальской), Соч., т. XIX, стр. 57—63.

Ленин, Документы, относящиеся ко II Социалистической конференции (Кинтальской), Соч., т. XIX, стр. 429—438.

¹ *Ленин*, т. XVIII, стр. 232.

² *Сталин*, Вопросы ленинизма, стр. 21.

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 г. И НОВАЯ ОРИЕНТИРОВКА ПАРТИИ

Гегемония пролетариата
и роль партии в Февральской революции

В феврале 1917 г. революционным натиском восставших рабочих и крестьян-солдат был свергнут царский строй. Буржуазно-демократическая революция победила. *Воследом революции выступил рабочий класс.* Мощное забастовочное движение рабочего класса перед Февральским переворотом, начавшееся в Петрограде, захватило Украину (Харьков, Донбасс), Баку, Грязск, Иваново-Вознесенск, Кострому и ряд других промышленных районов. Забастовки, вначале экономические, очень быстро переходили в политические под лозунгами свержения царизма.

В конце 1916 и в начале 1917 г. особенно остро сказалась продовольственная разруха, которая главным образом ударила по рабочему классу. Петроград и Москва в ноябре—декабре 1916 г. получили около 15% продовольствия по голодной норме. Дороговизна и спекуляция вели к резкому снижению реального заработка. Так например средняя зарплата рабочих-металлистов с 1914 по 1916 г. повысилась на 50%, а продукты питания вздорожали на 300%. Борьбу за хлеб, за улучшение материального положения рабочие увязывали с борьбой против войны, против самодержавного строя. *Рабочий класс боролся под лозунгами большевистской партии.* В январе 1917 г. стачечная волна бурно нарастала. В Петрограде бастовало 200 тыс. рабочих, забастовками был охвачен также ряд других городов. В феврале 1917 г. в одном Петрограде бастовало 432 тыс. рабочих. В январе политические забастовки составляли 66,4% общего числа забастовок, а в феврале—95,6%.

События, непосредственно приведшие к победе революции, развивались с чрезвычайной быстротой. Мы уже из предыдущей главы знаем об основных событиях, приведших к непосредственной победе Февральской революции. 18 февраля начинается забастовка путиловских рабочих, а 22-го уже бастуют рабочие всех крупнейших предприятий города. 23 февраля (8 марта пов. ст.) петроградские работницы вышли на улицу демонстрировать против голода, войны и царизма; эта демонстрация поддерживается общим выступлением пролетариата. В этот день политическая стачка переходит в общую политическую демонстрацию против царского строя. 24 и 25 февраля революционное движение охватывает уже весь рабочий Петроград; политическая стачка и демонстрация

перерастают в вооруженное восстание. Рабочие разоружают полицию, жандармерию и вооружаются. 26 утром происходят вооруженные столкновения с полицией, закончившиеся расстрелом рабочей демонстрации на Знаменской площади.

Под влиянием революционного выступления пролетариата происходит переход воинских частей на сторону рабочего класса. 27 февраля рабочие устраивают демонстрацию и митинги у казарм, призывая солдат к общему выступлению. В этот же день восстал Волынский полк, затем Московский, Павловский и другие воинские части.

Революционное выступление рабочих под лозунгами большевистской партии, переход воинских частей на сторону рабочих, соединение крестьянской борьбы (солдат) с революционной борьбой пролетариата решили судьбу царского самодержавия. Буржуазно-демократическая революция победила и явилась прологом развернувшейся через 8 месяцев социалистической Октябрьской революции. На первый взгляд может показаться «чудом», что в 8 дней развалилась монархия, державшаяся веками, казавшаяся неприступной крепостью, но только обывателю этот переворот мог показаться чудом. Загнанное вглубь возмущение народных масс с тем большей силой прорвалось в революционном движении, чем больше был гнет царского режима, чем больше подавлялся всякий общественный протест. Мы видели в дальнейшем, какие огромные силы, творческие силы, развязала революция. Не следует забывать, что к этой революции рабочий класс нашей страны имел основательную подготовку. Ленин отмечает как одну из главных причин успешности Февральского переворота—первую русскую революцию 1905—1907 гг., следовавшую за ней эпоху черной реакции 1907—1910 гг. и период нового революционного подъема перед империалистической войной 1911—1914 гг.

Революция 1905 г. «...глубоко взрыла почву, выкорчевала вековые предрассудки, пробудила к политической жизни и к политической борьбе миллионы рабочих и десятки миллионов крестьян, показала друг другу и всему миру—все классы (и все главные партии) русского общества в их действительной природе, в действительном соотношении их интересов, их сил, их способов действия, их ближайших и дальнейших целей. Первая революция и следующая за нею контрреволюционная эпоха (1907—1914 гг.) обнажила всю суть царской монархии, довела ее до «последней черты», раскрыла всю ее гнилость, гнусность, весь цинизм и разврат царской шайки с чудовищным Распутиным во главе ее, все зверства семьи Романовых, этих погромщиков, заливших Россию кровью евреев, рабочих, революционеров...»¹.

К этому надо прибавить, что мировая империалистическая война, породив невиданной силы всемирные кризисы, экономические, политические, национальные и интернациональные, ускорила в огромных размерах ход всемирной истории, и на одном из особенно крутых ее поворотов «телега залитой кровью и грязью романовской монархии опрокинулась сразу».

Мы уже видели, что рабочий класс был застрелщиком рево-

¹ Ленин, т. XX, стр. 13—14.

Перед Февралем. Продовольственный кризис — очередь за сахаром

люции и возглавлял движение миллионных масс «за мир, хлеб и свободу». Именно гегемония пролетариата обусловила успех революции.

«...Революцию совершил пролетариат, он проявил героизм, он проливал кровь, он увлек за собой самые широкие массы трудящегося и беднейшего населения...», писал Ленин в самом начале революции. Решающее значение для победы революции имел тот факт, что царизм был свергнут именно вооруженным восстанием рабочего класса, увлекшего за собой крестьянские и солдатские массы и городскую бедноту. Пропаганда нашей партии лозунга вооруженного восстания, союза рабочего класса и крестьянства, борьба за советы как органы восстания, а для 1905 г. — и как зачаточные органы власти, борьба за превращение империалистической войны в гражданскую, — вся эта работа нашей партии имела огромное значение для политического воспитания рабочего класса. Революционные лозунги, за которые наша партия годами боролась против оппортунистов, вошли глубоко в сознание масс. Несмотря на полицейский террор, особенно в годы войны, внесший расстройство в наши партийные организации, идейное и организующее влияние нашей партии на массы накануне и в дни Февральского переворота было очень сильно.

Партийная организация Петрограда и особенно Выборгский комитет партии (который в связи с арестом Петроградского комитета 25 февраля выполнял фактически функции последнего) непосредственно руководила забастовочным движением рабочих, вносила организованность в борьбу и способствовала переходу стачки в вооруженное восстание.

Большевики были в авангарде борьбы. Ленин писал:

¹ Ленин, т. XX, стр. 23—24. Подчеркнуто мною. — Е. Я.

«...Наша партия оказалась с массами, с революционным пролетариатом, несмотря на арест и высылку в Сибирь еще в 1914 году наших депутатов, несмотря на отчаянные преследования и аресты, которым подвергался Петербургский Комитет за свою нелегальную работу во время войны *против* войны и против царизма»¹.

Буржуазные и меньшевистские историки пытаются умалить, затушевать роль пролетариата и большевистской партии в Февральской революции. Такую чисто меньшевистскую характеристику революции дал А. Шляпников в своих книгах «Семнадцатый год», где он изображает февральско-мартовскую революцию как стихийный процесс, совершенно отрицающую роль большевистской партии, договариваясь до утверждения, что пролетариат до октября 1917 г. не был гегемоном в революции и т. п.

В действительности же большевистская партия была во главе масс, революционные выступления рабочих проходили под лозунгами большевистской партии. Большевики в обстановке нарастающей революции на деле осуществляли ленинские указания: о вооружении рабочих, о превращении политических забастовок в вооруженное восстание против царизма и о привлечении своей боевой активностью на сторону пролетариата крестьянства и войск.

Роль либеральной буржуазии и западноевропейского капитала в Февральском перевороте

Рабочий класс был гегемоном в революции, имея союзником крестьянство. Но паряду с этими движущими силами, победившими царизм, в Февральском перевороте приняли косвенное участие либеральная буржуазия и западноевропейский капитал, которые хотели не революции, а дворцового переворота для продолжения империалистической войны.

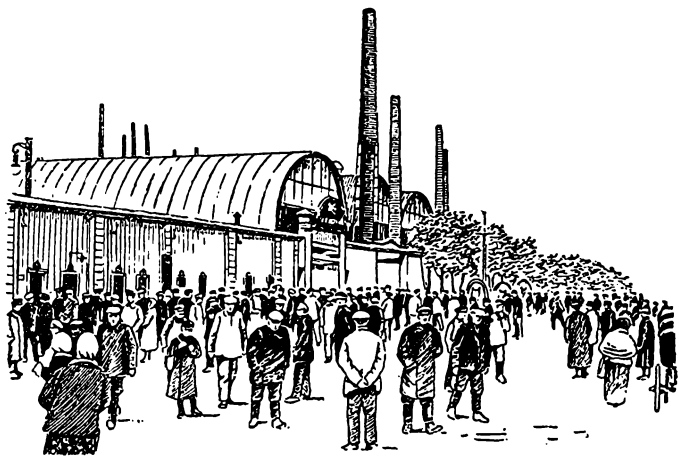
Ленин в первом «Письме издалека» дважды подчеркивает:

«...Если революция победила так скоро и так—по внешности, на первый поверхностный взгляд—«радикально», то лишь потому, что в силу чрезвычайно оригинальной исторической ситуации *слились* вместе, и замечательно «дружно» слились, совершенно различные потоки; совершенно разнородные классовые интересы, совершенно противоположные политические и социальные стремления. Именно: заговор англо-французских империалистов, толкавших Милюкова и Гучкова с К^о к захвату власти *в интересах продолжения империалистской войны...* А с другой стороны, глубокое пролетарское и массово-народное (все беднейшее население городов и деревень) движение революционного характера *за хлеб, за мир, за настоящую свободу*»².

Пролетариат и крестьянство боролись против войны, против царизма. Для рабочего класса победа над царизмом открывала пути непосредственной борьбы за диктатуру пролетариата. Либеральная буржуазия, наживавшая на войне огромные барыши, все время поддерживала царское правительство. Но царские

¹ Ленин, т. XX, стр. 25.

² Ленин, т. XX, стр. 16—17.

Петроград. Февраль 1917 г. Забасовка на Путиловском заводе —
начало Февральского переворота

войска терпели поражение за поражением. Царское правительство и вся придворная шайка во главе с Распутиным, боясь нарастающей революции, пытались заключить сепаратный (отдельный от союзников) мир с Германией, соглашаясь на словах отказаться от захвата Константинополя, Армении и т. п. Заключить отдельно от союзников мир царской шайке нужно было для того, чтобы расправиться с революционным движением внутри страны.

Попытки царского правительства заключить сепаратный мир с Германией и нарастание общего кризиса в стране вызвали недовольство буржуазии, делали буржуазию оппозиционной к царизму. Буржуазия была против сепаратного мира, так как для этого нужно было отказаться от миллиардных барышей, наживаемых ею во время войны, нужно было отказаться от захвата новых рынков.

Политика царского правительства в это время вызывала также недовольство представителей капиталистических стран Запада (Англия, Франция). Западноевропейские капиталисты смотрели «на Россию как на подсобное предприятие для своих империалистических целей» (Сталин).

Если бы царское правительство заключило сепаратный мир, империалистические правительства Англии и Франции потеряли бы в лице России союзника в войне, который не только оттягивал на свои фронты силы противника, но и поставлял во Францию сотни тысяч русских солдат, подкреплявших армию союзников.

Вот почему западноевропейский капитал оказал поддержку русской либеральной буржуазии в ее попытках совершить дворцовый переворот.

Либеральная буржуазия боялась революционного выступления пролетариата и больше всего старалась не допустить революцию, предупредить ее. Буржуазия пыталась сохрaнить монархию и поставить у власти вместо Николая Михаила Романова. План дворцового переворота, со слов вождя русской империалистической буржуазии Гучкова, был таков: «Захватить по дороге между ставкой и Царским селом императорский поезд, а затем при посредстве воинских частей, на которые здесь в Петрограде можно было рассчитывать, арестовать существующее правительство и затем уже объявить как о перевороте, так и о лицах, которые составляют собой правительство».

«Либеральная буржуазия и союзный капитал хотели маленькой революции для большой войны» (Сталин). Пролетариат и крестьянство своими революционными выступлениями расстроили планы русской буржуазии и западноевропейского капитала.

Совет рабочих и солдатских депутатов и Временное правительство. Двоевластие и его социальные корни

Восставший пролетариат создал советы рабочих и солдатских депутатов. Революция 1905 г. показала, что советы являются органами вооруженного восстания, а в тот период и зародышами новой революционной власти. Идея советов жила в сознании рабочих масс, и они ее осуществили после свержения царизма. 27 февраля 1917 г. стал заседать Совет рабочих и солдатских депутатов—орган революционной диктатуры рабочего класса и крестьянства. Но благодаря недостаточной сознательности и организованности масс во главе Совета, его Исполнительного комитета (за исключением нескольких большевиков) оказались представители мелкобуржуазных партий: меньшевики и эсеры.

В это время актив большевистской партии, преследовавшийся за антивоенную, революционную деятельность царским правительством, находился в ссылке. Вождь большевистской партии В. И. Ленин в дни Февральского переворота находился в эмиграции. Руководители большевистского подполья тт. Сталин, Свердлов и др. находились в Сибири, и руководство партийных организаций было несколько ослаблено. Наличные большевистские силы были заняты непосредственным руководством массовым движением, борьбой за победу революции на улицах и площадях Петрограда.

Вооруженный народ—рабочие и солдаты, посылая своих представителей в Совет, смотрели на него как на орган народной власти. Они считали, что Совет рабочих и солдатских депутатов осуществит все требования революционного народа и что в первую очередь будет заключен мир. Вначале, под напором революционных масс, Петроградским советом были приняты такие решения, как приказ № 1, который предоставлял солдатам гражданские права. Но меньшевистское руководство Совета, не будучи в состоянии благодаря своей мелкобуржуазной сущности вести иную политику, как только буржуазную, предприняло все зависящие от него меры, чтобы передать власть буржуазии.

В то же время либеральная буржуазия, стремясь затормозить

На фронте после получения известий о свержении самодержавия

дальнейшее развитие революции, образовала 12 марта (27 февраля) Временный комитет Государственной Думы во главе с председателем IV Думы монархистом Родзянко. Временный комитет наметил состав Временного правительства.

На помощь либеральной буржуазии пришло соглашательское руководство Совета, и на совместном заседании Временного комитета Государственной Думы и Исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов 15(2) марта 1917 г. оформилось буржуазное Временное правительство во главе с князем Львовым, которого еще до Февральского переворота Николай II назначал в премьер-министры царского правительства. В состав Временного правительства в качестве представителя «демократии» (с согласия Исполкома Совета) вошел эсер Керенский. Меньшевики и эсеры сделали все зависящее от них, чтобы укрепить власть буржуазии—Временное правительство.

Чем же было Временное правительство, сменившее царское правительство? Это были представители *нового класса—капиталистической буржуазии и капиталистических помещиков*. Экономически буржуазия давно правила страной, а во время войны, когда самодержавие, не справлявшееся с войной, вынуждено было сделать уступки буржуазии,—укрепилась и политически.

О Временном правительстве Ленин писал:

«...Это правительство не случайное сборище лиц. Это—представители нового класса, поднявшегося к политической власти в России, класса капиталистических помещиков и буржуазии, который давно *правит* нашей страной экономически...»¹

Временное буржуазное правительство осуществляло политику продолжения империалистической войны, что было связано с усилением разрухи в стране и дальнейшими лишениями для трудящихся масс. Эта политика Временного правительства, поддерживаемая меньшевиками и эсерами, находилась в прямом противоречии с интересами трудящихся масс.

¹ Ленин, т. XX, стр. 17.

Фактически это Временное правительство стало у власти. Но рядом с буржуазным правительством, продолжал существовать и Совет рабочих и солдатских депутатов.

Чем был в действительности Совет рабочих и солдатских депутатов в этот период, каковы были его роль, его власть, его отношение к Временному правительству? Ленин в своем «Проекте платформы пролетарской партии» так объясняет «классовое значение» создавшегося после февраля 1917 г. двоевластия:

«...Русская революция марта 1917 года не только смела всю царскую монархию, не только передала всю власть буржуазии, но и *дошла вплотную* до революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Именно такой диктатурой (т. е. властью, опирающейся не на закон, а на непосредственную силу вооруженных масс населения) и именно указанных классов являются Петроградский и другие, местные, советы рабочих и солдатских депутатов...

...Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, пользуясь, судя по всему, доверием большинства местных советов, *добровольно* передает государственную власть буржуазии и ее Временному правительству, добровольно *уступает* ему первенство, заключив с ним соглашение о поддержке его, ограничивается ролью наблюдателя, контролера за созывом Учредительного Собрания (срок созыва которого Временное Правительство до сих пор даже не опубликовало)»¹.

Таким образом получилось исключительно своеобразное переплетение двух диктатур: диктатуры буржуазии (Временное правительство) и диктатуры пролетариата и крестьянства (Совет рабочих и солдатских депутатов). Могло ли надолго удержаться такое двоевластие? Конечно нет. В то время как буржуазия при поддержке меньшевиков и эсеров работала над тем, чтобы свести на-нет значение Совета, как органа народной власти,—задача нашей партии состояла в том, чтобы разъяснительной работой довести массы до сознания необходимости свержения новой буржуазной власти—Временного правительства, необходимости борьбы за второй этап революции—за социалистическую революцию.

Создалось положение, которое Ленин характеризовал как *переходный* этап: царская монархия была «разбита, но не добыта» (Ленин). Октябристско-кадетское буржуазное Временное правительство, заинтересованное в продолжении грабительской империалистической войны «до победного конца», вынуждено было обещать народу максимум уступок и подачек, лишь бы сохранить власть. И рядом с ним существовал «...Совет Рабочих и Солдатских Депутатов—зародыш рабочего правительства, представитель интересов всех беднейших масс населения, т. е. девяти десятых населения, добивающийся мира, хлеба свобод»².

Чем же объяснить, что победившие рабочие и крестьяне добровольно отдали власть буржуазии?

В «Проекте платформы пролетарской партии» Ленин объяснял: «...Миллионы и десятки миллионов, политически спавшие де-

¹ Ленин, т. XX, стр. 113—114.

² Там же, стр. 18.

Демонстрация
в Москве в фе-
врале 1917 г.

сять лет, политически забитые ужасным гнетом царизма и каторжной работой на помещиков и фабрикантов, *проснулись и потянулись* к политике. А кто такие эти миллионы и десятки миллионов? Большею частью мелкие хозяйчики, мелкие буржуа, люди, стоящие посредине между капиталистами и наемными рабочими. Россия наиболее мелкобуржуазная страна из всех европейских стран. *Гигантская мелкобуржуазная волна захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно* (подчеркнуто мною.—Е. Я.), т. е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику¹. Именно влиянием этой мелкобуржуазной массы и ее «...доверчиво бессознательным отношением к капиталистам» объясняется тот факт, что при содействии соглашательского руководства Петроградского совета создана власть буржуазии. Ленин указывал, что другой причиной является недостаточная численность пролетариата в России, недостаточная сознательность и организованность его.

Мелкобуржуазные массы оказались «добросовестными (добросовестно заблуждающимися) оборонцами». Широкие массы видели, что революция победила и Россия стала по сравнению с другими буржуазными странами наиболее свободной страной. И вот Временное буржуазное правительство призывает к защите свободной России от Германской монархии, меньшевики и эсеры подкрепляют эти заявления империалистической буржуазии, мелкобуржуазные массы доверяют буржуазии и ее агентуре, ставоясь добросовестными оборонцами.

¹ Ленин, т. XX, стр. 114—115.

Тактика меньшевиков и эсеров наиболее отвечала построению обывательской массы, и отсюда—*«мартовские эсеры»*, мелкобуржуазные обыватели, надевшие на себя личину социалистов. Кто наблюдал в то время, как буквально тысячи обывателей нацепляли на себя красные бантики и получали членские билеты эсеровской партии, тот мог видеть уже тогда всю беспринципность этой партии, всю ее несоциалистичность и даже переволочившуюся. Многие обыватели именно потому метнулись в ряды этой партии, что чуяли в ней сторонницу «порядка», противницу коренного переустройства общества. Так как в основе влияния эсеровской партии было доверие к ней значительной массы крестьян и солдат, в ту пору только что проснувшихся к политической жизни, то неудивительно, что и широкие массы обывателей льнули именно к этой партии. Меньшевики пользовались гораздо меньшим влиянием, однако некоторые слои рабочего класса еще поддерживали на первых порах эту мелкобуржуазную партию.

Наша партия, борováшаяся с оборонческим угаром, в это время еще не имела за собой большинства.

Наша партия всегда относилась враждебно к соглашению с буржуазией, на которое меньшевики и эсеры шли очень охотно, так как они считали происходящую революцию чисто буржуазной и вождя, гегемона этой революции видели в лице буржуазии, а не пролетариата. Мы уже знаем, что в 1905—1907 гг. меньшевики рассуждали так: раз революция буржуазная, то у власти должна стать буржуазия.

То же было и после Февральского переворота: полная неспособность к самостоятельному политическому руководству этих мелкобуржуазных партий, их зависимость от империалистической буржуазии *подсказывала им тактику передачи, передоверия власти буржуазии*. Уже во время войны меньшевики и эсеры-оборонцы играли роль *пособников* империалистической буржуазии, втягивали рабочих в военно-промышленные комитеты, защищали классовый мир во время войны, утверждали, что империалистическая война ведется русской буржуазией из особых, высших якобы соображений, вроде соображений о необходимости покончить с германским империализмом в интересах повсеместной победы «демократии и культуры». Теперь меньшевики и эсеры поддерживали в массах иллюзии относительно Временного правительства как якобы народного правительства. Ленин отмечает, что такой политикой «...они затемняют сознание рабочих, а не проясняют его, *внушают* мелкобуржуазные иллюзии, а не опровергают их, *укрепляют* влияние буржуазии на массы, а не освобождают массы из-под этого влияния»¹. «Контактная комиссия»², которая должна была якобы согласовать деятельность Совета рабочих и солдатских депутатов с деятельностью Временного правительства, на деле почти целиком находилась в подчинении буржуазного Временного правительства.

Перед большевистской партией стояла задача—терпеливой

¹ Ленин, т. XX, стр. 95.

² В состав этой контактной комиссии входили: Стеклов, Суханов, Чхондзе, Филипповский, Скоболов—от Совета рабочих и солдатских депутатов; Львов, Торецко, Некрасов—от Временного правительства.

разъяснительной работой завоевывать массы и большинство в советах, изолировать (оставить без масс) соглашательские партии, вскрывать контрреволюционную сущность Временного правительства, поддерживаемого мелкобуржуазным руководством Совета.

Период новой ориентировки партии (март—апрель)

Своеобразие обстановки, созданной Февральским переворотом и двоевластием, требовало «новой ориентировки партии» (Сталин). Партия, наиболее активные члены которой были в дни революции разбросаны по тюрьмам и ссылкам, после Февральского переворота до приезда Ленина шла к новой ориентировке «ощупью».

«Это был,—пишет т. Сталин,—величайший перелом в истории России и небывалый поворот в истории нашей партии. Старая, дореволюционная платформа прямого свержения правительства была ясна и определена, но она уже не подходила к новым условиям борьбы. Теперь уже польза было идти прямо на свержение правительства, ибо оно было связано с советами, находящимися под влиянием оборонцев, и партии пришлось бы вести непосильную войну и против правительства, и против советов. Но нельзя было также вести политику поддержки Временного правительства, ибо оно являлось правительством империализма. Необходима была новая ориентировка партии в новых условиях борьбы. Партия (ее большинство) шла к этой новой ориентировке «ощупью». Она приняла политику давления советов на Временное правительство в вопросе о мире и не решилась сразу сделать шаг вперед от старого лозунга о диктатуре пролетариата и крестьянства к новому лозунгу о власти советов. Эта половинчатая политика была рассчитана на то, чтобы дать советам разглядеть на конкретных вопросах о мире подлинную империалистическую природу Временного правительства и тем оторвать их от последнего»¹. Но и в этой сложной обстановке сказалась величайшая сила, способность большевистской партии, преодолевающая затруднения, находить правильную линию. С приездом Ленина, с опубликованием знаменитых тезисов 4 апреля 1917 г. партия получила эту новую ориентировку.

Гнусной клеветой на партию является утверждение Троцкого, что партия (или ее большинство) занимала этот период полуменьшевистскую позицию. У отдельных членов партии были колебания, были ошибки. Партия же в целом оставалась большевистской партией и быстро вышла на правильную дорогу, борясь решительно против оборонческих правых ошибок, которые совершил в этот первый период член ЦК Каменев. На мартовском совещании 1917 г. группа оборонцев—Севрук, С. Войтинский и некоторые другие—была изгнана из рядов большевиков именно потому, что партия в подавляющей своей массе была на правильном пути. Об этом сам П. Севрук писал в «Правде» от 27 января 1932 г.:

«В марте и апреле 1917 г. немногочисленная группка большевиков (в том числе и я), составлявшая совершенно ничтожную величину в партии, заняла капитулантские позиции в воп-

¹ Сталин, Об оппозиции, стр. 107.

росе о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую... В действительности капитулянтская группка была совершенно изолирована в большевистской фракции Всероссийского совещания советов (конец марта и начало апреля 1917 г.). Огромнейшее большинство фракции уже тогда (до приезда Ленина) со всею решительностью и определенностью на всех фракционных совещаниях давало отпор как т. Каменеву, так и всем другим попыткам отдельных членов фракции (в том числе и моим) проташить во фракции в той или иной форме поддержку Временного правительства, столкнуть фракцию с непримиримо ленинских позиций по отношению к войне»¹.

5 марта вышел первый номер «Правды». Вскоре после приезда из ссылки в состав редакции вошел т. Сталин. В Москве стал выходить орган «Социал-демократ», в Екатеринославе (теперь Днепрпетровск)—«Звезда»; в Самаре, Саратове, Казани и в целом ряде других городов возникли большевистские органы. Следует отметить, что в этот период, до приезда Ленина, ошибки Каменева, против которых боролись другие члены ЦК, вызвали протесты в рядах партии. В № 9 «Правды» от 15 марта 1917 г. Каменев поместил статью, в которой писал, что наш лозунг—«давление на Временное правительство» с целью заставить его выступить открыто за мир. Но пока Временное правительство этого не сделало,—«каждый остается на своем посту». «Когда армия стоит против армии, самой нелепой политикой была бы та, которая предложила бы одной из них сложить оружие и разойтись по домам. Эта политика была бы не политикой мира, а политикой рабства, политикой, которую с негодованием отверг бы свободный народ. Нет, он будет стойко стоять на своем посту, на пулю отвечая пулей, а на снаряд—снарядом». По отношению к Временному правительству Каменев писал в № 8 «Правды»: «Мы поддержим его в окончательной ликвидации старого режима, будем критиковать и разоблачать каждую непоследовательность Временного правительства».

Статьи Каменева были враждебно встречены значительной, если не подавляющей массой членов партии. Вообще оборонческие или полуборонческие настроения среди большевиков встречались лишь в виде исключения. У Каменева же эти колебания не были случайны. Они вытекали из его правооппортунистической позиции, которую он занимал в годы войны еще до приезда Ленина и которую полностью развернул после приезда Ленина. Против этих статей также протестовала Исполнительная комиссия Петроградского партийного комитета. Эти статьи Каменева противоречили всему тону, всему направлению большевистской «Правды», которая сориентировала партию на передачу всей полноты власти советам. Так еще до приезда Ленина в «Правде» была помещена статья т. Сталина «О советах рабочих и солдатских депутатов», в которой указывалось, «что только укрепление советов в центре и на местах является реальной гарантией против контрреволюции. Укрепить эти советы, сделать их повсеместными, связать их между собою во главе с Центральным советом рабочих и солдатских депутатов, как органом революционной власти народа,—

¹ «Правда» № 26 (5101) от 27 января 1932 г.

вот в каком направлении должны работать революционные социал-демократы».

В статье «Об условиях победы русской революции» в «Правде» от 18 марта т. Сталин также подчеркивает, что большевистская партия будет бороться за укрепление советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов как органа народной власти. Лишь с укреплением советов не только в центре, но и в провинции революция укрепитесь, победит, и будет обуздана конгрессионная, для которой «законным щитом и прикрытием» является Временное правительство. Тов. Сталин указывал на необходимость вооружения рабочих для дальнейшей борьбы за углубление революции, на необходимость создания отрядов рабочей (Красной) гвардии. «...Если верно положение, что революция не может победить без вооруженной силы, всегда готовой к ее услугам, то и наша революция не обойдется без своей собственной рабочей гвардии, кровно связанной с интересами революции».

Немедленное вооружение рабочих, рабочая гвардия—таково второе условие победы революции¹.

Бюро ЦК, орган ЦК «Правда», в редакции которой руководящую роль играл т. Сталин, боролись против правооппортунистической линии Каменева, которую последний пытался тогда протаскивать в своих статьях. Тезисы, опубликованные 4 апреля 1917 г., нашли полнейшую поддержку у партии и ее руководства. Каменевская группка оказалась в партии изолированной, она не имела за собой ни одной организации.

Тезисы В. И. Ленина 4/17 апреля 1917 г.

Мы знаем, какую верную и точную оценку дал Ленин в первые же дни о февральско-мартовской революции и классовой природе вновь возникшей власти.

Ленин рассматривал февральско-мартовскую революцию, победившую царизм, как переходный этап, подготовивший почву для победы на втором этапе революции—социалистическом. И Ленин в первом же «Письме издаелека» после сообщений о революции, писал: «...Рабочие, вы проявили чудеса пролетарского, народного героизма в гражданской войне против царизма, вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции».

Ленин выдвигал уже тогда задачу вооружения пролетариата для второго этапа революции—для борьбы за диктатуру пролетариата.

3 (16) апреля, ночью, Ленин приехал в Петроград, и на другой день были опубликованы его апрельские тезисы. Тезисы 4 (17) апреля явились документом величайшей важности, дали точный и ясный ответ на все важнейшие вопросы стратегии и тактики нашей партии в момент, требующий новой ориентировки, так как совершенно изменилась обстановка.

Тезисы 4 апреля дали четкую установку, в борьбе за победу социалистической революции.

¹ Сталин, На путях к Октябрю, стр. 10.

Своей резкой, отчетливой постановкой всех вопросов Ленин сразу внес ясность и определенность в позиции большевиков, дав отпор тем членам партии, которые стояли в основных вопросах не на большевистской позиции, как например Каменев.

Тезисы указывали на *переходный* характер первого периода революции, когда существует еще доверие трудящихся к буржуазии в силу их недостаточной сознательности и организованности, указывали на необходимость учесть и использовать *особые условия* этого периода, чтобы подготовить захват власти пролетариатом и беднейшими слоями крестьянства.

Никакой поддержки Временному правительству в противовес каменевской позиции—«поддерживать постольку—поскольку»; *«Вся власть советам»*,—*такова установка, даваемая тезисами Ленина*. Позиция Каменева характеризуется в тезисах как «недопустимая, сеющая иллюзии».

Ленинские тезисы исходят из признания факта, что в Совете рабочих и солдатских депутатов наша партия пока еще в меньшинстве, ей противостоит *блок всех мелкобуржуазных партий*. И поэтому наша задача—разъяснить массам, что так как Совет рабочих и солдатских депутатов есть *единственная возможная форма* революционного правительства, то советы должны быть *завоеваны* нашей партией настойчивой массовой работой.

Ленин выдвигает в противовес требованиям меньшевиков и эсеров парламентарной демократической республики—*требование республики советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов «по всей стране, снизу доверху»*. «Вся власть советам»—означало создание нового типа государства, типа Парижской коммуны.

Ленин в апрельских тезисах, скрывая грабительский характер империалистической войны, заявляет, что пролетариат может дать согласие только на *революционную войну*, лишь при условии перехода власти в руки пролетариата и крестьянской бедноты, при отказе от всех аннексий¹ на деле, при полном разрыве на деле с интересами капитала. Ввиду связи империалистической войны с интересами капитала Ленин указывал, что кончить войну, истинно-демократическим миром нельзя без свержения капитала. Большое значение имел выдвинутый в связи с оценкой войны лозунг *братания войск* наших и воюющих с нами армий на фронте.

По вопросу о *земле* мы должны поддержать наше старое большевистское требование конфискации (т. е. изъятия без выкупа) всех помещичьих земель, национализации всех земель в стране, с передачей их в распоряжение местных советов батрацких и крестьянских депутатов. Особое внимание партия должна обратить на *советы батрацких депутатов и на создание из крупных имений образцовых общественных хозяйств*.

Ленин выдвинул требование слияния *всех банков* страны в один Общенациональный банк и введения контроля над ним со стороны Совета рабочих и солдатских депутатов. Считая, что все эти мероприятия должны гигантски ускорить переход к социалистической революции, Ленин подчеркивал, что он вовсе не про-

¹ Аннексия — военный захват территории другого государства.

Но дело шло не только о партии большевиков в России: II Интернационал превратился в «смердящий труп». Надо было создать новый интернационал—*Коммунистический*. Этот вопрос, как мы видели, поставлен был Лениным еще до революции. В письме к А. М. Коллонтай от 16 марта 1917 г. Ленин пишет: «...Мы создадим попрежнему свою особую партию и обязательно соединим легальную работу с нелегальной. Ни за что снова по типу второго Интернационала! Ни за что с Каутским! Непременно более революционная программа и тактика... Республиканская пропаганда, борьба против империализма, попрежнему революционная пропаганда, агитация и борьба с целью международной пролетарской революции и завоевания власти «советами рабочих депутатов» (а не кадетскими жуликами)»¹.

Предупреждая против возможных «объединительных» попыток среди большевиков. Ленин писал:

«По-моему, главное теперь — не дать себя запутать в глупые «объединительные» попытки с социал-патристами (или еще опаснее, колеблющимися в роде Организационного Комитета, Троцкого и К^о) и продолжать работу своей партии в последовательно интернациональном духе»².

Тезисы Ленина 4 (17) апреля вызвали тревогу у наших врагов. Меньшевики вскоре обратились к рабочим с воззванием, которое начиналось предостережением, что «революция в опасности». Что же угрожало революции? С какой же стороны меньшевики усматривали опасность? Со стороны остатков недобитой монархии? Нет. Опасность по мнению меньшевиков была в том, что большевики выдвинули лозунг: «*Вся власть советам*». Меньшевики предостерегали также и против других «опасных» лозунгов, выдвинутых в тезисах: против братания воюющих армий, против разъяснения армии махинаций Временного правительства, против захвата власти пролетариатом и беднейшим крестьянством, так как это-де может вызвать «нелепый», бессмысленный страх, всеобщее взаимное недовольство и озлобление. «Мы, социал-демократы меньшевики, все время предупреждали вас, товарищи рабочие, о гибельности тактики ленинцев и анархистов»,—писали меньшевики. Плеханов в своей газете «Единство» поместил статью, в которой называл речь Ленина «*бредовой речью*». Плеханов ссылаясь на слова меньшевика Чхейдзе, который заявил, что «вне революции останется один Ленин, а мы все пойдем своим путем». В рядах большевистской партии также была группка правых оппортунистов, не согласных с тезисами Ленина.

12 (25) апреля состоялась *Петроградская общегородская конференция*, принявшая тезисы Ленина; вслед за ней и другие организации приняли эти тезисы. А в конце апреля тезисы были приняты VII *Всероссийской партийной конференцией*. Эта конференция «довершила в общероссийском масштабе дело Ленинградской конференции, сплотив вокруг единой партийной позиции девять десятых партии» (*Сталин*).

Вся партия приняла тезисы с огромным удовлетворением,

¹ Ленин, т. XX, стр. 5—6.

² Там же, стр. 7.

потому что они давали действительно мобилизующие лозунги, давали план борьбы и ясную цель.

Тезисы Ленина явились важнейшим программным документом партии в борьбе за победу диктатуры пролетариата. Они сыграли чрезвычайно важную роль в истории революции 1917 г., в истории нашей партии.

Седьмая апрельская конференция партии. Борьба с оппортунистами

Против апрельских тезисов Ленина выступил прежде всего Каменев.

Он писал в «Правде»:

«...Что касается общей схемы т. Ленина, то она представляется нам неприемлемой, поскольку она исходит от признания буржуазно-демократической революции законченной и рассчитана на немедленное перерождение этой революции в революцию социалистическую. Тактика, вытекающая из подобной оценки, глубоко расходится с той тактикой, которую защищали представители «Правды» на Всероссийском съезде как против официальных вождей совета, так и против меньшевиков, тащивших совет направо.

В широкой дискуссии мы надеемся отстоять свою точку зрения как единственно возможную для революционной социал-демократии, поскольку она хочет и должна до конца остаться партией революционных масс пролетариата, а не превратиться в группу пропагандистов-коммунистов»¹.

Приблизительно такую же оппортунистическую точку зрения защищала и группа москвичей (В. П. Ногин, А. И. Рыков). Докладывая на Московской областной конференции о задачах большевиков в Учредительном собрании, т. Лукин защищал по сути дела ту же точку зрения: речь у него шла не о социалистической революции, а лишь об укреплении демократической республики. Эта точка зрения не встретила поддержки в Московской организации: уже ко времени апрельской конференции тезисы Ленина стали платформой подавляющей части организации большевиков.

На Всероссийском совещании советов (11—16 апреля 1917 г.) при оглашении большевистских резолюций о недоверии Временному правительству Каменев голосовал вместе с меньшевиками — *«чтобы не рвать единого фронта с буржуазной демократией».*

Какие же вопросы вызвали в это время особенно серьезные разногласия? Как видно из статьи Каменева в «Правде» и выступлений правых на апрельской Всероссийской конференции 1917 г., основной спор шел по следующим вопросам: *закончен ли буржуазно-демократический переворот, осуществлена ли уже демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, стоим ли мы непосредственно перед социалистической революцией и возможна ли она теперь в нашей стране. То или иное решение этого вопроса определяет тактику по отношению к Временному правительству.*

По вопросу о том, закончен ли буржуазно-демократический

¹ Каменев, Наши разногласия, «Правда» № 27 от 8 (21) апреля 1917 г.

переворот, осуществлена ли революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, Ленин стоял на той точке зрения, что «совет рабочих и солдатских депутатов есть осуществление диктатуры пролетариата и солдат; среди последних большинство крестьян. Это и есть диктатура пролетариата и крестьянства»¹.

Большевистские лозунги проведены в жизнь, но на практике положение оказывается сложное, своеобразное.

«Игнорировать, забывать этот факт,—писал Ленин,—значило бы уподобляться тем «старым большевикам», которые не раз уже играли печальную роль в истории нашей партии, повторяя бессмысленно заученную формулу, вместо изучения своеобразия новой, живой действительности»². Кто говорит только о революционно-демократической диктатуре, которая в лице Совета уже осуществилась, тот «перешел на деле к мелкой буржуазии против пролетарской классовой борьбы, того падо сдать в архив «большевистский» дореволюционных редкостей (можно назвать: архив «старых большевиков»)»³. *Линия большевистской партии—выделить пролетарские и полупролетарские элементы внутри советов и под новыми лозунгами «диктатура пролетариата и беднейшего крестьянства» держать путь на победу социалистической революции.*

Это однако вовсе не означало, что Ленин считал законченной борьбу в рамках буржуазной революции. Борьба за землю, за хлеб, за мир требовала борьбы против недобитых остатков монархии и помещичьего землевладения, она требовала доведения до конца задач буржуазно-демократической революции. Но для полного осуществления этих задач необходимо было рабочему классу, в союзе с беднотой стать на *путь борьбы за социалистическую революцию: за переход власти целиком к советам рабочих и солдатских депутатов,—и уже советы лучше, практичнее, вернее решать, как можно сделать и какие именно можно сделать шаги к социализму.*

Этот своеобразный путь нашей революции отрицали тогда Каменев и его сторонники.

С этим вопросом был связан и другой вопрос: стоим ли мы непосредственно перед социалистическим переворотом. Ленин еще в «Двух тактиках» в период первой революции, в 1905 г., писал:

*«Пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединяя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединяя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии»*⁴.

Ленин в «Нескольких тезисах», написанных им во время войны, в 1915 г., развивал те же мысли.

¹ Протоколы VII апрельской конференции РОДРП(б), стр. 5. Подчеркнуто мною.— Е. Я.

² Ленин, т. XX, стр. 101.

³ Там же.

⁴ Ленин, т. VIII, стр. 96.

Накануне возвращения в Россию в 1917 г. в «Пропальном письме к швейцарским рабочим» Ленин объясняет, почему такая отсталая страна, как Россия, ходом вещей подошла к социалистической революции.

«Россия,—писал он,—крестьянская страна, одна из самых отсталых европейских стран. *Непосредственно* в ней *не может победить тотчас* социализм. Но крестьянский характер страны, при громадном сохранившемся земельном фонде дворян-помещиков, на основе опыта 1905 года, *может* придать громадный размах буржуазно-демократической революции в России и сделать из нашей революции *пролог* всемирной социалистической революции, *ступеньку к пей*»¹.

Следовательно еще в период *первой* революции 1905 г. Ленин и большевики считали возможной *социалистическую* революцию в России. Мы видели уже, что в самых ранних работах (1894 г.) Ленин выдвинул идею перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Во время империалистической войны, в 1915 г., Ленин поставил вопрос о возможности *победы* социализма в одной стране. Это надо иметь в виду, потому что Троцкий и его ученики изображают дело так, будто мы до 1917 г. не считали возможной социалистическую революцию в России, что в 1917 г. наша партия *«переворужилась»*. Это заявление является не чем иным, как клеветнической попыткой изобразить нашу партию как партию каких-то мелкобуржуазных революционных демократов. Вся история нашей борьбы за социализм доказала, что мы победили именно потому, что *все время защищали* правильную революционную теорию марксизма-ленинизма, *теорию пролетарской социалистической революции* в эпоху империализма, сущностью которой является учение о диктатуре пролетариата и построении социализма.

Большевики всегда боролись за единый стратегический план: победа буржуазно-демократической революции при гегемонии пролетариата и ее немедленное перерастание в революцию социалистическую. Единый стратегический план и неодинаковые стратегические лозунги: на этапе буржуазно-демократической революции—союз пролетариата со всем крестьянством; на путях перерастания буржуазной революции в социалистическую—союз пролетариата с беднотой при нейтрализации середняка. Ленину, пришлось на апрельской конференции разъяснять, что он вовсе не предлагает, подобно сторонникам теории «перманентной революции» Троцкого, *перепрыгивать* через мелкую буржуазию. Вот если бы мы сказали: «без царя, а правительство рабочее», — ну, это был бы скачок через мелкую буржуазию.

Клеветническими были заявления меньшевиков, будто Ленин в апрельских тезисах предлагает *немедленное «введение» социализма*. Враги нашей партии, начиная от монархистов и кончая меньшевиками и эсерами, изображали дело так, что мы хотим «немедленно ввести социализм». В действительности, как нам уже известно, Ленин указывал, что революция выдвинула задачу, пере-

хода к социализму в совершенно конкретной форме, в такой форме, в какой она еще нигде и никогда не ставилась.

Правооппортунистическая ошибка Каменева (и тех немногих, которые его поддерживали) в 1917 г. заключалась в том, что он искусственно отделял буржуазно-демократический переворот от социалистической революции, отрицал, что буржуазно-демократическая революция *перерастает* непосредственно в социалистическую. Ленин еще в 1905 г. указывал, что у революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства есть прошлое и будущее. Это ленинское положение отрицал Каменев, он признавал за диктатурой пролетариата и крестьянства только прошлое—борьбу с самодержавием, но борьбу за «будущее»—за победу *диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства* отрицал. По его мнению, мы проходим *только этап* буржуазно-демократической революции. Только на этом этапе и мыслил себе Каменев блок с крестьянством, и блок этот, по его мнению, должен был вырваться из контроля советов над Временным правительством, в давлении на Временное правительство.

Вторая ошибка Каменева заключалась в том, что, по его мнению (как и по теории «перманентной революции» Троцкого), переход к социалистической революции требует *неизбежного* разрыва пролетариата с мелкой буржуазией, с крестьянством.

Он утверждал, что Совет рабочих и солдатских депутатов представляет собой блок пролетарских и мелкобуржуазных сил и следовательно может осуществлять только задачи буржуазно-демократической революции. В тот момент, когда пролетариат начал бы осуществлять задачи социалистической революции,—блок должен был бы распасться; совместная работа стала бы невозможной, и пролетариат повернулся бы против крестьянства.

Каменев отрицал тот факт, что имеющиеся внутри крестьянства полупролетарские бедняцкие слои, могут быть союзниками пролетариата в его борьбе за социалистическую революцию.

Каменев, стоя на правооппортунистической позиции, не понимал стоящих перед партией задач. Он отрицал, что широкие массы рабочих и крестьян по своему классовому положению не заинтересованы в войне, что они являются добросовестными, т. е. заблуждающимися «оборонцами», и что наша обязанность—длительным разъяснением, пропагандой развеять этот оборонческий угар.

Каменев говорил, что если мы встанем на точку зрения Ленина, то «...мы остаемся без политической работы, мы остаемся теоретиками, пропагандистами, которые пишут хорошие исследования о будущей социалистической революции, но для переживаемого периода устраняются как политические деятели, как определенная политическая партия»¹.

Правые отказывались признать, что мелкобуржуазные массы, идя за буржуазией, поддаются угару оборончества. Ленин указывал, что нам нужно *освободить пролетарскую линию от мелкобуржуазной*: «...Именно слитость масс, и пролетарских и непролетарских, без разбора классовых различий внутри масс, явилась

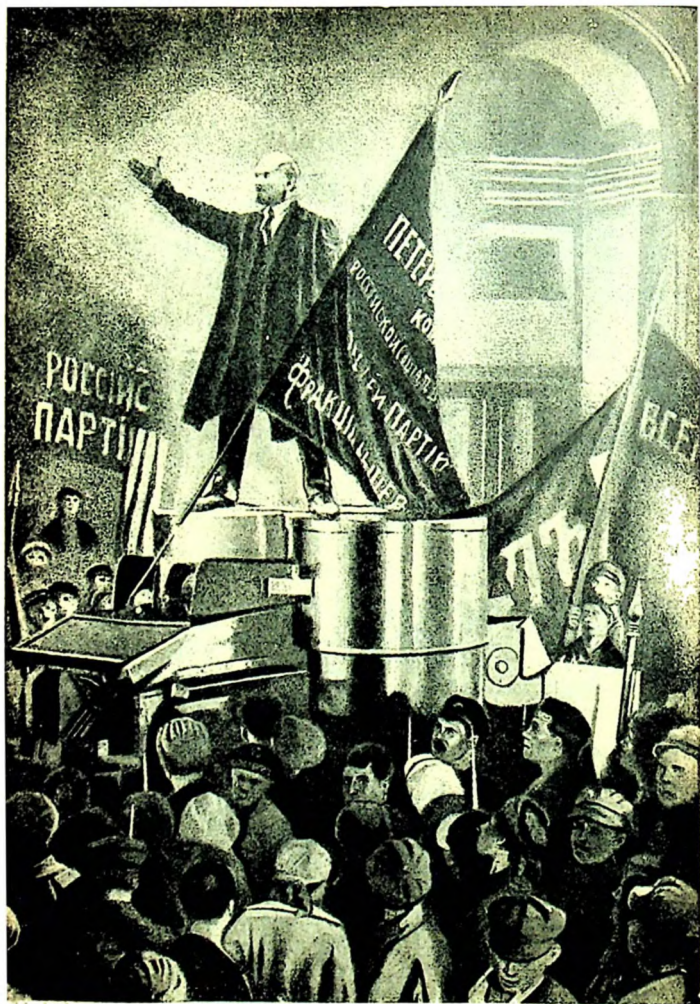
¹ Протоколы седьмой апрельской конференции РСДРП(б), стр. 70, Партиздат, 1934

Февральские дни 1917 г. в Петрограде.

Братание русских войск с австрийскими под Тарнополем в 1917 г.

Приезд Ленина в Россию. Ленин произносит речь с броневика у Финляндского вокзала в Петрограде в апреле 1917 г.

одним из условий оборонческого поветрия. Презрительно говорить о «группе пропагандистов» *пролетарской* линии, пожалуй, не очень-то пристало»¹.

Правые отрицали возможность победы социалистической революции в России раньше, чем она победит на Западе. Тов. Рыков заявил:

«Толчок к социальной революции должен быть дан с Запада. Толчок от революционной солдатской руки идет на Запад, там он превращается в социалистическую революцию, которая будет опорой нашей революции. Иначе политика наша превратится в политику маленькой кучки...

...Откуда взойдет солнце социалистического переворота? Я думаю, что по всем условиям, обывательскому уровню, инициатива социалистического переворота принадлежит не нам. У нас нет сил, объективных условий для этого... Перед нами стоит вопрос о пролетарской революции, но мы не должны переоценивать сил»².

Ясное дело, что эта антиленинская позиция Каменева, Рыкова и других заключалась в том, что они недооценивали тогда сил революции, сил пролетариата и революционного крестьянства. Это была ошибка, которая привела их к колебаниям в Октябре и к последующим колебаниям в период перехода в решительное социалистическое наступление против капиталистических элементов в городе и деревне.

По тактическим вопросам в апреле 1917 г. спор шел о *контроле* над Временным правительством. Мы уже знаем, что на совещании советов рабочих и солдатских депутатов от имени Бюро ЦК РСДРП(б) Каменев выставил требование «осуществлять бдительный контроль над действиями Временного правительства в центре и на местах, побуждая его к оной энергичной борьбе за полную ликвидацию старого режима». На Петроградской апрельской конференции Каменев также отстаивал эту формулу. Но она была отклонена. Ленин и Сталин жестоко критиковали ее как меньшевистскую.

«Для того, чтобы контролировать,—говорил Ленин,—нужно иметь власть... «Пожалуйста, ты меня контролируй, а я буду иметь пушки. Будь сыт контролем»,—говорят они (капиталисты—Е. Я.). Они знают, что отказать народу сейчас нельзя. Без власти контроль—мелкобуржуазная фраза, тормозящая ход и развитие русской революции».

VII апрельская конференция 1917 г. имела огромное значение. Впервые после революции легально собралась конференция большевиков, многие из которых до революции годами находились в эмиграции, ссылке или в тюрьме. Впервые после начала революции здесь *вырабатывалась единая большевистская линия*: были приняты резолюции об отношении к войне, об отношении к Временному правительству, по вопросу о созыве международной социалистической конференции в Стокгольме (партия отнеслась отрицательно к этому предложению совместного совещания с социал-шовинистами), о коалиционном министерстве (партия выска-

¹ Ленин, т. XX, стр. 108.

² Протоколы седьмой апрельской конференции РСДРП(б); стр. 92—93.

залась самым решительным образом против посылки Советом рабочих и солдатских депутатов своих представителей в коалиционное министерство), о пересмотре партийной программы, о советах рабочих и солдатских депутатов. Зиновьев выступил с докладом о положении в Интернационале и задачах РСДРП(б), предложив нашей партии участвовать в III Циммервальдской конференции, которая должна была состояться летом 1917 г., и это предложение было принято конференцией. Ленин же в своем выступлении заявил, что циммервальдское большинство полностью разоблачило себя как центристское течение,—с Циммервальдом надо рвать и энергично вести линию на организацию III Интернационала. Если пойти на конференцию в Циммервальде, заявил Ленин, то только с информационными целями, а не для участия в ее работах.

Апрельская конференция об аграрном и национальном вопросах

VII Всероссийская апрельская конференция, исходя из основных положений, данных в докладе Ленина,—борьба за диктатуру пролетариата и беднейшего крестьянства, за власть советов,—обсуждала также *аграрный и национальный вопросы*. По докладу Ленина об аграрном вопросе конференция призывала крестьян к захвату, немедленной конфискации помещичьих земель и передаче их крестьянским советам.

Временное правительство, поддерживаемое меньшевиками и эсерами, предлагало крестьянам ждать Учредительного собрания, а пока что не трогать помещичьих земель. Большевики же организовали крестьянство в борьбе за землю и этим самым доказывали крестьянским массам, что Временное правительство и те, кто его поддерживают, являются врагами народа.

В борьбе за пролетарскую революцию нужно создать в деревне организации *сельхозрабочих и полупролетариев*, которые должны организовать из конфискованных помещичьих имений образцовые советские хозяйства. Партия выдвигает требование национализации земли, но осуществление этой задачи означает не Временное правительство, состоящее из капиталистических помещиков и буржуазии, а советская власть—диктатура пролетариата и беднейшего крестьянства.

По национальному вопросу на конференции был заслушан доклад т. Сталина, вызвавший оживленные прения, в которых приняли участие Ленин, Зиновьев, Пятаков, Дзержинский, Махарадзе. Прения развернулись главным образом по вопросу, который вызывал горячие споры в нашей партии еще раньше, в довоенные годы и особенно во время войны, а именно: *о праве наций на самоопределение вплоть до полного отделения*. Докладчик ЦК т. Сталин отстаивал это требование, складчик от комиссии т. Пятаков высказывался против. Это не был только теоретический спор, этот вопрос поставлен был в то время самой жизнью по отношению к целому ряду насильственно присоединенных к России государств, которые стремились к отделению,—Украине и особенно Финляндии, бывшим уже тогда в конфликте с Временным правительством по вопросу об автономии. Временное правительство было против автономии.

В резолюции, принятой конференцией по докладу т. Сталина, было сказано:

«За всеми нациями, входящими в состав России, должно быть признано право на свободное отделение и на образование самостоятельного государства. Отрицание такого права и непринятие мер, гарантирующих его практическую осуществимость, равносильно поддержке политики захватов или аннексий. Лишь признание пролетариатом права наций на отделение обеспечивает полную солидарность рабочих разных наций и способствует действительно демократическому сближению наций.»

Конфликт, возникший в настоящее время между Финляндией и русским Временным правительством, особенно паглядно показывает, что отрицание права на свободное отделение ведет к прямому продолжению политики царизма.

Вопрос о праве наций на свободное отделение непозволительно смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или другой нации в тот или иной момент. Этот последний вопрос партия пролетариата должна решать в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно, с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм»¹.

Решительная и последовательная позиция партии в национальном вопросе обеспечила партии симпатии угнетенных национальностей как в период борьбы за социалистическую революцию, так и после завоевания власти в октябре 1917 г.

На VII апрельской конференции оппортунистическая линия Каменева, Рыкова и др. была целиком разоблачена. Ленинские установки в решениях апрельской конференции определяли ясную, четкую линию нашей борьбы за победу социалистической революции.

ЛИТЕРАТУРА и глава тринадцатой

-
- Ленин*, Письма издалека. Письмо 1-е, Соч., т. XX, стр. 13—20.
Ленин, О задачах пролетариата в нашей революции, Соч., т. XX, стр. 87—90.
Ленин, О двоевластии, Соч., т. XX, стр. 94.
Ленин, Письма о тактике, Соч., т. XX, стр. 99—108.
Доклад Ленина и доклад Каменева, пропня и заключительное слово на апрельской конференции 1917 г. Протоколы Петроградской общегородской и Всероссийской конференции РСДРП(б), апрель 1917 г.
Сталин, Октябрьская революция и тактика русских коммунистов, гл. III, «О некоторых особенностях тактики большевиков в период подготовки Октября», «Вопросы ленинизма», стр. 83—98.
-

¹ Протоколы VII апрельской конференции РСДРП(б), стр. 230, Партиздат, 1934 г.

ПАРТИЯ НА ПУТЯХ К ОКТЯБРЮ

Период революционной мобилизации масс

II Период с мая по август 1917 г. был, по определению т. Сталина, периодом революционной мобилизации масс.

«Характерной чертой этого периода нужно считать обострение кризиса и нарушение того неустойчивого равновесия между советами и Временным правительством, которое—плохо ли, хорошо ли,—существовало в предыдущий период. Двоевластие стало нестерпимым для обеих сторон... Революция мобилизуется, вызывая мобилизацию контрреволюции. Контрреволюция, в свою очередь, подстегивает революцию, вызывая новые волны революционного прилива. Вопрос о переходе власти к новому классу становится очередным вопросом дня»¹.

Большевистская партия, получив четкие установки в ленинских тезисах и решениях VII апрельской конференции, развернула большую работу по завоеванию масс. Линия партии в этот период заключалась в том, чтобы путем терпеливого разъяснения нашей политики, разоблачения соглашательской политики меньшевиков и эсеров изолировать их от масс, завоевывать большинство в советах. *Нужно было от двоевластия идти к единовластию советам.* В этот период (до июльских дней) возможен был мирный переход власти к советам, так как они опирались на вооруженную силу масс. Если бы меньшевистско-эсеровские (в то время) советы решительно противопоставили себя Временному правительству, они являлись бы органами революционной диктатуры рабочих и крестьян. Переход всей полноты власти в руки советов на той ступени борьбы облегчил бы большевикам борьбу за диктатуру пролетариата.

Лозунг мирного перехода власти к советам означал, по словам т. Сталина, «...разрыв блока меньшевиков и эсеров с кадетами, образование советского правительства из меньшевиков и эсеров (ибо советы были тогда эсерово-меньшевистскими), право свободной агитации для оппозиции (т. е. для большевиков) и свободную борьбу партий внутри советов в расчете, что путем такой борьбы удастся большевикам завоевать советы и изменить состав советского правительства в порядке мирного развития революции. Этот план не означал, конечно, диктатуры пролетариата. Но он несомненно облегчал подготовку условий, необходимых для обеспечения диктатуры, ибо он, ставя у власти меньшевиков и эсеров

¹ Сталин, Об оппозиции, стр. 111.

и выпуждая их провести на деле свою антиреволюционную платформу, ускоряя разоблачение подлинной природы этих партий, ускоряя их изоляцию, их отрыв от масс»¹.

Может теперь показаться странным, почему большевики выдвигали требование «вся власть советам», когда в советах они были еще в меньшинстве. Выходило, будто мы были за передачу власти меньшевикам и эсерам. Конечно нет. Но мы считали, что если рабочие доверяют еще меньшевикам и эсерам, мы обязаны на практике, *на деле показать неспособность мелкобуржуазных партий руководить революцией в интересах пролетариата.*

Основное в лозунге «власть советам» состояло в том, что мы разрушали старую государственную машину, а не в том, что, как думал Троцкий, лучше передать власть 10 Пешехоновым (мелкобуржуазным демократам). Главное было—сломать буржуазно-крепостническую машину государственной власти. Что же касается меньшевиков и эсеров, которые, будучи в большинстве, встали бы у власти, то в этом случае открывались две перспективы: либо они продолжали бы топтаться на месте и тем самым разоблачили бы себя; либо, лишь уступая давлению масс, нерешительно продвигались бы вперед и в этом случае опять-таки быстро показали бы, насколько они тормозят развитие революции.

Партия считала в этот период возможным *возможное влияние внутри советов* влияния меньшевиков и эсеров, предоставлять меньшевикам и эсерам возможность самим скомпрометировать себя, а массам—возможность на опыте выявить природу меньшевиков. Таким образом, не перепрыгивая через непосредственный опыт масс, партия осуществляла «тактику единого фронта с массами». *Но меньшевики и эсеры установили единый фронт с буржуазией против пролетариата,* и это, как мы дальше увидим, привело, в обстановке нарастания революционных настроений, к июньской и июльской демонстрациям рабочих и солдат против Временного правительства.

Большевики вели работу среди рабочих и солдатских масс, организовали и сплачивали их на борьбу против войны, голода, дороговизны, за власть советов, за диктатуру пролетариата и беднейшего крестьянства.

Очень скоро стали создаваться военные организации. В Петрограде во главе военной организации были Н. Подвойский и В. Невский, а также принимали деятельное участие: Ф. Дзержинский, Я. Свердлов, Ильин-Женевский, Антонов-Овсеенко и ряд других товарищей. Петроградская военная организация в апреле стала издавать свой орган «Солдатский голос» (впоследствии «Солдатская правда»). В Москве большую роль в создании военной организации сыграли: Ольга Афанасьевна Варенцова, М. Шкирятов, Коган, Чиненов, Аросен, Крюков, Васильевский; позднее принимали участие в этой работе: Смирнов, Терентьев, Бухарин, Плеханов (рабочий), Стефанский, Ярославский.

После Февральской революции партия перестроилась на основе демократического централизма, на основе *выборности руководя-*

¹ Сталин, Об оппозиции, стр. 150.

щих органов. Она получила возможность свободно собираться, обсуждать и решать все вопросы, широко вести пропагандистскую и агитационную работу, и она этим воспользовалась широко. Надо впрочем отметить, что меньшевики и эсеры вскоре, пользуясь своим большинством, стали стеснять свободу выступлений пропагандистов и агитаторов—большевиков, вынесли решение, что всякое выступление в армии, на фабрике или на заводе возможно только с разрешения советов, что означало в то время с разрешения меньшевиков и эсеров. Это означало на деле, что многим из большевиков не давалось возможности вести агитацию, и большевики должны были эту агитацию вести через голову меньшевистских и эсеровских советов захватным порядком.

С первого же момента выхода нашей партии из подполья оживают партийные ячейки на предприятиях. Партия становится центром притяжения рабочих и солдатских масс. В каком состоянии находились наши большевистские организации, показала апрельская Всероссийская конференция, на которой присутствовало 49 делегатов, представлявших 79 204 организованных членов партии, причем по организациям число членов партии распределялось так: Петроград—14 600 членов, Москва—1 000, Урал—14 600, Донбасс—5 400 членов и т. д. В Саратове к апрелю было уже около 1 000 членов, в Самаре—около 2 700, в Казани—400, но в то же самое время такие районы, как Брянский, Сормово, Тула и другие, еще не оформились. Делегат от Кавказа в своем докладе на апрельской конференции сообщил: «от Кавказа только трое представителей, и то с совещательным голосом, так как мы на Кавказе дезорганизованы». Только в некоторых организациях, как например в Баку, с самого начала было преобладание большевиков. Как росли в то время организации, видно из того факта, что в июле 1917 г. уже в одном Петрограде было более 30 тыс. членов партии. Как сообщал т. Свердлов, на Урале только в девяти местах до революции велась нелегальная работа, а на апрельской конференции были уже представлены 43 организации. Партия вела огромную работу по организации и боевому, революционному воспитанию масс. Она организовала работу среди женщин-работниц, сыгравших такую огромную роль в самом начале революции. Начинает выходить журнал «Работница». Партия являлась застрельщицей в революционном, явочном осуществлении восьмичасового рабочего дня. Все это очень быстро сблизило партию с рабочими массами на всех важнейших предприятиях.

Особенно велика была в это время наша революционная работа в армии,—в тылу и на фронте. Против нашей «Окопной правды» и «Солдатской правды» буржуазные, эсеровские и меньшевистские партии могли бросить в солдатскую массу десятки газет с миллионным тиражом—газет, полных клеветы на нашу партию. Все же большевистская партия, давая единственно правильное, революционное разрешение вопросов, затрагивающих насущные интересы рабочих и крестьян, сумела вырвать за несколько месяцев из-под влияния этих партий массы и сплотить их вокруг лозунгов нашей партии на пути к социалистической революции. Тов. Сталин отмечает, что «...история этого периода есть история борьбы эсеров

Раздача листовок в марте — апреле 1917 г. в Петрограде.

и меньшевиков, с одной стороны, и большевиков, с другой стороны... за овладение этими массами»¹.

Конечно во всей работе партии в этот период решающее значение имело правильное решение партийю большевиков вопроса о войне. *Как окончить войну?*—вот что волновало в этот период миллионные массы рабочих и трудящихся города и деревни. Ответ на это дали большевики с самого начала войны. Войну нельзя было кончить, не ликвидировав царское правительство. Февральская революция означала лишь *первый шаг по пути превращения империалистической войны в гражданскую*. Войну империалистическую нельзя было ликвидировать без свержения буржуазного правительства, без гражданской войны, *без социалистической революции*. Каждая неделя, каждый день нашей борьбы в массах и за массы убеждали рабочих, крестьян и солдат в правильности большевистской линии.

Наша партия вышла из подполья малочисленной, ее положение было исключительно трудное, но ее линия была единственно отвечающей объективному развитию революции и интересам трудящихся масс. Руководящая роль в период первой революции, ее работа в период реакции и нового подъема создали ей авторитет. Она была единственной партией, которая осталась верной пролетарскому знамени в период империалистической войны. Она возглавляла борьбу масс в дни февраля 1917 г.

Вот почему вокруг нашей партии объединились все наиболее пролетарские, наиболее революционные элементы, вот почему, она

¹ Сталин, Октябрьская революция и тактика русских коммунистов, «Вопросы ленинизма», стр. 93.

росла и крепла; вот почему уже к июльским дням 1917 г. она имела сочувствие и поддержку значительных слоев рабочего класса и солдат; вот почему она победила в Октябре.

Демонстрация 20—21 апреля 1917 г.

Между тем буржуазное Временное правительство делало *свое* дело. От имени этого правительства министр иностранных дел Милюков 18 апреля заявил союзникам «о всенародном стремлении довести мировую войну *до решительной победы*» и намерении Временного правительства «вполне соблюдать обязательства, принятые по отношению к нашим союзникам». Таким образом русские капиталисты и помещики клялись в верности царским договорам с французскими и английскими капиталистами и обещали пролить еще столько народной крови, сколько потребуется для достижения «победного конца». 19 апреля это заявление (нота Милюкова) стало известно рабочим и солдатам. 20 апреля Центральный и Петроградский комитеты нашей партии призвали массы к протесту против буржуазии, 20—21 апреля (3—4 мая нов. ст.) 1917 г. рабочие и солдатские массы вышли на улицу с лозунгами: «Опубликовать тайные договора», «Долой войну», «Вся власть советам». Сторонники Временного правительства заняли Невский проспект и богатые кварталы, демонстрировали преданность Временному правительству. Рабочий класс и солдаты шли с окраин к центру. На Невском и в других местах происходили столкновения. Наиболее откровенные контрреволюционеры, как генерал Корнилов, призывали к расстрелу демонстрантов и даже отдавали соответствующие приказы. Однако Михайловское артиллерийское училище, получив такой приказ, отказалось его исполнить.

В то же время солдатские и рабочие массы в Кронштадте, Ораниенбауме, Гатчине и других окрестных пунктах готовы были выступить по первому призыву нашей партии. Демонстрации произошли и в Москве (выступили с протестом рабочие и 56-й полк) и в других городах. *Начался кризис двоевластия.*

«Это значит,—писал Ленин,—что широкая неустойчивая, колеблющаяся масса, ближе всего стоящая к крестьянству... колебнулась *прочь от* капиталистов *на сторону* революционных рабочих»¹.

Кризис двоевластия стал фактом и завершился 2 мая 1917 г. уходом Милюкова и образованием *первого коалиционного министерства*. Надо отметить, что часть товарищей из Петроградского комитета (С. Богдатыев и др.) стояла в эти дни за арест Временного правительства и часть демонстрантов даже направилась с этой целью к Марининскому дворцу.

ЦК был против этого, правильно учитывая, что за нами еще нет большинства в советах и в армии. На апрельской конференции 1917 г. Ленин говорил по этому поводу:

«Мы желали произвести только мирную разведку сил неприятеля, но не давать сражения, а ЦК взял чуточку левее, что в данном случае есть, конечно, чрезвычайное преступление. Организационный аппарат оказался не крепок: не все про-

¹ Ленин, т. XX, стр. 227.

водят наши постановления. Вместе с правильным лозунгом «да здравствуют советы рабочих и солдатских депутатов» был дан неправильный: «долгой Временное правительство». В момент действия брать «чутьочку полее» было неуместно. Мы рассматриваем это как величайшее преступление, как дезорганизацию. Мы не остались бы ни минуты в ЦК, если бы сознательно допустили этот шаг»¹.

Коалиционное правительство. I съезд советов.

Демонстрация 18 июня. Наступление Керенского.

Борьба большевиков за влияние в армии

2 мая 1917 г. из состава Временного правительства ушли Миллюков и Гучков под давлением революционного пролетариата и революционной части армии, выступившей в апрельской демонстрации с требованием удаления из состава правительства этих представителей буржуазии. Гучков, будучи военным министром, откровенно проявил себя вначале как сторонник сохранения монархии, а когда сохранить монархию не удалось, — прикинулся республиканцем. Миллюков выступил как откровенный враг той свободы, которую завоевали рабочий класс и армия. Гучков резко выступил против так называемого «Приказа № 1» Петроградского совета, в котором были закреплены политические завоевания армии и устанавливались выборные политические органы в ней. Он потребовал отмены этого приказа. Буржуазия изображала дело так, что именно этот приказ развалил армию, тогда как на самом деле он внес организованность в быстро разваливавшуюся армию, которая отказалась служить целям империалистической войны, играть роль покорного пушечного мяса, проданного царем и русской буржуазией «союзникам».

5 мая 1917 г. создано было *коалиционное правительство*, в состав которого, наряду с представителями капиталистов и помещиков, вошли «социалисты»: А. Керенский, И. Церетелли, В. Чернов, М. Скобелев. Однако это вхождение «социалистов» мало что изменило в поведении буржуазии. *Ей было очень выгодно это участие меньшевиков и эсеров в правительстве.* Буржуазия предоставляла «социалистам» Плехановым и Скобелевым болтать о том, что вся прибыль буржуазии будет взята с нее. Это не было опасно, так как *в руках буржуазии остался весь аппарат государственной власти.* Когда надо было разговаривать с рабочими, буржуазия посылала Церетелли, Скобелева, Чернова. Так эти «социалисты» ездили например «успокаивать» в качестве «главноуправляющих» кронштадтских рабочих, солдат и матросов, когда они вздумали сами выбрать комиссара, отказавшись утвердить пазначенного сверху. Каждый из них, по словам Ленина, «добросовестно выполнял буржуазное дело, лез из кожи, защищая министерство, обещая капиталистов, одурачивая народ повторением обещаний, обещаний и обещаний, советами погладить, погладить и погладить».

«Дурачки эсеровской и меньшевистской партий ликовали, купаясь самовлюбленно в лучах министерской славы их

¹ Ленин, т. XX, стр. 252. Подчеркнуто мною. — Е. Я.

вождей. Капиталисты потирали руки от удовольствия, получив себе помощников против народа в лице «вождей советов», получив обещание от них поддерживать «наступательные действия на фронте», т. е. возобновление приостановившейся было империалистической, грабительской войны». Даже такую меру, как запрещение сделок на помещичьи земли, запрещение купли-продажи земель, эсеровский министр В. Чернов не мог провести в жизнь. А на фронте роль капиталиста Гучкова с успехом выполнял теперь «главноуправляющий» А. Керенский. Конгресс революционная буржуазия усилилась, укрепилась под прикрытием и защитой «социалистических» министров, подготовив наступление и против «внешнего врага и против внутреннего», т. е. революционных рабочих.

Продолжение войны и экономический кризис сильно ударили по рабочему классу. Цены на предметы первой необходимости возросли на 200—300%, а заработная плата повысилась очень мало.

Капиталисты повели наступление против рабочего класса и на стачки отвечали локаутами (увольнением всех бастующих). В апреле 1917 г. в Петрограде было закрыто 108 предприятий и уволено 8 700 рабочих. В июне было закрыто 125 предприятий и уволено 38 755 рабочих. Лозунг большевиков «борьба за рабочий контроль над производством», осуществимый по-настоящему лишь через переход власти к советам, захватывает все большую массу рабочих.

«Революция врывается в сельско-хозяйственную сферу—ставится вопрос не только о конфискации земли, но и о конфискации инвентаря, живого и мертвого» (Сталин).

Аграрные беспорядки в июне 1917 г. против помещиков и Временного правительства охватили 43 губернии.

Задачей нашей партии было разоблачение предательства народных интересов со стороны меньшевиков и эсеров, входивших во Временное правительство, разоблачение всей этой гнусной комедии, напоминавшей *люблановщину* во Франции, когда во время революции 1848 г. мелкобуржуазный социалист Луи Блан играл в буржуазном правительстве такую же позорную роль, какую теперь играли Керенские, Церетелли и Черновы. Как было выше уже сказано, когда мы выдвинули в апреле 1917 г. лозунг «вся власть советам», *то в этот период переход власти мог бы совершиться еще мирно, без гражданской войны.* Меньшевики и эсеры не захотели пойти этим мирным путем. Рабочие, солдатские и крестьянские массы все более сознавали правильность нашей линии, особенно рабочие. Апрельская демонстрация показала, что вокруг лозунгов нашей партии: «Долой войну», «Опубликуйте тайные договоры», «Вся власть советам», «Немедленная передача земли крестьянам», «Контроль рабочих над производством» и др.—объединяются рабочие и солдатские массы. Этому объединению противостоял союз меньшевиков и эсеров с буржуазией, воплощенный в коалиционном правительстве. Лозунги большевиков все больше становились лозунгами рабочих, крестьянских и солдатских масс. В конце мая на Петроградской конференции фабзавкомов за большевиками шло уже *три четверти городской рабочей массы.* Однако в советах мы все еще были в меньшинстве. Одной

из главных причин этого было то, что во многих городах меньшевики и эсеры, избранные в начале революции, сопротивлялись перевыборам. Поэтому в Москве например совет солдатских депутатов к этому времени не отражает уже ни в какой степени настроения солдатских масс.

На I Всероссийском съезде советов, собравшемся в начале июня, большевики были еще в меньшинстве,—немного более 100 большевиков против 700—800 меньшевиков и эсеров разных мастей. Большое впечатление на крестьян и солдат произвело выступление Ленина на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов. На этом съезде царили эсеры Чернов, Керенский, Авксентьев, «бабушка русской революции» Брешко-Брешковская, ставшая бабушкой контрреволюции. Трудно было выступать на этом съезде Ленину. Однако оп своей прямой и ясной постановкой вопроса о земле, своими указаниями о том, что только власть советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов может разрешить вопрос о мире и о земле, заставил многих крестьян прислушаться к тому, что говорят большевики, и с этого момента многие крестьяне стали по-иному относиться к нашей партии и менее верить гнусным измышлениям наших врагов: они убедились, что только большевистская партия ставит безбоязненно и последовательно вопрос об уничтожении помещичьего землевладения.

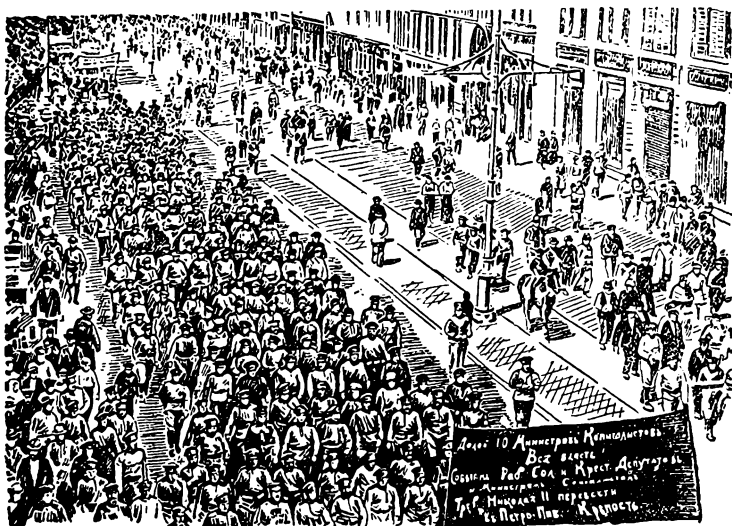
10 (23) июня во время I съезда советов Петроградским комитетом нашей партии была подготовлена демонстрация. Исполком Совета запретил эту демонстрацию, испугавшись ее. Целый ряд событий: прибытие кронштадтских большевиков в Петроград, конфликт Временного правительства с украинским войсковым съездом и ряд других фактов свидетельствовали о парастании революционной бури. Однако меньшевики и эсеры продолжали оставаться в плену у буржуазии. 503 голосами против 126 при 52 воздержавшихся они приняли резолюцию о доверии Временному правительству.

«Большевики отменили демонстрацию, вовсе не желая вести рабочих на отчаянный бой против объединенных кадетов, эсеров и меньшевиков. Но эти последние, чтобы сохранить хоть какой-нибудь остаточек доверия масс, вынуждены были назначить общую демонстрацию на 18 июня. Буржуазия была вне себя от ярости, справедливо видя в этом колебание мелкобуржуазной демократии на сторону пролетариата и решая наступлением на фронте парализовать действие демократии»¹.

Партия энергично готовилась к новой демонстрации. Тов. Сталин писал в «Правде», что «наша задача добиться того, чтобы демонстрация в Петербурге прошла под нашими революционными лозунгами».

Демонстрация 18 июня (1 июля), происходившая у могил жертв революции, была настоящим смелым шагом нашей партии (400 тыс. демонстрантов проходили с лозунгами: «Долой войну», «Долой 10 министров-капиталистов», «Вся власть советам»), показала нарастающее революционизирование масс.

¹ Ленин, т. XXI, стр. 76.

Демонстрация 18 июня 1917 г. в Петрограде

«Если 6 мая (день объявления о сформировании коалиционного правительства.—И. Л.) привязало эсеров и меньшевиков к победной колеснице буржуазии канатом, то 18 июня приковало их, как слуг капиталистов, цепью»¹,—писал Ленин.

И действительно, несмотря на ярко выраженную волю пролетарской и солдатской массы, на 19 июня Керенским было объявлено всеобщее наступление на фронте, которое окончилось очень быстро поражением. Неудачи на фронте, вызванные развалом хозяйственного и снабженческого аппарата, преступной небрежностью и подчас предательством командного состава, привели к озлоблению армии и еще больше революционизировали рабочие и крестьянские массы. В противовес этому меньшевики и эсеры усилили репрессии на фронте, клеветническую кампанию против большевиков и прямое их преследование. Состоявшаяся 22 июня (5 июля) конференция большевистских военных организаций выявила, что несколько десятков тысяч солдат в тылу и на фронте состоят в нашей военной организации и связывают нас все теснее с крестьянской массой.

Наряду с этим в эсеровской и меньшевистской партиях происходил развал. На июльской конференции петроградская организация большевиков насчитывала уже 32 тыс. членов, в то время как у меньшевиков было 6 тыс. В результате—явный отход масс от соглашательских партий, более отчетливое выделе-

¹ Ленин, т. XXI, стр. 76.

ние «левого» крыла этих партий. Так же как и в других партиях II Интернационала, отход от них масс ведет к образованию «левых» групп, задача которых—задержать этот отход. В то время часть левых эсеров высказалась за переход власти к советам,—у меньшевиков образовалась группа меньшевиков-интернационалистов. Эсеровский съезд партии по вопросу о поддержке правительства Керенского раскололся пополам: 136—против, 134—за. А «бабушка» Брешко-Брешковская вышла даже из состава ЦК в виде протеста против левых эсеров. Правые эсеры выступали в своем органе «Воля народа» против левых, имевших свой орган «Земля и воля». То же самое происходило у меньшевиков, правое крыло которых в буржуазной газете «День» вело решительную атаку на революцию, а левое во главе с Мартовым пыталось на словах слегка критиковать эту позицию. Произошел определенный классовый сдвиг: кадеты заняли место монархистов, меньшевики и эсеры заняли место кадетов. Только большевистская партия, выражая волю революционных масс, вела последовательную линию на победу социалистической революции.

События 3—5 июля 1917 г. Партия во главе масс

Затянувшаяся война усиливала хозяйственную разруху. Транспорт был совершенно расстроен, число больных паровозов доходило до 50%, резко сказывалось отсутствие угля, отсутствие металла, продуктов становилось все меньше. Дороговизна росла. Все это явилось результатом войны и хозяйничания буржуазного Временного правительства при активном участии в нем меньшевиков и эсеров.

Хозяйственная разруха, поражение на фронте еще больше углубили революционное брожение в армии и среди рабочих, что привело к новому выступлению 3—5 (16—18) июля 1917 г.

События 3—5 июля явились следствием стихийного выступления солдат и рабочих, недовольных соглашательской политикой руководства советов, помогавших буржуазии вести войну.

3 июля в Петрограде, в Выборгском районе, начались демонстрации. Они продолжались весь день. Революционные выступления, отдельные демонстрации разрослись в общую грандиозную *вооруженную демонстрацию под лозунгом перехода всей власти к советам, под лозунгом пролетарской революции*. Наша партия, бывшая против вооруженного восстания, постановила все же принять участие в этой демонстрации, для того чтобы придать ей мирный и организованный характер. Против демонстрантов были выдвинуты верные правительству войска, юнкерские и офицерские отряды,—а улицы Петербурга обильно были политы кровью рабочих и солдат. 4 июля демонстрации происходили также в Москве и в других городах, хотя и не в таких грандиозных размерах. Совершенно неправильно изображать эту демонстрацию как попытку большевиков захватить власть¹.

¹ Топ. Сталин впоследствии писал: «Совершенно неправ т. Троцкий, говоря о «трагических» разногласиях внутри ЦК в связи с июльской вооруженной демонстрацией. Тов. Троцкий просто сочиняет, полагая, что некоторые члены руководящей группы ЦК «должны были видеть в июльском эпизоде вредную авантюру». Троцкий,

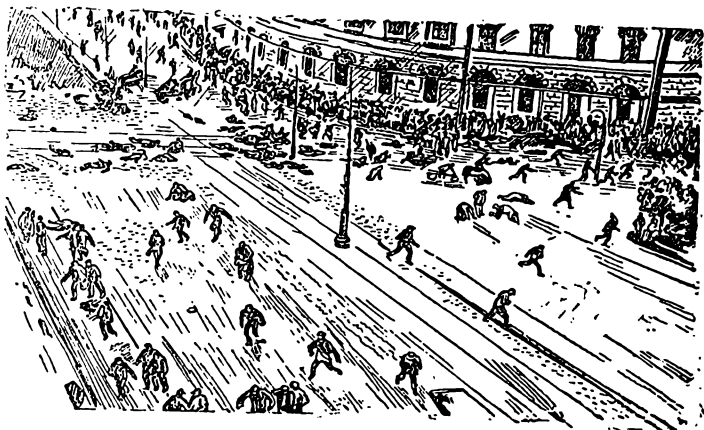
Меньшевики и эсеры в союзе с буржуазией, разгромив рабочую и солдатскую демонстрацию, обрушились на нашу партию. Помещение редакции «Правды» было разгромлено. «Правда», «Солдатская правда» и ряд других большевистских органов были закрыты. На улице убит рабочий Воинов только за то, что продавал «Листок правды». Керенский требовал закрытия московской газеты нашей партии «Социал-демократ», разоружения наших боевых дружин. Революционные части войск были отправлены на фронт. Были случаи расправы с большевиками на улицах. Произведены были аресты в тылу и на фронте: 7 (20) июля издано было постановление об аресте Лешина, Зиновьева, Каменева, Подвойского и др. Арестованы Каменев, Троцкий, Луначарский, Крыленко, Коллоптай, Мехоношин, Раскольников и многие другие. Разгромлена типография «Труд».

Вожди меньшевиков и эсеров непосредственно участвовали в погромах против большевиков. За подписью меньшевика Чхеидзе посылались приказы о присылке воинских частей для подавления революционных рабочих и солдат. Эсеры Гоц и Авксентьев послали телеграмму в Гельсингфорс о немедленной расправе с финскими рабочими и солдатами, если они вздумают пойти на помощь петроградскому пролетариату.

В июле 1917 г. появилось сообщение прокурора Петроградской судебной палаты о том, что Ленин и ряд других большевиков привлекаются к суду за измену и за организацию вооруженного восстания. Обвинение было сфабриковано в штабе Деникина, в ставке, на основании показаний шпиона—контрразведчика Ермоленко и других провокаторов; к этому делу также приложили руку предатели Алексинский и адвокат Переверзев. Ленин сравнивает это обвинение с делом Бейлиса¹. Перед партией встал вопрос о том, должен ли Ленин явиться на этот суд. Если бы Ленин не скрылся, нет никакого сомнения, что его убили бы, так же как убили в 1919 г. германские белогвардейцы при содействии германских меньшевиков Розу Люксембург и Карла Либкнехта. Поэтому Ленин перешел на нелегальное положение и скрылся при содействии петроградских рабочих в окрестностях Петрограда, близ станции „Разлив“, а затем в Финляндии. Ленин сносился с ЦК через вполне преданных людей (рабочий Емельянов, Шотман, Рахья и др.) и продолжал руководить партией. Остальные арестованные были освобождены в конце августа и начале сентября по требованию рабочих, солдат и матросов, так как

не входивший еще тогда в состав нашего ЦК и явившийся лишь нашим советским парламентарием, мог, конечно, и не знать, что ЦК рассматривал митинговую демонстрацию лишь как средство прощупывания противника, что ЦК (и Ленин) не хотели и не думали превратить демонстрацию в восстание в момент, когда столичные советы стояли еще за оборонцов. Было бы возможно, что кто-то из большевиков действительно хлынули в связи с июльским «поражением» (Сталин. Об оппозиции, стр. 111—112).

¹ Царское правительство, чтобы разжечь ненависть к евреям, организовало судебный процесс, обвинив еврея Бейлиса в убийстве мальчика Ющинского с целью употребления для религиозного обряда христианской крови. Судебный процесс выяснил, что мальчик был убит черносотенцами с провокационной целью. Для меньшевиков и эсеров очень характерно, что дело о Ленине было поручено именно тому же прокурору Александрову, который помогал царскому правительству в этом бейлисовском деле.

Расстрел июльской демонстрации в Петрограде

никакого дела об измене и попытке захватить власть нельзя было соображать.

Мы видели уже, какие глубокие изменения произошли за это время в стране. После июльской демонстрации Ленин в брошюре «К лозунгам» так характеризует этот период: перед партией стояла задача отвоевать массы из-под влияния эсеров и меньшевиков, предавших дело революции, разоблачить их в глазах рабочих и крестьян. Но если до 4 июля был возможен мирный переход всей власти к советам, то теперь, когда всю полноту власти захватила кадетско-черносотенная клика, можно было отвоевать власть только через вооруженное восстание, в гражданской войне.

В статье «За деревьями не видать леса» Ленин поясняет эту же мысль:

«Именно, до 4 июля лозунг перехода всей власти к данным, тогдашним Советам был единственно правильным. Тогда это было возможно мирно, без гражданской войны, ибо тогда не было еще систематических насилий над массой, над народом, введенных после 4-го июля. Тогда это обеспечивало мирное развитие вперед всей революции и, в частности, возможность мирного оживления борьбы классов и партий *внутри* Советов. После 4-го июля переход власти к Советам стал невозможным без гражданской войны, ибо власть перешла с 4—5 июля к военной, бонапартистской клике, поддержанной кадетами и черносотенцами»¹.

И Ленин предлагал развернуть еще шире, чем до сих пор, агитацию — разъяснение реакционной роли коалиционного прави-

¹ Ленин, т. XXI, стр. 62.

тельства, разъяснение народу палаческой роли Черповых и Церетелли.

«Всю агитацию в народе надо перестроить так, чтобы выяснить полнейшую безнадежность получения земли крестьянами, пока не свергнута власть военной клики, пока не разоблачены и не лишены народного доверия партии эсеров и меньшевиков... Именно революционный пролетариат, после опыта июля 1917 г., и должен самостоятельно взять в свои руки государственную власть—вне этого победы революции *быть не может*»¹.

За короткий период, с февраля по июль 1917 г., страна пережила таким образом *три кризиса*. Первый кризис был вызван демонстрацией 20—21 апреля. Это было выступление, по словам Ленина, «бурно-стихийное, совсем не организованное, приведшее к стрельбе черносотенцев против демонстрантов и к неслыханно-диким и лживым обвинениям большевиков. После взрыва—политический кризис»².

Второй кризис был вызван запрещением демонстрации, подготовлявшейся большевиками к съезду советов, что завершилось грандиозной демонстрацией 18 июня под большевистскими лозунгами.

«Третий кризис разрастается стихийно 3 июля, вопреки усилиям большевиков 2 июля удержать его, и, достигнув высшей точки 4-го июля, ведет 5-го и 6-го к апогею контр-революции»³.

Ленин отмечает *особую форму этих демонстраций* и кризисов:

«Противоправительственная демонстрация—такое было бы, формально, наиболее точное описание событий. Но в том-то и суть, что это не обычная демонстрация, это нечто значительно большее, чем демонстрация, и меньшее, чем революция. Это—взрыв революции и контрреволюции *вместе*, это—резкое, иногда почти внезапное «вымывание» средних элементов, в связи с бурным обнаружением пролетарских и буржуазных»⁴.

В *классовых сдвигах*, которые произошли за это время, заключается сущность того переломного момента в развитии революции, который ознаменовался событиями 3—5 июля. «Всякая революция,—писал Ленин (27) 10 июня 1917 г.,—если это настоящая революция, сводится к классовому сдвигу». В чем же сущность происшедшего за эти месяцы классового сдвига? В статье «К лозунгам» Ленин пишет:

«Цикл развития партийных отношений закончился. 27 февраля все классы оказались вместе против монархии. После 4 июля контрреволюционная буржуазия, об руку с монархистами и черной сотней, присоединила к себе мелкобуржуазных эс-эров и меньшевиков, частью запугав их, и отдала фактическую государственную власть в руки Кавеньяков, в руки военной шайки, расстреливающей неповинующихся на фронте, разгромляющих большевиков в Питере»⁵.

В этой обстановке для решения важнейших вопросов революции собрался VI съезд партии.

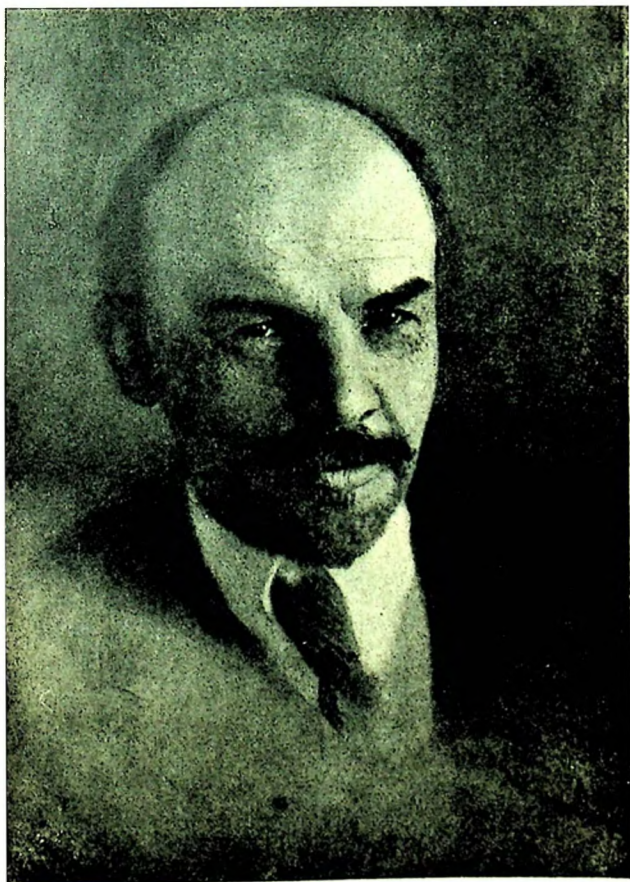
¹ Ленин, т. XXI, стр. 37—38.

² Ленин, Три кризиса, Соч., т. XXI, стр. 21.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 21—22.

⁵ Там же, стр. 35.

В. И. Ленин в 1917 г.

И. В. Сталин в 1917 г.

VI съезд партии 26 июля — 3 августа 1917 г. Роль т. Сталина на съезде

VI съезд происходил полулегально, без непосредственного участия Ленина, который вынужден был скрываться. Однако влияние Ленина на решения этого съезда было очень велико, *Ленин принимал участие в подготовке съезда*, изложив в письменном виде свои взгляды по всем важнейшим вопросам. На съезде руководящая роль принадлежала тт. *Сталину и Свердлову*. На съезде присутствовало 187 делегатов с решающим и 107 с совещательным голосом. Партия к этому времени насчитывала около 200 тыс. членов. Поражение в июльские дни не только не уменьшило влияния нашей партии, а еще более увеличило его. К 3 июля партия имела, по неполным анкетным данным, опубликованным на VI съезде, 41 печатный орган, из них 12 не на русском языке. Съезд оформил объединение с межрайонцами, от которых на съезде присутствовали Мануильский, Юренев и др. От имени меньшевиков-интернационалистов выступил с приветствием Ю. Ларин, вскоре вошедший персонально в партию большевиков. От ЦК меньшевиков-интернационалистов за подписью Л. Мартова и Астрова поступило приветствие. Эти люди, назвавшие тогда Церетелли, Дана и других меньшевиков *версальцами*, приветствовали съезд нашей партии, «сравнившийся в столь тяжелые для нее времена, в разгар преследований и травли», и выражали глубокое возмущение клеветнической кампанией, поднятой против большевиков. Однако это был скорее непоследовательный жест, так как за ним последовала капитуляция «левых» мартовцев перед сторонниками буржуазной коалиции.

Основным докладчиком ЦК выступал т. Сталин. VI съезд придал ряд важнейших для того момента решений. Партия отмечала, что поставленная ею задача осуществления диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства есть *международная задача*, так как мы обязаны будем поддерживать борьбу пролетариата в других странах, «если, что очень вероятно, новый неизбежный подъем русской революции поставит у власти рабочих и беднейших крестьян раньше переворота в капиталистических странах Западной Европы». Уже тогда, на VI съезде партии, обнаружились разногласия по вопросу о возможности построения социализма в нашей стране при затажке революции на Западе. Преображенский предлагал в резолюции о захвате власти указать, что *только* при наличии пролетарской революции на Западе мы направим страну по социалистическому пути. Против этого *троцкистского предложения резко выступил т. Сталин*. «Не исключена возможность, — возразил т. Сталин, — что именно Россия является страной, пролагающей путь к социализму». Сталин указывал на то, что до сих пор «...ни одна страна не пользовалась такой свободой, какая была в России, не пробовала осуществлять контроль рабочих над производством. Кроме того, база нашей революции шире, чем в Западной Европе... У нас рабочие поддерживают беднейшие слои крестьянства. Наконец, в Германии аппарат государственной власти действует несравненно лучше, чем несовершенный аппарат нашей буржуазии, которая и сама является данницей евро-

В. ЛЕНИН,
почетный член президиума VI съезда партии

пейского капитала. *Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь.* Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего»¹.

Съезд по докладу т. Сталина стал на точку зрения возможности победы социализма в одной стране, выдвинутую Лениным в 1915 г. В резолюции VI съезда «О политическом положении» говорится, что *задачей пролетариата и беднейшего крестьянства в предстоящей революции должно быть «напряжение всех сил для взятия го-*

*сударственной власти в свои руки и для направления ее, в союзе с революционным пролетариатом передовых стран, к миру и к социалистическому переустройству общества»*².

Тов. Сталин выступил на съезде против утверждения т. Бухарина, что крестьяне, будучи настроены оборончески, заключили блок с империалистами и не пойдут за пролетариатом.

«У нас есть разные мужики,—отвечал Бухарину т. Сталин.— С правыми блок заключен, но у нас есть мужики низовые, представляющие беднейшие слои крестьянства. Вот с ними-то этого блока не могло быть. Они блока с крупной буржуазией не заключали, но идут за ней по бессознательности, их просто обманывают, ведут за собой».

Тов. Сталин также выступил против антиленинской теории Бухарина о двух фазах (ступенях) революции; согласно этой теории, первая ступень—буржуазная революция—при участии всего крестьянства, вторая ступень—пролетарская революция—*без крестьянства* в союзе с пролетариатом Европы. Тов. Сталин, возражая Бухарину, указывал, что *пролетарская революция невозможна без радикальнейшей аграрной революции, а следовательно не может не совпасть с крестьянской борьбой за землю. Октябрьская революция наглядно подтвердила и полностью оправдала эти положения Ленина и т. Сталина.*

¹ Протоколы VI съезда партии, стр. 233—234. Подчеркнуто мною.—Е. Я.

² Там же, стр. 241. Подчеркнуто мною.—Е. Я.

В резолюции съезда о политическом положении сказано, что все возможности мирного развития революции исчезли, ибо двоевластие кончилось с переходом всей полноты власти в руки буржуазии. Вырвать у нее власть можно только силой, но теперь уже выдвигая не лозунг «власть советам», так как советы в лице меньшевиков и эсеров в этот момент полностью поддерживали контрреволюцию, а лозунг «полная ликвидация диктатуры контрреволюционной буржуазии».

На съезде т. Сталин пояснял, что снятие лозунга «вся власть советам» вовсе не означало, что мы должны уйти из советов. Мы должны были продолжать в них работать, как работали в ряде других учреждений (районных думах например), — с целью упрочения в них нашего влияния, разоблачения меньшевиков и эсеров. Опыт очень скоро показал, что под влиянием событий советы большевизировались, и мы уже в начале сентября завоевали большинство в обоих столичных советах; и тогда лозунг «власть советам» вновь приобретал положительное значение, означал переход власти в руки большевистских советов.

И. СТАЛИН

Я. СВЕРДЛОВ

Г. ЮРЕНЕВ

Г. ЛОМОВ

М. ОЛЬМИНСКИЙ

Президиум VI съезда партии

Съезд наметил ряд требований (ликвидация войны, национализация земли, централизация банков, национализация ряда предприятий, учреждение действительного рабочего контроля и др.), которые конечно не могли бы быть осуществлены Временным правительством и предполагали для своего проведения завоевание власти пролетариатом. Эти требования послужили платформой, на которой большевики объединили цедовольные рабочие и крестьянские массы и организовали их для решительного натиска на буржуазное Временное правительство.

Следует отметить, что VI съезд во всех своих решениях с особой силой подчеркнул ленинский лозунг о союзе пролетариата и беднейшего крестьянства в предстоящей *социалистической* революции. В резолюции «О текущем моменте» было сказано, что ликвидировать империалистическую войну можно только при условии завоевания власти рабочими и беднейшим крестьянством. В резолюции о политическом положении указывалось, что «лишь революционный пролетариат при условии поддержки его беднейшим крестьянством» в состоянии ликвидировать диктатуру контрреволюционной буржуазии. В манифесте, выпущенном от имени VI съезда, был выдвинут лозунг: «Да здравствует союз рабочих и революционной бедноты».

В резолюции о рабочих профессиональных союзах подчеркивалось, что профсоюзы логикой событий вовлекаются в борьбу за социализм, что они «кровно заинтересованы в доведении революции до победного конца... и должны добиваться государственного вмешательства в организацию производства и распределения продуктов».

Съезд напоминал, что «все эти ответственные задачи могут быть осуществлены профсоюзами России лишь в том случае, если они будут оставаться *боевыми классовыми организациями* и вести свою борьбу в тесном органическом сотрудничестве с политической классовой партией пролетариата». А это означало, что они должны на выборах в Учредительное собрание бороться за победу социалистической партии, которая стоит за скорейшую ликвидацию войны революционным путем. Это означало восстановление интернациональных связей между профсоюзами для выработки общего плана борьбы против буржуазной войны, за социализм. Таким образом партия, решительно выступив против *нейтральности* профсоюзов, продолжала линию, которую она отстаивала по отношению к профсоюзам *еще со времени IV съезда партии*.

VI съезд принял резолюцию о *союзах молодежи*, которые в это время возникли всюду (кое-где самочинно, стихийно) как «самостоятельные организации молодых рабочих и работниц»; учитывал огромное значение, какое рабочая молодежь имеет для рабочего движения в целом, съезд считал необходимым, чтобы партия обратила самое серьезное внимание на дело организации молодежи; при этом съезд оговаривал, что *«вмешательство партии в организационное строительство молодежи не должно носить характер опеки над нею»*. В результате последующей работы партии удалось закрепить эту молодую организацию как *партийный резерв*. Все знают, какую огромную роль сыграл союз молодежи в революции и в социалистическом строительстве СССР, а также

в деле организации Коммунистического интернационала молодежи (КИМ).

На съезде горячо обсуждался вопрос о неявке Ленина на суд, так как в нашей партии были отдельные наивные товарищи, считавшие, что вельзя уклоняться от суда. По этому поводу после доклада т. Орджоникидзе об его переговорах с меньшевиками было принято решение «О неявке т. Ленина на суд»; в этом докладе говорилось, что дело ведется при помощи таких полицейских охранных приемов прокуратуры, которые восстанавливают худшие права царского режима, что «...при таких условиях нет абсолютно никаких гарантий не только беспристрастного судопроизводства, но и элементарной безопасности привлекаемых к суду, съезд РСДРП выражает свой горячий протест против возмутительной прокурорско-шпионско-полицейской травли вождей революционного пролетариата, шлет свой привет т. Ленину, и другим, надеется увидеть их снова в рядах партии революционного пролетариата».

VI съезд принял *новый устав партии*. Прием в партию новых членов, легальная и полулегальная обстановка работы партии потребовали расширения устава. Были включены следующие новые пункты: новые члены партии принимаются местными организациями по рекомендации двух членов партии и утверждаются общим собранием. Все организации строятся по принципу демократического централизма. Верховным органом партии является съезд партии, который созывается ежегодно. Съезд избирает ЦК, который руководит всей партийной работой между съездами. Партия не изменила еще названия (она продолжала называться до VII съезда РСДРП(б)). В ЦК были избраны: Ленин, Сталин,

Внутренний вид чердака, в котором скрывался Ленин в 1917 г.

Паспорт на имя рабочего Сестрорецкого завода Е. Иванова, по которому Ленин проживал нелегально в июльские дни 1917 г.

Свердлов, Бухарин, Рыков, Дзержинский, Артем (Сергеев), Каменев, Троцкий, Зиновьев, Ногин, Урицкий, Ломов, Милютин, Иоффе, Крестинский; кандидатами: Колонтай, Стасова, Бубнов, Сокольников и Смилга.

Манифест VI съезда—это уже призыв к подготовке восстания. Давая яркую картину современного международного и внутреннего положения, манифест заканчивается призывом:

«...В эту схватку наша партия идет с развернутыми знаменами. Она твердо держала их в своих руках. Она не склонила их перед насильниками и грязными клеветниками, перед изменниками революции и слугами капитала. Она впредь будет держать их высоко, борясь за социализм, за братство народов. Ибо она знает, что грядет новое движение и настает смертный час старого мира.

Готовьтесь же к новым битвам, наши боевые товарищи! Стойко, мужественно и спокойно, не поддаваясь на провокацию, копите силы, стройтесь в боевые колонны! Под знамя партии, пролетарии и солдаты! Под наше знамя, угнетенные деревни!»¹.

В истории нашей партии и пролетарской революции значение VI съезда огромно. Несмотря на разгром некоторых наших сил, несмотря на колебания некоторых товарищей, съезд занял непоколебимую позицию по всем основным вопросам борьбы пролетариата. В его решениях нашла отражение мощь поднимающе-

¹ Протоколы VI съезда партии, стр. 259—260.

гося к власти класса. Решения эти давали четкую политическую линию партии, которая от обороны переходила к наступлению против объединенных сил контрреволюции.

Из истории нашей внутрипартийной борьбы этого периода следует отметить правооппортунистическое выступление Каменева по вопросу об участии большевиков в Стокгольмской конференции социалистов II Интернационала. На заседании ВЦИК, оговорившись, что он выступает от себя лично и что «наша фракция этого вопроса не обсуждала», Каменев заявил: «Нам стало ясно, что Стокгольм с этого момента перестал быть слепым орудием в руках империалистических государств». «...над Стокгольмом начинает развеваться широкое революционное знамя, под которым мобилизуются силы всемирного пролетариата». Каменев не имел права делать этого заявления, во-первых, потому, что фракция ЦИК этого вопроса не обсуждала, и, во-вторых, потому, что существовало не отмененное решение ЦК об отрицательном отношении к участию в Стокгольмской конференции, на которой подвизались империалисты. При этом Каменев неверно изложил доводы ЦК против нашего участия на конференции. Ленин сурово одернул Каменева за это выступление, видя в нем кокетничанье с социал-империалистами.

«...Нельзя терпеть,—писал Ленин,—чтобы партия интернационалистов, перед всем миром ответственная за революционный интернационализм, компрометировала себя кокетничаньем с проделками социал-империалистов русских и немецких, с проделками министров буржуазного империалистского правительства, Черновых, Скобелевых и К^о»¹.

В решениях VI съезда, в статьях Ленина и в выступлениях т. Сталина партия получила четкую линию в борьбе за победу пролетарской революции.

Межрайонцы и Троцкий

В Петрограде во время войны кроме организации большевиков и меньшевиков существовала так называемая организация «межрайонцев», куда входили часть бывших большевиков, не согласных с революционной линией партии, и левые меньшевики—интернационалисты. В этой организации было объединено несколько районных групп, отсюда название «межрайонцы». Межрайонцы по вопросу об отношении к войне были интернационалистами, но полностью на большевистской позиции они не стояли. Вместе с тем в основных вопросах пролетарской политики межрайонцы являлись центристскими элементами. После Февральской революции они представляли собою самостоятельную организацию вплоть до VI съезда нашей партии, когда произошло объединение нашей партии с межрайонцами; под влиянием некоторых вернувшихся из-за границы социал-демократов установились более решительная интернационалистская позиция по вопросам о войне и к Временному правительству и более близкие отношения к нашей партии. Во главе межрайонцев был также и Троцкий.

¹ Ленин, т. XXI, стр. 79.

О том, как относился однако Троцкий к объединению с большевиками, видно из воспоминаний Г. Мельничанского¹.

Позиция Ленина была в то время чужда Троцкому. Когда по приезде в Данию Троцкий узнал о выступлениях Ленина в Петрограде, он сказал своим товарищам: «Неужели Ильич в самом деле с ума сошел и такие дикости наделал своими выступлениями?» Он отклонил предложение послать через «Правду» телеграмму ЦК нашей партии, не желая связать себя этим зряпее.

Троцкий объясняет свое позднее вступление в партию большевиков тем, что у него будто бы была договоренность с Лениным, что он индивидуально вступать не будет, так как необходимо втянуть в партию большевиков всю группу межрайонцев. Конечно на самом деле никакого соглашения *не существовало*. Все поведение Троцкого в этот период свидетельствует об иных отношениях к партии большевиков.

Он-то именно и тормозил вступление межрайонцев в партию. Например упрекал Т. Мельничанского в том, что тот «потропился» связаться с ЦК и был неосторожен в письме к Ильичу. «Вы,—говорил он Мельничанскому, не знаете «режима» Ильича. Ильич не терпит инакомыслящих». Троцкий настаивал на том, что *надо войти в партию компактной группой и «сохранить ее снутри партии, чтобы не дать себя растворить»*. Троцкий уже по приезде в Петроград доказывал, что объединению интернационалистов препятствует «организационный консерватизм» большевиков. Другими словами, Троцкий жаловался на то, что большевики не хотят стать в организационных вопросах на его, Троцкого, *меньшевистскую* точку зрения. Любопытна в этом отношении запись, сделанная Лениным во время совместного совещания большевиков с межрайонцами:

«Троцкий: (взявший слово вне очереди, тотчас после меня...) С резолюциями я согласен целиком,—но вместе с тем, я согласен *постольку, поскольку* русский большевизм *и т е р н а ц и о н а л и з о в а л с я*».

Большевики разбольшевичились—и я называться большевиком не могу... Но признания большевизма требовать от нас нельзя»².

Таким образом в этот период Троцкий, делая шаг в сторону большевиков, оговаривался, что *назваться большевиком еще не может, так как «большевики разбольшевичились»*.

В мае 1917 г. Ленин, набрасывая план брошюры об апрельской конференции 1917 г., специально отметил, что Троцкий являлся для него в то время выразителем колебаний мелкой буржуазии. В этом плане мы находим такую запись:

«Колебания мелкой буржуазии: Троцкий, Ларин и Биншток, Мартов «Новая жизнь»³.

Совершенно ясно, что *Ленин считал Троцкого в то время, по возвращении его из-за границы, представителем левого крыла колеблющейся мелкой буржуазии*. VI съезд, принимая в нашу партию межрайонцев, в своей резолюции заявил:

«...Противопоставляя опасному лозунгу единства всех, социал-

1 Мельничанский, Группа Троцкого, Сб. «За ленинизм», стр. 428—432.

2 «Донинский сборник» IV, стр. 303.

3 Там же, стр. 290.

демократия выдвигает классовый революционный лозунг—единство всех интернационалистов, порвавших на деле с меньшевиками империалистами...»¹.

Тем не менее вместе с межрайонцами в партию вступил Л. Троцкий, который тем самым заявил, что порывает со всем меньшевистским прошлым и становится на позиции нашей партии. Но как оказалось впоследствии, Троцкий на время и па словах свернул свои разногласия с большевистской партией, с тем чтобы их вновь выдвинуть в подходящий момент.

«...Троцкизм был фракцией меньшевизма до вступления троцкистов в нашу партию, он стал временно фракцией коммунизма после вступления троцкистов в нашу партию, он стал вновь фракцией меньшевизма после изгнания троцкистов из нашей партии»².

Августовское государственное совещание

Получив в свои руки, с помощью меньшевиков и эсеров, полную власть, буржуазия пытается перейти в наступление не только против партии большевиков, но и против всех завоеваний революции. Временное правительство назначило на август 1917 г. совещание, задачей которого было—сговориться насчет наступления против рабочего класса.

На II Всероссийском съезде торговцев и промышленников в Москве миллионер Рябушинский выразил надежду на то, что выход из положения может быть наступит тогда, когда «костлявая рука голода, народная нищета схватит за горло лжедрузей народа—демократические советы и комитеты». На фронте свирепствовали полевые суды и смертные казни над солдатами, не желавшими умирать за прибыли капиталистов. 8 августа 1917 г. генерал Корнилов потребовал введения смертной казни в тылу. Только слепой не видел, что буржуазия готовится к контрреволюционному перевороту.

12 (25) августа в Москве, в Большом театре, открылось «Государственное совещание». *Большевики организовали в Москве всеобщую забастовку*, и делегатам совещания пришлось пепечком отправляться с вокзала. Даже повара забастовали. Керенский в своей речи грозил «железом и кровью» подавить анархию, подразумевая под «анархией» борьбу за власть советов. Керенский «железом и кровью» грозил крестьянам и крестьянским комитетам за попытки самовольного захвата помещичьих земель до решения Учредительного собрания. На сцене Большого театра произошел акт установления «классового мира» с буржуазией,—трогательное единение представителей торгово-промышленного класса в лице Бубликова с «социалистами» в лице Церетелли, обменявшихся «историческим рукопожатием». Эта попытка укрепить положение Временного правительства на совещании, где буржуазные элементы имели явный перевес, встретила однако отпор проде-

¹ ВКП (б) в революциях, ч. I, стр. 303.

² Отнош. т. Сталина т. Олехновичу по поводу письма в редакцию «Пролетарской революции» «О некоторых вопросах истории большевизма», «Большевик» № 16 от 30 августа 1932 г.

тарских и солдатских масс. В то время как на совещание допущены были представители буржуазных «комитетов общественной безопасности» (вернее, общественной опасности), городских дум, земств, генералитета, офицерства и т. п., — не были допущены представители столичных и провинциальных советов. От имени профсоюзов, имевших небольшое представительство, была оглашена на этом совещании большевистская декларация.

Генералы Каледин, Алексеев и Корнилов держали себя на этом совещании откровенно вызывающе. Генерал Каледин предложил «упразднить комитеты и советы».

Уже в то время было известно о готовящемся выступлении Корнилова. Офицерство в Москве в большинстве было на стороне Корнилова¹. Милюков прямо призывал к уничтожению большевизма, к расправе с ним. Керенский, явно труся, тайно участвовал в контрреволюционном заговоре. «В результате получилась «коалиция» оборонцев с живыми силами из империалистической буржуазии, против революционного пролетариата и крестьянской бедноты» (*Сталин*). «Честной коалиции» Керенского, Милюкова и Церетелли был обещан буржуазными правительствами Запада пятимиллиардный государственный заем, конечно при условии, если эта коалиция сумеет погнать русских солдат на новую бойню.

Это совещание еще больше открыло глаза массам на роль различных партий в происходивших событиях.

Корниловское восстание

В таких условиях генерал Корнилов вызвал контрреволюционные части войск («дику» дивизию» и др.) с фронта в Петроград для контрреволюционного переворота и установления военной диктатуры буржуазии. Генералу Крымову Корниловым были даны две задачи: «двинуться с корпусом в Петроград, войти в город, обезоружить часть петроградского гарнизона, который готов был примкнуть к движению большевиков, обезоружить население Петрограда и разогнать совет». По выполнении этой задачи «выделить одну бригаду с артиллерией в Ораниенбаум и по прибытии туда потребовать от кронштадтского гарнизона разоружения крепости и перехода на материк». Установлено, что этому содействовали английский посол Бьюкенен и другие представители империалистических держав.

Перед нашей партией стоял вопрос, как мы должны относиться к борьбе с корниловцами, когда власть находится в руках бессильного блока эсеров, меньшевиков и кадетов? В этот момент *очень небольшая часть товарищей стояла на точке зрения безразличного отношения — нейтралитета к грозившему перевороту, и совсем ничтожная группа стала на точку зрения оборончества, за поддержку Временного правительства. Ленин, Сталин и большинство ЦК, а с ними подавляющая часть партии считали беспринципностью блок с меньшевиками и эсерами и поддержку Временного правительства, как предлагали отдельные товарищи.*

¹ Между прочим большевики предлагали Керенскому арестовать Корнилова в Москве, но трус Керенский на это не решился.

В письме из подполья в ЦК партии Ленин писал, что «...поддерживать правительство Керенского мы *даже теперь* не должны. Это беспринципность. Спросят: неужели не биться против Корнилова? Конечно, да! Но это не одно и то же, тут есть грань; ее переходят иные большевики, впадая в «соглашательство», давая *увалечь* себя потоку событий.

Мы будем воевать, мы воюем с Корниловым... но мы не поддерживаем Керенского, а разоблачаем его слабость. Это разница...»¹.

В чем состоит историческое значение *корниловщины*? В проекте резолюции о современном политическом моменте (3/16 сентября 1917 г.) Ленин отмечает, что значение *корниловщины* «...состоит именно в том, что оно с чрезвычайной силой открыло массам народа глаза на ту истину, которая была прикрыта и прикрывается до сих пор соглашательской фразой эсеров и меньшевиков, именно: помещики и буржуазия с партией к.-д. во главе и стоящие на их стороне генералы и офицеры сорганизовались, они готовы совершить и совершают самые неслыханные преступления, отдать Ригу (а затем и Петроград) немцам, открыть им фронт, отдать под расстрел большевистские полки, начать мятеж, повести на столицу войска с «дикой дивизией» во главе и т. д.—все это ради того, чтобы захватить всю власть в руки буржуазии, чтобы укрепить власть помещиков в деревне, чтобы залить страну кровью рабочих и крестьян.

Восстание Корнилова доказало для России то, что для всех стран доказала вся история, именно, что буржуазия предает родину и пойдет на все преступления, лишь бы отстоять свою власть над народом и свои доходы»².

В чем же должна была измениться наша тактика после восстания Корнилова? Ленин предлагал следующую тактику:

«...Ни на йоту не ослабляя вражды к нему (к Керенскому.— Е. Я.), не беря назад ни слова, сказанного против него, не отказываясь от задачи свержения Керенского, мы говорим: надо *учесть* момент, сейчас свергать Керенского мы не станем, мы *иначе* теперь подойдем к задаче борьбы с ним, именно: разъяснить народу (борющемуся против Корнилова) *слабость и шатания* Керенского. Это делалось и раньше. Но теперь это стало *главным*: в этом видоизменение»³.

Конечно в то же самое время мы должны были бороться за вооружение рабочих, арест контрреволюционеров, приближение к столице революционных частей войск, передачу помещичьих земель крестьянам, рабочий контроль над продовольствием и над фабрикантами и пр.,—все это мы должны были пропагандировать среди рабочих, солдат и крестьян. Главное заключалось в том, что «теперь время *дела*, войну против Корнилова надо вести революционно, *втягивая массы*, поднимая их, *разжигая* их (а Керенский *боится масс*, боится народа)».

Меньшевики и эсеры в эти дни не только не противодействовали нашей работе в войсках, они—растерянные и испуганные—вынуждены были обратиться к помощи нашей военной органи-

¹ Ленин, т. XXI, стр. 116.

² Там же, стр. 138—139.

³ Там же, стр. 119.

защиты, так как сами уже в значительной мере потеряли доверие рабочих и солдатских масс. Борьба с корниловцами подняла авторитет и влияние нашей партии в массах. Поражение, нанесенное корниловцам Красной гвардией, вдохнуло в массы сознание своей силы. В эти дни особенно подвинулось дело строительства *Красной гвардии* и укрепления военной организации нашей партии.

Мы использовали положение, вооружив всюду, где было возможно, отряды Красной гвардии. На заседании ЦК 10 октября т. Урицкий сообщил, что у петроградских рабочих имеется 40 тыс. винтовок, — это было оружие, полученное главным образом в корниловские дни, чтобы отразить движение корниловцев на Петроград.

Как мы уже говорили, до июльских дней лозунг «вся власть советам» рассчитан был на то, что меньшевики и эсеры, разорвав блок с империалистами, установят советское правительство и внутри советов будет происходить «мирная» борьба «советских» партий и классов, которая облегчит «подготовку условий, необходимых для обеспечения диктатуры пролетариата». *Июльские дни сделали это мирное развитие невозможным.*

Поражение корниловского восстания изменило очень многое. Во многих советах, в том числе в обеих столицах, большевики получили большинство и овладели руководящими советскими органами.

«...Лозунг «вся власть советам» вновь стал на очереди. Но теперь этот лозунг означал уже не то, что на первой стадии. Его содержание изменилось коренным образом. Теперь этот лозунг означал полный разрыв с империализмом и переход власти к большевикам, ибо советы в своем большинстве были уже большевистскими. Теперь этот лозунг означал прямой подход революции к диктатуре пролетариата путем восстания. Более того, теперь этот лозунг означал организацию и государственное оформление диктатуры пролетариата»¹.

Период организации штурма (сентябрь — октябрь)

«...Характерной чертой этого периода, — писал т. Сталин, — нужно считать быстрое нарастание кризиса, полную растерянность правящих кругов, изоляцию эсеров и меньшевиков и массовую перебежку колеблющихся элементов на сторону большевиков»².

Революционный кризис в стране нарастал. К осени хозяйственная разруха обострилась. К сентябрю 1917 г. добыча угля составляла 70% добычи 1916 г. Петроград и Москва получали 30% необходимого количества угля. За август и сентябрь было закрыто еще 231 предприятие с 61 тыс. рабочих. Рабочие голодали. Стачки не только не прекратились, но принимали все более боевой характер. В статье «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» Ленин писал, что затягивание войны, голод, разруха и нищета масс — результат политики Временного правительства. Ленин выдвигает перед пролетариатом и деревенской беднотой величайшую задачу, которую возможно осуществить лишь через вооруженное восстание и передачу власти советам. «...Война неумолима, — писал Ленин, — она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть,

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 95.

² Сталин, Об оппозиции, стр. 113.

либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически»¹.

Влияние нашей партии укреплялось в рабочем классе, крестьянстве и армии. Если в конце июня на Всероссийской конференции профсоюзов большевики составляли около 1/3 числа делегатов—36,6%, то в сентябре на Демократическом совещании из 120 делегатов профсоюзов было уже 69 большевиков (57,5%).

Одновременно усиливалась наша связь и укрепилось наше влияние в деревне. В августе—сентябре аграрное движение развертывается по всей стране: забирают скот, делят землю, леса и забирают хлеб у помещиков. Уездные власти требуют помощи войск: уездные исполнительные комитеты предлагают передать частновладельческие земли в руки уездных земельных комитетов. Сентябрь и октябрь 1917 г. дают огромное повышение количества захватов крестьянами помещичьих земель. Идет разгром помещичьих усадеб, крестьяне применяют по отношению к помещикам аграрный террор.

Корниловское восстание показало широким массам крестьянства, что земля может совершенно уплыть из их рук, что помещичьи генералы, разгромив советы, насадят и на крестьянство. Вот почему беднейшие и трудящиеся слои крестьянства стали переходить на нашу сторону: они поняли, что только пролетарская партия, доведя революцию до конца, сокрушив и подавив помещиков, отдаст землю крестьянам.

В сентябре 1917 г. партия имела все основания считать, что рост крестьянского движения, его размах и глубина обеспечивают пролетариату и беднейшему крестьянству (в его борьбе за власть и землю) поддержку всей основной массы крестьянства. Во всех письмах и статьях Ленина, относящихся к этому периоду, как и во всех решениях партии, относящихся к вопросу о восстании, мы видим, что учитывается, принимается в расчет это нарастание крестьянского движения. Влияние эсеров на крестьянские массы уменьшается с каждым днем. В конце августа 1917 г. Ленин в статье «Крестьяне и рабочие» и в статье «О самочинном захвате земли» подчеркивает одну из основных задач—борьбу с меньшевиками и особенно с эсерами. Действительно рост политического сознания и революционизирование крестьянских масс—их своеобразная «большевизация» шла в эти месяцы (от февраля к октябрю) гигантскими шагами.

«...Эти восемь месяцев, с точки зрения политического просвещения и революционного воспитания масс, смело могут быть поставлены на одну доску с целыми десятилетиями обычного конституционного развития, ибо они означают восемь месяцев революции...»². Разочаровавшись в эсерах, крестьяне уходили от них и сплывались вокруг пролетариата. История этого периода есть история борьбы эсеров (мелкобуржуазная демократия) и большевиков (пролетарская демократия) за крестьянство, за овладение большинством крестьянства. То, что эсеры и меньшевики боролись против конфискации земли и наказывали крестьян за

¹ Ленин, т. XXI, стр. 191.

² Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 40.

самовольную конфискацию посылкой карательных отрядов, то, что они вели политику продолжения войны и удушения революции, — все это указывало крестьянским массам, в каком направлении искать выхода из создавшегося положения. После вопроса о земле, главным вопросом для крестьян был вопрос о мире, об окончании войны. «Кончить войну», «вырваться из войны», — это был общий крик истомившейся страны и прежде всего крестьянства» (*Сталин*). А кончить войну нельзя уже было без свержения буржуазии, без новой — *пролетарской революции*.

Крестьянское движение нарастало.

Во всех решительно документах последующего времени красной нитью проходит напоминание Ленина о росте крестьянского движения, об опасности упустить этот момент¹.

Борьба с корниловщиной дала возможность нашей партии укрепить не только военные организации и Красную гвардию, но и наше влияние в советах. Петроградский, Московский и ряд других советов в большинстве становятся большевистскими. Партия завоевывает районные советы. Большевистскими становятся во многих местах районные городские думы.

Фабрики, заводы и воинские части переизбирают своих депутатов и посылают в советы вместо меньшевиков и эсеров представителей большевистской партии. 13 сентября в Петроградском, а 19 сентября в Московском совете были приняты большинством голосов большевистские решения. Ряд провинциальных советов (Иваново-Вознесенск, Луганск) был завоеван большевиками.

Влияние большевиков сказалось прежде всего на решении Петроградского совета, принявшего на другой день после победы над корниловщиной большевистскую резолюцию. Старый, меньшевистский и эсеровский, президиум ушел в отставку. Медленнее шла большевизация Московского совета. Там в совете солдатских депутатов все еще сидели меньшевики и эсеры, не желавшие уходить, несмотря на изменившееся настроение армии. Однако и Московский совет принял ряд большевистских решений, например решение о национализации и передаче рабочему правлению Ликинской мануфактуры, а также решение, обязывающее хозяев кожевенных предприятий выполнить требования рабочих. Эти решения означали, что высшей властью признается власть советов, действующих в интересах пролетариата. Такие решения высвобождали массы из-под влияния социал-соглашателей и в других советах, в наиболее крупных центрах.

В таких условиях снятый после июльских дней лозунг «*вся власть советам*» вновь выдвигается, и вопрос о захвате власти становится в порядок дня.

Но, как мы знаем, это уже не был старый лозунг перехода власти в руки меньшевистско-эсеровских советов. Нет, это был лозунг *восстания* с целью передачи власти большевистским советам — в руки пролетариата и беднейшего крестьянства.

¹ См. Ленин, т. XXI, стр. 236: «Растет крестьянское восстание»; стр. 293: «Аграрное движение растет»; стр. 336: «Наконец самый крупный факт современной жизни в России есть *крестьянское восстание*»; стр. 288: «Теперь отказ большевиков от превращения Советов в орган восстания был бы изменой и крестьянам», и т. д.

«Демократическое совещание». «Предпарламент» и тактика большевиков

Что могли противопоставить этому все нараставшему революционному шквалу меньшевики и эсеры? Наиболее откровенные контрреволюционеры уже в то время мобилизовали вооруженные силы для гражданской войны: Каледин и Корнилов—на Дону, Дутов—среди уральского казачества.

Меньшевики и эсеры делают еще одну попытку ослабить нарастающее революционное движение масс. С этой целью 12 сентября 1917 г. созывается «Всероссийское демократическое совещание» из представителей соглашательских советов, профсоюзов, земств, торгово-промышленных кругов и военных организаций. Совещанием был выделен «предпарламент» (временный Совет Республики), который должен был иметь совещательный характер при Временном правительстве (рабочие в шутку называли «предпарламент» *предбанником*). Кажется, в истории еще не было более жалкого зрелища бессилия, чем этот «предпарламент» (разве только Франкфуртский парламент, «Франкфуртская говорильня», в Германии после мартовской революции 1848 г.).

Конечно голоса советов топили в этой говорильне, и большевики решили ее бойкотировать: правда, не сразу, а после некоторых колебаний большевистская фракция покинула этот предпарламент¹.

Несмотря на то, что совещание после ряда торгов и переговоров с кадетами высказалось против коалиции с ними, Керенский образовал новую коалицию, куда вошли и кадеты, причем в правительство вошло десять «социалистов» и шесть капиталистов во главе с Коноваловым. Ленин определяет классовое значение этого совещания как «дальнейшее разложение правительственных партий эсеров и меньшевиков... шаг вперед в объединении и оголении бонапартизма как господина Керенского, так и господ Церетелли, Чернова и К^о».

Уже в этот период в партии обнаружился оппортунистический шатаний отдельных членов ЦК, с которыми партии пришлось вести борьбу. Особенно сильны были шатания сначала у Каменева, а затем у Зиновьева.

Следует отметить, что колебания Каменева, которые обнаружались во время империалистической войны (оппортунистическое поведение Каменева на процессе думской фракции), а также выявились в первые недели февральско-мартовской революции и на апрельской конференции, а затем и в вопросе об участии в Стокгольмской конференции, не были случайными колебаниями.

Еще до Октябрьского восстания эти разпогласия обнаружались по вопросу об участии в «Демократическом совещании» и в так называемом предпарламенте—в Совете Российской республики. Каменев был против бойкота «предпарламента», в то время как ЦК партии, Ленин и Сталин были за бойкот.

¹ На заседании фракции за участие в предпарламенте выступили Каменев и Ногин, причем Ногин считал, что бойкот «предпарламента» означал бы прямой призыв к восстанию. Приблизительно такую же мотивировку приводил и Каменев. Против этого выступил от имени ЦК Сталин. Ленин считал серьезнейшей ошибкой это временное участие в «предпарламенте».

После того как было принято решение бойкотировать «предпарламент», Каменев подал в Центральный комитет заявление о том, что он, будучи несогласен с этим решением партии, просит его освободить от обязанностей члена ЦИК. Это было продолжением правополитнистических колебаний, которые привели к бессмысленному в истории большевистской партии шагу Каменева в октябре.

Подготовка вооруженного восстания.

Разоблачение штрейкбрехерства Зиновьева и Каменева

Вопрос о восстании был решен ЦК на заседании 10 (23) октября большинством голосов против двух—Зиновьева и Каменева. Эти члены ЦК обнаружили такую недисциплинированность наряду с принципиальной неустойчивостью, что вызвали общее негодование в партии. 11 (24) октября крупнейшие организации (Московский областной комитет, Финляндский областной комитет, бюро фракции ЦИК, бюро фракции съезда советов Северной области) получили за подписью Каменева и Зиновьева «Письмо к текущему моменту», в котором эти два члена ЦК высказались против восстания.

«...Мы глубочайше убеждены,—писали они,—что объявить сейчас вооруженное восстание—значит ставить на карту не только судьбу нашей партии, но и судьбу русской и международной революции». Эти члены ЦК уверяли, что «...мы держим револьвер у виска буржуазии», которая-де вынуждена будет созвать Учредительное собрание, и в этом Учредительном собрании они будут иметь огромное влияние. «...Шапсы нашей партии на выборах в Учредительное собрание превосходны». Они признавали, что в России за большевиков большинство рабочих и значительная часть солдат, но за ними, по их мнению, нет крестьянства и большинства международного пролетариата. Они заявляли: «...Поскольку выбор зависит от нас, мы можем и должны теперь ограничиваться оборонительной позицией». В массах нет боевого настроения. В некоторых крупнейших союзах (железнодорожники) мы слабы. «...При этих условиях глубокой исторической неправдой будет такая постановка вопроса о переходе власти в руки пролетарской партии: или сейчас или никогда»¹. Письмо Зиновьева и Каменева должно было, по их мнению, послужить «голосом предостережения» против «губительной политики» большевистского ЦК, подготовлявшего немедленное восстание. Это письмо Зиновьева и Каменева конечно стало очень хорошо известно за пределами партии и вызвало сочувствие среди таких колеблющихся групп, как «интернационалисты» из «Новой жизни».

Как же смотрел на дело ЦК нашей партии? 10 (23) октября 1917 г. *против* голосов *Зиновьева и Каменева* была принята ЦК резолюция о своевременности и необходимости вооруженного восстания.

16 (29) октября 1917 г. собрание ЦК с ответственными работниками приняло резолюцию, полностью подтверждавшую это решение.

¹ Все отрывки из письма Зиновьева и Каменева цитируем по Собранию сочинений Ломинца, т. XXI, стр. 495—498.

Обе резолюции были составлены и предложены Лениным. На заседании 16 (29) октября разрешались практические вопросы вооруженного восстания.

Ленин настаивал на том, что «кризис назрел» и промедление с восстанием может стать источником поражения и гибели революции.

В статье «Кризис назрел» Ленин отмечает *рост крестьянских восстаний* как один из важнейших признаков этого кризиса. Второе важнейшее обстоятельство — начавшийся национальный конфликт (Украина, Финляндия); третье — армия, — она за большевиков; четвертое — мелкая буржуазия, — она отвернулась от коалиции. «...Вместе с левыми эсерами мы имеем теперь большинство и в Советах, и в армии, и в стране, в этом ни тени сомнения быть не может»¹. Железнодорожники и почтовые служащие в остром конфликте с правительством. Мы были бы *жалкими изменниками* пролетарскому делу, интернационализму, крестьянству, демократии и свободе, если бы отказались от восстания. *Ленин был против того, чтобы обязательно приурочивать восстание к съезду советов, как этого хотел Троцкий.*

Ленин вовсе не думал, что съезд советов может просто декретировать переход власти. Взять власть предстояло *серьезной вооруженной борьбой*. Вот почему Ленин считал, что теперь *политический* вопрос о восстании есть *военный* вопрос. Он *осмеивал* опубликованное Петроградским советом постановление о том, что на 25 октября (день открытия съезда советов) назначен переход власти в руки советов. Ленин предлагал ударить *внезапно* с трех пунктов: Петрограда, Москвы и Балтфлота. — Это он писал 29 сентября.

После того как сдана была немцам Рига, при весьма подозрительном поведении военных сил союзников, была серьезная опасность, что правительство сдаст и Петроград. Об этом шли серьезные разговоры, и создана была даже комиссия для переезда Временного правительства в Москву. При таких условиях Ленин писал 8 октября, что *«именно для спасения Петрограда надо свергнуть Керенского и взять власть советам» в обеих столицах*. В этом духе Ленин выступил с докладом на заседаниях ЦК 10 и 16 октября 1917 г. Выступление Зиновьева и Каменева против восстания вызвало яростное негодование Ленина. Он считал доводы этих товарищей таким «поразительным проявлением растерянности, запуганности и краха всех основных идей большевизма и революционного пролетарского интернационализма, что нелегко подыскать объяснение столь позорным колебаниям»². Ленин считал необходимым вскрыть эти колебания, так как «известную смуту эта парочка товарищей, растерявших свои принципы, внести могут». Ленин ставил вопрос наиболее резко: «Либо переход к либер-дана³м, открытый отказ от лозунга «вся власть советам», либо восстание. Средины нет».

¹ Ленин, т. XXI, стр. 236.

² Ленин, Письмо к товарищам, т. XXI, стр. 334.

³ Насмешливое прозвище, данное меньшевикам. Составилось оно из соединения фамилий двух видных меньшевиков — Либера и Дана.

Ф. ДЗЕРЖИНСКИЙ

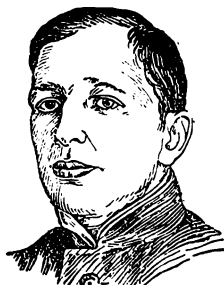
И. СВЕРДЛОВ

К. СТАЛИН

М. УРИЦКИЙ

А. БУЗНОВ

Военно-революционный центр по руководству вооруженным восстанием в октябре 1917 г.

А когда обращение Каменева от своего имени и от поддерживающего его Зиновьева появилось на страницах «Новой жизни»¹, Ленин обратился в Центральный комитет с «Письмом к членам партии большевиков», в котором требовал исключения Зиновьева и Каменева из ЦК и из партии как штрейкбрехеров.

Организация и проведение восстания

Октябрьская революция была совершена рабочими и солдатскими массами под руководством нашей партии, которая к этому

¹ Газета «Новая жизнь» издавалась в 1917 г. (в ней участвовали: А. Богданов, Б. Авлов, Б. Базаров, Гольденберг-Мешковский, Ст. Вольский, Ландов, Десницкой-Строев). Сотрудничали в «Новой жизни» А. М. Горький, А. Луначарский, Ю. М. Стенков, меньшевик Суханов и др. По сути дела газета занимала позицию соглашения с буржуазией и ограничения революции задачами буржуазно-демократических преобразований. Газета резко критиковала большевиков. И в этой-то газете Зиновьев и Каменев выступили против решения партии.

моменту завоевала безграничное доверие масс своей решительной защитой интересов трудящихся, борьбой против грабительской войны и буржуазного правительства. Однако без тщательной организационной подготовки победа вряд ли была бы обеспечена. Большую роль сыграли в восстании наши военные организации и организации Красной гвардии из рабочих Петрограда, Москвы и других городов. Мы видели уже, что к этому моменту наша партия завоевала большинство в главнейших советах.

Нашему успеху благоприятствовали полная потеря влияния меньшевиков и эсеров в массах и ряд предательских шагов буржуазного правительства. *Наша партия в огромном, подавляющем своем большинстве дала решительный отпор колебаниям Зиновьева, Каменева и других оппортунистов. Партия шла за ЦК, за Лениным.*

Ленин еще задолго до революции подробно разобрал и утвердительно ответил на вопрос, *удержат ли большевики государственную власть*, в брошюре под этим же названием, которую он писал, когда вынужден был скрываться от ищек Керенского. Весь наш прошлый боевой большевистский опыт, опыт восстания 1905 г., был использован в эти дни для нанесения решающего удара. Незадолго до восстания Ленин в особой статье—«Советы постороннего»—напоминал, что «...вооруженное восстание есть особый вид политической борьбы, подчиненный особым законам, в которые надо внимательно вдуматься. Замечательно рельефно выразил эту истину Карл Маркс, писавший, что вооруженное *«восстание, как и война, есть искусство»*.

Из главных правил этого искусства Маркс выставил:

1) *Никогда не играть с восстанием, а, начиная его, знать твердо, что надо идти до конца.*

2) *Необходимо собрать большой перевес сил в решающем месте, в решающий момент, ибо иначе неприятель, обладающий лучшей подготовкой и организацией, уничтожит повстанцев.*

3) *Раз восстание начато, надо действовать с величайшей решительностью и непрерывно, безусловно переходить в наступление. «Оборона есть смерть вооруженного восстания».*

4) *Надо стараться захватить врасплох неприятеля, уловить момент, пока его войска разбросаны.*

5) *Надо добиваться ежедневных хоть маленьких успехов (можно сказать: ежечасно, если дело идет об одном городе), поддерживая во что бы то ни стало «моральный перевес».*

Маркс подытожил уроки всех революций: относительно вооруженного восстания словами «величайшего в истории мастера революционной тактики Дантона: смелость, смелость и еще раз смелость»¹.

Напомнив эти правила искусства восстания, Ленин давал конкретные указания о том, что необходимо повести одновременно наступление из важнейших пунктов, в том числе наступление *всего флота*, создать в решающих центрах *гигантский перевес сил*, занять важнейшие учреждения, выделить *самые решительные элементы*, особенно *рабочую молодежь*, для участия в наиболее

¹ Ленин, т. XXI, стр. 319—320.

важных операциях. Эти советы Ленина имели громадное значение для успеха восстания.

Учитывая *международную* обстановку, революционное движение на Западе, в первую очередь в Германии, его *внутреннюю* обстановку, быстрое революционизирование рабочих, солдатских и крестьянских масс, национально-революционное движение против угнетательской политики Временного правительства, завоевание большинства в Советах, Ленин указывал, что момент восстания настал и что сейчас «промедление смерти подобно».

Опасаясь петроградских войск, Керенский через Чоремпсова, командующего Северной армией, отдал приказ о выводе революционных частей из Петрограда и отправке их на фронт. Петроградский совет, руководимый большевиками, постановил создать Военно-революционный комитет, который назначил своих комиссаров во все войсковые части. Отпыпе ни один приказ не мог быть выполнен без ведома и согласия этих комиссаров¹.

Революционные войска не были выведены из столицы. Одна за другой военные части становились на сторону восстания.

Тов. Сталин указал на одну из оригинальных особенностей большевистской тактики, которая состоит «в том, что каждый или почти каждый шаг своего наступления революция старается проделать под видом обороны». Совет противился выводу войск из Питера, посылая своих комиссаров в воинские части и т. д. «...Революция как бы маскировала свои наступательные действия оболочкой обороны для того, чтобы тем легче втянуть в свою орбиту нерешительные, колеблющиеся элементы»².

Политическое руководство восстанием находилось в руках Центрального и Петроградского комитетов партии. Для *практического руководства в проведении восстания* нашей партией был создан на заседании ЦК с представителями важнейших организаций центр в *составе Сталина, Свердлова, Дзержинского, Бубнова и Урицкого*. Этот центр руководил всеми организациями, принимавшими участие в восстании (революционными военными частями, Красной гвардией). Накануне восстания Ленин из подполья возвращается в Петроград и принимает *личное участие* в руководстве вооруженным восстанием. Необходимо отметить огромную роль нашей большевистской печати, в особенности «Правды» и «Солдатской правды». «Правда» имела славное имя, завоеванное еще в предвоенные годы, когда она мобилизовала массы на новый революционный подъем под боевыми лозунгами нашей партии. Теперь «Правда» стала набатным колоколом пролетарской революции. Статьи Ленина и Сталина имели огромное значение в деле революционного, большевистского воспитания масс, разъясняя задачи революции. В солдатских массах в тылу и на фронте, в окопах, где жадно ловили всякий проблеск окончания войны, «Солдатская правда» указывала единственный, революционный, путь выхода из войны—превращение войны империалистической в войну гражданскую, разъясняя неустанно, что «враг в своем отечестве».

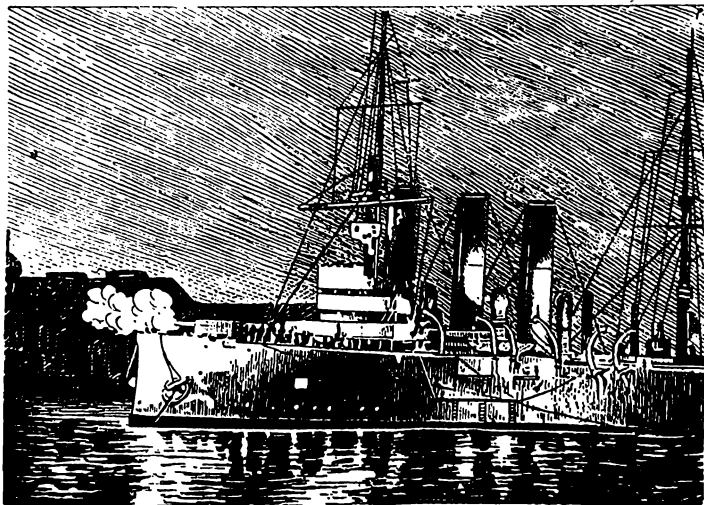
¹ В Москве такой орган был создан накануне самого восстания.

² Сталин, Об оппозиции, стр. 114.

24 октября 1917 г. Временное правительство отдало приказ о закрытии наших газет «Рабочий путь» и «Солдат». Военно-революционный комитет 25 октября постановил: «Типографии революционных газет открыть, продолжать их выпуск и охрану революционных типографий возложить на солдат Литовского полка и на 6-й запасный саперный батальон». Таким образом уже к этому времени власть Временного правительства оказалась совершенно фиктивной.

25 октября (7 ноября) Красной гвардией и революционными войсками были заняты главнейшие правительственные учреждения, вокзалы, почта, телеграф, телеграфное агентство, Государственный банк, Зимний дворец, распущено собрание предпарламента. *Смольный стал боевым штабом революции*, откуда шли боевые приказы, где вооружалась Красная гвардия. Петроградские рабочие показали в эти дни, что они прошли под руководством большевистской партии хорошую школу. Революционные части войск, подготовленные к восстанию работой нашей военной организации, точно выполняли боевые приказы и дрались бок о бок с Красной гвардией. Но особенно большое значение—боевое и морально-политическое—имело то обстоятельство, что с самого начала на стороне революции был наш морской флот. Кронштадт с самого начала был крепостью большевистской партии, где не признавалась власть Временного правительства. Крейсер «Аврора» громом своих пушек 25 октября (7 ноября) возвестил начало новой эры—эры пролетарской социалистической революции!

Временное правительство оказалось бессильным.

Крейсер «Аврора» перед Зимним дворцом

Благодаря тому, что на стороне правительства оказались ничтожные силы и не было никакого сочувствия масс населения, Октябрьский переворот в Петрограде произошел с небольшим сравнительно количеством жертв.

Большевистская партия систематической работой в массах, четкостью революционных лозунгов, умелой организацией, разоблачая соглашательские партии, завоевывала на сторону революции массы.

Для Троцкого вся эта работа большевистской партии особого значения не имеет.

Троцкий изображает дело так, будто у нас, большевиков, уже в начале 1917 г. была политическая армия, готовая взять власть. Тов. Сталин указывал на то, что «...на самом деле у большевиков не было, да и не могло быть в марте 1917 года готовой политической армии. Большевики лишь создавали такую армию (и создали ее, наконец, к октябрю 1917 года) в ходе борьбы и столкновений классов с апреля по октябрь 1917 года, создавали ее и через апрельскую манифестацию, и через июньскую и июльскую демонстрации, и через выборы в районные и общегородские думы, и через борьбу с корниловщиной, и через завоевание советов»¹.

Впоследствии в «Уроках Октября» Троцкий, давая фальшивое изображение Октябрьской революции, пытался изобразить дело так, будто он играл в Октябрьской революции какую-то особую, исключительную важную роль. Мы уже видели, что Троцкий не был даже выбран в руководящий практический боевой центр восстания. Эта легенда об особой роли Троцкого была партией разоблачена.

Троцкий пытался представить дело так, что совершил Октябрьский переворот он, Троцкий, а не большевики. По его предложению Петроградский совет принял постановление о невыводе революционных войск из столицы, и этим якобы на три четверти Октябрьская революция уже совершилась, а 25 октября восстание имело «дополнительный характер». Между тем факты говорят совершенно о другом. Восстание, т. е. *завоевание власти*, произошло до съезда советов и решило исход Октябрьской революции. Восстание подготовлено было ЦК нашей партии, ее военной организацией. 21 октября во все революционные части войск посланы были комиссары Военно-революционного комитета. Все дни до восстания шла энергичная боевая подготовка. Определенные задания получили боевые суда—крейсер «Аврора» и «Заря свободы». В боевой «пятерке» решен был вопрос о наступлении 25-го на Зимний дворец. Так легенда об *особой* роли Троцкого в дни Октября распадается при проверке фактов. «...События показали, что Ленин был совершенно прав. Известно, что восстание было начато до Всероссийского съезда советов. Известно, что власть была взята фактически до открытия Всероссийского съезда советов»².

Партия вышла из подполья в Февральскую революцию 1917 г. организационно ослабленной. Она опиралась в своей борьбе на

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 90.

² Сталин, Об оппозиции, стр. 117.

АРЕСТЪ Временнаго Правительства.

25 октября въ 2 часа 10 м. почти арестованы членомъ Времен. Революцион. К-та Н. К. С. Р. и С. Д. Антоновымъ по постановленію К-та контр.-адмир. Вердеревскій, мин. гос. прикрѣпъ Кишкинъ, мин. пром. Коноваловъ, земледѣльцъ Масловъ, мин. путей сообщ. Анзеровскій, управляющій военнымъ флгм. Манниковскій, министры: Гвоздевъ, Малайновичъ, Третьяковъ, генер. для порученій Борисовъ, контролеръ Смирновъ, мин. просв. Соловкинъ, мин. фин. Бернадскій, мин. иностр. дѣлъ Терещенко, помощн. особо-уполн. Вр. Правит. Рутенбергъ, мин. почтъ и телегр. Никитинъ, мин. исповѣд. Карташевъ, ниже. Пальчинскій. Офицеры и жандарм. бывшіе во дворцѣ обезоружены и отпущены.

«стихийный подъемъ массоваго движенія» (Сталин), формируя политическую армию Октября. Вся подготовка Октября прошла под руководством одной партии, партии большевиков, поэтому и власть въ Октябре оказалась въ руках этой одной партіи. Она вырвала из-под влияния мелкобуржуазных *соглашательских* партий миллионныя массы рабочих, крестьян, солдат. Советы она обольшевичила, завоевав их въ упорной борьбѣ, превратив их въ органы восстанія и революционной власти, дав массамъ на собственномъ опытѣ убедиться въ правильности большевистскихъ лозунгов¹.

II съездъ советовъ, начавшійся 25 октября (7 ноября), принялъ власть, завоеванную рабочими и солдатскими массами Петрограда.

Вопреки всемъ предсказаніямъ враговъ и маловѣровъ Октябрьская революція победила. На одной шестой части земного шара впервые въ исторіи власть была завоевана пролетариатомъ. Нужны были героическіе усилія трудовыхъ массъ, величайшая преданность ихъ делу социализма, непоколебимая стойкость ихъ коллективнаго вождя—партии коммунистовъ (большевиковъ), чтобы преодолѣть сопротивленіе враговъ, удержатъ эту власть, закрѣпить первые успѣхи на пути къ социализму, обеспечить возможность социалистическаго строительства. Эти задачи были осуществлены бла-

¹ См. Сталин, Октябрьская революція и тактика русскихъ коммунистовъ, «Вопросы ленинизма», стр. 89—98.

годаря тому, что партия оказалась до конца передовым отрядом социалистического пролетариата, вела правильную политику по отношению к основным двум классам страны—пролетариату и крестьянству—и сумела создать союз трудовых масс всех национальностей, населяющих СССР.

Л И Т Е Р А Т У Р А
и главе четырнадцатой

Ленин, Три кризиса, Соч., т. XXI, стр. 20—24.

Ленин, К ловунгам, Соч., т. XXI, стр. 33—38.

Ленин, О конституционных иллюзиях. Соч., т. XXI, стр. 48—59.

Ленин, Удержат ли большевики государственную власть. Соч., т. XXI, стр. 243—284.

Ленин, Из дневника публициста, Соч., т. XXI, стр. 215—220.

Ленин, Марксизм и восстание, Соч., т. XXI, стр. 193—199.

Ленин, Советы постороннего, Соч., т. XXI, стр. 317.

Ленин, Письмо к членам партии большевиков, Соч., т. XXI, стр. 350—356.

Ленин, Государство и революция, Соч., т. XXI, стр. 365—456.

Сталин, Доклад на VI съезде партии, «На путях к Октябрю».

Сталин, Октябрьская революция и тактика русских коммунистов, гл. I, II, IV. «Вопросы ленинизма».

КРАТКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ВАЖНЕЙШИХ ДАТ ИСТОРИИ ВКП(б) И РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ¹ (ПО ОКТЯБРЬ 1917 г.)

1870 г.

Революционно-народническое движение среди интеллигенции. ★ Первые стачки рабочих в Петербурге. ★ 10 (23) апреля — в Симбирске родилась В. И. Ленин.

1871 г.

18 марта — 28 мая Парижская коммуна.

1872 г.

Вышел «Капитал» К. Маркса, переведенный на русский язык.

1875 г.

Основание Южно-русского союза рабочих в Одессе.

1876 г.

Основание партии «Земля и воля». Участие рабочих в демонстрации «землеводильцев» на Каванской площади в Петербурге во главе с Плехановым.

1877 г.

Парход народничества и политической борьбе, в террору. Процесс «50-ты» и речь рабочего Петра Алексеева на этом процессе.

1878 г.

Основание «Северного союза русских рабочих» в Петербурге, Закон против социалстов в Германии.

1879 г.

«Земля и воля» распадается на две организации: «Народная воля» и «Черный передел».

1880 г.

Варья в Зимнем дворце, организованный Степаном Халтуринским с целью убийства Александра II.

1881 г.

Убийство Александра II по постановлению Неполитического комитета «Народной воли».

1882 г.

Русский перевод «Манифеста коммунистической партии» Маркса и Энгельса о их предисловии к русскому изданию.

1883 г.

Основание группы «Освобождение труда» в Швейцарии (Плеханов, Аксельрод, Засулин, Игнатов, Дейн). ★ 14 марта. — Смерть Карла Маркса.

1884 г.

Организация первого социал-демократического кружка Власова в Петербурге.

1885 г.

Группа «Освобождение труда» выпускает первый проект программы русских социал-демократов. ★ Стачка текстильщиков на фабриках Саввы Морозова (Морозовская стачка — руководителя Мюнценко).

1886 г.

Возникновение социал-демократических кружков в разных городах России.

1887 г.

Поклонение А. И. Ульянова на Александра III. Кавья Ульянова, Шенгирева и др.

1888 г.

Ленин участвует в работах марксистского кружка Федосеева в Казани и изучает «Капитал».

1889 г.

Основание II Интернационала. Выступление Плеханова на I конгрессе II Интернационала с речью, в которой он говорил: Революционное движение в России может восторжествовать только как революционное движение рабочих.

★ Образование в Петербурге социал-демократической группы Бруснева.

1891 г.

Первое организованное празднование 1 мая рабочими в Петербурге.

1893 г.

Ленин участвует в работах первого марксистского кружка в Самаре. ★ Рабочие волнения в Петербурге, Харькове и других городах.

1894 г.

Выход работы Ленина «Что такое «кружок народа» и как они возникли против социал-демократов». ★ Ленин читает реферат по поводу книги П. Струве «Критические заметки», в котором решительно выступает против легального марксизма.

1895 г.

Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» во главе с Лениным ★ Борьба Ленина с первыми проявлениями оппортунистического течения в РОДР (экономизма). — Арест Ленина и других руководящих работников Петербургского «Союза борьбы». Смерть Ф. Зигельса.

¹ Именной указатель будет помещен во 2-й части второго издания.

1896 г.

Стачка рабочих в Петербурге под руководством «Союза борьбы». ★ Делегация русских социал-демократов впервые участвует в работах конгресса II Интернационала в Лондоне.

1897 г.

Высылка Ленина в Восточную Сибирь. Ленин насылки поддерживает связь с центром рабочего движения в России с группой «Освобождение труда» за границей. ★ Сталин руководит марксистскими кружками в Тифлисе.

1898 г.

I Съезд РСДРП в Минске. Арест участников съезда. ★ Всеобщая стачка пивоваренных рабочих. ★ Сталин участвует в работе Тифлисской организации РСДРП.

1899 г.

Вышла в свет книга Ленина «Развитие капитализма в России». ★ Ленин руководит борьбой революционных социал-демократов против различных проявлений оппортунизма и ревизионизма (бернштейнизма). Под руководством Сталина социал-демократическое движение в Тифлисе переходит от пропаганды к массовой агитации и политическим демонстрациям рабочих.

1900 г.

Выход № 1 «Искры». ★ Крупная стачка рабочих в Тифлисе и первоапрельские демонстрации в ряде крупных городов: Харькове, Варшаве, Вильно.

1901—1902 гг.

По время стачки на Обуховском заводе в Петрограде рабочие оказывают сопротивление войскам и полиции. ★ Появление забастовочных организаций полицейского социализма. ★ Начало издания за границей социал-демократического журнала «Заря» при ближайшем участии Ленина. ★ Ленин принимает участие в организации «Заграничной легии» социал-демократов. ★ Сталин руководит борьбой пролетариата на Кавказе (майская политическая демонстрация в Тифлисе, организация Батумского комитета РСДРП). ★ Разногласия В. И. Ленина с редакцией «Искры» по поводу книги Ленина «Огонителю земства». Вышла книга Ленина «Что делать?». ★ Крупная политическая стачка в Ростове. «Искра» опубликовывает проект программы партии и ведет подготовку по союзу II съезда партии. Критика Левым Плехановского проекта программы. Ленин пишет свой проект программы и отдельно разрабатывает вопросы аграрной программы. ★ Борьба «Искры» с экономистами, всерыми и либералами. При участии В. И. Ленина образован организационный комитет по союзу II съезда партии. ★ Арест Сталина и ссылка его в Восточную Сибирь.

1903 г.

Увеличение роста забастовочного движения и начало всеобщих стачек в Баку, Тифлисе, Батуме. ★ II съезд партии. Раскол РСДРП на большинство и меньшинство. Оформление большинства как самостоятельной политической партии. Заявление В. И. Ленина о выходе из редакции «Искры». № 62 «Искры» вышел под ред. Плеханова. ★ Второй съезд «Заграничной легии» русских социал-демократов. В. И. Ленин конструирует в составе ЦК и назначается заграничным представителем ЦК.

1904 г.

Русско-японская война. ★ Внесение Лениным на сессии Совета партии резолюции о необходимости союзу III съезда партии. Борьба Ленина против примирчества внутри ЦК. ★ Выход из печати брошюры Ленина «Шаг вперед, два шага назад». ★ Совещание 22 большевиков в Женеве. Организация Бюро комитета большинства. ★ Сталин становится во главе большевистских органи-

заций Кавказа после бегства из ссылки. Сталин ведет борьбу против меньшевиков за союзу III съезда партии. ★ Возникновение в Петербурге гавановских организаций «полнейского социализма».

1905 г.

«Кровавое воскресенье», 9 января—начало первой революции в России. ★ Выход большевистского еженедельного органа «Вперед». ★ III съезд партии в Лондоне. ★ Первая общерусская конференция меньшевиков в Женева. ★ Выход работы Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции». ★ Выход первого номера ЦО партии «Пролетарии». ★ Восстание на броненосце «Потемкин». ★ Сталин руководит нелегальным органом кавказских большевиков «Борьба пролетариата». Войск «Булгарский дух». Всеобщий октябрьская забастовка. Манифест 17 октября. Возникновение советов рабочих депутатов в Петербурге, Иваново-Вознесенске, Москве и других городах. ★ Военные восстания в Севастополе, Кронштадте, организованные под руководством большевиков. Декабрьские вооруженные восстания в Москве. Сталин и вооруженные восстания в различных пунктах России. ★ Выборы в I Государственную думу. ★ Таммерфорская конференция большевиков с участием в ее работах Ленина и Сталина.

1906 г.

10 (23) апреля. IV Объединительный съезд партии в Стокгольме. ★ Ресунус. I Гос. дум. ★ Военные восстания в Снеборге и Кронштадте. ★ Вторая общероссийская конференция партии. ★ Таммерфорская конференция военных и боевых организаций большевиков. ★ Сталин руководит легальной газетой кавказских большевиков «Время». ★ Выход брошюры Сталина «Анархизм и социализм» на грузинском яв. ★ Вышел № 1 газеты «Кавказ» — органа большевистской организации Петербурга.

1907 г.

Вышла брошюра Ленина «Выборы в Петербурге и лицемерие 31 меньшевика», за которую ЦК (в основном меньшевистский) предает Ленина партийному суду. ★ 30 апреля — 10 мая. — Лондонский съезд партии. ★ Ресунус II Государственной думы и арест социал-демократической думской фракции. Опубликование 3-й поправки к положениям о выборах в Государственную думу. ★ Начало работ III Государственной думы. ★ Столыпинская аграрная реформа. ★ Ленин принимает участие в работах Штутгартского конгресса II Интернационала, где вносит поправки в резолюцию Бебеля о войне и организует совещание левых. III и IV всерос. партконференции. Борьба с ликвидаторами. Революция в Персии.

1908 г.

Вышла работа Ленина «Аграрный вопрос». Вышел № 1 ЦО партии «Социал-демократ». ★ Арест Сталина и ссылка его в Солымогосск. Избрано заграничное бюро ЦК. ★ Ленин закончил книгу «Материализм и эмпириокритицизм». Революционный переворот в Турции. (Младотурецкая революция.)

1909 г.

Пятая большевистская конференция в Париже. Борьба большевиков с богостроительством, оттоном. ★ Сталин бежит из ссылки в Баку, где ведет нелегальную работу. ★ Расширенное совещание редакции «Пролетарии». ★ Начало промышленного подъема в России.

1910 г.

Литарский пленум ЦК РСДРП в Париже. Организовалась русская коллегия ЦК во главе с т./Сталиным. ★ Август. — Ленин участвует в работах Международного социалистического

конгресса в Коленатене, где организует совещание левых в борьбе против оппортунизма и централизма во II Интернационале. ★ **Сентябрь**. — Международная конференция социалистической молодежи. ★ **Ноябрь**. — Начало издания в Париже большевистской «Рабочей газеты». ★ **Декабрь**. — Начало издания в России легальной большевистской газеты «Звезда». — Вышел № 1 большевистского журнала «Мысль» в Москве.

1911 г.

Январь. — Статьи Ленина «О положении дел в партии». ★ **Май**. — Работа Ленина по поводу статей Троцкого и Мартова в «Наше Зей» «Исторический смысл внутрипартийной борьбы в России». **Июнь**. — Создание Заграничной организационной комиссии по подготовке партийной конференции (ЗОК). — Начало работы партийной школы в Лондоне, в которой читал лекции и принимал деятельное участие В. И. Ленин. Создание Российской организационной комиссии посольства съезда. ★ **Декабрь**. — Вышел № 1 большевистского журнала «Пролетариец». ★ Статьи поех по поручению ЦК плодотворную работу в Петрограде. Китайская революция. Провозглашение Китая республикой.

1912 г.

5—17 (18—30, январь). — Общепартийная конференция в Праге; Сталин избран восточным членом ЦК. ★ **4 (17) апреля**. — Денский расстрел. **Апрель**. — **Май**. — Массовые забастовки протеста против лесного расстрела в целом ряде городов. ★ **29 апреля (5 мая)**. — Выход № 1 большевистской газеты «Правда». Рукописная рать Ленина и Сталина в «Правде» (см. т. XV, XVI, XVII). ★ **18 (31) августа**. — Ленин пишет письмо в секретариат МСБ в защиту «разломов» (левое крыло польской социал-демократии). ★ **Октябрь—Декабрь**. — Победа большевиков на выборах по рабочей курии в IV Гос. думу. Чрезвычайный международный социалистический конгресс в Бавеле. ★ Вышла брошюра Сталина «Марксизм и национальный вопрос».

1913 г.

Совещание ЦК РСДРП с парторганизациями («Февральские совещания»). ★ **9 (22) января**. — Статьи в ряде городов в память 9 января 1905 г. ★ **18 апреля (1 мая) — 14 мая (1 мая)**. — Первомайские стачки и демонстрации в ряде городов (400 тыс. рабочих). Летнее (августовское) совещание ЦК РСДРП с партийными работниками в Поронине. Первое празднование международного женского дня. ★ **29 октября (11 ноября)**. — Образование самостоятельной большевистской социал-демократической фракции («шестеризма») в IV Государственной думе. ★ Сталин в туркестанской ссылке, в село Курейке.

1914 г.

Дальнейший рост рабочего движения. Победа большевиков на выборах в рабочих организациях. ★ **28 мая (10 июня)**. — Начало всеобщей забастовки в Баку. ★ **Июль**. — Стачки в баррикадах в Петербурге. Брюссельское совещание, созванное II Интернационалом (июль), в котором большевики на нем. Политическая забастовка против расстрела пушловских рабочих, участвовавших в забастовке. ★ **19 июля (1 августа)**. — Начало мировой империалистической войны. Объявление Германией войны России. ★ **18 ок-**

тября (1 ноября). — Манифест ЦК РСДРП «Война и российская социал-демократия». ★ **6—4 (18—17) ноября**. — Арест большевистской фракции Государственной думы. Голодование К. Дибича в рейдстаге против военных кредитов.

1915 г.

Февраль. — Бернская конференция заграничной секции большевиков. Конференция социалистов стран «соединения» в Лондоне. Выступление г. Литвинова от имени большевиков с декларацией против войны. ★ **Март**. — Международная японская конференция в Берне и выступление на ней большевистской делегации. Образовательная группа «Интернационал». ★ **Август**. — I Международная социалистическая конференция в Циммервальде. По инициативе Ленина образовалась на этой конференции «Циммервальдская левая». ★ **Октябрь**. — Войкот выборов в военно-промышленные комитеты.

1916 г.

Апрель. — II Международная социалистическая конференция в Кинтаде. Ленин руководит левым крылом ее. ★ **Июнь**. — Ленин заканчивает работу «Империализм как высшая стадия капитализма».

1917 г.

Всеобщая забастовка в Петрограде. Февральская революция. ★ Возвращение Сталина из ссылки в Петроград. ★ Вышел № 1 «Правды». ★ **Первое письмо издалека** Ленина в «Правде». ★ **Апрель**. — Возвращение Ленина из Швейцарии в Петроград и его первое выступление у Финляндского вокзала. Выступление Ленина «О задачах пролетариата в данной революции» (апрельские тезисы). ★ Петроградский общегородской конференция РСДРП(б). ★ Выход № 1 «Советской правды». ★ Апрельский кризис власти. Резолюция ЦК о кризисе. ★ Всероссийская конференция РСДРП(б). За основу резолюции приняты тезисы Ленина. ★ **Май**. — Создание Политбюро ЦК и вхождение в его состав Ленина и Сталина. Конференция фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б). Доклады Ленина, Сталина и др. ★ **Июнь**. — Массовые демонстрации в Петрограде под большевистскими лозунгами. ★ **Июль**. — Июльские дни в Петрограде. ★ Вышел № 1 «Рабочего солдата», органа большевиков, вместо закрытой «Правды». ★ Ленин переходит на нелегальное положение. ★ **Август**. — IV съезд РСДРП(б) в Петрограде, провозгласивший необходимость вооруженного восстания. Руководство т. Сталина съездом и проведение им на съезде ленинской линии. ★ **Октябрь**. — Ленин на подполье пишет письма ЦК: «Большевики должны взять власть» и «Марксизм в состоянии». ★ **Октябрь**. — Прислание Петроградским советом большевистской резолюции об организации власти. Открытие предревлюции. Декларация большевиков в предревлюции и уход на него. ★ Заседание ЦК с участием Ленина. Резолюция Ленина о подготовке вооруженного восстания принята большинством против Каух—Каменева и Зиновьева. ★ Вышел писемно-революционный центр по руководству восстанием: Сталин, Свердлов, Давидский, Бубнов и Урицкий. ★ Ленин пишет «Письмо в ЦК» с требованием исключения из партии Зиновьева и Каменева. ★ **Ноябрь**. — Поднято вечером переодетый Ленин приходит в Смольный и приступает к непосредственному руководству восстанием. Победа Октябрьской революции.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От издательства	Стр. 2
Глава первая. Историческое подготавливание большевизма.	3—38
Роль и значение ВКП(б)—3. Что такое ленинизм—6. Почему Россия явилась родиной большевизма—10. Революционное движение до реформы 1861 г. «Освобождение» крестьян—13. Народническая организация «Земля и воля»—18. «Народная воля» и «Черный передел»—23. Первые шаги рабочего движения—27. «Южно-российский союз рабочих»—28. «Советский союз русских рабочих»—30. Значение первых рабочих кружков и первых рабочих союзов—30. Червопередельцы—33. Ошибки революционных народников—34. Заслуги революционных народников—35. Либеральное народничество—36.	
Глава вторая. Борьба за революционный марксизм, за политическую гегемонию пролетариата в России. От группы «Освобождение труда» до I съезда РСДРП	39—58
Группа «Освобождение труда»—39. Распространение марксизма. Первые социал-демократические кружки—43. «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов»—46. Легальный марксизм—«отражение марксизма в буржуазной литературе»—47. «Союз борьбы за освобождение рабочего класса»—49. Первый съезд партии. Манифест I съезда—56.	
Глава третья. Борьба за партию. Период распада, разброда, шатания. Борьба «Искры»	59—76
«Экономисты» — оппортунистическое течение в РСДРП—59. Зубатовщина—64. Махавщина—65. «Искра» в борьбе за пролетарскую партию—66. Значение ленинской книги «Что делать?»—71. Кто такие профессиональные революционеры—73. Борьба Ленина с оппортунизмом на международной арене накануне первой революции—74. Три периода истории партии до II съезда РСДРП—76.	
Глава четвертая. Второй съезд партии и эпоха раскола.	77—98
Состав и значение II съезда партии—77. Разногласия по программным вопросам внутри редакции «Искры»—78. Принятие программы РСДРП на II съезде—80. Устав партии. Разногласия по вопросу о членстве в партии—82. Вопросы стратегии и тактики. II съезд об отношении к	

либералам—86. II съезд о партии социалистов-революционеров — 88. Выборы центральных учреждений. Организационный раскол — 89. Итоги II съезда — 90. Краткий обзор внутрипартийной жизни за время от II съезда до начала революции 1905 г.—93. Начало троцкизма. Троцкизм на II съезде и после него — 96. Международное значение раскола на II съезде — 97.

Глава пятая. Оценка большевиками характера и движущих сил революции 1905—1907 гг. Борьба против меньшевиков и троцкистов 99—135

Обстановка накануне первой революции. Массовое революционное движение — 99. Крестьянское движение накануне революции 1905 г.—100. Русско-японская война и тактика большевиков—105. План земской кампании меньшевиков и критика его большевиками — 106. 9 января 1905 г.—«Кровавое воскресенье» — 107. Созыв III съезда РСДРП. Бюро комитетов большевистства — 110. «Две тактики социал-демократии в демократической революции»—113. Учение Ленина о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую—117. Теория «перманентной революции» Троцкого — 121. О вооруженном восстании и всеобщей стачке — 125. О временном революционном правительстве — 127. Отношение к крестьянскому движению — 129. Отношение к другим партиям — 130. Организационные вопросы на III съезде партии — 131. Конференция меньшевиков и ее оппортунистические решения — 132.

Глава шестая. Проверка тактики партии большевиков в ходе революции 1905—1907 гг. 136—157

На пути к вооруженному восстанию — 136. Всеобщая забастовка в октябре 1905 г. — 140. Крестьянское движение 1905—1907 гг.—142. Отношение либералов к революции и отношение к ним большевиков—144. Значение советов в революции 1905 г. — 145. Декабрьское вооруженное восстание 1905 г. — 147. Тактика партии по отношению к Государственной Думе. Бойкот Государственной Думы. Отмена бойкота — 152.

Глава седьмая. Между декабрьским восстанием и периодом реакции 158—177

Первая (Таммерфорсская) конференция в декабре 1905 г. Тактика единого фронта — 158. IV Стокгольмский Объединительный съезд и его решения — 161. Тактические революции Стокгольмского съезда — 164. Партийная борьба между IV и V съездами—166. V Лондонский съезд РСДРП. Его состав — 168. Национальные социал-демократические организации на Лондонском съезде. Борьба с центризмом—169. Вопросы тактики на Лондонском съезде — 171. Разоблачение меньшевистских идей о «рабочем съезде» и «широкой рабочей партии» — 172. Профессиональные союзы и отношение к ним большевиков—174. Причины поражения революции 1905—1907 гг.—175.

Глава восьмая. Руководство партии массовой борьбой в период первой революции 178—198

Особые условия организации рабочего класса в России — 178. Как была построена партийная организация — 179. Численный и социальный состав нашей партии в период первой революции — 180. Выборное начало

в партийной организации—181. Как была поставлена рабочая печать—182. Работа партии среди крестьянства и учащихся—184. Революционная работа большевиков в армии и флоте—186. Боевая работа большевистской партии—189. Партия о партизанской борьбе и экспроприациях—190. Совет безработных—192. Откуда брались средства для партийной работы—192. Борьба большевиков с оппортунизмом II Интернационала в период первой революции—193. Итоги первой революции—196.

Глава девятая. Партия в период реакции (1907—1910 гг.) 199—220

Экономическая и социальная сущность третьепопского режима—199. Правительственная контрреволюция и общественная реакция—202. Меньшевики-ликвидаторы и борьба с ними большевиков—205. Отзовисты и ультиматисты—как «ликвидаторы папизма»—206. Борьба партии с богостроительством и богоскательством—208. Объединение ликвидаторов слева в группу «Вперед»—209. Тактическая и организационная линия большевиков. Собрание партийных центров в этот период—210. Общерусская партийная конференция 1908 г.—212. Расширенное совещание редакции «Пролетарий» в июне 1909 г.—213. Борьба против центристской линии Троцкого и примиренчества среди большевиков—214. Январский пленум ЦК 1910 г.—216. Блок большевиков с меньшевиками-партиянами—217.

Глава десятая. Партия в период нового подъема (1911—1914 гг.) 221—252

Начало нового революционного подъема—221. Ленский расстрел 4 (17) апреля 1912 г.—222. Борьба за массовые рабочие организации—224. Значение партийной газеты «Звезда»—225. Журналы «Мысль» и «Промышленность»—226. Большевистские газеты «Правда» и «Наш путь»—227. VI Парижская конференция 1912 г. и ее значение в истории партии—230. Партийные совещания в 1913 г. (Краковское и Поронийское)—233. Антибольшевистский «Августовский блок»—236. Военная (троцкистская) «Правда» и журнал «Борьба» и борьба с ними большевиков—237. Раскол думской фракции—240. Страховая кампания—243. Рост партии в годы подъема—244. Большевизм на международной арене в период между двумя революциями—245.

Глава одиннадцатая. Империалистическая война. Оценка войны и тактика большевиков 253—269

Империализм и причины мировой войны—253. Крах II Интернационала 255. Оборонцы и социал-шовинисты—258. Центристы—прикрытые социал-шовинисты—259. Отношение большевиков к войне—263. О лозунге самоопределяющихся наций и позиции Р. Люксембург и «левых» в нашей партии—265. Большевики о лозунге «разоружения»—269.

Глава двенадцатая. Работа партии в годы империалистической войны 270—284

Суд над большевистской думской фракцией—270. Борьба за III Интернационал. Международные конференции в Циммервальде и Киптале—272. Состояние партийной организации и партийной работы в России во время войны—275. Рабочее движение в России в годы войны—278. Февральская революция—281.

Глава тринадцатая. Февральская революция 1917 г. и «новая ориентировка партии» 285—307

Гегемония пролетариата и роль партии в Февральской революции — 285. Роль либеральной буржуазии и заграничного капитала в Февральском перевороте — 289. Совет рабочих и солдатских депутатов и Временное правительство. Двоевластие и его социальные корни — 290. Период новой ориентировки партии (март—апрель) — 295. Тезисы В. И. Ленина 4 (17) апреля 1917 г. — 297. VII апрельская конференция партии. Борьба с оппортунистами — 301. Апрельская конференция об аграрном и национальном вопросах — 306.

Глава четырнадцатая. Партия на путях к Октябрю . 308—344

Период революционной мобилизации масс — 308. Демонстрация 20—21 апреля 1917 г. — 812. Коалиционное правительство. I съезд Советов. Демонстрация 18 июня. Поступление Керенского. Борьба большевиков за влияние в армии — 313. События 3—5 июля 1917 г. Партия во главе масс — 317. VI съезд партии (26 июля—3 августа 1917 г.). Роль т. Сталина на съезде — 321. Межрайонцы и Троцкий — 327. Августовское государственное совещание — 329. Корниловское восстание — 330. Период организации штурма (сентябрь—октябрь) — 332. «Демократическое совещание». «Предпарламент» и тактика большевиков — 335. Подготовка вооруженного восстания. Разоблачение штрейкбрехерства Зиновьева и Каменева — 336. Организация и проведение восстания — 338.

Братский указатель важнейших дат истории ВКП(б) и революционного движения (по октябрю 1917 г.) 345—347

Ответственный редактор М. Москалев.

Техническая редакция: Н. Лебедева и В. Оутин.

Ответственный корректор А. Михельс.

Дано в печать с матриц 25 ноября 1934 г.

Ленин. Главлит № Б-35735. Партиздат № 341. Формат 63х94/16. Изд. $\frac{\text{П } 40}{\text{V}}$. 22 печ. л. 53000 знаков в 1 печ. л. Зак. № 5310. Тираж 500001—700000 экз. (6—100 тысяч).

2 р. 25 к.

Пер. 50 к.

ЕЯРОСЛАВСКИЙ.
ИСТОРИЯ ВКПБ